ISSN 2312-5330

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК:
ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ

2025 №2 (71)

Симферополь
2025

Главный редактор:
Воробьева Елена Ивановна,
доктор экономических наук (5.2.4; 08.00.10), профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (КФУ).

Заместитель главного редактора:
Блажевич Олег Георгиевич,
кандидат экономических наук (5.2.4; 08.00.10), доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (КФУ).

Члены редакционной коллегии:
Апатова Наталья Владимировна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Борщ Людмила Михайловна, д.э.н. (5.2.1; 08.00.01), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Буркальцева Диана Дмитриевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Герасимова Светлана Васильевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Кобринский Григорий Ефимович, д.э.н. (5.2.4; 08.00.10), профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск).
Кох Игорь Анатольевич, д.э.н. (5.2.4; 08.00.10), профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань).
Луняков Олег Владимирович, д.э.н. (5.2.4; 08.00.10), профессор, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва).
Никитина Марина Геннадьевна, д.э.н. (5.2.5; 08.00.14), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Парушина Наталья Валерьевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.12), профессор, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт экономики и торговли» (г. Орел).
Реутов Виктор Евгеньевич, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Чеглакова Светлана Григорьевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.12), профессор, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет» (г. Рязань).

Ответственный секретарь:
Бондарь Александр Петрович, к.э.н. (5.2.4; 08.00.10), доцент, КФУ (г. Симферополь)

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК: ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ

№2(71) 2025

Научно-практический журнал
основан в июне 2008 года

Журнал выходит четыре раза в год

Учредитель:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Адрес учредителя и издателя:
295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4
(Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации ПИ № ФС 77-61834 от 18 мая 2015 года, выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Регистрирующий орган
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Журнал включен в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 23 июня 2017 года
Группа научных специальностей
— 5.2 Экономика
(специальность 5.2.4)

Адрес редакции:
Российская Федерация
295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4,
Корпус Б, ком. 222.

Телефон главного редактора
(+7-978-828-56-19)

Телефон зам. главного редактора
(+7-978-907-73-88)

e-mail журнала: nvfbi2015@mail.ru

Статьи печатаются в авторской редакции

Перепечатывание разрешается только с согласия редакции

Статьи в журнале подлежат рецензированию

Рекомендовано к печати
Научно-техническим советом
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
(протокол № 7 от 22.09.2025 г.)

ISSN 2312-5330

© «Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

ФИНАНСЫ

Реутов В.Е., **Волкова Е.С.** Финансовые инструменты региональной экономической политики в Республике Крым..... **5**

Маслич Е.А. Оценка политики управления оборотным капиталом предприятий агропромышленного комплекса..... **16**

Османова Э.У., **Золотарев А.И.**, **Сидоренков В.А.** Применение концессионных соглашений в сфере услуг: институциональные особенности и эмпирический анализ российской практики..... **30**

Бондаренко Д.В. Интегрированная модель управления финансовой устойчивостью корпораций в системе стратегического риск-менеджмента: теоретико-методический аспект..... **41**

Иванов А.В. Источники финансирования и модель корпоративной финансовой безопасности в условиях устойчивого развития..... **54**

Кошель И.Ю. Повышение бюджетной устойчивости региона в условиях ограниченных финансовых ресурсов (на примере Республики Крым)..... **64**

ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ

Бойченко О.В., **Фадина Ю.Ю.** Кибербезопасность данных цифровой платформы в деятельности банков..... **75**

ИНВЕСТИЦИИ

Апатова Н.В., **Наливайченко Е.В.**, **Коробейникова О.М.** Теоретико-методологические основы инвестиционного развития регионов в условиях цифровой трансформации финансов..... **88**

Воробьева Е.И., **Данилина Е.П.**, **Белобородова Ю.С.** Создание устойчивой инвестиционной экосистемы в медицинской отрасли России с акцентом на цифровую трансформацию и использование современных финансовых технологий..... **99**

Кирильчук С.П., **Артюхова И.В.** Методика скоринговой оценки эффективности стартапов..... **109**

Ваховская М.Ю., **Зверева А.В.** Особенности инвестирования в объекты инфраструктуры жилых многоквартирных комплексов..... **121**

Высочина М.В., **Фокина Н.А.** Инвестиции в инновации предприятий сферы туризма..... **135**

Кравченко Л.А., **Троян И.А.**, **Лю С.** Инвестиционно-инновационный компонент сотрудничества России и Китая в особых экономических зонах..... **149**

Побирченко В.В. Сравнительная оценка инновационного развития стран-членов БРИКС..... **162**

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

Калафатов Э.А. Криптовалюты как новый резервный актив: угроза или дополнение традиционной финансовой системе..... **178**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

Цветкова И.И. Повышение стимулирующего воздействия оплаты труда работников творческих профессий..... **190**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЯЙСТВОМ

Верников В.А., **Коноваленко И.Е.** Цифровое предпринимательство в торговом секторе и сфере услуг: трансформация бизнеса в условиях цифровой экономики..... **201**

Горда А.С. Тренды и перспективы развития мирового рынка полупроводников..... **212**

Горда О.С. Влияние цифровизации на трансформацию среды международного бизнеса..... **226**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ ХОЯЙСТВОМ

Буркальцева Д.Д., **Польская С.И.**, **Блажевич О.Г.**, **Киселёв Р.О.**, **Бондарь А.П.** Концептуальная модель управления инновационной активностью туристско-рекреационной отрасли Республики Крым в условиях цифровой трансформации..... **239**

Мышалов М.М. Прогнозирование социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: концепция адаптации в условиях санкционного режима..... **258**

CONTENTS

pp.

FINANCE

Reutov V.Ye., **Volkova Ye.S.** Financial instruments of regional economic policy in the Crimean Republic. **5**

Maslich E.A. Assessment of working capital management policy of enterprises of the agro-industrial complex... **16**

Osmanova E.U., **Zolotarev A.I.**, **Sidorenkov V.A.** Application of concession agreements in the services sector: institutional features and empirical analysis of Russian practice..... **30**

Bondarenko D.V. An integrated model of corporate financial stability management in the strategic risk management system: a theoretical and methodological aspect..... **41**

Ivanov A.V. Sources of funding and corporate financial safety model for sustainable development..... **54**

Koshel I.Yu. Increasing regional fiscal stability in the context of limited financial resources (using the Republic of Crimea)..... **64**

MONEY, CREDIT, BANKS

Boychenko O.V., **Fadina Yu.Yu.** Cybersecurity of digital platform data in banking activities..... **75**

INVESTMENTS

Apatova N.V., **Nalivaychenko E.V.**, **Korobeynikova O.M.** Theoretical and methodological foundations for regional investment development in the context of digital financial transformation..... **88**

Vorobyova E.I., **Danilina E.P.**, **Beloborodova Yu.S.** Creating a sustainable investment ecosystem in the Russian healthcare industry with a focus on digital transformation and the use of modern financial technologies..... **99**

Kirilchuk S.P., **Artyuhova I.V.** Scoring assessment method for startups performance..... **109**

Vakhovskaya M.Yu., **Zvereva A.V.** Features of investing in infrastructure facilities of residential apartment complexes..... **121**

Vysochina M.V., **Fokina N.A.** Investments in innovations of tourism enterprises..... **135**

Kravchenko L.A., **Troyan I.A.**, **Liu X.** Investment and innovation component of cooperation between Russia and China in special economic zones..... **149**

Pobirchenko V.V. Comparative assessment of innovation development in BRICS member states..... **162**

FINANCIAL MARKETS

Kalafatov E.A. Cryptocurrencies as a new reserve asset: a threat or a supplement to the traditional financial system..... **178**

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF BUSINESS ENTITIES

Tsvetkova I.I. Analysis of financial remuneration of employees of creative professions..... **190**

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

Vernikov V.A., **Konovalenko I.E.** Digital entrepreneurship in the retail and service sectors: business transformation in the digital economy..... **201**

Gorda A.S. Trends and prospects for the development of the global semiconductor market..... **212**

Gorda O.S. Digital transformations in business strategies and innovations..... **226**

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMY

Burkaltseva D.D., **Polskaya S.I.**, **Blazhevich O.G.**, **Kiselev R.O.**, **Bondar A.P.** A conceptual model for managing innovative activities in the tourism and recreational sector of the Republic of Crimea in the context of digital transformation..... **239**

Myshalov M.M. Forecasting the socio-economic development of the Republic of Crimea to 2030: a concept of adaptation under sanctions..... **258**

ФИНАНСЫ

УДК 332.1 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-5-15

Реутов Виктор Евгеньевич,
заведующий кафедрой маркетинга, торгового и таможенного дела,
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Волкова Елена Сергеевна,
аспирант 2 курса научной специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Reutov Viktor Yevgenyevich,
Head of the Department of Marketing, Trade and Customs,
Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Volkova Yelena Sergeyevna,
2nd year postgraduate student in scientific specialty 5.2.3 Regional and sectoral economics,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

FINANCIAL INSTRUMENTS OF REGIONAL ECONOMIC POLICY IN THE CRIMEAN REPUBLIC

В статье исследован инструментарий региональной экономической политики, определено содержание термина «финансовые инструменты» на основе различных подходов, проведена классификация финансовых инструментов через призму региональной экономической политики. Определено место и значение финансовых инструментов при реализации политики в регионе. Изучено влияние ключевой ставки Центрального банка России на инфляционные процессы. Проведена оценка влияния реализации стимулирующих финансовых инструментов, таких как региональные программы развития, свободные экономические зоны, инвестиционные проекты на региональные экономические процессы Республики Крым в 2020-2024 гг.

Даны рекомендации по совершенствованию эффективности применения финансовых инструментов при реализации региональной экономической политики в Республике Крым путем формирования единой системы декомпозиции стратегии развития до микроуровня, увеличения финансирования приоритетных секторов, формирования резервных фондов и внедрения систем мониторинга и оценки эффективности воздействия финансовых инструментов.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, финансовые инструменты, стратегия развития региона, государственные программы, регион.

The purpose of the study is to identify tools of regional economic policy and definition of «financial instrument», aggregation of financial tools as a source of effective regional policy in the Republic of Crimea in conditions of regional heterogeneity. Classification of financial instruments is presented through the prism of regional economic policy. The place and financial tools importance in regional policy is defined. Correlation between Central Bank key rate and inflation is specified. Influence of stimulating financial instruments, such as regional development programs, free economic zones and investment projects, on regional economic processes in the Crimean Republic during 2020-2024 is carried out.

Recommendations for improving the efficiency of using financial instruments in implementing regional economic policy in the Republic of Crimea by forming a unified system for decomposing the development strategy to the micro level, increasing

funding for priority sectors, forming reserve funds and introducing systems for monitoring and assessing the efficiency of the impact of financial instruments are given.

Keywords: regional economic policy, financial instruments, regional development strategy, state programs, region.

ВВЕДЕНИЕ

По имеющимся оценкам государства с федеративным устройством независимо от географического положения и величины сталкиваются с проблемами равномерного экономического развития регионов. В этой связи для Российской Федерации основная цель реализации региональной экономической политики состоит в преодолении дисбалансов в развитии и уровне жизни населения регионов. Эффективная реализация региональной экономической политики зависит от комплекса мер и инструментов, применяемых для достижения долгосрочных целей развития регионов. Значимым фактором достижении позитивного эффекта реализации региональной экономической политики является комбинирование финансовых инструментов.

Особенности применения различных финансовых инструментов и их воздействия на региональное развитие исследовались в работах Н.Н. Михеевой, Р.И. Афанасьевой [9], Кузнецовой О.В. [5]. Особенности влияния денежно-кредитной политики на экономику региона исследованы в работах Л.Л. Сперанской [17], Е.А. Вербиенко [2]. Важность применения и доступности финансовых инструментов для регионального развития и стимулирования бизнес-активности субъектов региона путем бюджетирования отмечает и руководство правительства Республики Крым [16].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель работы состоит в поиске новых подходов к трактовке понятия «финансовый инструмент», совокупности финансовых инструментов как источников эффективной реализации региональной экономической политики в Республике Крым в условиях региональной неоднородности. В данном исследовании были использованы следующие методы: метод сравнительного анализа, метод анализа и синтеза, статистические методы, методы графического анализа.

МЕТОДЫ

В исследовании был применён комплекс взаимодополняющих методов, обеспечивших всесторонний анализ финансовых инструментов региональной экономической политики в Республике Крым. Базой послужил метод сравнительного анализа, позволивший выявить особенности применения различных видов финансовых инструментов на макро-, мезо- и микроуровне, а также сопоставить их эффективность в условиях региональной неоднородности и санкционного давления. Метод анализа и синтеза использовался для обобщения теоретических подходов к определению понятия «финансовые инструменты», классификации их видов, а также для формирования интегрированной модели их применения в региональной практике.

Значительное место заняли статистические методы, которые обеспечили количественную оценку динамики социально-экономических показателей, связанных с реализацией финансовых инструментов. В частности, проведён анализ статистики по объёмам инвестиций, числу инвестиционных проектов, динамике участников свободной экономической зоны, а также показателей ВРП, ключевой ставки и инфляции. Источниками данных выступили официальные публикации Федеральной службы государственной статистики, Центрального банка РФ, органов власти Республики Крым и специализированных инвестиционных порталов.

Для визуализации и наглядного представления полученных данных были использованы методы графического анализа, включая построение таблиц, диаграмм и схем классификации финансовых инструментов. Такой подход позволил отразить взаимосвязи между применяемыми инструментами и экономическими результатами региона, выявить тенденции и проблемные зоны, требующие корректировки в региональной политике.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В процессе реализации региональной экономической политики применяется комплекс инструментов, направленный на достижение запланированных показателей, утвержденных программами развития регионов. В соответствии с классификацией Джона Тейлора инструменты реализации региональной экономической политики подразделяются на инструменты макро- и

микроуровня [1]. Действие инструментов макроуровня распространяется на все регионы. К ним относятся: реализация фискальной и монетарной политики, регулирование торговли.

Инструменты микроуровня нацелены на выборочную поддержку некоторых регионов посредством реализации федеральных целевых программ, создание технопарков и бизнес-инкубаторов, свободных экономических зон, мер поддержки предприятий малого и среднего бизнеса. Порядок и правила применения данных инструментов регламентированы нормативными документами:

- Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд».
- Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594.
- Совместный приказ Минэкономразвития России, Минфина России, Минвостокразвития России и Минкавказа России от 10 августа 2017 г. № 404/126н/238/114 «Об утверждении требований к структуре и содержанию раздела по опережающему развитию Дальневосточного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа, Байкальского региона, Арктической зоны Российской Федерации, Республики Крым, г. Севастополя и Калининградской области в федеральных целевых программах».
- Приказ Минэкономразвития России от 28 апреля 2017 г. № 211 «Об утверждении Порядка проведения предварительной оценки эффективности реализации мероприятий федеральных целевых программ и расходования бюджетных средств по направлению «капитальные вложения» и формы оценочных сведений по объекту капитального строительства либо объекту недвижимого имущества».

По направленности воздействия на региональные процессы различают инструменты прямого и косвенного влияния (рис. 1).

При использовании прямых инструментов государство активно участвует в финансировании территориальной структуры хозяйства (развитие инфраструктуры, промышленных парков,

Рис. 1. Классификация инструментов региональной экономической политики по направленности воздействия [18]

реализация программ развития территорий за счет средств государственного бюджета, госзаказов). Косвенные инструменты позволяют создать необходимый экономический климат в регионах для стимулирования экономического развития посредством рычагов финансовой и таможенной систем и включают в себя:

- создание фондов регионального развития
- привлечение частных инвесторов, в т.ч. в программы государственного частного партнерства
- компенсация затрат в рамках программ региональной поддержки
- предоставление налоговых скидок
- создание свободных экономических зон.

Косвенные инструменты подразделяются на финансово-экономические и социально-политические. Социально-политические инструменты направлены на реализацию программ по социальной защите населения, обеспечения занятости населения, проведения мероприятий в сфере образования, культуры и здравоохранения, которые приводят к повышению качества жизни в регионе.

Финансово-экономические инструменты позволяют генерировать и перераспределять финансовые потоки в процессе реализации программ. Посредством применения налоговых льгот и создания зон со специальным режимом налогообложения стимулируется привлечение инвестиций в регионы. Внедрение прогрессивной системы налогообложения позволяет увеличить доходную часть бюджета региона. Денежная политика посредством совокупности действий и решений Центрального банка, контролирует и регулирует денежные потоки для поддержания стабильности цен посредством изменений ключевой ставки и валютных интервенций. Следовательно, финансовые инструменты, обеспечивая движение средств в экономике, занимают важнейшую роль в реализации региональной экономической политики.

Для рассмотрения сущности финансовых инструментов обратимся к трактовке понятия «финансовые инструменты» в экономике. Понятие финансовых инструментов появилось в 1970-е годы и определялось как «денежные средства, в т.ч. валюта, кредитные инструменты и инструменты титулов собственности».

В редакции Федерального закона от 22.04.1996 №39-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О рынке ценных бумагах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) финансовый инструмент — ценная бумага или производный финансовый инструмент [15].

Термин «финансовые инструменты» в контексте Международных стандартов финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н) (ред. от 26.08.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) означает договор, в результате которого возникает финансовый актив у одного предприятия и финансовое обязательство или долевой инструмент — у другого [7]. К финансовым активам и обязательствам относятся денежные средства, долевые инструменты, права или обязательства, обусловленные договором. В частности, это акции, облигации, деривативы, паевые инвестиционные фонды, цифровые финансовые активы [20].

В архитектуре финансового рынка Центральный Банк определяет финансовые инструменты как долговые, долевые, гибридные, прочие. Классификация финансовых инструментов разработана Федеральной службой государственной статистики совместно с Центральным банком Российской Федерации, принята и введена в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 сентября 2023 г. N 1024-ст Признаками классификации являются характеристики финансовых инструментов, определяемых в соответствии с сущностью договорных отношений, в частности, такие как права, обеспечиваемые тем или иным финансовым инструментом, срочность, обращаемость и т.д.

Применительно к региональному аспекту, в соответствии с классификацией предложенной Кузнецовой О.В. в своем исследовании, финансовые инструменты подразделяются на ограничительные и стимулирующие [6]. Ограничительные инструменты представляют с собой различного рода запреты направленные на ограничение роста крупнейших агломераций (к примеру, запреты на строительство, взимание штрафов и налогов). Стимулирующие инструменты направлены на стимулирование экономического роста в отстающих регионах.

Финансовые инструменты позволяют оптимизировать распределение ресурсов. Во-первых, с помощью таких инструментов, как бюджетное финансирование, налоговые льготы и субсидии, регионы могут направлять средства на поддержку определенных отраслей экономики, таких как сельское хозяйство, промышленность или услуги. Это способствует более целенаправленному развитию и снижению социально-экономических диспропорций. Во-вторых, использование финансового левериджа, например, через выпуск муниципальных облигаций, помогает регионам привлекать дополнительные инвестиции для реализации инфраструктурных проектов. Развитие транспорта, здравоохранения и образования требует значительных капитальных вложений, и наличие надежных финансовых инструментов позволяет регионам повысить свою привлекательность для инвесторов. В-третьих, финансовые инструменты обеспечивают гибкость в реализации экономической политики. Например, программы кредитования и гранты могут быть адаптированы под конкретные потребности бизнеса региона, способствуя инновациям и созданию новых рабочих мест. Таким образом, инвестирование в малый и средний бизнес становится возможным даже в условиях ограниченных бюджетов.

На основе обобщенного анализа нормативно-правовых документов и профильной литературы под финансовыми инструментами региональной экономической политики следует понимать совокупность различных механизмов и средств, которые используют на макро-, мезо- и микроуровне для стимулирования развития регионов.

Рассмотрим влияние финансовых инструментов на результативность региональной экономической политики в Республике Крым. Исходя из вышеизложенных подходов можно заключить, что финансовые инструменты в Республике Крым — это совокупность прямых и косвенных механизмов формирования, перераспределения и использования финансовых ресурсов, направленных на достижение целей социально-экономического развития в условиях: действия особого правового режима свободной экономической зоны (СЭЗ); высокой зависимости региона от межбюджетных трансфертов из федерального бюджета; ограниченной институциональной емкости финансового сектора и инвестиционной инфраструктуры; геополитической и санкционной изоляции, влияющей на внешнеэкономические и банковские операции (табл. 1).

Можно выделить основные причины проблем в реализации региональной экономической политики в Республике Крым:

1. Фрагментарность стратегического планирования — отсутствие связки между макроцелями и муниципальными программами (низкая декомпозиция целей и индикаторов).

Таблица 1. Особенности, влияющие на специфику финансовых инструментов в Крыму *

Фактор	Суть и влияние на финансовые инструменты
Свободная экономическая зона	Наличие особого налогового режима (льготы по НДС, налогу на прибыль, ускоренная амортизация), что требует адаптации федеральных инструментов развития бизнеса.
Зависимость от трансфертов	Более 60 % доходов бюджета формируются за счет субвенций, субсидий и дотаций, что искажает структуру доходной части и ограничивает гибкость региона в планировании.
Ограниченный доступ к внешним рынкам капитала	Из-за санкций отсутствует доступ к международному финансированию, что делает критически важным развитие внутренних механизмов финансирования.
Ограниченная диверсификация экономики	Высокая доля услуг (включая недвижимость и туризм) снижает устойчивость и требует активного применения инструментов реструктуризации отраслей.
Региональные диспропорции	Сложности в равномерном развитии (восток-запад, города-поселки) требуют гибкой финансово-программной политики на микроуровне.

* Составлено авторами

2. Избыточная вертикализация финансирования — слабая инициатива и финансовая автономия муниципалитетов.

3. Ограниченность частных инвестиций — низкий уровень финансовой инфраструктуры и инвестиционных институтов.

4. Недостаточный мониторинг эффективности использования инструментов — отсутствие системной аналитики на уровне региональных и отраслевых министерств.

5. Несовершенство использования возможностей СЭЗ — ориентация на строительный сектор и низкий технологический эффект.

Для реализации задач по развитию региона принята Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года в ред. Закона Республики Крым от 26.12.2022 № 382-ЗКР/2022, предусматривающая применение вариативных финансовых инструментов [19]. Одним из стимулирующих финансовых инструментов реализации стратегии выступают государственные программы. В соответствии с Распоряжением Совета Министров Республики Крым от 13.09.2023 N 1621-р «Об утверждении перечня государственных программ Республики Крым и признании утратившими силу некоторых распоряжений Совета министров Республики Крым» [13], предусмотрена реализация государственных программ по 27 направлениям, в числе которых образование, здравоохранение, строительство, промышленность, туризм, цифровизация и иные.

В частности, разработана программа «Управление финансами Республики Крым», приоритетами которой являются повышение финансовой грамотности населения и субъектов СМП, что будет способствовать увеличению налоговых поступлений в бюджет и повысит уровень самообеспеченности муниципальных образований [11]. Государственная программа Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная Постановлением Совета министров Республики Крым [12], предусматривает реализацию трех подпрограмм, направленных на улучшение инвестиционного климата, развитие предпринимательства и инновационной деятельности, а также стимулированию экспорта Республики Крым. Реализация государственных программ планируется за счет многоуровнего использования бюджетных средств (федеральный, республиканский, муниципальный), а также внебюджетных средств.

Важным финансовым инструментом реализации региональной экономической политики, влияющим на инвестиционный климат региона, являются свободные экономические зоны. На территории Республики Крым функционирует 1 167 субъектов — участников свободной экономической зоны с особым режимом функционирования [7, 14].

Динамика развития свободных экономических зон в регионе показывает положительные результаты (табл. 2).

Таблица 2. Динамика показателей СЭЗ в Республике Крым *

Наименование показателей	2022	2023	2024
количество участников, ед.	1 210	1 145	1 167
количество проектов, шт.	1 303	1 245	1 276
капитальные инвестиции, млрд. руб.	128	174,2	250,3
рабочие места, тыс. чел.	30	82,3	92

* Составлено на основе [8]

Несмотря на снижение количественных показателей в связи участников СЭЗ на 6 % и реализуемых проектов на 5 % в связи с изменением геополитической обстановки в период с 2022 по 2023 года, происходит прирост объемных показателей капитальный инвестиций на 36 % и количества рабочих мест на 37 %, что оказывает значимое влияние на развитие экономики региона. Отметим, что тенденция к росту всех показателей наблюдается и в 2024 году, когда прирост капитальных инвестиций составил 76 млрд. руб. (+43 % к 2023 году). Несомненно, важным фактором развития СЭЗ является наличие разветвленной транспортной инфраструктуры, позволяющей эффективно решать вопросы логистики при реализации проектов.

Инфраструктура региона развивается в том числе с помощью инвестиционных проектов. Количество инвестиционных проектов и объем инвестиций постоянно увеличиваются с 2022 года (табл. 3). Проводится строительство рекреационных и жилых комплексов в Ялте, Судаке, Феодосии, Керчи, спортивных комплексов в Симферопольском районе, туристических комплексов и отелей в Феодосии и Коктебеле и иных объектов. Следует отметить, что среди представленных инвестиционных проектов наибольший удельный вес проектов в строительстве (в структуре ВРП операции с недвижимостью составляют 18,2 %).

Таблица 3. Динамика реализации инвестиционных проектов *

Наименование показателей	2022	2023	2024
объем инвестиций, млрд. руб.	123	147	186
рабочие места, тыс. чел.	7,2	8,5	8,6
количество инвестиционных проектов, шт.	258	256	274

* Составлено на основе [4]

Реализация региональных проектов предусмотрена в соответствии с федеральными программами по направлениям, однако в программах детально предусмотрен механизм субсидирования и целевые задачи, а конкретный перечень объектов и задачи, которые позволят реализовать заявленные цели, не указаны. Нет стратегии развития конкретных субъектов хозяйствования (учреждений здравоохранения, образования, туристических комплексов). Необходимо провести декомпозицию стратегии до уровня муниципальных образований и учреждений (табл. 4), что позволит спланировать внедрение конкретных инициатив на микроуровне, повысит вовлеченность организаций и населения в эффективную реализацию региональных программ.

Реализация региональной экономической политики зависит от финансово инструмента макроуровня — ключевой ставке Центрального Банка России (табл. 5). Ключевая ставка

Таблица 4. Предложения по преодолению проблем и формированию устойчивой финансово-экономической системы *

Направление	Предлагаемые меры
1. Углубление территориального программирования	• Декомпозиция Стратегии-2030 до уровня муниципалитетов с финансовыми паспортами территорий. • Введение территориальных контрактов развития.
2. Диверсификация финансовых источников	• Развитие муниципальных облигаций и региональных фондов целевого софинансирования. • Создание инвестиционного банка Крыма с участием частного капитала.
3. Повышение финансовой самостоятельности МСП	• Грантовые программы на основе цифровой отчетности о достигнутых результатах (а-ля «Фонд развития моногородов»). • Региональные гарантии и субсидии на проценты по кредитам.
4. Повышение эффективности СЭЗ	• Стимулирование наукоемких производств (R&D кластеры в сотрудничестве с КФУ им. Вернадского). • Проведение ревизии эффективности уже функционирующих проектов СЭЗ.
5. Системный мониторинг и аудит	• Внедрение цифровой панели мониторинга региональных показателей и эффективности программ. • Ежегодный доклад «О состоянии реализации финансовых инструментов в Крыму» Совмину.
6. Инфраструктурное развитие	• Привлечение федеральных концессий на объекты водоснабжения, логистики и медицины. • Специальная программа модернизации инфраструктуры СЭЗ.

* Составлено авторами

Таблица 5. Динамика ключевой ставки и уровня инфляции в Российской Федерации, % *

Наименование показателей	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Ключевая ставка, %	6,5	4,25	8,5	7,5	16	21
Инфляция, %	2,4	5,2	8,73	11,77	7,44	9,92

* Составлено на основе [20]

посредством трансмиссионного механизма оказывает влияние на ставки в экономике [2] и доступность кредитных ресурсов как источника финансирования реализации программ регионального развития.

Взаимосвязь между ключевой ставкой и инфляцией, как правило линейна: повышение ключевой ставки приводит к уменьшению инфляции, поскольку кредитные ресурсы становятся более дорогими и снижается потребительский спрос [10]. Снижение ключевой ставки в 2021 году привело к росту инфляции практически в 2 раза в связи с ростом спроса на ресурсы. Активизировалось кредитование населения, увеличился объем кв. м. жилья, приобретаемого за счет кредитных средств при участии в государственных программах. В 2022 году ключевая ставка была увеличена, снизилась роль канала валютного курса, темпы роста инфляции незначительно замедлились, но тенденция к росту сохранилась. Дополнительным фактором послужили внешние факторы. В 2023 году ключевая ставка была снижена до 7,5 %, но инфляция также выросла до 11,77 %, поскольку существует временной интервал между изменениями в ключевой ставке и реальной динамикой инфляции. В 2024-2025 годах Центральный банк продолжил политику сдерживания инфляции путем увеличения ключевой ставки, однако инфляция продолжает расти в виду сложных экономических условий и санкционного давления. В некоторой степени это вызвано тем, что развитие работы трансмиссионного механизма напрямую связано с сформированной региональной финансовой инфраструктурой. Вербиенко Е.А. в исследовании о влиянии инструментов денежно-кредитной политики на региональные экономические процессы делает акцент на том, что характерным признаком развитости финансовой инфраструктуры является высокая доля финансового сектора в ВРП [3]. В структуре ВРП Крыма доля финансовых услуг составляет 0,3 %, а в Российской Федерации почти в два раза больше — 0,5 % ВВП.

Наиболее обобщенным критерием эффективности реализации региональной экономической политики является ВРП (табл. 6).

Таблица 6. Показатели ВВП и ВРП, млрд. руб. *

Наименование показателей	2020	2021	2022	2023	2024
ВВП Российской Федерации	106 967,50	130 795,30	155 350,40	171 041,00	201 152,10
ВРП Республики Крым	517,14	614,28	655,9	707,9	768,1

* Составлено на основании [9]

Сравнительный анализ показателей ВВП России и ВРП Республики Крым показывает постоянный рост на протяжении пяти лет, однако, сравнив темы прироста приходим к выводу, что Республика Крым демонстрирует более низкие темпы прироста ВРП, в среднем 1 % в год, что подчеркивает расхождение в экономическом развитии региона и страны в целом.

Пока ещё более 60 % доходов Республики Крым поступают за счет субсидий, субвенций и межбюджетных трансфертов. Несмотря на положительные тенденции, связанные принятием Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года, реализацией региональных программ развития, требуется дополнительная проработка вопросов декомпозиции задач до уровня субъектов хозяйствования. Повышение эффективности применения финансовых инструментов в региональном контексте, позволит повысить экономическую устойчивость и конкурентоспособность региона.

ВЫВОДЫ

Анализ влияния финансовых инструментов на реализацию региональной экономической политики Республики Крым в период с 2020 по 2024 год подчеркивает значимость их роли в стимулировании

экономического развития региона. В условиях макроэкономической нестабильности, вызванной санкционным давлением, внутренними экономическими вызовами, именно финансовые инструменты являются одним из ключевых механизмов для реализации стратегий социально-экономического развития региона. В течение рассматриваемого периода Республика Крым смогла адаптировать существующие финансовые инструменты, такие как кредиты, государственные программы, налоговые льготы и инвестиционные программы, для решения актуальных задач, включая поддержку предприятий малого и среднего бизнеса и развитие инфраструктуры региона.

Таким образом, финансовые инструменты в Крыму требуют адаптации к уникальному региональному контексту — геополитическая изоляция, бюджетная зависимость и специфика СЭЗ формируют особую архитектуру региональной финансовой политики. Проблемы реализации региональной экономической политики обусловлены институциональными барьерами, фискальной вертикалью и слабой координацией между уровнями власти. Формирование устойчивой региональной финансово-экономической системы требует перехода от ресурсного подхода к результативному, где инструмент используется не как факт выделения средств, а как управляемый механизм достижения конкретных социально-экономических эффектов. Только комплексная архитектура региональной финансовой политики, ориентированная на децентрализацию, диверсификацию и результативность, способна обеспечить реальный экономический рост в Республике Крым.

На основе полученных результатов, выделим предложения по повышению эффективности применения финансовых инструментов за счет:

- Декомпозиции задач Стратегии регионального развития до уровня микросубъектов экономики региона (градообразующих предприятий, предприятий МСП, муниципальных структур и бюджетных учреждений).
- Увеличения финансирования приоритетных секторов региона: туризм, сельское хозяйство, строительство с целью создания новых рабочих мест и развития инфраструктуры региона.
- Формирования региональных фондов поддержки и специализированных резервных фондов для выделения средств на развитие региональных программ, нивелирования шоков денежно-кредитной политики на региональном уровне.
- Мониторинга и оценки эффективности воздействия различных финансовых инструментов на экономическое развитие региона, что позволит своевременно вносить корректировки и улучшать подходы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Armstrong H. Regional Economics and Policy / H. Armstrong, J. Taylor. — L.: Harvester Wheatsheaf, 2000. — 448 p.

2.Вербиненко, Е. А. Влияние инструментов денежно-кредитной политики на региональные экономические процессы / Е. А. Вербиненко, Р. В. Бадылевич // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2018. — № 12(98). — С. 177-185. — DOI 10.26726/1812-7096-2018-11-177-185. — EDN SZDRUB.

3. Вербиненко, Е. А. Методологические подходы к содержанию и оценке финансового потенциала региона / Е. А. Вербиненко, Р. В. Бадылевич // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. — 2013. — № 2(61). — С. 60-67. — EDN RRQATZ.

4. Инвестиционный портал Республики Крым: официальный сайт, Симферополь. — URL: invest-in-crimea.ru/crimea-economy (дата обращения: 20.04.2025).

5. Кузнецова, О. В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? / О. В. Кузнецова // Пространственная экономика. — 2016. — № 4. — С. 129-152. — DOI 10.14530/se.2016.4.129-152. — EDN XEDUEZ.

6. Кузнецова, О. В. Федеральное регулирование экономического развития регионов в Российской Федерации : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Кузнецова Ольга Владимировна. — Москва, 2002. — 363 с. — EDN NMFENH.

7. Международные стандарты финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации» (введены в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н) (ред. от 26.08.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018).

8. Министерство экономического развития Республики Крым: официальный сайт, Симферополь. — URL: minek.rk.gov.ru/structure/61f77822-f439-4bf9-b242-42c6d18bece6 (дата обращения: 20.04.2025).

9. Михеева, Н. Н. Инструменты региональной политики: оценка эффективности использования / Н. Н. Михеева, Р. И. Ананьева // Регион: Экономика и Социология. — 2011. — № 3. — С. 39-57. — EDN OFTTFH.

10. Могилат, А. Н. Обзор основных каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и инструментов их анализа в Банке России / А. Н. Могилат // Деньги и кредит. — 2017. — № 9. — С. 3-9. — EDN ZGFNMN.

11. Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Управление финансами Республики Крым»: Постановление Совета министров Республики Крым от 29.10.2018 N 528 (ред. от 05.12.2024).

12. Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Постановление Совета министров Республики Крым от 18.12.2020 N 817 (ред. от 25.09.2024).

13. Об утверждении перечня государственных программ Республики Крым и признании утратившими силу некоторых распоряжений Совета министров Республики Крым: Распоряжение Совета Министров Республики Крым от 13.09.2023 N 1621-р.

14. О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный закон от 29.11.2014 N 377-ФЗ (последняя редакция).

15. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (последняя редакция).

16. Правительство Республики Крым: официальный сайт, Симферополь. — URL: rk.gov.ru/articles/6017b836-7f58-4bae-a814-32de767dcaf8 (дата обращения: 20.04.2025).

17. Сперанская Л. Л. Анализ воздействия денежно-кредитных инструментов Центробанка на инвестиционные процессы региона / Л. Л. Сперанская // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. — 2012. — № 1(12). — С. 12-17. — EDN ORGISL.

18. Степанов, А. Г. Государственное регулирование региональной экономической политики / А. Г. Степанов // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2006. — № 6(72). — С. 5-9. — EDN KVFYBX.

19. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: Закон Республики Крым от 26.12.2022 № 382-ЗКР/2022 (последняя редакция).

20. Центральный банк России: официальный сайт, Симферополь. — URL: cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 20.04.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Armstrong H. Regional Economics and Policy / H. Armstrong, J. Taylor. — L.: Harvester Wheatsheaf, 2000. — 448 p.

2.Verbinenko, Ye. A. Vliyaniye instrumentov denezhno-kreditnoy politiki na regional'nyye ekonomicheskiye protsessy / Ye. A. Verbinenko, R. V. Badylevich // Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki. — 2018. — № 12(98). — S. 177-185. — DOI 10.26726/1812-7096-2018-11-177-185. — EDN SZDRUB.

3. Verbinenko, Ye. A. Metodologicheskiye podkhody k soderzhaniyu i otsenke finansovogo potentsiala regiona / Ye. A. Verbinenko, R. V. Badylevich // Vestnik INZHEKONa. Seriya: Ekonomika. — 2013. — № 2(61). — S. 60-67. — EDN RRQATZ.

4. Investitsionnyy portal Respubliki Krym: ofitsial'nyy sayt, Simferopol'. — URL: invest-in-crimea.ru/crimea-economy (data obrashcheniya: 20.04.2025).

5. Kuznetsova, O. V. Osobyye ekonomicheskiye zony: effektivny ili net? / O. V. Kuznetsova // Prostranstvennaya ekonomika. — 2016. — № 4. — S. 129-152. — DOI 10.14530/se.2016.4.129-152. — EDN XEDUEZ.

6. Kuznetsova, O. V. Federal'noye regulirovaniye ekonomicheskogo razvitiya regionov v Rossiyskoy Federatsii : spetsial'nost' 08.00.05 «Ekonomika i upravleniye narodnym khozyaystvom (po otraslyam i sferam deyatel'nosti)» : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora ekonomicheskikh nauk / Kuznetsova Ol'ga Vladimirovna. — Moskva, 2002. — 363 s. — EDN NMFENH.

7. Mezhdunarodnyye standarty finansovoy otchetnosti (IAS) 32 «Finansovyye instrumenty: predstavleniye informatsii» (vvedeny v deystviye na territorii Rossiyskoy Federatsii Prikazom Minfina Rossii ot 25.11.2011 N 160n) (red. ot 26.08.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2018).

8. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym: ofitsial'nyy sayt, Simferopol'. — URL: minek.rk.gov.ru/structure/61f77822-f439-4bf9-b242-42c6d18bece6 (data obrashcheniya: 20.04.2025).

9. Mikheyeva, N. N. Instrumenty regional'noy politiki: otsenka effektivnosti ispol'zovaniya / N. N. Mikheyeva, R. I. Anan'yeva // Region: Ekonomika i Sotsiologiya. — 2011. — № 3. — S. 39-57. — EDN OFTTFH.

10. Mogilat, A. N. Obzor osnovnykh kanalov transmissionnogo mekhanizma denezhno-kreditnoy politiki i instrumentov ikh analiza v Banke Rossii / A. N. Mogilat // Den'gi i kredit. — 2017. — № 9. — S. 3-9. — EDN ZGFNMN.

11. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy Respubliki Krym «Upravleniye finansami Respubliki Krym»: Postanovleniye Soveta ministrov Respubliki Krym ot 29.10.2018 N 528 (red. ot 05.12.2024).

12. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy Respubliki Krym «Ekonomicheskoye razvitiye i innovatsionnaya ekonomika»: Postanovleniye Soveta ministrov Respubliki Krym ot 18.12.2020 N 817 (red. ot 25.09.2024).

13. Ob utverzhdenii perechnya gosudarstvennykh programm Respubliki Krym i priznanii utrativshimi silu nekotorykh rasporyazheniy Soveta ministrov Respubliki Krym: Rasporyazheniye Soveta Ministrov Respubliki Krym ot 13.09.2023 N 1621-r.

14. O razvitii Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya i svobodnoy ekonomicheskoy zone na territoriyakh Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya: Federal'nyy zakon ot 29.11.2014 N 377-FZ (poslednyaya redaktsiya).

15. O rynke tsennykh bumag: Federal'nyy zakon ot 22.04.1996 N 39-FZ (poslednyaya redaktsiya).

16. Pravitel'stvo Respubliki Krym: ofitsial'nyy sayt, Simferopol'. — URL: rk.gov.ru/articles/6017b836-7f58-4bae-a814-32de767dcaf8 (data obrashcheniya: 20.04.2025).

17. Speranskaya L. L. Analiz vozdeystviya denezhno-kreditnykh instrumentov Tsentrobanka na investitsionnyye protsessy regiona / L. L. Speranskaya // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. — 2012. — № 1(12). — S. 12-17. — EDN ORGISL.

18. Stepanov, A. G. Gosudarstvennoye regulirovaniye regional'noy ekonomicheskoy politiki / A. G. Stepanov // Predstavitel'naya vlast' — XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. — 2006. — № 6(72). — S. 5-9. — EDN KVFYBX.

19. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym do 2030 goda: Zakon Respubliki Krym ot 26.12.2022 № 382-ZKR/2022 (poslednyaya redaktsiya).

20. Tsentral'nyy bank Rossii: ofitsial'nyy sayt, Simferopol'. — URL: cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (data obrashcheniya: 20.04.2025).

Статья поступила в редакцию 14 мая 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 658.153:338.436.33 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-16-29

Маслич Евгений Александрович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Maslich Evgeny Alexandrovich,
Ph.D. in Economics, associate professor,
Associate Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ОЦЕНКА ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

ASSESSMENT OF WORKING CAPITAL MANAGEMENT POLICY OF ENTERPRISES OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

В статье рассматривается экономическая категория «оборотный капитал», которая играет ключевую роль в обеспечении финансовой и производственной стабильности предприятий. Актуальность темы определяется необходимостью четкого понимания различий между понятиями «оборотные активы», «оборотные средства» и «оборотные фонды», которые часто используются как синонимы, хотя имеют разные смысловые нагрузки. Методология исследования включает анализ литературы и практических примеров, а также использование количественных методов для оценки моделей управления оборотным капиталом на основе данных 50 предприятий агропромышленного комплекса.

В процессе исследования выявлено, что оборотный капитал представляет собой часть общего капитала, которая используется в текущей деятельности и полностью переносит свою стоимость на продукцию в течение одного производственного цикла. Оборотный капитал включает в себя такие элементы, как запасы, дебиторская задолженность и денежные средства. Основное внимание уделяется различным подходам к трактовке капитала, включая предметно-вещественный, финансовый и комбинированный подходы.

Результаты анализа показывают, что оптимальной моделью управления оборотным капиталом в условиях агропромышленного комплекса является умеренная модель, которая обеспечивает баланс между риском и доходностью. В статье также представлены данные о влиянии объема оборотного капитала на финансовые показатели предприятий, где установлено, что рентабельность достигает наивысших значений у предприятий с объемом оборотного капитала от 100000 до 400000 тыс. руб.

Выводы исследования подчеркивают важность оптимизации структуры и состава оборотного капитала для достижения финансовой устойчивости и повышения эффективности использования ресурсов. Установлено, что агрессивные и консервативные модели управления менее эффективны, что подтверждает необходимость комплексного подхода в разработке политики управления оборотным капиталом. Таким образом, правильное понимание и управление оборотным капиталом являются критически важными для успешной деятельности предприятий в современных условиях.

Ключевые слова: оборотный капитал, оборотные (текущие) активы, оборачиваемость, скорость оборота, коэффициент оборачиваемости, рентабельность, коэффициент загрузки, ликвидность, финансовая устойчивость, модели управления.

The article examines the economic category of «working capital», which plays a key role in ensuring the financial and production stability of enterprises. The relevance of the topic is determined by the need for a clear understanding of the differences between the concepts of «current assets», «current assets» and «working funds», which are often used as synonyms, although they have different semantic loads. The research methodology includes an analysis of literature and practical examples, as well as the use of quantitative methods to assess working capital management models.

The study revealed that working capital is a part of total capital that is used in current operations and fully transfers its value to products during one production cycle. Working capital includes such elements as stocks, accounts receivable and cash. The main attention is paid to various approaches to the interpretation of capital, including the subject-material, financial and combined approaches. The results of the analysis show that the optimal model for managing working capital in the agro-industrial complex is a moderate model that ensures a balance between risk and profitability. The article also presents data on the impact of the volume of working capital on the financial performance of enterprises, where it is established that profitability reaches the highest values for enterprises with a working capital volume from 100,000 to 400,000 thousand rubles.

The findings of the study highlight the importance of optimizing the structure and composition of working capital to achieve financial sustainability and improve resource efficiency. It has been established that aggressive and conservative management models are less effective, which confirms the need for an integrated approach to developing a working capital management policy. Thus, proper understanding and management of working capital are critical for the successful operation of enterprises in modern conditions.

Keywords: working capital, current assets, turnover, turnover rate, turnover ratio, profitability, load factor, liquidity, financial sustainability, management models.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях рыночной экономики все предприятия заинтересованы в ритмичном и стабильном функционировании. Чтобы достичь высоких результатов, нужна четко построенная, обоснованная и эффективная политика использования капитала и активами, которые сформированы за счет этого капитала. Важной составной частью эффективной работы предприятия является механизм управления оборотными активами, поскольку они являются мобильной частью имущества предприятия. Оборотные активы, в процессе производственно-хозяйственной деятельности, проходят трансформацию и превращаются в денежные средства, а денежные средства являются основой формирования ликвидности и платежеспособности предприятия. Разработка механизма управления оборотным капиталом и направлений повышения эффективности его использования является весьма актуальной проблемой.

Проблемам эффективного управления оборотным капиталом и оценке результативности его использования посвящены труды множества ученых О.Г. Блажевич [2], О.А. Быковская [4], Н.В. Липчиу, К. И. Липчиу [14], Д. С. Полянский, А. В. Орлов [18], Г.Ф, Токарева [21] и другие, которые рассматривают данный процесс в рамках финансового менеджмента как единую финансовую категорию и объект управления.

Однако существует сложность применения категории «оборотный капитал». Поскольку он связан не только с финансовым управлением, но и операционным менеджментом, существуют возможности формирования многовариантного состава в соответствии с целями развития предприятия. Это требует уточнения и разработки направлений повышения эффективности их использования с учетом отраслевых особенностей отрасли. Недостаточная разработанность обозначенной проблемы, а также ее теоретическое и практическое значение для обеспечения условий эффективного развития предприятий обусловили цель и задачи исследования. Нами была поставлена задача выявить особенности и закономерности управления оборотным капиталом, присущие предприятиям отрасли агропромышленного комплекса, изучить влияние политики управления на экономические и финансовые показатели.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ.

Цель исследования — изучение теоретических основ и категорий в использовании оборотного капитала и оценка политики управления оборотным капиталом для предприятий агропромышленного комплекса.

Задачи исследования:

1. Структурировать подходы в экономической науке, связанные с интерпретацией экономической категории «оборотный капитал», выявить отличия между оборотным капиталом, активами и оборотными фондами и средствами.

2. Систематизировать методики, модели и показатели для оценки политики управления оборотным капиталом предприятия отрасли. Собрать и систематизировать информацию о структуре источников финансирования оборотного капитала, оценить тип используемой политики управления объёмом и источниками финансирования по совокупности предприятий АПК.

3. Исследовать влияние используемого типа политики управления оборотным капиталом на показатели финансовой устойчивости и прибыльности, оценить количественно зависимости между этими категориями.

РЕЗУЛЬТАТЫ

При изучении категории «оборотный капитал» в экономической теории используются такие понятия как «оборотные активы», «оборотные средства», «оборотные фонды». Часто эти понятия

используются параллельно или рядом учёных отождествляются, как одинаковые категории. Однако, между этими понятиями существуют определённые отличия, при этом следует отметить, что все они описывают определённые стороны части имущества, которое используется и потребляется в течении одного цикла обращения и полностью переносит свою стоимость на выпущенную продукцию.

В свободной электронной энциклопедии отмечено, что оборотный капитал — это капитал, инвестируемый в текущую деятельность на период каждого операционного цикла. Часто это трактуется как текущие активы, оборотные средства. Оборотный капитал участвует только в одном производственном цикле и полностью переносит свою стоимость на продукцию, в то время как основной капитал неоднократно участвует в процессе производства и переносит свою стоимость на продукцию по частям [17].

В экономической теории впервые термин «оборотный капитал» упоминал в своих трудах и ввёл в обиход экономической науки А. Смит, который указал на одну из характеристик оборотного капитала, считая, что этот капитал приходит в одной форме и возвращается в другой [20].

В современных условиях категорию оборотный капитал рассматривают, как часть общего капитала, направленного на формирование оборотных активов, с циклом оборота менее 1 года. В экономической литературе можно встретить разнообразные трактовки оборотного капитала.

Оборотный капитал — это часть капитала организации, которая используется для обеспечения финансовой и производственной стабильности предприятия. К нему относятся те средства, которые участвуют и полностью расходуются за один производственный цикл предприятия [26].

В современной экономической теории существуют различные подходы к трактовке сущности «капитал». Анализ литературных источников по исследуемой проблематике показали, что на современном этапе используется 3 концепции капитала.

1. Предметно-вещественная трактовка отражает физическую природу капитала — это совокупность определённых материальных и нематериальных ценностей, находит отражение капитала в активах, изучается только структура без учёта источников его формирования [11].

2. Финансовая трактовка (бухгалтерский или учётный подход) согласно которой, капитал — это доля собственников организации в общей сумме активов. Здесь капитал выступает синонимом чистых активов — и рассчитывается как разница между общей стоимостью активов и обязательствами. Капитал изучается и используется только с точки зрения источников его формирования, преобладание пассива. Понятие «капитал» с бухгалтерской точки зрения находит отражение в пунктах 12,13 Приказа Министерства финансов Российской Федерации от 04 октября 2023 г. №157н [15] и в трудах других исследователей [28].

Данный подход ограничен и подходит для изучения эффективности использования собственного капитала. При этом следует отметить, что не имеет значения за счёт каких источников сформированы отдельные активы, так как задача управленцев обеспечить эффективность использования всего имущества, которое поступило в распоряжение хозяйствующего, главное, обеспечить формирование дополнительного дохода.

3. Третий подход является комбинацией предыдущих взглядов, согласно которому, сущность капитала рассматривается и с позиции источников формирования капитала (его финансовая форма) и направлений вложения средств этих источников (имущественная форма и состав).

По нашему мнению, оборотный капитал — это часть общего капитала предприятия, то есть средства, полученные от реализации продукции или средства, сформированные за счёт собственных и заёмных источников средств, которые направляются на формирование оборотных активов. Отличительной особенностью является многократный кругооборот этой части капитала в течение года или операционного цикла. Отличает оборотный капитал от основного капитала — сроки использования, в течение которого капитал приумножается.

В процессе изучения разные исследователи рассматривают разные аспекты существования и применения оборотного капитала. В экономической литературе оборотный капитал рассматривают с точки зрения имущественного подхода (оборотный капитал — это имущественные ценности, авансированные в производство, на начальной стадии в виде запасов и с последующим преобразованием в процессе производственно-коммерческого цикла).

Второй подход — это платёжный, когда оборотный капитал видят, как совокупность затрат для финансирования покупки сырья, материалов, в краткосрочном периоде, вложения в краткосрочные активы с целью организации их оборота через движение стоимостей.

Это соответствует принципам отражения категории оборотного капитала в бухгалтерском учёте и финансовой отчётности. Имущественный подход отражает оборотный капитал в виде активов, а платёжный подход показывает источники, с помощью которых эти активы были сформированы. Это позволяет управлять формированием и использованием оборотного капитала с позиций эффективного его использования и выполнением принципов финансовой устойчивости в организации.

Прежде всего, требуется уточнение категории активов, в том числе и оборотных активов, которые являются важным объектом управления в финансовом менеджменте, способным определить устойчивость организации и эффективность результатов хозяйственной деятельности в текущий момент времени. Активы дают представление о потенциале организации.

Согласно, международных стандартов финансовой отчётности, «активы — это ресурсы фирмы, выражаемые в денежном измерителе, сложившиеся в результате событий прошлых периодов, принадлежащие ей на праве собственности или контролируемые ею, способные приносить доход в будущем» [13]. Ключевой и важной характеристикой актива является выгода, то есть приток денежных средств, которые они могут обеспечить в организацию при их использовании.

Оборотные активы это важная и реальная экономическая категория, которая отражает результат вложения оборотных средств (капитала), то есть имущество и его стоимостную оценку [2; 16]. Следует отметить, что особое значение приобретает возможность управлять финансовой устойчивостью и платёжеспособностью, формируя оптимальную структуру и состав оборотных активов, а изучение комбинации состава активов и управление источниками их финансирования позволяют обеспечить оптимальный уровень ликвидности организации. Общая сумма оборотных или текущих активов это итог 2 раздела бухгалтерского баланса. Отдельные статьи 2 раздела отражают состав текущих активов, которые используются организацией в сфере производства и обращения. Важным элементом процесса управления является определение состава оборотных активов согласно, действующих нормативных документов. Состав оборотных активов регулируется Приказом Минфина РФ от 04.10.2023 N 157н [15].

На сегодняшний день в состав оборотных активов, подлежащих учету, включают 6 видов: запасы, НДС по приобретенным ценностям, дебиторская задолженность, финансовые вложения, денежные средства, прочие оборотные активы. Состав оборотных активов, согласно требований, бухгалтерского учета, находит свое отражение во втором разделе баланса. Учетные регистры служат информацией для проведения оценки оборотных активов. Оборотный капитал инвестируется в виде средств в определённые элементы оборотных активов.

В эпоху плановой экономики, термин «капитал» не использовался, а в обиходе экономической науки широко использовали термины «оборотные средства» и «оборотные фонды», как синонимы этого термина. «Фонд ассоциируется с неким источником средств — это совокупность денежных средств, которые были выделены и аккумулированы предприятием для определённых целей» [25].

Наблюдается тесная связь между категориями «оборотные средства» и «оборотные фонды». «Оборотные средства, в виде денежных средств авансируются на формирование оборотных производственных фондов и фондов обращения, с целью создания непрерывных условий процесса производства. Выделяют оборотные производственные фонды — это предметы труда, которые участвуют в производственном процессе, теряют свою вещественную форму и полностью переносят свою стоимость на готовую продукцию» [6].

Фонды обращения — это средства, которые можно выделить на стадии сбыта и реализации продукции. Это стоимость, авансированная в запасах готовой продукции, отгруженных и неоплаченных товарах, образовавшейся дебиторской задолженности и денежных средств, поступивших от сбыта продукции.

Категория «фонд» в современных условиях рынка является капиталом, который инвестирован в процесс производства и происходит его кругооборот с целью обеспечения прироста. Соответственно в современных условиях категории оборотных производственных фондов и фондов

обращения должны трансформироваться в категории оборотного капитала в сфере производства и оборотного капитала в сфере обращения. Правильность такого суждения и взаимосвязь между категориями подтверждает Ю.Н. Атаманчук, который указывает, что «в виде денег оборотный капитал авансируется для создания оборотных производственных фондов и фондов обращения. Назначение денежной формы оборотного капитала заключается в платежном обслуживании кругооборота товарно-материальных ценностей» [1]. Таким образом, оборотные фонды отражают стоимость, которая заключена в потребительскую форму (в виде материальных ценностей), а оборотные средства — это стоимость, только в денежной форме. Поэтому оборотные средства — это только денежные средства предприятия.

Проанализировав и систематизировав точки зрения различных авторов, понятийный аппарат экономической категории «оборотный капитал» выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Трактовка экономических понятий категории «оборотный капитал» *

Термин	Сторонники подхода	Сущность и определение категории
Оборотный капитал	Зотов В.П., Жидкова Е.А. [12], Полянский Д. С., Орлов А. В. [18], Дудин М. Н., Лясников Н. В. [8], Уткин М. С. [22], Ермилина Д. А. [9], Жогина К. А., Синягина К. В. [10].	Часть общего капитала предприятия, то есть средства, полученные от реализации продукции или средства, сформированные за счёт собственных и заёмных источников средств, которые направляются (инвестируются) на формирование оборотных активов. Отличительной особенностью является многократный кругооборот этой части капитала в течение года или операционного цикла, в результате которой происходит движение капитала, воспроизводство и возрастание первоначальной стоимости
Оборотные активы	Блажевич О. Г., Мрищук В. Д. [2], Сифурова А. И. [19], Лохова А.И., Федорушина, А. Д. [23]	Совокупность ресурсов, которые организация может использовать с целью получения экономических выгод в будущем в течении краткосрочного периода. Отражают стоимость инвестированного на их формирование оборотного капитала. Оборотные средства предприятия, которые отражаются во втором разделе бухгалтерского баланса в виде материальных запасов, дебиторской задолженности краткосрочных финансовых вложений и денежных средств. Потребляются или продаются в течение 12 месяцев, либо в течение нормального операционного цикла организации (если он превышает 1 год)
Оборотные средства	Шахбанов Р. Б., Папалашев А. А. [27]	Стоимостная категория, которая не потребляется, а авансируется в виде денежных средств в стоимость для формирования оборотных фондов и фондов обращения, достаточных для организации бесперебойного процесса производства и обращения. Главная функция платежно-расчетная, для обеспечения кругооборота фондов и средств, вложенных в их создание.
Оборотные фонды	Вахрушева Н. А., Диль В.С. [5]	Часть производственных фондов, которая целиком потребляется в каждом производственном цикле, сразу и полностью переносит свою стоимость на создаваемую продукцию и в процессе производства меняет натуральную форму. Сюда относят средства, которые можно выделить на стадии сбыта и реализации продукции. Формируют основной удельный вес затрат в издержках производства и обращения. Стоимость, воплощенная в потребительской форме.

* Составлено на основании изучения научной литературы

Из таблицы 1 можно сделать вывод. Экономические категории, используемые при анализе и изучении области экономических знаний, связанных с оборотным капиталом, не являются тождественными. Существуют определённые отличия, а категории «оборотный капитал, «оборотные активы», «оборотные средства» и «оборотные фонды» характеризуют процесс обеспечения операционной деятельности финансовыми ресурсами в краткосрочном периоде, которые привлекаются и используются с целью обеспечения бесперебойности этого процесса для получения выгоды. Категории не являются тождественными, но имеют определенные общие точки соприкосновения, так как описывают единый процесс обслуживания производственно-коммерческой деятельности с финансовой точки зрения.

В практике управления оборотным капиталом известны 4 модели выбора источников финансирования текущих активов (рис. 1), на это указывают в своих трудах целый ряд исследователей [3, 4, 14, 24].

Модель	Внеоборотный капитал	Постоянный оборотный капитал	Переменный оборотный капитал
Нерациональная		Краткосрочные	обязательства
Агрессивная	Собственные	средства +	
Умеренная	долгосрочные	обязательства	
Консервативная			

Балансовое уравнение:

Идеальная модель. СК + ДО = ВА. ЧОК = ОА – КО = 0

Агрессивная модель. СК + ДО = ВА + СЧ. ЧОК = ОА – КО = СЧ

Умеренная модель. СК + ДО = ВА + СЧ + 0,5ВЧ. ЧОК = ОА – КО = СЧ + 0,5ВЧ

Консервативная модель. СК + ДО = ВА + СЧ + ВЧ. ЧОК = ОА – КО = ОА

Условные обозначении: ВА — внеоборотные активы; ОА — оборотные активы (ОА = СЧ + ВЧ); СЧ — системная (постоянная) часть текущих активов; ВЧ — варьирующая (переменная) часть текущих активов.; КО — краткосрочные обязательства.; ДО — долгосрочные обязательства; СК — собственный капитал; ДП — долгосрочные пассивы (ДП = СК + ДО); ЧОК — чистый оборотный капитал (ЧОК = ОА – КО).

Рис. 1. Модели финансирования оборотных активов (Составлено по материалам методик [3, 4, 14])

Отличаются модели по соотношению собственного капитала, долгосрочных и краткосрочных обязательств, в составе источников, используемых в финансировании формирования элементов оборотных активов. Выбор модели сводится к установлению величины использования долгосрочных пассивов, направляемых на финансирование при формировании текущих активов.

Г.Ф. Токарева, И.В. Багаутдинова предлагают методику, позволяющую по фактическим данным из финансовой отчётности предприятия количественно, с помощью шкалы значений оценить тип модели управления оборотным капиталом [21]. Автор выделяет четыре модели управления источниками покрытия оборотного капитала и три модели управления объемом оборотного капитала (агрессивная, умеренная и консервативная).

Теоретические аспекты моделей управления позволяют оценить оптимальную структуру и границы использования источников формирования оборотных активов для достижения финансовой устойчивости.

При формировании политики управления оборотным капиталом предприятие сталкивается с необходимостью поиска компромисса (между риском и доходностью, так как они находятся в противоречии по отношению друг к другу). Достижение компромисса требует решения задач:

1) постоянное поддержание платежеспособности.

2) Оптимизация объема, состава и структуры активов.

В процессе управления важно обеспечить достижение оптимальной точки, в которой максимальный размер прибыли сочетается с умеренным уровнем риска для организации (рис. 2).

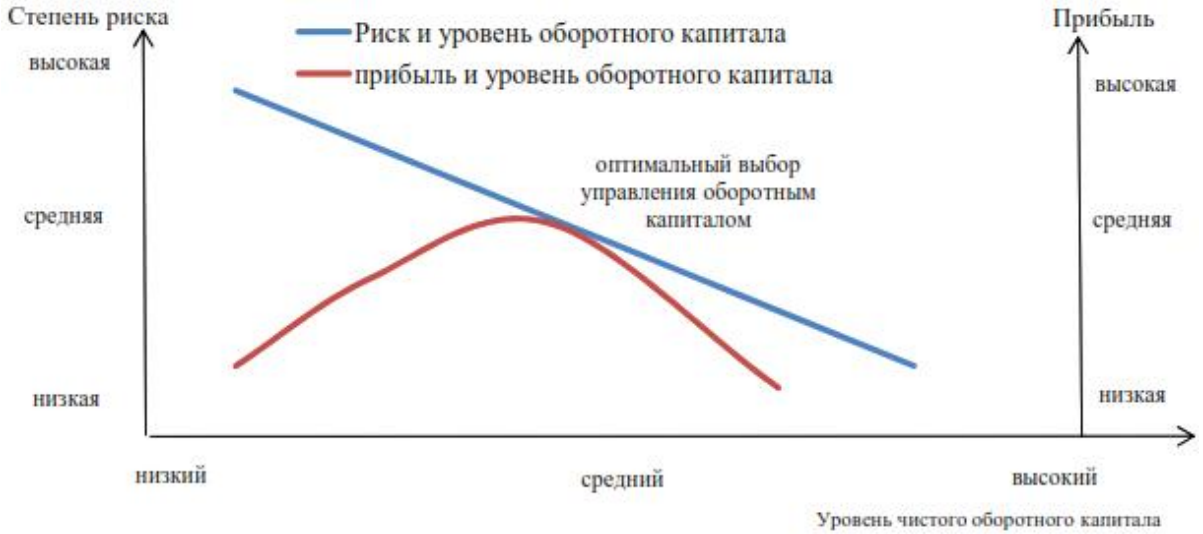

Рис. 2. Взаимосвязь риска, прибыли и уровня оборотного капитала (Составлено по материалам [14])

Для оценки политики управления оборотным капиталом нами было отобрано 50 предприятий, специализирующихся на производстве аграрной продукции. Такое исследование позволит выявить особенности и специфику управления капиталом в отрасли. Как отмечают А. К. Джалал, Е. А. Маслич устойчивость предприятий влияет финансовую устойчивость и эффективность бюджетной системы региона [7]. Важным условием решения задачи стабильного и эффективного функционирования организации является формирование и своевременное привлечение в операционный процесс оборотных активов, которые формируются за счет оборотного капитала.

Группировка предприятий агропромышленного комплекса позволяет установить степень виляния используемой модели финансирования оборотного капитала на финансовые показатели и уровень риска банкротства организации (табл. 2).

На предприятиях агропромышленного комплекса 18,0% предприятий используют агрессивный тип модели управления в выборе источников его финансирования. 26,0% — умеренный тип и 50,0% консервативный. Нас интересовал вопрос, как изменяется уровень риска банкротства и показатели финансового состояния в зависимости от используемой модели управления источниками финансирования оборотного капитала. Какая модель является более оптимальной, с точки зрения эффективности использования оборотного капитала. Научная гипотеза подтвердилась. Уровень риска банкротства снижается по мере выбора более спокойной модели управления источниками финансировании оборотных активов, в которых снижается объем их финансирования за счет краткосрочных источников. Так наибольший риск банкротства был отмечен при использовании агрессивной модели финансировании оборотного капитала. По комплексной модели оценки банкротства Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровой — в модели этих авторов шкала риска строится от 0 до 100, где 100 баллам соответствует минимальный риск, было получено в агрессивной

Таблица 2. Влияние модели финансирования оборотного капитала на финансовые показатели и уровень риска предприятий агропромышленного комплекса Республики Крым, 2023 г. *

Показатели	Модели управления источниками финансирования оборотного капитала ОК			
	Нерациональная	Агрессивная	Умеренная	Консервативная
Количество предприятий в группе	3	9	13	25
Доля предприятий, использующих различные модели финансирования оборотного капитала	0,06	0,18	0,26	0,50
Доля краткосрочных источников в финансировании оборотных активов	более 1,0	0,731	0,414	0,164
Среднегодовая величина оборотных активов по группе, тыс. руб.	234383	149606	296500	204070
Доля чистого оборотного капитала в объеме оборотных активов	0,00	0,27	0,59	0,84
Уровень риска банкротства				
Оценка по модели Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровой, баллы (шкала риска от 0 соответствует максимальному риску до 100 — минимальный риск)	12,8	30,9	59,7	84,1
Модель ИГЭА, значение комплексного показателя R (чем выше, тем ниже степень риска)	-1,190	2,792	3,329	4,996
Показатели финансового состояния				
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,153	0,078	0,212	0,499
Коэффициент текущей ликвидности	0,856	1,369	2,414	6,114
Коэффициент финансирования (общей платёжеспособности)	0,082	0,619	1,090	4,893
Коэффициент финансовой устойчивости	0,599	0,691	0,800	0,925
Коэффициент автономии	0,076	0,382	0,522	0,830
Показатели эффективности использования оборотного капитала				
Рентабельность оборотного капитала (текущих активов), %	-10,0	2,65	19,84	6,76

* Составлено по материалам финансовой отчетности предприятий сферы АПК

модели показатель риска равен 30,9 балла по группе предприятий, в умеренной модели 59,7 балов, в консервативной модели — 84,1 балла. Нерациональная модель указывает на проблемы с платежеспособностью и очень высокий уровень риска банкротства. Аналогичные результаты продемонстрировала оценка степени риска по модели Иркутской государственной экономической академии. Уровень риска и финансовую устойчивость отражает объем чистого оборотного капитала, это объем оборотного капитала, который финансируется за счет стабильных и менее рискованных источников. Чем выше его доля в объемах оборотного капитала, тем ниже уровень риска. В нерациональной модели управления источниками финансирования оборотного капитала чистый оборотный капитал отсутствует и имеет отрицательное значение, в агрессивной модели доля чистого оборотного капитала в объеме оборотных активов составляет в среднем по предприятиям группы 0,27, в умеренной модели — 0,59, в консервативной модели 0,84.

Меньший уровень риска наблюдается при применении консервативной модели, однако наиболее сбалансированной с точки зрения уровня риска и доходности — умеренная модель. В группе предприятий, использующих умеренный тип модели управления источниками финансирования оборотного капитала, показатели финансового состояния находятся в рекомендуемых пределах.

Коэффициент абсолютной ликвидности — 0,212 коэффициент текущей ликвидности — 2,414, коэффициент финансовой устойчивости — 0,800.

В консервативной модели управления были отмечена избыточная ликвидность, так коэффициент текущей ликвидности (при нормативе 1,5-2,5, максимум 3) составил 6,114. Превышены значения и остальных показателей финансового состояния.

Избыточная ликвидность может свидетельствовать о том, что предприятие не использует свои активы эффективно. Вместо того, чтобы инвестировать в развитие, новые проекты и улучшение технологий, средства могут храниться на счетах в ликвидной форме в виде денежных средств или финансовых вложений, что ведет к упущенной выгоде. По мере изменения модели управления источниками финансирования оборотного капитала, наблюдается снижение удельного веса медленно реализуемых активов (запасы) с 68,5% до 44,5% в объеме оборотных активов. Одновременно увеличивается доля наиболее ликвидных средств (деньги и финансовые вложения) и быстрореализуемых (дебиторская задолженность) с 29,7 до 54,2% по группам соответственно, что и определяет ликвидность и финансовую устойчивость.

Снижение доходности использования оборотного капитала отражает динамика показателя рентабельность оборотного капитала (текущих активов). В группе предприятий с нерациональной моделью уровень рентабельности составил -10,0%, в группе агрессивной моделью 2,65% (+12,65 пунктов к предыдущей группе), умеренной 19,84% (+17,9 пунктов к предыдущей группе), консервативной 6,76% (минус 13,08 пунктов).

Таким образом, снижение доходности — это следствие излишней необоснованной ликвидности и большого количества свободных средств для предприятий с консервативной моделью управления. При этом важно помнить, что наличие ликвидности является важным условием устойчивости бизнеса, однако её избыток угрожает долгосрочному росту предприятия и нарушает стабильность бизнеса, снижая его доходность.

Анализ данных финансовой отчётности предприятий агропромышленной сферы показал на разнообразие в объемах используемого оборотного капитала. Для группировки предприятий по этому признаку нами были использованы два подхода. Первый подход заключался в делении предприятий на группы по абсолютному значению, при этом было выделено 3 группы (табл. 3).

Для второго подхода был использован показатель — доля оборотного капитала в общей сумме активов, показатель который был предложен Г.Ф. Токаревой, И.В. Багаутдиновой [21]. Авторы методики выделяли 3 группы предприятий, а данный показатель определяет тип модели управления объемом оборотного капитала.

Группировка предприятий по показателю доля оборотного капитала в общей сумме активов позволила провести систематизацию изучаемой совокупности (табл.4).

Группировка предприятий агропромышленного комплекса, в первом и втором варианте, показала устойчивую тенденцию. Наибольшая рентабельность оборотного капитала достигается у тех предприятий, у которых объем используемого оборотного капитала составляет до 400000 тыс. руб., а доля в общей сумме активов от 45 до 70%. Рентабельность оборотного капитала предприятий этой группы составила 17,0-18,8%. Предприятия с объемом оборотного капитала до 100000 тыс. руб. и более 400000 тыс. руб. (соответственно долей оборотного капитала в сумме активов ниже 45% и свыше 70%) демонстрируют снижение рентабельности используемого оборотного капитала. Это подтверждает научную гипотезу взаимосвязи между прибылью и объемом оборотного капитала. Таким образом, агрессивный и консервативный тип модели управления объемами оборотного капитала являются менее эффективными.

Была подтверждена и другая закономерность. С ростом величины оборотного капитала наблюдается устойчивая тенденция к снижению скорости его оборачиваемости. Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала демонстрирует количество оборотов и скорость обращения. Специфика отрасли замедляет оборачиваемость оборотного капитала, так как операционный цикл имеет большой временной лаг. Коэффициент оборачиваемости должен быть более 1, в идеале около 2. Только у предприятий 1 группы с объемом оборотного капитала до 100000 тыс. руб. и долей в общей сумме активов до 0,45 показатели оборачиваемости оптимальные и по количеству

Таблица 3. Влияние объема оборотного капитала предприятий агропромышленного комплекса Республики Крым на показатели эффективности его использования (1 подход — группировка по абсолютному значению), 2023 г. *

Показатели	Группы предприятий по объему оборотного капитала (абсолютное значение), тыс. руб.		
	1группа до 100000	2 группа от 100000 до 400000	3 группа свыше 400000
Доля предприятий по объему оборотного капитала (абсолютное значение) от количества обследованных	0,59	0,31	0,10
Средний размер оборотного капитала на 1 предприятие в группе	38435	214113	1145442
Удельный вес оборотного капитала в общей сумме активов	0,52	0,55	0,61
Показатели эффективности использования оборотного капитала			
Рентабельность оборотного капитала (текущих активов), %	13,2	18,8	10,2
Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала (количество оборотов)	1,193	0,909	0,718
Коэффициент загрузки оборотного капитала (руб. ОК на 1 руб. выручки)	0,838	1,10	1,393
Продолжительность одного оборота (скорость обращения), дней	306	402	508
Рентабельность активов, %	6,85	10,35	6,18
Рентабельность собственного капитала, %	9,84	13,62	11,46
Рентабельность продаж, %	11,04	20,66	14,23

* Составлено по материалам финансовой отчетности предприятий сферы АПК

Таблица 4. Влияние объема оборотного капитала предприятий агропромышленного комплекса Республики Крым на показатели эффективности его использования (2 подход — группировка по доле оборотного капитала в общей сумме активов), 2023 г. *

Показатели	Группы предприятий по объему оборотного капитала в общей сумме активов (доля ОК)		
	1группа 0,01 до 0,45	2 группа 0,45 до 0,70	3 группа свыше 0,70
Тип модели управления оборотным капиталом[1]	агрессивная	умеренная	консервативная
Количество предприятий в группе	10	21	19
Доля предприятий по объему оборотного капитала (абсолютное значение) от количества обследованных	0,20	0,42	0,38
Показатели эффективности использования оборотного капитала			
Рентабельность оборотного капитала (текущих активов), %	7,3	17,0	7,1
Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала (количество оборотов)	1,152	0,927	0,415
Коэффициент загрузки оборотного капитала (руб. ОК на 1 руб. выручки)	0,868	1,078	2,409
Продолжительность одного оборота (скорость обращения), дней	317	394	879
Рентабельность активов, %	1,73	9,64	5,41
Рентабельность собственного капитала, %	4,87	14,91	8,11
Рентабельность продаж, %	6,4	18,4	17,2

[1] Составлено по материалам методик [21]

* Составлено по материалам финансовой отчетности предприятий сферы АПК

оборотов 1,152-1,193 и по скорости обращения 306-317 дней. В остальных группах наблюдается существенное замедление оборачиваемости капитала.

Установлено, что причина этого кроется в изменении структуры оборотных активов. Происходит сокращение удельного веса запасов с 80,5% в 1 группе до 45,8-47,7 % в 3 группе, с одновременным ростом объемов дебиторской задолженности с 13,3-28,7 до 42,1-44,9 % соответственно. Дебиторская задолженность существенно снижает оборачиваемость оборотного капитала, а её большие объемы приводят к увеличению потребность в капитале. При большом объеме дебиторской задолженности большая часть средств заморожена в неоплаченных счетах. Эти средства недоступны для оплаты операций по формированию оборотного капитала, следовательно, не направляются в производственный процесс. Это оказывает виляние на показатели оборачиваемости. Для повышения скорости оборота капитала необходимо наладить работу с дебиторами, принимать меры к сокращению объема задолженности, пересмотреть сбытовую политику. Следствие таких мероприятий и действий — меньший объем вложенного оборотного капитала — больше оборотов, оборачиваемость позволяет обходиться меньшими объемами капитала, растет объем оборотного капитала — замедляются темпы оборачиваемости.

Совместное рассмотрение моделей управления объемами оборотного капитала и источниками его финансирования позволяют найти оптимальные пропорции этих факторов и обеспечить комплексный подход в разработке политики управления оборотным капиталом.

ВЫВОДЫ

1. Экономические категории, используемые при анализе и изучении области экономических знаний, связанных с оборотным капиталом, не являются тождественными. Категории «оборотный капитал, «оборотные активы», «оборотные средства» и «оборотные фонды» характеризуют процесс обеспечения операционной деятельности финансовыми ресурсами в краткосрочном периоде. Эти ресурсы привлекаются и используются с целью обеспечения бесперебойности процесса и получения выгоды. Категории не являются тождественными, но имеют определенные общие точки соприкосновения, так как описывают единый процесс обслуживания производственно-коммерческой деятельности с финансовой точки зрения.

2. В практике управления оборотным капиталом известны 4 модели выбора источников финансирования текущих активов. Отличаются модели по соотношению собственного капитала, долгосрочных и краткосрочных обязательств, в составе источников, используемых в финансировании формирования элементов оборотных активов. Модели позволяют управлять финансовой устойчивостью и платёжеспособностью. Оптимальная структура и состав оборотных активов позволяют обеспечить оптимальный уровень ликвидности организации и эффективность использования оборотного капитала.

3. Количественная оценка моделей управления источниками финансирования оборотного капитала позволила установить закономерность. Оптимальной в условиях отрасли является умеренная модель, которая обеспечивает оптимальное соотношение между уровнем риска, ликвидностью (коэффициент текущей ликвидности для предприятий, использующих эту модель составил 2,414) и эффективностью использования оборотного капитала. Эта модель обеспечивает наивысший уровень рентабельности оборотного капитала 19,84%. Применение остальных моделей показало снижение уровня рентабельности и недостаточную или избыточную ликвидность (для нерациональной, агрессивной и консервативной модели).

Группировка предприятий агропромышленного комплекса по объему оборотного капитала показала, что наибольшая рентабельность оборотного капитала достигается у предприятий с объемом используемого оборотного капитала от 100000 до 400000 тыс. руб., и долей в общей сумме активов 45 — 70%. Рентабельность оборотного капитала предприятий этой группы составила 17,0-18,8%. Таким образом, агрессивный и консервативный тип модели управления объемами оборотного капитала являются менее эффективными. С ростом величины оборотного капитала наблюдается устойчивая тенденция к снижению скорости его оборачиваемости.

Совместное рассмотрение моделей управления объемами оборотного капитала и источниками его финансирования позволяют найти оптимальные пропорции этих факторов и обеспечить комплексный подход в разработке политики управления оборотным капиталом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаманчук, Ю. Н. Формирование оборотного капитала предприятий в контексте коммерческой и сбытовой деятельности / Ю. Н. Атаманчук // Актуальные проблемы экономики и управления. — 2015. — № 2(6). — С. 3-7. — EDN TWTVGH.

2. Блажевич, О. Г. Сущность оборотных активов и повышение эффективности их использования на предприятии / О. Г. Блажевич, В. Д. Мрищук // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — № 1(34). — С. 27-35. — EDN WAZVNN.

3. Бут, Т. П. Анализ моделей управления оборотным капиталом / Т. П. Бут, Е. В. Юрина // Территория науки. — 2017. — № 5. — С. 77-82. — EDN YOCKWO.

4. Быковская, О. А. Формирование стратегии эффективного управления оборотным капиталом предприятия / О. А. Быковская // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2008. — № 1. — С. 104-108. — EDN JDJADI.

5. Вахрушева, Н. А. Сущность понятий «оборотные средства», «оборотные активы», «оборотные фонды» и «оборотный капитал» / Н. А. Вахрушева, В. С. Диль // Альманах мировой науки. — 2019. — № 3(29). — С. 129-130. — EDN QUXPSW.

6. Веретенникова, О. Б. Сущность оборотного капитала предприятия и его классификация / О. Б. Веретенникова, О. А. Лаенко // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. — 2012. — № 2. — С. 178-183. — EDN PGPKGR.

7. Джалал, А. К. Бюджетная система Республики Крым: анализ устойчивости и результативности / А. К. Джалал, Е. А. Маслич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 3(60). — С. 5-18. — EDN WGZJQC.

8. Дудин, М. Н. Сущность и методы управления оборотным капиталом организации / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников // Экономика и социум: современные модели развития. — 2014. — № 8-1. — С. 5-28. — EDN TIAHYB.

9. Ермилина, Д. А. Категория «оборотный капитал» в экономической науке / Д. А. Ермилина // Журнал экономической теории. — 2016. — № 4. — С. 214-223. — EDN XBVSXX.

10. Жогина, К. А. Сущность оборотного капитала и классификация источников его финансирования на предприятии / К. А. Жогина, К. В. Синягина // Научный вестник Гуманитарно-социального института. — 2023. — № 17. — С. 12. — EDN XQISVP.

11. Золотогоров, В.Г. Экономика : энцикл. словарь / В. Г. Золотогоров. — Изд. 2-е, стер. — Минск : Книжный дом, 2004. — 720 с. — ISBN 985-428-836-6.

12. Зотов, В. П. Определение сущности оборотного капитала в современной экономике / В. П. Зотов, Е. А. Жидкова // Техника и технология пищевых производств. — 2014. — № 2(33). — С. 135-139. — EDN SEPQTH.

13. Концептуальные основы финансовой отчётности. — Текст : электронный // Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт.- 2024. — URL : minfin.gov.ru/common/upload/library/ 2015/01/main/conceptual.pdf (дата обращения 25.05.2024).

14. Липчиу, Н. В. Модели управления оборотным капиталом организаций в современных условиях / Н. В. Липчиу, А. А. Юрченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2012. — № 76. — С. 1038-1050. — EDN OWTWJX.

15. Министерство финансов Российской Федерации. Приказ от 04 октября 2023 г. №157н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность: [редакция действующая с 01 января 2025 года]. — Текст : электронный // Консорциум Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. — 2025 . — URL : docs.cntd.ru/document/901702315 (дата обращения 03.03.2025).

16. Оборотные активы: Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит: сайт. — URL: www.audit-it.ru/terms/accounting/current_assets.html (дата обращения 08.08.2024).

17. Оборотный капитал. — Текст электронный // Википедия : сайт. — 2024. — URL: ru.wikipedia.org/wiki/Оборотный_капитал (дата обращения 08.08.2024).

18. Полянский, Д. С. Управление оборотным капиталом коммерческого предприятия / Д. С. Полянский, А. В. Орлов // Форум. — 2020. — № 3(20). — С. 103-107. — EDN SAZQUE.

19. Сифурова, А. И. Сущность и взаимосвязь оборотных активов и оборотного капитала предприятия / А. И. Сифурова // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2017. — № 5-6(25). — С. 123-127. — EDN YRECSJ.

20. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 5 кн. Кн. 2. О природе капитала, его накоплении и применении. — Текст электронный // Ek-lit : сайт. — 2024. — URL: http://www.ek-lit.org/smit019.htm (дата обращения: 10.11.2024).

21. Токарева, Г. Ф. Количественная оценка типа моделей управления величиной оборотного капитала и источниками его финансирования / Г. Ф. Токарева, И. В. Багаутдинова // Российское предпринимательство. — 2014. — № 19(265). — С. 93-102. — EDN SXKNFZ.

22. Уткин, М. С. Оборотный капитал: понятие, сущность, источники формирования в современной экономике / М. С. Уткин // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. — 2016. — № 26-2. — С. 101-110. — EDN VZGGRJ.

23. Федорушина, А. Д. Оборотные активы: экономическая сущность, состав и структура / А. Д. Федорушина // Наука через призму времени. — 2019. — № 2(23). — С. 39-42. — EDN YWXBJR.

24. Хромых, Н. А. Аналитические показатели финансирования оборотных активов организации / Н. А. Хромых // Экономический анализ: теория и практика. — 2011. — № 38(245). — С. 31-36. — EDN OHYKSL.

25. Что такое денежный фонд предприятия. — Текст электронный // Финансист: сайт. — 2024. — URL: fin-ctrl.ru/ (дата обращения 15.08.2024).

26. Что такое оборотный капитал и как его рассчитать. — Текст электронный // РосБизнесКонсалтинг РБК: сайт. — 2024. — URL: quote.rbc.ru/news/article/62ecd52a9a79471f049b678b?from=copy (дата обращения 06.06.2024).

27. Шахбанов, Р. Б. К вопросу о сущности оборотных средств / Р. Б. Шахбанов, А. А. Папалашев // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2012. — № 5. — С. 50-52. — EDN PJQFDV.

28. Яковец, Т. А. Разносторонность трактовок понятия «капитал» и его сущность с точки зрения бухгалтерского (финансового) учета / Т. А. Яковец // Международный бухгалтерский учет. — 2013. — № 28(274). — С. 35-43. — EDN QIYWOZ.

SPISOK LITERATURY

1. Atamanchuk, Yu. N. Formirovaniye oborotnogo kapitala predpriyatiy v kontekste kommercheskoy i sbytovoy deyatel'nosti / Yu. N. Atamanchuk // Aktual'nyye problemy ekonomiki i upravleniya. — 2015. — № 2(6). — S. 3-7. — EDN TWTVGH.

2. Blazhevich, O. G. Sushchnost' oborotnykh aktivov i povysheniye effektivnosti ikh ispol'zovaniya na predpriyatii / O. G. Blazhevich, V. D. Mrishchuk // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2016. — № 1(34). — S. 27-35. — EDN WAZVNN.

3. But, T. P. Analiz modeley upravleniya oborotnym kapitalom / T. P. But, Ye. V. Yurina // Territoriya nauki. — 2017. — № 5. — S. 77-82. — EDN YOCKWO.

4. Bykovskaya, O. A. Formirovaniye strategii effektivnogo upravleniya oborotnym kapitalom predpriyatiya / O. A. Bykovskaya // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki. — 2008. — № 1. — S. 104-108. — EDN JDJADI.

5. Vakhrusheva, N. A. Sushchnost' ponyatiy «oborotnyye sredstva», «oborotnyye aktivy», «oborotnyye fondy» i «oborotnyy kapital» / N. A. Vakhrusheva, V. S. Dil' // Al'manakh mirovoy nauki. — 2019. — № 3(29). — S. 129-130. — EDN QUXPSW.

6. Veretennikova, O. B. Sushchnost' oborotnogo kapitala predpriyatiya i yego klassifikatsiya / O. B. Veretennikova, O. A. Layenko // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. — 2012. — № 2. — S. 178-183. — EDN PGPKGR.

7. Dzhalal, A. K. Byudzhetnaya sistema Respubliki Krym: analiz ustoychivosti i rezul'tativnosti / A. K. Dzhalal, E. A. Maslich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 3(60). — S. 5-18. — EDN WGZJQC.

8. Dudin, M. N. Sushchnost' i metody upravleniya oborotnym kapitalom organizatsii / M. N. Dudin, N. V. Lyasnikov // Ekonomika i sotsium: sovremennyye modeli razvitiya. — 2014. — № 8-1. — S. 5-28. — EDN TIAHYB.

9. Yermilina, D. A. Kategoriya «oborotnyy kapital» v ekonomicheskoy nauke / D. A. Yermilina // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. — 2016. — № 4. — S. 214-223. — EDN XBVSXX.

10. Zhogina, K. A. Sushchnost' oborotnogo kapitala i klassifikatsiya istochnikov yego finansirovaniya na predpriyatii / K. A. Zhogina, K. V. Sinyagina // Nauchnyy vestnik Gumanitarno-sotsial'nogo instituta. — 2023. — № 17. — S. 12. — EDN XQISVP.

11. Zolotogorov, V.G. Ekonomika : entsikl. slovar' / V. G. Zolotogorov. — Izd. 2-ye, ster. — Minsk : Knizhnyy dom, 2004. — 720 s. — ISBN 985-428-836-6.

12. Zotov, V. P. Opredeleniye sushchnosti oborotnogo kapitala v sovremennoy ekonomike / V. P. Zotov, Ye. A. Zhidkova // Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv. — 2014. — № 2(33). — S. 135-139. — EDN SEPQTH.

13. Kontseptual'nyye osnovy finansovoy otchotnosti. — Tekst : elektronnyy // Ministerstvo finansov Rossiyskoy Federatsii : ofitsial'nyy sayt.- 2024. — URL : minfin.gov.ru/common/upload/library/ 2015/01/main/ conceptual.pdf (data obrashcheniya 25.05.2024).

14. Lipchiu, N. V. Modeli upravleniya oborotnym kapitalom organizatsiy v sovremennykh usloviyakh / N. V. Lipchiu, A. A. Yurchenko // Politematicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. — 2012. — № 76. — S. 1038-1050. — EDN OWTWJX.

15. Ministerstvo finansov Rossiyskoy Federatsii. Prikaz ot 04 oktyabrya 2023 g. №157n «Ob utverzhdenii Federal'nogo standarta bukhgalterskogo ucheta FSBU 4/2023 «Bukhgalterskaya (finansovaya) otchetnost': [redaktsiya deystvuyushchaya s 01 yanvarya 2025 goda]. — Tekst : elektronnyy // Konsortsium Kodeks : elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov : sayt. — 2025 . — URL : docs.cntd.ru/document/901702315 (data obrashcheniya 03.03.2025).

16. Oborotnyye aktivy: Bukhgalterskiy uchet. Nalogi. Audit: sayt. — URL: www.audit-it.ru/terms/accounting/current_assets.html (data obrashcheniya 08.08.2024).

17. Oborotnyy kapital. — Tekst elektronnyy // Vikipediya : sayt. — 2024. — URL: ru.wikipedia.org/wiki/Oborotnyy_kapital (data obrashcheniya 08.08.2024).

18. Polyanskiy, D. S. Upravleniye oborotnym kapitalom kommercheskogo predpriyatiya / D. S. Polyanskiy, A. V. Orlov // Forum. — 2020. — № 3(20). — S. 103-107. — EDN SAZQUE.

19. Sifurova, A. I. Sushchnost' i vzaimosvyaz' oborotnykh aktivov i oborotnogo kapitala predpriyatiya / A. I. Sifurova // Aktual'nyye nauchnyye issledovaniya v sovremennom mire. — 2017. — № 5-6(25). — S. 123-127. — EDN YRECSJ.

20. Smit, A. Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov: v 5 kn. Kn. 2. O prirode kapitala, yego nakoplenii i primenenii. — Tekst elektronnyy // Ek-lit : sayt. — 2024. — URL: http://www.ek-lit.org/smit019.htm (data obrashcheniya: 10.11.2024).

21. Tokareva, G. F. Kolichestvennaya otsenka tipa modeley upravleniya velichinoy oborotnogo kapitala i istochnikami yego finansirovaniya / G. F. Tokareva, I. V. Bagautdinova // Rossiyskoye predprinimatel'stvo. — 2014. — № 19(265). — S. 93-102. — EDN SXKNFZ.

22. Utkin, M. S. Oborotnyy kapital: ponyatiye, sushchnost', istochniki formirovaniya v sovremennoy ekonomike / M. S. Utkin // Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya: problemy i rezul'taty. — 2016. — № 26-2. — S. 101-110. — EDN VZGGRJ.

23. Fedorushina, A. D. Oborotnyye aktivy: ekonomicheskaya sushchnost', sostav i struktura / A. D. Fedorushina // Nauka cherez prizmu vremeni. — 2019. — № 2(23). — S. 39-42. — EDN YWXBJR.

24. Khromykh, N. A. Analiticheskiye pokazateli finansirovaniya oborotnykh aktivov organizatsii / N. A. Khromykh // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. — 2011. — № 38(245). — S. 31-36. — EDN OHYKSL.

25. Chto takoye denezhnyy fond predpriyatiya. — Tekst elektronnyy // Finansist: sayt. — 2024. — URL: fin-ctrl.ru/ (data obrashcheniya 15.08.2024).

26. Chto takoye oborotnyy kapital i kak yego rasschitat'. — Tekst elektronnyy // RosBiznesKonsalting RBK: sayt. — 2024. — URL: quote.rbc.ru/news/article/62ecd52a9a79471f049b678b?from=copy (data obrashcheniya 06.06.2024).

27. Shakhbanov, R. B. K voprosu o sushchnosti oborotnykh sredstv / R. B. Shakhbanov, A. A. Papalashev // Nauchnoye obozreniye. Seriya 1: Ekonomika i pravo. — 2012. — № 5. — S. 50-52. — EDN PJQFDV.

28. Yakovets, T. A. Raznostoronnost' traktovok ponyatiya «kapital» i yego sushchnost' s tochki zreniya bukhgalterskogo (finansovogo) ucheta / T. A. Yakovets // Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet. — 2013. — № 28(274). — S. 35-43. — EDN QIYWOZ.

Статья поступила в редакцию 3 июня 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 332.12 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-30-40

Османова Эльнара Усеиновна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и учета,
Севастопольский филиал
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
г. Севастополь, Российская Федерация.
начальник управления по обращению с твердыми коммунальными отходами,
Министерство жилищно-коммунального хозяйства Республики Крым,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Золотарев Анатолий Иванович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Крымский филиал,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Сидоренков Владимир Анатольевич,
кандидат технических наук,
доцент кафедры основ российской государственности,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г. Феодосия, Российская Федерация.
директор по строительству,
ООО «Крымская строительная компания «Партнер»,
г. Феодосия, Российская Федерация.

Osmanova Elnara Useinovna,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Finance and Accounting,
Sevastopol Branch,
G.V. Plekhanov University of Economics,
Sevastopol, Russian Federation.
Head of the Solid Municipal Waste Management Department,
Ministry of Housing and Public Utilities of the Republic of Crimea,
Simferopol, Russian Federation.
Zolotarev Anatoly Ivanovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Crimean branch,
V.M. Lebedev Russian State University of Justice,
Simferopol, Russian Federation.
Sidorenkov Vladimir Anatolyevich,
PhD in Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Fundamentals of Russian Statehood,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Feodosia, Russian Federation.
Construction Director,
Crimean Construction Company Partner, LLC,
Feodosia, Russian Federation.

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В СФЕРЕ УСЛУГ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ

APPLICATION OF CONCESSION AGREEMENTS IN THE SERVICES SECTOR: INSTITUTIONAL FEATURES AND EMPIRICAL ANALYSIS OF RUSSIAN PRACTICE

В условиях структурных ограничений экономического роста и дефицита бюджетных ресурсов концессионные соглашения приобретают ключевое значение как инструмент мобилизации частных инвестиций в инфраструктуру сферы услуг. Научная новизна заключается в выявлении диссонанса между декларируемой гибкостью концессионного инструментария и его фактической концентрацией в коммунально-энергетическом комплексе, а также в установлении устойчивой положительной динамики его применения в социальной сфере, что свидетельствует о расширении горизонта его эффективности. Доказано, что, несмотря на наблюдаемое в 2023-2024 гг. сокращение количества заключаемых соглашений, происходит их качественная трансформация, выражающаяся в «укрупнении» проектов и росте доли социально ориентированных секторов. Сделан вывод о том, что концессия является не просто альтернативным источником финансирования, но и комплексным механизмом структурной модернизации социально-значимых отраслей сферы услуг.

Ключевые слова: концессионное соглашение, государственно-частное партнерство, инвестиции, инфраструктура, сфера услуг, коммунальный комплекс, мониторинг.

In the context of structural constraints on economic growth and a shortage of budgetary resources, concession agreements are becoming crucial as a tool for mobilizing private investment in service sector infrastructure. The scientific novelty lies in identifying a dissonance between the declared flexibility of concession instruments and their actual concentration in the utilities and energy sector, as well as in establishing a sustainable positive trend in their application in the social sphere, indicating an expansion of their effectiveness. Despite the observed reduction in the number of agreements concluded in 2023-2024, their qualitative transformation is occurring, reflected in the «consolidation» of projects and an increase in the share of socially oriented sectors. The conclusion is that concessions are not simply an alternative source of financing, but also a comprehensive mechanism for the structural modernization of socially significant service sectors.

Keywords: concession agreement, public-private partnership, investment, infrastructure, service sector, utilities, monitoring.

ВВЕДЕНИЕ

Современная экономическая политика Российской Федерации, в условиях санкционного давления и структурных ограничений предложения, ориентирована на стимулирование внутреннего спроса и поиск эффективных механизмов модернизации инфраструктуры [7, 13]. Ключевым вызовом при этом остается дисбаланс между растущим спросом и ограниченными возможностями бюджетной системы и частных инвесторов по его удовлетворению, особенно в социально-значимых и фондоемких отраслях сферы услуг. В этом контексте инструменты государственно-частного партнерства (ГЧП), в частности, концессионные соглашения, позиционируются как стратегический элемент преодоления инвестиционного дефицита.

Проблема исследования заключается в наличии противоречия между значительным теоретическим и нормативно-правовым потенциалом концессионных соглашений и их реальной, динамично меняющейся практикой применения, которая требует системного осмысления и оценки эффективности.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является выявление институциональных особенностей и эмпирических тенденций развития концессионных соглашений в отраслях сферы услуг России для определения их трансформационного потенциала и ключевых векторов развития.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Провести критический анализ научных подходов к исследованию концессионных соглашений и систематизировать их ключевые характеристики.

2. Раскрыть институциональные особенности концессионного инструментария в рамках российской правовой модели.

3. На основе данных официального мониторинга провести эмпирический анализ динамики и отраслевой структуры заключенных концессионных соглашений за 2020-2024 гг.

4. Сформулировать выводы о практической значимости и перспективах применения концессий в сфере услуг.

МЕТОДЫ

Методологический аппарат исследования сформирован на основе системного подхода и включает комплекс взаимодополняющих методов, направленных на достижение поставленной цели:

• сравнительно-правовой анализ — использован для выявления институциональных особенностей и эволюции правового регулирования концессионных соглашений в России. Метод применен к анализу базового Федерального закона № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и новейших поправок, в частности, Федерального закона от 28.02.2025 № 22-ФЗ, которые формируют современные требования к концессионерам в сфере ЖКХ.

• структурно-функциональный анализ — использован для изучения роли и взаимодействия всех участников концессионного процесса (концедент, концессионер, ВЭБ.РФ, Минэкономразвития России) в рамках создаваемой институциональной среды.

• научная абстракция и теоретическое обобщение — позволили сформулировать выводы, обладающие признаками научной новизны, и систематизировать ключевые характеристики российской концессионной модели, а также ее трансформационный потенциал для сферы услуг.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обзор литературы и институциональные основы концессий

Анализ научной литературы позволяет выделить несколько устойчивых направлений в исследовании концессий. Исторический аспект, рассматриваемый в работах С.А. Горячего [4], В.Я. Афанасьева и Н.А. Калюжной [1], демонстрирует эволюцию концессий от предоставления торговых привилегий до сложного инструмента модернизации инфраструктуры, адаптирующегося к конкретным экономико-политическим условиям.

Значительный пласт исследований посвящен вопросам эффективности. Так, И.В. Иванов [5] и Л.Г. Трунова [12] обосновывают роль концессий в повышении эффективности ЖКХ и инфраструктурных отраслей, акцентируя внимание на инновационной составляющей. При этом Е.А. Разумовская и В.И. Халин [10] справедливо указывают на критическую важность предварительного расчета эффективности и выбора оптимальной финансовой модели, что является сдерживающим фактором для потенциальных концессионеров.

Вопросы правового регулирования, включая зарубежный опыт, исследуются в работах А.О. Будылиной [3] и О.В. Бобровой [2]. Эти исследования подчеркивают, что успех концессии зависит не только от наличия единого нормативного акта (как ФЗ-115 [15]), но и от детализации процедур, контроля и механизмов разрешения споров.

Институциональной основой концессионных соглашений в России выступает Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ [15]. Проведенный анализ его положений позволяет систематизировать ключевые характеристики инструмента, определяющие его привлекательность для сторон:

1. Инвестиционная обязанность концессионера. Создание и (или) реконструкция объекта осуществляются за счет частных средств, что снимает прямую инвестиционную нагрузку с бюджета.

2. Сохранение права собственности за публичным партнером. Объекты соглашения остаются в государственной или муниципальной собственности, что гарантирует соблюдение публичных интересов и стратегический контроль.

3. Договорная гибкость. Концессионное соглашение является гражданско-правовым договором, что позволяет конструировать индивидуальные условия, комбинируя элементы различных договоров и инструментов государственной поддержки.

4. Компенсационная модель. Возврат инвестиций и получение дохода концессионером обеспечиваются либо за счет платежей концедента, либо за счет эксплуатационной выручки, либо с использованием смешанных моделей, что позволяет адаптировать проект под специфику низкорентабельных социальных отраслей.

Таблица 1 представляет структурированный сравнительный анализ институциональных основ концессий, который можно интегрировать в соответствующий раздел статьи.

Таким образом, концессия представляет собой сложный институт, который, с одной стороны, гарантирует государству развитие критически важной инфраструктуры, а с другой — предоставляет бизнесу защищенные механизмы возврата вложенного капитала.

Таблица 1. Сравнительный анализ институциональных основ концессий *

Критерий анализа	Ключевые характеристики концессионной модели в России	Сравнительный контекст (на примере Китая)
Источник права	Федеральный закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (2005) — центральный элемент регулирования.	Регулируются специальными «Правилами по регулированию концессионных соглашений в инфраструктурной сфере» (2015).
Цель и философия	Эффективный инструмент для привлечения частных инвестиций в публичную инфраструктуру при сохранении стратегического контроля государства над активами.	Активно развивающийся правовой институт, направленный на эффективную реализацию инфраструктурных проектов.
Субъектный состав (стороны)	Сторонами являются публичный партнер (концедент) и частный инвестор (концессионер).	Существуют принципиальные отличия в субъектном составе соглашения по сравнению с российской моделью.
Объект (сфера применения)	Закон содержит исчерпывающий перечень допустимых объектов (автодороги, ж/д, порты, коммунальный комплекс и т.д.).	Также широко применяется в социальной инфраструктуре, но отличается подход к регулированию.
Порядок заключения	Заключается преимущественно через открытый конкурс; победитель определяется конкурсной комиссией по установленным в документации критериям.	Процедуры определяются национальным законодательством, которые могут иметь иную специфику в критериях и процессе отбора.

* Составлено авторами

Эмпирический анализ практики применения концессионных соглашений в Российской Федерации

Для выявления практических тенденций был проведен анализ данных государственной автоматизированной информационной системы «Управление», представленных в материалах мониторинга Минэкономразвития России [6].

Динамика ключевых показателей концессионной активности в соответствии с ФЗ-115 за период 2020-2024 гг. представлена на рисунке 1.

Анализ рисунка позволяет выявить несколько устойчивых тенденций. Во-первых, количество принятых положительных решений (частных инициатив) снизилось за период на 33,56 %, при этом наиболее значительное падение (-34,46 %) зафиксировано в 2024 году. Это может свидетельствовать о возросшей избирательности концедентов и/или общем «укрупнении» проектов, когда реализуется меньшее количество, но с большим объемом инвестиций.

Во-вторых, динамика непосредственно заключенных соглашений демонстрирует большую устойчивость (снижение на 10,47 % за период), с явным пиком в 2022 году (+149,2 % к 2021 г.). Резкий спад в 2021 году и последующий рост могут быть связаны с адаптацией участников рынка к постпандемийным и раннесанкционным условиям.

В-третьих, стабильный рост количества соглашений, завершенных по истечении срока (на 138,4 % за период), указывает на то, что институт концессий прошел этап активной реализации ряда проектов и демонстрирует зрелость.

Более репрезентативную картину дает анализ отраслевой структуры заключенных соглашений (рис. 2).

Данные подтверждают, что коммунально-энергетический комплекс остается ядром применения концессионной модели, хотя его доля снизилась с 86,5 % до 69,4 %. Наиболее значимой является устойчивая положительная динамика доли социальной сферы — рост с 8,45 % до 20,38 % за пять

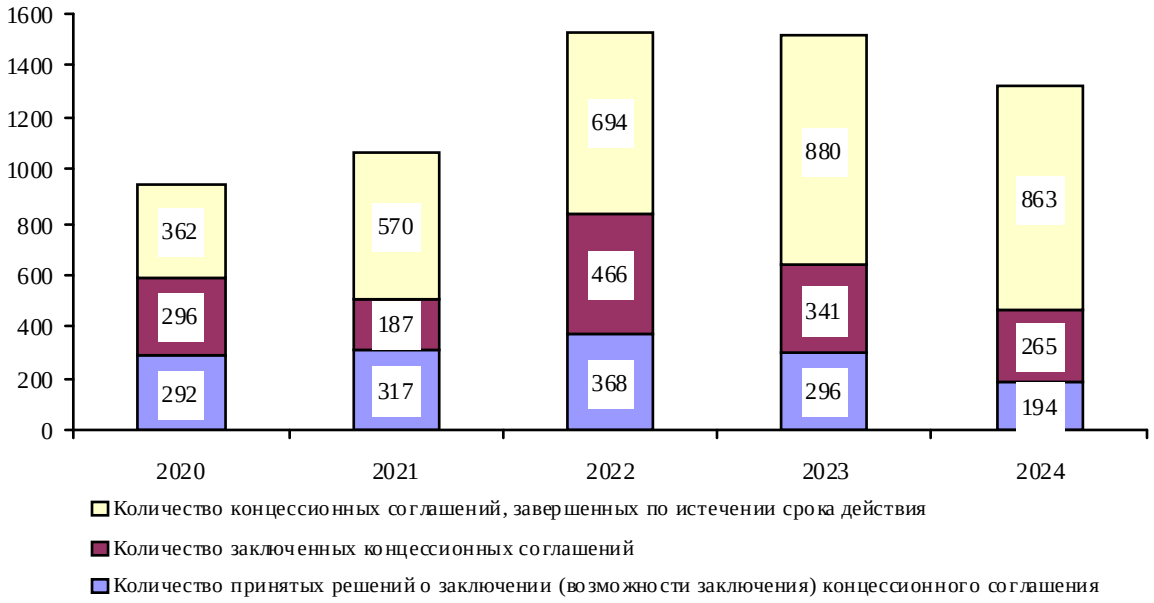

Рис. 1. Динамика показателей по концессионным соглашениям (ФЗ-115) за 2020-2024 гг., ед. (Составлено по данным [6])

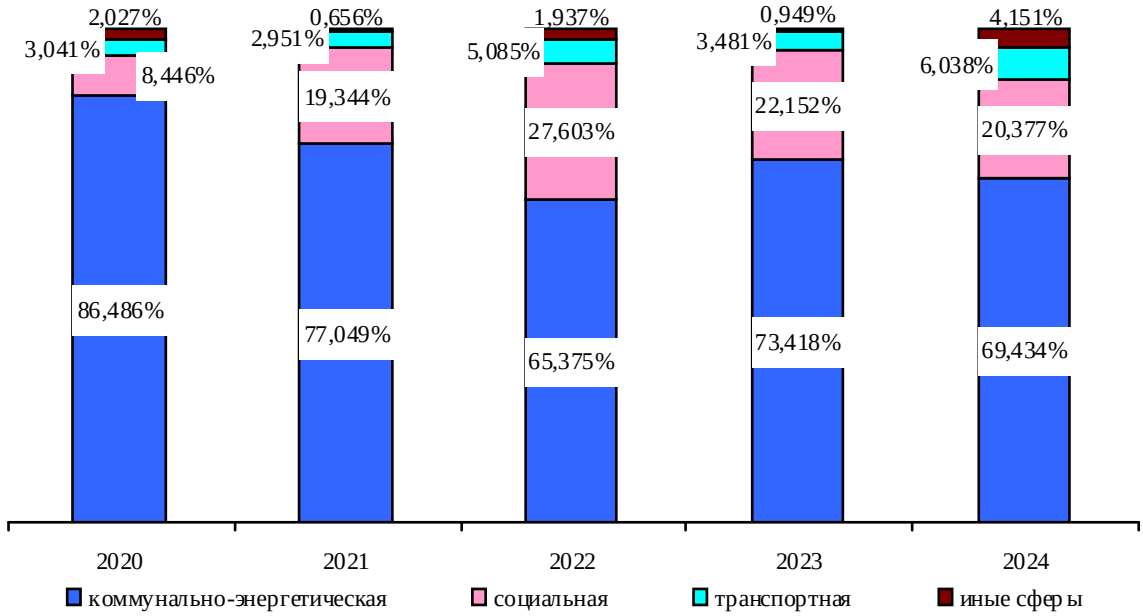

Рис. 2. Отраслевая структура заключенных концессионных соглашений (в % от общего количества) за 2020-2024 гг. (Составлено по данным [6])

лет. Это эмпирически доказывает тезис о расширении горизонта эффективности концессий в низкорентабельных, но социально-значимых отраслях, таких как здравоохранение, образование, культура и спорт, где традиционно доминирует прямое бюджетное финансирование. Рост доли транспортного сектора и иных сфер, хоть и менее значительный, также указывает на диверсификацию применения инструмента.

Сравнительный анализ эффективности концессионных соглашений и иных форм ГЧП

В таблице 2 ниже представлено сравнение по ключевым параметрам на примере конкретных отраслей и проектов. Данная версия таблицы 1 усиливает сравнение за счет более точной привязки характеристик концессий к конкретным положениям Федерального закона № 115-ФЗ.

Таблица 2. Сравнительный анализ эффективности концессионных соглашений и иных форм ГЧП *

Критерий для сравнения	Концессионные соглашения (ФЗ-115)	Соглашения о ГЧП / МЧП (ФЗ-224)
Правовое ядро	Федеральный закон «О концессионных соглашениях» № 115-ФЗ от 21.07.2005.	Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве...» № 224-ФЗ от 13.07.2015.
Ключевые отрасли	Транспорт (дороги, тоннели, порты), коммунальная инфраструктура (водо-, тепло-, электроснабжение).	Социальная сфера (школы, больницы, объекты спорта и культуры), транспортная инфраструктура.
Право собственности на объект	Сохраняется за публичным партнером (концедентом). Это определяющая юридическая черта модели.	Может передаваться частному партнеру на срок действия соглашения, в зависимости от условий.
Инвестиционная и эксплуатационная обязанность	Комплексная обязанность концессионера: финансировать, создать (реконструировать) и эксплуатировать объект.	Более гибкое распределение обязанностей и рисков между партнерами.
Компенсационная модель	Доход концессионера формируется за счет эксплуатационной выручки (платежи пользователей) и/или платежей концедента.	Преимущественно платежи из бюджета за доступность и качество услуги.
Гибкость регулирования	Жесткий инструмент: ключевые условия предписаны законом, оставляя мало простора для переговоров.	Гибкий инструмент: партнеры сами определяют свои отношения и распределение рисков в рамках соглашения.

* Составлено авторами

Анализ показывает, что концессии доминируют в фондоемких отраслях с естественной монополией (ЖКХ, транспорт), где важен контроль государства над объектом. Модель ГЧП по ФЗ-224 чаще применяется для социальных объектов.

Механизм регулирования концессионных соглашений в России

На следующей схеме (рис. 3) представлены ключевые элементы и этапы регулирования концессий в России.

Дадим пояснения к элементам схемы на рисунке 3. Законодательная основа — Федеральный закон № 115-ФЗ является ядром регулирования, устанавливая ключевые принципы: сохранение права собственности за государством, обязанность концессионера инвестировать и эксплуатировать объект, и его право на возмещение инвестиций. Процесс мониторинга регламентируется Постановлением Правительства № 74 и приказами Минэкономразвития.

Участники и процессы:

- Концедент (государство) и концессионер (бизнес) заключают соглашение, балансируя между публичными интересами и коммерческой выгодой.
- ВЭБ.РФ с 2025 года проводит обязательную экспертизу крупных проектов (от 3 млрд руб.) для оценки социально-экономической эффективности и распределения рисков.
- Минэкономразвития России осуществляет мониторинг реализации соглашений через ГАС «Управление», обеспечивая прозрачность.

В 2024-2025 годах ключевыми трендами являются цифровизация (планируемый полный переход на электронный формат заключения соглашений к 2026 году) и повышение качества отбора проектов за счет экспертизы ВЭБ.РФ.

Концессии демонстрируют высокую эффективность в модернизации изношенной инфраструктуры ЖКХ и создания объектов в социальной сфере, что подтверждается результатами

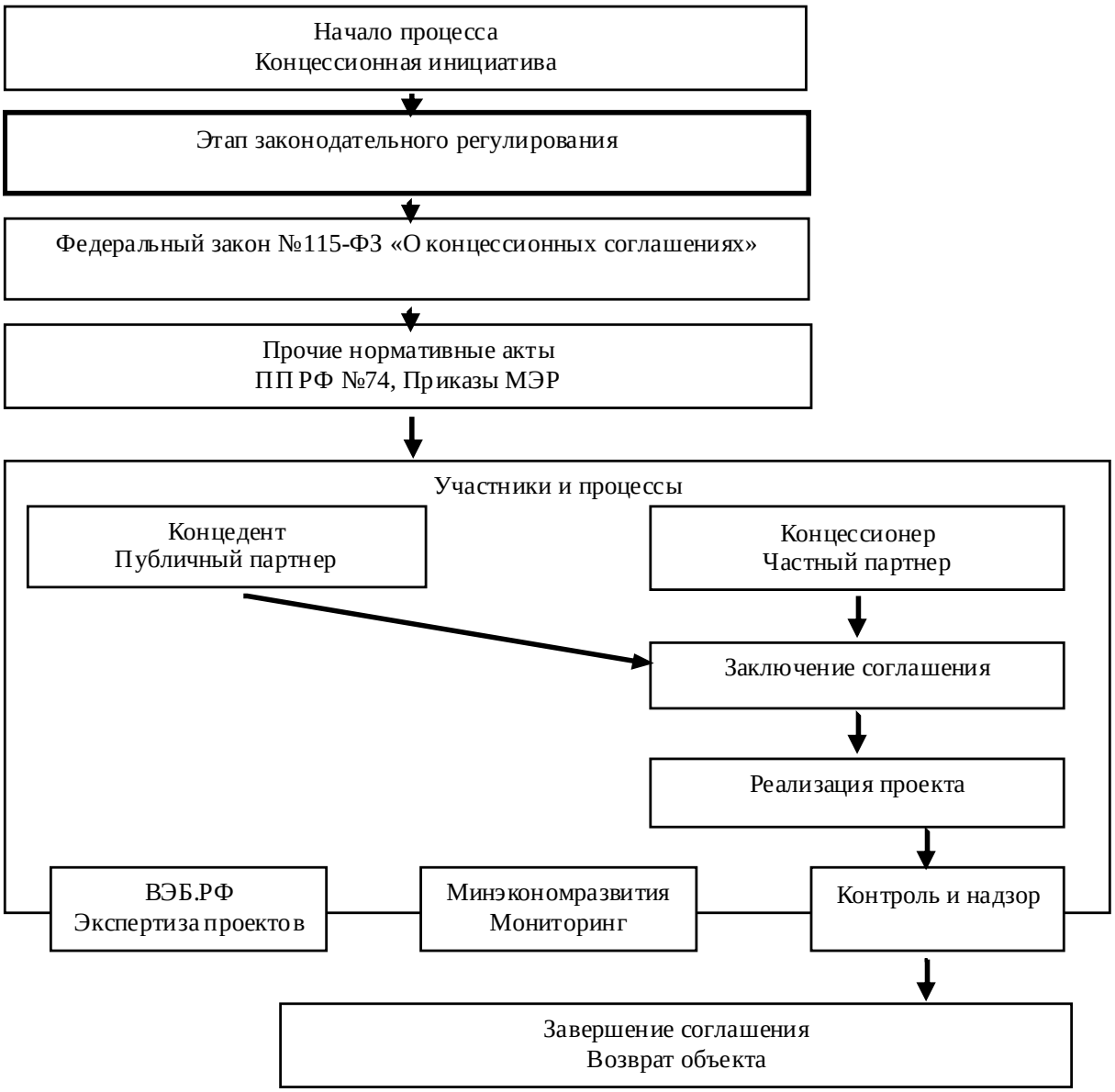

Рис. 3. Этапы регулирования концессий в России (Составлено авторами)

в Ижевске, Кирове и Новосибирске. Основной риск для обеих форм — недобросовестное исполнение обязательств частным партнером, что требует усиления контрольных и надзорных функций, в том числе через новые инструменты экспертизы ВЭБ.РФ. Регуляторная среда активно развивается: ужесточаются требования к участникам, внедряются цифровые инструменты и создаются новые механизмы проверки целесообразности проектов.

На рисунке 4 представленная диаграмма визуализирует современный цифровой механизм регулирования концессионных соглашений в Российской Федерации, отражающий текущие тренды цифровизации государственного управления и инвестиционных процессов.

Опишем ключевые элементы цифровой трансформации.

1. Нормативно-техническое регулирование:

• Федеральный закон № 115-ФЗ с цифровыми поправками — базовый документ, дополненный положениями об электронном документообороте и цифровых подписей.

• Технические регламенты и стандарты ЭДО — обеспечивают юридическую значимость электронных документов.

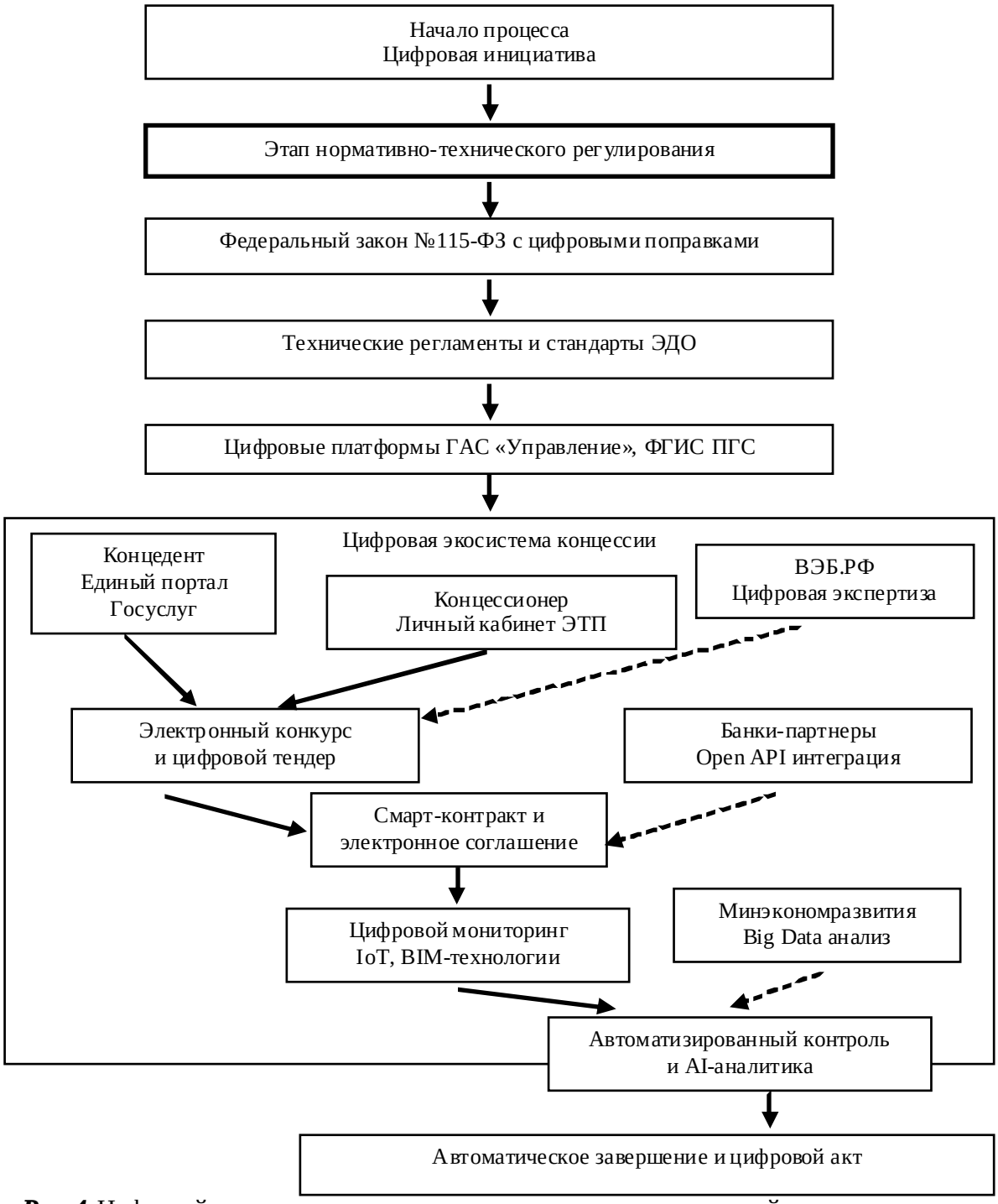

Рис. 4. Цифровой механизм регулирования концессионных соглашений (Составлено авторами)

• Цифровые платформы — ГАС «Управление» и (ФГИС ПГС) (Федеральная государственная информационная система «Единая система предоставления государственных и муниципальных услуг (сервисов)») как технологический фундамент.

2. Цифровая экосистема участников:

• Концедент — работает через Единый портал Госуслуг с использованием квалифицированной электронной подписи.

• Концессионер — имеет личный кабинет на электронных торговых площадках (ЭТП).

• ВЭБ.РФ — осуществляет цифровую экспертизу проектов с применением аналитических систем.

• Минэкономразвития — проводит Big Data анализ рынка ГЧП на основе агрегированных данных.

Банки-партнеры — интегрированы через Open API для обеспечения финансовых потоков.

3. Цифровой жизненный цикл проекта:

• Электронный конкурс — полностью цифровая процедура проведения тендера с автоматизированным подсчет баллов заявок.

• Смарт-контракт — электронное соглашение с автоматизированными условиями исполнения обязательств.

• Цифровой мониторинг — использование IoT-датчиков и BIM-технологий для отслеживания хода строительства и эксплуатации.

• AI-аналитика — искусственный интеллект для прогнозирования рисков и оптимизации управленческих решений.

4. Преимущества цифровизации:

• сокращение сроков согласований на 40-60 %;

• прозрачность процедур и минимизация коррупционных рисков;

• автоматизированная верификация отчетности;

• возможность удаленного взаимодействия всех участников;

• снижение транзакционных издержек.

Построенный цифровой механизм демонстрирует, что современное регулирование концессий трансформируется в направлении создания комплексной цифровой экосистемы, где традиционные административные процедуры заменяются технологичными решениями, соответствующими задачам национальной программы.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы, обладающие признаками научной новизны и практической значимости:

1. Современная российская модель концессионных соглашений, основанная на ФЗ-115, представляет собой зрелый институт ГЧП, сочетающий инвестиционную привлекательность для бизнеса с гарантией соблюдения стратегических интересов государства. Его ключевым преимуществом является договорная гибкость, позволяющая нивелировать риски низкорентабельных проектов в сфере услуг.

2. Эмпирический анализ выявил качественную трансформацию на рынке концессий: несмотря на сокращение количества заключаемых соглашений в 2023-2024 гг., наблюдается рост их «удельного веса» и смещение фокуса в сторону социальной сферы. Это опровергает тезис о стагнации инструмента и указывает на его переход в новую фазу развития, характеризующуюся большей проектностью и сложностью.

3. Установленная устойчивая тенденция к росту доли концессий в социальной сфере (в 2,4 раза за 5 лет) является индикатором успешной адаптации инструментария к решению задач модернизации социальной инфраструктуры в условиях бюджетных ограничений. Это открывает новые перспективы для использования концессий в качестве механизма не просто финансирования, но и качественной трансформации социально-значимых отраслей сферы услуг.

Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном анализе финансовых моделей социальных концессий, а также в сравнительном анализе эффективности концессионных соглашений и иных форм ГЧП на примере конкретных отраслей и регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, В. Я. История развития концессионных соглашений в Российской Федерации / В. Я. Афанасьев, Н. А. Калюжная // Вестник университета. — 2025. — № 6. — С. 130-139. — DOI 10.26425/1816-4277-2025-6-130-139. — EDN ZBKSGN.

2. Боброва, О. В. Роль прокуратуры в арбитражном судопроизводстве Нарушения законодательства в концессионных соглашениях / О. В. Боброва // Обозреватель. — 2021. — № 12(383). — С. 44-59. — DOI 10.48137/2074-2975_2021_12_44. — EDN CRJPOE.

3. Будылина, А. О. Правовое регулирование концессионных соглашений в Великобритании / А. О. Будылина // Вопросы российского и международного права. — 2023. — Т. 13, № 12-1. — С. 270-276. — DOI 10.34670/AR.2024.33.59.031. — EDN AFQCQY.

4. Горячий, С. А. Зарубежный опыт концессионных практик (исторический анализ концессионных соглашений) / С. А. Горячий // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2023. — № 2(86). — С. 70-75. — EDN CHJMSH.

5. Иванов, И. В. Концессионные соглашения как инструмент повышения эффективности инвестиционной деятельности в экономике России / И. В. Иванов // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2005. — № 1(40). — С. 10-14. — EDN PJFTFV.

6. Мониторинг проектов в сфере ГЧП // Минэкономразвития России: официальный сайт. — URL: www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/monitoring_proektov_v_sfere_gchp/ (дата обращения: 12.08.2025).

7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов (проект от 26 сентября 2025 года) // Издание Банка России. — URL: cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2026_2028/ (дата обращения 12.08.2025).

8. О совершенствовании порядка мониторинга заключения и реализации заключенных концессионных соглашений и об обеспечении оценки условных и безусловных обязательств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, возникающих при реализации концессионных соглашений: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2021 года № 74. — URL: government.ru/docs/all/132617/ (дата обращения: 12.08.2025).

9. Об утверждении Порядка мониторинга реализации соглашений о государственно- частном партнерстве, соглашений о муниципально-частном партнерстве: Приказ Минэкономразвития России от 2 февраля 2021 года № 40. — URL: www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_2_fevralya_2021_g_40.html (дата обращения 12.08.2025).

10. Разумовская, Е. А. Методика формирования финансового инструментария инвестиционных проектов с использованием концессионного механизма / Е. А. Разумовская, В. И. Халин // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2024. — Т. 245, № 1. — С. 259-280. — DOI 10.38197/2072-2060-2024-245-1-259-280. — EDN ZVTNAT.

11. Сидоренко, Е. Н. Новые инструменты финансирования концессионных проектов в сфере инфраструктуры водоснабжения и водоотведения (региональный аспект) / Е. Н. Сидоренко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2022. — Т. 2, № 3(50). — С. 201-209. — DOI 10.51965/20767919_2022_2_3_201. — EDN PLKQHB.

12. Трунова, Л. Г. Концессионное соглашение как эффективный механизм развития инновационной деятельности сферы жилищно-коммунального хозяйства / Л. Г. Трунова // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16, № 10. — С. 3981-3992. — DOI 10.18334/ce.16.10.116380. — EDN CXIEEK.

13. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. — URL: www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5 (дата обращения 12.08.2025).

14. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ. — URL: www.kremlin.ru/acts/bank/39948 (дата обращения: 12.08.2025).

15. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ. — URL: www.kremlin.ru/acts/bank/22649 (дата обращения 12.08.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Afanas'yev, V. Ya. Istoriya razvitiya kontsessionnykh soglasheniy v Rossiyskoy Federatsii / V. Ya. Afanas'yev, N. A. Kalyuzhnaya // Vestnik universiteta. — 2025. — № 6. — S. 130-139. — DOI 10.26425/1816-4277-2025-6-130-139. — EDN ZBKSGN.

2. Bobrova, O. V. Rol' prokuratury v arbitrazhnom sudoproizvodstve Narusheniya zakonodatel'stva v kontsessionnykh soglasheniyakh / O. V. Bobrova // Obozrevatel'. — 2021. — № 12(383). — S. 44-59. — DOI 10.48137/2074-2975_2021_12_44. — EDN CRJPOE.

3. Budylina, A. O. Pravovoye regulirovaniye kontsessionnykh soglasheniy v Velikobritanii / A. O. Budylina // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. — 2023. — T. 13, № 12-1. — S. 270-276. — DOI 10.34670/AR.2024.33.59.031. — EDN AFQCQY.

4. Goryachiy, S. A. Zarubezhnyy opyt kontsessionnykh praktik (istoricheskiy analiz kontsessionnykh soglasheniy) / S. A. Goryachiy // Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii. — 2023. — № 2(86). — S. 70-75. — EDN CHJMSH.

5. Ivanov, I. V. Kontsessionnyye soglasheniya kak instrument povysheniya effektivnosti investitsionnoy deyatel'nosti v ekonomike Rossii / I. V. Ivanov // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. — 2005. — № 1(40). — S. 10-14. — EDN PJFTFV.

6. Monitoring proyektov v sfere GCHP // Minekonomrazvitiya Rossii: ofitsial'nyy sayt. — URL: www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/monitoring_proektov_v_sfere_gchp/ (data obrashcheniya: 12.08.2025).

7. Osnovnyye napravleniya yedinoy gosudarstvennoy denezhno-kreditnoy politiki na 2026 god i period 2027 i 2028 godov (proyekt ot 26 sentyabrya 2025 goda) // Izdaniye Banka Rossii. — URL: cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2026_2028/ (data obrashcheniya 12.08.2025).

8. O sovershenstvovanii poryadka monitoringa zaklyucheniya i realizatsii zaklyuchennykh kontsessionnykh soglasheniy i ob obespechenii otsenki uslovnykh i bezuslovnykh obyazatel'stv byudzhetov byudzhetnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii, voznikayushchikh pri realizatsii kontsessionnykh soglasheniy: Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 yanvarya 2021 goda № 74. — URL: government.ru/docs/all/132617/ (data obrashcheniya: 12.08.2025).

9. Ob utverzhdenii Poryadka monitoringa realizatsii soglasheniy o gosudarstvenno- chastnom partnerstve, soglasheniy o munitsipal'no-chastnom partnerstve: Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 2 fevralya 2021 goda № 40. — URL: www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_2_fevralya_2021_g_40.html (data obrashcheniya 12.08.2025).

10. Razumovskaya, Ye. A. Metodika formirovaniya finansovogo instrumentariya investitsionnykh proyektov s ispol'zovaniyem kontsessionnogo mekhanizma / Ye. A. Razumovskaya, V. I. Khalin // Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2024. — T. 245, № 1. — S. 259-280. — DOI 10.38197/2072-2060-2024-245-1-259-280. — EDN ZVTNAT.

11. Sidorenko, Ye. N. Novyye instrumenty finansirovaniya kontsessionnykh proyektov v sfere infrastruktury vodosnabzheniya i vodootvedeniya (regional'nyy aspekt) / Ye. N. Sidorenko // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. — 2022. — T. 2, № 3(50). — S. 201-209. — DOI 10.51965/20767919_2022_2_3_201. — EDN PLKQHB.

12. Trunova, L. G. Kontsessionnoye soglasheniye kak effektivnyy mekhanizm razvitiya innovatsionnoy deyatel'nosti sfery zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva / L. G. Trunova // Kreativnaya ekonomika. — 2022. — T. 16, № 10. — S. 3981-3992. — DOI 10.18334/ce.16.10.116380. — EDN CXIEEK.

13. O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 02.07.2021 g. № 400. — URL: www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5 (data obrashcheniya 12.08.2025).

14. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 13 iyulya 2015 goda № 224-FZ. — URL: www.kremlin.ru/acts/bank/39948 (data obrashcheniya: 12.08.2025).

15. O kontsessionnykh soglasheniyakh: Federal'nyy zakon ot 21 iyulya 2005 goda № 115-FZ. — URL: www.kremlin.ru/acts/bank/22649 (data obrashcheniya 12.08.2025).

Статья поступила в редакцию 26 августа 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 336.64 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-41-53

Бондаренко Даниил Владимирович,
старший преподаватель кафедры финансы и кредит,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Bondarenko Daniil Vladimirovich,
Senior Lecturer, Department of Finance and Credit,
Institute of economics and management.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ИНТЕГРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ КОРПОРАЦИЙ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

AN INTEGRATED MODEL OF CORPORATE FINANCIAL STABILITY MANAGEMENT IN THE STRATEGIC RISK MANAGEMENT SYSTEM: A THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

В условиях трансформации глобальных финансовых рынков, усиления санкционного давления и возрастающей волатильности управление финансовой устойчивостью корпораций выходит за рамки традиционного ретроспективного финансового анализа. Целью исследования является разработка теоретико-методических основ интегрированной модели, синтезирующей принципы стоимостно-ориентированного управления и стратегического риск-менеджмента для обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости. Научная новизна заключается в разработке концептуальной модели интеграции, модификации метода дисконтирования денежных потоков (DCF) за счет введения коэффициента стратегического риска (k_страт) и премии за страновой риск (RRP), а также в построении многоуровневой системы ключевых индикаторов рисков (KRI), увязанной с параметрами стоимостной оценки. Методический аппарат включает сравнительный анализ, модификацию стоимостных моделей и их апробацию по предприятиям энергетического сектора за 2023 год. Результаты подтвердили практическую применимость подхода для идентификации риск-стоимостных зависимостей. Предложенная модель служит теоретическим базисом для принятия стратегических решений в области корпоративных финансов в условиях нестабильности.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, корпоративные финансы, стратегические риски, риск-менеджмент, стоимостно-ориентированное управление, DCF, ключевые индикаторы рисков (KRI).

In the context of transforming global financial markets, intensifying sanctions pressure, and increasing volatility, managing corporate financial stability is going beyond traditional retrospective financial analysis. The aim of this study is to develop the theoretical and methodological foundations of an integrated model synthesizing the principles of value-based management and strategic risk management to ensure long-term financial stability. The scientific novelty lies in the development of a conceptual integration model, a modification of the discounted cash flow (DCF) method by introducing a strategic risk coefficient (k_strateg) and a country risk premium (RRP), and the construction of a multi-level system of key risk indicators (KRI) linked to valuation parameters. The methodological framework includes a comparative analysis, modification of value models, and their testing on energy sector enterprises for 2023. The results confirmed the practical applicability of the approach for identifying risk-value relationships. The proposed model serves as a theoretical basis for making strategic decisions in corporate finance in unstable conditions.

Keywords: financial stability, corporate finance, strategic risks, risk management, value-based management, DCF, key risk indicators (KRIs).

ВВЕДЕНИЕ

Современная парадигма корпоративного управления характеризуется переходом от реактивных к проактивным моделям финансового стратегирования. Усиление геополитической нестабильности, санкционные ограничения и регуляторная неопределенность актуализируют проблему разработки комплексных подходов к управлению финансовой устойчивостью, которые бы адекватно отражали воздействие стратегических рисков на стоимость компании.

В научной литературе проблематика финансовой устойчивости представлена в классических трудах И.А. Бланка, Ю. Бригхэма, Дж.К. Ван Хорна, где она рассматривается преимущественно через призму статического анализа структуры активов и пассивов. Однако, как отмечают современные исследователи, в условиях новых вызовов наблюдается методологический разрыв между традиционными методиками финансового анализа и требованиями стратегического управления, ориентированного на стоимостные показатели и долгосрочные риски [1–10, 13–19].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель исследования — разработка теоретико-методологических основ интегрированной модели управления финансовой устойчивостью корпораций, объединяющей инструменты стоимостного анализа и стратегического риск-менеджмента. В соответствии с целью поставлены задачи:

1. Раскрыть сущность и эволюцию концепции финансовой устойчивости в системе корпоративных финансов.

2. Систематизировать стратегические риски, влияющие на финансовую устойчивость.

3. Разработать авторскую методику оценки финансовой устойчивости на основе модификации моделей стоимостного анализа и построения системы KRI.

4. Провести апробацию разработанного инструментария по данным финансовой отчетности субъектов хозяйствования по энергетическому сектору.

МЕТОДЫ

Методический аппарат исследования построен на принципах системного анализа и включает: сравнительный анализ научной литературы для выявления эволюции концепции финансовой устойчивости и систематизации ограничений классических подходов; научное моделирование для разработки концептуальной модели интеграции.

Эмпирическую базу составили данные консолидированной финансовой отчетности по субъектам хозяйствования энергетического сектора за 2023 год.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Теоретико-методологические основы интеграции риск-менеджмента и управления финансовой устойчивостью

1.1. Историческая эволюция и теоретические основы управления финансовой устойчивостью

Диалектика концепций финансовой устойчивости: от статического анализа к динамическим парадигмам

Теоретическое понимание финансовой устойчивости корпораций претерпело значительную эволюцию на протяжении развития финансовой науки. Классический подход, укорененный в работах И.А. Бланка и традиционных западных теоретиков финансового менеджмента (Дж.К. Ван Хорна, Ю. Бригхэма), рассматривал финансовую устойчивость преимущественно через призму статического структурного анализа активов и пассивов. Данная методология фокусировалась преимущественно на достижении оптимального баланса между собственным и заемным капиталом, текущими активами и краткосрочными обязательствами, акцентируя платежеспособность и кредитоспособность в качестве ключевых индикаторов. В рамках этой парадигмы финансовая устойчивость воспринималась как состояние, достигаемое за счет поддержания заданной пропорциональности в структуре капитала предприятия.

Второй этап эволюции концепции появился с развитием стратегического финансового менеджмента и стоимостно-ориентированного управления. Этот период ознаменовался фундаментальным сдвигом от рассмотрения финансовой устойчивости как статического состояния к признанию ее динамической характеристикой корпоративного развития. Работы А. Дамодарана сыграли ключевую роль в данной трансформации, установив четкую связь между финансовыми решениями, оценкой рисков и стоимостью компании. Инвестиционный оценочный подход, разработанный Дамодараном, подчеркивал, что финансовая устойчивость не может оцениваться изолированно от способности компании генерировать будущие денежные потоки и создавать стоимость для акционеров. Его основополагающая работа «Инвестиционная оценка» предоставляет методологический фундамент для интеграции оценки рисков непосредственно в оценочные модели, создавая тем самым концептуальный мост между традиционным финансовым анализом и современным стоимостно-ориентированным управлением.

Современный этап концептуального развития характеризуется интеграцией риск-ориентированного и стоимостного подходов в рамках единой системы. Эта эволюция отражает растущее признание того, что в условиях повышенной геополитической неопределенности, санкционного давления и рыночной волатильности традиционный ретроспективный финансовый анализ становится недостаточным. Современная финансовая устойчивость должна пониматься как способность компании сохранять и увеличивать свою стоимость в условиях стратегических рисков и внешних шоков. Эта прогрессивная перспектива формирует теоретический фундамент для интегрированной модели, предлагаемой в данной статье, представляя собой синтез стоимостно-ориентированных принципов и стратегического риск-менеджмента, адаптированного к современным экономическим реалиям.

Теоретические основы региональной экономики в корпоративном финансовом управлении

Финансовая устойчивость корпораций не может быть адекватно проанализирована без учета региональных экономических контекстов, как подчеркивают фундаментальные теории региональной науки. Формирование региональных финансовых рынков и их влияние на экономическое развитие представляет ключевое измерение, часто упускаемое в традиционной литературе по корпоративным финансам. Эмпирические исследования показали, что региональные финансовые рынки оказывают значительное положительное влияние на региональный рост, особенно при учете доступности кредитов и развития финансового рынка. Эта взаимосвязь ставит под сомнение традиционное представление о том, что совершенная мобильность капитала нейтрализует региональные финансовые эффекты.

Теория региональной специализации предоставляет дополнительный теоретический контекст для понимания того, как региональные факторы влияют на финансовую устойчивость компаний. Региональная экономика исследует, как территориальные производственные системы формируются на основе абсолютных и сравнительных преимуществ, создавая специализированные экономические профили, которые существенно влияют на финансовую устойчивость компаний, функционирующих в их пределах. Эти паттерны региональной специализации создают специфические рисковые профили и структуры возможностей, которые корпорации должны учитывать при разработке своей финансовой стратегии.

Пространственная организация экономики представляет другое критически важное измерение, релевантное управлению финансовой устойчивостью. Формирование единого экономического пространства с индивидуальными региональными характеристиками создает варьирующиеся условия для финансовых потоков, концентрации рисков и доступности капитала. Региональная наука, в частности работы В. Айзарда и академика А.Г. Гранберга Новосибирской школы, установила, что регионы функционируют как сложные социально-экономические системы с уникальными институциональными структурами, ресурсными базами и траекториями развития, которые непосредственно влияют на финансовые результаты корпораций.

1.2. Расширение теоретических основ: интеграция региональных и риск-ориентированных подходов

Система классификации стратегических рисков в региональных контекстах

Предлагаемая интегрированная модель расширяет традиционную классификацию корпоративных рисков за счет включения стратегических измерений с особым акцентом на их региональные проявления. Эта уточненная таксономия признает, что риски, влияющие на финансовую устойчивость, выходят за рамки общепринятых финансовых рисков, включая многогранные стратегические угрозы, которые по-разному проявляются в различных региональных контекстах.

Эта комплексная система классификации рисков позволяет более понимание нюансов того, как региональная специфика трансформируется в индивидуальные рисковые профили, влияющие на корпоративную финансовую устойчивость. Признавая эти региональные измерения, компании могут разрабатывать более целевые и эффективные стратегии снижения рисков, учитывающие их специфический географический контекст.

Таблица 1. Расширенная классификация стратегических рисков в региональном контексте *

Категория риска	Региональные проявления	Влияние на финансовую устойчивость
Геополитические риски	Санкционная экспозиция, кросс-граничные ограничения, территориальные споры	Ограниченный доступ к рынкам капитала, сбои цепочек поставок, замораживание активов
Региональные экономические риски	Неравномерное региональное развитие, специализированные региональные экономические профили	Волатильные паттерны спроса, ограниченные возможности диверсификации, риск региональной концентрации
Институциональные риски	Различное правоприменение, качество регионального управления, административные барьеры	Непредсказуемые расходы на соблюдение требований, проблемы принуждения контрактов, риски коррупции
Риски доступности ресурсов	Региональные инфраструктурные ограничения, ограничения специализированного рынка труда	Операционная неэффективность, затраты на привлечение кадров, ограничения производственной мощности
ESG-риски	Региональные экологические стандарты, паттерны социального неравенства, ожидания корпоративного управления	Репутационный ущерб, регуляторные штрафы, сопротивление стейкхолдеров

* Составлено автором

Теоретический синтез: интеграция риск-менеджмента, создания стоимости и региональных факторов

Предлагаемая интегрированная модель представляет теоретический синтез, соединяющий три фундаментальных измерения: традиционное управление финансовой устойчивостью, современные риск-ориентированные подходы и региональные экономические факторы. Эта триединая интеграция формирует оригинальную концептуальную основу для понимания и управления корпоративной финансовой устойчивостью в современных экономических условиях.

Концептуальное ядро этой интеграции заключается в признании, что финансовая устойчивость появляется из динамического взаимодействия между внутренними практиками финансового управления, внешними риск-средами и региональными институциональными контекстами. Эта перспектива согласуется с принципами региональной науки, которая подчеркивает важность пространственных факторов в экономических явлениях. Финансовая устойчивость корпораций должна пониматься как встроенность в региональных экономических системах, которые формируют как ограничения, так и возможности.

Теоретическая модель дополнительно включает элементы из финансовой теории и стратегического менеджмента для создания комплексной рамки. Из финансовой теории она заимствует фундаментальный принцип, что создание стоимости представляет окончательный критерий финансового здоровья, тогда как из стратегического менеджмента она включает проактивную ориентацию на предвидение и подготовку к потенциальным сбоям. Эта двойная ориентация позволяет модели преодолеть разрыв между финансовым анализом и стратегическим предвидением.

Этот теоретический синтез позволяет более здравый подход к управлению финансовой устойчивостью, учитывающий сложное взаимодействие между корпоративными финансовыми решениями, экспозицией стратегических рисков и региональными экономическими условиями. Синтезируя эти разнообразные теоретические традиции, предлагаемая модель предоставляет более всестороннюю основу как для исследований, так и для практики в области корпоративного финансового управления в условиях неопределенности.

Таблица 2. Теоретические основы интегрированной модели финансовой устойчивости *

Теоретическая область	Ключевой вклад	Интеграция в предлагаемую модель
Корпоративные финансы	Стоимостно-ориентированное управление, DCF-оценка, анализ финансовых коэффициентов	Модифицированная DCF, включающая факторы стратегического риска, система KRI, связанная с параметрами оценки
Риск-менеджмент	Классификация стратегических рисков, раннего предупреждения индикаторы, стратегии снижения	Расширенная таксономия рисков, многоуровневая система KRI, риск-скорректированные метрики эффективности
Региональная экономика	Региональные рыночные эффекты, пространственная организация, экономическая специализация	Региональные риск-премии, географически дифференцированные стратегии, интеграция региональной экосистемы

* Составлено автором

1.3. Методологическое расширение: совершенствование оценочных моделей и систем оценки рисков

Продвинутая модификация методологий оценки

Методологическое ядро предлагаемой интегрированной модели включает значительное усовершенствование традиционных оценочных подходов для включения стратегических и региональных факторов риска. Модифицированная модель дисконтирования денежных потоков (DCF), представленная в статье, представляет существенное продвижение за пределами обычных оценочных методологий за счет явной интеграции оценок стратегических рисков в процесс оценки.

Теоретическое обоснование для введения коэффициента стратегического риска (k_страт) опирается как на финансовую экономику, так и на литературу по стратегическому менеджменту. Из финансовой экономики оно строится на фундаментальном принципе, что ставки дисконтирования должны отражать все соответствующие риски, влияющие на будущие денежные потоки. Из стратегического менеджмента оно включает понимание, что стратегическое позиционирование принципиально определяет долгосрочную устойчивость денежных потоков компании. Эта междисциплинарная теоретическая основа обеспечивает сильную поддержку для методологической инновации явной корректировки денежных потоков на экспозицию стратегического риска вместо зависимости исключительно на корректировки ставки дисконтирования.

Включение премии за страновой риск (RRP) дополнительно усиливает чувствительность модели к региональным факторам риска. Эта модификация признает, что корпорации функционируют в рамках специфических национальных и региональных контекстов, которые систематически влияют на их рисковые профили. Теоретическая основа для этой корректировки из эмпирических исследований в международных финансах, демонстрирующих значительные различия в требуемой доходности, даже после учета общепринятых факторов риска. Для российских корпораций эта премия соответствующим образом отражает дополнительные неопределенности, связанные с функционированием в экономике, подверженной значительному санкционному давлению и геополитическим напряженностям.

Теоретические основы многоуровневой системы KRI

Разработка многоуровневой системы ключевых индикаторов рисков (KRI) представляет другой значительный методический вклад, основанный на теории риск-менеджмента и литературе по измерению эффективности. Эта система устанавливает точные связи между операционными метриками, экспозицией стратегических рисков и параметрами оценки, создавая всеобъемлющую структуру для мониторинга финансовой устойчивости.

Теоретическая основа для этой системы KRI опирается на принципы кибернетического управления, в частности концепцию обратных связей в организационных системах контроля.

Устанавливая четкие отношения между индикаторами рисков и влиянием на оценку, модель создает механизм для непрерывного организационного обучения и адаптации. Этот подход согласуется с современными концептуализациями адаптивного риск-менеджмента, которые подчеркивают динамические возможности реагирования скорее, чем статическую оценку рисков.

Интеграция ESG-факторов в систему KRI отражает растущее признание, что нефинансовые измерения эффективности принципиально влияют на финансовую устойчивость. Эта интеграция теоретически обоснована теорией стейкхолдеров, которая утверждает, что долгосрочная финансовые результаты зависят от эффективного управления отношениями со всеми соответствующими стейкхолдерами, включая сотрудников, сообщества, регуляторов и природную среду. Включая ESG-метрики наряду с традиционными финансовыми индикаторами, предлагаемая модель признает их все больше и больше значительную роль в определении финансовой устойчивости.

1.4. Интеграция региональной экономики: теоретические и практические импликации

Теории региональной экономики в управлении финансовой устойчивостью

Расширенная теоретическая рамка значительно включает принципы из региональной экономики для усиления понимания того, как географические факторы влияют на корпоративную финансовую устойчивость. Теория региональных финансовых рынков предоставляет важные идеи о том, как географические различия в финансовом развитии влияют на корпоративные финансовые параметры и условия. Эмпирические исследования показали, что даже в контекстах теоретически совершенной мобильности капитала региональные финансовые рынки оказывают значительное влияния на паттерны регионального экономического роста. Это предложение ставит под сомнение упрощенные предположения о мобильности капитала и подчеркивает важность региональной финансовой инфраструктуры для корпоративной финансовой устойчивости.

Концепция экономического пространства представляет другой критический теоретический вклад из региональной экономики, соответствующий управлению финансовой устойчивостью. Экономическое пространство отличается от простой географической территории за счет включения сложной сети экономических отношений, потоков и функциональных связей, которые характеризуют регион. С этой перспективы финансовая устойчивость корпорации зависит не только от ее внутренних практик финансового управления, но также от ее позиции в рамках региональных экономических сетей и цепочек создания стоимости.

Теории региональной специализации предоставляют дополнительную теоретическую глубину интегрированной модели, объясняя, как регионально-специфические конкурентные преимущества создают индивидуальные риск-доходные профили для корпораций. Специализированные региональные экономические структуры могут создавать концентрации отраслевой специфической экспертизы и инфраструктуры, одновременно увеличивая уязвимость к отраслевым шокам. Эта теоретическая перспектива помогает объяснить, почему корпорации, функционирующие в различных регионах, могут требовать дифференцированных подходов к управлению финансовой устойчивостью даже при схожих финансовых характеристиках.

Интеграция цифровой экосистемы: региональная перспектива

Модель интегрированной цифровой экосистемы, представленная в статье, представляет практическое применение принципов региональной экономики к управлению финансовой устойчивостью. Эта модель воплощает основные концепции из региональной науки, подчеркивая взаимосвязанность различных региональных акторов и институтов в создании среды, благоприятствующей финансовой устойчивости.

Теоретическая основа этого подхода цифровой экосистемы опирается на теорию инновационных систем, которая подчеркивает важность интерактивного обучения и потоков знаний среди фирм, образовательных институтов, государственных организаций и финансовых организаций в рамках специфических региональных контекстов. Облегчая эти потоки знаний через цифровые платформы, модель усиливает способность всех региональных акторов к предвидению и реагированию на угрозы финансовой устойчивости.

Адаптивные механизмы управления, встроенные в модели цифровой экосистемы, отражают принципы теории сложных систем, в частности концепцию распределенного интеллекта и самоорганизующегося поведения в ответ на изменения окружающей среды. Эта теоретическая перспектива рассматривает финансовую устойчивость не как статическое равновесие для поддержания, а как динамическую способность адаптироваться к изменяющимся условиям при сохранении основных системных функций. Цифровая экосистема предоставляет инфраструктуру, необходимую для координации этих адаптивных ответов через множественные организационные границы в рамках региона.

2. Методический инструментарий интегрированной модели

В качестве ядра методического инструментария предлагается модифицированная модель дисконтирования денежных потоков (DCF). Ее цель — не столько точный расчет стоимости, сколько структурирование анализа влияния стратегических рисков на финансовую устойчивость.

Модифицированная модель DCF:

$$V = \Sigma [FCF_t \times (1 - k_страт) / (1 + WACC + RRP)^t],$$

где V — стоимость компании, используемая как индикатор долгосрочной финансовой устойчивости; FCF_t — свободный денежный поток в периоде t; k_страт — коэффициент стратегического риска (диапазон 0,15–0,25 для российских компаний, определяется экспертным путем на основе санкционной нагрузки и других стратегических факторов); WACC — средневзвешенная стоимость капитала; RRP — премия за страновой риск (для России обоснованно применение на уровне 3-5 %); t — временной период.

Данная модель служит концептуальным каркасом, обязывающим количественно или качественно оценить вклад стратегических рисков в дисконтирование будущих денежных потоков.

Для оперативного мониторинга предлагается многоуровневая система KRI, интегрированная с параметрами стоимостной модели:

- KRI операционного уровня: коэффициент текущей ликвидности, ROE;
- KRI стратегического уровня: индекс санкционной уязвимости (доля выручки/закупок в санкционных юрисдикциях), показатель репутационного риска (динамика ESG-рейтингов).

Апробация методического инструментария проведена на консолидированных данных авторских баз данных за 2023 год. Ее цель — демонстрация работоспособности методологического аппарата. Исходные данные (фрагмент) представлены в таблице 3.

Таблица 3. Исходные данные для расчета показателей финансовой устойчивости организаций энергетической отрасли в 2023 г., млрд руб. *

Компания	Чистая прибыль	Собственный капитал	Текущие активы	Текущие обязательства
ПАО «Интер РАО»	135,90	145,30	119,90	112,10
ПАО «РусГидро»	55,30	205,50	168,50	85,20

* Составлено на основе [11, 12]

Иллюстрация параметризации модифицированной модели DCF представлена в таблице 4.

В таблице 4 ключевым элементом является экспертный подбор k_страт, что демонстрирует процедуру интеграции качественной оценки стратегических рисков в формализованную стоимостную модель.

3. Практическая имплементация: адаптивная модель риск-менеджмента для корпораций Республики Крым

Разработанная теоретическая модель служит основой для формирования практических стратегий. На примере корпораций Республики Крым целесообразно перенимать концепцию адаптивного интегрального риск-менеджмента, сочетающую методы цифровой трансформации и превентивного управления рисками.

Инфраструктурной основой для такой стратегии служит интеграционная модель цифровой экосистемы (рис. 1), которая отражает динамическое взаимодействие между государством,

Таблица 4. Иллюстрация применения модифицированной модели DCF *

Параметр модели	ПАО «Интер РАО»	ПАО «РусГидро»	Источник данных / метод оценки
k_страт (коэф. стратег. риска)	0,25 (высокий)	0,20 (средний)	Экспертная оценка на основе санкционной экспозиции
Влияние на поток: (1 – k_страт)	0,75	0,80	Расчетный показатель
Премия RRP, %	5,0	5,0	Консервативная оценка макрорисков
Итоговая ставка дисконтирования	WACC + 5,0%	WACC + 5,0%	Расчетный показатель

* Разработка автора

бизнесом, образованием и регионом, обеспечивая основу для проактивного управления рисками и устойчивости.

Предложенная интеграционная модели цифровой экосистемы регионального развития представляет собой не статичную схему, а динамическую кибернетическую систему с замкнутыми контурами обратной связи. Ее цель — создать адаптивную среду для управления финансовой устойчивостью корпораций региона через синхронизацию действий всех стейкхолдеров на основе единого цифрового контура. Опишем блок-схемы.

Первое — цифровая среда — инфраструктурный кровоток экосистемы. Это не просто блок-схема, а фундаментальный базис, обеспечивающий жизнедеятельность всей системы. Выполняет функции «нервной системы» и «кровеносной системы» экосистемы. Обеспечивает среду для обмена данными, автоматизации процессов и реализации сквозных цифровых сервисов. Ее ключевые компоненты:

• цифровые платформы — государственные (Госуслуги, НСПД Росреестра, ФНС), корпоративные (B2B-платформы для поставщиков), отраслевые (энергетические, финансовые) стандартизируют взаимодействие и снижают транзакционные издержки;

• большие данные и аналитика агрегируют структурированные и неструктурированные данные от всех участников (транзакционные данные бизнеса, статистика региона, образовательные курсы, рыночные сигналы), на их основе строятся предиктивные модели, в том числе для оценки стратегических рисков (k_страт из модифицированной DCF-модели).

• сквозные технологии (AI, Blockchain, IoT). ИИ (AI) используется для анализа больших данных, прогнозирования макроэкономических трендов, идентификации паттернов мошенничества и автоматизации скоринга компаний. Блокчейн (Blockchain) может обеспечивать прозрачность цепочек поставок (снижая операционные риски), использоваться в системах верификации документов и цифровых активов. Интернет вещей (IoT) поставляет реальные данные с объектов инфраструктуры (энергосети, транспорт), позволяя бизнесу и региону оптимизировать логистику и управлять активами в режиме реального времени.

Отметим также взаимосвязи, где цифровая среда пронизывает все уровни модели, обеспечивая их взаимосвязь. Например, данные с IoT-датчиков бизнеса анализируются ИИ в цифровой среде, и результаты в виде аналитического отчета поступают в регион для корректировки инфраструктурных проектов.

Второе, государство (страна) — источник стратегии и регуляторных рамок. Функциональная роль государства задавать вектор развития, устанавливать «правила игры» и обеспечивать системообразующую инфраструктуру. Ключевые потоки «сверху-вниз»:

• это стратегия — формирование национальных целей (цифровая трансформация, национальные проекты). Для корпораций это трансформируется в долгосрочные инвестиционные программы и понимание приоритетных отраслей;

• это регулирование — создание законодательной базы (законы о данных, кибербезопасности, ЦФА, «регуляторные песочницы») прямо влияет на правовые риски и операционную среду бизнеса;

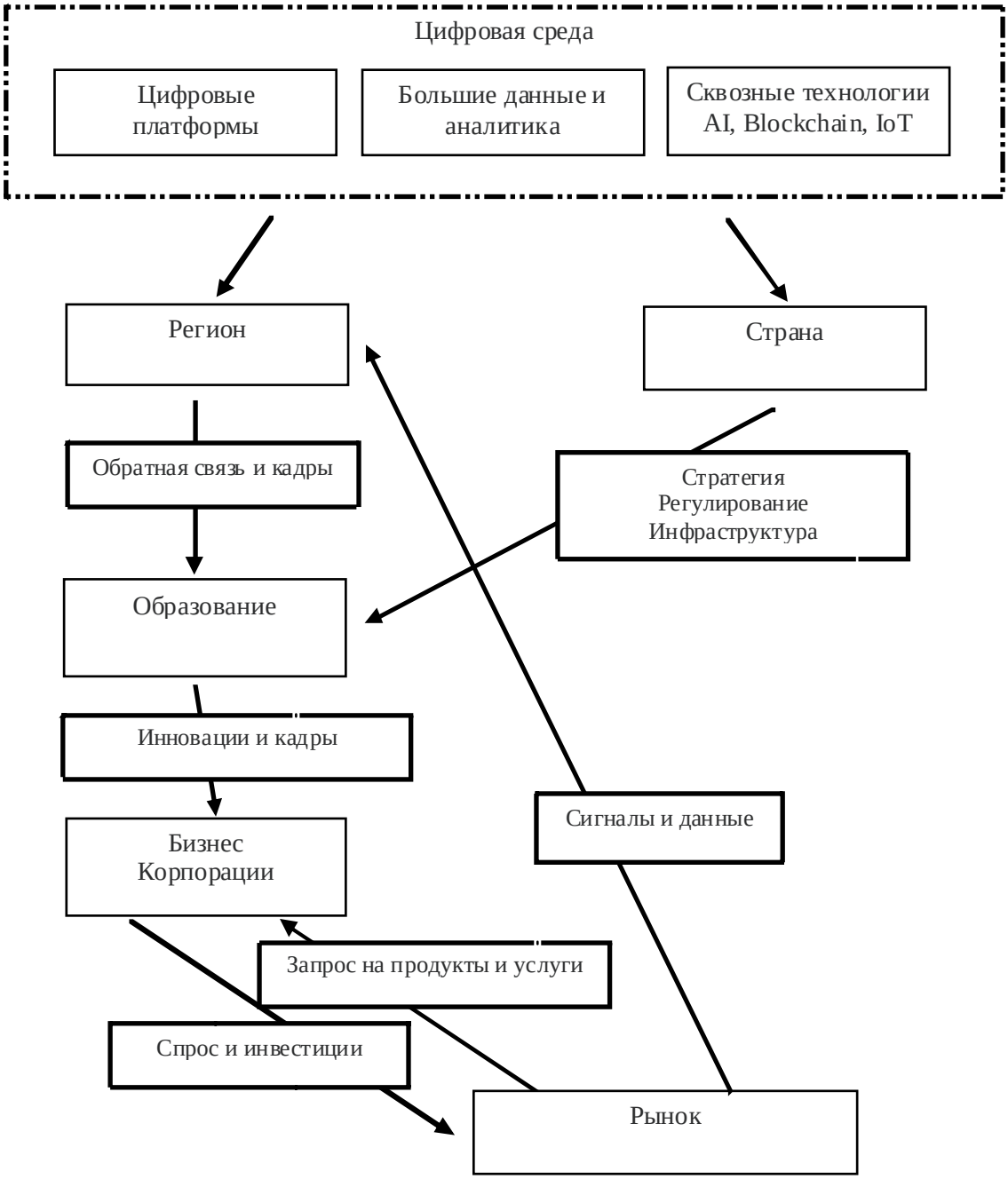

Рис. 1. Интеграционная модель цифровой экосистемы в контексте регионального развития для управления финансовой устойчивостью корпораций (Составлено автором)

• это инфраструктура — развитие магистральной цифровой и физической инфраструктуры (высокоскоростной интернет 5G, дороги, энергосети) создает базовые условия для ведения бизнеса в регионе.

Третье, регион — интегратор и «полигон» для апробации. Функциональная роль — ключевой элемент, трансформирующий национальные стратегии в конкретные, локализованные проекты. Выступает главным бенефициаром и координатором развития. Основные взаимосвязи и функции:

• с государством адаптирует национальные стратегии под специфику (агротуризм в Крыму, логистика в припортовых регионах), формирует обратную связь о эффективности регуляторных мер;

• с образованием формирует «заказ» на кадры для региональной экономики, финансирует целевые программы в вузах, поддерживает создание научных центров под нужды ключевых кластеров;

• с бизнесом создает особые экономические зоны (ОЭЗ), технопарки, предоставляет налоговые льготы, выступает как «заказчик» для инфраструктурных проектов, реализуемых бизнесом;

• с рынком агрегирует данные о потребительском спросе, инвестиционных настроениях, качестве жизни, что позволяет проводить точечную корректировку экономической политики.

Четвертое, образование — генератор человеческого капитала и инноваций. Функциональная роль — обеспечивает систему квалифицированными кадрами и генерирует новые знания и технологии. Здесь опишем ключевые потоки на схеме:

• «инновации и кадры к бизнесу» — поставка подготовленных специалистов (Data Scientists, кибербезопасники, финансисты), проведение совместных НИОКР, передача технологий;

• «обратная связь и кадры к региону» — предоставление аналитики по кадровому потенциалу, программы переподготовки для госслужащих, экспертиза для органов власти;

• «сигналы и данные от рынка» — образовательные программы корректируются под запросы рынка труда, что обеспечивает их актуальность.

Пятое, бизнес — драйвер экономического роста и инноваций. Где функциональная роль — основной создатель добавленной стоимости, инвестор и поставщик товаров и услуг. Взаимосвязи на схеме:

• «инновации и кадры от образования» — получает кадры и технологии для внедрения;

• «спрос и инвестиции к рынку» — предлагает продукты и услуги, формируя спрос и привлекая инвестиции;

• «запрос на продукты и услуги от рынка» — получает сигналы от потребителей, что позволяет гибко менять бизнес-модели и продуктовые линейки.

Шестое, рынок — конечный арбитр и источник обратной связи. Здесь функциональная роль — сфера, где происходит финальная оценка эффективности всех действий других участников. Это не только потребительский рынок, но и рынок капитала, труда и технологий. Основные ключевые потоки:

• «спрос и инвестиции от бизнеса» — формируется под влиянием предложения бизнеса;

• «запрос на продукты и услуги к бизнесу» — формирует вызовы и возможности для бизнеса;

• «сигналы и данные к региону» — рыночные данные (безработица, цены, объемы продаж) являются ключевым индикатором для корректировки региональной политики.

Теперь о динамике и обратных связях, как модель обеспечивает адаптивность. Суть модели — в непрерывных циклах обратной связи, делающих систему обучающейся и адаптивной. Например, цикл корректировки стратегии:

• бизнес сталкивается с кадровым голодом в IT;

• через цифровую среду аналитики фиксируют этот тренд;

• регион получает сигнал и формирует госзаказ для образования на увеличение набора на IT-специальности и открытие новых курсов;

• образование готовит кадры;

• через 2-4 года подготовленные кадры приходят в бизнес, решая исходную проблему.

Пример цикла управления рисками:

• государство вводит новые санкционные ограничения (стратегический риск);

• бизнес через систему KRI (часть цифровой среды) фиксирует рост индекса санкционной уязвимости;

• этот сигнал автоматически влияет на параметр k_страт в его модифицированной DCF-модели, снижая оценку финансовой устойчивости;

• менеджмент инициирует стратегические изменения: диверсификацию поставок, поиск новых рынков;

• регион, видя агрегированные данные от множества компаний, запускает программу поддержки импортозамещения, облегчая бизнесу адаптацию.

Данная интеграционная модель служит концептуальным каркасом для перехода от разрозненного управления к скоординированному развитию. Для корпорации она демонстрирует, что ее финансовая устойчивость в современных условиях не может обеспечиваться в вакууме и напрямую зависит от способности встраиваться в такие экосистемы, гибко реагируя на сигналы от государства, рынка и системы образования через инструменты цифровой среды.

Ключевые стратегические направления для крымских корпораций, вытекающие из модели, представлены в таблице 5.

Таблица 5. Стратегические направления адаптивного риск-менеджмента для корпораций Республики Крым *

Стратегическое направление	Ключевые мероприятия	Ожидаемый результат
Интеграция с гос. цифровыми платформами	Адаптация ИС-инфраструктуры для работы с НСПД Росреестра; мониторинг «Цифровой общественной приёмной».	Снижение транзакционных издержек; ускорение сделок с недвижимостью; упреждающая адаптация к новым регуляторным требованиям.
Внедрение риск-ориентированного подхода	Идентификация рисков (финансовые, операционные, репутационные, киберриски); оценка вероятности и воздействия; приоритизация рисков по матрице важности.	Оптимизация ресурсов на риск-менеджмент; создание системы раннего оповещения о ключевых угрозах; повышение обоснованности управленческих решений.
Развитие компетенций в области кибербезопасности и защиты данных	Создание программ обучения с привлечением экспертов (например, на базе КФУ им В.И. Вернадского); регулярный аудит систем защиты; разработка регламентов обработки персональных данных в соответствии с требованиями Роскомнадзора.	Снижение уязвимости к кибератакам; минимизация юридических и репутационных рисков, связанных с утечкой данных.
Создание экосистемы публичного взаимодействия	Участие в работе Общественного совета при Уполномоченном по защите прав предпринимателей; использование цифровых платформ для обратной связи с властью.	Влияние на формирование благоприятной регуляторной среды; получение актуальной информации о планируемых изменениях.

* Составлено автором

Реализация данной концепции делает ставку на опережающую адаптацию и глубокую интеграцию с государственными цифровыми системами, что в условиях особого статуса Крыма является залогом финансовой устойчивости.

ВЫВОДЫ

Разработанная интегрированная модель управления финансовой устойчивостью представляет собой теоретико-методический базис для современных исследований в области корпоративных финансов. Модель преодолевает разрыв между традиционными подходами к оценке финансового состояния и современными требованиями к стратегическому управлению в условиях нестабильности.

Предложенные решения — модифицированная модель DCF и система KRI — позволяют структурировано учитывать влияние стратегических рисков на ключевой индикатор устойчивости — стоимость компании.

Теоретическая модель послужила основой для разработки практической концепции адаптивного управления рисками для корпораций Республики Крым, подтверждающей ее применимость для разработки стратегий на микро- и мезоуровнях.

Основным ограничением исследования является фрагментарность данных по некоторым показателям, необходимым для полноценной стоимостной оценки. Перспективы дальнейших исследований связаны с наполнением модели реальными данными по денежным потокам и ставке дисконтирования, а также с разработкой программных решений для автоматизации мониторинга KRI.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блажевич, О. Г. Теоретические основы сущности капитала и практические аспекты его использования на предприятиях / О. Г. Блажевич, Е. И. Воробьева, Н. С. Сафонова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 1(62). — С. 37-81. — EDN WMGPJA.

2. Бланк И. А. Управление финансовой стабилизацией предприятия / И. А. Бланк. — Киев : Эльга : Ника-Центр, 2003. — 483 с.

3. Власов, А. В. Оптимизация структуры финансовых ресурсов промышленных предприятий в механизме рыночной экономики / А. В. Власов, С. С. Илюхина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2015. — Т. 6, № 4-2(24). — С. 325-329. — DOI 10.18184/2079-4665.2015.6.4.325.329. — EDN VIBSPB.

4. Воробьева, Е. И. Теоретические и практические аспекты управления активами организации / Е. И. Воробьева, О. Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 3(64). — С. 5-21. — EDN LYXWTA.

5. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка [Текст] : инструменты и методы оценки любых активов / Асват Дамодаран ; пер. с англ. [Д. Липинского, И. Розмаинского, А. Скоробогатова]. — 2-е изд., испр. — Москва : Альпина Бизнес Бук, 2005.

6. Заздравных, А. В. Финансовые факторы формирования новых предприятий: модель российских регионов / А. В. Заздравных // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2023. — № 4. — С. 50-83. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-3. — EDN UCLYUT.

7. Менеджмент в организациях : [Пер. с англ.] / Герберт А. Саймон, Дональд У. Смитбург, Виктор А. Томпсон. — М. : Экономика, 1995.

8. Мурашова, Е. А. Финансовая устойчивость организации и совершенствование методов ее оценки / Е. А. Мурашова, Э. Э. Аблитарова // Научный вестник: финансы, банки, нвестиции. — 2017. — № 2(39). — С. 38-42. — EDN ZTIDOZ.

9. Основы управления финансами : [Пер. с англ.] / Дж. К. Ван Хорн. — Москва : Финансы и статистика, 1997. — 799 с.

10. Оценка финансовой безопасности и устойчивого развития предприятия / Н. В. Апатова, О. Г. Блажевич, Т. К. Блохина [и др.] // Оценка и обеспечение финансовой безопасности, устойчивого развития на уровне предприятия, региона, государства / Севастопольский государственный университет. — Симферополь : Полипринт, 2023. — С. 11-74. — EDN HGUQHM.

11. ПАО «Интер РАО» // Интерфакс: Центр раскрытия корпоративной информации. — URL: www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=12213 (дата обращения: 11.08.2025).

12. ПАО «РусГидро» // Интерфакс: Центр раскрытия корпоративной информации. — URL: www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=8580 (дата обращения: 11.08.2025).

13. Патласов, О. Ю. Модель оценки финансового положения компаний нефтегазовой отрасли / О. Ю. Патласов, О. Г. Конюкова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2023. — Т. 16, № 3. — С. 391-404. — EDN HHNXWS.

14. Петров, М. В. Финансирование компаний в условиях замедления экономики и санкций / М. В. Петров // Финансы: теория и практика. — 2018. — Т. 22, № 3(105). — С. 84-99. — DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-3-84-99. — EDN USEVXQ.

15. Составляющие стратегического управления финансовой устойчивостью хозяйствующих субъектов / Д. В. Бондаренко, Е. И. Бондаренко, А. О. Кунский, Н. А. Бунчук // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 1(66). — С. 76-88. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-1-76-88. — EDN IGTMTL.

16. Финансовый менеджмент : полный курс : в 2 т. / Ю. Бригхэм, Л. Гапенски ; [пер. с англ. под ред. В. В. Ковалева]. — Санкт-Петербург : Экономическая школа [и др.], 1997.

17. Финансовый менеджмент: управление капиталом и инвестициями [Текст] : учебник для вузов / Т. В. Теплова. — Москва : ГУ ВШЭ, 2000. — 502 с.

18. Янковская, В. А. Управление активами и пассивами предприятия / В. А. Янковская, А. А. Семенец, С. А. Кузнецова // Науковий вісник: фінанси, банки, інвестиції. — 2013. — № 6(25). — С. 111-114. — EDN UZCQTR.

19. Savchina, O. V. Assessment of the Financial Stability of Airlines with Different Business Models before, during and after the COVID-19 Pandemic / O. V. Savchina, D. A. Pavlinov // Finance: Theory and Practice. — 2024. — Vol. 28, No. 1. — P. 177-187. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-1-177-187. — EDN FNTPPE.

SPISOK LITERATURY

1. Blazhevich, O. G. Teoreticheskiye osnovy sushchnosti kapitala i prakticheskiye aspekty yego ispol'zovaniya na predpriyatiyakh / O. G. Blazhevich, E. I. Vorobyova, N. S. Safonova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 1(62). — S. 37-81. — EDN WMGPJA.

2. Blank I. A. Upravleniye finansovoy stabilizatsiyey predpriyatiya / I. A. Blank. — Kiyev : El'ga : Nika-Tsentr, 2003. — 483 s.

3. Vlasov, A. V. Optimizatsiya struktury finansovykh resursov promyshlennykh predpriyatiy v mekhanizme rynochnoy ekonomiki / A. V. Vlasov, S. S. Ilyukhina // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2015. — T. 6, № 4-2(24). — S. 325-329. — DOI 10.18184/2079-4665.2015.6.4.325.329. — EDN VIBSPB.

4. Vorobyova, E. I. Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty upravleniya aktivami organizatsii / E. I. Vorobyova, O. G. Blazhevich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 3(64). — S. 5-21. — EDN LYXWTA.

5. Damodaran, A. Investitsionnaya otsenka [Tekst] : instrumenty i metody otsenki lyubykh aktivov / Asvat Damodaran ; per. s angl. [D. Lipinskogo, I. Rozmainskogo, A. Skorobogatova]. — 2-ye izd., ispr. — Moskva : Al'pina Biznes Buk, 2005.

6. Zazdravnykh, A. V. Finansovyye faktory formirovaniya novykh predpriyatiy: model' rossiyskikh regionov / A. V. Zazdravnykh // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. — 2023. — № 4. — S. 50-83. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-3. — EDN UCLYUT.

7. Menedzhment v organizatsiyakh : [Per. s angl.] / Gerbert A. Saymon, Donal'd U. Smitburg, Viktor A. Tompson. — M. : Ekonomika, 1995.

8. Murashova, E. A. Finansovaya ustoychivost' organizatsii i sovershenstvovaniye metodov yeye otsenki / E. A. Murashova, E. E. Ablitarova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, nvestitsii. — 2017. — № 2(39). — S. 38-42. — EDN ZTIDOZ.

9. Osnovy upravleniya finansami : [Per. s angl.] / Dzh. K. Van Khorn. — Moskva : Finansy i statistika, 1997. — 799 s.

10. Otsenka finansovoy bezopasnosti i ustoychivogo razvitiya predpriyatiya / N. V. Apatova, O. G. Blazhevich, T. K. Blokhina [i dr.] // Otsenka i obespecheniye finansovoy bezopasnosti, ustoychivogo razvitiya na urovne predpriyatiya, regiona, gosudarstva / Sevastopol'skiy gosudarstvennyy universitet. — Simferopol' : Poliprint, 2023. — S. 11-74. — EDN HGUQHM.

11. PAO «Inter RAO» // Interfaks: Tsentr raskrytiya korporativnoy informatsii. — URL: www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=12213 (data obrashcheniya: 11.08.2025).

12. PAO «RusGidro» // Interfaks: Tsentr raskrytiya korporativnoy informatsii. — URL: www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=8580 (data obrashcheniya: 11.08.2025).

13. Patlasov, O. Yu. Model' otsenki finansovogo polozheniya kompaniy neftegazovoy otrasli / O. Yu. Patlasov, O. G. Konyukova // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. — 2023. — T. 16, № 3. — S. 391-404. — EDN HHNXWS.

14. Petrov, M. V. Finansirovaniye kompaniy v usloviyakh zamedleniya ekonomiki i sanktsiy / M. V. Petrov // Finansy: teoriya i praktika. — 2018. — T. 22, № 3(105). — S. 84-99. — DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-3-84-99. — EDN USEVXQ.

15. Sostavlyayushchiye strategicheskogo upravleniya finansovoy ustoychivost'yu khozyaystvuyushchikh sub"yektov / D. V. Bondarenko, Ye. I. Bondarenko, A. O. Kunskiy, N. A. Bunchuk // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 1(66). — S. 76-88. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-1-76-88. — EDN IGTMTL.

16. Finansovyy menedzhment : polnyy kurs : v 2 t. / YU. Brigkhem, L. Gapenski ; [per. s angl. pod red. V. V. Kovaleva]. — Sankt-Peterburg : Ekonomicheskaya shkola [i dr.], 1997.

17. Finansovyy menedzhment: upravleniye kapitalom i investitsiyami [Tekst] : uchebnik dlya vuzov / T. V. Teplova. — Moskva : GU VSHE, 2000. — 502 s.

18. Yankovskaya, V. A. Upravleniye aktivami i passivami predpriyatiya / V. A. Yankovskaya, A. A. Semenets, S. A. Kuznetsova // Naukoviy vнsnik: fнnansi, banki, нnvestitsнн. — 2013. — № 6(25). — S. 111-114. — EDN UZCQTR.

19. Savchina, O. V. Assessment of the Financial Stability of Airlines with Different Business Models before, during and after the COVID-19 Pandemic / O. V. Savchina, D. A. Pavlinov // Finance: Theory and Practice. — 2024. — Vol. 28, No. 1. — P. 177-187. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-1-177-187. — EDN FNTPPE.

Статья поступила в редакцию 28 августа 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 336.64 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-54-63

Иванов Александр Викторович,
аспирант научной специальности 5.2.4 Финансы,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Российская Федерация

Ivanov Alexandr Viktorovich,
postgraduate student in scientific specialty 5.2.4 Finance,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ И МОДЕЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

SOURCES OF FUNDING AND CORPORATE FINANCIAL SAFETY MODEL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Обеспечение корпоративной финансовой безопасности продолжает оставаться важным исследовательским направлением в области финансового менеджмента компаний, что особенно актуально в период продолжающегося мирового экономического кризиса. В статье рассмотрены аспекты построения модели корпоративной финансовой безопасности, её индикаторы в трех направлениях устойчивого развития и уровень корпоративной финансовой безопасности в сфере экологии, общества и управления в целях снижения влияния внешних и внутренних угроз, генерируемых ESG-факторами, и предотвращения финансовых потерь.

В статье также рассматриваются источники финансирования корпоративной финансовой безопасности, раскрывается характер влияния финансовых потерь на выбор источников финансирования, обосновывается необходимость разработки комбинированного подхода к управлению источниками финансирования и формирования механизмов поддержки финансовой безопасности хозяйствующих субъектов, в том числе посредством создания в компаниях «Фонда устойчивого развития».

Ключевые слова: корпоративная финансовая безопасность, устойчивое развитие, уровень корпоративной финансовой безопасности, источники финансирования, модель корпоративной финансовой безопасности

Ensuring corporate financial safety continues to be important research area in the field of corporate financial management, which is especially relevant during ongoing global economic crisis. The paper considers aspects of building corporate financial safety model, its indicators in three areas of sustainable development and the level of corporate financial safety in the field of ecology, society and government in order to reduce the impact of external and internal threats generated by ESG factors and prevent financial losses.

The paper also considers sources of funding corporate financial safety, reveals nature of impact of financial losses on choice of financing sources, substantiates the need to develop combined approach to managing financing sources and forming mechanisms to support level of corporate financial safety, including through creation of «Sustainable Development Fund» in companies.

Keywords: corporate financial safety, sustainable development, level of corporate financial safety, sources of funding, corporate financial safety model.

ВВЕДЕНИЕ

В сложившихся экономических условиях, обусловленных внешним санкционным влиянием и проводимой денежно-кредитной политикой по сдерживанию темпов инфляции, формируется достаточно сложная и противоречивая ситуация для корпоративного сектора, когда доступность востребованных традиционных источников финансирования сокращается. Несмотря на данное обстоятельство, проблематика влияния рисков и угроз на корпоративную финансовую безопасности не утрачивает своей актуальности и, напротив, в условиях проявлений нестабильности усиливается под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. Поэтому управление корпоративной финансовой безопасностью и построение модели, выбор источников её финансирования, привлечение дополнительных финансовых ресурсов для покрытия расходов на обеспечение соответствующих мер, становятся актуальными задачами.

В ответ на растущие угрозы, в том числе связанные с устойчивым развитием и ESG-факторами, все большую целесообразность в корпорациях приобретают модели обеспечения корпоративной

финансовой безопасности, структурные компоненты которой позволят компании вне зависимости от динамики и состояния внутренних и внешних средовых условий подстраиваться под них и компенсировать изменяющиеся риски хозяйственной деятельности. Вопросы создания данной модели продолжают оставаться неисследованными и актуальными в текущих экономических условиях, как и управление финансовыми угрозами и рисками в контексте интеграции в корпорации принципов устойчивого развития.

Актуальность с учетом вышесказанного приобретает рассмотрение всего комплекса угроз устойчивого развития, формирующих как теоретическую основу корпоративной финансовой безопасности, так и отражающих необходимость ориентации на конкретные элементы при моделировании финансовой безопасности организаций. Таким образом, разработка модели корпоративной финансовой безопасности невозможна без учета её теоретических основ, вкупе с действующей практикой и выработанными стратегиями ей обеспечения, в чем особую необходимость приобретает изучение развития системы финансовой безопасности в условиях внедрения организациями принципов устойчивого развития.

Актуальность исследования источников финансирования корпоративной финансовой безопасности обусловлена ещё и тем, что современные корпорации нуждаются в поиске альтернативных путей и механизмов обеспечения её высокого уровня финансовой безопасности за счет разработки соответствующих мер, способных противостать угрозам устойчивого развития.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель исследования — разработать модель корпоративной финансовой безопасности при функционировании в условиях устойчивого развития и определение источников, инструментов и механизмов финансирования корпоративной финансовой безопасности при внедрении ESG-принципов в хозяйственную деятельность организаций.

МЕТОДЫ

В исследовании использовались методы логического и статистического анализа, системный подход, метод сравнения и обобщения, индукции, дедукции, синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ научных публикаций и различных исследований к определению термина «корпоративная финансовая безопасность» показал большое разнообразие мнений различных ученых к этому вопросу. Также нами был проведен анализ научных исследований и различных подходов к классификации угроз корпоративной финансовой безопасности, при применении положений концепции устойчивого развития и использования ESG-принципов организаций в своей деятельности. Была установлена связь между принципами устойчивого развития и финансовой безопасностью корпораций, игнорирование этих принципов приводит к экономическому ущербу, поэтому финансовая стратегия организаций, по нашему мнению, обязана включать идентификацию и мониторинг угроз, включая их экологические, социальные и управленческие источники, и способствовать экономическому прогрессу в контексте внедрения ESG-практик [1].

Для построения эффективной системы корпоративной финансовой безопасности, отвечающей на мировые экономическое вызовы, и деятельности в условиях устойчивого развития при сохранении показателей финансового положения необходима соответствующая модель, позволяющая оценивать уровень и степень угроз внешнего и внутреннего характера, вызванных ESG-факторами, и противостоять финансовым потерям по направлениям экологического, социального и управленческого развития, а также своевременное финансирование корпоративной финансовой безопасности, поиск и выбор источников которого относится к важным задачам финансового менеджмента корпораций.

Проблематика поддержания уровня корпоративной финансовой безопасности напрямую связана с идеями сдерживания и управления финансовыми рисками, на что указывают в своем исследовании И.Н. Вячина и Е.В. Коврижных. Авторы отмечают, что фактически одним из немногих индикаторов-сигналов, отражающих динамику, становится именно уровень финансовых рисков, то есть изменение вероятности финансовых потерь. Поскольку процесс обеспечения корпоративной финансовой безопасности нередко итеративен и предполагает постепенное формирование системы

защиты от финансовых потерь и снижения их влияния на деятельность, то рассмотрение источников финансирования сводится к определению возможных путей их постепенного формирования, и приобретения в критические периоды для корпорации [2].

Стоит отметить, что вопросы финансирования хозяйственной деятельности корпорации тесно связаны с идентификацией внешних и внутренних угроз и оценкой возможных финансовых потерь, так как они появляются в результате получения кредитов, изменения уровня ликвидности, изменения процентов по полученным займам, а также нередким их проявлением становится фактическое отсутствие достаточных объемов финансирования в принципе. В исследовании С.А. Дьякова, А.С. Белоусовой, Д.А. Зацепилиной и А.С. Карабаевой отмечены риски финансовых рынков, операций, и других, что обуславливает сложность и ситуативность управления финансовыми рисками и уровнем корпоративной финансовой безопасности [3].

Основываясь на этих тезисах, стоит отметить противоречивость подхода к обеспечению корпоративной финансовой безопасности посредством покрытия финансовых убытков, так как сами процессы финансирования могут повлечь за собой снижение уровня корпоративной финансовой безопасности вследствие новых финансовых обязательств. Тем не менее, финансирование является проверенным способом быстрого сокращения возросших рисков корпоративной финансовой безопасности за счет их покрытия денежными средствами. Поэтому выбор и анализ источников финансирования корпоративной финансовой безопасности связывают с определением условий, в которых тот или иной источник окажется наиболее выгодным, а также особенностей, связанные с фактической доступностью источника финансирования.

В исследовании Молчановой Л.А. и Шаниной А.Н. верно отмечено, что в целом источники финансирования компании могут быть разделены на два направления: традиционные и достаточно известные, доступные всем компаниям источники; второе — инновационно-альтернативные, обусловленные современной динамикой цифровых трансформаций и появлением каналов онлайн-финансирования (привлечения финансовых ресурсов), действующих вне традиционной финансовой системы [4]. Среди традиционных источников выделяются собственные финансовые ресурсы (средства) и заемные; собственные источники формируются из прибыли, амортизации, а также накапливаемых устойчивых пассивов, которые не оказывают существенного влияния на корпоративную финансовую безопасность. Помимо указанных традиционных источников можно рассмотреть ликвидные активы в целях покрытия текущих финансовых обязательств и финансирования корпоративной финансовой безопасности.

Заемные источники финансирования, которые нередко именуются как внешние, раскрываются в исследовании Н.Н. Муравьевой и А.И. Залыбиной в качестве наиболее эффективных и жизнеспособных в плане справедливого и достаточного обеспечения корпорации необходимыми объемами финансовых ресурсов [5]. В том числе к внешним источникам авторы относят и упоминаемые в работе Л.А. Молчановой и А.Н. Шаниной альтернативные способы привлечения капитала (альтернативное финансирование). Под внешними традиционными источниками рассматриваются кредиты, в том числе микрозаймы, кредитные линии, лизинговые и факторинговые операции, государственная поддержка, представленная в виде субсидий, льгот, поручительства и компенсации затрат.

Существует проблема доступности внешних источников финансирования и связанной с ними дополнительной финансовой нагрузки на корпорацию. Использование различных источников привлечения финансирования на внешнем уровне (кредитов, займов, лизинга) нередко, как отмечает Панфилов Г.Е., остаются недоступными корпорациям [6]. Автор считает, что перед компаниями встает вопрос оптимального выбора источника финансирования, который обеспечит устойчивость компании, исключит зависимость от действий сторонних организаций (например, при изменении процентной ставки по кредиту). Важным представляется учитывать стоимость привлечения капитала, то есть оценивать затраты, а также принимать во внимание риски выбираемого источника. Таким образом, в основе выбора источника финансирования лежит анализ возможных альтернатив с поиском наиболее оптимального варианта.

Другим блоком проблем, связанных с выбором оптимального источника финансирования корпоративной финансовой безопасности, становятся проблемы недостаточности собственного

капитала. В тоже время, традиционные заемные источники финансирования нередко оказываются не только недоступными, но и не покрывают всей потребности корпорации в источниках финансирования и получении необходимых объемов финансовых ресурсов. Аналогичные воззрения и идеи приводятся в исследовании Ч. Ли и С.В. Жабчик, которыми отмечается сложность не просто поиска, но и результирующего применения финансирования — капитала [7]. Поэтому вопросы выбора источников финансирования авторы предлагают сопровождать общими оптимизациями, производимыми внутри бизнеса, с управлением доходами, сокращением возможных статей затрат, разработкой и реализацией стратегий повышения доходности бизнеса. К внутреннему источнику финансирования авторы также относят финансы, извлеченные (сэкономленные) компанией в результате оптимизации финансовых потоков и повышения эффективности, снижения стоимости управления (затрат на его организацию).

Вместе с тем, как справедливо отмечают Родивилова Г.Г. и Корнева Г.В., вызовы нестабильности предопределяют характерные сдвиги в выборе источников финансирования компанией; снижение доступности традиционных источников обуславливает необходимость не просто использования альтернативных источников, а именно выработки оптимального механизма финансирования, идеи которого отражают необходимость комбинирования и совместного использования нескольких направлений-источников финансирования компании [8].

Методы финансирования корпоративной финансовой безопасности подразделяется на две категории: проактивные меры, направленные на создание и укрепление защиты через поэтапную реализацию стратегий, и реактивный подход, фокусирующиеся на немедленном снижении уровня угроз для текущего финансового положения корпорации.

Данный подход к финансированию корпоративной финансовой безопасности, способы по которому можно разделить на предупреждающие, связанные с постепенным формированием и развитием системы корпоративной финансовой безопасности, и реализацией мер противодействия угрозам, и реактивные, отражающие необходимость влияния на сокращение уровня корпоративной финансовой безопасности в текущий момент времени.

В случае развития системы корпоративной финансовой безопасности выбор источников финансирования более обширен, так как фактически корпорация может находиться в стабильном финансовом положении и не испытывать существенных рисков; при наступлении неблагоприятных событий доступность традиционных источников резко сокращается, поэтому актуальность приобретают альтернативные источники финансирования.

Гудошникова Ю.В. и Саенко Е.В. определяют состав нетрадиционных источников финансирования как краудфандинг, P2P-кредитование, альтернативные валюты и теневой банкинг, однако с развитием онлайн-инструментов они стали ассоциироваться с онлайн-финансированием, что предполагает отсутствие привязки источников финансирования к традиционной финансовой системе [9]. Сегодня альтернативные источники финансирования — это цифровые активы, P2P-кредитование, краудлендинг, которые позволяют расширить спектр доступных компании способов привлечения финансовых ресурсов, а также криптовалюты и криптоактивы в качестве «ответвления» цифровых активов в виду их специфичности.

По мнению Кобзева Е.А., в ряде компаний альтернативные источники финансирования становятся единственно доступным вариантом привлечения финансовых ресурсов вследствие малой размерности, инновационности, высокой степени рисков деятельности, а также реализации экспериментальных форм ведения бизнеса [10]. Рассматривая современное состояние источников финансирования компаний, автор отмечает их вариативность и комбинируемость, поскольку позволяет соответствовать внешним и внутренним вызовам привлечения достаточных финансовых ресурсов.

Таким образом, анализируя источники обеспечения корпоративной финансовой безопасности, подразумевается использование традиционных внутренних и внешних источников, связанных с финансами, наряду с нетрадиционными источниками. При планировании мер по поддержанию корпоративной финансовой безопасности необходимо принимать во внимание, что снижение её уровня ведет к увеличению затрат и сложности процесса привлечения инвестиций. Следует

признать важность исследования альтернативных способов обеспечения финансовой безопасности компании через формирование резервов.

Мы предлагаем формирование «фонда устойчивого развития» в качестве источника финансирования системы корпоративной финансовой безопасности, который в свою очередь финансируется за счёт собственного и заёмного капитала корпорации. Источниками собственного капитала для финансирования «фонда устойчивого развития» будут являться механизм резервного капитала, добавочного капитала, нераспределенная прибыль и инвестиции от ГЧП; источниками заёмного капитала будут являться механизмы банковские кредиты, в том числе «зеленые», займы от третьих лиц, и кредиты и займы при ГЧП.

Создание и функционирование «Фонда устойчивого развития» регламентируется уставом корпорации, который, в том числе, устанавливает его размер и сметы расходов; целями использования являются финансирование системы корпоративной финансовой безопасности и мер её поддержания, ESG-проектов и проектов устойчивого развития.

В качестве соответствия имущества (активов) корпорации её обязательствам мы предлагаем ввести новые статьи и показатели в финансовую отчетность: бухгалтерский баланс — строка 1110 «Нематериальные активы», подстрока 1115 «Устойчивое развитие», в которой отражается стоимостная оценка системы корпоративной безопасности, включая её элементы, например, меры по поддержанию её высокого уровня; что в свою очередь приведёт к увеличению активов организации.

Модель обеспечения корпоративной финансовой безопасности представляется в качестве одной из наиболее актуальных и системно значимых задач в условиях устойчивого экономического развития.

Модель корпоративной финансовой безопасности неразрывным образом связана с сущностью и причинами изменения финансовой безопасности: в научной литературе идеи обеспечения корпоративной финансовой безопасности раскрываются в ракурсе систематизации стратегий, практик, методов, а также способов достижения компаниями высокого уровня финансовой безопасности. По мнению Вячина И.Н. и Коврижных О.Е., корпоративная финансовая безопасность становится не просто фундаментальным условием роста бизнеса, но и причиной аккумулирования потенциала компании в управлении финансовыми рисками [2]. Поскольку финансовые угрозы формируют обстоятельство, снижающее уровень корпоративной финансовой безопасности, методы снижения финансовых рисков становятся неотъемлемым элементом её повышения.

Вместе с тем, идеи обеспечения корпоративной финансовой безопасности переживают стадию трансформаций, причина которых, по мнению Яровововой Т.В. и Борисовой С.В., сводится к цифровизации экономики [11]. Появление киберрисков трансформируют практики обеспечения корпоративной финансовой безопасности, в связи с чем становится необходимым разработка актуальной системы и модели корпоративной финансовой безопасности. Так как следствием реализации угроз является убыток или финансовые потери, то управление корпоративной финансовой безопасностью не может осуществляться без учета условий и обстоятельств, связанных с противодействием разных угроз, в том числе устойчивого развития.

Развитие и трансформация системы обеспечения корпоративной финансовой безопасности в условиях устойчивого экономического развития должна происходить с учетом как традиционных, так и ESG-угроз. Между угрозообразующими факторами может образовываться синергетический эффект, что предопределяет многообразие угроз, которые организация должна выявлять и предупреждать, разрабатывая модель корпоративной финансовой безопасности.

Схожие тезисы приводятся в исследовании Бостановой П.И и Мейриевой М.А., которыми обеспечение корпоративной финансовой безопасности раскрывается в ракурсе современных проблем киберугроз, изменения законодательства, увеличения (экспоненциального) внешних влияний на финансы организации [12]. Выход организаций в цифровую среду и использование её возможностей с другой стороны предъявляет повышенные требования к обеспечению корпоративной финансовой безопасности, аспекты которой также связаны с условиями устойчивого экономического развития.

Мы считаем, что разработка модели корпоративной финансовой безопасности не может состоять лишь из поиска источников финансирования и их эффективного использования; модель финансовой безопасности становится одним из элементов и обеспечения финансовой устойчивости как способности непрерывно осуществлять финансово-хозяйственную деятельность, и обеспечения устойчивого развития в условиях применения ESG-принципов.

Под моделью корпоративной финансовой безопасности понимается определенное системное структурированное представление процесса или явления, в котором выделяются внутренние элементы, механизмы, а также участники и взаимодействующие стороны, заинтересованные в решении скрывающихся за моделью задач. По мнению Усовой Н.В. и Логинова М.П., модель призвана на более глобальном (укрупненном) уровне раскрывать механизмы и идеи управления организацией в фокусе их связи как с внешней, так и внутренней средой, и её динамикой [13]. Авторы раскрывают влияние цифровизации на модели и отмечают, что цифровизация расширяет количество субъектов, влияющих на организации и предпринимаемые им действия, добавляет к ним цифровых посредников и поставщиков информационных технологий.

По мнению Нироды И.В. и Анисимова А.Ю., корпоративные модели раскрывают сущность происходящих процессов: на примере бизнес-модели и происходящих с ними трансформаций в условиях цифровой экономики авторы доказывают необходимость учета структурных сдвигов в процессах при развитии корпорации [14]. Авторы сопоставляют традиционные и цифровые аспекты построения модели и приходят к выводам, что цифровые технологии основываются на применении информационных технологий и инфраструктуры, которые, в свою очередь, позволяют повысить эффективность, автоматизировать и оптимизировать бизнес-процессы компании, существенным образом сократить уровень его нагрузки из-за издержек. С учетом представленных обстоятельств и системного влияния цифровизации на корпорации, следует рассматривать построение модели корпоративной финансовой безопасности в структуре информационных технологий, так как помимо традиционных инструментов управления и стратегического планирования финансовой безопасности позволяет использовать возможности цифровых технологий.

Орлова Е.В. в своем исследовании, в котором управление корпоративной финансовой безопасностью раскрывается с позиции обеспечения организации необходимыми объемами оборотного капитала, отличающегося устойчивостью, рентабельностью и ликвидностью, финансовая безопасность представлена как движение к росту рентабельности собственного капитала при достаточном обеспечении (покрытии) возможных финансовых рисков [15]. В качестве методической основы построения и реализации такой модели выделяются методы анализа корпоративной финансовой безопасности: исследования стратегий, динамики коэффициентов (традиционный финансовый анализ), моделирование рентабельности, а также оценка воздействия уровня кредиторской и дебиторской задолженности.

В исследовании Турсунова Б.О. проблематика и идеи обеспечения корпоративной финансовой безопасности раскрываются в рамках разработки комплексного подхода, который будет объединять традиционные представления о финансовой безопасности с новыми методами [16]. Методические основы обеспечения корпоративной финансовой безопасности раскрываются автором шире, предлагается применение методов многофакторного, дисперсионного, регрессионного и кластерного анализа. Корпоративная финансовая безопасность раскрывается не только с точки зрения финансового риска, но и достаточности человеческих ресурсов, производительности, степени износа фондов, себестоимости продукции и других показателей, которые фактически отражаются на рентабельности и уровне издержек корпорации.

Можно сделать вывод о том, что построение модели обеспечения корпоративной финансовой безопасности компании предполагает стратегическое планирование финансовой безопасности, управление угрозами; используются методологические подходы риск-ориентированного, системного, стратегического, проектного, а также синергического подходов. Данные методологические подходы отражают сущность функционирования современных корпораций и аккумулируют ведущие методы повышения качества и результативности управления компанией в условиях устойчивого развития, внедрения ESG-принципов и применения цифровых технологий.

По мнению Марчука В.В., ключевыми аспектами укрепления корпоративной финансовой безопасности служат разработка и последующая реализация финансовой стратегии, напрямую влияющей на её состояние в долгосрочной перспективе [17]. Финансовая стратегия и её построение раскрываются автором в ракурсе изучения состояния внешней и внутренней среды; учета финансовой безопасности и ключевых рисков, которым подвержена организация; установления стратегических целевых ориентиров и индикаторов управления финансовой безопасностью.

Построение и реализация модели корпоративной финансовой безопасности состоит из разнообразных элементов: целевых (определяют приоритеты и требования к результатам); аналитические (позволяют оценивать состояние финансовой безопасности и обуславливающих её изменения факторов в их многообразии); стратегические (предполагают планирование финансовой безопасности и согласование ресурсов и возможностей); организационно-управленческие (структура, регламенты, процедуры и т. п. в обеспечении финансовой безопасности); мониторинговые (предполагающие оценку результатов). Также в модель корпоративной финансовой безопасности могут включаться другие элементы, которые обеспечат непрерывность её высокого уровня.

Рассмотрев и изучив различные подходы исследователей к поддержанию уровня корпоративной финансовой безопасности, нами были разработаны меры обеспечения уровня корпоративной финансовой безопасности с учетом функционирования корпораций в условиях устойчивого развития и внедрения ими ESG-принципов в хозяйственную деятельность, что приводит как к положительным факторам, так и негативным угрозообразующим факторам, следствием которых выступают финансовые потери. Определение угроз корпоративной финансовой безопасности обеспечит создание стратегий их предотвращения, снижения возможных убытков, методов противодействия и прогнозирования последствий. В результате нами был разработан комплекс мер для защиты финансовых интересов компаний в контексте устойчивого экономического развития, тем самым обеспечивая стабильную финансовую среду их деятельности и роста. Например, разработка инструментов взаимодействия с кредитными организациями с целью привлечения «зеленого» финансирования, финансирование разработки собственных технологий устойчивого развития, формирование фонда устойчивого развития для покрытия сокращения финансовых потоков в результате негативного влияния ESG-факторов и реализации финансовых потерь, и др [18].

Модель является одним из ключевых элементов системы корпоративной финансовой безопасности, которая в контексте внедрения ESG-принципов в деятельность организаций выражена нами с помощью функции уровня и её аргументов.

$$Y_{KFB} = f(x, y.z). \quad (1)$$

Уровень корпоративной финансовой безопасности является функцией устойчивого финансового положения компании, аргументами являются значения корпоративной финансовой безопасности в разрезе экологии, социума и управления:

$$Y_{KFB} = f(к, p, r), \quad (2)$$

где k — показатель корпоративной финансовой безопасности по экологическим характеристикам; p — показатель корпоративной финансовой безопасности по социальным характеристикам; r — показатель корпоративной финансовой безопасности по управленческим характеристикам.

В виду наличия динамической составляющей в уровне корпоративной финансовой безопасности из-за перманентных изменений финансового положения компании по причине воздействия угрозообразующих факторов экологии, общества и менеджмента, мы вводим четыре типа уровня: высокий, средний, низкий и критический. Важно акцентировать, что для поддержания финансовой безопасности организации необходимо учитывать убытки любого рода в рамках ESG-критериев, выраженные нами в пределах от 0 до 1 условной шкалы, учитывая их стоимостную значимость.

Например, высокому уровню корпоративной финансовой безопасности соответствует значение от 1.00 до 0.80, поскольку финансовых потерь, вызванный ESG-факторами, составляет до 19 от общей величины ущерба; критический уровень корпоративной финансовой безопасности находится в числовом диапазоне от 0.19 до 0.00, что свидетельствует о высоком объёме финансовых потерь от 80% до 100% от итогового значения.

Сформируем модель определения уровня корпоративной финансовой безопасности, используя методы регрессии, где инструментом служит шестифакторная линейная регрессия. Математическое выражение, отражающее зависимость между показателями экологической устойчивости, социального развития и управленческой деятельности организации от её корпоративной финансовой безопасности, которая выглядит следующим образом:

$$Y_{KFB} = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + a_4x_4 + a_5x_5 + a_6x_6. \quad (3)$$

Мы предлагаем использовать математический метод наименьших квадратов с построением системы нормальных уравнений, чтобы рассчитывать значения формулы множественной регрессии, используя системы компьютерной математики, например, Matlab, Mathcad или Maple.

ВЫВОДЫ

Таким образом, формируется новая парадигма корпоративной финансовой безопасности, основанная на интеграции традиционных методов управления корпоративными финансами и параметров устойчивого экономического развития, построение же модели корпоративной финансовой безопасности отражает многосторонность и системность влияния внешних и внутренних ESG-факторов на её уровень.

При этом поиск источников финансирования моделей, систем и мер безопасности, в том числе финансовой, нередко связан с нежеланием корпораций отвлекать денежные средства из своего хозяйственного оборота в целях покрытия таких расходов, которые, на первый взгляд, не связаны с увеличением дохода и получением прибыли.

Для решения проблемы финансирования корпоративной финансовой безопасности нами предложен механизм создания «Фонда устойчивого развития», который формируется за счёт собственных (нераспределенная прибыль, резервный капитал, добавочный капитал, инвестиции ГЧП) и заемных средств (банковские кредиты, в т. ч. «зеленые», целевые займы, займы ГЧП) корпорации.

Формирование «Фонда устойчивого развития» позволяет корпорации регламентировать и контролировать свои расходы на создание и поддержание эффективной системы корпоративной финансовой безопасности, отвечающей условиям ведения хозяйственной детальности по принципам устойчивого развития, при этом для отражения положительного экономического эффекта и увеличения активов организации нами предложен новый показатель финансовой отчетности, относящийся к нематериальным активам, — «устойчивое развитие».

Модель корпоративной финансовой безопасности в условиях устойчивого развитиям представляет собой функцию, которая с помощью аппроксимации характеризует связь показателей в сфере экологии, общества и управления, и уровня корпоративной финансовой безопасности; для расчёта модели используется регрессионный анализ и шестифакторная линейная регрессия, параметры определяются методом наименьших квадратов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, А. В. Классификация угроз корпоративной финансовой безопасности в условиях внедрения ESG-принципов / А. В. Иванов // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 4(165). — С. 341-349. — DOI 10.34925/EIP.2024.165.4.065. — EDN VCDNUO.

2. Вячина, И. Н. К вопросу о финансовой безопасности и финансовых рисках предприятия / И. Н. Вячина, О. Е. Коврижных // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 1(54). — С. 294-298. — EDN IMEOUP.

3. Управление финансовыми рисками компании для обеспечения экономической безопасности / С. А. Дьяков, А. С. Белоусова, Д. А. Зацепилина, А. С. Карабаева // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 2(55). — С. 69-71. — EDN JFRFSR.

4. Молчанова, Л. А. Источники финансирования малого бизнеса: прямые и альтернативные / Л. А. Молчанова, А. Н. Шанина // Прикладные экономические исследования. — 2022. — № 4. — С. 57-63. — DOI 10.47576/2313-2086_2022_4_57. — EDN PBJVSD.

5. Муравьева, Н. Н. Проблемы использования внешних источников финансирования для предприятий малого бизнеса / Н. Н. Муравьева, А. И. Залыбина // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2024. — № 9-2(115). — С. 91-94. — DOI 10.24412/2411-0450-2024-9-2-91-94. — EDN NAOQOT.

6. Панфилов, Г. Е. Разработка алгоритма выбора источника финансирования корпоративным сектором на основе критерия доступности / Г. Е. Панфилов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2023. — № 1. — С. 310-321. — DOI 10.15593/2224-9354/2023.1.21. — EDN ZTZSUM.

7. Ли, Ч. Финансирование предприятий в условиях современного экономического управления / Ч. Ли, С. В. Жабчик // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 9. — С. 185-188. — DOI 10.24412/2220-2404-2024-9-35. — EDN CIFYYW.

8. Родивилов, Г. Г. Применение методов финансирования предприятий в условиях нестабильности: возможности и ограничения / Г. Г. Родивилов, Г. В. Корнева // Финансовые рынки и банки. — 2023. — № 3. — С. 58-63. — EDN JXEYSR.

9. Гудошникова, Ю. В. Сущностные подходы к пониманию категории «альтернативные финансы»: зарубежный опыт и Российская практика / Ю. В. Гудошникова, Е. В. Саенко // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2023. — № 6(72). — С. 15-20. — EDN OIFYKJ.

10. Кобзев, Е. А. Анализ структуры альтернативных инструментов финансирования бизнеса / Е. А. Кобзев // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14, № 4. — С. 16. — EDN BEIIMQ.

11. Яровова, Т. В. Финансовая безопасность в цифровой экономике / Т. В. Яровова, С. В. Борисов // Московский экономический журнал. — 2022. — Т. 7, № 1. — DOI 10.55186/2413046X_2022_7_1_38. — EDN TSEOBB.

12. Бостанова, П. И. Современные проблемы обеспечения финансовой безопасности / П. И. Бостанова, М. А. Мейриева // Естественно-гуманитарные исследования. — 2023. — № 6(50). — С. 82-84. — EDN BKIGWT.

13. Усова, Н. В. Генезис моделей цифровой экономики / Н. В. Усова, М. П. Логинов // Цифровые модели и решения. — 2022. — Т. 1, № 3. — С. 2. — DOI 10.29141/2782-4934-2022-1-3-2. — EDN KOSKHJ.

14. Нирода, И. В. Трансформация традиционных бизнес-моделей в условиях цифровизации / И. В. Нирода, А. Ю. Анисимов // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2023. — Т. 25, № 2. — С. 82-91. — DOI 10.15688/ek.jvolsu.2023.2.7. — EDN IHPEMT.

15. Орлова, Е. В. Технология и модели обеспечения финансовой безопасности предприятия в условиях санкционных ограничений / Е. В. Орлова // Экономика. Информатика. — 2023. — Т. 50, № 3. — С. 612-623. — DOI 10.52575/2687-0932-2023-50-3-612-623. — EDN JUJMPU.

16. Турсунов, Б. О. Анализ финансовой безопасности развития предприятий текстильной промышленности // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. — 2023. — № 24. — С. 276-285.

17. Марчук, В. В. Финансовая стратегия обеспечения экономической безопасности предприятия / В. В. Марчук // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2024. — № 11-2(117). — С. 165-168. — DOI 10.24412/2411-0450-2024-11-2-165-168. — EDN IAPVZU.

18. Иванов, А.В. Разработка мер непрерывного обеспечения корпоративной финансовой безопасности / А.В. Иванов // Финансы и кредит. — 2024. — Т. 30, № 11(851). — С. 2627-2642. — DOI 10.24891/fc.30.11.2627. — EDN JSRQAN.

SPISOK LITERATURY

1. Ivanov, A. V. Klassifikatsiya ugroz korporativnoy finansovoy bezopasnosti v usloviyakh vnedreniya ESG-printsipov / A. V. Ivanov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. — 2024. — № 4(165). — S. 341-349. — DOI 10.34925/EIP.2024.165.4.065. — EDN VCDNUO.

2. Vyachina, I. N. K voprosu o finansovoy bezopasnosti i finansovykh riskakh predpriyatiya / I. N. Vyachina, O. Ye. Kovrizhnykh // Vestnik Akademii znaniy. — 2023. — № 1(54). — S. 294-298. — EDN IMEOUP.

3. Upravleniye finansovymi riskami kompanii dlya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti / S. A. D'yakov, A. S. Belousova, D. A. Zatsepilina, A. S. Karabayeva // Vestnik Akademii znaniy. — 2023. — № 2(55). — S. 69-71. — EDN JFRFSR.

4. Molchanova, L. A. Istochniki finansirovaniya malogo biznesa: pryamyye i al'ternativnyye / L. A. Molchanova, A. N. Shanina // Prikladnyye ekonomicheskiye issledovaniya. — 2022. — № 4. — S. 57-63. — DOI 10.47576/2313-2086_2022_4_57. — EDN PBJVSD.

5. Murav'yeva, N. N. Problemy ispol'zovaniya vneshnikh istochnikov finansirovaniya dlya predpriyatiy malogo biznesa / N. N. Murav'yeva, A. I. Zalybina // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. — 2024. — № 9-2(115). — S. 91-94. — DOI 10.24412/2411-0450-2024-9-2-91-94. — EDN NAOQOT.

6. Panfilov, G. Ye. Razrabotka algoritma vybora istochnika finansirovaniya korporativnym sektorom na osnove kriteriya dostupnosti / G. Ye. Panfilov // Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. — 2023. — № 1. — S. 310-321. — DOI 10.15593/2224-9354/2023.1.21. — EDN ZTZSUM.

7. Li, CH. Finansirovaniye predpriyatiy v usloviyakh sovremennogo ekonomicheskogo upravleniya / CH. Li, S. V. Zhabchik // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. — 2024. — № 9. — S. 185-188. — DOI 10.24412/2220-2404-2024-9-35. — EDN CIFYYW.

8. Rodivilov, G. G. Primeneniye metodov finansirovaniya predpriyatiy v usloviyakh nestabil'nosti: vozmozhnosti i ogranicheniya / G. G. Rodivilov, G. V. Korneva // Finansovyye rynki i banki. — 2023. — № 3. — S. 58-63. — EDN JXEYSR.

9. Gudoshnikova, YU. V. Sushchnostnyye podkhody k ponimaniyu kategorii «al'ternativnyye finansy»: zarubezhnyy opyt i Rossiyskaya praktika / YU. V. Gudoshnikova, Ye. V. Sayenko // Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. — 2023. — № 6(72). — S. 15-20. — EDN OIFYKJ.

10. Kobzev, Ye. A. Analiz struktury al'ternativnykh instrumentov finansirovaniya biznesa / Ye. A. Kobzev // Vestnik yevraziyskoy nauki. — 2022. — T. 14, № 4. — S. 16. — EDN BEIIMQ.

11. Yarovova, T. V. Finansovaya bezopasnost' v tsifrovoy ekonomike / T. V. Yarovova, S. V. Borisov // Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal. — 2022. — T. 7, № 1. — DOI 10.55186/2413046X_2022_7_1_38. — EDN TSEOBB.

12. Bostanova, P. I. Sovremennyye problemy obespecheniya finansovoy bezopasnosti / P. I. Bostanova, M. A. Meyriyeva // Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya. — 2023. — № 6(50). — S. 82-84. — EDN BKIGWT.

13. Usova, N. V. Genezis modeley tsifrovoy ekonomiki / N. V. Usova, M. P. Loginov // Tsifrovyye modeli i resheniya. — 2022. — T. 1, № 3. — S. 2. — DOI 10.29141/2782-4934-2022-1-3-2. — EDN KOSKHJ.

14. Niroda, I. V. Transformatsiya traditsionnykh biznes-modeley v usloviyakh tsifrovizatsii / I. V. Niroda, A. Yu. Anisimov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. — 2023. — T. 25, № 2. — S. 82-91. — DOI 10.15688/ek.jvolsu.2023.2.7. — EDN IHPEMT.

15. Orlova, Ye. V. Tekhnologiya i modeli obespecheniya finansovoy bezopasnosti predpriyatiya v usloviyakh sanktsionnykh ogranicheniy / Ye. V. Orlova // Ekonomika. Informatika. — 2023. — T. 50, № 3. — S. 612-623. — DOI 10.52575/2687-0932-2023-50-3-612-623. — EDN JUJMPU.

16. Tursunov, B. O. Analiz finansovoy bezopasnosti razvitiya predpriyatiy tekstil'noy promyshlennosti // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. — 2023. — № 24. — S. 276-285.

17. Marchuk, V. V. Finansovaya strategiya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya / V. V. Marchuk // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. — 2024. — № 11-2(117). — S. 165-168. — DOI 10.24412/2411-0450-2024-11-2-165-168. — EDN IAPVZU.

18. Ivanov, A.V. Razrabotka mer nepreryvnogo obespecheniya korporativnoy finansovoy bezopasnosti / A.V. Ivanov // Finansy i kredit. — 2024. — T. 30, № 11(851). — S. 2627-2642. — DOI 10.24891/fc.30.11.2627. — EDN JSRQAN.

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 336 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-64-74

Кошель Иван Юрьевич,
директор,
ГАОУ СПО РК «Керченский медицинский колледж им. Г.К. Петровой»,
г. Керчь, Российская Федерация.
преподаватель,
Юго-Восточная академия (филиал),
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г. Феодосия, Российская Федерация.

Koshel Ivan Yuryevich,
Director,
G.K. Petrova Kerch Medical College,
Kerch, Russian Federation.
Lecturer,
South-Eastern Academy (branch),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Feodosia, Russian Federation.

ПОВЫШЕНИЕ БЮДЖЕТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

INCREASING REGIONAL FISCAL STABILITY IN THE CONTEXT OF LIMITED FINANCIAL RESOURCES (USING THE REPUBLIC OF CRIMEA)

В статье исследуются теоретико-методологические и практические аспекты обеспечения бюджетной устойчивости региона в условиях ограниченности финансовых ресурсов на примере Республики Крым. Проанализирована эволюция теоретических представлений о бюджетной устойчивости в системе региональных финансов. Систематизированы методические подходы к оценке уровня бюджетной устойчивости, предложена комплексная система показателей, адаптированная для дотационных регионов. Исследован зарубежный опыт обеспечения бюджетной устойчивости в странах с федеративным и унитарным устройством, проанализированы возможности адаптации механизмов бюджетного выравнивания, применяемых в Европейском союзе, Германии и других странах для регионов со специальным экономическим режимом. Разработаны практические рекомендации по повышению бюджетной устойчивости Республики Крым, учитывающие современные вызовы и ограничения. В статье представлен авторский механизм сохранения бюджетной устойчивости Республики Крым, визуализированный в виде структурной диаграммы. Механизм раскрывается как комплексная система, интегрирующая институциональные, финансовые и управленческие аспекты, направленные на противодействие внешним вызовам и внутренним ограничениям. Подробно охарактеризованы каждый контур механизма, их взаимосвязи и целевые ориентиры, что представляет практическую ценность для органов государственной власти региона.

Ключевые слова: бюджетная устойчивость, региональные финансы, бюджетная система, сбалансированность бюджета, бюджетные расходы, доходный потенциал, Республика Крым, бюджетное выравнивание.

This article examines the theoretical, methodological, and practical aspects of ensuring regional fiscal sustainability in the context of limited financial resources, using the Republic of Crimea as an example. The evolution of theoretical concepts of fiscal sustainability in the regional financial system is analyzed. Methodological approaches to assessing fiscal sustainability are systematized, and a comprehensive system of indicators adapted for subsidized regions is proposed. International experience in ensuring fiscal sustainability in countries with federal and unitary structures is examined, and the possibilities of adapting budget equalization mechanisms used in the European Union, Germany, and other countries for regions with special economic regimes are analyzed. Practical recommendations for improving the fiscal sustainability of the Republic of Crimea, taking into account current challenges and constraints, are developed. This article presents a proprietary mechanism for maintaining the Republic of Crimea's fiscal sustainability, visualized in a structural diagram. The mechanism is presented as a comprehensive system integrating institutional, financial, and managerial aspects aimed at countering external challenges and internal constraints. Each component of the mechanism, its interrelationships, and target benchmarks are described in detail, providing practical value for regional government agencies.

Keywords: budget sustainability, regional finances, budget system, budget balance, budget expenditures, revenue potential, Republic of Crimea, budget equalization.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы обеспечения бюджетной устойчивости регионов Российской Федерации приобретает особую значимость в условиях возрастающей бюджетной напряженности и ограниченности финансовых ресурсов. Для Республики Крым данная проблема имеет стратегическое значение в связи с комплексом специфических факторов: высокой степенью дотационной зависимости от федерального центра, необходимостью финансирования значительных социальных обязательств при ограниченных собственных доходных источниках, требованием обеспечения долгосрочной сбалансированности бюджета в условиях особого экономико-правового режима развития региона. Статистические данные свидетельствуют, что уровень дотационности бюджета Республики Крым превышает 60 %, что создает дополнительные риски для устойчивого социально-экономического развития региона.

Степень научной разработанности проблемы бюджетной устойчивости регионов нашла отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых-экономистов [1–6, 9–19, 21, 24–26]. Однако быстро меняющаяся бюджетная реальность, усиление санкционного давления и необходимость адаптации к новым экономическим условиям требуют разработки новых подходов и механизмов, адекватных современным вызовам.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью исследования является разработка теоретико-методического подхода и практических механизмов повышения бюджетной устойчивости Республики Крым в условиях ограниченных финансовых ресурсов.

Задачи исследования:

- систематизировать теоретические подходы и методические основы оценки бюджетной устойчивости региона;
- провести комплексную диагностику бюджетной системы Республики Крым и выявить факторы, ограничивающие ее устойчивость;
- разработать механизмы повышения бюджетной устойчивости региона и оценить их эффективность.

МЕТОДЫ

Для достижения поставленной цели и решения задач в исследовании применялся комплекс общенаучных и специальных методов, адаптированных к специфике бюджетной устойчивости региона:

1. Теоретико-методологический анализ. На основе изучения трудов отечественных и зарубежных ученых были систематизированы теоретические подходы к пониманию бюджетной устойчивости, что позволило уточнить данную категорию применительно к дотационным регионам.

2. Сравнительный анализ. Было проведено сравнение механизмов обеспечения бюджетной устойчивости и бюджетного выравнивания в странах с федеративным и унитарным устройством (на примере Европейского союза, Германии и других стран) для выявления возможностей адаптации данного опыта для Республики Крым.

3. Нормативный и структурный подходы. Использованы для анализа российской модели бюджетного федерализма с позиции асимметричности экономических критериев, таких как разграничение полномочий, закрепление доходных источников и организация межбюджетных отношений. Это позволило выявить системные ограничения для повышения бюджетной устойчивости регионов.

4. Методы регионального анализа. Применены методы типологизации регионов, используемые в региональной экономике, для комплексной диагностики положения Республики Крым и идентификации ключевых проблем бюджетной системы, связанных с высокой дотационностью и ограниченностью собственных финансовых ресурсов.

5. Институциональный подход. Использован при разработке механизма сохранения бюджетной устойчивости, позволивший представить его как комплексную систему, интегрирующую правовые, финансовые и управленческие аспекты.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Эволюция теоретических представлений о бюджетной устойчивости в системе региональных финансов

Понятие бюджетной устойчивости прошло сложную эволюцию в экономической науке, трансформируясь от простого представления о сбалансированности доходов и расходов бюджета до комплексной категории, отражающей способность бюджетной системы сохранять динамическое равновесие и выполнять свои функции в условиях внутренних и внешних шоков.

В классической теории финансов бюджетная устойчивость рассматривалась преимущественно через призму ежегодной сбалансированности бюджета, что нашло отражение в работах А. Смита, Д. Рикардо и других представителей классической школы. Однако уже в начале XX века происходило расширение понятийного аппарата: Дж. М. Кейнс обосновал необходимость циклического балансирования бюджета, что заложило основы для более гибкого подхода к пониманию бюджетной устойчивости.

В российской научной школе разработка проблем бюджетного федерализма и региональных финансов (труды Л.И. Якобсона, А.М. Лаврова, С.Г. Синельникова-Мурылева и др.) создала теоретический фундамент для исследования бюджетной устойчивости регионов. В рамках этой школы были разработаны концепции вертикальной и горизонтальной сбалансированности бюджетной системы, имеющие непосредственное отношение к проблеме бюджетной устойчивости.

Современное понимание бюджетной устойчивости региона включает следующие ключевые аспекты:

- способность органов государственной власти субъекта Российской Федерации в течение продолжительного периода времени обеспечивать сбалансированность доходов и расходов бюджета;
- возможность финансирования принятых расходных обязательств;
- поддержание достаточного уровня платежеспособности;
- обеспечение условий для выполнения социально-экономических функций региона;
- адаптационный потенциал бюджетной системы при изменении внешних и внутренних условий.

Эволюция теоретических представлений о бюджетной устойчивости представлена в таблице 1.

Таблица 1. Эволюция теоретических представлений о бюджетной устойчивости *

Период	Научная школа	Ключевые представления	Основные критерии
Классический (XVIII-XIX вв.)	Классическая политическая экономия	Ежегодная сбалансированность бюджета	Баланс доходов и расходов
Первая половина XX в.	Кейнсианство	Циклическое балансирование бюджета	Стабилизационная функция бюджета
Вторая половина XX в.	Неоклассический синтез	Оптимальное сочетание стабилизации и сбалансированности	Эффективность распределения ресурсов
Современный период	Институционализм, новая политическая экономия	Комплексная бюджетная устойчивость	Сбалансированность, платежеспособность, адаптивность

* Составлено автором

Для дотационных регионов, к которым относится Республика Крым, бюджетная устойчивость имеет особую трактовку. Она предполагает не столько финансовую самостоятельность, сколько способность эффективно управлять ресурсами в условиях высокой зависимости от межбюджетных трансфертов, что требует создания специальных механизмов оценки и управления.

Бюджетная система Российской Федерации представляет собой совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов. В этой системе региональные бюджеты занимают

центральное место, обеспечивая финансирование важнейших социальных и экономических функций государства на своей территории.

2. Система показателей и методические подходы к оценке уровня бюджетной устойчивости региона

Современная практика оценки бюджетной устойчивости регионов характеризуется многообразием методических подходов, которые можно систематизировать по нескольким направлениям.

Первый подход — нормативный, основанный на использовании системы абсолютных и относительных показателей, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации и методическими рекомендациями Министерства финансов Российской Федерации. К ним относятся:

- коэффициент автономии бюджета (доля собственных доходов в общем объеме доходов);
- коэффициент покрытия расходов собственными доходами;
- уровень дефицита бюджета;
- объем государственного и муниципального долга;
- объем расходов на обслуживание долга и др.

Второй подход — аналитический, предполагающий разработку комплексной системы показателей, позволяющих оценить различные аспекты бюджетной устойчивости. В рамках этого подхода выделяются несколько групп показателей:

1. Показатели вертикальной сбалансированности — характеризуют степень соответствия доходных полномочий и расходных обязательств региона:
- доля налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов бюджета;
- уровень дотационности бюджета;
- коэффициент бюджетной автономии.

2. Показатели горизонтальной сбалансированности — отражают выравнивание бюджетной обеспеченности территорий:
- отношение объема межбюджетных трансфертов к общему объему доходов бюджета;
- индекс бюджетных расходов;
- индекс налогового потенциала.

3. Показатели достаточности доходной базы:
- налоговые доходы на душу населения;
- соотношение темпов роста налоговых доходов и валового регионального продукта;
- уровень мобилизации налогового потенциала.

4. Показатели эффективности бюджетных расходов:
- объем расходов на душу населения;
- соотношение темпов роста расходов и результатов социально-экономического развития;
- показатели качества предоставления государственных и муниципальных услуг.

Система показателей оценки бюджетной устойчивости региона представлена в таблице 2.

Таблица 2. Система показателей оценки бюджетной устойчивости региона *

Группа показателей	Конкретные индикаторы	Особенности для дотационных регионов
Вертикальная сбалансированность	• доля собственных доходов; • уровень дотационности.	Возможно снижение порога для регионов со специальным статусом
Горизонтальная сбалансированность	• индекс бюджетных расходов; • индекс налогового потенциала.	Требует корректировки с учетом особенностей региона
Платежеспособность	• объем госдолга к доходам; • расходы на обслуживание долга	Ужесточение критериев для регионов с высоким риском
Эффективность расходов	• душевые расходы, • результативность	Оценка через достижение целевых показателей

* Составлено автором

Для дотационных регионов, таких как Республика Крым, необходима адаптация системы показателей с учетом их специфики. В частности, предлагается введение дополнительных индикаторов:

- коэффициент эффективности использования межбюджетных трансфертов;
- индекс диверсификации доходных источников;
- показатель зависимости бюджета от отраслей с высокой волатильностью поступлений.

Важным направлением совершенствования методического аппарата является внедрение многомерного рейтингового подхода, позволяющего интегрировать разнородные показатели в общую оценку бюджетной устойчивости и осуществлять сравнительный анализ регионов с аналогичными социально-экономическими характеристиками.

3. Зарубежный опыт обеспечения бюджетной устойчивости регионов и возможности его адаптации

Анализ международной практики обеспечения бюджетной устойчивости регионов позволяет выявить разнообразные механизмы и инструменты, которые могут быть адаптированы к российским условиям с учетом специфики Республики Крым.

Европейский союз демонстрирует уникальный опыт сочетания принципов бюджетной дисциплины и солидарности. В основе бюджетного регулирования в ЕС лежит система критериев, установленных Маастрихтским договором (дефицит бюджета не более 3% ВВП, госдолг не более 60 % ВВП), которая дополнена механизмами финансовой поддержки. Особый интерес представляет практика применения обусловленности (механизмы обусловленности) при предоставлении средств из фондов ЕС. Это означает, что получение финансовой помощи связано с выполнением странами-получателями определенных условий, касающихся верховенства права, основных прав, а также принятия отраслевых стратегий, таких как энергетическая эффективность и «зеленый переход».

Показателен пример Польши, которая столкнулась с приостановкой финансирования из фондов сплочения ЕС в связи с невыполнением «благоприятных условий», касающихся независимости судебной системы и применения Хартии Основных Прав. Этот опыт свидетельствует о важности создания не только финансовых, но и институциональных предпосылок для бюджетной устойчивости. Для Республики Крым это актуализирует необходимость укрепления институциональной среды, включая совершенствование управления общественными финансами, повышение прозрачности бюджетного процесса и обеспечение верховенства права.

Германия как федеративное государство имеет хорошо отлаженную систему бюджетного выравнивания между «богатыми» и «бедными» землями. Немецкая модель включает несколько уровней выравнивания:

- первичное распределение налоговых поступлений между федерацией и землями;
- вертикальное выравнивание через дотации федерации;
- горизонтальное выравнивание между землями с разным уровнем бюджетной обеспеченности.

Эта система обеспечивает сравнительно высокий уровень бюджетной устойчивости всех субъектов федерации, что особенно важно для регионов со структурными проблемами в экономике.

Соединенные Штаты Америки демонстрируют иной подход, основанный на принципе фискального федерализма и высокой самостоятельности штатов в налогово-бюджетной сфере. Большинство штатов имеют законодательно установленные требования к сбалансированности бюджета, что дисциплинирует региональные власти и стимулирует их к наращиванию собственного налогового потенциала. В условиях бюджетных кризисов применяются механизмы экстренной федеральной помощи, но в строго ограниченных объемах и на условиях проведения структурных реформ.

Возможности адаптации зарубежного опыта для Республики Крым заключаются в следующем:

1. Внедрение элементов обусловленности при предоставлении межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, увязанных с достижением конкретных показателей эффективности бюджетных расходов и проведения структурных реформ.

2. Создание многоуровневой системы бюджетного выравнивания, сочетающей вертикальные трансферты из федерального бюджета и элементы горизонтального выравнивания между регионами с разным уровнем бюджетной обеспеченности.

3. Развитие программно-целевого принципа в бюджетном процессе, предполагающего выделение средств не на отдельные направления расходов, а на комплексные программы развития, с четкими индикаторами результативности.

4. Использование механизмов партнерского участия заинтересованных сторон в бюджетном процессе, включая создание комитетов по мониторингу с представительством независимых неправительственных организаций, что повышает прозрачность и эффективность использования бюджетных средств.

5. Внедрение элементов «зеленого бюджетирования», учитывающего экологические аспекты при планировании и осуществлении бюджетных расходов, что соответствует современным тенденциям устойчивого развития и может стать дополнительным источником финансирования для региона.

Для Республики Крым как региона со специальным экономическим режимом особую ценность представляет опыт управления бюджетной устойчивостью в условиях ограниченных финансовых ресурсов и необходимости решения масштабных задач социально-экономического развития. Адаптация зарубежного опыта должна учитывать особенности правового статуса Крыма, его геополитическое положение и отраслевую структуру экономики.

На рисунке 1 представлен механизм сохранения бюджетной устойчивости Республики Крым как динамической системы, состоящей из нескольких взаимосвязанных контуров.

1. Блок «Внешняя среда и вызовы» определяет исходные условия функционирования механизма. Ключевыми вызовами, формирующими операционный контекст для Крыма, являются:

1.1. Санкционное давление. В бюджетном проектировании на 2025-2027 годы заложен «наиболее вероятный сценарий», который базируется на «умеренных темпах восстановления экономической активности в условиях сохранения на протяжении прогнозного периода основного перечня ограничительных мер». Это напрямую ограничивает инвестиционный приток и развитие отдельных секторов экономики.

1.2. Высокая дотационность. Уровень дотационности бюджета превышает 60 %, что создает риски зависимости от колебаний в федеральной бюджетной политике.

1.3. Ограниченность собственных доходов. Собственная налоговая база региона не покрывает масштабных социальных и инфраструктурных обязательств.

1.4. Значительные социальные обязательства. Бюджет несет высокую нагрузку по финансированию социальной сферы (108,3 млрд руб. в 2025 году), что является безусловным приоритетом, но одновременно — фактором фискального стресса.

2. Блок «Цель механизма» — повышение бюджетной устойчивости Республики Крым. В контексте данного исследования под бюджетной устойчивостью понимается способность региональных органов власти обеспечивать сбалансированность доходов и расходов в условиях ограниченных финансовых ресурсов и высокой зависимости от межбюджетных трансфертов, сохраняя при этом возможность выполнения социально-экономических функций в средне- и долгосрочной перспективе.

3. Блок «Базовые элементы механизма» составляет фундамент для всех управленческих действий:

3.1. Институциональная основа. Включает правовое поле (Бюджетный кодекс Российской Федерации, Указ Президента № 309, региональные стратегии развития), а также систему органов власти, ответственных за формирование и исполнение бюджета.

3.2. Финансово-экономическая основа. Это собственно параметры бюджета (доходы, расходы, дефицит) и экономический потенциал региона, который необходимо наращивать, о чем свидетельствует акцент на «сбалансированном и устойчивом росте экономики» как основной цели бюджетной политики.

3.3. Информационно-аналитическая основа. Включает систему бюджетного мониторинга, прогнозирования (Прогноз социально-экономического развития) и открытости данных, что подтверждается практикой проведения общественных обсуждений бюджета.

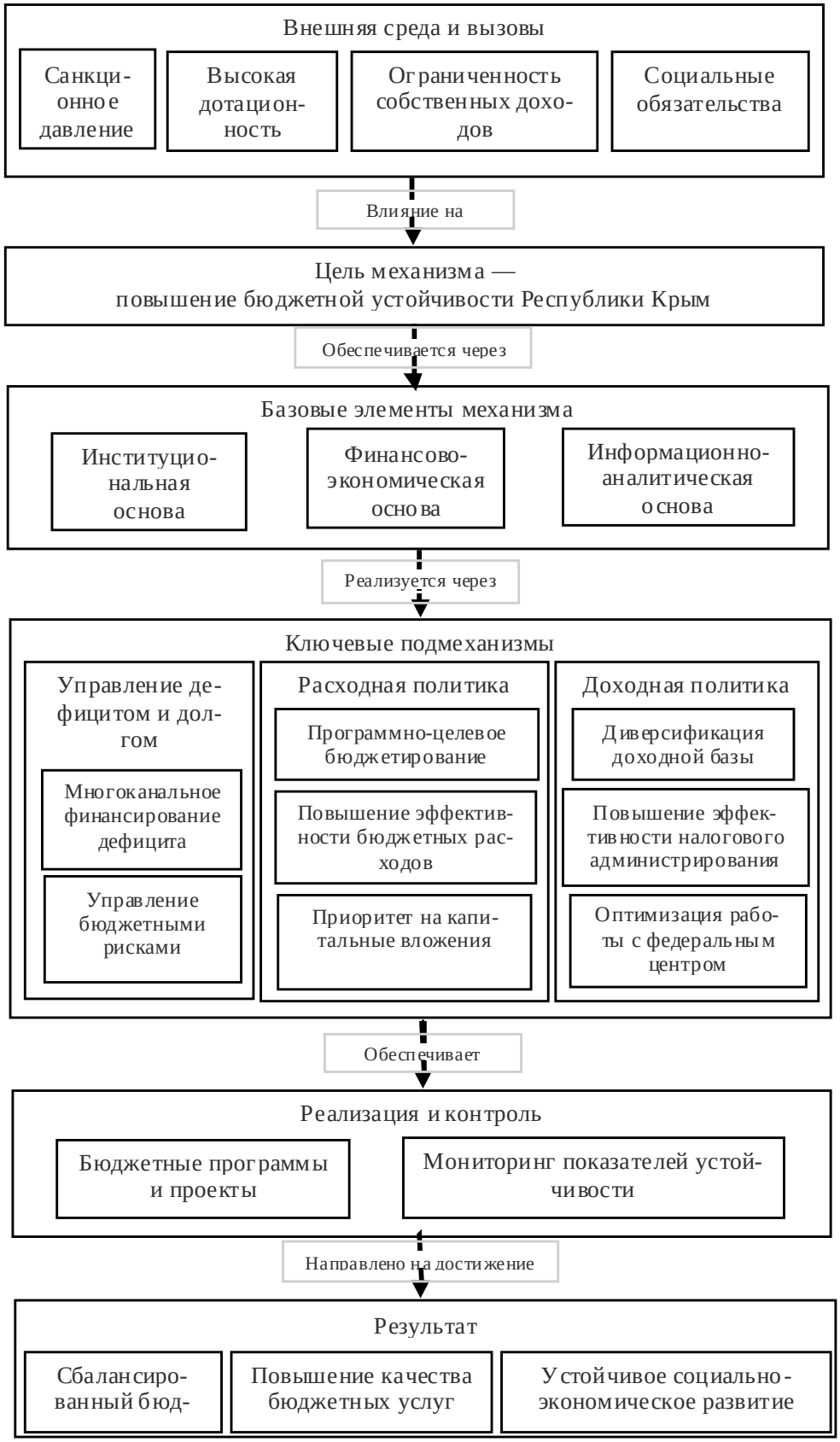

Рис. 1. Механизм сохранения бюджетной устойчивости Республики Крым (Составлено автором)

4. Блок «Ключевые подмеханизмы» является ядром всей системы и детализирует инструменты управления.

Подмеханизм 1 «Доходная политика».

4.1.1. Диверсификация доходной базы. Стимулирование развития малого и среднего бизнеса, туризма, АПК для расширения налогооблагаемой базы.

4.1.2. Повышение эффективности налогового администрирования. Сокращение объемов «накопленной дебиторской задолженности по доходам бюджета», работа в условиях нового института единого налогового платежа.

4.1.3. Оптимизация работы с федеральным центром. Активная работа по привлечению целевых трансфертов, субсидий и инфраструктурных бюджетных кредитов, которые планируются как один из источников финансирования дефицита.

Подмеханизм 2 «Расходная политика».

4.2.1. Программно-целевое бюджетирование. Как отмечено в материалах, 95,8% расходов бюджета на 2024 год были программными. Необходимо дальнейшее усиление этой тенденции, увязка расходов с конкретными измеримыми результатами.

4.2.2. Повышение эффективности бюджетных расходов. Внедрение инструментов бюджетирования, основанных на результатах, конкурсных механизмах распределения средств, оптимизации сети бюджетных учреждений.

4.2.3. Приоритет на капитальные вложения. Направление средств на реализацию Республиканской адресной инвестиционной программы (12,9 млрд руб. на 2025 год) на строительство и реконструкцию объектов инфраструктуры, что является инвестицией в будущий экономический рост.

Подмеханизм 3 «Управление дефицитом и долгом».

4.3.1. Многоканальное финансирование дефицита. Использование не только бюджетных кредитов, но и изменения остатков средств на счетах, а также доходов от приватизации. Это позволяет диверсифицировать источники и снижать долговую нагрузку.

4.3.2. Управление бюджетными рисками. Создание системы мониторинга, включая риски снижения федеральных трансфертов, роста социальных обязательств, увеличения стоимости обслуживания долга.

5. Блок «Реализация и контроль» обеспечивает обратную связь в механизме.

5.1. Бюджетные программы и проекты. Это конкретные инструменты реализации политики (например, План капитального ремонта, государственные программы).

5.2. Мониторинг показателей устойчивости. Регулярная оценка уровня дефицита, дотационности, объема госдолга и эффективности расходов на основе системы показателей, предложенной в статье.

6. Блок «Результат» фиксирует целевые ориентиры механизма:

6.1. Сбалансированный бюджет в долгосрочной перспективе.

6.2. Повышение качества бюджетных услуг для населения (в образовании, здравоохранении, социальной поддержке).

6.3. Устойчивое социально-экономическое развитие региона, при котором бюджет становится не только инструментом финансирования текущих нужд, но и драйвером развития.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации применительно к задаче повышения бюджетной устойчивости Республики Крым:

Теоретико-методологическое значение состоит в уточнении понятия «бюджетная устойчивость региона» применительно к дотационным субъектам Федерации. Бюджетная устойчивость понимается как способность региональных органов власти обеспечивать сбалансированность доходов и расходов бюджета в условиях ограниченных финансовых ресурсов и высокой зависимости от межбюджетных трансфертов, сохраняя при этом возможность выполнения социально-экономических функций и поддерживая достаточный уровень платежеспособности в средне- и долгосрочной перспективе.

Практическая значимость исследования заключается в разработке комплекса мер по повышению бюджетной устойчивости Республики Крым:

1. Диверсификация доходной базы бюджета через создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, туристско-рекреационного комплекса, агропромышленного сектора и других перспективных отраслей региональной экономики.

2. Внедрение современных методов управления бюджетными расходами, включая программно-целевое бюджетирование, оценку эффективности бюджетных расходов, совершенствование закупочной деятельности.

3. Развитие механизмов государственно-частного партнерства для привлечения внебюджетных источников финансирования инфраструктурных проектов.

4. Создание системы управления бюджетными рисками, включая риски роста долговой нагрузки, снижения объема межбюджетных трансфертов, увеличения социальных обязательств.

5. Укрепление институциональной среды бюджетного процесса через повышение прозрачности и подотчетности, внедрение процедур общественного контроля, развитие системы внутреннего аудита.

6. Представленный механизм сохранения бюджетной устойчивости Республики Крым носит комплексный и адаптивный характер. Его внедрение в практику бюджетного управления Республики Крым позволит системно подойти к решению проблемы бюджетной устойчивости, минимизируя влияние внешних шоков и последовательно наращивая финансовый потенциал региона для выполнения стратегических задач.

Реализация предложенных мер позволит повысить уровень бюджетной устойчивости Республики Крым, снизить риски бюджетной безопасности и создать условия для устойчивого социально-экономического развития региона в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апатова, Н. В. Бюджетная политика как основная компонента экономической политики государства в обеспечении социально-экономического развития региона / Н. В. Апатова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 2(63). — С. 24-35. — EDN LKLWNF.

2. Апатова, Н. В. Ресурсы и резервы бюджета развития Республики Крым / Н. В. Апатова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 3(68). — С. 5-16. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-5-16. — EDN DREKQD.

3. Барбашова, Н. Е. Применение инструментов обеспечения бюджетной сбалансированности и долговой устойчивости в российских регионах / Н. Е. Барбашова, О. В. Сучкова // Финансовый журнал. — 2025. — Т. 17, № 3. — С. 72-89. — DOI 10.31107/2075-1990-2025-3-72-89. — EDN BRWIDX.

4. Блажевич, О. Г. Комплексная оценка формирования доходной части бюджетов государства / О. Г. Блажевич, Н. С. Сафонова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 2(67). — С. 45-66. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-2-45-66. — EDN IXFJJG.

5. Борщ, Л. М. Развитие региональной финансово-экономической системы и ее устойчивость / Л. М. Борщ, Д. Д. Буркальцева, Д. Н. Михайлова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 2(55). — С. 5-20. — DOI 10.37279/2312-5330-2021-2-5-20. — EDN WBESQR.

6. Бугаева, Т. Н. Бюджетно-финансовая безопасность как основа устойчивого развития региона / Т. Н. Бугаева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2019. — № 2(47). — С. 41-48. — EDN RHDILE.

7. Бюджетная система // Открытый бюджет Республики Крым. — URL: budget.rk.ifinmon.ru/byudzhet-dlya-grazhdan/o-byudzhete/byudzhetnaya-sistema (дата обращения: 08.08.2025).

8. Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ) от 31.07.1998 № 145-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 08.08.2025).

9. Воробьева, Е. И. Оценка бюджетных возможностей отдельных регионов Южного федерального округа Российской Федерации / Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2017. — № 4(41). — С. 5-13. — EDN ZWQHJP.

10. Джалал, А. К. Бюджетная система Республики Крым: анализ устойчивости и результативности / А. К. Джалал, Е. А. Маслич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 3(60). — С. 5-18. — EDN WGZJQC.

11. Докальская, В. К. Бюджетный федерализм в России и мировой практике / В. К. Докальская // Финансы и кредит. — 2007. — № 35(275). — С. 29-36. — EDN IARGIP.

12. Кадочников, П. Система федеральной финансовой поддержки регионов в России и ее влияние на налоговую и бюджетную политику субъектов Федерации / П. Кадочников, С. Синельников-Мурылев, И. Трунин. — Москва : Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2002. — 88 с. — ISBN 5-93255-073-2. — EDN TWXAZP.

13. Караваева, И. В. Ориентиры экономической безопасности РФ в контексте стратегического управления и бюджетирования : Научный доклад / И. В. Караваева. — Москва : Институт экономики РАН, 2024. — 42 с. — ISBN 978-5-9940-0777-8. — EDN PPEHWD.

14. Киселева, Е. Г. Оценка долговой устойчивости бюджетной системы регионов / Е. Г. Киселева // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26, № 3. — С. 110-128. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-3-110-128. — EDN JSZQAY.

15. Косов, М. Е. Повышение бюджетной устойчивости регионов с учетом тенденций экономического развития Российской Федерации (на примере Республики Карелии) / М. Е. Косов, Е. В. Голубцова, Е. С. Новикова // Финансы: теория и практика. — 2024. — Т. 28, № 5. — С. 109-120. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-5-109-120. — EDN CZDMXA.

16. Лавров, А. М. Бюджетная реформа в России : от упр. затратами к упр. результатами / А. М. Лавров ; А. М. Лавров. — Москва : КомКнига, 2005. — 555 с. — (Серия «Общественные финансы»). — ISBN 5-484-00207-9. — EDN QRAQDR.

17. Лавров А. Экономика и политика российского бюджетного федерализма / Алексей Лавров, Виктор Христенко // Минфин России. — URL: minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=4850-ekonomika_i_politika_rossiiskogo_byudzhetnogo_federalizma&ysclid=mh7zxvo29m16628302 (дата обращения: 08.08.2025).

18. Малиновская, О. В. Изменение типов бюджетных учреждений в рамках развития реформы бюджетного процесса в России / О. В. Малиновская, И. П. Скобелева // Дайджест-финансы. — 2011. — № 3(195). — С. 10-16. — EDN NDQCXR.

19. Матевосова, А. М. Оценка влияния уровня государственного долга субъектов РФ на темпы регионального экономического роста / А. М. Матевосова // Финансовый журнал. — 2024. — Т. 16, № 4. — С. 61-81. — DOI 10.31107/2075-1990-2024-4-61-81. — EDN MADNNE.

20. Механизмы обусловленности и «зеленый переход»: пример финансирования ЕС для Польши // Bankwatch — URL: bankwatch.org/blog/mehanizmy-obuslovlennosti-i-zelenyj-perehod-primer-finansirovaniya-es-dlya-polshi?lang=ru (дата обращения: 08.08.2025).

21. Михайлова, А. А. Концепция вертикальной несбалансированности при анализе бюджетной устойчивости на региональном уровне / А. А. Михайлова, Е. Н. Тимушев // Финансовый журнал. — 2021. — Т. 13, № 6. — С. 98-116. — DOI 10.31107/2075-1990-2021-6-98-116. — EDN WBMPRB.

22. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // КонсультантПлюс. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 08.08.2025).

23. Прогноз Республики Крым на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Правительство Республики Крым: Официальный портал. — URL: minek.rk.gov.ru/structure/a45f9d28-c764-485d-accb-beafe09bdf1f (дата обращения: 08.08.2025).

24. Регионы с низкой финансовой устойчивостью: анализ и активизация развития / П. В. Строев, О. В. Пивоварова, Х. В. Шеожев, А. И. Дудник // Финансовый журнал. — 2023. — Т. 15, № 1. — С. 26-44. — DOI 10.31107/2075-1990-2023-1-26-44. — EDN PGDPNA.

25. Федорова, И. Ю. Финансовая устойчивость местных бюджетов в кризисные периоды: проблемы и пути решения / И. Ю. Федорова, А. В. Фрыгин // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2022. — Т. 13, № 4. — С. 681-697. — DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.4.681-697. — EDN VPAEIA.

26. Якобсон, Л.И. Государственный сектор экономики : Экон. теория и политика : Учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. направлениям и специальностям / Л. И. Якобсон. — Москва : Европ. комис., 2000. — 364 с.

SPISOK LITERATURY

1. Apatova, N. V. Byudzhetnaya politika kak osnovnaya komponenta ekonomicheskoy politiki gosudarstva v obespechenii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona / N. V. Apatova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 2(63). — S. 24-35. — EDN LKLWNF.

2. Apatova, N. V. Resursy i rezervy byudzheta razvitiya Respubliki Krym / N. V. Apatova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 3(68). — S. 5-16. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-5-16. — EDN DREKQD.

3. Barbashova, N. Ye. Primeneniye instrumentov obespecheniya byudzhetnoy sbalansirovannosti i dolgovoy ustoychivosti v rossiyskikh regionakh / N. Ye. Barbashova, O. V. Suchkova // Finansovyy zhurnal. — 2025. — T. 17, № 3. — S. 72-89. — DOI 10.31107/2075-1990-2025-3-72-89. — EDN BRWIDX.

4. Blazhevich, O. G. Kompleksnaya otsenka formirovaniya dokhodnoy chasti byudzhetov gosudarstva / O. G. Blazhevich, N. S. Safonova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 2(67). — S. 45-66. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-2-45-66. — EDN IXFJJG.

5. Borshch, L. M. Razvitiye regional'noy finansovo-ekonomicheskoy sistemy i yeye ustoychivost' / L. M. Borshch, D. D. Burkal'tseva, D. N. Mikhaylova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2021. — № 2(55). — S. 5-20. — DOI 10.37279/2312-5330-2021-2-5-20. — EDN WBESQR.

6. Bugayeva, T. N. Byudzhetno-finansovaya bezopasnost' kak osnova ustoychivogo razvitiya regiona / T. N. Bugayeva // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2019. — № 2(47). — S. 41-48. — EDN RHDILE.

7. Byudzhetnaya sistema // Otkrytyy byudzhet Respubliki Krym. — URL: budget.rk.ifinmon.ru/byudzhet-dlya-grazhdan/o-byudzhete/byudzhetnaya-sistema (data obrashcheniya: 08.08.2025).

8. Byudzhetnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (BK RF) ot 31.07.1998 № 145-FZ (poslednyaya redaktsiya) // Konsul'tantPlyus. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (data obrashcheniya: 08.08.2025).

9. Vorobyova, E. I. Otsenka byudzhetnykh vozmozhnostey otdel'nykh regionov Yuzhnogo federal'nogo okruga Rossiyskoy Federatsii / E. I. Vorobyova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2017. — № 4(41). — S. 5-13. — EDN ZWQHJP.

10. Dzhalal, A. K. Byudzhetnaya sistema Respubliki Krym: analiz ustoychivosti i rezul'tativnosti / A. K. Dzhalal, Ye. A. Maslich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 3(60). — S. 5-18. — EDN WGZJQC.

11. Dokal'skaya, V. K. Byudzhetnyy federalizm v Rossii i mirovoy praktike / V. K. Dokal'skaya // Finansy i kredit. — 2007. — № 35(275). — S. 29-36. — EDN IARGIP.

12. Kadochnikov, P. Sistema federal'noy finansovoy podderzhki regionov v Rossii i yeye vliyaniye na nalogovuyu i byudzhetnuyu politiku sub"yektov Federatsii / P. Kadochnikov, S. Sinel'nikov-Murylev, I. Trunin. — Moskva : Fond «Institut ekonomicheskoy politiki im. Ye.T. Gaydara», 2002. — 88 s. — ISBN 5-93255-073-2. — EDN TWXAZP.

13. Karavayeva, I. V. Oriyentiry ekonomicheskoy bezopasnosti RF v kontekste strategicheskogo upravleniya i byudzhetirovaniya : Nauchnyy doklad / I. V. Karavayeva. — Moskva : Institut ekonomiki RAN, 2024. — 42 s. — ISBN 978-5-9940-0777-8. — EDN PPEHWD.

14. Kiseleva, Ye. G. Otsenka dolgovoy ustoychivosti byudzhetnoy sistemy regionov / Ye. G. Kiseleva // Finansy: teoriya i praktika. — 2022. — T. 26, № 3. — S. 110-128. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-3-110-128. — EDN JSZQAY.

15. Kosov, M. Ye. Povysheniye byudzhetnoy ustoychivosti regionov s uchetom tendentsiy ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii (na primere Respubliki Karelii) / M. Ye. Kosov, Ye. V. Golubtsova, Ye. S. Novikova / / Finansy: teoriya i praktika. — 2024. — T. 28, № 5. — S. 109-120. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-5-109-120. — EDN CZDMXA.

16. Lavrov, A. M. Byudzhetnaya reforma v Rossii : ot upr. zatratami k upr. rezul'tatami / A. M. Lavrov ; A. M. Lavrov. — Moskva : KomKniga, 2005. — 555 s. — (Seriya «Obshchestvennyye finansy»). — ISBN 5-484-00207-9. — EDN QRAQDR.

17. Lavrov A. Ekonomika i politika rossiyskogo byudzhetnogo federalizma / Aleksey Lavrov, Viktor Khristenko / / Minfin Rossii. — URL: minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=4850-ekonomika_i_politika_rossiiskogo_byudzhetnogo_federalizma&ysclid=mh7zxvo29m16628302 (data obrashcheniya: 08.08.2025).

18. Malinovskaya, O. V. Izmeneniye tipov byudzhetnykh uchrezhdeniy v ramkakh razvitiya reformy byudzhetnogo protsessa v Rossii / O. V. Malinovskaya, I. P. Skobeleva // Daydzhest-finansy. — 2011. — № 3(195). — S. 10-16. — EDN NDQCXR.

19. Matevosova, A. M. Otsenka vliyaniya urovnya gosudarstvennogo dolga sub"yektov RF na tempy regional'nogo ekonomicheskogo rosta / A. M. Matevosova // Finansovyy zhurnal. — 2024. — T. 16, № 4. — S. 61-81. — DOI 10.31107/2075-1990-2024-4-61-81. — EDN MADNNE.

20. Mekhanizmy obuslovlennosti i «zelenyy perekhod»: primer finansirovaniya YES dlya Pol'shi // Bankwatch — URL: bankwatch.org/blog/mehanizmy-obuslovlennosti-i-zelenyj-perehod-primer-finansirovaniya-es-dlya-polshi?lang=ru (data obrashcheniya: 08.08.2025).

21. Mikhaylova, A. A. Kontseptsiya vertikal'noy nesbalansirovannosti pri analize byudzhetnoy ustoychivosti na regional'nom urovne / A. A. Mikhaylova, Ye. N. Timushev // Finansovyy zhurnal. — 2021. — T. 13, № 6. — S. 98-116. — DOI 10.31107/2075-1990-2021-6-98-116. — EDN WBMPRB.

22. O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 // Konsul'tantPlyus. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (data obrashcheniya: 08.08.2025).

23. Prognoz Respubliki Krym na 2025 god i na planovyy period 2026 i 2027 godov // Pravitel'stvo Respubliki Krym: Ofitsial'nyy portal. — URL: minek.rk.gov.ru/structure/a45f9d28-c764-485d-accb-beafe09bdf1f (data obrashcheniya: 08.08.2025).

24. Regiony s nizkoy finansovoy ustoychivost'yu: analiz i aktivizatsiya razvitiya / P. V. Stroyev, O. V. Pivovarova, Kh. V. Sheozhev, A. I. Dudnik // Finansovyy zhurnal. — 2023. — T. 15, № 1. — S. 26-44. — DOI 10.31107/2075-1990-2023-1-26-44. — EDN PGDPNA.

25. Fedorova, I. Yu. Finansovaya ustoychivost' mestnykh byudzhetov v krizisnyye periody: problemy i puti resheniya / I. Yu. Fedorova, A. V. Frygin // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2022. — T. 13, № 4. — S. 681-697. — DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.4.681-697. — EDN VPAEIA.

26. Yakobson, L.I. Gosudarstvennyy sektor ekonomiki : Ekon. teoriya i politika : Ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po ekon. napravleniyam i spetsial'nostyam / L. I. Yakobson. — Moskva : Yevrop. komis., 2000. — 364 s.

Статья поступила в редакцию 18 августа 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ

УДК 378.018.44: 004 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-75-87

Бойченко Олег Валериевич,
доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования,
Физико-технический институт,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Фадина Юлия Юрьевна,
ассистент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования
Физико-технический институт,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Boychenko Oleg Valeriyevich,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Business Informatics and Mathematical Modelling,
Institute of Physics and Technology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Fadina Yulia Yuryevna,
Assistant of the Department of Business Informatics and Mathematical Modelling,
Institute of Physics and Technology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ ДАННЫХ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ

CYBERSECURITY OF DIGITAL PLATFORM DATA IN BANKING ACTIVITIES

В статье проведено исследование проблематики кибербезопасности цифровых платформ информационных систем банков в условиях цифровой трансформации. Особое внимание уделяется человеческому фактору, технологическим уязвимостям (облачные среды, IoT-устройства) и регулятивным мерам. Установлено, что банковская сфера является важной целью киберприступников из-за высокой значимости данных и сложности инфраструктур. В исследовании подчеркивается, что 55% киберинцидентов инициируются действиями самих сотрудников информационных систем (фишинг, социальная инженерия), а внешние атаки составляют 23,8%, что выделяет необходимость пересмотра подходов к минимизации рисков. Отдельное внимание уделено анализу технологических уязвимостей, включая облочные среды и IoT-устройства, расширяющие область атак.

Изучая область кибербезопасности данных цифровой платформы в деятельности банков было выявлено, что система защиты должна быть адаптивной. Интегрируя искусственный интеллект (ИИ) с целью анализа и обнаружения аномалий, автоматизации реагирования на инциденты, улучшения механизмов аутентификации, платформа сможет предотвращать утечки и нарушения операционной деятельности банковских систем. Показано, что внедрение ИИ сокращает время обнаружения угроз на 40-60%, а также платформы кибербезопасности SIEM/SOAR обеспечивают мониторинг угроз в режиме реального времени. Критически важным элементом выделяется обучение сотрудников, подчеркивается важность программ обучения с симуляцией фишинга, снижающим восприимчивость к фишингу с 30% до 2%, что подтверждается статистикой организаций, которые уже внедрили такие программы.

По данным исследования, проведенного на платформе RB.ru , в большинстве компаний во время первых учений около 30% сотрудников попадаются на фишинг. Однако регулярные тренинги с имитацией атак позволяют снизить этот показатель до 2% и ниже. Аналогичные результаты подтверждены в обзоре средств для симуляции фишинговых атак, где отмечено, что периодические учебные атаки повышают осведомленность сотрудников и минимизируют риски социальной инженерии.

Обоснована необходимость регуляторных мер, включая решения RegTech/Suptech, для автоматизации аудита и соответствия стандартам. В частности, требования Банка России к платформе цифрового рубля предусматривают

механизмы обнаружения аномалий в транзакциях и использование российской криптографии. В качестве результатов исследований предложено формирование целостной стратегии безопасности, сочетающей ИИ-технологии, непрерывное обучение персонала и адаптивные политики, что позволяет укрепить защиту в условиях растущей сложности цифровых экосистем в банковской деятельности.

Ключевые слова: кибербезопасность банковских систем, цифровые платформы финансовых организаций, человеческий фактор, фишинг, искусственный интеллект, облачная безопасность, уязвимости, риски, платформы безопасности, обучение сотрудников.

The article examines the issues of cybersecurity of digital platforms of information systems of banks in the context of digital transformation. Special attention is paid to the human factor, technological vulnerabilities (cloud environments, IoT devices) and regulatory measures. It has been established that the banking sector is an important target for cybercriminals due to the high importance of data and the complexity of infrastructures. The study highlights that 55% of cyber incidents are initiated by the actions of information systems employees themselves (phishing, social engineering), and external attacks account for 23.8%, which highlights the need to review approaches to minimizing risks. Special attention is paid to the analysis of technological vulnerabilities, including installation environments and IoT devices that expand the scope of attacks.

Studying the field of cybersecurity of digital platform data in the activities of banks, it was revealed that the protection system should be adaptive. By integrating artificial intelligence (AI) to analyze and detect anomalies, automate incident response, and improve authentication mechanisms, the platform will be able to prevent leaks and operational disruptions in banking systems. It has been shown that the introduction of Ai reduces the threat detection time by 40-60%, as well as the SIEM/SOAR cybersecurity platforms provide real-time threat monitoring. Employee training is highlighted as a critical element, emphasizing the importance of phishing simulation training programs that reduce phishing susceptibility from 30% to 2%, which is confirmed by statistics from organizations that have already implemented such programs.

According to research conducted on the platform RB.ru In most companies, during the first exercises, about 30% of employees fall for phishing. However, regular training with simulated attacks can reduce this figure to 2% or lower. Similar results were confirmed in a review of tools for simulating phishing attacks, which noted that periodic training attacks increase employee awareness and minimize the risks of social engineering.

The necessity of regulatory measures, including RegTech/Suptech solutions, for audit automation and compliance with standards is substantiated. In particular, the requirements of the Bank of Russia for the digital ruble platform provide for mechanisms for detecting anomalies in transactions and the use of Russian cryptography. The results of the research suggest the formation of a holistic security strategy combining AI technologies, continuous staff training and adaptive policies, which makes it possible to strengthen protection in the face of the growing complexity of digital ecosystems in banking.

Keywords: cybersecurity of banking systems, digital platforms of financial organizations, human factor, phishing, artificial intelligence, cloud security, vulnerabilities, risks, security platforms, employee training.

ВВЕДЕНИЕ

Проведенные исследования показывают, что современные аспекты цифровой трансформация представляют из себя не только комплексную программу внедрения современных цифровых технологий в процессы информационных систем банков (чат ботов, искусственного интеллекта, анализа больших данных и т.д.), но и представляет собой преобразование всей структуры финансовой организации, наряду с изменением стратегий, способа и формата предоставления услуг, а также сервисов и продуктов. При этом некомплексный подход к переходу на «цифровые рельсы» бизнес-процессов в компании открывает новые и довольно масштабные возможности для злоумышленников [1]. При этом, главным виновником утраты критически важных информационных ресурсов являются сотрудники банка (34% сотрудников не знают базовых правил кибербезопасности, а 74% утечек произошли по вине рядовых сотрудников).

Однако в 2025 году цифровая трансформация банковского сектора сталкивается с новыми вызовами, связанными с ужесточением требований к защите данных. По данным ФСТЭК России, в 2025 году вступают в силу более строгие национальные стандарты в сфере защиты информации, которые предусматривают обязательное использование российских криптографических алгоритмов и усиленный контроль за облачными средами [2]. Параллельно растет количество атак на цепочки поставок (supply chain attacks), что угрожает не только банкам, но и их партнерам [3]. Особенно актуальна проблема киберугроз, связанных с внедрением технологий цифрового рубля, где требуется комплексная защита транзакций от аномалий и мошеннических действий[4].

Активное внедрение современных технологий дает новые возможности как потребителям финансовых услуг, так и тем, кто их предоставляет: скорость, доступность, комфорт получения разного рода сервисов постоянно увеличиваются. Однако новые технологии несут и новые угрозы — киберриски.

К киберрискам относятся:

- хищение средств клиентов финансовых организаций,
- финансовые потери самих участников рынка,
- нарушение надежности и непрерывности предоставления финансовых услуг,
- развитие системного кризиса из-за кибератак, поразивших крупнейшие банки.

Чтобы киберриски не приводили к таким серьезным последствиям, Банк России следит за киберустойчивостью финансовых организаций, предупреждает их о возможных новых типах атак и способах реагирования на них.

Исследованию проблемных вопросов кибербезопасности данных цифровой платформы, актуальных угроз и поиску решений посвящены работы Козловой Н. Ш., Довгаля В. А., Лебедя С. В., Скворцова И. П., Титарева А. О., Хакимова А. А. и др.

В частности, в работе [5] Козлова Н. Ш. в соавторстве с Довгалем В. А. подчеркивается роль методов защиты данных в условиях растущих угроз, поднимаются темы влияния кибербезопасности в функционировании организаций и проблем, возникающих в сфере кибербезопасности. Также Довгаль В. А. анализирует риски информационной безопасности, акцентируя внимание на необходимости интеграции технологий и регуляторных мер.

Лебедь С. В. в своем исследовании [6] рассматривает роль инновационных технологий в обеспечении кибербезопасности цифровых платформ, подчеркивая важность их адаптации к современным угрозам.

Скворцов И. П. и Титарев А. О. в своей статье [7] утверждают, что непонимание сотрудниками особенностей взаимодействия элементов и процессов информационных систем со средствами защиты информации влечет за собой неосознанное повышение угроз информационной безопасности, возникающих вследствие влияния человеческого фактора. Авторы, в качестве примера, приводят исследование, проведенное “Лабораторией Касперского”, которое ставит человеческий фактор на второе место причин происшествий в области информационной безопасности.

Также, Хакимов А. А. в своем исследовании [8] поднимает вопрос влияние искусственного интеллекта в кибербезопасности и приходит к выводам, что ИИ позволит усилить защиту от киберугроз, способен улучшить обнаружение и реагирование на киберугрозы, сделать процессы аутентификации и авторизации более надежным, а также предотвратить фишинг.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Работа посвящена анализу проблем кибербезопасности данных цифровой платформы в контексте растущих киберугроз и цифровой трансформации информационных систем банков. Особое внимание уделяется исследованию взаимосвязи между человеческим фактором, технологическими уязвимостями и недостатками в системах защиты, а также их влиянием на устойчивость цифровых экосистем.

Цель работы состоит в исследовании проблем, связанных с современными особенностями безопасности данных цифровой платформы, включая анализ причин инцидентов, оценку эффективности существующих мер защиты и разработку минимизации рисков, связанных с утечкой информации в информационных системах банков.

Задачи работы определены целью исследования и направлены на изучение основных особенностей современных угроз цифровым платформам в банковской сфере, включая атаки на основе социальной инженерии, фишинга и эксплуатацию уязвимостей в облачных средах, IoT-устройствах и периферийных системах, анализе причин доминирования человеческого фактора в киберинцидентах, изучения методик повышения осведомленности сотрудников через имитационные тренинги. Важное внимание уделяется исследованию роли искусственного интеллекта в обнаружении аномалий, автоматизации реагирования на инциденты и усиление механизмов аутентификации, а также оценке эффективности интеграции платформ кибербезопасности для анализа угроз и управления инцидентами в реальном времени.

Достижение указанных задач позволит сформировать системный подход к противодействию угрозам, используя как технологические аспекты, так и человеческий фактор, что соответствует требованиям цифровой трансформации и регуляторным стандартам.

МЕТОДЫ

В исследовании был использован комплекс методов:

• метод системного анализа применен для изучения взаимосвязей между человеческим фактором, технологическими уязвимостями, включая облачные среды, IoT-устройства и периферийные системы, и регуляторными требованиями в контексте кибербезопасности цифровых платформ в деятельности банков;

• метод статистического анализа использован для обработки данных о киберинцидентах, включая долю утечек по вине сотрудников и эффективность имитационных тренингов;

• метод сравнительного анализа использован для оценки эффективности внедрения искусственного интеллекта в область кибербезопасности;

• метод синтеза задействован при разработке рекомендаций по интеграции платформ кибербезопасности, объединяющих мониторинг, анализ угроз и управление инцидентами в реальном времени, а также для получения обобщенных результатов исследования, формулировки выводов и общих заключений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сегодня обеспечение кибербезопасности необходимо для защиты, во-первых, данных, хранящихся и обрабатывающихся на ресурсах информационных систем банков, во-вторых, всех цифровых процессов. Только ИБ-ориентированный подход к реализации стратегии может обеспечить успех трансформации на каждом ее этапе.

Первостепенные задачи — внедрение методов и политик, направленных на предотвращение нежелательного доступа, обнаружение нарушений и успешное и своевременное реагирование на инциденты безопасности. Сетевая безопасность, безопасность конечных точек, шифрование данных, контроль доступа, планы реагирования на инциденты и обучение сотрудников, а также общее повышение осведомленности пользователей систем и приложений — одни из компонентов комплексного подхода к построению архитектуры кибербезопасности.

Банк России развивает системы мониторинга, интегрирующие данные об инцидентах информационной безопасности, результаты аудита и сценарии киберучений. Современные методы исследований планируют использование RegTech- и SupTech- решений для анализа рисков, что позволит совершенствовать системы внешнего аудита информационной безопасности. Систему внешнего аудита планируется воплотить в отношении:

• аудита по вопросам защиты информации и операционной надежности;

• аудита поставщиков облачных сервисов;

• аудита безопасности приложений.

В том числе, Банк России планирует внедрение системы мониторинга и анализа операционных рисков организаций, благодаря чему будут проработаны вопросы разработки, тестирования и последующей корректировки методики оценки возможностей банков выявлять инциденты информационной безопасности и операционной надежности, реагировать на них и восстанавливаться в случае их реализации. Это позволяет прогнозировать угрозы и минимизировать последствия атак [4].

Однако, несмотря на довольно развитую систему нормативно-правового регулирования мероприятий киберзащиты, наряду с продвинутыми технологическими разработками, киберинциденты в госсекторе и предприятиях малого и среднего бизнеса характеризуются ростом. При этом, причинами инцидентов в 23,8 % случаев являются внешние атаки, а в 55% случаев — действия сотрудников (социальная инженерия).

Социальная инженерия выделяется среди ключевых угроз, по итогам IV квартала 2024 года стала причиной 50 % кибератак на организации и 88% на частных лиц. Первостепенным каналом социальной инженерии для организаций является электронная почта (84%). Злоумышленники используют в атаках утекшие персональные данные, взломанные аккаунты организаций и могут создавать на их основе поддельные. За рассматриваемый период в результате 53% успешных атак на организации была раскрыта конфиденциальная информация, а нарушение основной деятельности компаний наблюдалось в 32% инцидентов. Это требует пересмотра подходов к обучению сотрудников и клиентов распознаванию фишинговых атак и манипулятивных схем.

Новые виды атак, такие как deepfake-звонки для мошенничества, также требуют адаптации мер защиты. По данным экспертов по ИБ, банки, внедряющие биометрическую аутентификацию, основанную на ИИ, смогли снизить риск таких атак. Сбербанк внедрил голосовую биометрию для верификации клиентов, что позволило сократить количество инцидентов, связанных с телефонным мошенничеством на 80% за 2024 год [9]. Банк «Открытие» интегрировал голосовую биометрию в систему верификации клиентов, что позволило предотвратить $15 млн потерь от телефонного мошенничества в 2025 году [10].

Среди современных методов социальной инженерии особое внимание заслуживают атаки, использующие AI-генераторы для создания фишинговых писем. Эти письма отличаются высокой точностью и способны обходить даже продвинутые системы фильтрации. По данным Kaspersky за 2025 год, 53% успешных атак приводят к утечкам данных, а 32% — к нарушению основной деятельности компаний [11].

Фишинг (от англ. fishing — рыбная ловля, выуживание) — вид интернет-мошенничества, цель которого получение идентификационных данных пользователей. Согласно интенет-записям, впервые термин «phishing» был использован и зафиксирован 2 января 1996 г. Упоминание об этом произошло в группе новостей Usenet под названием «AOHell» [12].

В настоящее время существует множество методов фишинга. Следует добавить, что фишинг-атака, при помощи сотрудников компании, может применять методы социальной инженерии. Как правило, защите от данного вида атак компании уделяют мало внимания.

Социальная инженерия определяется как действие по манипулированию людьми в совершении действий или разглашении конфиденциальной информации [13].

Обучение информационной безопасности сотрудников, не имеющих базовых представлений, является трудоемким процессом. Для снижения рисков социальной инженерии финансовые организации внедряют регулярные тренинги с имитацией фишинговых атак. Существуют три варианта обучению антифишингу:

1) электронные ресурсы с мультипликационным фильмом;
2) обучающий тест с элементами инфографики;
3) инструкция о противодействии фишингу.

Согласно исследованию А. В. Вилкова, В. М. Литвишкова и Б. А. Швырева внедрение в организацию встроенного подхода к обучению с использованием обучающих моментов в сочетании с наглядными и действенными учебными материалами позволило минимизировать шансы быть подвергнутыми фишинговым атакам на 50%, чем у тех организаций, кто не проходил обучение [14].

Проблема устойчивости сотрудников любой организации к фишинговым атакам актуальна и требует качественной проработки. Помимо представленных выше вариантов обучению антифишингу на рынке представлен ряд программных средств, позволяющих провести симуляцию фишинговой атаки, а также проанализировать полученные результаты, что также может стать отличным инструментом для обучения сотрудников на практике, к примеру:

1) Портал Microsoft Defender;
2) Sophos Phish Threat;
3) Cymulate;
4) Phishing Readiness;
5) Gophish и др.

Эти симуляции проверяют политики и методики безопасности, а также обучают сотрудников повышению их осведомленности и снижению их восприимчивости к атакам.

По статистике, в большинстве компаний во время первых учений около 30% сотрудников попадаются на фишинг, однако благодаря периодическим учебным атакам эта цифра снижается до 2% и ниже [15].

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в системы мониторинга угроз уже демонстрирует значительные результаты. Например, банк «Альфа» сократил время реагирования на инциденты на 50% после интеграции ИИ в платформы SIEM/SOAR, что подтверждается статистикой Microsoft Security за 2025 год [16]. Эффективность обучения сотрудников также подтверждается: в Citibank

уровень уязвимости к фишингу снизился с 25% до 1,5% за год благодаря имитационным тренингам [17]. Однако новые угрозы, такие как атаки с использованием deepfake-аудио для имитации голоса CEO, требуют адаптации существующих мер защиты [3].

Последствия успешных кибератак в IV квартале прошедшего года имели разные исходы, которые затронули как отдельных пользователей, так и организации.

Рис. 1. Последствия атак по доле успешных атак [11].

Преступники, как и весь год, сосредоточивали свое внимание на краже конфиденциальной информации (53% успешных атак) и нарушении основной деятельности (32%) (Рис. 1) [11].

Государственное регулирование является важным аспектом в обеспечении киберустойчивости. С целью создания условий для безопасного внедрения цифровых технологий и обеспечения технологического суверенитета Банк России формирует требования к защите данных для платформы цифрового рубля, включая:

- механизмы обнаружения аномалий в транзакциях (мониторинг операций с целью выявления аномалий, указывающих на возможные мошеннические действия, а также компрометацию участников платформы);
- использование российских криптографических стандартов;
- тестирование аппаратных модулей безопасности [4].

Особую актуальность приобретают угрозы, связанные с внедрением технологий цифрового рубля. По данным Банка России, требования к платформе цифрового рубля включают обязательное использование российских криптографических стандартов и механизмы обнаружения аномалий в транзакциях . Например, тестирование аппаратных модулей безопасности (HSM) показало, что их интеграция с платформами кибербезопасности снижает риск компрометации данных на 50%. Это связано с тем, что HSM обеспечивают защищенное хранение криптографических ключей и выполнение операций шифрования, исключая их экспозицию в программной среде.

Платформа кибербезопасности создана для того, чтобы компании могли объединять в единое целое мониторинг, анализ и контроль всех источников данных, на всех уровнях безопасности, а также повышать уровень защиты, масштабируемость и производительность.

Важным преимуществом применения платформы кибербезопасности является расширенная видимость. В процессе цифрового преобразования банки часто сталкивается с проблемами из-за разнобоя своих цифровых ресурсов и необходимости поддерживать пользователей, облачные развертывания, сети и устройства с различными операционными системами, в различных средах и локациях [18].

Критическими остаются уязвимости в облачных средах и IoT-устройствах. По данным исследований, 20% компаний по всему миру уже в 2018 году сталкивались с атаками на IoT-устройства, а рост их числа продолжает увеличивать риски [19]. Современные исследования подтверждают, что уязвимости в IoT и облачных сервисах остаются ключевыми угрозами для банковской сферы [20]. Для минимизации таких рисков банки внедряют системы управления идентификацией и доступом (IAM), которые позволяют контролировать доступ к облачным ресурсам и снижать вероятность несанкционированных запросов [21].

Платформы безопасности предоставляют широкий функционал для сбора данных, обеспечивая видимость по всем векторам: облако, электронная почта, сеть, конечные и мобильные устройства, веб-службы и устройства IoT. Платформы должны вписываться в корпоративную ИТ-экосистему и в бизнес-процессы, а также интегрироваться с продуктами партнеров, дополняя свои возможности. К ним относятся: SIEM/SOAR, управление идентификацией и доступом, оценка уязвимостей, процесс управления исправлениями, системы обработки обращений в ИТ-службу, аналитические данные об угрозах и многое другое (рис. 2).

Благодаря расширенной видимости и консолидированным функциям безопасности платформа кибербезопасности помогает банкам лучше понимать киберриски, обмениваться информацией о них и управлять ими, а централизованный анализ является важнейшим условием для обеспечения безопасности всей компании.

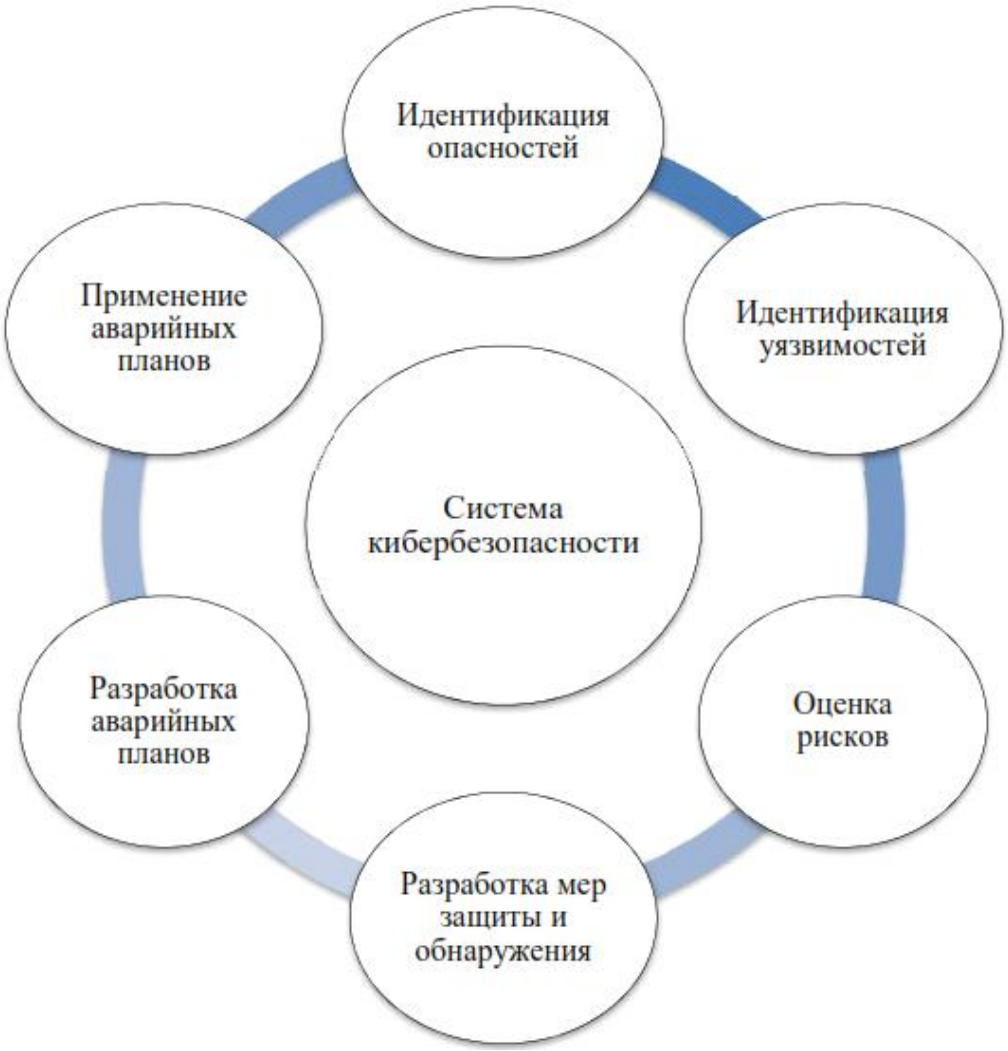

Рис. 2. Структура цифровой платформы кибербезопасности (Разработано авторами)

Непрерывная оценка рисков и угроз позволяет видеть и устранять всю подозрительную активность. Единый механизм анализа безопасности, который используется на платформе, облегчает выполнение этой задачи, централизованно анализируя данные, поступающие как от собственных средств обеспечения безопасности, так и от сторонних решений. Кроме того, преимуществами платформы кибербезопасности является обеспечение всесторонней видимости и непрерывная оценка киберрисков, что позволяет создать условия для устранения киберугроз и снижать последствия атак.

А. С. Алпеев, М. М. Безкоровайный и А. Л. Татузов в своих работах выделяют проактивную систему реагирования на внутренние и внешние вызовы и угрозы киберпространства, которая основывается на гибкой методологии Agile, для адаптации команды под новые источники киберугроз [22].

Благодаря интеграции всех уровней безопасности появляется возможность вести анализ рисков, получать проанализированные данные о них и предпринимать практические шаги по устранению различных видов рисков, которым подвергается банк. Если угроза обнаружена, аналитики ИБ могут определить ее тип и источник, узнать, получили ли злоумышленники доступ к системе, обнаружить точку входа, отследить дальнейшее перемещение угрозы по организации и то, какие действия предпринимались — все эти возможности предоставляет единая консоль. Поскольку платформа коррелирует данные и анализирует картину в целом, компания может быстро выявлять события и реагировать на них. Это позволяет минимизировать последствия атаки и совершенствовать протоколы безопасности, чтобы предотвратить следующие атаки (Рис. 3) [23].

До появления платформ кибербезопасности банкам приходилось использовать множество точечных решений для защиты отдельных бизнес-процессов. Однако, чем больше разрозненных

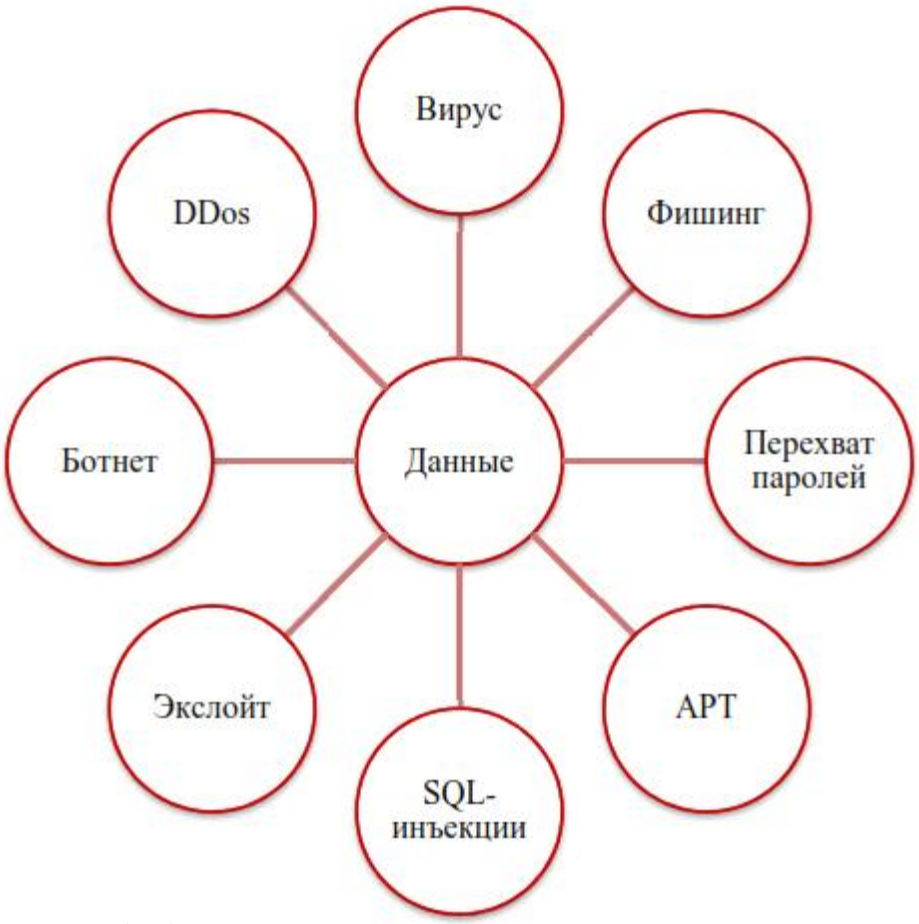

Рис. 3. Угрозы кибербезопасности данных цифровой платформы [23]

инструментов кибербезопасности используется, тем менее эффективна защита. Применение отдельных разрозненных решений приводит к появлению брешей в системе безопасности, которыми могут воспользоваться злоумышленники, потому важна консолидация данных и аналитика в масштабах всей организации, что позволяет выявлять аспекты, которые отдельные механизмы защиты обнаружить не в состоянии [24].

Современные платформы кибербезопасности активно внедряют искусственный интеллект для анализа поведения пользователей и обнаружения аномалий. Варианты использования безопасности ИИ, где он будет наиболее эффективен (табл. 1).

Таблица 1. Варианты использования безопасности ИИ *

Распространенные случаи использования безопасности ИИ	Описание
Контроль доступа и аутентификации пользователей	Системы ИИ проверяют паттерны поведения пользователей при входе в систему для выявления аномального поведения, автоматически активируют дополнительные проверки (принудительная двухфакторная аутентификация) или сброс пароля при выполнении определенных условий, временное ограничение входа пользователя в систему при вероятности компрометации аккаунта.
Защиты периферийных устройств	Алгоритмы ИИ отслеживают все устройства организации, контролируют активность их ПО и антивирусной защиты, автоматически обнаруживают признаки вредоносной активности и другие доказательства кибератаки на устройства организации.
Облачная безопасность	ИИ помогает командам безопасности получить представление о рисках и уязвимостях в их мультиоблачной среде.
Обнаружение киберугроз	Расширенное обнаружение и реагирование (XDR) и информация о безопасности и решения для управления событиями (SIEM) для выявления киберугроз по всему предприятию. Решения XDR отслеживают конечные точки, электронную почту, идентификационные данные и облачные приложения на предмет аномального поведения и сообщают команде об инцидентах или реагируют автоматически в зависимости от правил, определенных операциями безопасности.
Защита информации	ИИ для идентификации и маркировки конфиденциальных данных во всей среде (инфраструктуре организации или в облачное приложение), обнаружении попыток вывода данных из компании, блокировке и сообщении о проблеме.
Расследование инцидентов и реагирование на них	ИИ помогает идентифицировать и сопоставлять наиболее полезные события из нескольких источников данных, экономя драгоценное время специалистов. Генеративный ИИ еще больше упрощает расследование, переводя анализ на естественный язык и отвечая на вопросы также на естественном языке.

* Составлено авторами

Особое внимание в результатах исследования уделено анализу эффективности внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в системы кибербезопасности. По данным Microsoft Security за 2025 год, банки, интегрировавшие ИИ в платформы SIEM/SOAR, сократили время обнаружения угроз на 60 %, а автоматизация реагирования на инциденты позволила минимизировать последствия атак на 45 %. Например, банк «Альфа» внедрил алгоритмы машинного обучения для анализа транзакций цифрового рубля, что позволило выявлять мошеннические операции в режиме реального времени с точностью 98 %

Для платформ кибербезопасности искусственный интеллект может стать незаменимым инструментом, преобразуя подходы к защите данных и инфраструктуры. Автоматизация паттернов

поведения пользователей, мониторинг устройств организации, обнаружение угроз в облаке и оперативное реагирование на инциденты позволяют банкам не только противостоять сложным атакам, но и предугадывать риски. Внедрение ИИ с решениями XDR, SIEM и системами защиты данных повышает точность обнаружения аномалий, сокращает время реагирования и снижает нагрузку на специалистов информационной безопасности [10].

Сейчас использование единых платформ кибербезопасности еще более важно, чем когда-либо, поскольку банки и специалисты по ИБ сталкиваются с постоянно растущей сложностью обеспечения кибербезопасности. Это связано с цифровой трансформацией информационных систем, с растущим числом сотрудников, которые работают удаленно за периметром корпоративной сети, а также с необходимостью обеспечить конфиденциальность данных и соответствие требованиям регуляторов. В результате поверхность кибератаки постоянно развивается и усложняется, так что для целостного, простого и эффективного контроля рисков и угроз кибербезопасности необходим единый подход [25].

По мере роста поверхности атаки растут и возможности атакующих. Поскольку действия злоумышленников постоянно совершенствуются, банки должны постоянно помнить о возникающих рисках и сознавать их опасность для создания системы проактивной защиты от угроз, а также оперативно выявлять уязвимости и реагировать на события безопасности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, применение целостного подхода к жизненному циклу поверхности кибератаки, благодаря централизованной системе цифровой платформы кибербезопасности данных и обучению сотрудников распознавать киберугрозы, возможно создание условий для детализированной аналитики киберугроз в составе:

1. Данные о поверхности атаки (наглядное представление о своих кибер-активах и о возможных векторах атаки);
2. Оценка риска (аналитическая информация об уязвимостях и подверженности риску);
3. Снижение ущерба по последствиям атаки (задействование защитных средств с принятием ответных мер);
4. Унификация и упрощение аналитики и контроля (повышение общей безопасности, наряду с улучшением эффективности, масштабируемости и производительности системы в целом).

Для устойчивости к будущим угрозам банки должны инвестировать в платформы кибербезопасности, объединяющие мониторинг, анализ и реагирование в едином интерфейсе. Это сократит время реагирования на инциденты на 60 % и повысит доверие клиентов, как показано в исследованиях Trend Micro [26]. Кроме того, внедрение программ непрерывного обучения сотрудников, включая симуляции фишинговых атак, позволит снизить восприимчивость к мошенничеству до 2 %. Важно также учитывать рост удаленной работы и IoT-устройств, которые расширяют поверхность атак и требуют адаптации стратегий защиты.

В заключение отметим, что платформа кибербезопасности в деятельности банков включает в себя инструменты для эффективного предотвращения, обнаружения и реагирования, которые позволяют управлять снижением рисков по всей поверхности кибератаки. Она требует баланса между технологиями, людьми и регуляторными механизмами. Успех обеспечивается не только внедрением передовых решений, но и системным подходом к обучению, аудиту и адаптации к развивающимся угрозам. Исследование подтверждает, что только комплексная стратегия, учитывающая все аспекты цифровой экосистемы, способна минимизировать риски и обеспечить устойчивость в условиях глобальной цифровой трансформации информационных систем банков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кибербезопасность и цифровая трансформация: 3 главных тенденции защиты данных. — URL: cloudnetworks.ru/analitika/kiberbezopasnost-i-tsifrovaya-transformatsiya-3-glavnyh-tendentsii-zashhity-dannyh/ (дата обращения: 17.04.2025).

2. Семенычев, А. Прогноз развития рынка информационной безопасности в 2025 году / Алексей Семенычев // CNews. — 2025. — URL: safe.cnews.ru/news/line/2025-03-06_garda_prognoz_razvitiya (дата обращения: 17.04.2025).

3. Санкции и шпионаж: какие киберриски угрожают бизнесу и пользователям в 2025 году // Forbes. — 2025. — URL: www.forbes.ru/tekhnologii/531090-santaz-i-spionaz-kakie-kiberriski-ugrozaut-biznesu-i-pol-zovatelam-v-2025-godu (дата обращения: 17.04.2025).

4. Банк России. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на 2023–2025 годы. — М.: ЦБ РФ, 2023.

5. Козлова, Н. Ш. Кибербезопасность и информационная безопасность: сходства и отличия / Н. Ш. Козлова, В. А. Довгаль // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. — 2021. — № 3(286). — С. 88-97. — DOI 10.53598/2410-3225-2021-3-286-88-97. — EDN VSEERU.

6. Лебедь, С. В. Инновационные технологии в сфере кибербезопасности / С. В. Лебедь // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2022. — Т. 18, № 2. — С. 383-390. — DOI 10.25559/SITITO.18.202202.383-390. — EDN KPPPAC.

7. Скворцов, И. П. О проблеме человеческого фактора в обеспечении информационной безопасности / И. П. Скворцов, А. О. Титарев // Воздушно-космические силы. Теория и практика. — 2022. — № 23. — С. 106-113. — EDN HYFMVI.

8. Хакимов, А. А. роль искусственного интеллекта в кибербезопасности / А. А. Хакимов // Universum: технические науки. — 2023. — № 11-1(116). — С. 58-59. — EDN JVXBHC.

9. Осторожно: дипфейк! Как узнать мошенника на видео // Сбербанк. — 2025. — URL: www.sberbank.ru/ru/person/kibrary/articles/ostorozhno-dipfejk-kak-uznat-moshennika-na-video (дата обращения: 18.04.2025).

10. Что такое ИИ для кибербезопасности? — URL: www.microsoft.com/ru-ru/security/business/security-101/what-is-ai-for-cybersecurity (дата обращения: 14.03.2025).

11. Актуальные киберугрозы: IV квартал 2024 года – I квартал 2025 года. — URL: www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-iv-kvartal-2024-goda-i-kvartal-2025-goda/ (дата обращения: 11.03.2025).

12. History of Phishing / phishing.org. — URL: www.phishing.org/history-of-phishing (date of the application: 16.03.2025).

13. Баева, У. М. Обзор средств для симуляции фишинговых атак / У. М. Баева, В. И. Кураков, А. С. Худадян // Вестник науки. — 2022. — Т. 2, № 5(50). — С. 71-77. — EDN EAUCNA.

14. Вилкова, А. В. Встроенное обучение как элемент непрерывного обучения информационной безопасности / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков, Б. А. Швырев // Пенитенциарная наука. — 2020. — Т. 14, № 1(49). — С. 135-141. — DOI 10.24411/2686-9764-2020-10044. — EDN XIDPSR.

15. Как взломать своих сотрудников с помощью фишинга и зачем вам это делать. — URL: rb.ru/opinion/hacking-for-good/ (дата обращения: 15.03.2025).

16. 5 основных тенденций, с которыми ИТ-отделы должны справиться в 2025 году. — ББР Банк, 2025. — URL: bbr.ru/about/press-center/kompiuterra-5-osnovnykh-tendentsii-s-kotorymi-it-otdely-dolzhny-spravitsia-v-2025-godu (дата обращения: 17.04.2025).

17. Ахмеев, А. Кибербезопасность в банковской сфере: вызовы 2025 года / Алексей Ахмеев // Spark. — 2025. — URL: spark.ru/startup/svoi-ru/blog/249815/kiberbezopasnost-v-bankovskoj-sfere-vizovi-2025-goda (дата обращения: 17.04.2025).

18. Что такое платформа кибербезопасности? — URL: www.trendmicro.com/ru_ru/what-is/cybersecurity-platform.html (дата обращения: 14.03.2025).

19. Откуда ждать угрозу уязвимости интернета вещей // Jetinfo. — 2024. — URL: www.jetinfo.ru/otkuda-zhdat-ugrozu-uyazvimosti-interneta-veshhej/ (дата обращения: 15.04.2025).

20. Мадиярбекова, А. Кибербезопасность в устройствах IOT: уязвимости, риски и стратегии снижения рисков / А. Мадиярбекова // Вестник науки. — 2024. — Т. 5, № 12-1(81). — С. 698-706. — EDN PEURQM.

21. Бессараб, М. Всепроникающая безопасность: какие облачные ИБ-решения будут востребованы в 2025 году / Михаил Бессараб, Вадим Католик, Алексей Антонов // K2 Cloud. — 2024. — URL: k2cloud.cnews.ru/articles/2024-10-06_vsepronikayushchaya_bezopasnost_kakie (дата обращения: 17.04.2025).

22. Шкодинский, С. В. Анализ и оценка киберугроз национальной финансовой системе России в цифровой экономике / С. В. Шкодинский, М. Н. Дудин, Д. И. Усманов // Финансовый журнал. — 2021. — Т. 13, № 3. — С. 38-53. — DOI 10.31107/2075-1990-2021-3-38-53. — EDN MHVBTK.

23. Плохута, К. Д. Особенности количественной оценки рисков в информационной безопасности / К. Д. Плохута // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 110-16. — С. 80-83. — DOI 10.18411/trnio-06-2024-870. — EDN IONLDX.

24. Никульченкова, Е. В. Проблемы противодействия киберпреступности в России / Е. В. Никульченкова // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2023. — Т. 28, № 3(94). — С. 345-352. — DOI 10.24412/1999-6241-2023-394-345-352. — EDN JMCBEF.

25. Назарова, А. Д. Вызовы и решения в области кибербезопасности в эпоху цифровой трансформации / А. Д. Назарова, В. В. Шведов // Столыпинский вестник. — 2023. — Т. 5, № 5. — EDN XYOZYG.

26.Что такое платформа кибербезопасности? // Trend Micro. — 2025. — URL: www.trendmicro.com/ru_ru/what-is/cybersecurity-platform.html (дата обращения: 13.04.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Kiberbezopasnost' i tsifrovaya transformatsiya: 3 glavnykh tendentsii zashchity dannykh. — URL: cloudnetworks.ru/analitika/kiberbezopasnost-i-tsifrovaya-transformatsiya-3-glavnyh-tendentsii-zashhity-dannyh/ (data obrashcheniya: 17.04.2025).

2. Semenychev, A. Prognoz razvitiya rynka informatsionnoy bezopasnosti v 2025 godu / Aleksey Semenychev / / CNews. — 2025. — URL: safe.cnews.ru/news/line/2025-03-06_garda_prognoz_razvitiya (data obrashcheniya: 17.04.2025).

3. Sanktsii i shpionazh: kakiye kiberriski ugrozhayut biznesu i pol'zovatelyam v 2025 godu // Forbes. — 2025. — URL: www.forbes.ru/tekhnologii/531090-santaz-i-spionaz-kakie-kiberriski-ugrozaut-biznesu-i-pol-zovatelam-v-2025-godu (data obrashcheniya: 17.04.2025).

4. Bank Rossii. Osnovnyye napravleniya razvitiya informatsionnoy bezopasnosti kreditno-finansovoy sfery na 2023–2025 gody. — M.: TSB RF, 2023.

5. Kozlova, N. Sh. Kiberbezopasnost' i informatsionnaya bezopasnost': skhodstva i otlichiya / N. Sh. Kozlova, V. A. Dovgal' // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Yestestvenno-matematicheskiye i tekhnicheskiye nauki. — 2021. — № 3(286). — S. 88-97. — DOI 10.53598/2410-3225-2021-3-286-88-97. — EDN VSEERU.

6. Lebed', S. V. Innovatsionnyye tekhnologii v sfere kiberbezopasnosti / S. V. Lebed' // Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii i IT-obrazovaniye. — 2022. — T. 18, № 2. — S. 383-390. — DOI 10.25559/SITITO.18.202202.383-390. — EDN KPPPAC.

7. Skvortsov, I. P. O probleme chelovecheskogo faktora v obespechenii informatsionnoy bezopasnosti / I. P. Skvortsov, A. O. Titarev // Vozdushno-kosmicheskiye sily. Teoriya i praktika. — 2022. — № 23. — S. 106-113. — EDN HYFMVI.

8. Khakimov, A. A. rol' iskusstvennogo intellekta v kiberbezopasnosti / A. A. Khakimov // Universum: tekhnicheskiye nauki. — 2023. — № 11-1(116). — S. 58-59. — EDN JVXBHC.

9. Ostorozhno: dipfeyk! Kak uznat' moshennika na video // Sberbank. — 2025. — URL: www.sberbank.ru/ru/person/kibrary/articles/ostorozhno-dipfejk-kak-uznat-moshennika-na-video (data obrashcheniya: 18.04.2025).

10. Chto takoye II dlya kiberbezopasnosti? — URL: www.microsoft.com/ru-ru/security/business/security-101/what-is-ai-for-cybersecurity (data obrashcheniya: 14.03.2025).

11. Aktual'nyye kiberugrozy: IV kvartal 2024 goda – I kvartal 2025 goda. — URL: www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-iv-kvartal-2024-goda-i-kvartal-2025-goda/ (data obrashcheniya: 11.03.2025).

12. History of Phishing / phishing.org. — URL: www.phishing.org/history-of-phishing (date of the application: 16.03.2025).

13. Bayeva, U. M. Obzor sredstv dlya simulyatsii fishingovykh atak / U. M. Bayeva, V. I. Kurakov, A. S. Khudadyan // Vestnik nauki. — 2022. — T. 2, № 5(50). — S. 71-77. — EDN EAUCNA.

14. Vilkova, A. V. Vstroyennoye obucheniye kak element nepreryvnogo obucheniya informatsionnoy bezopasnosti / A. V. Vilkova, V. M. Litvishkov, B. A. Shvyrev // Penitentsiarnaya nauka. — 2020. — T. 14, № 1(49). — S. 135-141. — DOI 10.24411/2686-9764-2020-10044. — EDN XIDPSR.

15. Kak vzlomat' svoikh sotrudnikov s pomoshch'yu fishinga i zachem vam eto delat'. — URL: rb.ru/opinion/hacking-for-good/ (data obrashcheniya: 15.03.2025).

16. 5 osnovnykh tendentsiy, s kotorymi IT-otdely dolzhny spravit'sya v 2025 godu. — BBR Bank, 2025. — URL: bbr.ru/about/press-center/kompiuterra-5-osnovnykh-tendentsii-s-kotorymi-it-otdely-dolzhny-spravitsia-v-2025-godu (data obrashcheniya: 17.04.2025).

17. Akhmeyev, A. Kiberbezopasnost' v bankovskoy sfere: vyzovy 2025 goda / Aleksey Akhmeyev // Spark. — 2025. — URL: spark.ru/startup/svoi-ru/blog/249815/kiberbezopasnost-v-bankovskoj-sfere-vizovi-2025-goda (data obrashcheniya: 17.04.2025).

18. Chto takoye platforma kiberbezopasnosti? — URL: www.trendmicro.com/ru_ru/what-is/cybersecurity-platform.html (data obrashcheniya: 14.03.2025).

19. Otkuda zhdat' ugrozu uyazvimosti interneta veshchey // Jetinfo. — 2024. — URL: www.jetinfo.ru/otkuda-zhdat-ugrozu-uyazvimosti-interneta-veshhej/ (data obrashcheniya: 15.04.2025).

20. Madiyarbekova, A. Kiberbezopasnost' v ustroystvakh IOT: uyazvimosti, riski i strategii snizheniya riskov / A. Madiyarbekova // Vestnik nauki. — 2024. — T. 5, № 12-1(81). — S. 698-706. — EDN PEURQM.

21. Bessarab, M. Vsepronikayushchaya bezopasnost': kakiye oblachnyye IB-resheniya budut vostrebovany v 2025 godu / Mikhail Bessarab, Vadim Katolik, Aleksey Antonov // K2 Cloud. — 2024. — URL: k2cloud.cnews.ru/articles/2024-10-06_vsepronikayushchaya_bezopasnost_kakie (data obrashcheniya: 17.04.2025).

22. Shkodinskiy, S. V. Analiz i otsenka kiberugroz natsional'noy finansovoy sisteme Rossii v tsifrovoy ekonomike / S. V. Shkodinskiy, M. N. Dudin, D. I. Usmanov // Finansovyy zhurnal. — 2021. — T. 13, № 3. — S. 38-53. — DOI 10.31107/2075-1990-2021-3-38-53. — EDN MHVBTK.

23. Plokhuta, K. D. Osobennosti kolichestvennoy otsenki riskov v informatsionnoy bezopasnosti / K. D. Plokhuta // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. — 2024. — № 110-16. — S. 80-83. — DOI 10.18411/trnio-06-2024-870. — EDN IONLDX.

24. Nikul'chenkova, Ye. V. Problemy protivodeystviya kiberprestupnosti v Rossii / Ye. V. Nikul'chenkova // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. — 2023. — T. 28, № 3(94). — S. 345-352. — DOI 10.24412/1999-6241-2023-394-345-352. — EDN JMCBEF.

25. Nazarova, A. D. Vyzovy i resheniya v oblasti kiberbezopasnosti v epokhu tsifrovoy transformatsii / A. D. Nazarova, V. V. Shvedov // Stolypinskiy vestnik. — 2023. — T. 5, № 5. — EDN XYOZYG.

26. Chto takoye platforma kiberbezopasnosti? // Trend Micro. — 2025. — URL: www.trendmicro.com/ru_ru/what-is/cybersecurity-platform.html (data obrashcheniya: 13.04.2025).

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

ИНВЕСТИЦИИ

УДК 336 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-88-98

Апатова Наталья Владимировна,
доктор экономических наук, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой бизнес-информатики и математического моделирования,
Физико-технический институт,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Наливайченко Екатерина Владимировна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики предприятия,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Коробейникова Ольга Михайловна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономика и предпринимательства,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
г. Волгоград, Российская Федерация.

Apatova Nataliya Vladimirovna,
Doctor of Economics and Pedagogical Sciences, Professor,
Head of Business Economics and Mathematics Modelling Department,
Institute of Physics and Technology,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Nalivaychenko Ekaterina Vladimirovna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor Department of Enterprise Economics,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Korobeynikova Olga Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor, Department of Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russian Federation.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR REGIONAL INVESTMENT DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL FINANCIAL TRANSFORMATION

Статья посвящена решению актуальной научной проблемы формирования теоретико-методологических основ инвестиционного механизма сбалансированного развития регионов в контексте цифровой трансформации финансовой системы. В работе проведен критический ретроспективный анализ эволюции ключевых научных школ регионального развития — от классических теорий размещения (фон Тюнен, Вебер) до неоклассических, кейнсианских, институциональных

и эволюционных концепций (Мюрдаль, Перру, Кругман). На основе этого анализа выявлена методологическая ограниченность классических подходов для диагностики современных российских реалий и обоснована целесообразность синтеза теорий, признающих кумулятивный характер пространственного развития, с концепциями региональных инновационных систем. Авторами уточнены и систематизированы базовые категории «финансовая система региона» и «инвестиционный механизм», предложена их детальная классификация и сформулированы принципы формирования (конгруэнтности, обоснованности, эффективности, оптимальности). Методологической новизной исследования является разработка комплексной теоретической модели, визуализированной в виде схемы, которая раскрывает архитектуру взаимодействия внешней среды, цифровой трансформации как катализатора и функционального ядра инвестиционного механизма в логике «ресурсы-процессы-результаты-обратная связь». Модель демонстрирует, как цифровые технологии (AI, блокчейн, Big Data) пронизывают и радикально трансформируют традиционные процессы мобилизации, аллокации и мониторинга инвестиций, создавая синергетический эффект для достижения устойчивого сбалансированного регионального развития. Результаты работы служат прочным теоретическим фундаментом для последующего эмпирического анализа и построения прикладных моделей региональной инвестиционной политики.

Ключевые слова: региональное развитие, инвестиционный механизм, цифровая трансформация, финансовая система региона, пространственные диспропорции, теории регионального развития, цифровизация финансов, модель инвестиционного механизма, сбалансированное развитие, региональная экономика.

This article addresses the pressing scientific problem of formulating theoretical and methodological foundations for an investment mechanism for balanced regional development in the context of the digital transformation of the financial system. The paper provides a critical retrospective analysis of the evolution of key academic schools of regional development — from classical location theories (von Thьnen, Weber) to neoclassical, Keynesian, institutional, and evolutionary concepts (Myrdal, Perroux, Krugman). This analysis reveals the methodological limitations of classical approaches to diagnosing contemporary Russian realities and substantiates the feasibility of synthesizing theories that recognize the cumulative nature of spatial development with concepts of regional innovation systems. The authors refined and systematized the basic categories of «regional financial system» and «investment mechanism,» proposed a detailed classification, and formulated principles for their formation (congruence, validity, efficiency, and optimality). The methodological novelty of the study lies in the development of a comprehensive theoretical model, visualized as a diagram, that reveals the architecture of the interaction between the external environment, digital transformation as a catalyst, and the functional core of the investment mechanism within the logic of «resources-processes-results-feedback.» The model demonstrates how digital technologies (AI, blockchain, Big Data) permeate and radically transform traditional processes of investment mobilization, allocation, and monitoring, creating a synergistic effect for achieving sustainable, balanced regional development. The results of the study serve as a solid theoretical foundation for subsequent empirical analysis and the construction of applied models of regional investment policy.

Keywords: regional development, investment mechanism, digital transformation, regional financial system, spatial disparities, regional development theories, digitalization of finance, investment mechanism model, balanced development, regional economy.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена комплексом взаимосвязанных вызовов, стоящих перед российской экономикой. С одной стороны, сохраняется высокая степень пространственного неравенства и региональных диспропорций, что требует выработки эффективных механизмов их преодоления. С другой стороны, глобальная цифровая трансформация финансовой системы кардинально меняет традиционные парадигмы мобилизации, распределения и использования инвестиционных ресурсов. Классические теоретические подходы к региональному развитию и инвестициям зачастую не учитывают качественного изменения факторов размещения, роли цифровых платформ, данных и новых финансовых технологий (FinTech). В этих условиях формирование адекватного научного базиса, интегрирующего достижения теории региональной экономики с вызовами цифровой эпохи, становится императивом для разработки эффективной государственной региональной политики и стимулирования частных инвестиций.

Данную тематику рассматривали отечественные и зарубежные ученые [1–25]. Однако, не все направления, соответствующие современному развитию экономики исследованы на достаточном уровне, что и послужило основанием для написания статьи.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является разработка и системное обоснование теоретико-методологических основ исследования инвестиционного механизма сбалансированного развития регионов России в условиях цифровой трансформации финансов.

Для достижения цели в работе поставлены следующие задачи:

1. Провести критический анализ эволюции теорий регионального развития и пространственной организации инвестиций для выявления релевантного методологического фундамента.

2. Уточнить понятийный аппарат, систематизировать сущность, функции и классификацию инвестиционного механизма как центрального элемента финансовой системы региона.

3. Сформулировать принципы формирования эффективного инвестиционного механизма.

4. Разработать и обосновать методологию исследования, интегрирующую парадигму критического реализма, системный и институциональный подходы, а также комплекс качественных и количественных методов.

5. Предложить авторскую концептуальную модель, раскрывающую архитектуру и взаимосвязи инвестиционного механизма регионального развития в условиях цифровой трансформации.

МЕТОДЫ

В соответствии с целью и задачами исследования был применен комплекс взаимодополняющих общенаучных и специальных теоретико-методологических методов. Сравнительно-исторический анализ применен для ретроспективного анализа эволюции теорий регионального развития (от классических до эволюционно-институциональных), что позволило выявить их генезис, преемственность и методологические ограничения в новых условиях. Герменевтический подход использован для углубленного прочтения и интерпретации трудов классиков экономической географии и теории размещения с целью реконструкции исходного контекста и смыслового ядра их концепций. Системный подход выступил основой для рассмотрения инвестиционного механизма как сложной, открытой, многоуровневой системы, взаимодействующей с внешней средой. Именно этот подход позволил разработать комплексную модель (рис. 1), раскрывающую взаимосвязи между ее элементами. Институциональный подход использован для анализа роли формальных (законы, регуляторные нормы) и неформальных институтов (традиции, деловая культура, доверие) в формировании и функционировании инвестиционного механизма, особенно в контексте восприятия новых цифровых инструментов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1.1. Эволюция теорий регионального развития и пространственной организации инвестиций

Данный подраздел статьи посвящен ретроспективному анализу и критической оценке научных школ, объясняющих пространственную организацию экономики. Это позволяет выявить методологические основы для диагностики региональных диспропорций в современной России.

Классические теории пространственной экономики

Теория размещения Й. Г. фон Тюнена заложила основы анализа роли транспортных издержек и ренты в пространственной организации хозяйственной деятельности. Ее вклад заключается в демонстрации того, как расстояние до рынка сбыта определяет экономический ландшафт. Однако, в современных условиях, при высокой доле нематериальных активов и развитии логистики, прямое применение модели ограничено.

Теория размещения промышленности А. Вебера акцентирована на минимизации издержек производства (трудовых, транспортных) как ключевом факторе локализации. Для инвестиционного анализа данная теория полезна при оценке локации капиталоемких производственных проектов, но не учитывает роль агломерационных эффектов и инноваций.

Неоклассические и кейнсианские подходы

Модели экономического роста (Р. Солоу) долгое время служили основой региональной политики, предполагая возможность выравнивания уровней развития регионов через переток капитала и технологий. Однако, на практике гипотеза конвергенции часто не подтверждается, что свидетельствует о наличии более мощных кумулятивных факторов.

Концепция кумучативной причинности Г. Мюрдаля и теория полюсов роста Ф. Перру стали ответом на ограничения неоклассики. Они постулируют, что рыночные силы ведут не к выравниванию, а к региональной поляризации. Изначально более развитые регионы (полюса роста) аккумулируют капитал, квалифицированные кадры и инновации, усиливая свое преимущество по принципу «успех порождает успех». Эти теории являются ключевыми для понимания устойчивости региональных диспропорций в России.

Институциональные и эволюционные концепции

Новая экономическая география П. Кругмана интегрирует пространственный фактор в мейнстрим-экономику, объясняя формирование агломераций эффектом возрастающей отдачи от масштаба, уровнем транспортных издержек и мобильностью факторов производства.

Концепция «региональных инновационных систем» смещает фокус на способность территории генерировать, адаптировать и коммерциализировать знания. Инвестиционный механизм в этой парадигме рассматривается не просто как поток капитала, а как процесс финансирования инноваций, тесно связанный с местными институтами, университетами и бизнес-средой.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что для диагностики российских реалий наиболее релевантны теории, признающие устойчивый характер пространственного неравенства (Мюрдаль, Перру). Однако, классические подходы (Тюнен, Вебер) сохраняют значение для анализа локации конкретных инвестиционных проектов в реальном секторе. Эволюционные концепции задают вектор для формирования современной инвестиционной политики, нацеленной на построение региональных инновационных экосистем.

1.2. Сущность и классификация инвестиционного механизма регионального развития

В данном подразделе статьи осуществляется разработка понятийного аппарата и формируется системное видение инвестиционного механизма как части финансовой системы региона.

Понятийный аппарат: от финансовой системы к инвестиционному механизму

Финансовая система региона определяется как подсистема национальной финансовой системы, представленная совокупностью финансовых институтов, сфер и звеньев финансовых отношений, посредством которых происходит формирование, распределение и перераспределение денежных фондов для обслуживания регионального хозяйственного комплекса. Ее целевая функция — повышение уровня и качества жизни на территории.

Инвестиционный механизм представляет собой центральный, активный элемент финансовой системы. Это совокупность форм, методов и инструментов, посредством которых осуществляется мобилизация, распределение и использование инвестиционных ресурсов для достижения целей социально-экономического развития региона. Его функциями являются:

1. Распределительная — направление финансовых потоков в приоритетные сектора и проекты.
2. Стимулирующая — создание через финансовые инструменты (налоги, гарантии) incentives для притока частных инвестиций.
3. Контрольная — обеспечение целевого и эффективного использования инвестиционных ресурсов.

Классификация инвестиций в региональном развитии

Систематизация типов инвестиций имеет ключевое значение для построения дифференцированного подхода к управлению региональным развитием.

Таблица 1. Классификация инвестиций в региональном развитии *

Классификационный признак	Тип инвестиций	Роль в региональном развитии
По объекту вложения	Реальные (в основной капитал)	Обеспечивают модернизацию и создание основной производственной инфраструктуры региона.
	Финансовые (портфельные)	Обеспечивают ликвидность и капитализацию региональных предприятий, являются индикатором доверия инвесторов.
По источнику финансирования и характеру	Прямые	Связаны с передачей не только капитала, но и технологий, управленческих компетенций (FDI).
	Проектное финансирование	Критически важно для реализации крупных инфраструктурных проектов (ГЭС, дороги) с длительным сроком окупаемости.
	Венчурное финансирование	Ключевой инструмент для финансирования инноваций и создания новых высокотехнологичных компаний в регионе.

* Составлено авторами

Принципы формирования инвестиционного механизма

Основываясь на исследовании принципов построения региональных финансовых систем, можно выделить следующие руководящие начала для формирования эффективного инвестиционного механизма:

1. Принцип конгруэнтности: инвестиционный механизм должен быть соразмерен и сопряжен с целями и темпами экономической динамики региона. Несбалансированность ведет к обострению диспропорций.

2. Принцип обоснованности: формирование механизма должно опираться на научную базу (анализ лучших практик, моделирование) и учет практической специфики региона.

3. Принцип эффективности: ориентация на достижение максимального социально-экономического эффекта на единицу инвестированных ресурсов.

4. Принцип оптимальности: нахождение баланса между централизацией ресурсов для прорыва в «точках роста» и необходимостью обеспечения пространственного сбалансированного развития.

1.3. Методология исследования: выбранные подходы и обоснование методов

Методологический фундамент исследования строится на интеграции нескольких исследовательских парадигм, что позволяет комплексно подойти к решению поставленных задач.

Исследование базируется на парадигме критического реализма, который признает существование объективной реальности, но учитывает, что ее познание опосредовано существующими теориями, институтами и когнитивными моделями исследователя. Это позволяет критически оценивать как классические теории, так и современную практику.

В основе работы лежит системный подход, позволяющий рассматривать инвестиционный механизм как сложную, открытую систему, взаимодействующую с внешней средой (национальной финансовой системой, глобальными рынками) и состоящую из взаимосвязанных элементов (инструментов, институтов, потоков). Дополнением служит институциональный подход, акцентирующий внимание на роли формальных и неформальных правил, норм и когнитивных установок, определяющих инвестиционное поведение.

Для решения комплекса таких задач должен применяться смешанный метод, сочетающий качественные и количественные стратегии.

Качественные методы:

• сравнительный институциональный анализ использовать для сопоставления эффективности различных инструментов региональной инвестиционной политики в России и за рубежом;

• кейс-стади углубленного анализа нескольких регионов-кейсов — позволит выявить причинно-следственные связи и специфику функционирования инвестиционного механизма в разных условиях.

Количественные методы:

• эконометрическое моделирование (включая панельный регрессионный анализ) необходимо применять для оценки влияния цифровой инфраструктуры и различных регуляторных мер на объем и структуру инвестиционных потоков в регионах.

• статистический анализ (корреляционный, факторный, кластерный анализ) для использования с целью выявления устойчивых паттернов пространственной дифференциации и группировки регионов по типу инвестиционного развития.

В процессе исследования необходимо также учитывать и минимизировать ряд методологических рисков, в частности, когнитивные искажения.

А именно:

• Гиперболизация значимости цифровизации («гипотезная миопия»). Для минимизации данного искажения будет строго соблюдаться принцип предварительной формулировки нулевой и альтернативной гипотез, а также проводиться анализ не только успешных, но и неудачных кейсов цифровизации.

• Смещение при отборе данных («асимметричное внимание»). Во избежание тенденциозного отбора данных или исключения «неудобных» выбросов, все процедуры сбора и «очистки» данных будут заранее формализованы в методике и, по возможности, автоматизированы.

• Следование сложившимся научным стереотипам («эффект подтверждения»). Для преодоления этого будет сознательно проводиться поиск и анализ информации, опровергающей устоявшиеся точки зрения, в том числе в научных школах, альтернативных мейнстрим-экономике

Цифровая трансформация пронизывает и усиливает традиционный инвестиционный механизм, создавая синергетический эффект для регионального развития (рис. 1).

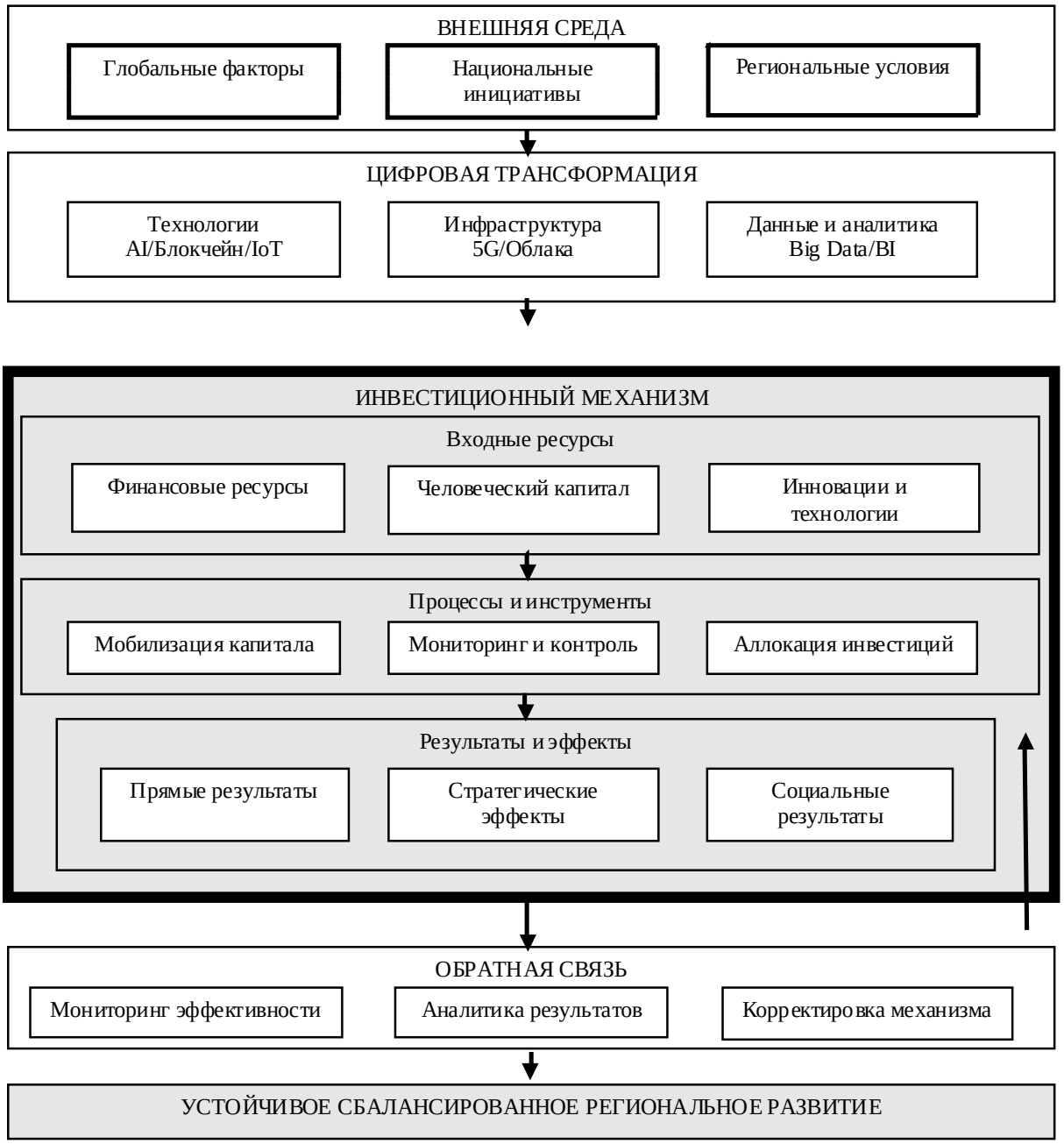

Рис. 1. Механизм регионального развития в условиях цифровой трансформации (Составлено авторами).

Представленный рисунок 1 визуализирует комплексную теоретическую модель, раскрывающую механизм инвестиционного обеспечения сбалансированного регионального развития в контексте цифровой трансформации финансовой системы. Модель построена на принципах системного подхода и демонстрирует многоуровневую архитектуру взаимодействия ключевых элементов исследуемого процесса.

Экзогенные детерминанты системы. Внешняя среда формирует исходный контекст функционирования механизма, выступая в роли генератора импульсов развития. Данный блок интегрирует три группы факторов:

• Глобальные факторы включают технологические тренды (искусственный интеллект, распределенные реестры, интернет вещей), процессы цифровизации мировой экономики и динамику

международных рынков капитала. Эти элементы создают объективные предпосылки для трансформации региональных инвестиционных процессов.

• Национальные инициативы представлены стратегиями цифрового развития, общегосударственными проектами и нормативно-правовыми рамками, которые задают институциональные ориентиры для регионов. Особое значение имеют инициативы Банка России в области цифровизации финансового рынка.

• Региональные условия охватывают институциональную среду, инфраструктурный потенциал и кадровые ресурсы территорий, определяющие их готовность к цифровой трансформации и способность аккумулировать инвестиционные потоки.

Трансформационный интерфейс системы. Цифровая трансформация выполняет функцию сквозного преобразующего катализатора, опосредующего влияние внешней среды на инвестиционный механизм. Данный блок структурирован по трем взаимосвязанным измерениям:

• Технологический компонент включает передовые цифровые решения (искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей, роботизацию), которые кардинально меняют традиционные финансовые операции и инвестиционные процессы.

• Инфраструктурная основа представлена телекоммуникационными сетями нового поколения (5G), облачными платформами и системами кибербезопасности, создающими технологический фундамент для цифровых финансовых услуг.

• Аналитический контур объединяет инструменты работы с большими данными, предиктивной аналитики и цифровые двойники, обеспечивающие обоснование инвестиционных решений и мониторинг их реализации.

Функциональное ядро механизма. Инвестиционный механизм развития регионов представляет собой ядро всей системы и функционирует как преобразователь ресурсов в целевые результаты. Его архитектура построена по классической схеме «вход-процесс-выход», адаптированной к специфике регионального развития. Входные ресурсы включают:

• Финансовые ресурсы (бюджетные средства, частные инвестиции, венчурный капитал, международное финансирование), составляющие материальную основу механизма.

• Человеческий капитал (цифровые компетенции, предпринимательские способности, научный потенциал), определяющий качество реализации инвестиционных проектов.

• Инновации и технологии (патенты, ноу-хау, цифровые платформы), обеспечивающие конкурентоспособность региональной экономики.

Процессы и инструменты трансформации ресурсов:

• Мобилизация капитала через краудфандинг, цифровые платформы, P2P-кредитование и ICO/STO, значительно расширяющие источники финансирования

• Аллокация инвестиций с применением AI-оптимизации, смарт-контрактов и цифровых рейтингов, повышающих эффективность распределения ресурсов

• Мониторинг и контроль на основе цифровых дашбордов, блокчейн-трекинга и предиктивной аналитики рисков, обеспечивающие прозрачность использования средств

Результаты и эффекты реализации механизма:

• Прямые результаты (рост ВРП, создание рабочих мест, генерация инноваций, модернизация инфраструктуры), непосредственно отражающие экономическую динамику.

• Стратегические эффекты (снижение региональных диспропорций, повышение конкурентоспособности, ускорение инновационного развития), определяющие долгосрочные перспективы территорий.

• Социальные результаты (повышение качества жизни, развитие человеческого капитала, улучшение экологии), характеризующие социальную эффективность инвестиций

Регулятивный контур системы. Система обратной связи и адаптации замыкает управленческий цикл и обеспечивает динамическую корректировку механизма. Данный блок включает:

• Мониторинг эффективности на основе KPI развития, сбора данных в реальном времени и цифровых дашбордов, обеспечивающий непрерывное отслеживание результатов.

• Аналитику результатов, включающую оценку воздействия, выявление узких мест и анализ эффективности, формирующую доказательную базу для корректирующих воздействий.

• Корректировку механизма через оптимизацию процессов, изменение политик и масштабирование успешных практик, обеспечивающую адаптацию системы к изменяющимся условиям.

Целевой ориентир системы. Устойчивое сбалансированное региональное развитие представляет собой интегральный результат функционирования всего механизма, отражающий достижение стратегических целей пространственного развития Российской Федерации.

Синергетические взаимосвязи и системные эффекты. Представленная модель демонстрирует нелинейный характер взаимодействия элементов. Цифровая трансформация выступает не просто дополнительным блоком, а проникающим катализатором, радикально меняющим традиционные инвестиционные процессы. Обратные связи создают условия для непрерывной адаптации механизма к вызовам внешней среды, обеспечивая его устойчивость и долгосрочную эффективность.

Особого внимания заслуживает синергетический эффект от интеграции трехконтурной модели финансирования (государственные, корпоративные и частные инвестиционные ресурсы) с цифровыми платформами, что создает принципиально новые возможности для мобилизации и аллокации инвестиционных ресурсов в региональном разрезе.

Предложенная концептуальная схема механизма регионального развития в условиях цифровой трансформации служит методологической основой для последующего эмпирического анализа и построения прикладных моделей инвестиционного механизма сбалансированного развития российских регионов.

Проведенное исследование позволяет выйти на уровень научной дискуссии по нескольким ключевым аспектам.

1. О релевантности классических теорий. Вывод о том, что для современной России наиболее адекватны теории Мюрдаля и Перру, является дискуссионным. С одной стороны, он подтверждается данными о растущем разрыве между регионами-донорами и депрессивными территориями. С другой стороны, цифровая трансформация может создавать «обходные» пути развития. Например, технологии удаленной работы и цифровые платформы позволяют компаниям эффективно работать и в регионах с низкой агломерационной массой, потенциально снижая силу кумулятивного эффекта. Таким образом, возникает новый исследовательский вопрос: в какой степени цифровизация смягчает, а в какой — усугубляет поляризацию, предсказанную классиками?

2. О роли финансовых инвестиций. В предложенной классификации финансовые (портфельные) инвестиции справедливо рассматриваются как индикатор доверия. Однако в условиях цифровизации их роль трансформируется. Краудфандинг, P2P-кредитование и токенизация активов (STO) стирают грань между прямыми и портфельными инвестициями, позволяя множеству мелких инвесторов напрямую финансировать конкретные проекты в регионах. Это требует пересмотра устоявшихся классификаций и выделения нового, «платформенного» типа инвестиций, характеризующегося высокой диверсификацией, демократизацией доступа и смарт-контрактным обеспечением.

3. О методологических рисках. Авторы справедливо указывают на риски «гипотезной миопии» и «эффекта подтверждения». В рамках дискуссии стоит добавить риск «технологического детерминизма» — упрощенного представления, что внедрение цифровых технологий автоматически ведет к позитивным результатам. На практике успех определяется не технологиями самими по себе, а качеством институтов, регулирования и человеческого капитала, которые либо усиливают, либо нивелируют эффект от цифровизации. Предложенная модель учитывает это через блок «Региональные условия», но данный аспект требует особого внимания в эмпирической фазе исследования.

4. О практической применимости модели. Разработанная модель задает новый концептуальный язык для диалога между научным сообществом, органами власти и бизнесом. Она позволяет перевести абстрактные дискуссии о «цифровизации» и «сбалансированном развитии» на язык конкретных элементов и взаимосвязей. Для региональных властей модель служит картой для аудита и модернизации существующего инвестиционного механизма, указывая на необходимость развития не просто IT-инфраструктуры, а целостной цифровой экосистемы, интегрированной с процессами принятия инвестиционных решений.

ВЫВОДЫ

1. Доказана целесообразность синтеза теорий кумулятивной причинности (Мюрдаль, Перру) и эволюционного подхода (концепция региональных инновационных систем) в качестве теоретического фундамента для анализа инвестиционного механизма в современных условиях. Классические теории (Тюнена, Вебера) сохраняют полезность для микроуровневого анализа локации проектов, но недостаточны для макроуровневого объяснения устойчивости диспропорций.

2. Уточнена иерархия базовых категорий: инвестиционный механизм является активной, преобразующей подсистемой финансовой системы региона, выполняющей распределительную, стимулирующую и контрольную функции. Разработанная классификация инвестиций выделяет ключевую роль венчурного и проектного финансирования для структурных преобразований, а также фиксирует появление новых, гибридных форм финансирования на цифровых платформах.

3. Систематизированы и обоснованы принципы формирования эффективного инвестиционного механизма, среди которых центральным является принцип конгруэнтности, обеспечивающий синхронность инвестиционных процессов и экономической динамики региона.

4. Разработана комплексная методология, основанная на парадигме критического реализма и сочетании системного и институционального подходов. Обосновано применение смешанных методов с учетом идентифицированных методологических рисков и предложенных мер по их минимизации.

5. Разработана и представлена оригинальная теоретическая модель, которая системно описывает архитектуру и трансмиссионные механизмы влияния цифровой трансформации на инвестиционный процесс для достижения сбалансированного регионального развития. Модель служит основой для дальнейшего прикладного моделирования и эмпирической верификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, М. А. Денежно-кредитные факторы активизации внутреннего инвестиционного спроса в российской экономике / М. А. Абрамова, Л. Л. Игонина // Финансы: теория и практика. — 2018. — Т. 22, № 1(103). — С. 128-143. — DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-1-128-143. — EDN YRSFUM.

2. Аганбегян, А. Г. Новая модель экономического роста России / А. Г. Аганбегян // Управленческое консультирование. — 2016. — № 1(85). — С. 31-46. — EDN VOSSPD.

3. Ан, Д. Финансово-инвестиционные модели социального обеспечения и устойчивого экономического роста / Д. Ан, А. Ю. Михайлов, Н. Б. А. Юсиф // Финансы: теория и практика. — 2024. — Т. 28, № 5. — С. 133-145. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-5-133-145. — EDN EVZBNZ.

4. Апатова, Н. В. Ресурсы и резервы бюджета развития Республики Крым / Н. В. Апатова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 3(68). — С. 5-16. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-5-16. — EDN DREKQD.

5. Борщ, Л. М. Информационно-аналитическая оценка механизма управления инвестиционной безопасностью в аспекте снижения рисков / Л. М. Борщ, С. В. Герасимова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2020. — № 1(50). — С. 82-95. — EDN LSXNAR.

6. Бугаева, Т. Н. Инвестиции в регион: проблемы оценки и привлечения / Т. Н. Бугаева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2020. — № 2(51). — С. 95-103. — DOI 10.37279/2312-5330-2020-2-95-103. — EDN MFTTOT.

7. Глазьев, С. Великая цифровая экономика / С. Глазьев // Социальная политика и социальное партнерство. — 2017. — № 11. — С. 5-26. — EDN ZXLGXL.

8. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики : [Учеб. для вузов] / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т-Высш. шк. экономики. — 3-е изд. — Москва : ГУ ВШЭ, 2003. — 492 с.

9. Дроботова, О. О. Потребности в реальном инвестировании российских регионов / О. О. Дроботова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 1(54). — С. 94-105. — EDN ZKOOFW.

10. Иванов, О. Б. Экономическое пространство как потенциал устойчивого развития / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2024. — № 1. — С. 34-52. — DOI 10.24412/2071-6435-2024-1-34-52. — EDN SUBNBN.

11. Ивантер, В. В. Долгосрочное социально-экономическое развитие России: оценка потенциала экономического роста и технологического развития / В. В. Ивантер, М. Н. Узяков, А. А. Широв // Экономика региона. — 2011. — № 2(26). — С. 239-242. — EDN NUQZWD.

12. Капустина, Н. В. Роль инвестиций в инфраструктуру в экономическом росте и сбалансированном региональном развитии / Н. В. Капустина, А. И. Садыков, Я. Подгорский // Финансы: теория и практика. — 2023. — Т. 27, № 2. — С. 50-63. — DOI 10.26794/2587-5671-2023-27-2-50-63. — EDN QRUGFN.

13. Коровин, Г. Б. Комплементарные институты финансирования региональной экономики / Г. Б. Коровин, Е. А. Крохина // Финансы: теория и практика. — 2017. — Т. 21, № 4(100). — С. 30-39. — EDN ZQTZFT.

14. Лавровский, Б. Л. Сбалансированность муниципальных бюджетов: вопросы оценки и моделирования / Б. Л. Лавровский, Е. В. Спиридонова. — Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2017. — 168 с. — ISBN 978-5-7782-3445-1. — EDN YMNQQP.

15. Лисицкий, А. М. Определение возможности региона по мобилизации финансовых ресурсов / А. М. Лисицкий // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2015. — № 2(31). — С. 56-60. — EDN VNZDJN.

16. Миролюбова, Т. В. Цифровая экономика и цифровая трансформация региональной экономики: измерение и особенности / Т. В. Миролюбова, Р. С. Николаев // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. — 2024. — Т. 19, № 3. — С. 340-354. — DOI 10.17072/1994-9960-2024-3-340-354. — EDN XMIQWI.

17. Построение финансовой модели в контуре экосистемы — креативного пространственного развития региона / М. А. К. Джалал, Л. М. Борщ, Е. И. Воробьева [и др.] // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2022. — Т. 13, № 3. — С. 494-512. — DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.3.494-512. — EDN USZATS.

18. Суспицын, С. А. Возможности и условия гармонизации экономических отношений регионов, бизнес-структур и федерального центра / С. А. Суспицын // Регион: Экономика и Социология. — 2025. — № 2(126). — С. 3-28. — DOI 10.15372/REG20250201. — EDN FSYJTE.

19. Финансовые ресурсы региона [Текст] : [сб. ст.] / М-во общ. и проф. образования РФ. Новосиб. гос. акад. экономики и упр.; отв. ред. д-р экон. наук С. Г. Золотаренко. — Новосибирск : НГАЭиУ, 1997. — 105 с.

20. Шувалова, О. С. Цифровизация финансового рынка: вызовы и возможности / О. С. Шувалова, О. Ю. Орлова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2024. — № 3(147). — С. 46-49. — EDN HHALRS.

21. Castells M. The Rise of the Network Society / M. Castells. — Oxford, 2010. — 597 p. — URL: urb.bme.hu/wp-content/uploads/2014/05/manuel_castells_the_rise_of_the_network_societybookfi-org.compressed.pdf (date of the application: 28.07.2025).

22. Krugman P. Geography and Trade / P. Krugman. — Cambridge: MIT Press, 1991. — 142 p.

23. Myrdal G. Economic Theory and Under-developed Regions / G. Myrdal. — London: Duckworth, 1957. — 167 p.

24. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications / F. Perroux // The Quarterly Journal of Economics. — 1950. — Vol. 64. No. 1. — P. 89-104.

25. Tapscott D. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World / D. Tapscott, A. Tapscott. — N.Y.: Penguin, 2016. — 348 p.

SPISOK LITERATURY

1. Abramova, M. A. Denezhno-kreditnyye faktory aktivizatsii vnutrennego investitsionnogo sprosa v rossiyskoy ekonomike / M. A. Abramova, L. L. Igonina // Finansy: teoriya i praktika. — 2018. — T. 22, № 1(103). — S. 128-143. — DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-1-128-143. — EDN YRSFUM.

2. Aganbegyan, A. G. Novaya model' ekonomicheskogo rosta Rossii / A. G. Aganbegyan // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. — 2016. — № 1(85). — S. 31-46. — EDN VOSSPD.

3. An, D. Finansovo-investitsionnyye modeli sotsial'nogo obespecheniya i ustoychivogo ekonomicheskogo rosta / D. An, A. Yu. Mikhaylov, N. B. A. Yusif // Finansy: teoriya i praktika. — 2024. — T. 28, № 5. — S. 133-145. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-5-133-145. — EDN EVZBNZ.

4. Apatova, N. V. Resursy i rezervy byudzheta razvitiya Respubliki Krym / N. V. Apatova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 3(68). — S. 5-16. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-5-16. — EDN DREKQD.

5. Borshch, L. M. Informatsionno-analiticheskaya otsenka mekhanizma upravleniya investitsionnoy bezopasnost'yu v aspekte snizheniya riskov / L. M. Borshch, S. V. Gerasimova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2020. — № 1(50). — S. 82-95. — EDN LSXNAR.

6. Bugayeva, T. N. Investitsii v region: problemy otsenki i privlecheniya / T. N. Bugayeva // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2020. — № 2(51). — S. 95-103. — DOI 10.37279/2312-5330-2020-2-95-103. — EDN MFTTOT.

7. Glaz'yev, S. Velikaya tsifrovaya ekonomika / S. Glaz'yev // Sotsial'naya politika i sotsial'noye partnerstvo. — 2017. — № 11. — S. 5-26. — EDN ZXLGXL.

8. Granberg, A.G. Osnovy regional'noy ekonomiki : [Ucheb. dlya vuzov] / A. G. Granberg; Gos. un-t-Vyssh. shk. ekonomiki. — 3-ye izd. — Moskva : GU VSHE, 2003. — 492 s.

9. Drobotova, O. O. Potrebnosti v real'nom investirovanii rossiyskikh regionov / O. O. Drobotova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2021. — № 1(54). — S. 94-105. — EDN ZKOOFW.

10. Ivanov, O. B. Ekonomicheskoye prostranstvo kak potentsial ustoychivogo razvitiya / O. B. Ivanov, Ye. M. Bukhval'd // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. — 2024. — № 1. — S. 34-52. — DOI 10.24412/2071-6435-2024-1-34-52. — EDN SUBNBN.

11. Ivanter, V. V. Dolgosrochnoye sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Rossii: otsenka potentsiala ekonomicheskogo rosta i tekhnologicheskogo razvitiya / V. V. Ivanter, M. N. Uzyakov, A. A. Shirov // Ekonomika regiona. — 2011. — № 2(26). — S. 239-242. — EDN NUQZWD.

12. Kapustina, N. V. Rol' investitsiy v infrastrukturu v ekonomicheskom roste i sbalansirovannom regional'nom razvitii / N. V. Kapustina, A. I. Sadykov, YA. Podgorskiy // Finansy: teoriya i praktika. — 2023. — T. 27, № 2. — S. 50-63. — DOI 10.26794/2587-5671-2023-27-2-50-63. — EDN QRUGFN.

13. Korovin, G. B. Komplementarnyye instituty finansirovaniya regional'noy ekonomiki / G. B. Korovin, Ye. A. Krokhina // Finansy: teoriya i praktika. — 2017. — T. 21, № 4(100). — S. 30-39. — EDN ZQTZFT.

14. Lavrovskiy, B. L. Sbalansirovannost' munitsipal'nykh byudzhetov: voprosy otsenki i modelirovaniya / B. L. Lavrovskiy, Ye. V. Spiridonova. — Novosibirsk : Novosibirskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet, 2017. — 168 s. — ISBN 978-5-7782-3445-1. — EDN YMNQQP.

15. Lisitskiy, A. M. Opredeleniye vozmozhnosti regiona po mobilizatsii finansovykh resursov / A. M. Lisitskiy / / Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2015. — № 2(31). — S. 56-60. — EDN VNZDJN.

16. Mirolyubova, T. V. Tsifrovaya ekonomika i tsifrovaya transformatsiya regional'noy ekonomiki: izmereniye i osobennosti / T. V. Mirolyubova, R. S. Nikolayev // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. — 2024. — T. 19, № 3. — S. 340-354. — DOI 10.17072/1994-9960-2024-3-340-354. — EDN XMIQWI.

17. Postroyeniye finansovoy modeli v konture ekosistemy — kreativnogo prostranstvennogo razvitiya regiona / M. A. K. Dzhalal, L. M. Borshch, E. I. Vorobyova [i dr.] // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2022. — T. 13, № 3. — S. 494-512. — DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.3.494-512. — EDN USZATS.

18. Suspitsyn, S. A. Vozmozhnosti i usloviya garmonizatsii ekonomicheskikh otnosheniy regionov, biznes-struktur i federal'nogo tsentra / S. A. Suspitsyn // Region: Ekonomika i Sotsiologiya. — 2025. — № 2(126). — S. 3-28. — DOI 10.15372/REG20250201. — EDN FSYJTE.

19. Finansovyye resursy regiona [Tekst] : [sb. st.] / M-vo obshch. i prof. obrazovaniya RF. Novosib. gos. akad. ekonomiki i upr.; otv. red. d-r ekon. nauk S. G. Zolotarenko. — Novosibirsk : NGAEiU, 1997. — 105 s.

20. Shuvalova, O. S. Tsifrovizatsiya finansovogo rynka: vyzovy i vozmozhnosti / O. S. Shuvalova, O. Yu. Orlova // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. — 2024. — № 3(147). — S. 46-49. — EDN HHALRS.

21. Castells M. The Rise of the Network Society / M. Castells. — Oxford, 2010. — 597 p. — URL: urb.bme.hu/wp-content/uploads/2014/05/manuel_castells_the_rise_of_the_network_societybookfi-org.compressed.pdf (date of the application: 28.07.2025).

22. Krugman P. Geography and Trade / P. Krugman. — Cambridge: MIT Press, 1991. — 142 p.

23. Myrdal G. Economic Theory and Under-developed Regions / G. Myrdal. — London: Duckworth, 1957. — 167 p.

24. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications / F. Perroux // The Quarterly Journal of Economics. — 1950. — Vol. 64. No. 1. — P. 89-104.

25. Tapscott D. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World / D. Tapscott, A. Tapscott. — N.Y.: Penguin, 2016. — 348 p.

Статья поступила в редакцию 15 августа 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 336, 338 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-99-108

Воробьева Елена Ивановна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Данилина Елена Петровна,
кандидат медицинских наук, доцент
доцент кафедры факультетской хирургии им. профессора Ю.М. Лубенского,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации,
г. Красноярск, Российская Федерация.
Белобородова Юлия Сергеевна,
ассистент кафедры сестринского дела и клинического ухода,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации,
г. Красноярск, Российская Федерация.

Vorobyova Elena Ivanovna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Danilina Elena Petrovna,
MD, PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Faculty Surgery named after Professor Yu. M. Lubensky,
V. F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University,
Krasnoyarsk, Russian Federation.
Beloborodova Yulia Sergeevna,
Assistant Professor, Department of Nursing and Clinical Care
V. F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University,
Krasnoyarsk, Russian Federation.

СОЗДАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В МЕДИЦИНСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ С АКЦЕНТОМ НА ЦИФРОВУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

CREATING A SUSTAINABLE INVESTMENT ECOSYSTEM IN THE RUSSIAN HEALTHCARE INDUSTRY WITH A FOCUS ON DIGITAL TRANSFORMATION AND THE USE OF MODERN FINANCIAL TECHNOLOGIES

В статье проведена комплексная оценка инвестиционных процессов в медицинской отрасли России. На основе анализа статистических данных и репрезентативных выборок исследованы объемы, структура и региональное распределение инвестиций. Выполнен компаративный анализ классических и современных научных подходов к оценке эффективности инвестиций в здравоохранение. Разработан прогноз основных показателей развития отрасли до 2030 года и предложен механизм повышения инвестиционной активности с учетом цифровой трансформации. Результаты исследования показывают устойчивый рост инвестиционной привлекательности медицинского сектора, особенно в области MedTech и фармацевтики, при сохранении значительных межрегиональных диспропорций. Составлена комплексная система мер, направленная на

создание устойчивой инвестиционной экосистемы в медицинской отрасли России с акцентом на цифровую трансформацию и использование современных финансовых технологий.

Ключевые слова: инвестиции в здравоохранение, медицинская отрасль России, региональный анализ, прогнозирование, цифровая трансформация, финтех, MedTech.

The article provides a comprehensive assessment of investment processes in Russia's medical industry. Based on the analysis of statistical data and representative samples, the volumes, structure and regional distribution of investments are studied. A comparative analysis of classical and modern scientific approaches to assessing the effectiveness of healthcare investments is carried out. A forecast of the main indicators of the industry development until 2030 has been developed and a mechanism for increasing investment activity taking into account digital transformation has been proposed. The results of the study show a steady growth in the investment attractiveness of the medical sector, especially in the field of MedTech and pharmaceuticals, while maintaining significant interregional disparities. A comprehensive system of measures has been developed aimed at creating a sustainable investment ecosystem in the Russian healthcare industry, with an emphasis on digital transformation and the use of modern financial technologies.

Keywords: healthcare investments, Russian medical industry, regional analysis, forecasting, digital transformation, fintech, MedTech.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью медицинской отрасли как в обеспечении национальной безопасности, так и в качестве объекта инвестиционной привлекательности. Пандемия COVID-19 продемонстрировала уязвимость систем здравоохранения и необходимость масштабных инвестиций в медицинскую инфраструктуру, технологии и кадры. Государственная поддержка медицинской отрасли в значительной степени реализуется посредством финансирования национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография», которые осуществлялись с 2019 по 2024 год, и национального проекта «Продолжительная и активная жизнь», реализация которого началась с 2025 года. Выполнение государством социальных обязательств по созданию эффективной системы здравоохранения повысит качество жизни россиян и обеспечит трудовыми ресурсами экономику России. Применение цифровых технологий позволяет выявить не только недостаточность финансовых вложений в определённые объекты здравоохранения, но и создать эффективный механизм распределения инвестиций для обеспечения полноценной медицинской помощи. Российская Федерация демонстрирует в последние годы устойчивую положительную динамику инвестиций в здравоохранение, однако сохраняются значительные диспропорции в региональном развитии и недостаточная эффективность использования ресурсов.

Учитывая большое значение медицинской отрасли, российские ученые исследуют направления повышения качества оказания медицинской помощи [1–3, 5–11, 14–16]. Однако создание устойчивой инвестиционной системы в здравоохранении является недостаточно разработанной тематикой.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является комплексная оценка инвестиций в медицинскую отрасль России, разработка прогноза до 2030 года, обоснование механизма повышения инвестиционной активности с учетом цифровой трансформации с целью создания устойчивой инвестиционной экосистемы в медицинской отрасли России с акцентом на цифровую трансформацию и использование современных финансовых технологий.

Задачи исследования:

1. Провести компаративный анализ классических и современных научных подходов к оценке эффективности инвестиций в здравоохранение.
2. Оценить объемы и структуру инвестиций в медицинскую отрасль России.
3. Проанализировать региональное распределение инвестиций в здравоохранение.
4. Разработать прогноз основных показателей развития медицинской отрасли до 2030 года.
5. Предложить механизм повышения инвестиционной активности с интеграцией элементов цифровой трансформации.

МЕТОДЫ

В исследовании применялись следующие методы:

Экспертный метод использовался для определения диспропорций в медицинской инфраструктуре субъектов России.

Метод анализа применялся для обоснования регионального распределения инвестиций и использования лучших практик повышения инвестиционной активности в медицинской отрасли с акцентом на применение современных цифровых технологий.

Метод экстраполяции применялся для составления прогноза развития медицинской отрасли по основным показателям.

Метод синтеза использовался для обобщения результатов научного исследования и формирования выводов и предложений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Инвестиции в медицинскую отрасль России: объемы, структура и динамика

Анализ данных показывает устойчивую положительную динамику инвестиций в российское здравоохранение. В 2023 году объем платных медицинских услуг в России составил 1356,1 млрд руб., что на 11,3 % больше, чем в предыдущем году. К 2024 году российский рынок платных медицинских услуг, оказанных населению, вырос на 2,1 % в сравнении с 2023-м и достиг 1,57 трлн руб.

Наблюдается значительное увеличение доли частных инвестиций. В 2024 году объем выручки частных клиник в городах России увеличился на 16 % и достиг 822 млрд. руб. Оборот рынка легальной коммерческой медицины в России достиг 1,17 трлн рублей, продемонстрировав рост на 92 % с 2020 года.

Структура инвестиций по направлениям медицинской отрасли претерпела существенные изменения. Наиболее быстрорастущими сегментами стали:

• MedTech и цифровое здравоохранение. Российский рынок ИИ в медицине в 2024 году оценивался в 12 млрд руб., а к 2030 году может вырасти более чем в 6 раз и достигнуть 78 млрд руб. Согласно другому исследованию, рынок ИИ в здравоохранении России к 2030 году может достичь 1847,5 млн долл. США (примерно 150 млрд руб. по текущему курсу) с CAGR 37,2 % в период с 2024 по 2030 год.

• Фармацевтическое производство. Российский фармацевтический рынок демонстрирует устойчивый рост. В 2022 году он оценивался в 2,8-2,9 трлн руб., а к 2030 году ожидается его рост до 4,5 трлн руб. в базовом сценарии. Правительство ставит цель увеличить долю лекарств местного производства до 50 % к 2024 году.

Значительную роль в активизации инвестиционных процессов играют крупные корпорации (Яндекс, Сбер, Ростех), которые формируют полноценную экосистему финансирования медицинских инноваций.

2. Региональный анализ распределения инвестиций

Анализ регионального распределения инвестиций выявляет значительные диспропорции в развитии медицинской инфраструктуры субъектов Федерации.

Исследование, проведенное экспертами среди активных интернет-пользователей из городов Российской Федерации с населением более 100 тыс., показывает, что 77 % пациентов посещали 2 и более медучреждения, что косвенно указывает на фрагментарность и неравномерность обеспечения медицинскими услугами.

Проблема межрегиональной диспропорции подтверждается академическим исследованием, которое констатирует, что «одной из наиболее острых проблем является межрегиональная диспропорция с точки зрения кадровой и ресурсной обеспеченности системы здравоохранения».

В последние годы наметилась положительная тенденция увеличения инвестиций в медицинскую инфраструктуру малых и средних городов России, однако разрыв между крупными агломерациями и регионами остается существенным.

3. Прогноз основных показателей развития отрасли до 2030 года

На основе анализа тенденций разработан прогноз основных показателей развития медицинской отрасли России до 2030 года. Ключевыми драйверами роста станут:

1. Реализация государственных программ модернизации первичного звена здравоохранения.

2. Активное внедрение цифровых технологий (телемедицина, ИИ, big data).

3. Развитие фармацевтического и производство медицинских изделий в рамках политики импортозамещения.

4. Рост частных инвестиций на волне повышения инвестиционной привлекательности отрасли.

Таблица 1. Прогноз основных показателей развития медицинской отрасли России до 2030 года *

Показатель	2023 год	2030 год (прогноз)
Объем рынка ИИ в медицине	12 млрд руб.	78 млрд руб.
Объем рынка ИИ в медицине (в долл. США)	201,5 млн долл.	1847,5 млн долл.
Объем фармацевтического рынка	около 3 трлн руб. (оценка)	4,5 трлн руб.
Количество пользователей цифровых медсервисов	39 млн чел.	80 млн чел.

* Составлено авторами

Прогноз основан на экстраполяции текущих тенденций с учетом планов государственного развития здравоохранения. Мировой опыт показывает, что объем рынка цифрового здравоохранения к 2032 г. может превысить 1,5 трлн долл (CAGR около 20 %), и Россия имеет потенциал занять значительную долю этого рынка.

4. Механизм повышения инвестиций с учетом цифровой трансформации

На основе анализа лучших практик и тенденций развития предложен механизм повышения инвестиционной активности в медицинскую отрасль с интеграцией элементов цифровой трансформации. Механизм включает пять взаимосвязанных компонентов:

1. Создание комплексной нормативно-правовой базы для регулирования цифровых медицинских технологий. Это включает развитие регуляторных «песочниц» для тестирования инноваций.

2. Развитие государственно-частного партнерства с акцентом на софинансирование перспективных проектов в области MedTech. Примером является инвестирование АФК «Система» в отечественную медицинскую ИИ-платформу «Третье мнение».

3. Формирование региональных кластеров медицинских инноваций с льготными условиями для инвесторов для преодоления территориальных диспропорций.

4. Внедрение финтех-инструментов (краудфандинг, блокчейн) для диверсификации источников финансирования.

5. Разработка системы страхования рисков инвестиций в медицинские стартапы и инновации.

Особое значение в предложенном механизме уделяется финтех-инструментам, которые позволяют диверсифицировать источники финансирования и привлекать широкий круг частных инвесторов.

Методология и механизм повышения инвестиционной активности в медицинской отрасли с учетом цифровой трансформации и финтеха

На рисунке 1 построена схема механизма повышения инвестиционной активности в медицинскую отрасль с учетом цифровой трансформации и финтеха. Данная диаграмма сохраняет все ключевые компоненты оригинального механизма, но представляет их в более обобщенной и структурированной форме — в три основных блока:

- институциональный — нормативно-правовые условия и стимулы;
- финансовый — инструменты финансирования и снижения рисков;
- инфраструктурный — территориальные и технологические платформы.

Опишем подробно методологию и механизм повышения инвестиционной активности в медицинской отрасли с учетом цифровой трансформации и финтеха.

1. Концептуальные основы методологии.

1.1. Системный подход.

Предложенный механизм основан на холистическом системном подходе, рассматривающем инвестиционную активность как сложную многоуровневую систему, где все компоненты взаимосвязаны и взаимозависимы. Методология интегрирует элементы:

- институциональной экономики — через создание нормативно-правовых рамок;
- эволюционной экономики — через развитие инновационных кластеров;
- поведенческой экономики — через механизмы снижения рисков;
- цифровой экономики — через внедрение финтех-инструментов.

1.2. Принципы построения механизма:

- комплексность — охват всех аспектов инвестиционного процесса;

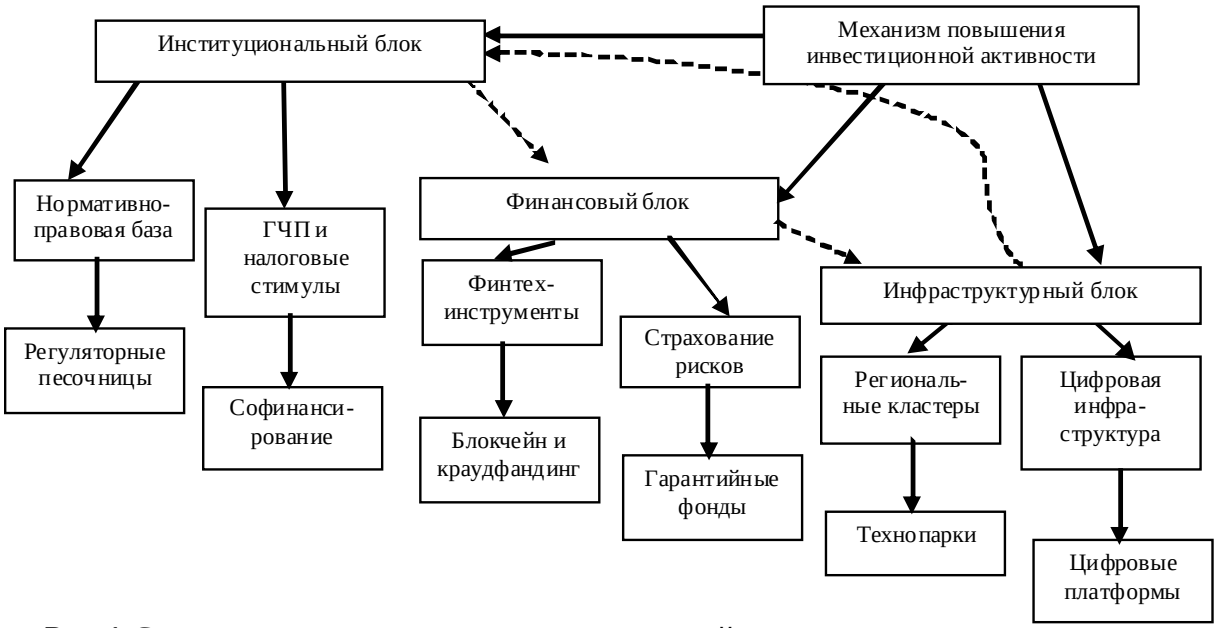

Рис. 1. Схема механизма повышения инвестиционной активности в медицинскую отрасль с учетом цифровой трансформации и финтеха (Составлено авторами)

• адаптивность — способность к эволюции в меняющихся условиях;
• синергетичность — создание эффекта взаимного усиления компонентов;
• практическая ориентированность — связь с реальными потребностями отрасли.

2. Детальное описание компонентов механизма.

2.1. Нормативно-правовая база.

Цель — создание благоприятных правовых условий для инвестиций в условиях цифровой трансформации.

Содержание:

1. Регуляторные песочницы (В1):

• тестирование ИИ-решений (В11). Создание специальных правовых режимов для апробации алгоритмов искусственного интеллекта в диагностике и лечении;
• пилотные проекты MedTech (В12). Экспериментальные зоны для тестирования медицинских устройств с упрощенной процедурой регистрации;
• экспериментальные правовые режимы (В13). Временные нормативные исключения для инновационных медицинских проектов.

2. Стандарты цифровых решений (В2):

• разработка отраслевых стандартов для электронных медицинских карт;
• унификация протоколов обмена данными между медицинскими информационными системами;
• стандартизация требований к кибербезопасности медицинских данных.

3. Сертификация медицинских инноваций (В3):

• создание системы добровольной сертификации цифровых медицинских продуктов;
• разработка критериев оценки эффективности медицинских технологий;
• упрощенная процедура сертификации для продуктов, прошедших тестирование песочницы.

4. Адаптация законодательства под телемедицину (В4):

• четкое определение правового статуса телемедицинских консультаций;
• регулирование вопросов ответственности при оказании удаленных медицинских услуг;
• создание правовых основ для кросс- граница телемедицины.

2.2. Государственно-частное партнерство (ГЧП).

Цель — мобилизация ресурсов государства и бизнеса для совместного финансирования медицинских проектов.

Содержание:

1. Софинансирование проектов (C1):

• Фонд развития медицинских технологий (C11). Целевой фонд с долей государственного финансирования 50-70 % для поддержки высокорисковых проектов;

• Совместные венчурные фонды (C12). Партнерства государства с частными инвесторами с распределением рисков и доходов;

2. Инфраструктурные облигации (C2):

• выпуск целевых облигаций для финансирования строительства медицинских центров;

• государственные гарантии по облигациям медицинских проектов;

• налоговые льготы для держателей медицинских инфраструктурных облигаций.

3. Налоговые льготы (C3):

• ускоренная амортизация медицинского оборудования;

• налоговые каникулы для стартапов в области медицинских технологий;

• вычеты НДС при закупке отечественного медицинского оборудования.

4. Специнвестконтракты в фармацевтике (C4):

• долгосрочные контракты с гарантированным объемом госзакупок;

• стабилизационные оговорки по изменению законодательства;

• преференции для локализующих производство компаний.

2.3. Региональные инновационные кластеры.

Цель — создание территориальных усовершенствованных центров для концентрации компетенций и ресурсов.

Содержание:

1. Технопарки медтехнологий (D1):

• Московский кластер (D11). Фокус на биотехнологиях и ИИ в медицине;

• Сколково (D12). Исследования в области геномики и персонализированной медицины;

• Региональные технопарки (D13): Специализация на импортозамещении медицинских изделий.

2. Центры компетенций (D2):

• образовательные программы по цифровой трансформации здравоохранения;

• консалтинговые услуги по внедрению медицинских инноваций;

• сертификация специалистов в области медицинского ИТ.

3. Венчурные фонды (D3):

• специализированные фонды с региональной пропиской;

• соинвестирование с федеральными фондами развития;

• фокус на проектах с потенциалом экспорта медицинских технологий.

4. Акселераторы стартапов (D4):

• программы менторской поддержки медицинских стартапов;

• доступ к клиническим базам для тестирования продуктов;

• помощь в получении регуляторных одобрений.

2.4. Финтех-инструменты.

Цель — диверсификация источников финансирования через современные финансовые технологии.

Содержание:

1. Краудфандинговые платформы (E1):

• специализированные площадки для медицинских проектов;

• модель краудинвестинга с возможностью долевого участия;

• социальный краудфандинг для благотворительных медицинских проектов.

2. Блокчейн для медицинских данных (E2):

• безопасный обмен данными (E21). Децентрализованное хранение медицинских записей с контролем доступа;

• умные контракты (E22). Автоматизация расчетов в системе ОМС и ДМС;

• отслеживание цепочки поставок (E23). Контроль подлинности лекарств и медицинских изделий.

3. Токенизация активов (E3):
- выпуск токенов, обеспеченных активами медицинских учреждений;
- дробное инвестирование в дорогостоящее медицинское оборудование;
- создание вторичного рынка медицинских активов.

4. Цифровые платежные системы (E4):
- интеграция с системами электронного здравоохранения;
- автоматизация страховых выплат;
- мобильные решения для оплаты медицинских услуг.

2.5. Страхование рисков.

Цель — минимизация инвестиционных рисков в высокотехнологичной медицинской отрасли.

Содержание:

1. Гарантийные фонды (F1):
- государственные гарантии (F11). Покрытие до 80 % рисков по кредитам медицинских проектов;
- частные гарантийные фонды (F12). Сострахование рисков с участием профессиональных инвесторов.

2. Перестрахование проектов (F2):
- создание пулов рисков для высокотехнологичных медицинских проектов;
- международное перестрахование сложных медицинских рисков;
- специализированные перестраховочные программы для клинических исследований.

3. Экспертные сообщества (F3):
- независимая экспертиза медицинских технологических проектов;
- отраслевые рейтинги инвестиционной привлекательности;
- профессиональные стандарты due diligence для медицинских инвестиций.

4. Система оценки рисков (F4):
- методология оценки технологических и регуляторных рисков;
- отраслевая база данных по неудачным медицинским проектам;
- прогнозные модели рисков для различных сегментов медицинского рынка.

3. Механизм реализации и взаимосвязи.

3.1. Фазы реализации.

Фаза 1. Институциональная (0-12 месяцев):
- создание нормативной базы для регуляторных песочниц;
- формирование первых ГЧП-проектов;
- запуск пилотных региональных кластеров.

Фаза 2. Операционная (12-36 месяцев):
- масштабирование успешных практик;
- развертывание финтех-инфраструктуры;
- создание системы страхования рисков.

Фаза 3. Синергетическая (36+ месяцев):
- достижение синергетических эффектов между компонентами;
- формирование самоподдерживающейся экосистемы;
- выход на международные рынки медицинских технологий.

3.2. Ключевые взаимосвязи между компонентами.
- B1 в C1 — проекты, успешно прошедшие песочницу-тестирование, получают приоритет при софинансировании.
- C3 в D1 — налоговые льготы усиливают привлекательность региональных технопарков.
- D3 в E1 — венчурные фонды используют краудфандинг для диверсификации финансирования.
- E3 в F2 — токенизированные активы становятся объектом перестрахования.
- F3 в B1 — Экспертные сообщества участвуют в оценке проектов для песочниц.

4. Методы оценки эффективности механизма.

4.1. Количественные показатели:
- объем привлеченных инвестиций по компонентам;

- количество реализованных проектов;
- рост доли частных инвестиций в здравоохранении;
- увеличение экспорта медицинских технологий.

4.2. Качественные показатели:

- улучшение инвестиционного климата в медицинской отрасли;
- снижение регуляторных барьеров;
- рост инновационной активности;
- укрепление международной конкурентоспособности.

4.3. Социально-экономические эффекты:

- повышение доступности и качества медицинской помощи;
- создание высокотехнологичных рабочих мест;
- снижение импортозависимости в медицинской промышленности;
- рост продолжительности и качества жизни населения.

Данный механизм представляет собой комплексную систему мер, направленных на создание устойчивой инвестиционной экосистемы в медицинской отрасли России с акцентом на цифровую трансформацию и использование современных финансовых технологий.

ВЫВОДЫ

1. Проведенный компаративный анализ выявил эволюцию научных подходов от макроэкономического анализа к оценке эффективности конкретных технологических проектов. Современные исследователи акцентируют внимание на цифровой трансформации как ключевом факторе повышения инвестиционной привлекательности медицинской отрасли.

2. Анализ инвестиций в медицинскую отрасль России показал устойчивую положительную динамику с ростом общего объема рынка платных медицинских услуг до 1,57 трлн руб. в 2024 году. Наиболее быстрорастущими сегментами стали фармацевтическое производство, MedTech и цифровое здравоохранение.

3. Региональный анализ выявил значительные диспропорции в распределении инвестиций с концентрацией финансовых ресурсов в крупных городских агломерациях. Одной из наиболее острых проблем является межрегиональная диспропорция с точки зрения кадровой и ресурсной обеспеченности системы здравоохранения.

4. Прогноз основных показателей развития медицинской отрасли до 2030 года предполагает значительный рост, в частности, увеличение объема рынка ИИ в медицине до 78 млрд руб. и фармацевтического рынка до 4,5 трлн руб.

5. Предложенный механизм повышения инвестиционной активности интегрирует элементы цифровой трансформации и финтеха, включая создание комплексной нормативно-правовой базы, развитие государственно-частного партнерства, формирование региональных кластеров медицинских инноваций, внедрение финтех-инструментов и разработку системы страхования рисков.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным анализом эффективности различных инструментов привлечения инвестиций в медицинскую отрасль, разработкой методики оценки влияния цифровых технологий на доступность и качество медицинской помощи, а также сравнительным исследованием инвестиционных моделей в здравоохранении различных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердникова Л. Тенденции развития рынка медицины в 2025 году: скорость, поляризация и государственное влияниЕ / Лариса Бердникова // Enterestet. — URL: mdpress.ru/articles/tendentsii-razvitiya-rynka-meditsiny-v-2025-godu-skorost-polyarizatsiya-i-gosudarstvennoe-vliyanie/?ysclid=mh8njfkrfv74133060 (дата обращения: 28.07.2025).

2. Буркальцева, Д. Д. Инвестиции в здравоохранение: социально-экономическая эффективность развития рынка «Хелснет» на базе Коалиции здоровья БРИКС / Д. Д. Буркальцева, Е. В. Шураева, С. Л. Улина // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 3(68). — С. 106-115. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-106-115. — EDN NANVGZ.

3. Воробьева Е. И. Национальные проекты Российской Федерации: приоритеты и финансовый контроль над их реализацией / Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2019. — № 4(49). — С. 151-161. — EDN MTNDXG.

4. Где сейчас деньги? MedTech & Digital Health: новый этап развития здравоохранения / БКС Экспресс. — URL: bcs-express.ru/novosti-i-analitika/gde-seichas-den-gi-medtech-digital-health-novyi-etap-razvitiia-zdravookhraneniia (дата обращения: 28.07.2025).

5. Добролюбова, Е. И. Эффективность региональных бюджетных расходов на образование и здравоохранение: оценка с позиции граждан / Е. И. Добролюбова, А. Н. Старостина // Финансовый журнал. — 2022. — Т. 14, № 4. — С. 64-78. — DOI 10.31107/2075-1990-2022-4-64-78. — EDN MCZMWG.

6. Земцов, С. Вызовы пандемии для технологических стартапов в регионах России / С. Земцов, А. Чепуренко, А. Михайлов // Форсайт. — 2021. — Т. 15, № 4. — С. 61-77. — DOI 10.17323/2500-2597.2021.4.61.77. — EDN UMIFOD.

7. Инновации в HR менеджменте в отрасли здравоохранения / Д. А. Некорыснов, И. Г. Кузнецова, О. С. Чечина, С. Г. Вагин // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2020. — № 1(50). — С. 194-202. — EDN AAYLIF.

8. Клепач, А. Н. Российское здравоохранение: макроэкономические параметры и структурные проблемы / А. Н. Клепач, Р. Ф. Лукьяненко // Проблемы прогнозирования. — 2023. — № 2(197). — С. 76-96. — DOI 10.47711/0868-6351-197-76-96. — EDN OAJQFS.

9. Колесник, В. И. Развитие принципов финансирования отрасли здравоохранения в Российской Федерации и в некоторых странах мира / В. И. Колесник // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2019. — № 2(47). — С. 12-17. — EDN THXQIN.

10. Костанян, А. А. Теория потребительского поведения и спроса в новой парадигме цифровизации здравоохранения / А. А. Костанян, С. М. Смбатян // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2023. — Т. 58, № 5. — С. 66-89. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-4. — EDN CTLXBT.

11. Лапина, М. А. Организационно-правовые и финансовые аспекты цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта в области здравоохранения / М. А. Лапина // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26, № 3. — С. 169-185. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-3-169-185. — EDN PWITLG.

12. Медицинские услуги в России / ZDRAV. Expert. — URL: zdrav.expert/index.php/Статья: Медицинские_услуги_в_России?ysclid=mh8nrriact923457299 (дата обращения: 28.07.2025).

13. Российский рынок ИИ в медицине может вырасти в 6 раз // РБК Компании. — URL: companies.rbc.ru/news/vLF6uGPdyU/rossijskij-ryinok-ii-v-meditsine-mozhet-vyirasti-v-6-raz/?ysclid=mh8nkcw1c949886229 (дата обращения: 28.07.2025).

14. Сафонов, А. Л. Финансирование общедоступной медицинской помощи населению Российской Федерации: сохранять многоканальность или переходить на систему единого плательщика? / А. Л. Сафонов, А. В. Рагозин, В. В. Гришин // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26, № 4. — С. 230-244. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-4-230-244. — EDN GNODHE.

15. Сигал, А. В. Об оптимизации использования ресурсов учреждений социальной сферы экономики России / А. В. Сигал // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 2(67). — С. 161-171. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-2-161-171. — EDN ZMNOCU.

16. Соболева, Е. А. Бюджетно-страховая модель финансирования здравоохранения в России / Е. А. Соболева // Финансы: теория и практика. — 2021. — Т. 25, № 3. — С. 127-149. — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-3-127-149. — EDN JKLJLX.

17. Состояние медицинской отрасли в России 2025 / ЭКЦ «ИнвестПроект». — URL: expertcc.ru/news/sostoyanie-meditsinskoy-otrasli-v-rossii/?ysclid=mh8nnuqh7p977839858 (дата обращения: 28.07.2025).

18. Ambulatory Service Providers — Russia // Market Forecast. — URL: www.statista.com/outlook/hmo/healthcare-providers/ambulatory-service-providers/russia (date of the application: 28.07.2025).

19. Russia Ai In Healthcare Market Size & Outlook, 2023-2030 / Grand View Horizon. — URL: www.grandviewresearch.com/horizon/outlook/ai-in-healthcare-market/russia (date of the application: 28.07.2025).

20. Russian Pharma 2030 Outlook. — URL: yakov.partners/upload/iblock/075/20lya591qcob13judpfox7nszg7223n8/russian_pharma_2030.pdf (date of the application: 28.07.2025).

21. The Future of Pharma in Russia: Trends and Opportunities / Study Palace Hub Pvt Ltd — URL: studypalacehub.com/the-future-of-pharma-in-russia-trends-and-opportunities/ (date of the application: 28.07.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Berdnikova L. Tendentsii razvitiya rynka meditsiny v 2025 godu: skorost', polyarizatsiya i gosudarstvennoye vliyaniE / Larisa Berdnikova // Enterestet. — URL: mdpress.ru/articles/tendentsii-razvitiya-rynka-meditsiny-v-2025-godu-skorost-polyarizatsiya-i-gosudarstvennoe-vliyanie/?ysclid=mh8njfkrfv74133060 (data obrashcheniya: 28.07.2025).

2. Burkaltseva, D. D. Investitsii v zdravookhraneniye: sotsial'no-ekonomicheskaya effektivnost' razvitiya rynka «Khelsnet» na baze Koalitsii zdorov'ya BRIKS / D. D. Burkaltseva, Ye. V. Shurayeva, S. L. Ulina // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 3(68). — S. 106-115. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-106-115. — EDN NANVGZ.

3. Vorobyova E. I. Natsional'nyye proyekty Rossiyskoy Federatsii: prioritety i finansovyy kontrol' nad ikh realizatsiyey / E. I. Vorobyova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2019. — № 4(49). — S. 151-161. — EDN MTNDXG.

4. Gde seychas den'gi? MedTech & Digital Health: novyy etap razvitiya zdravookhraneniya / BKS Ekspress. — URL: bcs-express.ru/novosti-i-analitika/gde-seichas-den-gi-medtech-digital-health-novyi-etap-razvitiia-zdravookhraneniia (data obrashcheniya: 28.07.2025).

5. Dobrolyubova, Ye. I. Effektivnost' regional'nykh byudzhetnykh raskhodov na obrazovaniye i zdravookhraneniye: otsenka s pozitsii grazhdan / Ye. I. Dobrolyubova, A. N. Starostina // Finansovyy zhurnal. — 2022. — T. 14, № 4. — S. 64-78. — DOI 10.31107/2075-1990-2022-4-64-78. — EDN MCZMWG.

6. Zemtsov, S. Vyzovy pandemii dlya tekhnologicheskikh startapov v regionakh Rossii / S. Zemtsov, A. Chepurenko, A. Mikhaylov // Forsayt. — 2021. — T. 15, № 4. — S. 61-77. — DOI 10.17323/2500-2597.2021.4.61.77. — EDN UMIFOD.

7. Innovatsii v HR menedzhmente v otrasli zdravookhraneniya / D. A. Nekorysnov, I. G. Kuznetsova, O. S. Chechina, S. G. Vagin // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2020. — № 1(50). — S. 194-202. — EDN AAYLIF.

8. Klepach, A. N. Rossiyskoye zdravookhraneniye: makroekonomicheskiye parametry i strukturnyye problemy / A. N. Klepach, R. F. Luk'yanenko // Problemy prognozirovaniya. — 2023. — № 2(197). — S. 76-96. — DOI 10.47711/0868-6351-197-76-96. — EDN OAJQFS.

9. Kolesnik, V. I. Razvitiye printsipov finansirovaniya otrasli zdravookhraneniya v Rossiyskoy Federatsii i v nekotorykh stranakh mira / V. I. Kolesnik // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2019. — № 2(47). — S. 12-17. — EDN THXQIN.

10. Kostanyan, A. A. Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa v novoy paradigme tsifrovizatsii zdravookhraneniya / A. A. Kostanyan, S. M. Smbatyan // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. — 2023. — T. 58, № 5. — S. 66-89. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-4. — EDN CTLXBT.

11. Lapina, M. A. Organizatsionno-pravovyye i finansovyye aspekty tsifrovizatsii i vnedreniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v oblasti zdravookhraneniya / M. A. Lapina // Finansy: teoriya i praktika. — 2022. — T. 26, № 3. — S. 169-185. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-3-169-185. — EDN PWITLG.

12. Meditsinskiye uslugi v Rossii / ZDRAV. Expert. — URL: zdrav.expert/index.php/Stat'ya:Meditsinskiye_uslugi_v_Rossii?ysclid=mh8nrriact923457299 (data obrashcheniya: 28.07.2025).

13. Rossiyskiy rynok II v meditsine mozhet vyrasti v 6 raz // RBK Kompanii. — URL: companies.rbc.ru/news/vLF6uGPdyU/rossijskij-ryinok-ii-v-meditsine-mozhet-vyirasti-v-6-raz/?ysclid=mh8nkcw1c949886229 (data obrashcheniya: 28.07.2025).

14. Safonov, A. L. Finansirovaniye obshchedostupnoy meditsinskoy pomoshchi naseleniyu Rossiyskoy Federatsii: sokhranyat' mnogokanal'nost' ili perekhodit' na sistemu yedinogo platel'shchika? / A. L. Safonov, A. V. Ragozin, V. V. Grishin // Finansy: teoriya i praktika. — 2022. — T. 26, № 4. — S. 230-244. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-4-230-244. — EDN GNODHE.

15. Sigal, A. V. Ob optimizatsii ispol'zovaniya resursov uchrezhdeniy sotsial'noy sfery ekonomiki Rossii / A. V. Sigal // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 2(67). — S. 161-171. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-2-161-171. — EDN ZMNOCU.

16. Soboleva, Ye. A. Byudzhetno-strakhovaya model' finansirovaniya zdravookhraneniya v Rossii / Ye. A. Soboleva // Finansy: teoriya i praktika. — 2021. — T. 25, № 3. — S. 127-149. — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-3-127-149. — EDN JKLJLX.

17. Sostoyaniye meditsinskoy otrasli v Rossii 2025 / EKTS «InvestProyekt». — URL: expertcc.ru/news/sostoyanie-meditsinskoy-otrasli-v-rossii/?ysclid=mh8nnuqh7p977839858 (data obrashcheniya: 28.07.2025).

18. Ambulatory Service Providers — Russia // Market Forecast. — URL: www.statista.com/outlook/hmo/healthcare-providers/ambulatory-service-providers/russia (date of the application: 28.07.2025).

19. Russia Ai In Healthcare Market Size & Outlook, 2023-2030 / Grand View Horizon. — URL: www.grandviewresearch.com/horizon/outlook/ai-in-healthcare-market/russia (date of the application: 28.07.2025).

20. Russian Pharma 2030 Outlook. — URL: yakov.partners/upload/iblock/075/20lya591qcob13judpfox7nszg7223n8/russian_pharma_2030.pdf (date of the application: 28.07.2025).

21. The Future of Pharma in Russia: Trends and Opportunities / Study Palace Hub Pvt Ltd — URL: studypalacehub.com/the-future-of-pharma-in-russia-trends-and-opportunities/ (date of the application: 28.07.2025).

Статья поступила в редакцию 8 августа 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 338.2 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-109-120

Кирильчук Светлана Петровна,
заведующая кафедрой экономики предприятия,
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Артюхова Инга Валентиновна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики предприятия,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Kirilchuk Svetlana Petrovna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Enterprise Economics,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Artyuhova Inga Valentinovna,
Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics, Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

МЕТОДИКА СКОРИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТАРТАПОВ

SCORING ASSESSMENT METHOD FOR STARTUPS PERFORMANCE

В исследовании обосновывается значимость стартапов для инновационного развития национальной экономики и практической реализации наиболее перспективных идей в повсеместную практику, а также необходимость непрерывной оценки эффективности стартапа на всех стадиях его жизненного цикла как ключевого фактора его успешной реализации. Рассмотрены традиционные методы проектного анализа, а также недостатки, связанные с их использованием для оценки эффективности стартап-проектов. Сформированы требования, которым должна соответствовать методика оценки для получения наиболее репрезентативной информации о результатах реализации стартап-проекта, а также разработан авторский подход анализа стартап-проектов, основанный на методе скоринговой оценки.
Ключевые слова: стартап, инновации, эффективность стартапа, новшество, финансовый анализ проекта, скоринговая оценка.

The study substantiates the importance of startups for the innovative development of the national economy and the practical implementation of the most promising ideas in widespread practice, as well as the need for continuous evaluation of the effectiveness of a startup at all stages of its life cycle as a key factor in its successful implementation. Traditional methods of project analysis are considered, as well as the shortcomings associated with their use to evaluate the effectiveness of startup projects. The requirements that the evaluation methodology must meet to obtain the most representative information on the results of the startup project implementation are formed, and the author's approach to analyzing startup projects based on the scoring assessment method is developed.
Keywords: startup, innovation, startup effectiveness, innovation, financial analysis of the project, scoring assessment.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время общеизвестным фактом является то, что обеспечение устойчивого роста и качественного развития национальной экономики любой страны мира невозможно без активного внедрения инновационных идей и переходных научно-технологических решений в большинство сфер общественной жизни, поскольку резервы количественного роста, доступные для

большинства развитых и развивающихся стран на текущий момент уже исчерпаны. При этом следует учитывать, что доля инновационной составляющей в каждой из хозяйственных отраслей может варьироваться. В частности, для российской экономики инновации являются наиболее востребованными в высокотехнологичных и быстро прогрессирующих сферах — медицине, финансово-технологическом секторе (финтех), микроэлектронике и робототехнике, сетевых и мобильных технологиях.

С другой стороны полное дистанцирование любой отрасли от инновационного пути развития и внедрения новых разработок с целью оптимизации использования ресурсов, а также сокращения сложных технологических процессов и операций в настоящее время является эквивалентом полной утрате её конкурентоспособности — как в рамках национальной экономики, так и в масштабах всего мира.

Следовательно, уровень интенсивности инновационных процессов во многом определяет существующие границы между экономиками развитых и развивающихся стран, а также экономиками, базирующимися на использовании экстенсивных моделях развития, что делает вопрос расширения инновационной составляющей одним из наиболее актуальных для развития отечественной экономики на текущий момент времени.

Ввиду того, что на данный момент сотрудничество российского бизнеса с большинством зарубежных стран сокращено до минимального уровня, возможности для импорта актуальных технологий и интеграции их на отечественный рынок почти отсутствуют, тогда единственным путём для достижения технологического суверенитета и выхода национальной экономики на качественно-новый уровень развития является содействие в реализации внутренних инициатив и инновационных проектов, конечный продукт которых обладает перспективами не только для успешной апробации и выхода на рынок, но и последующего масштабирования в рамках одной или нескольких отраслей.

«В контексте повышения продуктивности инновационной деятельности на российском рынке необходимо также учитывать сузившиеся возможности государства по прямому субсидированию инновационных проектов из-за санкционной нагрузки на экономику, а также потенциал привлечения средств со стороны частных лиц, поскольку большинство зарубежных инвесторов ушли с российского рынка, а внутренние инвесторы ориентируются в первую очередь на минимизацию своих рисков, что делает для них высокорисковые инновационные проекты наименее привлекательными для вложения средств» [1, с.73].

Следовательно, при подобных вводных необходимо как в целом повышение качества управления реализуемых на отечественном рынке инновационных проектов — что обеспечит их более тщательный отбор и оценку формируемых результатов на всех этапах реализации, так и использование наиболее продуктивных механизмов реализации новаторских и инновационных бизнес-идей — одним из которых является стартап.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель работы — разработать методику оценки эффективности стартапов с целью обоснования общей и инвестиционной привлекательности, что позволило бы применять ее в реальной практике выбора инновационных проектов. Задачи исследования: рассмотреть традиционные методы проектного анализа, а также недостатки, связанные с их использованием для оценки эффективности стартап-проектов; сформировать требования, которым должна соответствовать методика оценки для получения наиболее репрезентативной информации о результатах реализации стартап-проекта, а также разработать авторский подход анализа стартап-проектов.

МЕТОДЫ

Для проведения исследования применялись известные научные методы, такие как: методы логики, анализа и сравнения; индукция и вычет; институциональный базис, системный и процессный подходы.

Использованы результаты научных исследований по теме, данные и информация из Интернет, научные публикации зарубежных и российских авторов в направлении экономической оценки инвестиционной и инновационной деятельности субъектов хозяйствования [1-9].

РЕЗУЛЬТАТЫ

По своей сути стартап является специфической формой бизнес-проекта, который основан на принципиально новой разработке или инновационной идее, для успешной реализации которой необходима значительная сумма первоначальных инвестиций и при этом отсутствует возможность использования уже существующих бизнес-моделей, что обуславливает крайне высокий уровень рисков как для команды стартапа, так и для его потенциальных инвесторов.

Таким образом, стартап можно рассматривать как специфическую форму инновационного бизнес-проекта, который отличается ориентированностью не только на вывод инновационного продукта/услуги на рынок, но и формированием наиболее оптимальной бизнес-модели для его последующего продвижения, что обуславливает более высокую степень гибкости стартапов по сравнению с классическими инновационными проектами, а также потенциал для ускоренного масштабирования бизнеса.

Также в большинстве случаев запуск любого стартапа равноценен созданию нового предприятия или бизнеса, в отличие от обычных инновационных проектов, которые могут бать не только моноцентричными, но и реализовываться комплексно в рамках инновационной стратегии развития уже действующих предприятий.

Следовательно, стартапы как форма развития и продвижения инноваций обладает более высоким потенциалом в отличие от привычных инновационных проектов, поскольку команда и инвесторы проекта гораздо более заинтересованы в его коммерческом успехе, отсутствие которого является равнозначным ликвидации бизнеса и роспуску команды, а также существенными финансовыми потерями для инвесторов.

Более крупные предприятия или инновационные компании, обладающие более высоким запасом финансовой прочности, могут позволить себе закрытие не оправдавшего ожиданий проекта или же осуществлять параллельную разработку одной концепции несколькими проектными командами, что значительно снижает темпы инновационного развития экономики, а также экономическую эффективность отдельных проектов.

Подведя промежуточный итог можно заметить, что стартап может играть более фундаментальную роль в развитии отдельных отраслей или национальной экономики в целом, поскольку его успешная реализация и последующее масштабирование может вызвать структурные изменения на рынке — вплоть до формирования новых отраслевых направлений и их лидеров. Однако существующие различия между классическими инновационными проектами и стартапами обуславливает невозможность использования имеющихся методик для репрезентативной оценки эффективности последних.

«При этом именно оценка эффективности стартапов на всех стадиях их жизненного цикла является одним из ключевых факторов их успеха, поскольку таким путём команда стартапа обеспечивается оперативной управленческой информацией, которая необходима для управления ключевыми бизнес-процессами и адаптации модели развития стартапа к складывающимся на рынке тенденциям» [5, с.24].

«Необходимо отметить, что анализ и оценка эффективности стартапов позволяет обеспечить необходимой информацией не только его инициаторов и проектную команду, но также и другие категории заинтересованных лиц» [3, с.28].

К указанному кругу субъектов можно отнести:

- потенциальных инвесторов и бизнес-партнёров — предварительная оценка стартапа позволяет им принять взвешенное решение о целесообразности вложения денежных средств в его начальное развитие и последующее масштабирование;
- потенциальных кредиторов — результаты предварительной и текущей оценки стартапа позволяют определить уровень его платёжеспособности и допустимый лимит кредитования, а также уровень финансовых рисков;
- органы государственной власти и государственные фонды поддержки инновационного развития — данные оценки используется для принятия решений о объёмах и формах предоставления поддержки отдельных стартапов за счет средств государственного бюджета.

Как можно заметить, основные группы пользователей результатов оценки стартапа в большинстве случаев заинтересованы в получении информации об его экономической эффективности — как на этапе планирования и разработки, так и при последующей коммерциализации лежащей в его основе бизнес-идеи.

Следовательно, на текущем этапе исследования можно заметить, что оценка эффективности стартапа заключается в определении уровня его инвестиционной привлекательности и её сопоставлении со всеми возможными рисками, которые предполагает реализация данного стартапа, а также контроле за его операционными показателями в течении всего жизненного цикла.

В данном контексте, наиболее конструктивным путём получения данных об эффективности стартапа будет является использование классических методов и показателей, применяемых для оценки большинства инвестиционно-инновационных проектов, которые более наглядно представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Основные группы методов оценки экономической эффективности стартапов (Составлено на основе [2])

Как можно заметить, целесообразность использования конкретной группы методов оценки варьируется в зависимости от этапа, на котором находится анализируемый стартап.

Для первичной оценки инвестиционной привлекательности стартап-проекта наиболее оправданным является использование статистических методов, основанных на сопоставлении ожидаемой экономической выгоды от реализации стартапа с конкретным элементом издержек — персональными инвестициями, операционных затратами и т.д. [7; 8].

Критическим недостатком статистических показателей и методов оценки, основанных на их использовании, является то, что они не позволяют оценить показатели стартапа на определённом этапе его жизненного цикла и учесть влияние на них фактора времени, что довольно существенно для долгосрочных проектов.

«В силу выделенных особенностей, применение статистических методов оценки наиболее информативно только на самых ранних стадиях анализа стартап-проекта, а также при анализе стартап-проектов с крайне малым жизненным циклом» [8, с.42].

Данная проблема нивелируется посредством использования динамической группы методов, которые позволяют определить уровень эффективности стартап-проекта на определённом этапе жизненного цикла, и также распределение денежных потоков по всем его периодам. Кроме того, динамические методы позволяют учесть воздействие на результаты реализации стартап-проекта фактора времени, что осуществляется посредством процедуры дисконтирования. Основной недостаток динамических методов оценки сводится к необходимости наличия довольно точных макроэкономических прогнозов, в первую очередь, уровня инфляции и ставки рефинансирования, которые являются исходными данными для определения коэффициента дисконтирования.

Комбинированные методы применяются уже в ходе реализации стартап-проекта для осуществления текущего контроля его ключевых показателей, что является обязательным для долгосрочных проектов, предполагающих поэтапное планирование, под которое выделяется предполагаемая сумма финансирования.

Поскольку большинство методов данной группы предполагает использование относительных показателей, то их использование позволяет получить довольно объективную оценку текущей эффективности стартап-проекта без сопоставления с прямыми аналогами, а также определить предполагаемый резерв его безопасности.

Основными недостатками данной группы методов является более высокая сложность расчетов, а также невозможность отследить изменения в хозяйственно-экономическом потенциале, в частности — величине капитала, реализующей стартап организации. Последний аспект является наиболее существенным, поскольку конечной целью подавляющего большинства стартапов является практическая реализация и вывод на рынок в форме конкретного продукта или услуги инновационной идеи, которая на промежуточных стадиях жизненного цикла стартапа является объектом интеллектуальной собственности и составной частью капитала, реализующей данный проект организации.

Как и любой объект интеллектуальной собственности, информация о ходе разработки любого продукта/услуги, проектно-конструкторская документация и сведения об опытных образцах имеют конкретную стоимость, но при этом если сам продукт не получил коммерческого распространения на рынке, то конечная эффективность стартапа может считаться неудовлетворительной, поскольку стоимость интеллектуальной собственности не относится к непосредственному экономическому результату.

Однако, если рассмотреть ситуацию, когда по итогам реализации стартапа была создана полная документальная база для запуска серийного производства инновационного продукта и разработана эффективная бизнес-модель для его продвижения на рынке, но при этом дальнейшее масштабирование бизнеса не было выполнено по причине ограниченного финансирования, то считать данный проект недостаточно успешным ошибочно. В большей степени будет уместно отметить неправильное планирование бюджета проекта и распределение финансирования на разными стадиям его жизненного цикла.

Исходя из всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что основной проблемой использования классических методов проектного анализа для оценки эффективности стартапов является их недостаточная информативность, поскольку они ориентированы на определение исключительно экономического эффекта, который выражается в форме соотношения между объёмом полученных денежных средств от реализации проекта и определённого элемента затрат.

Данный подход не только не позволяет учитывать корреляцию между результатами стартап-проекта и уровнем его инвестиционных рисков, но также и значимость реализации инновационной идеи, на

которой он базируется для отрасли или экономики в целом — что оправдывает продолжение дискуссий по вопросу поиска наиболее оптимальной методики оценки стартап-проектов в научных кругах.

В исследовании И.А. Кузьмина подчеркивается, что «отсутствие в настоящее время эффективного методического инструментария для оценки стартапов обусловлено недостаточно глубокой изученностью рынка финансового посредничества» [4, с.489].

Однако, автор является сторонником использования механизма оценки стартапов, основанного на использовании традиционных методик, в число которых входят:

- формирование аналитического баланса;
- анализа отчета о финансовых результатах;
- финансовый анализ;
- операционный и маржинальный анализ [4].

Предполагается, что использование данных методик является наиболее надёжным и на текущем этапе формирования инновационной экономики позволит минимизировать риски, связанные с полной или частичной потерей инвестиций, а также устранить ряд проблем, связанных с развитием стартап-экономики.

С другой стороны, Г.Р. Мухаметшина и Р.С. Казанцева отмечают, что «возможности для использования традиционных методов финансового анализа при оценке эффективности стартап-проектов является ограниченными в силу их инновационной сущности и комплексного воздействия на экономическую среду, в которой они реализуются» [6, с.74].

Следует отметить, что в современной практике для анализа стартап-проектов все используется методика скорингового оценивания, которая «позволяет получить оценку эффективности функционирования и развития любого экономического субъекта, в том числе и предприятия, созданного в рамках реализации стартап-проекта» [7, с.56]. При этом необходимо учитывать, что привычный метод скорингового оценивания в случае его использования для диагностики стартап-проектов обладает следующими недостатками:

- невозможность в полной мере обосновать эффективность реализации стартап-проекта показателями скоринговой оценки;
- оценка сосредоточена на конъюнктурной эффективности стартап-проекта без учёта возможных перспектив его масштабирования в долгосрочной перспективе;
- не учитывается степень сбалансированности отдельных показателей стартап-проекта [7].

Для того, чтобы исключить указанные выше несовершенства методики скоринговой оценки и улучшить её для применения к оценке эффективности стартап-проектов, желательно учитывать следующие принципы:

- обеспечить репрезентативность показателей оценки эффективности стартап-проекта для основных стадий его жизненного цикла;
- задействовать в расчетах интегральной эффективности показатели, всесторонне характеризующие бизнес-процессы реализации стартап-проекта;
- установить согласованность показателей для целей стартап-проекта и с учетом значимых параметров;
- разделить группы показателей эффективности по укрупненному критерию конъюнктурный (текущий) и долгосрочный;
- рассчитать итоговую оценку эффективности проекта.

Предполагается, что такая методика скоринговой оценки поможет иметь более полноценную информацию о степени эффективности стартап-проекта с учётом особенностей функционирования отрасли или отрасли, в которой он реализуется, а также позволит увидеть изменение ее параметров на стадиях жизненного цикла стартапа.

В частности, такие цифровые данные будут обеспечиваться за счет анализа показателей спроса в рамках конкретной отрасли и оценке открытости отраслевой среды для интеграции в неё нового продукта или услуги, а также построением прогнозов возможного изменения их в будущем.

Перечень показателей, которые предполагается использовать в рамках данной методики оценки, разделенный по аналитическим периодам представлен в таблице 1.

Таблица 1. Предлагаемая система показателей для скоринговой оценки эффективности стартап-проектов *

Наименование показателя	Значимость	Кол-во баллов	Итого
1. Текущая(конъюнктурная) оценка стартап-проекта			
1.1. Степень новизны идеи проекта	a1	b1	c1
1.2. Конъюнктура целевого рынка	a2	b2	c2
1.3. Профессионализм и наличие релевантного опыта у команды стартап-проекта	a3	b3	c3
1.4. Наличие необходимых финансовых ресурсов для реализации проекта	a4	b4	c4
1.5. Интегративность бизнеса	a4	b5	c5
ВСЕГО	a	0-10	K
2. Долгосрочная оценка стартап-проекта			
2.1. Инновационно-коммерческий потенциал проекта	x1	y1	z1
2.2. Устойчивость спроса в долгосрочной перспективе	x2	y2	z2
2.3. Обеспеченность интеллектуальными и трудовыми ресурсами для дальнейшего масштабирования стартап-проекта	x3	y3	z3
2.4. Возможности самофинансирования или наличие доступа к долгосрочным финансовыми инструментам	x4	y4	z4
2.5. Потенциал для дальнейшего масштабирования стартап-проекта	x5	y5	z5
ВСЕГО	x	0-10	D

* Составлено авторами

Исходя из сформированного перечня аналитических показателей, наиболее эффективным и предпочтительным для практической реализации будет считаться тот проект, комплексная оценка которого будет максимальной, а также при выполнении условий:

$$\begin{cases} U = (K \times a) + (D \times x) \to \max \\ \delta(b) \times \delta(y) \to \min \end{cases}, \quad (1)$$

где K — полученная скоринговая оценка эффективности стартап-проекта в конъюнктурном периоде (K max = 10 баллов); D — рассчитанный показатель скоринговой оценка эффективности проекта в долгосрочном периоде (D max = 10); U — Комплексная оценка эффективности стартап-проекта; d (b) и d (y) — средние квадратические отклонения баллов по конъюнктурной и долгосрочной оценке эффективности стартап-проекта.

В рамках предложенной авторами методики оценки стартапов наиболее привлекательными для реализации и вложения средств инвесторов будут те проекты, которые обеспечивают равноценную эффективность как в текущей, так и долгосрочной перспективе, а также обладают сбалансированными бальными оценками по всем ключевым параметрам. Основным преимуществом данной методики является то, что позволяет в равной степени отразить в итоговой оценке эффективности стартапа все его ключевые параметры — инновационность, интегративность, качество кадрового и финансового обеспечения.

Рассмотрим характеристики показателей для скоринговой оценки.

Важная характеристика стартапа — новизна идеи. Новое — это чего раньше не было на рынке, это может быть технологическое решение, необычный подход к существующей проблеме или совершенно уникальный продукт. По степени новизны стартап-решения в грубом смысле могут быть радикальными, совершенствующими, традиционными, комбинированными. Возможно, для оценки степени новизны необходимо иметь более детальную шкалу оценивания.

Новизна в отличие от оригинальности предполагает патентную чистоту, лицензионную защиту, приоритетность направления инноваций, конкурентоспособность внедряемого новшества. Стартап-

проект обладает новизной, если: обуславливает новые процессы, концепции, способы и материалы; раскрывает особые качества, свойства, принципы работы. При анализе уровня новизны проекта «следует выяснить, чем подтверждается новизна (авторские права, патентные права, ноу-хау, товарный знак, свидетельства, доменное имя), и дать ему оценку» [9].

Одним из наиболее значимых параметров, наравне с инновационностью стартапа, является интегративность, то есть его способность успешно внедрятся в действующую хозяйственную структуру рынка или отрасли, а также в дальнейшем возможность успешно масштабировать применяемую им бизнес-модель.

«Между понятиями «интеграция» и «интегративность» существуют важные смысловые различия» [10, с. 49]. Если интеграция предполагает, с одной стороны, процесс движения частей и элементов к объединению в единое целое, а с другой стороны, формирование результата такого движения в виде какого-то единого продукта, то интегративность опирается на иные акценты. В ее основе лежит не достижение целостности и единства объекта, а обеспечение скоординированности действий участников процесса, не раскрытие реальной или мнимой целостности объекта, а поиск объединяющих начал для субъектов деятельности [10].

Конъюнктура целевого рынка представляет собой экономическую обстановку, формирующуюся в результате взаимодействия спроса и предложения. Она определяется рыночной активностью, уровнем цен, объемами реализации, изменениями процентных ставок, курсов валют, дивидендов, а также изменениями в производственных и потребительских процессах.

Динамика рыночной конъюнктуры значительно влияет на коммерческую ценность стартапа и конкурентоспособность его продуктов, а также на возможность и целесообразность выхода на рынок.

Положительная рыночная конъюнктура характеризуется: отсутствием кризиса, активным выходом на рынок и без существенных препятствий новых, востребованных товаров в данный момент; открытостью и возможностью завоевания новых сегментов рынка; способствующими геополитическими факторами.

Негативная рыночная конъюнктура характеризуется нестабильностью и трудностью функционирования, невозможностью прогноза рисков. В такие моменты на рынке происходит снижение объемов производства и продаж, активности инновационных процессов и непредсказуемость цен.

Характеристиками негативной рыночной конъюнктуры могут быть: фаза экономического спада; избыток производимой продукции; уменьшение покупательской активности; неблагоприятные геополитические условия и т.д.

В рамках предложенной системы оценивания важно учитывать профессионализм и релевантность команды проекта, то есть умение решать задачи согласно особенностям процессов реализации стартапа и наличные соответствующие опыт, знания и компетенции.

Потенциал для дальнейшего масштабирования стартап-проекта — один из важнейших показателей, входящих в скоринговую оценку его эффективности.

В контексте управления развитием стартап-проектов особенно важно выделить различия между понятиями «масштабирование» и «рост». В подавляющем большинстве случаев понятие роста включает в себя увеличение доходов и объёмов производства продукции, но используемые предприятием бизнес-модель и его коммерческая структура остаются в неизменном виде, что может привести к непропорциональному росту издержек и снижению общей эффективности деятельности. «Масштабирование предполагает не только количественный рост операционных показателей бизнеса, но его коммерческого потенциала в целом — посредством внедрения новых продуктов и освоения новых направлений деятельности, перестроения и расширения инфраструктуры сбыта, а также оптимизации управленческих и производственно-технологических процессов» [11, с.50].

Выделяют горизонтальное и вертикальное масштабирование. Горизонтальное масштабирование бизнеса предполагает расширение операционной зоны бизнеса посредством открытия дополнительных торговых точек или производственных линий, что приводит к увеличению его присутствия на рынке, но в тоже время не предполагает качественных изменений в самой бизнес-

модели. Вертикальное масштабирование предполагает качественное развитие бизнеса посредством изменений в продуктовом ассортименте, качественных и/или стоимостных характеристик продукции, а также развития сопутствующего сервиса [12]. «Поскольку большинство стартап-проектов направлены на радикальное изменение существующей отрасли рынка или создание принципиально новых, то приоритетной задачей для них является не практическая реализация бизнес-идеи, а создание эффективной модели для её масштабирования и коммерциализации в рамках целевого рынка» [12, с.5].

Согласно авторскому подходу «стартап — это компания, созданная за короткий срок, которая с риском внедряет инновацию на рынок с целью дальнейшего масштабирования, удовлетворения потребностей покупателя путём предоставления ему продукта или услуги» [11, с.51].

Отметим, что для оценки большинства указанных в методике скоринговой оценки показателей может применяться разработанный ранее авторами методологический инструмент в менеджменте отбора и масштабирования стартапа: как общая формализованная скеил-матрица SWOT-анализа стартапа, так и отдельные группы внутренних и внешних факторов [11].

В тест-матрице категории «сильные и слабые стороны» (St, Wt) относятся к факторам, определяемым текущую конъюнктурную ситуацию, а также внутренние возможности команды стартапа и степень новизны идеи. Факторы категории «возможности и угрозы» (Ot, Tt) помогают в анализе коммерческого потенциала стартапа.

Инновационно-коммерческий потенциал проекта представляет собой критическую оценку идеи стартапа относительно ее коммерциализации. Важно анализировать потенциал в техническом, финансовом и рыночном планах. Это подразумевает исследование затрат, реализуемости технологий и юридических аспектов. Необходимо определить потенциальную клиентскую базу и основных конкурентов, оценив их возможности и потенциал. Также следует провести изучение рынка с точки зрения устойчивого спроса на длительный срок [13; 14].

Способность к самофинансированию — это характеристика способности организации обеспечить свое воспроизводство и развитие [15; 16]. Выделяют три основные формы способности самофинансирования: стабильная, снижающаяся и растущая. В качестве источников формирования самофинансирования выступают внутренние и внешние источники финансирования. Для современного бизнеса, в том числе стартапов, экономически обоснованное формирование и использование источников самофинансирования является необходимым условием эффективного развития [17-19], поэтому этот показатель внесен в комплексную оценку.

В конечном итоге инновационно-коммерческий потенциал влияет на возможности масштабируемости стартапа и выхода на новый уровень [20; 21]. Компания может завоевать совершенно новые рынки, что дает толчок к качественному улучшению всех элементов компании. При масштабировании видны зоны, которые можно усилить путем автоматизации, упрощения процесса производства и автоматизации. «При правильном подходе масштабирование бизнеса позволяет достичь совершенно новых результатов для компании и кратно увеличить продажи, позволяет перевести малый бизнес в средний и средний в крупный» [20, с.162].

Таким образом, система показателей для скоринговой оценки эффективности стартап-проектов может с точки зрения практико-методологического обеспечения выступать комплексным инструментарием для принятия решения о потенциале стартапа и стратегиях масштабирования, а также, помогать определять уровень жизнеспособности стартапа с учетом существующих и прогнозируемых условий рынка, применяться для сравнения и обора стартапов.

ВЫВОДЫ

Резюмируя результаты проделанной работы можно отметить, что грамотная оценка стартап-проекта на всех этапах его жизненного цикла является обязательным условием его успешной реализации и перехода к его дальнейшему масштабированию, поскольку позволяет своевременно скорректировать план развития стартапа с учётом оперативной обстановки среды, в которой он реализуется.

В тоже время отличительные особенности стартап-проектов не позволяют получить репрезентативную оценку их эффективности посредством классических методик финансового и

проектного анализа, которые ориентируются на определение исключительно экономических результатов проекта, но не затрагивая при этом его прочие параметры. Более целесообразным решением для диагностики стартап-проектов является применение комплексных методик, которые оценивают все ключевые параметры и эффекты от реализации конкретного проекта с учётом его отраслевой специфики.

Вышеуказанным требованиям соответствует предложенный нами подход оценки стартапов, основанный на доработке традиционного метода скорингового анализа, который позволяет оценить эффективность стартап-проекта на текущем этапе его реализации, а также в долгосрочной перспективе, с учётом возможностей для дальнейшего масштабирования его бизнес-модели.

Дальнейшими разработками авторов по этой теме станет изучение возможностей машинной обработки данных согласно представленной модели и расчетным формулам, что облегчит работу экспертам в области оценки стартапов и практическая апробация машинной модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азоев, Г.Л. Маркетинговые технологии масштабирования бизнеса инновационного стартапа: монография / Г.Л. Азоев, Е.В. Сумарокова. — Москва.: Русайнс, 2023. — 126 с. — EDN EWOQLD.

2. Ильина, О.Н. Методология управления проектами: становление, современное состояние и развитие: монография / О.Н. Ильина. — Москва.: Инфра-М, 2011. — 207 с. — EDN QVDSPV.

3. Кожанова, А.В. Механизм финансирования российских стартапов: монография / А.В. Кожанова. — Москва.: Проспект, 2023. — 151 с. — EDN TXHXCE.

4. Кузьмин, И.А. Методика экономической оценки стартапов / И.А. Кузьмин // Московский экономический журнал. — 2021. — №3. — С. 486-494. — EDN NYAPAO.

5. Максименко, Л.С. О разработке инструментов анализа и оценки инновационных проектов / Л.С. Максименко, М.А. Поповиченко, О.В. Гордина // Индустриальная экономика. — 2023. — №1. — С. 21-26. — EDN FCDIPC.

6. Мухаметшина, Г.Р, Методика скоринговой оценки эффективности стартапов сферы услуг / Г.Р. Мухаметшина, Р.С. Казанцева // Экономические науки. — 2019. — №173. — С. 73-75. — EDN TNYCIS.

7. Федотова, М.А. Инвестиционная привлекательность российских компаний и инвестпроектов: оценка и управление: монография / М.А. Федотова, О.В. Лосева, Т.В. Тазихина и др. — Москва.: Крокус, 2021. — 254 с. — EDN SIUNZS.

8. Шевкунов, Н.О. Направления совершенствования методологии оценки эффективности инвестиционных проектов / Н.О. Шевкунов // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. — 2022. — №1. — С. 40-47. — EDN OWTJDW.

9. Сплендер, В.А. Комплексная оценка уровня инвестиционной привлекательности стартапа / В.А. Сплендер, А.В. Орлов// Отходы и ресурсы. — 2019. — №3. — С. 10. — EDN ZTRNXQ.

10. Бочко, В.С. Интегративная экономика — экономика скоординированного и социально ориентированного развития/ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2012. — №5. — С. 48-59. — EDN PFCCTV.

11. Кирильчук, С.П. Методологический инструмент в менеджменте отбора и масштабирования стартапов / С.П. Кирильчук, И.В. Артюхова // Ученые записки Крымского федерального университета им В.И. Вернадского. Экономика и управление. — 2022. — №1. — С. 49-56. — EDN WEZXFH.

12. Артюхова, И.В. Стратегии масштабирования стартапов / И.В. Артюхова // Ученые записки Крымского федерального университета им В.И. Вернадского. Экономика и управление. — 2024. — №2. — С. 3-13. — EDN DYHDYM.

13. Борщ, Л. М. Сочетание интенсивного и системного комплексного подходов в анализе региональной инновационной активности / Л. М. Борщ, С. В. Герасимова, А. Р. Жарова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 3(68). — С. 196-214. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-196-214. — EDN WZDTKL.

14. Воробьева, Е. И. Государственная финансовая стратегия Российской Федерации: теоретические аспекты и практика реализации / Е. И. Воробьева, О. Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 3(68). — С. 17-33. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-17-33. — EDN NEOKGD.

15. Пахомова, Ю. А. Социальное предпринимательство как организационная форма интеграции бизнеса и общества / Ю. А. Пахомова // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 7. — С. 3645-3662. — DOI 10.18334/epp.14.7.121142. — EDN FSNUDS.

16. Вартанова, М. Л. Мониторинг экономических показателей интеграционных процессов стран Евразийского экономического союза / М. Л. Вартанова // Экономические отношения. — 2019. — Т. 9, № 2. — С. 759-770. — DOI 10.18334/eo.9.2.40727. — EDN XCIWLB.

17. Ермоловская, О. Ю. Современные аспекты финансовой составляющей экономической безопасности на примере Банка ВТБ / О. Ю. Ермоловская // Экономическая безопасность. — 2021. — Т. 4, № 2. — С. 381-400. — DOI 10.18334/ecsec.4.2.111741. — EDN GHPGFS.

18. Караваева, И. В. Социальная составляющая экономической безопасности современной России / И. В. Караваева, М. Ю. Лев // Экономическая безопасность. — 2023. — Т. 6, № 4. — С. 1217-1234. — DOI 10.18334/ecsec.6.4.118476. — EDN VTTLJM.

19. Апханова, Е. Ю. Методическое обеспечение оценки кадровой составляющей ресурсного потенциала организации / Е. Ю. Апханова, Л. В. Бирюкова // Креативная экономика. — 2021. — Т. 15, № 12. — С. 4655-4664. — DOI 10.18334/ce.15.12.113962. — EDN TGPBIY.

20. Смирнова, Е.А. Сущность и способы масштабирования бизнеса / Е.А. Смирнова, С.О. Лукашов // CHRONOS. — 2022. — №11. — С. 161-162. — EDN YAFMEB.

21. Хоффман, Р. Блиц-масштабирование: Как создать крупный бизнес со скоростью света / Р. Хоффман, К. Йе ; переводчик Ю. Репьях. — Москва : Альпина Паблишер, 2019. — 397 с. — ISBN 978-5-9614-2660-1.

SPISOK LITERATURY

1. Azoyev, G.L. Marketingovyye tekhnologii masshtabirovaniya biznesa innovatsionnogo startapa: monografiya / G.L. Azoyev, Ye.V. Sumarokova. — Moskva.: Rusayns, 2023. — 126 s. — EDN EWOQLD.

2. Il'ina, O.N. Metodologiya upravleniya proyektami: stanovleniye, sovremennoye sostoyaniye i razvitiye: monografiya / O.N. Il'ina. — Moskva.: Infra-M, 2011. — 207 s. — EDN QVDSPV.

3. Kozhanova, A.V. Mekhanizm finansirovaniya rossiyskikh startapov: monografiya / A.V. Kozhanova. — Moskva.: Prospekt, 2023. — 151 s. — EDN TXHXCE.

4. Kuz'min, I.A. Metodika ekonomicheskoy otsenki startapov / I.A. Kuz'min // Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal. — 2021. — №3. — S. 486-494. — EDN NYAPAO.

5. Maksimenko, L.S. O razrabotke instrumentov analiza i otsenki innovatsionnykh proyektov / L.S. Maksimenko, M.A. Popovichenko, O.V. Gordina // Industrial'naya ekonomika. — 2023. — №1. — S. 21-26. — EDN FCDIPC.

6. Mukhametshina, G.R, Metodika skoringovoy otsenki effektivnosti startapov sfery uslug / G.R. Mukhametshina, R.S. Kazantseva // Ekonomicheskiye nauki. — 2019. — №173. — S. 73-75. — EDN TNYCIS.

7. Fedotova, M.A. Investitsionnaya privlekatel'nost' rossiyskikh kompaniy i investproyektov: otsenka i upravleniye: monografiya / M.A. Fedotova, O.V. Loseva, T.V. Tazikhina i dr. — Moskva.: Krokus, 2021. — 254 s. — EDN SIUNZS.

8. Shevkunov, N.O. Napravleniya sovershenstvovaniya metodologii otsenki effektivnosti investitsionnykh proyektov / N.O. Shevkunov // Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy. — 2022. — №1. — S. 40-47. — EDN OWTJDW.

9. Splender, V.A. Kompleksnaya otsenka urovnya investitsionnoy privlekatel'nosti startapa/ V.A. Splender, A.V. Orlov// Otkhody i resursy. — 2019. — №3. — S. 10. — EDN ZTRNXQ.

10. Bochko, V.S. Integrativnaya ekonomika — ekonomika skoordinirovannogo i sotsial'no oriyentirovannogo razvitiya/ // Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. — 2012. — №5. — S. 48-59. — EDN PFCCTV.

11. Kiril'chuk, S.P. Metodologicheskiy instrument v menedzhmente otbora i masshtabirovaniya startapov / S.P. Kiril'chuk, I.V. Artyukhova // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye. — 2022. — №1. — S. 49-56. — EDN WEZXFH.

12. Artyukhova, I.V. Strategii masshtabirovaniya startapov / I.V. Artyukhova // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye. — 2024. — №2. — S. 3-13. — EDN DYHDYM

13. Borshch, L. M. Sochetaniye intensivnogo i sistemnogo kompleksnogo podkhodov v analize regional'noy innovatsionnoy aktivnosti / L. M. Borshch, S. V. Gerasimova, A. R. Zharova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 3(68). — S. 196-214. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-196-214. — EDN WZDTKL.

14. Vorobyova, E. I. Gosudarstvennaya finansovaya strategiya Rossiyskoy Federatsii: teoreticheskiye aspekty i praktika realizatsii / E. I. Vorobyova, O. G. Blazhevich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 3(68). — S. 17-33. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-17-33. — EDN NEOKGD.

15. Pakhomova, Yu. A. Sotsial'noye predprinimatel'stvo kak organizatsionnaya forma integratsii biznesa i obshchestva / Yu. A. Pakhomova // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. — 2024. — T. 14, № 7. — S. 3645-3662. — DOI 10.18334/epp.14.7.121142. — EDN FSNUDS.

16. Vartanova, M. L. Monitoring ekonomicheskikh pokazateley integratsionnykh protsessov stran Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza / M. L. Vartanova // Ekonomicheskiye otnosheniya. — 2019. — T. 9, № 2. — S. 759-770. — DOI 10.18334/eo.9.2.40727. — EDN XCIWLB.

17. Yermolovskaya, O. Yu. Sovremennyye aspekty finansovoy sostavlyayushchey ekonomicheskoy bezopasnosti na primere Banka VTB / O. Yu. Yermolovskaya // Ekonomicheskaya bezopasnost'. — 2021. — T. 4, № 2. — S. 381-400. — DOI 10.18334/ecsec.4.2.111741. — EDN GHPGFS.

18. Karavayeva, I. V. Sotsial'naya sostavlyayushchaya ekonomicheskoy bezopasnosti sovremennoy Rossii / I. V. Karavayeva, M. Yu. Lev // Ekonomicheskaya bezopasnost'. — 2023. — T. 6, № 4. — S. 1217-1234. — DOI 10.18334/ecsec.6.4.118476. — EDN VTTLJM.

19. Apkhanova, Ye. Yu. Metodicheskoye obespecheniye otsenki kadrovoy sostavlyayushchey resursnogo potentsiala organizatsii / Ye. Yu. Apkhanova, L. V. Biryukova // Kreativnaya ekonomika. — 2021. — T. 15, № 12. — S. 4655-4664. — DOI 10.18334/ce.15.12.113962. — EDN TGPBIY.

20. Smirnova, Ye.A. Sushchnost' i sposoby masshtabirovaniya biznesa / Ye.A. Smirnova, S.O. Lukashov // CHRONOS. — 2022. — №11. — S. 161-162. — EDN YAFMEB.

21. Khoffman, R. Blits-masshtabirovaniye: Kak sozdat' krupnyy biznes so skorost'yu sveta / R. Khoffman, K. Yye ; perevodchik YU. Rep'yakh. — Moskva : Al'pina Pablisher, 2019. — 397 s. — ISBN 978-5-9614-2660-1.

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 332.832.32 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-121-134

Ваховская Маргарита Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация
Зверева Анастасия Викторовна,
экономист по финансовой работе ООО «СК Консоль-Строй ЛТД»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Vakhovskaya Margarita Yurievna,
Candidate of Economics, Docent,
Ph. D in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Institute of Economics and Management,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Zvereva Anastasia Viktorovna,
Financial Economist, SK «Console-Stroy LTD» LLC,
Simferopol, Russian Federation.

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ОБЪЕКТЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЖИЛЫХ МНОГОКВАРТИРНЫХ КОМПЛЕКСОВ

FEATURES OF INVESTING IN INFRASTRUCTURE FACILITIES OF RESIDENTIAL APARTMENT COMPLEXES

Статья носит прикладной характер и затрагивает актуальные вопросы инвестирования и организации мест для парковки автомобилей в современных многоквартирных жилых комплексах. Острота проблемы с дефицитом мест для парковки автомобилей жильцов и гостей многоквартирных домов заставляет застройщиков и управляющие компании искать рациональные альтернативы открытым стоянкам и подземным паркингам, чтобы сохранить рыночную долю и продолжить развитие. Рациональное и эффективное использование свободного пространства в жилых многоквартирных комплексах - не только вопрос удобства и безопасности, но также важная составляющая комфорта и привлекательности этих объектов для потенциальных покупателей жилья, а значит и вопрос конкурентоспособности застройщика.

В статье сделана попытка оценить количество мест на парковке на примере существующего многоквартирного жилого комплекса в Симферополе, предусмотренное проектом его строительства, в соответствии со статистическими данными и действующим законодательством. В дальнейшем рассмотрены два альтернативных проекта увеличения парковочного пространства на платной основе - создание механизированной парковки на территории жилого комплекса и традиционной автостоянки вблизи жилого комплекса. В ходе рассмотрения этих проектов описаны важнейшие этапы их планирования и реализации, проведен подробный анализ доходов и расходов, рассчитаны основные показатели эффективности по каждому проекту и сделаны соответствующие выводы.

Результаты статьи имеют практическое значение и могут быть использованы при принятии решений о необходимости увеличения машиномест в существующих многоквартирных жилых комплексах по инициативе застройщика, управляющей компании или жильцов с учетом реальных условий.

Ключевые слова: механизированная роторная парковка, многоквартирный жилой комплекс, стоянка, машиноместо, капитальные вложения, эффективность.

The article is an applied nature and touches upon topical issues of investing and organizing parking spaces in modern multi-apartment residential complexes. The severity of the problem with the shortage of parking spaces for residents and guests of apartment buildings forces developers and management companies to look for rational alternatives to outdoor parking and underground parking in order to maintain market share and continue development.

Rational and efficient use of free space in residential apartment complexes is not only a matter of convenience and safety, but also an important component of the comfort and attractiveness of these facilities for potential home buyers, and therefore a matter of the developer's competitiveness.

The article attempts to estimate the number of parking spaces using the example of an existing multi-apartment residential complex in Simferopol, provided for by its construction project, in accordance with statistical data and current legislation. In the future, two alternative projects for increasing parking space on a paid basis are considered: the creation of a mechanized parking lot on the territory of the residential complex and a traditional parking lot near the residential complex. During the review of these projects, the most important stages of their planning and implementation are described, a detailed analysis of income and expenses is carried out, the main performance indicators for each project are calculated and appropriate conclusions are drawn.

The results of the article are of practical importance and can be used when making decisions about the need to increase parking spaces in existing multi-apartment residential complexes on the initiative of the developer, management company or tenants, taking into account real conditions.

Keywords: mechanized rotary parking, multi-apartment residential complex, parking, parking space, capital investments, efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Количество строящихся жилых комплексов и торговых центров как в крупных городах, так и на периферии, растет с каждым годом. Количество личных автомобилей на одного жителя в городах также быстро увеличивается, что усугубляет проблемы дорожных заторов, при этом количества мест на парковках в городской черте недостаточно, а использование ограниченного городского пространства под автомобильные парковки вызывает вопросы. Такой способ размещения автомобилей, как вдоль края проезжей части, не является рациональными способом использования свободного места. Решение указанных проблем — это комплекс технически и организационно сложных задач, над которым не один год работают специалисты в разных городах и странах мира. При этом рациональная организация парковочного пространства для многочисленных личных автомобилей в городах является неотъемлемой составляющей этого комплекса задач, ее решение должно быть технически и экономически обоснованным и целесообразным для потенциального инвестора.

В крупных городах за рубежом и в России в последние десятилетия приобрели определенное распространение механизированные парковки для личных автомобилей, однако целесообразность их использования требует взвешенной оценки в каждом конкретном случае.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель исследования состоит в оценке альтернативных проектов создания парковочного пространства около жилого многоквартирного комплекса как способ повышения привлекательности объекта недвижимости и рационального использования свободного пространства для жизни.

МЕТОДЫ

В исследовании использовались такие методы как обобщение и систематизация, сравнение, отдельные методы статистического и экономического анализа. Информационная база исследования состоит из прикладных работ в области стратегического и инвестиционного менеджмента; статистических данных; публикаций научных изданий; нормативно-правовых актов Российской Федерации; информации различных ресурсов сети Интернет.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В качестве примера рассмотрим реальный реализуемый проект жилого многоквартирного комплекса в г. Симферополь из 5-ти двенадцатиэтажных домов с современной планировкой общей жилой площадью около 24 тыс. м2, где, согласно проектной документации застройщика, будут проживать 1348 человек в 416 квартирах. Проектом строительной компании «на нормативном расстоянии от окон предусматриваются стоянки для машин на 68 машиномест, включая места для инвалидов — 5 машиномест. В зоне перспективной магистральной улицы будут размещены 54 линейных паркоместа» [3]. Ориентируясь на действующее законодательство, можно сказать, что по типу жилых домов и по уровню комфорта квартир рассматриваемый жилой комплекс относится к муниципальным [8], вероятно поэтому ни отдельно стоящий паркинг, ни подземный паркинг проектом не предусмотрен, однако причины могли быть и другими (стоимость, грунтовые воды и пр.).

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) «две трети российских семей владеют одним или несколькими личными автомобилями (63%). Семей, владеющих одним автомобилем, — 46%, семьи, владеющие двумя и более автомобилями, —

17%» [1]. Опираясь на эти данные, можно предположить, что из 416 семей, проживающих в таком жилом комплексе, личными автомобилями будут владеть 262 семьи (63%), из них 191 семья будет владеть одним автомобилем, а 71 семья — двумя и более автомобилями, т.е. общее число необходимых парко-мест для жителей составит 333.

Отметим также положения действующего постановления Совета министров Республики Крым от 30 марта 2018 года N 157 [6], в котором уровень автомобилизации населения в 2020-2025 гг. оценивается в 280 автомобилей на 1 тыс. жителей, т.е. для рассматриваемого жилого комплекса с учетом количества жителей по проекту расчетное количество автомобилей составит 377. А в пп. 1.6.1. «Целевые показатели обеспечения машино-местами жилых объектов капитального строительства» количество машино-мест на одну квартиру согласно классификации жилищного фонда (базовые показатели) для многоквартирных жилых домов в муниципальном жилом фонде должно составлять 1, в эконом-классе — 1,2. Расчет с учетом коэффициента 0,85, определяющего количество мест на одну квартиру, согласно типу населенного пункта для населенных пунктов рекреационного назначения, а также г. Симферополь [6], позволяет получить 354 необходимых машино-места.

Таким образом, можно сделать вывод, что предусмотренная в жилом комплексе наземная стоянка на 122 автомобиля не сможет удовлетворить ожидаемую потребность жителей на машиноместа, а набирающая популярность концепция «двор без машин» не может быть реализована. Кроме того, стоит упомянуть и о гостях жилого комплекса, для которых также должны быть предусмотрены парковочные места.

В связи с вышесказанным оценим два альтернативных проекта по созданию дополнительных парковочных мест на платной основе. Отметим, что в соответствии с нормами ГрК Российской Федерации [2] деятельность, относящаяся к хранению любых видов транспортных средств на платной основе, обязательно лицензируется.

Первый проект состоит в создании механизированной парковки как технологичного и современного способа рационального использования свободного пространства, получения строительной компанией конкурентного преимущества в глазах потребителя с личным автомобилем и способа получения дополнительных денежных средств.

Второй проект предполагает создание традиционной парковки открытого типа на прилегающей к жилому комплексу территории и выбран для сравнения как наиболее быстрый и простой способ решить проблему нехватки парковочных мест при наличии свободной земли.

Проект 1: создание механизированной парковки на территории жилого комплекса.

Наиболее распространенные виды механизированных парковок — полуавтоматические роторные и пазловые.

Роторная парковка — это вертикальный паркинг с полуавтоматической системой. Их также называют «карусельными» из-за внешней схожести с колесом обозрения (рис. 1).

«Роторные парковки не являются объектами капитального строительства в соответствии с СП 113.13330.2023» [7].

На закрепленных платформах по или против часовой стрелки передвигаются автомобили. Такая конструкция считается компактной, одна механизированная роторная парковка занимает площадь 35 кв.м., что равноценно площади двух машиномест на традиционной открытой стоянке, но в среднем на одной роторной парковке смогут разместиться 12 автомобилей класса «седан». Подача автомобиля происходит по чип-ключам и кодам. Срок эксплуатации роторной парковки не менее 30 лет при условии своевременного технического обслуживания. Роторные парковки используются на придомовых территориях, у офисных зданий, для увеличения ёмкости стоянок гостиниц, туристических баз, концертных залов и спортивных сооружений со значительным потоком посетителей. Их использование позволяет выполнить парковочные нормативы для жилой и коммерческой недвижимости, а также они применяются при комплексном развитии городских общественных пространств.

Пазловая парковка — это горизонтальный многоярусный паркинг, заезд и выезд из которого возможен независимо от того, есть ли рядом или на соседних ярусах другие автомобили (рис. 2).

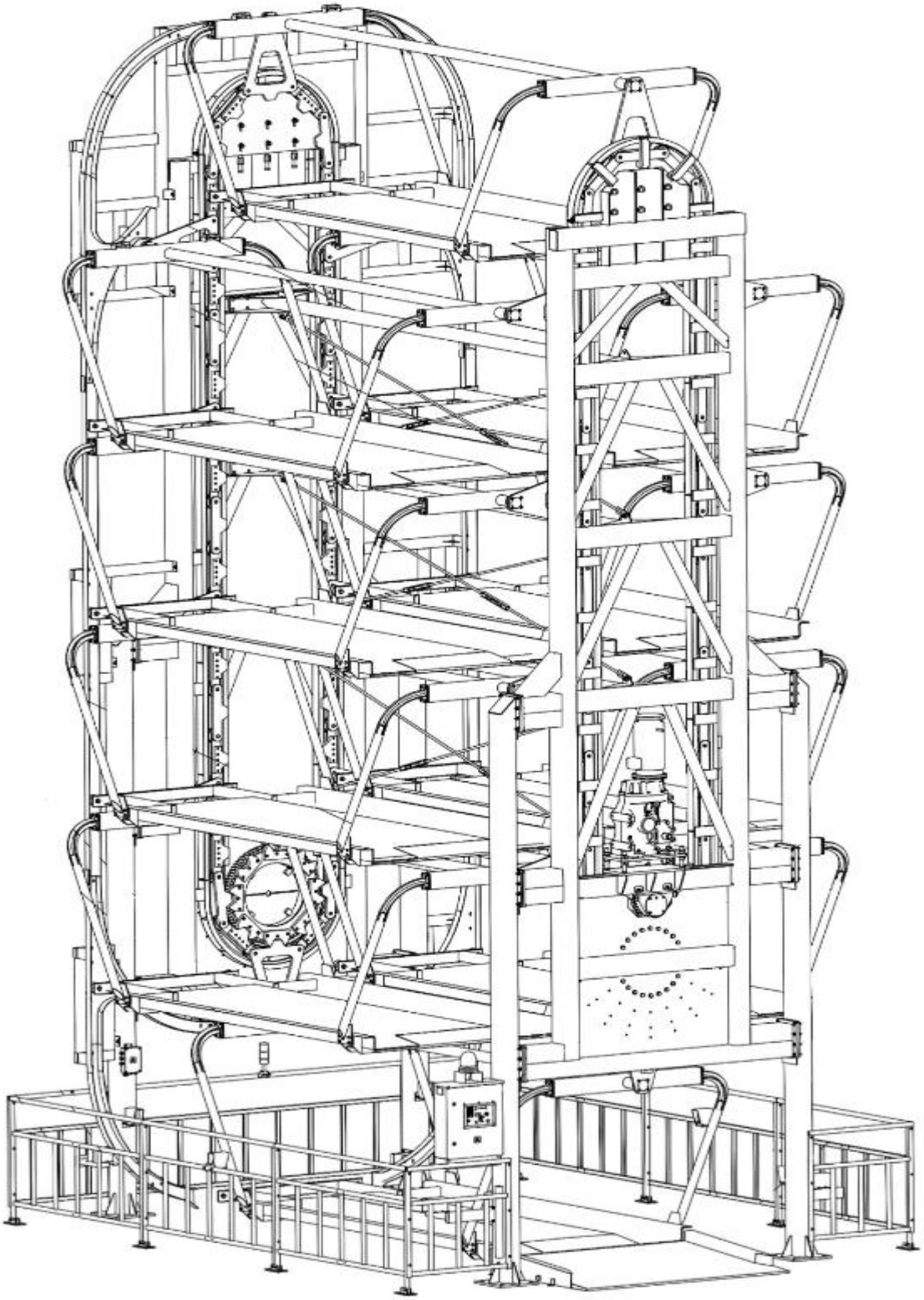

Рис. 1. Внешний вид роторной механизированной парковки [4].

Система управления выбирает комбинации перемещения автомобилей. Пазловая парковка имеет от 2 до 8 уровней. «Это конструкция из стальных балок и поддерживающих колонн. Чтобы доставить машину в ячейку хранения без участия водителя, платформы перемещаются в

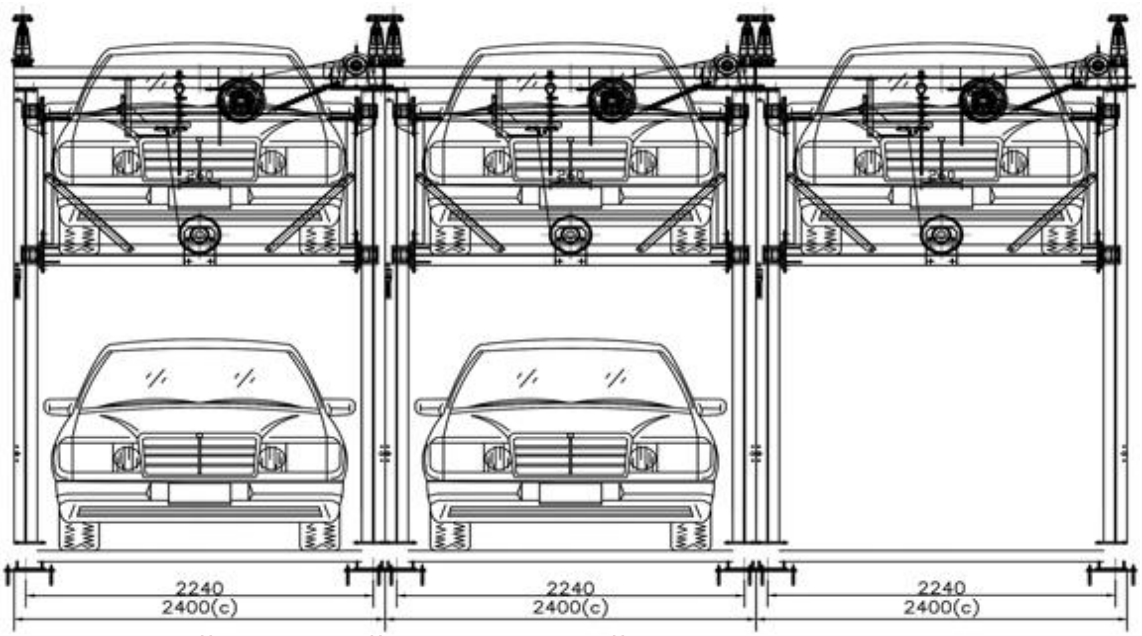

Рис. 2. Внешний вид пазловой механизированной парковки [4].

вертикальном и горизонтальном направлении. Пазловые парковки могут монтироваться как в помещении, так и на улице. Они не относятся к объектам капитального строительства, быстро монтируется, просты в управлении и обслуживании, легко разбираются и перевозятся на другую площадку» [4]. Такой тип полуавтоматических парковочных систем считается рациональным решением для объектов с постоянным транспортным потоком, к которым относятся жилые комплексы, гостиницы, бизнес-центры, стоянки у спортивных сооружений, общественные здания. Пазловые парковки могут рассматриваться как альтернатива подъемникам и роторным системам при выполнении нормативов по парковочным местам. На российском рынке представлены различные модели производства Турции, Китая, Беларуси.

Согласно документации «роторные парковки рассчитаны на работу в температурном диапазоне от -25 до +40°С, выдерживают ветер до 40 метров в секунду и землетрясение до 8 баллов» [4], время выдачи автомобиля с верхнего уровня - до 90 секунд с минимальным уровнем шума. Срок эксплуатации - не менее 30 лет при регулярном техническом обслуживании.

Дополнительно отметим, что согласно технической документации конструкцией роторной парковки исключается возможность попадания технических жидкостей и воды на автомобили, она оснащена молниезащитой, заземлением и сигнализацией, которая, в случае проникновения человека внутрь, блокирует механизм. Система управления роторной парковкой обеспечивает эксплуатацию в разных режимах и диагностику ее технического состояния.

«Роторная парковка может эксплуатироваться как и в открытом виде, так и быть полностью закрыта некапитальными навесными конструкциями. Декоративная облицовка адаптирует дизайн парковки к сложившей застройке» [4].

При выборе места размещения будущей роторной парковки необходимо следовать СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [5] для соблюдения норм экологической безопасности.

Реализация проекта монтажа механизированных автомобильных парковок и организации их работы на территории жилого комплекса предполагает несколько этапов, характерных для такого рода проектов:

1. Предварительное информирование о проекте механизированного паркинга, анализ спроса и решение о целесообразности проекта.

Этот этап реализуется силами управляющей или строительной компании — он предполагает проведение собраний с владельцами квартир, на которых будет представлен визуальный план реализации

проекта, описаны его преимущества, озвучены сроки готовности объекта, стоимость одного машиноместа и условия оплаты. Информация также может быть размещена на сайте управляющей или строительной компании, в социальных сетях и чатах жителей комплекса. Целесообразно также озвучить срок, в течение которого будут приниматься заявки на покупку машиномест.

По результатам этого этапа можно сформировать цену продажи машиноместа в механизированном паркинге, сделать прогноз спроса на количество мест, предварительный расчет эффективности проекта, принять решение о его целесообразности и необходимых капитальных вложениях.

Как возможный вариант, на основании предварительных заявок на машиноместа может быть заключен договор купли-продажи с первым взносом и рассрочкой платежа оставшейся суммы по аналогии с договорами купли-продажи квартир в жилом комплексе.

2. Разработка проектной и рабочей документации для монтажа механизированного паркинга.

Специализированная организация-поставщик формирует требования к пакету документации согласно действующему законодательству и доводит до покупателя всю необходимую для разработки проектной и рабочей документации информацию. Подготовка пакета документов может быть реализована силами сотрудников строительной компании либо специализированной проектной организацией.

3. Подготовка площадки для установки механизированного паркинга.

На основании готовой проектной документации осуществляется подготовка площадки для установки роторной парковки. Поставщики предварительно сообщают, что «на неподготовленной территории требуется мелкозаглубленный фундамент: песчано-гравийная подушка, толщиной от 0,5 до 1,0 метра, и монолитная железобетонная плита 0,15-0,3 метра. Под опорами монтируют дополнительные ригели или другие усиливающие элементы. Механизированная парковка крепится анкерами к закладным. Конструкция основания зависит от массы, габаритов модели и от геологии грунта» [4].

4. Заказ механизированного паркинга у продавца и его транспортировка к месту монтажа.

Этот этап может реализовываться параллельно с этапом 2 и 3 на основании результатов анализа спроса и количества предварительных заявок.

Основные технические характеристики роторной (карусельной) парковки представлены в таблице 1.

Таблица 1. Технические характеристики роторной (карусельной) парковки *

Характеристики	Количество и тип автомобилей	
	10 джип	12 седан
Вес автомобиля до, кг	2500	2100
Габариты автомобиля с зеркалами ДхШхВ, мм	5200 × 2300 × 1950	5200 × 2100 × 1600
Габариты конструкции ДхШ, мм	7000 × 5500	7000 × 6000
Высота без легкой кровли, мм	14100	13850
Высота с легкой кровлей, мм	14700	14350
Время подачи max, сек.	до 90	
Номинальная потребляемая мощность, кВт	11,5	
Электропитание	3 Ф, 380 В, 50 Гц	

* [4].

Для примера расчета возьмем за основу механизированную роторную парковку на 12 автомобилей класса седан. Анализ предложений поставщиков на рынке РФ показал, что стоимость одной такой парковки составляет около 7 млн. руб., в эту сумму входит монтаж парковки силами организации-поставщика, техника для монтажа арендуется покупателем на месте самостоятельно.

Доставку возможно осуществить с использованием услуг транспортно-логистических компаний, которые занимаются перевозкой крупногабаритных грузов. Так по действующим ценам стоимость доставки одной роторной парковки весом 2 300 кг из Санкт-Петербурга в Крым составляет около 87 тыс. руб.

5. Проверка монтажной бригадой специализированной организации:

• «проектной и рабочей документации и ее содержания в части наличия рабочего проекта на установку, схемы организации подъездных путей, мест складирования оборудования, использования машин и механизмов;

• проверка соответствия схемы организации подъездных путей проектной документации;

• проверка соответствия мест складирования проектной документации;

• приемка элементов конструкции и оборудования под монтаж;

• проверка обеспечения электроснабжением (по временной или постоянной схеме) для монтажа парковки;

• приемка строительной части» [4].

6. Монтаж механизированных парковок.

По договору купли-продажи монтаж механизированных парковок обычно входит в общую стоимость и осуществляется приглашенными специалистами организации-продавца. Согласно техническим характеристикам для монтажа роторной парковки необходим автокран грузоподъемностью до 10 тонн и автовышка до 20 м с вынесенной стрелой, арендовать которые можно на месте по стоимости около 28 тыс. руб. за 7 дней.

7. Заключение договоров купли-продажи машиномест в механизированных парковках.

Этот этап может осуществляться в разные периоды времени — как вариант, договор может быть заключен до начала проектных работ, см. 1 этап.

Анализ показал, что цена машиноместа в подземных паркингах современных жилых комплексов в Симферополе находится в пределах от 1 200 тыс. руб. до 2 500 тыс. руб. Для расчетов по данному проекту исходим из цены 990 тыс. руб за одно машиноместо в механизированном паркинге в рассрочку на 3 года, а также обязательств собственников машиномест оплачивать ежемесячно текущие затраты по содержанию паркинга в размере 5000 руб.

8. Эксплуатация механизированных парковок и регулярное техническое обслуживание.

Этот этап характеризуется текущими затратами на заработную плату персонала, коммунальные услуги и техническое обслуживание на протяжении всего срока службы механизированных парковок.

Достаточная численность постоянных сотрудников для обеспечения эксплуатации механизированных парковок оценивается в 3 человека с учетом работы по сменам.

Коммунальные услуги для функционирования механизированных парковок включают электроснабжение, водоснабжение и постоянный доступ к сети Интернет.

Техническое обслуживание проводится специализированной организацией в установленные нормативами для таких объектов сроки.

Далее представлены детальные результаты расчетов эффективности проекта создания механизированной роторной парковки на 48 автомобилей (4 роторных паркинга) на территории жилого комплекса (табл. 2–7).

Поясним некоторые полученные по первому проекту результаты и сделаем выводы:

• проект создания механизированной парковки относится к долгосрочным исходя из своей специфики (удовлетворение постоянного спроса автовладельцев в многоквартирном жилом

Таблица 2. Капитальные вложения в проект создания механизированных парковок, тыс. руб. *

№ п/п	Наименование статьи	Затраты на 1 парковку, тыс. руб.	Затраты на 4 парковки, тыс. руб.
1	Проектная документация и подготовка площадки	100	400
2	Стоимость механизированной парковки	7 000	28 000
3	Транспортировка парковки	87	348
4	Аренда автокрана и автовышки	28	28
	Итого:	7 215	28 776

* Разработано авторами.

Таблица 3. Численность сотрудников и фонд заработной платы для проекта создания механизированных парковок, тыс. руб. *

№ п/п	Наименование должности	Сумма, тыс. руб.	Начисления, тыс. руб.	Итого в месяц, тыс. руб.	Итого в год, тыс. руб.
1	Техник по обслуживанию и ремонту (2 человека)	100	30,2	130,2	1562,4
2	Сервисный инженер	50	15,1	65,1	781,2
	Итого:	150	45,3	195,3	2343,6

* Разработано авторами.

Таблица 4. Расходы на эксплуатацию механизированных парковок, тыс. руб. *

№ п/п	Наименование статьи	Затраты в мес. на 1 парковку, тыс. руб.	Затраты в год на 1 парковку, тыс. руб.	Затраты в год на 4 парковки, тыс. руб.
1	Заработная плата сотрудников	195,3	2343,6	2343,6
2	Коммунальные услуги (функционирование парковки)	10	120	480
	Итого:	205,3	2463,6	2823,6

* Разработано авторами.

Таблица 5. Выручка от продажи машиномест в механизированных парковках, тыс. руб. *

№ п/п	Наименование показателя	Сумма
1	Количество машиномест в механизированных парковках, шт.	48
2	Стоимость одного машиноместа, тыс. руб.	990
3	Выручка от продажи всех машиномест в механизированных парковках, тыс. руб.	47 520 тыс. руб.

* Разработано авторами.

Таблица 6. Основные показатели по проекту создания механизированных парковок, тыс. руб. *

Наименование показателя	Год реализации проекта							Итого
	1	2	3	4	5	…	30	
Выручка от продажи машиномест	15840	15840	15840	—	—	…	—	47520
Выручка от оплаты содержания паркинга	2880	2880	2880	2880	2880	…	2880	86400
Текущие затраты	2823,6	2823,6	2823,6	2823,6	2823,6	…	2823,6	84708
Прибыль до налогообложения	15896,4	15896,4	15896,4	56,4	56,4	…	54,6	49212
Налог на прибыль	3974,1	3974,1	3974,1	14,1	14,1	…	14,1	12303
Чистая прибыль	11922,3	11922,3	11922,3	42,3	42,3	…	42,3	36909

* Разработано авторами.

комплексе на машиноместа рядом с домом) и срока службы механизированной парковки (30 лет согласно технической документации);

• особенностями проекта является то, что инвестирование осуществляется однократно в начале реализации проекта, входящие денежные потоки формируются из денежных средств, полученных по договорам купли-продажи 48 машиномест в течение трех лет равными долями, а текущие затраты на эксплуатацию механизированной парковки, включающие заплату сотрудников с начислениями, стоимость коммунальных услуг, формируются ежегодно на протяжении всего срока

Таблица 7. Денежные потоки по проекту создания механизированных парковок, тыс. руб. *

Наименование показателя	Год реализации проекта							Итого
	1	2	3	4	5	…	30	
Инвестиции	28776	—	—	—	—	…	—	28776
Дисконтный множитель	1	0,862	0,743	0,641	0,552	…	0,014	—
Дисконтированный доход	11922,30	10277,84	8860,21	27,10	23,36	…	0,57	31253,26
Дисконтированные инвестиции	28776	—	—	—	—	…	—	28776
NPV (чистый приведенный доход)	-16853,70	10277,84	8860,21	27,10	23,36	…	0,57	2477,26
PP (срок окупаемости), лет								27,62
PI (индекс рентабельности)								1,09

* Разработано авторами.

реализации проекта и оплачиваются владельцами машиномест также, как другие расходы на содержание имущества жилого комплекса;

• налог на прибыль учитывается по основной системе налогообложения (25 %), ставка дисконта взята на уровне средней актуальной ставки по банковским депозитам на срок 12 месяцев и более как самая распространенная альтернатива вложения денежных средств (16%);

• значения основных показателей эффективности совсем невысоки, но все же подтверждают целесообразность реализации такого проекта, поскольку NPV (чистый приведенный доход) положителен и составляет 2 477,26 тыс. руб, PP (срок окупаемости) чуть более 20, лет, а индекс рентабельности демонстрирует возврат 1,09 руб. на каждый вложенный в проект рубль;

• позитивными чертами проекта можно считать, во-первых, то, что создание механизированных парковок непосредственно на территории жилого комплекса не требует большой свободной площади (в рассмотренном варианте необходимая площадь равноценна 8 паркоместам, а создано будет 48) и может быть осуществлено на существующей наземной стоянке; во-вторых, возможность приобретения машиноместа в непосредственной близости от дома может послужить дополнительным стимулом к покупке квартиры для некоторых потенциальных покупателей, имеющих автомобиль; в-третьих, данный проект можно легко масштабировать при наличии спроса со стороны других автовладельцев, которые захотят приобрести машиноместо в механизированном паркинге;

• ограничениями для рассмотренного проекта могут быть, во-первых, отсутствие достаточного объема свободных денежных средств у строительной или управляющей компании для инвестирования в проект, в случае использования полностью или частично заемных средств при относительно невысокой эффективности проекта, она может снизиться до непривлекательных значений, а, во-вторых, внешний вид самих конструкций, однако это может быть преодолено при помощи декоративной облицовки, которая адаптирует дизайн парковки к сложившей застройке.

Проект 2: создание традиционной автостоянки вблизи жилого комплекса.

Как известно, традиционные (немеханизированные) автостоянки могут быть подземными и надземными, в том числе многоуровневые. Для сравнения с первым проектом возьмем проект по созданию придомовой наземной охраняемой одноуровневой стоянки на 50 автомобилей.

Реализация проекта создания наземной автостоянки предполагает несколько этапов, характерных для такого рода проектов:

1. Определение наличия свободного подходящего участка земли, анализ спроса и решение о целесообразности проекта.

Наличие в непосредственной близости от жилого комплекса свободного участка земли подходящей площади, который можно арендовать на длительный срок, является определяющим

условием для реализации проекта. Здесь важно учесть доступную площадь участка (для открытой одноуровневой автостоянки на 50 машиномест при стандартной площади одного машиноместа 15 кв. м. необходим участок площадью не менее 1 000 кв. м.), потенциальный срок аренды (оптимально на 49 лет), возможность последующего выкупа земли и расширения границ участка за счет близлежащих территорий. Кроме того, по законодательству автостоянка должна находиться не ближе 25 м от жилых домов и не ближе 50 м от больниц, школ и детских садов.

Анализ спроса подразумевает примерную оценку количества автовладельцев, нуждающихся в услугах платной стоянки автомобилей, выявление потенциальных конкурентов, их ценовой политики и текущего спроса на их услуги. Очевидно, что в густонаселенных районах спрос на такие услуги как правило постоянный и высокий. Сочетание двух первых условий будет ключевым для принятия решения о целесообразности проекта.

2. Разработка проектной и рабочей документации для открытия стоянки, получение разрешительных документов, заключение договора долгосрочной аренды участка.

Подготовка пакета документов может быть реализована специализированной проектной организацией, имеющей положительный опыт такой работы. Средняя стоимость аренды пустующего участка земли площадью 1 000 кв. м не в центральной части составляет около 35 тыс. руб. города в месяц или 420 тыс. руб в год. При наличии всей необходимой проектной и разрешительной документации можно переходить к рекламной компании, направленной на жителей прилежащей территории, информированию о сроках начала работы стоянки и заключению договоров аренды машиномест, обустройству площадки в соответствии с ее назначением и обязательными требованиями.

3. Заключение договоров аренды машиномест на стоянке.

Машиноместа на открытой автостоянке могут сдаваться в аренду на месяц и на сутки. Стоимость аренды машиноместа оценивается по средним значениям для г. Симферополя и составляет около 0,25 тыс. руб. в сутки, абонемент на месяц — 6 тыс. руб. Расчет годового дохода от автостоянки основывается на допущении, что 80% машиномест будут сданы в аренду по тарифу абонемента на месяц, а 20% - по ежедневному тарифу.

4. Подготовка площадки, закупка материалов, проведение строительных работ.

Открытая автостоянка должна иметь ровный рельеф с асфальтовым покрытием, оборудованный въезд со шлагбаумом, пост охраны с видеонаблюдением, освещаться в ночное время и быть ограничена забором с четырех сторон.

5. Эксплуатация автостоянки, возможное масштабирование машиномест (быстровозводимая многоуровневая парковка) при наличии устойчивого спроса.

Этот этап характеризуется текущими затратами на заработную плату персонала и коммунальные услуги. Коммунальные расходы на содержание открытой автостоянки на 50 машиномест включают электроснабжение, услуги интернет и вывоз мусора.

Далее представлены детальные результаты расчетов эффективности проекта создания открытой одноуровневой стоянки на 50 автомобилей вблизи жилого комплекса (табл. 8 – 13).

Таблица 8. Капитальные вложения в проект создания открытой автостоянки, тыс. руб. *

№ п/п	Наименование	Затраты, тыс. руб.
1	Проектная и разрешительная документация	100
2	Асфальтирование территории	560
3	Ограждение и ворота	300
4	Проводка, освещение, интернет	80
5	Пост охраны	200
6	Оборудование для видеонаблюдения	60
7	Вывоз строительного мусора	30
8	Реклама	20
	Итого:	1 350

* Разработано авторами.

Таблица 9. Численность сотрудников и фонд заработной платы для проекта создания открытой автостоянки, тыс. руб. *

№ п/п	Наименование должности	Сумма, тыс. руб.	Начисления, тыс. руб.	Итого в месяц, тыс. руб.	Итого в год, тыс. руб.
1	Охранники (2 человека)	100	30,2	130,2	1 562,4
2	Дворник	20	6,04	26,04	312,48
	Итого:	120	36,24	156,24	1 874,88

* Разработано авторами.

Таблица 10. Издержки эксплуатации открытой автостоянки в год, тыс. руб. *

№ п/п	Наименование издержек	Затраты, тыс. руб.
1	Аренда участка	420
2	Заработная плата сотрудников	1874,88
3	Коммунальные расходы	120
	Итого:	2 414,88

* Разработано авторами.

Таблица 11. Доход от эксплуатации открытой автостоянки *

№ п/п	Наименование	Сумма
1	Количество машиномест, шт.	50
2	Стоимость аренды 1 машиноместа в мес., тыс. руб.	6
3	Стоимость аренды 1 машиноместа в сутки, тыс. руб.	0,25
4	Выручка в год, тыс. руб.	(40 шт. × 6 тыс. руб. + 10 шт, × 0,25 тыс. руб. × 30 дн.) × 12 мес. = 3 780 тыс. руб.

* Разработано авторами.

Таблица 12. Расчет основных годовых экономических показателей по проекту создания открытой автостоянки, тыс. руб. *

Наименование	Сумма
Выручка в год	3 780
Затраты в год	2 414,88
Прибыль до налогообложения	1 365,12
Налог на прибыль	341,28
Чистая прибыль в год	1 023,84

* Разработано авторами.

Поясним некоторые полученные по второму проекту результаты и сделаем выводы:

• проект создания открытой автостоянки вблизи жилого комплекса также можно отнести к долгосрочным исходя из его специфики (удовлетворение постоянного спроса автовладельцев в многоквартирном жилом комплексе на машиноместа рядом с домом) и срока аренды земельного участка (максимально 49 лет), для корректного сравнения с первым проектом длительность проекта ограничена 30 годами;

• особенностями проекта является то, что инвестирование осуществляется однократно в начале реализации проекта, входящие денежные потоки формируются из денежных средств, полученных по договорам аренды машиномест по абонементам и посуточной оплаты стоянки и предполагают равномерный характер на протяжении всего срока реализации проекта, а текущие затраты на эксплуатацию стоянки, включающие заплату сотрудников с начислениями, стоимость коммунальных услуг и арендные платежи, формируются ежегодно на протяжении всего срока реализации проекта;

Таблица 13. Денежные потоки финансового планирования по проекту открытия открытой автостоянки, тыс. руб. *

Наименование показателя	Год реализации проекта							Итого
	1	2	3	4	5	…	30	
Инвестиции	1 350	—	—	—	—	…	—	1 350
Дисконтный множитель	1	0,862	0,743	0,641	0,552	…	0,014	—
Дисконтированный доход	1 023,84	882,62	760,88	655,93	565,46	…	13,83	7 336,38
Дисконтированные инвестиции	1 350	—	—	—	—	…	—	1 350
NPV (чистый приведенный доход)	-326,16	882,62	760,88	655,93	565,46	…	13,83	5 986,38
PP (срок окупаемости), лет								5,52
PI (индекс рентабельности)								5,43

* Разработано авторами.

• налог на прибыль учитывается по основной системе налогообложения (25%), ставка дисконта взята на уровне средней актуальной ставки по банковским депозитам на срок 12 месяцев и более как самая распространенная альтернатива вложения денежных средств (16%) для корректного сравнения с первым проектом;

• значения основных показателей эффективности невысоки, но подтверждают целесообразность реализации такого проекта, поскольку NPV (чистый приведенный доход) положителен и составляет 5 986 тыс. руб, PP (срок окупаемости) 5,52 года, а индекс рентабельности демонстрирует возврат 5,43 руб. на каждый вложенный в проект рубль;

• позитивными чертами проекта можно считать, во-первых, то, что он не требует значительных капитальных вложений; во-вторых, проект не является технически сложным; в-третьих, может быть масштабирован за счет возведения на имеющемся участке быстровозводимого многоуровневого паркинга или расширения границ участка за счет близлежащих территорий (при возможности);

• ограничениями для рассмотренного проекта могут быть, во-первых, отсутствие достаточного объема свободных денежных средств у строительной или управляющей компании для инвестирования в проект, в случае использования полностью или частично заемных средств при относительно невысокой эффективности проекта, она может снизиться до непривлекательных значений, во-вторых, отсутствие вблизи жилого комплекса свободного участка земли нужной площади для аренды.

ВЫВОДЫ

1. Проведенная оценка альтернативных проектов создания парковочного пространства около жилого многоквартирного комплекса показала, что оба проекта в соизмеримом горизонте планирования приемлемы для реализации по показателям чистого приведенного дохода (NPV), срока окупаемости (PP) и индекса рентабельности (PI) (рис. 3, 4).

2. Первый вариант проекта по созданию механизированного паркинга на придомовой территории имеет более низкий показатель NPV, гораздо дольше окупается и принесет меньшую отдачу на один вложенный рубль Второй вариант проекта по расширению парковочного пространства путем создания открытой стоянки вблизи жилого комплекса более привлекателен с точки зрения эффективности в первую очередь тем, что может быть реализован со значительно меньшими капитальными вложениями — 1 350 тыс. руб против 28 774 тыс. руб., представляется менее сложным с технической стороны и более привычным для конечного пользователя, чем первый. Таким образом, выбор варианта создания механизированного паркинга в жилом комплексе при

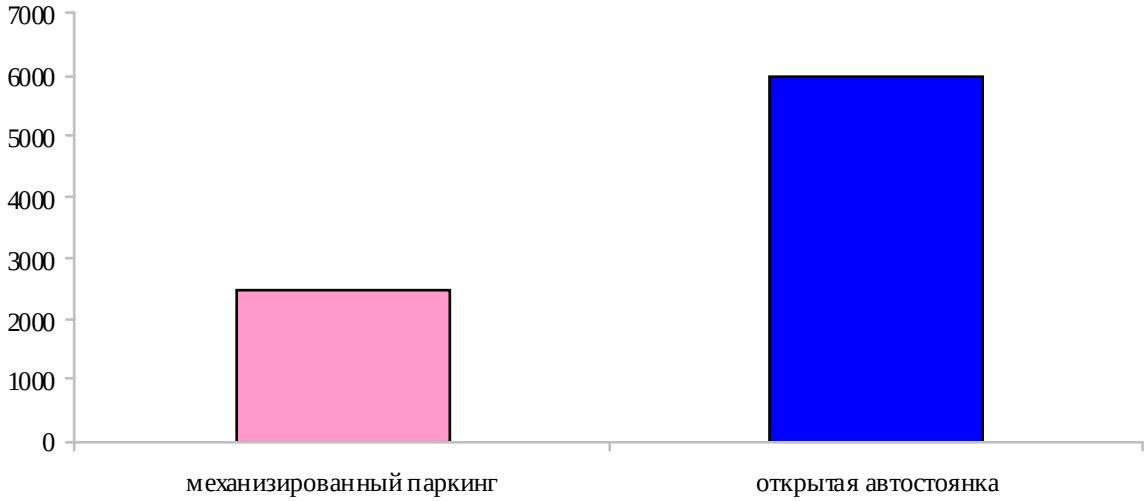

Рис. 3. Показатели чистого приведенного дохода (NPV) по проектам создания парковочного пространства около жилого многоквартирного комплекса, тыс. руб. (Составлено авторами)

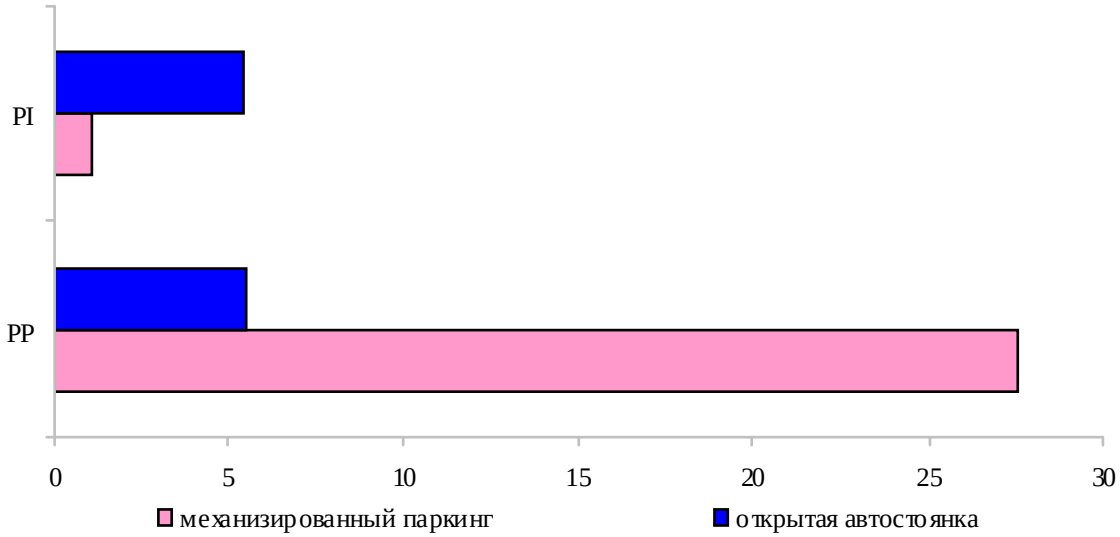

Рис. 4. Показатели срока окупаемости (PP) и индекса рентабельности (PI) по проектам создания парковочного пространства около жилого многоквартирного комплекса (Составлено авторами)

текущем уровне цен в регионе и рассмотренных условиях приемлем в случае, если невозможны другие варианты, такие как открытая автостоянка или многоуровневый капитальный паркинг.

Создание стоянок вблизи жилых комплексов способствует поддержке современной концепции «двор без машин», согласно которой въезд на придомовую территорию доступен лишь небольшому числу автомобилей, перевозящим инвалидов, и спецтранспорту. Оба варианта проекта имеют как свои привлекательные стороны, так и ограничения, подробно раскрытые выше, поэтому их применение должны быть скорректировано реальными условиями.

3. Острота проблемы с дефицитом мест для парковки автомобилей жильцов и гостей многоквартирных домов заставляет застройщиков и управляющие компании искать рациональные альтернативы традиционным вариантам, чтобы сохранить свою рыночную долю и продолжить развитие. Разумное и эффективное использование свободного пространства в жилых многоквартирных комплексах - не только вопрос удобства и безопасности, но и существенный компонент комфорта и привлекательности этих объектов для потенциальных покупателей жилья, а значит и вопрос конкурентоспособности застройщика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автомобилизация России: мониторинг // ВЦИОМ: официальный сайт. — URL: wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/avtomobilizacija-rossii-monitoring (дата обращения: 29.01.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс: сайт. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 29.01.2025).
3. ЖК Соседи: сайт. — URL: xn—d1abckhyub.xn—p1ai/#docs (дата обращения: 25.02.2025).
4. Механизированные паркинги и парковки от мировых производителей // Паркинги Мегаполиса: сайт. — URL: www.mehparking.ru/ (дата обращения: 29.01.2025).
5. О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» от 25 сентября 2007 г. №74 // NormaCS — Система нормативов: сайт. — URL: normacs.net/Doclist/doc/AD1.html#:~:text=СанПиН%202.2.1%2F2.1.1.1200- 03.%20СанПиН%202.2.1%2F2.1.1.1200- 03%20Санитарно-защитные,РФ%20№%20222%20от%2003.03.2018 (дата обращения: 24.02.2025).
6. О внесении изменений в постановление Совета министров Республики Крым от 26 апреля 2016 года № 171: Постановление Совета министров Республики Крым от 30.03.2018 № 157 «»: официальный сайт. — URL: publication.pravo.gov.ru/document/9100201804040003 (дата обращения: 23.02.2025).
7. Об утверждении СП 113.13330.2023 «СНиП 21-09-99* Стоянки автомобилей: Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 5 октября 2023 г. №718 «» // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ: официальный сайт. — URL: www.minstroyrf.gov.ru/docs/324792/ (дата обращения: 25.02.2025).
8. СП 401.1325800.2018. Свод правил. Здания и комплексы высотные. Правила градостроительного проектирования // Система нормативных документов «Меганорм»: сайт. — URL: meganorm.ru/Data2/1/4293732/4293732461.htm (дата обращения: 20.02.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Avtomobilizatsiya Rossii: monitoring // VTSIOM: ofitsial'nyy sayt. — URL: wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/avtomobilizacija-rossii-monitoring (data obrashcheniya: 29.01.2025).
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii // Konsul'tantPlyus: sayt. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 29.01.2025).
3. ZHK Sosedi: sayt. — URL: xn—d1abckhyub.xn—p1ai/#docs (data obrashcheniya: 25.02.2025).
4. Mekhanizirovannyye parkingi i parkovki ot mirovykh proizvoditeley // Parkingi Megapolisa: sayt. — URL: www.mehparking.ru/ (data obrashcheniya: 29.01.2025).
5. O vvedenii v deystviye novoy redaktsii sanitarno-epidemiologicheskikh pravil i normativov SanPiN 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Sanitarno-zashchitnyye zony i sanitarnaya klassifikatsiya predpriyatiy, sooruzheniy i inykh ob'yektov» ot 25 sentyabrya 2007 g. №74 // NormaCS — Sistema normativov: sayt. — URL: normacs.net/Doclist/doc/AD1.html#:~:text=SanPiN%202.2.1%2F2.1.1.1200- 03.%20SanPiN%202.2.1%2F2.1.1.1200- 03%20Sanitarno-zashchitnyye,RF%20№%20222%20ot%2003.03.2018 (data obrashcheniya: 24.02.2025).
6. O vnesenii izmeneniy v postanovleniye Soveta ministrov Respubliki Krym ot 26 aprelya 2016 goda № 171: Postanovleniye Soveta ministrov Respubliki Krym ot 30.03.2018 № 157 «»: ofitsial'nyy sayt. — URL: publication.pravo.gov.ru/document/9100201804040003 (data obrashcheniya: 23.02.2025).
7. Ob utverzhdenii SP 113.13330.2023 «SNiP 21-09-99* Stoyanki avtomobiley: Prikaz Ministerstva stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva RF ot 5 oktyabrya 2023 g. №718 «» // Ministerstvo stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva RF: ofitsial'nyy sayt. — URL: www.minstroyrf.gov.ru/docs/324792/ (data obrashcheniya: 25.02.2025).
8. SP 401.1325800.2018. Svod pravil. Zdaniya i kompleksy vysotnyye. Pravila gradostroitel'nogo proyektirovaniya // Sistema normativnykh dokumentov «Meganorm»: sayt. — URL: meganorm.ru/Data2/1/4293732/4293732461.htm (data obrashcheniya: 20.02.2025).

Статья поступила в редакцию 9 марта 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 336 : 316.4 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-135-148

Высочина Марина Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Фокина Наталья Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Vysochina Marina Viktorovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Fokina Natalya Alexandrovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ИНВЕСТИЦИИ В ИННОВАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТУРИЗМА

INVESTMENTS IN INNOVATIONS OF TOURISM ENTERPRISES

В постоянно меняющейся внешней среде генерация и внедрение в бизнес новых идей становится необходимым условием для устойчивого развития предприятий сферы туризма. Своевременное внедрение инновационных технологий в туристическом бизнесе является предпосылкой создания и сохранения конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов рынка на длительную перспективу.

В статье представлены результаты анализа тенденций развития туризма в России и Республике Крым. Обозначены направления государственной политики, оказывающие благоприятное влияние на развитие внутреннего туризма: реализация федеральных проектов в рамках Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», программа субсидированных авиаперевозок внутри России, предоставление налоговых льгот для субъектов туристического рынка. Разобраны основные тренды развития туризма в стране и мире, ставшие следствием пандемии, геополитических процессов и развития цифровых технологий: диверсификация маршрутов, приоритетность здоровья и безопасности, экотуризм, персонализация предложения, спрос на авторские этнические туры, запрос на уникальный эмоциональный опыт, отдых без гаджетов и интернета. Затронут вопрос об источниках информации для будущих путешествий, способах бронирования и обращении в турфирмы. Отмечено снижение количества турфирм, во многом связанное с изменением поведения потребителей вследствие использования ими технологических инноваций, которые предоставляют возможности самостоятельного планирования маршрутов путешествий и бронирования средств размещения. Представлена классификациям видов инноваций туристического рынка, а также рассмотрены инновационные решения, соответствующие туристическому рынку согласно представленной классификации. Описаны успешные кейсы внедрения инновационных технологий в деятельность хозяйствующих субъектов туристической сферы в Крыму. Перечислены наиболее эффективные каналы продаж туруслуг: онлайн-турагенства, метапоисковики, официальные сайты средств размещения, социальные сети.

Ключевые слова: туризм, тенденции развития туризма, инновации, инновации в туризме, классификация инноваций, Республика Крым.

In an ever-changing external environment, the generation and implementation of new business ideas is becoming a prerequisite for the sustainable development of tourism enterprises. The timely introduction of innovative technologies in the tourism

business becomes a prerequisite for the creation and preservation of competitive advantages of economic entities in the market for the long term.

The article presents the results of an analysis of tourism development trends in Russia and the Republic of Crimea. The directions of state policy that have a beneficial impact on the development of domestic tourism are outlined: the implementation of federal projects within the framework of the National Project «Tourism and the Hospitality Industry», the program of subsidized air transportation within Russia, and the provision of tax incentives for tourism market entities. The main trends in the development of tourism in the country and the world, which have become a consequence of the pandemic, geopolitical processes and the development of digital technologies, are analyzed: route diversification, prioritization of health and safety, ecotourism, personalization of the offer, demand for original ethnic tours, demand for a unique emotional experience, rest without gadgets and the Internet. The issue of sources of information for future travel, booking methods and contacting travel agencies was raised. There has been a decrease in the number of travel agencies, largely due to a change in consumer behavior due to their use of technological innovations that provide opportunities for independent travel planning and booking accommodation facilities. The classifications of the types of innovations of the tourism market are presented, as well as innovative solutions corresponding to the tourism market according to the presented classification are considered. Successful cases of the introduction of innovative technologies in the activities of business entities of the tourism sector in the Crimea are described. The most effective sales channels of travel services are listed: online travel agencies, meta-search engines, official websites of accommodation facilities, social networks.

Keywords: tourism, trends in tourism development, innovations, innovations in tourism, classification of innovations, Republic of Crimea.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной экономики одним из основных факторов экономического роста и развития предприятий является инвестирование в инновационные продукты, решения и технологии. Развитие инновационного бизнеса приобрело статус приоритетного направления российской экономики, что отражено в различных нормативно-законодательных документах. В концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной Правительством Российской Федерации, говорится следующее: «В наиболее развитых странах мира в последние 20 лет развитие и внедрение новых технологий стало ключевым фактором роста экономики и повышения уровня жизни населения. Использование новых технологий направлено как на повышение эффективности существующих процессов и бизнес-моделей, так и на создание новых рынков. Следует отметить, что технологии стали ключевым фактором привлечения инвестиций и рыночной капитализации компаний и корпораций» [6].

Интенсивное развитие технологий затрагивает все сферы экономической деятельности. Туризм не является исключением. Он играет важную роль в экономике Республики Крым. По данным Министерства курортов и туризма «доля туристической индустрии в валовом региональном продукте Республики Крым в 2023 году достигла 7 %, это вывело республику на третье место среди регионов России и первое в Южном федеральном округе… По экспертной оценке, сфера туризма даёт мультипликативный эффект в виде налоговых поступлений от смежных отраслей в объёме 25 %» [8].

На сегодняшний день инновации в туризме стали масштабным явлением и катализатором существенных изменений на рынке. Широкое использование высокоскоростного интернета, развитие социальных сетей и мессенджеров, технологий Big Data и искусственного интеллекта оказывают заметное влияние на взаимоотношения игроков туристического рынка. И это касается не только информационно-коммуникативной функции, но также маркетинговой, финансовой и производственной.

Туристические предприятия, инвестирующие в инновации сегодня, определяют свое конкурентное положение в будущем. Анализ и обобщение инновационных решений в сфере туризма, а также тенденций инвестиционно-инновационного поведения участников туристического рынка позволит предприятиям туристической сферы сформировать целостное представление об открывающихся возможностях и принять решение о выборе инвестиционного направления. Этими положениями обусловливается актуальность данного исследования.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель исследования — проанализировать тенденции инвестиционно-инновационной деятельности предприятий сферы туризма Республики Крым.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- проанализированы тенденции туристического рынка Российской Федерации и Республики Крым;

• проанализированы инновационные решения в сфере туризма;

• обобщены тенденции инвестиционно-инновационной деятельности предприятий сферы туризма Республики Крым.

МЕТОДЫ

В исследовании применялись следующие методы:

• метод дедукции — с целью исследования инноваций в сфере туризма;

• методы сравнения и статистического анализа — в анализе туристического рынка, а также тенденций инвестиционно-инновационной деятельности предприятий сферы туризма Республики Крым;

• графические методы — для визуального представления излагаемого материала в табличной форме и в виде диаграмм;

• методы научного абстрагирования, анализа и синтеза — для формирования результатов исследования и обоснования его выводов.

Результаты

Прежде всего, рассмотрим текущее состояние туристской отрасли, тренды ее развития. Туристическая отрасль в последние годы сталкивается с уникальными вызовами — пандемии, внешнеполитических факторов, повсеместной цифровизации, которые, безусловно, поставили туризм, как и многие другие сферы экономики, в довольно жёсткие условия ведения хозяйственной деятельности и скорректировали стратегические цели, задачи и приоритеты развития участников рынка.

Пандемия COVID-19, геополитические решения существенно отразились на туристической отрасли, при этом закрытие границ способствовало росту внутреннего туризма. Так, «по данным IATA, Россия занимает третье место после Китая и США по количеству внутренних рейсов» [23]. Развитию внутреннего туризма способствует реализуемая Правительством Российской Федерации политика, предусматривающая:

• реализацию Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства»;

• программу субсидированных авиаперевозок внутри страны;

• программу «Туристический кешбэк»;

• освобождение от уплаты НДС на туристические пакеты по России туроператоров по внутреннему и въездному туризму: отмена НДС на путевки по России позволит снизить цены на 10 %, вложить дополнительные средства в создание новых маршрутов и продуктов [18].

«Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» предполагает реализацию ряда федеральных проектов — ФП-1 «Развитие туристической инфраструктуры», ФП-2 «Повышение доступности туристического продукта», ФП-3 «Совершенствование управления в сфере туризма» [12]. «Общий объем финансирования Национального проекта предполагается на уровне 529 млрд руб. Стратегическая цель, поставленная в рамках проекта, — увеличение количества путешествующих по стране с 65 млн (показатель по состоянию на 2019 г.) до 140 млн (прогноз на 2030 г.), а рабочих мест — с 2,5 млн (показатель по состоянию на 2019 г.) до 4,2 млн (прогноз на 2030 г.)» [23].

В списке программы субсидированных авиабилетов на 2024 год было 235 направлений, из них 49 — новые маршруты. Специальный тариф действовал на полет «туда — обратно». В 2024 году субсидированные авиаперевозки осуществляли 15 перевозчиков: «Азимут», «Алроса», «Аэрофлот», «Икар», «Ираэро», «Красавиа», «Руслайн», «Авиапредприятие «Северсталь», «ЮВТ-аэро», «Ямал», Nordwind, Red Wings, S7, Smartavia, Utair. У каждой компании — свой список субсидируемых рейсов [3]. В 2025 году количество направлений выросло до 267 маршрутов (из них 72 новых направления), количество авиаперевозчиков увеличилось до 18 авиакомпаний [21].

Закрытие аэропортов в южных регионах привело к «диверсификации маршрутов внутреннего туризма — для отдыха люди стали чаще рассматривать Русский Север, Карелию, Сибирь и Арктику. Вырос интерес к речным круизам, отдыху в «диких условиях» без гаджетов и интернета. Увеличился запрос на авторские этнические туры, где можно ближе познакомиться с образом жизни коренных малых народов России, их ремеслом, кухней и природой» [1].

По данным BusinesStat, в 2023 г. численность туристических поездок в России увеличилась на 17 %. Рынок вернулся к уровню 2019 г. [1]. Динамика количества проданных туров приведена на рисунке 1.

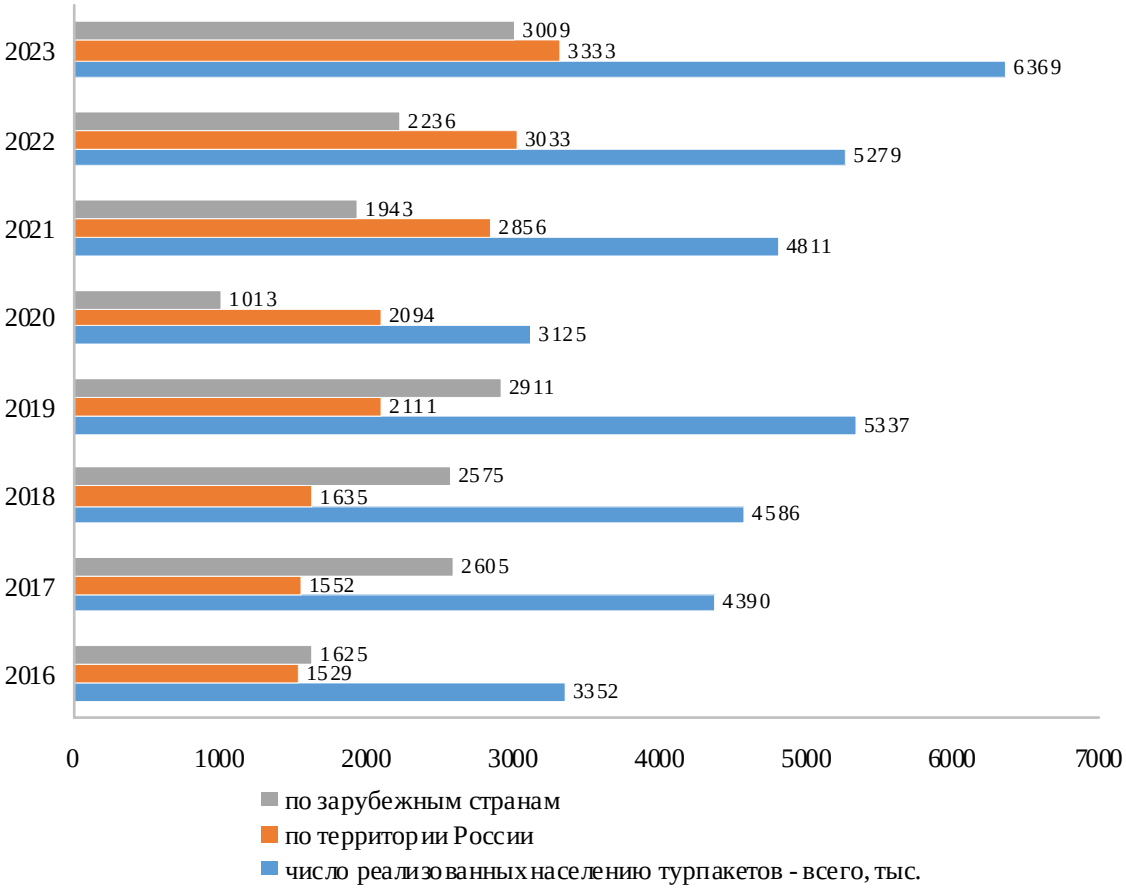

Рис. 1. Динамика количества реализованных туров (Составлено на основании [14])

Ряд зарубежных и отечественных участников туристской сферы отмечают, что за последние пять лет сформировались глобальные тренды развития общества и рынков, и именно они в ближайшее время будут оказывать серьезное влияние на развитие туризма. Среди таких «трендов выделяют:

- приоритетность здоровья и безопасности;
- изменение в потребительском поведении: снижение доли спонтанных поездок;
- поиск уникального эмоционального опыта и эссенциализм;
- появление новых форматов занятости;
- цифровизация отраслей экономики;
- приоритет путешествий на природе, экотуризм» [23].

В 2024 году турпоток в Крым составил 6 057,9 тыс. туристов, превысив уровень предыдущего года на 16 %. Наибольшее число туристов (63 %) прибыло по Крымскому мосту на автомобилях и автобусах; 26 % — по железной дороге; 11 % — через север полуострова на автомобилях и автобусах. Наиболее популярным у туристов остается Южный берег Крыма, где отдохнуло 50,2 % от общего количества туристов, побывавших за год в Крыму в целом; на курортах западного Крыма отдохнуло 24 %, восточного — 14,6 %, в других регионах (г. Симферополь, Симферопольский и Бахчисарайский районы) — 11,2 %.

Чаще всего информацию об отдыхе в Республике Крым туристы получают из средств массовой информации — в 2024 г. Доля таких туристов составила 42 %. Существенной остается доля

туристов, использующих личный опыт предыдущих путешествий, — 34 % и советы близких людей — 20 %. Самостоятельное бронирование мест своего отдыха осуществляло 75 % туристов, в турфирмы обратилось 9 %, а 16 % получили путевки от работодателя [13].

Как следует из описания портрета туриста 2024 года, представленного Министерством курорта и туризма Республики Крым, средства массовой информации играют важную роль в выборе места отдыха, при этом 75 % туристов осуществляют бронирование своего отдыха самостоятельно, не прибегая к помощи турфирм. В таблице 1 показаны основные показатели работы туристских фирм Республики Крым.

Таблица 1. Основные показатели деятельности туристских фирм в Республике Крым *

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число туристских фирм (на конец года) — всего	346	214	204	203	166	178	156	144
в том числе занимались:								
• туроператорской деятельностью	10	18	16	17	11	11	7	4
• туроператорской и турагентской деятельностью	51	48	59	50	40	36	34	30
• турагентской деятельностью	125	148	129	136	115	131	115	110
• экскурсионной деятельностью	160	—	—	—	—	—	—	—
Число реализованных населению турпакетов — всего, тыс.	78,1	48,3	77,5	81,1	55,8	78,8	48,3	39,3
из них гражданам России:								
• по территории России	76,0	44,0	72,1	72,6	53,0	74,1	44,4	34,8
• по зарубежным странам	1,9	4,0	4,6	7,6	2,7	4,7	3,9	4,5
Стоимость реализованных населению турпакетов — всего, млн руб.	2382,7	1986,7	2557,8	2901,1	1537,6	2951,3	2375,2	2693,5
из них гражданам России:								
• по территории России	2174,7	1635,4	2107,2	2239,5	1333,1	2503,6	1874,8	1906,7
• по зарубежным странам	195,3	330,9	424,0	630,7	194,6	417,4	475,9	786,5

* Составлено на основании [20].

Как следует из данных таблицы, количество туристских фирм снижается. По сравнению с 2016 годом падение составило более 58 %. Такая статистика во многом объясняется технологическими инновациями, позволяющими потребителю самостоятельно выбирать и бронировать туры и места своего отдыха. «По оценке экспертов ЮНВТО (Всемирной туристской организации) в настоящее время порядка 80 % потенциальных путешественников готовятся к туристической поездке, используя мобильные технологии и онлайн-сервисы по трансферу (приобретение авиа- и ж/д билетов), бронированию гостиниц и аренде жилья, приобретению экскурсий и авторских туров, пользовательского контента и других туристских платформ» [19].

Рассмотрим, какие инновации соответствуют туристическому рынку, начав с их классификации. При этом обратим внимание, что туристический рынок включает в себя большое количество участников — помимо туристических фирм, на нем осуществляют свою деятельность средства размещения, предприятия общественного питания, предприятия культуры, лечебно-оздоровительные и иные учреждения. Соответственно, виды инноваций будут иметь свою специфику, отражающую их влияние на ту или иную деятельность.

В работе Я. В. Печинской представлена классификация инноваций в сфере туризма по признаку «с позиции объекта инноваций» [15]. Автор выделяет следующие их виды:

• «инновация продукта: внедрение на туристский рынок нового продукта (тура, услуги, товара), новизна которого должна быть очевидна для производителей, поставщиков, потребителей и конкурентов;

• инновация процесса: внедрение новых или существенно улучшенных техник и технологий в процесс оказания услуги (комплекса услуг);

• инновации управления: внедрение более эффективных структур и порядка организации деятельности фирмы, системы сотрудничества, новые профили рабочих мест и профессиональные требования;

• инновация бизнес-модели: новые способы ведения бизнеса, повышающие его стоимость и ценность для потребителя; развитие новых подходов в отношениях между клиентом и фирмой, между фирмами-производителями услуг;

• маркетинговая инновация: развитие новых маркетинговых подходов с усовершенствованием в ценообразовании, предложении, продвижении, оплате турпродуктов;

• инновации в логистике: новые решения в системах и цепях снабжения, распределения, доставки, в том числе туристов;

• институциональные инновации: формируют новые правила и системы регулирования в туризме, а также отраслях, обслуживающих туристов; создают новые системы и формы сотрудничества между администрацией, частным сектором и общественностью в туристских местностях;

• ресурсные инновации: использование нового вида ресурсов для организации туризма и разработки новых туров и услуг;

• концептуальные инновации: создание новых концепций туризма, туристских услуг, и реализация их в новых форматах обслуживания, новых архитектурно-инженерных и технологических решениях, удовлетворяющих потребности туристов» [15].

Рассмотрим инновационные решения согласно представленной классификации, более подробно. Наиболее активно внедряемыми являются инновации продукта. Это связано с желанием наиболее полно удовлетворить быстро меняющийся потребительский спрос. Так, туристическими компаниями Крыма помимо традиционных «туров по достопримечательностям» предлагаются религиозные, гастрономические, научные, свадебные и другие виды путешествий. Популярность приобретает иммерсивный туризм — путешествия, направленные не просто на посещение достопримечательностей туристами, а на их активное участие в экскурсионной программе и погружение в атмосферу происходящего. Для реализации таких экскурсий используются как традиционные технологии (звуковые, световые, проекционные), так и цифровые — виртуальная и дополненная реальность. Например, в Севастополе реализуются следующие иммерсивные экскурсии — «Время героев», «За час до заката», «Слушая город». Количество таких предложений постепенно увеличивается.

Средства размещения предлагают различные варианты отдыха — оздоровительные, лечебные, отдых с детьми и т.д. При этом программа отдыха и его активности формируются исходя из конкретного предложения. Средства размещения становятся не просто местом временного пребывания со стандартным набором услуг, а превращаются в адаптивную систему, предлагающую СПА-услуги, услуги для детей, прогулки, выставочные экспозиции и многие иные сервисы, вызывающие яркие эмоции у своих гостей.

Предприятия сферы туризма помимо формирования инновационных продуктов инвестируют и в совершенствование процессов оказания услуг. Например, чат-боты дают возможность турфирмам работать с клиентами 24/7. Это позволяет компаниям продвигать свои продукты и при этом экономить на персонале. Инновации процессов связаны, в основном, с развитием технологий. В пятизвездочном отеле Mriya Resort «для популяризации и продвижения винной культуры, создали «винный парк» — первый в мире роботизированный комплекс по обслуживанию гостей, являющийся уникальной разработкой дизайнера Владимира Пирожкова (он же разрабатывал проект олимпийского факела в г. Сочи). Робот-сомелье создан для гостей-интровертов, которые зачастую боятся признаться сомелье, что они не всё знают о вине, и поэтому им трудно сделать желаемый выбор, а в случае, когда выбор происходит в деперсонализированной обстановке, робот поможет

выбрать вино, подходящее под настроение в данный момент, для чего просто необходимо ответить на ряд вопросов. Важность данного робота в том, что гости побокально могут попробовать каждую из позиций, а затем уже приобрести в винотеке желаемое вино. В дальнейшем у роботасомелье будет интегрирована система бесконтактной оплаты» [9].

Многие средства размещения переходят на технологии «умного дома», благодаря которым обеспечивается максимальный комфорт для гостя: появляется возможность дистанционно выбирать уровень освещения, поддерживать определенный микроклимат в номере, выдвигать телевизор на удобную высоту, настраивать любимую музыку.

Киоски самопоселения представляют собой цифровые сенсорные панели, снабженные специальным программным обеспечением и работающие как альтернатива (или дополнение) традиционной службе регистрации. Главное преимущество киосков регистрации — предотвращение образования длинных очередей у стойки регистрации. Такой вариант подходит для гостей, которые испытывают дефицит времени и предпочитают быстрые процессы регистрации и выселения. Киоски саморегистрации позволяют передавать более точные данные о туристах, потому что клиент сам вводит информацию (сканирует документы) во время регистрации. Это снижает вероятность ошибок со стороны персонала. Киоски саморегистрации позволяют клиенту просматривать дополнительные услуги гостиницы в удобное для них время без участия персонала. Такой подход нравится людям, которые не любят непосредственное общение с продавцом, а предпочитают делать выбор самостоятельно, без возможного давления [5].

Согласно исследованию, проведенному экспертами Майкопского государственного технологического университета в 2023 г., «во время поездок потребители туристических услуг наиболее часто используют следующие виды цифровых технологий:

- электронные карты гостя — 61,1 %;
- чат-боты, голосовые помощники — 33,6 %;
- технологии виртуальной реальности — 30,5 %;
- умные зеркала, умные комнаты — 20,6 %;
- робот-консьерж — 15,3 %» [11].

Большое количество инноваций направлено на совершенствование системы управления предприятий сферы туризма. Комплексные цифровые системы позволяют более эффективно управлять средствами размещения. Например, «облачная система Ecvi на базе единой платформы позволяет управлять бронированиями, взаимодействием с индивидуальными клиентами и группами, бонусными системами, финансами, инвентарем, уборкой номерного фонда и инженерной службой» [17]. Такие же решения представлены на рынке практически для всех организаций участников туристического рынка — предприятий питания, культуры, санаторно-курортно-комплекса, транспортных компаний и т. д.

Инновации управления связаны и с использованием новых управленческих методов и методик в руководстве деятельностью организации выстраивания отношений с внешними заинтересованными сторонами. Так, в управлении персоналом вырабатывается новое отношение к рабочей силе, преследующее цели повышения производительности труда и сокращения затрат с одновременным повышением лояльности и стабильности персонала. Для этого, например, внедряются телеработа, фрилансинг, удаленная работа и другие гибкие формы занятости. Уделяется большое внимание повышению квалификации сотрудников, в том числе, с использованием новых методик, например, посредством геймификации.

Используются инновационные методы взаимодействия с клиентами, как с одной из наиболее значимой стороной экономических отношений. Основная цель этих методов — выявить и наиболее полно удовлетворить персональные потребности клиента, а затем использовать мнение довольного клиента как инструмент продвижения компании в социальных сетях и/или других видах социального взаимодействия. Используются такие новые формы взаимодействия, как краудсорсинг, геймификация, возможность самостоятельного проектирования туров или туристических продуктов.

Пересмотру подвергаются и отношения с поставщиками, а также другими партнерами по бизнесу. Так, происходит интеграция отелей, поставщиков транспортных услуг, экскурсионных бюро,

преследующая цель снижения трудоемкости исполнения процессов, повышения качества предоставляемых услуг, повышения планомерности и оптимизации использования ресурсов. Формируются кооперационные формы взаимодействия между конкурентами, например, для совместного использования транспортных возможностей, лечебной базы или другой инфраструктуры. Такие формы взаимодействия конкурентов получили общее название коопетиция.

Инновационные технологические и организационно-управленческие решения становятся основой трансформации бизнес-моделей. На сегодняшний день нет четкого понимания сущности термина «бизнес-модель». Его появление связывают со сферой высоких технологий и понятием «создания ценности». «Некоторые авторы определяют бизнес-модель как «описание того, как работает предприятие». Другие рассмотрели понятие бизнес-модели с точки зрения таких теорий, как: виртуальные рынки, шумпетерианский подход к инновациям, анализ цепочки добавленной стоимости, ресурсный подход, теории динамических способностей, транзакционных издержек, стратегических сетей. Бизнес-модель, по их мнению, отображает содержание, структуру и управление транзакциями, спроектированными с целью создавать ценность, используя бизнес-возможности. По Д. Тису, бизнес-модель — набор решений, при помощи которых предприятие поставляет клиентам ценность, получает доходы от клиентов и извлекает из этих доходов прибыль» [22]. Таким образом, наиболее распространенной точкой зрения является та, которая устанавливает взаимосвязь между инновационной моделью и новыми способами создания ценности для клиентов, акционеров, оптимизацией отношений с поставщиками и другими заинтересованными сторонами, использованием новых технологий и способов взаимодействий. Например, в работе Е. Ф. Чеберко, С. А. Смирнова рассматривается классификация инновационных бизнес-моделей в сфере осуществления туристической деятельности (табл. 2).

Маркетинговые инновации также во многом определяются развитием цифровых инструментов. Например, технологии Big Data позволяют средствам размещения и туристическим компаниям

Таблица 2. Классификация инновационных бизнес-моделей в сфере осуществления туристической деятельности *

Архетип модели	Ценностное предложение	Способ взаимодействия	Участники создания ценности	Поток, создающий доходы
Традиционные турагентства	Тур пакет, сопутствующие услуги	Офф-лайн	Совокупность участников	Наценка, комиссии от других участников
Традиционные турагентства (смешанная модель)	Тур пакет, сопутствующие услуги	Он-лайн с потребителем Офф-лайн	Совокупность участников	Наценка, комиссии от других участников
Online туристические агентства	Тур пакет, сопутствующие услуги	Он-лайн с потребителем	Совокупность участников	Комиссия за бронирование, перепродажа, другие формы
Глобальные системы бронирования	Экономия и получение полной информации	Он-лайн с большим количеством участников	Сеть взаимодействия профессиональных участников рынка	Комиссии, подписка со стороны агентств
Туристические информационные системы	Получение информации по направлениям и туристическим возможностям, сравнение объектов, отзывы	Он-лайн	Сеть обмена опытом	Online реклама

* Составлено на основании [22].

анализировать поведение туристов с целью оптимизации своих услуг и предложений. Искусственный интеллект используется для развития персонализированного подхода к клиенту. Он помогает сформировать рекомендации туров и отелей, отвечающих требованиям конкретного клиента, а также автоматизировать процессы бронирования и оплаты. Для популяризации своих услуг средства размещения и места показов (музеи, выставки, ботанические сады и т.д.) прибегают к использованию инструментов виртуальной и дополненной реальности.

Развиваются и каналы продаж. На сегодняшний день средства размешения используют четыре основных из них:

- OTA — онлайн-турагентства;
- официальный сайт;
- социальные сети;
- метапоисковики.

Согласно аналитике для отелей в дашборде TravelLine [2], для отелей 4* и 5* в Республике Крым каналы продаж, в которых клиенты бронируют отдых, распределены следующим образом:

- 52 % бронирований приходится на модуль бронирования отеля;
- 32 % — OTA;
- 16 % — Яндекс Путешествия.

Наибольшая доля клиентов бронирует номера с мобильных устройств — 64 %, с компьютеров бронирование осуществляется в 34 % случаев. OTA сегодня являются одним из эффективных каналов продаж. В топ-каналов, согласно TravelLine, входят следующие: Яндекс Путешествия, Alean.ru, Ostrovok.ru, Ласпи, 101Hotels.com, Дельфин, Intourist.ru, МТС Travel / Bronevik, Тинькофф Путешествия, Online-Express.ru [2].

Среди преимуществ использования OTA следует отметить:

- 100 % попадание в целевую аудиторию;
- размещение реальных отзывов клиентов, что повышает доверие к средству размещения;
- OTA предоставляют за отдельную плату услуги продвижения средства размещения.

Однако, при этом необходимо учитывать некоторые риски при продаже через OTA:

- высокий уровень конкуренции среди средств размещения;
- высокая комиссия с броней (от 15 %);
- сложность выстраивания системы лояльности.

Чтобы упростить работу с OTA, используют специальные инструменты, позволяющие управлять множеством каналов. Например, TL: Channel Manager — специальный инструмент, который дает возможность управлять 100+ каналами в одном личном кабинете [10].

По данным исследования HospitalityNet, 87 % туристов прежде, чем забронировать номер в гостинице, посещают ее официальный сайт. При этом, в соответствии с данными TravelLine, более 46 % от всего объема броней — это прямые бронирования через сайт гостиницы [4]. Основными преимуществами официального сайта в качестве канала продаж являются:

- доверие гостей;
- возможность получения гостями всей необходимой информации об отеле, акциях, услугах;
- возможность продавать дополнительные услуги и повышать средний чек
- возможность возвращать гостей бронировать повторно (присылать feedback-письма с промокодом на повторное бронирование);
- сайт — это самый выгодный канал продаж гостиничного продукта, так как комиссия модуля ниже, чем в OTA — около 4 %.

В тоже время есть определенные нюансы негативного характера:

- затраты на создание и поддержку сайта довольно высоки;
- для продвижения сайта необходимы реклама, сопровождение и поддержка, что также требует финансовых затрат;
- вопросы обеспечения безопасности данных гостей (существует вероятность фишинговой атаки).

Социальные сети в настоящее время также все чаще становятся каналом продаж и продвижения средств размещения. Практика показывает, что клиенты больше доверяют средству размещения

с профилем в соцсетях с реальными фото. В соцсетях имеется возможность продавать номера через кнопку «Забронировать» со ссылкой на официальный сайт или через сообщения в группе. Страница в соцсетях позволяет общаться с клиентами в мессенджерах и делать им персональные предложения. Но при этом использование соцсетей также требует определенных затрат: на создание фото- и видеоконтента, на раскрутку.

Метапоисковики — четвертый канал продаж и продвижения. Поисковые системы — ресурсы, позволяющие осуществить поиск подходящих туров (средств размещения) на основе предложений множества компаний на основании заданных параметров, учитывающих личные предпочтения клиентов, найти горящие туры, проследить изменение цен на интересующие предложения с тем, чтобы выбрать наилучший момент совершения сделки купли-продажи турпродукта. При помощи метапоисковика турист имеет возможность сравнить варианты предложений различных гостиниц и подобрать среди них наиболее выгодное для себя. Метапоисковик берет плату за клик или комиссию с гостиницы за размещение ее карточки. Карточка гостиницы в метапоисковике содержит ссылку на бронирование, которая ведет на официальный сайт [4].

Социальные сети, цифровые технологии, мобильные приложения и устройства позволяют маркетологам более активно и масштабно взаимодействовать с потребителями и заинтересованными сторонами, чем когда-либо прежде. При этом информационные платформы позволяют коммуницировать с туристом и анализировать его предпочтения на всех этапах его опыта — от проявления интереса до бронирования.

Инновации в логистике многообразны, что связано с многоаспектностью видов этой деятельности. Объекты логистического менеджмента представлены в виде туристических и материальных потоков, потоков услуг, а также сервисных, финансовых и информационные потоков. Проникновение информационных технологий во все сферы деятельности отражаются и на логистике туриндустрии. Они расширяют потенциал использования туристского рынка, обеспечивают координацию элементов цепочки взаимосвязанных предприятий, участвующих в формировании и реализации турпродуктов. Используются искусственный интеллект, Интернет вещей, блокчейн, облачные технологии и другие инновации для оптимизации цепочек поставок и улучшения эффективности деятельности всех участников рынка.

Институциональные инновации определяются, в первую очередь, намерениями и деятельностью государства, что отражено в стратегии развития туристического кластера Республики Крым [16]. Ею предусмотрены три сценария развития кластера. Учитывая потенциал Республики Крым и возможности финансирования, на данный момент реализуется инновационный сценарий развития туристического кластера. Его успех определяют следующие положения, требующие инвестиций и инновационных решений:

- «обеспечение стремительного восстановления и развития инфраструктуры историко-культурного туризма при одновременном росте санаторно-курортного, лечебно-оздоровительного, экологического и прочих видов туризма при балансе интересов стейкхолдеров;
- стимулирование ускоренной адаптации инфраструктурных объектов индустрии гостеприимства, рекреационной и досуговой инфраструктур к увеличенным туристским потокам, что позволит вытеснить с рынка недобросовестные компании в сфере рекреации, перераспределить собственность (слияние или поглощение бизнеса), развить сетевые структуры в гостиничном и ресторанном бизнесе;
- формирование транспортных и инфраструктурных резервов на случай задержек с решением проблем развития транспортной и коммунальной инфраструктур;
- формирование площадок межкластерного взаимодействия» [16].

Ресурсные инновации предполагают использование нового вида ресурсов для организации туризма и разработки новых туров и услуг. Полуостров Крым богат различными рекреационными и лечебными ресурсами, как антропогенного, так и природного происхождения. В соответствии с этим, предприятия сферы туризма адаптируют свою деятельность, предлагая новые виды отдыха, используя все имеющиеся возможности. Предприятия питания предлагают туристам блюда,

приготовленные из продуктов, выращенных и произведенных в Крыму. Например, не так давно в отеле Mriya Resort был открыт первый ресторан локаворской кухни.

Все проанализированные виды инноваций составляют основу концептуальных инноваций, направленных на формирование новых концепций туризма, туристских услуг, и реализацию их в новых форматах обслуживания, новых архитектурно-инженерных и технологических решениях, наиболее полно удовлетворяющих потребности туристов.

Обобщая все выше сказанное, перечислим тенденции инвестиционно-инновационной деятельности предприятий сферы туризма Республики Крым.

- повышение разнообразия туристических продуктов и услуг, отвечающих современным требованиям потребителей;
- персонализация туристических предложений;
- рост объема инвестиций в совершенствование и оптимизацию бизнес-процессов через использование информационных систем для более эффективного управления компаниями и повышения качества предоставляемых услуг;
- рост объема инвестиций в совершенствование процессов с целью обеспечения комфорта клиентам и создания уникального туристического опыта — использование технологий «умного дома», роботизация процессов, внедрение киосков поселения и т.д.;
- внедрение новых концепций, методов и инструментов управления компаниями, а также взаимодействия с внешними заинтересованными сторонами;
- формирование кооперационных и кластерных форм сотрудничества;
- использование различных каналов для взаимодействия с клиентами;
- масштабная государственная поддержка развития туризма и инвестиционной деятельности;
- инновационная трансформация бизнес-моделей.

Необходимо отметить, что малые компании ограничиваются инвестициями в инновации продукта, а также используют Интернет технологии для продвижения своих товаров и услуг на рынке. Постепенно осуществляется информатизация процессов путем использования соответствующих программных решений, направленных на ведение документооборота и управление предприятием. Средние и крупные предприятия инвестируют в совершенствование концепции своих объектов, в использование высоких технологий в деятельности своих компаний.

ВЫВОДЫ

Установлено, что туристическая отрасль в последние годы сталкивается с уникальными вызовами — пандемии, внешнеполитических факторов, повсеместной цифровизации, — которые скорректировали стратегические цели, задачи и приоритеты развития участников рынка.

Выявлено, что развитию внутреннего туризма способствует реализуемая Правительством Российской Федерации политика. Например, в рамках Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» реализуется целый ряд федеральных программ.

Установлено, что за последние пять лет сформировались глобальные тренды развития общества и рынков, и именно они в ближайшее время будут оказывать серьезное влияние на развитие туризма. Среди них выделяют: изменение в потребительском поведении: приоритет здоровья и безопасности; снижение доли спонтанных поездок; поиск уникального эмоционального опыта и эссенциализм; цифровизация отраслей экономики; появление новых форматов занятости; приоритет путешествий на природе, экотуризм.

Статистический анализ показал, что количество туристских фирм в Республике Крым снижается. По сравнению с 2016 годом в 2023 году падение составило более 58 %. Такая статистика во многом объясняется технологическими инновациями, позволяющими потребителю самостоятельно выбирать и бронировать туры и места своего отдыха.

Представлена классификациям видов инноваций туристического рынка. Выделены следующие ее формы: инновация продукта, инновация процесса, инновации управления, инновация бизнес-модели, маркетинговая инновация, инновации в логистике, институциональные инновации, ресурсные инновации и концептуальные инновации.

Рассмотрены инновационные решения, соответствующие туристическому рынку согласно представленной классификации. Выявлены тенденции инвестиционно-инновационной деятельности предприятий сферы туризма Республики Крым.

Отмечено, что малые компании ограничиваются инвестициями в инновации продукта, а также используют Интернет-технологии для продвижения своих товаров и услуг на рынке. Постепенно осуществляется информатизация процессов путем использования соответствующих программных решений, направленных на ведение документооборота и управление предприятием. Средние и крупные предприятия инвестируют в совершенствование концепции своих объектов, в использование высоких технологий в деятельности своих компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ рынка туризма в России в 2019–2023 гг., прогноз на 2024–2028 гг. // BusinesStat. — URL: marketing.rbc.ru/research/49255/ (дата обращения: 18.02.2025).

2. Аналитика для отелей в дашборде TravelLine. — URL: www.travelline.ru/blog/dashboard/?utm_source=blog&utm_medium=organic&utm_campaign=kak_prodvigat_otel_v_kanalah (дата обращения: 29.01.2025).

3. Гафнер Я. Авиакомпании открыли продажи субсидированных билетов на 2024 год: кто может их купить / Я. Гафнер. — URL: journal.tinkoff.ru/news/avia-subsidii-2024/ (дата обращения: 12.01.2025).

4. Ешмеков А. Где продвигать гостиницу: 4 канала продаж гостиничного продукта / А. Ешмеков. — URL: www.travelline.ru/blog/kak-prodvigat-otel/ (дата обращения: 29.01.2025).

5. Киоски саморегистрации в отеле / Компания Эдельвейс — URL: edelweiss.edelink.ru/blog/content/kioski-samoregistracii-v-otele (дата обращения: 11.05.2023). (дата обращения: 14.02.2025).

6. Концепция технологического развития на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р. — URL: rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

7. Кравченко, Л. А. Развитие бизнеса в цифровой экосистеме: возможности, риски и управление / Л. А. Кравченко, И. А. Троян // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 1(62). — С. 161-171. — EDN SIHAXA.

8. Крым оказался на первом месте среди регионов ЮФО по доле туризма в ВВП. — URL: c-pravda.ru/news/2024-04-24/krym-okazalsya-na-pervom-meste-sredi-regionov-yufo-po-dole-turizma-v-vvp (дата обращения: 16.01.2025).

9. Литвинова, Ю. В. Инновационный девелопмент гостиничного комплекса Mriya Resort в Крыму / Ю. В. Литвинова, Е. Н. Гончарова // Сервис в России и за рубежом. — 2023. — Т. 17, № 3(105). — С. 140-147. — DOI 10.5281/zenodo.8152725. — EDN SCMLYW.

10. Менеджер каналов бронирования отеля и гостиницы. —www.travelline.ru/products/channel-manager/?utm_source=blog&utm_medium=organic&utm_campaign=kak_prodvigat_otel_v_kanalah (дата обращения: 29.01.2025).

11. Направления цифровой трансформации индустрии гостеприимства и туризма в современных условиях / С. К. Хамирзова, А. Р. Кумпилова, С. В. Калашникова, Э. А. Хачемизова // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т. 13, № 4. — С. 2283-2296. — DOI 10.18334/vinec.13.4.119939. — EDN PFRCPB.

12. Национальные проекты России. Туризм и индустрия гостеприимства : официальный сайт. — URL: национальныепроекты.рф/projects/turizm дата обращения: 12.02.2025).

13. О развитии туристской отрасли Республики Крым за 2024 год // Министерство курортов и туризма Республики Крым. — URL: mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/container/2025/01/30/2025-01-30-17-48-05_1.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

14. Основные показатели деятельности туристских фирм по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. — URL: rosstat.gov.ru/statistics/turizm (дата обращения: 16.01.2025).

15. Печинская Я. В. Экономическая сущность инноваций в туризме и их классификация / Я. В. Печинская // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология. — 2023. — Т. 13, № 1. — С. 58–65. — EDN YXUJFU.

16. Приложение. Стратегия развития туристического кластера Республики Крым на период до 2030 года: приложение к распоряжению Совета министров Республик Крым от 28 июня 2019 года № 774-р. — URL: base.garant.ru/72474234/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends (дата обращения: 17.02.2025).

17. Себякина Е. Цифровой туризм / Е. Себякина. — URL: bigdata.beeline.ru/blog/articles/cifrovoj-turizm#title1 (дата обращения: 17.02.2025).

18. Суворова К. Итоги туристического сезона 2023 года: 7 изменений для бизнеса и туристов / К. Суворова. — URL: incrussia.ru/understand/tourism-russia-2023/ (дата обращения: 19.02.2025).

19. Туменова, С. А. Инновационная динамика индустрии туризма: тенденции, ориентиры, механизмы / С. А. Туменова // Вопросы инновационной экономики. — 2024. — Т. 14, № 1. — С. 291-306. — DOI 10.18334/vinec.14.1.120644. — EDN NKWAOH.

20. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю: официальный сайт. —82.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 19.02.2025).

21. Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация): официальный сайт. — URL: favt.gov.ru/dejatelnost-vozdushnye-perevozki-subsidirovanie-regiony/ (дата обращения: 19.02.2025).

22. Чеберко, Е. Ф. Формирование инновационных бизнес-моделей предприятий туристической отрасли в условиях системного кризиса / Е. Ф. Чеберко, С. А. Смирнов // Управленческое консультирование. — 2016. — № 4(88). — С. 186-198. — EDN WCOABP.

23. Чхотуа, И. З. Глобальные и национальные Тренды развития туризма в современных условиях / И. З. Чхотуа, А. А. Мурадов // Стратегирование: теория и практика. — 2023. — Т. 3, № 2(8). — С. 207-217. — DOI 10.21603/2782-2435-2023-3-2-207-217. — EDN JSNDAW.

SPISOK LITERATURY

1. Analiz rynka turizma v Rossii v 2019–2023 gg., prognoz na 2024–2028 gg. // BusinesStat. — URL: marketing.rbc.ru/research/49255/ (data obrashcheniya: 18.02.2025).

2. Analitika dlya oteley v dashborde TravelLine. — URL: www.travelline.ru/blog/dashboard/?utm_source=blog&utm_medium=organic&utm_campaign=kak_prodvigat_otel_v_kanalah (data obrashcheniya: 29.01.2025).

3. Gafner Ya. Aviakompanii otkryli prodazhi subsidirovannykh biletov na 2024 god: kto mozhet ikh kupit' / Ya. Gafner. — URL: journal.tinkoff.ru/news/avia-subsidii-2024/ (data obrashcheniya: 12.01.2025).

4. Yeshmekov A. Gde prodvigat' gostinitsu: 4 kanala prodazh gostinichnogo produkta / A. Yeshmekov. — URL: www.travelline.ru/blog/kak-prodvigat-otel/ (data obrashcheniya: 29.01.2025).

5. Kioski samoregistratsii v otele / Kompaniya Edel'veys — URL: edelweiss.edelink.ru/blog/content/kioski-samoregistracii-v-otele (data obrashcheniya: 11.05.2023). (data obrashcheniya: 14.02.2025).

6. Kontseptsiya tekhnologicheskogo razvitiya na period do 2030 goda: utverzhdena rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 20 maya 2023 g. № 1315-r. — URL: rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf (data obrashcheniya: 16.02.2025).

7. Kravchenko, L. A. Razvitiye biznesa v tsifrovoy ekosisteme: vozmozhnosti, riski i upravleniye / L. A. Kravchenko, I. A. Troyan // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 1(62). — S. 161-171. — EDN SIHAXA.

8. Krym okazalsya na pervom meste sredi regionov YUFO po dole turizma v VVP. — URL: c-pravda.ru/news/2024-04-24/krym-okazalsya-na-pervom-meste-sredi-regionov-yufo-po-dole-turizma-v-vvp (data obrashcheniya: 16.01.2025).

9. Litvinova, Yu. V. Innovatsionnyy development gostinichnogo kompleksa Mriya Resort v Krymu / Yu. V. Litvinova, Ye. N. Goncharova // Servis v Rossii i za rubezhom. — 2023. — T. 17, № 3(105). — S. 140-147. — DOI 10.5281/zenodo.8152725. — EDN SCMLYW.

10. Menedzher kanalov bronirovaniya otelya i gostinitsy. —www.travelline.ru/products/channel-manager/?utm_source=blog&utm_medium=organic&utm_campaign=kak_prodvigat_otel_v_kanalah (data obrashcheniya: 29.01.2025).

11. Napravleniya tsifrovoy transformatsii industrii gostepriimstva i turizma v sovremennykh usloviyakh / S. K. Khamirzova, A. R. Kumpilova, S. V. Kalashnikova, E. A. Khachemizova // Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. — 2023. — T. 13, № 4. — S. 2283-2296. — DOI 10.18334/vinec.13.4.119939. — EDN PFRCPB.

12. Natsional'nyye proyekty Rossii. Turizm i industriya gostepriimstva : ofitsial'nyy sayt. — URL: natsional'nyyeproyekty.rf/projects/turizm data obrashcheniya: 12.02.2025). 13. O razvitii turistskoy otrasli Respubliki Krym za 2024 god // Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym. — URL: mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/container/2025/01/30/2025-01-30-17-48-05_1.pdf (data obrashcheniya: 16.01.2025).

14. Osnovnyye pokazateli deyatel'nosti turistskikh firm po Rossiyskoy Federatsii // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. — URL: rosstat.gov.ru/statistics/turizm (data obrashcheniya: 16.01.2025).

15. Pechinskaya Ya. V. Ekonomicheskaya sushchnost' innovatsiy v turizme i ikh klassifikatsiya / Ya. V. Pechinskaya // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 5. Ekonomika. Sotsiologiya. Biologiya. — 2023. — T. 13, № 1. — S. 58–65. — EDN YXUJFU.

16. Prilozheniye. Strategiya razvitiya turisticheskogo klastera Respubliki Krym na period do 2030 goda: prilozheniye k rasporyazheniyu Soveta ministrov Respublik Krym ot 28 iyunya 2019 goda № 774-r. — URL: base.garant.ru/72474234/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends (data obrashcheniya: 17.02.2025).

17. Sebyakina Ye. Tsifrovoy turizm / Ye. Sebyakina. — URL: bigdata.beeline.ru/blog/articles/cifrovoj-turizm#title1 (data obrashcheniya: 17.02.2025).

18. Suvorova K. Itogi turisticheskogo sezona 2023 goda: 7 izmeneniy dlya biznesa i turistov / K. Suvorova. — URL: incrussia.ru/understand/tourism-russia-2023/ (data obrashcheniya: 19.02.2025).

19. Tumenova, S. A. Innovatsionnaya dinamika industrii turizma: tendentsii, oriyentiry, mekhanizmy / S. A. Tumenova // Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. — 2024. — T. 14, № 1. — S. 291-306. — DOI 10.18334/vinec.14.1.120644. — EDN NKWAOH.

20. Upravleniye Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Krym i g. Sevastopolyu: ofitsial'nyy sayt. —82.rosstat.gov.ru/ (data obrashcheniya: 19.02.2025).

21. Federal'noye agentstvo vozdushnogo transporta (Rosaviatsiya): ofitsial'nyy sayt. — URL: favt.gov.ru/dejatelnost-vozdushnye-perevozki-subsidirovanie-regiony/ (data obrashcheniya: 19.02.2025).

22. Cheberko, Ye. F. Formirovaniye innovatsionnykh biznes-modeley predpriyatiy turisticheskoy otrasli v usloviyakh sistemnogo krizisa / Ye. F. Cheberko, S. A. Smirnov // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. — 2016. — № 4(88). — S. 186-198. — EDN WCOABP.

23. Chkhotua, I. Z. Global'nyye i natsional'nyye Trendy razvitiya turizma v sovremennykh usloviyakh / I. Z. Chkhotua, A. A. Muradov // Strategirovaniye: teoriya i praktika. — 2023. — T. 3, № 2(8). — S. 207-217. — DOI 10.21603/2782-2435-2023-3-2-207-217. — EDN JSNDAW.

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 330.322; 001.895; 332.122; 339.92 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-149-161

Кравченко Лариса Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Троян Ирина Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Лю Сяоинь,
кандидат экономических наук, доцент,
зам. директора Института менеджмента и таможенного дела,
Шанхайского таможенного Университета,
г. Шанхай, Китайская Народная Республика.

Kravchenko Larisa Anatolyevna,,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Troyan Irina Anatolyevna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Liu Xiaoyin,
Ph.D. in Economics, Associate professor,
The Deputy Director, Institute of Management and Customs,
Shanghai Customs University,
Shanghai, People's Republic of China.

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ[1]

INVESTMENT AND INNOVATION COMPONENT OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN SPECIAL ECONOMIC ZONES

В статье рассмотрены теоретические аспекты, характеризующие сущность особых экономических зон (ОЭЗ) и цели их создания. Отмечены особенности ОЭЗ как одного из перспективных инструментов привлечения инвестиций, внедрения инновационных идей, наращивания импортозамещения и освоения новых рынков. Проанализировано развитие различных

[1] Стадийные результаты Проекта «Изучение влияния преимуществ крупнейшего в мире китайского рынка на внутренние движущие силы большого внутреннего цикла» (2023BJL003), финансируемого программой планирования социально-филологических и научных исследований города Шанхая, и Проекта «Исследование трансформационного развития «Одного пояса — одного пути» в постпандемийскую эпоху» (2315031A2021), финансируемого научно-исследовательским стартовым фондом Шанхайской таможенной академии.

типов особых экономических зон в России. Рассмотрен китайский опыт формирования свободных экономических зон, выделены ключевые преимущества и возможности его применения в России. Внимание в исследовании уделено вопросу использования и влияния цифровых технологий на развитие особых экономических зон. Обоснована необходимость осуществления инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики и инновации, а также внедрения цифровых технологий в рамках ОЭЗ. Также отмечены крупнейшие российско-китайские инвестиционные проекты в ОЭЗ и разработаны предложения их развития. Расширение российско-китайского сотрудничества предполагает диверсификацию структуры и наращивание двусторонней торговли, что будет стимулировать развитие инвестиционно-инновационного партнерства и рост числа совместно реализуемых проектов в производственной и инфраструктурной областях. Результаты исследования представляют интерес для ученых и практиков в области формирования и эффективного развития ОЭЗ, а также проектирования инновационных направлений сотрудничества в особых экономических зонах как со стороны России, так и со стороны Китая.

Ключевые слова: особые экономические зоны, Россия, Китай, сотрудничество, инвестиционные проекты, инновации.

The article considered the theoretical aspects that characterize the essence of special economic zones (SEZ) and the purposes of their creation. The features of SEZ as one of the promising tools for attracting investment, implementing innovative ideas, increasing import substitution and developing new markets were noted. The development of various types of special economic zones in Russia was analyzed. The Chinese experience of forming free economic zones was considered. The key advantages and possibilities of its application in Russia were highlighted. The study paid attention to the issue of using and influencing digital technologies on the development of special economic zones. The need for investment in high-tech sectors of the economy and innovation, as well as the implementation of digital technologies within the SEZ was substantiated. The largest Russian-Chinese investment projects in the SEZ were also noted and proposals for their development were developed. The expansion of Russian-Chinese cooperation involves diversification of the structure and increasing bilateral trade. This will stimulate the development of investment and innovation partnerships and an increase in the number of jointly implemented projects in the production and infrastructure sectors. The results of the study are of interest to scientists and practitioners in the field of formation and effective development of SEZs, as well as the design of innovative areas of cooperation in special economic zones both on the part of Russia and China.

Keywords: special economic zones, Russia, China, cooperation, investment projects, innovations.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка и реализация таких актуальных задач в России, как совершенствование структурной политики, опережающее развитие цифровой экономики, обеспечение технологического суверенитета, требуют особого внимания к формированию и проведению экономической политики. В связи с этим механизмы ее реализации должны опираться на территориальные драйверы социально-экономического развития. В современных условиях одним из эффективных инструментов, позволяющих обеспечивать рациональное движение экономических ресурсов, способствующих взаимосвязи между финансовыми рынками, регулирующих инвестиции и внедрение инноваций, выступают особые экономические зоны.

Концептуальные подходы к пониманию ОЭЗ, а также к особенностям их создания и функционирования получили развитие в научных трудах многих учёных. Различные аспекты перспектив развития ОЭЗ как инструмента привлечения иностранных инвестиций нашли отражение в работах И. Квашниной [1], возможности ОЭЗ в части повышения внутренних источников экономического роста России, способствующих обеспечению технологического суверенитета и инновационного развития является целью исследования С. Щуриной [2], формированию и оценке потенциала развития преференциальных территорий России уделяют внимание О. Романова, Г. Галиуллина [3], зарубежный опыт создания свободных экономических зон рассматривают С. Иванов, У. Кокина [4] и другие ученые. Особенности создания и функционирования экономических зон различных типов глубоко исследованы в трудах зарубежных ученых Цзэн З. Д., Нэсс-Шмидт С., Дальберг Э., Хансен М.М., Эманн Х. [5, 6, 7]. Анализу эффективности, формам сотрудничества России и Китая посвящены работы Тянь Юйтин, Е. Гришай [8], К. Бабаева, С. Гавриловой, Ли Цзяньминь, Ю. Мельниковой [9], Е. Черных, Н. Ефимовой [10]. Однако актуальными и недостаточно изученными остаются проблемы специфики организации ОЭЗ, особенности функционирования в условиях цифровой экономики, а также их значения для расширения инвестиционно-инновационного сотрудничества с дружественными странами, в том числе с Китаем.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является исследование функционирования особых экономических зон в контексте перспектив инвестиционно-инновационного сотрудничества России и Китая.

МЕТОДЫ

На основе методов анализа и синтеза рассмотрены концептуальные взгляды ученых по проблемам развития ОЭЗ; основные понятия сформулированы с помощью методов научной абстракции и обобщения; сопоставление практики ОЭЗ в Китае и России проводилось с использованием методов индукции и дедукции, а также сравнительного анализа. Кроме того, для обеспечения наглядности результатов исследования применялся графический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Под особыми экономическими зонами понимается часть территории страны с особым действующим режимом, представляющим собой систему общих льгот, предоставляемых ее резидентам, включая налоговые, финансовые, торговые и административные льготы. В Европейском Союзе свободные экономические зоны рассматривают в более широком понимании, термином «особая экономическая зона» обозначают территории в стране, где компании имеют льготные условия в рамках национальных правил и правил государственной помощи ЕС [10].

Считаем необходимым внести ясность в используемую терминологию: особые экономические зоны, свободные экономические зоны, специальные зоны — могут обозначать территорию, на которой предоставлены налоговые и/или таможенные льготы, и могут иметь похожую экономическую специфику. При этом мы будем использовать понятия: особая экономическая зона как закрепленное Федеральным законом Российской Федерации и свободная экономическая зона (СЭЗ) как общепринятое понятие в мировой литературе и практике. В свою очередь, согласно российскому законодательству нет четкого разграничения между ними. Деятельность ОЭЗ в России регламентируется Федеральным законом от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [11].

Особые экономические зоны — территории, которые государство наделяет особым юридическим статусом и экономическими льготами, где действует преференциальный налоговый режим для осуществления предпринимательской деятельности для привлечения российских и зарубежных инвесторов в приоритетные для России отрасли. Также на этой территории может применяться процедура свободной таможенной зоны.

Основной целью создания ОЭЗ является оптимизация структуры экономики, в том числе развитие обрабатывающих отраслей промышленности, высокотехнологичных направлений развития экономики, туристско-рекреационной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции. «Практически в каждом конкретном случае ОЭЗ будет иметь разнообразные признаки и функции, но у всех есть общие черты, отличающие от других территорий. ОЭЗ — это всегда территориально обособленная область в пределах страны, в которой действуют льготные режимы и преференциальный доступ к инфраструктуре в целях поощрения развития предпринимательской деятельности» [12].

Часто ОЭЗ также трактуется как инструмент государственного регулирования, уменьшения вмешательства в экономические процессы. ОЭЗ можно рассматривать как согласованное сочетание рыночных и государственных механизмов. Исследователи рассматривают ОЭЗ как «инструмент региональной политики, инновационного развития, повышения конкурентоспособности национальной экономики. Обозначенные позиции не противоречат друг другу, а дополняют и раскрывают значение ОЭЗ в развитии регионов» [13]. Мы разделяем эту позицию относительно обоснования необходимости создания ОЭЗ. Кроме того, ОЭЗ можно представить как отечественную разновидность международного института СЭЗ, специфика которого заключается в предоставлении особого территориального статуса и режимов осуществления предпринимательской деятельности, установленных российским законодательством. Именно желание управлять притоком инвестиций используя, в том числе, внешнюю торговлю — одна из целей создания ОЭЗ [1]. «Роль СЭЗ необходимо оценивать на основании главных критериев: качество и эффективность промышленных кластеров, создаваемых СЭЗ, степень интеграции компаний государства в международные производственные цепочки, а также шансы на диверсификацию экспортной деятельности СЭЗ» [14].

В настоящее время в России действуют 53 особые экономические зоны, в которых по состоянию на III квартал 2024 года работают 1,3 тыс. резидентов, из которых 230 за 2024 год, а количество созданных рабочих мест достигло 86 тыс., в том числе 10,6 тыс. создано в 2024 году [15]. Количество резидентов ОЭЗ растет ежегодно (рис.1), при этом резиденты с иностранным участием составляют от общего количества 14.85 %.

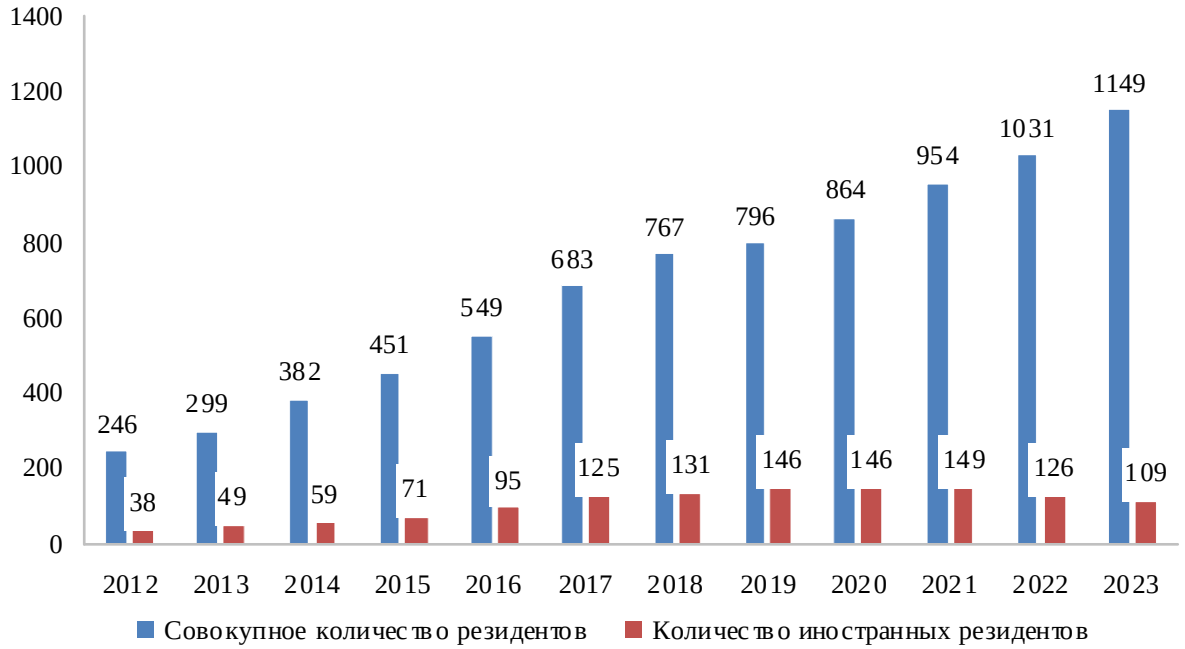

Рис. 1. Динамика количества резидентов ОЭЗ нарастающим итогом, ед., 2012-2023 гг. (Составлено по данным [16])

На территории России действуют ОЭЗ четырех типов: промышленно-производственные (ОЭЗ ППТ), технико-внедренческие (ОЭЗ ТВТ), туристско-рекреационные (ОЭЗ ТРТ) и портовые (ПОЭЗ). Структура инвестиций, осуществленных резидентами на территориях различных типов ОЭЗ за 2023 г. показана на рисунке 2.

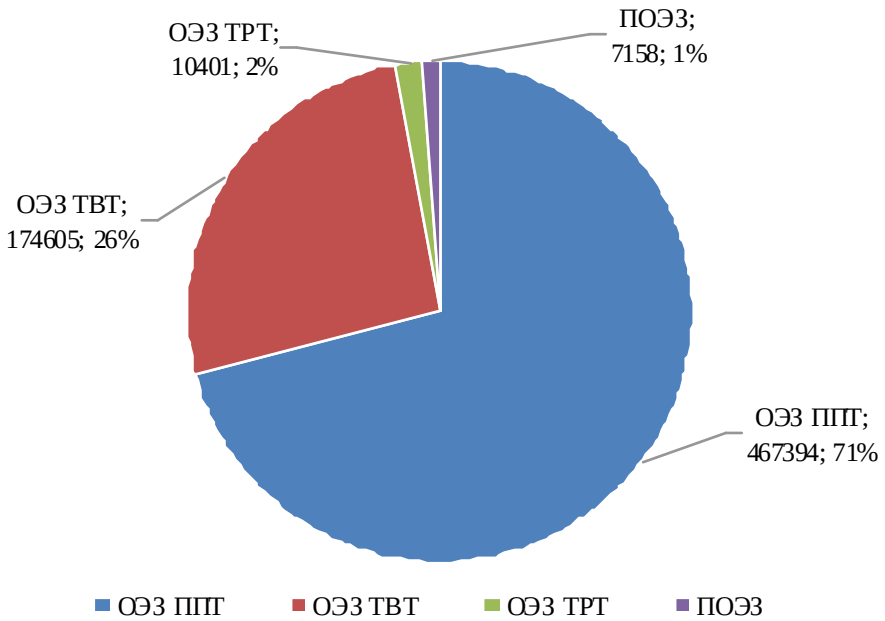

Рис. 2. Структура частных инвестиций по типам ОЭЗ за 2023 г., млн руб. (Составлено по данным [17])

Основными инвесторами в отечественные ОЭЗ являются российские предприятия и предприниматели. Накопленным итогом с начала функционирования ОЭЗ по состоянию на 30.09.2024 г. выручка резидентов от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг составила 3 005,8 млрд руб., а объем уплаченных резидентами налогов, таможенных платежей, страховых взносов — 464,8 млрд руб. [16]. За 2023 г. вклад резидентов зон в российский ВВП вырос на 36 % и оценивается в 1,2 трлн руб. в год, затраты резидентов на НИОКР выросли на 37 % и составили более 22 млрд руб. Бизнес нарастил затраты на исследования почти на 40 %, проинвестировал в проекты свыше 660 млрд рублей, что в 7,5 раза больше, чем три года назад [17].

Механизм ОЭЗ доказал свою эффективность и для федерального бюджета, и для региональной экономики. Так, по данным до III квартала 2024 г. доходы государства (без учета возмещения НДС ОЭЗ «Усть-Луга») составили 526 млрд руб., при этом господдержка (инфраструктура и льготы) — 466 млрд руб., что означает чистый бюджетный доход 60 млрд руб. [15]. Объем израсходованных средств федерального бюджета, направленных на финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры за 2023 г. составил «677 млн руб. (62 % от плановых значений), за период с начала функционирования указанных ОЭЗ — 104 190 млн руб. (96 % от плановых значений). Объем израсходованных средств региональных и местных бюджетов, направленных на финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ за 2023 г. составил 38 921 млн руб. (95 % от плановых значений), за период с начала функционирования ОЭЗ — 130 160 млн руб. (98 % от плановых значений)» [17].

За годы функционирования эффективными считаются 25 ОЭЗ, достаточно эффективными — 18, неэффективной — 1, по которой уже произведена перезагрузка системы управления, что позволит ей вернуться на устойчивую траекторию развития. Результаты работы особых экономических зон в 2023 г. показывают эффективность в 92 %, что несколько ниже, чем в 2022 г. (93,9 %) и в 2021 г. (96,5 %). Экономические показатели функционирования ОЭЗ России по типам представлены за 2023 г. в таблице 1.

Таблица 1. Экономические показатели функционирования ОЭЗ Российской Федерации по типам, 2023 г. *

Тип ОЭЗ	Количество резидентов ОЭЗ, ед	Количество резидентов с участием иностранных инвесторов в составе акционеров, ед	Количество рабочих мест, ед	Объем инвестиций (в том числе капитальных вложений), осуществленных резидентами ОЭЗ на территории ОЭЗ, руб.	Объем капитальных вложений, осуществленных резидентами ОЭЗ на территории ОЭЗ, руб.	Объем выручки резидентов ОЭЗ от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, руб.	Объем налогов, уплаченных резидентами ОЭЗ, руб.	Количество построенных и введенных объектов инфраструктуры, ед
ОЭЗ ППТ	435	70	40839	935 182	861464	1696140	38788	794
ОЭЗ ТВТ	539	33	38995	547 468	332940	1280776	170282	789
ОЭЗ ТРТ	121	0	1707	43 168	42424	5930	-154	370
ПОЭЗ	54	6	1433	20 008	10476	23027	456	35
Итого	1149	109	82974	1 545 827	1247303	3005873	209373	1988

* Составлено по данным [17].

В 2024 г. Министерство экономического развития РФ впервые оценило мультипликативные эффекты от работы ОЭЗ. По результатам оценки лидерами по эффективности за 2023 г. являются промышленно-производственные зоны «Алабуга», «Ступино Квадрат», «Кашира», «Иваново», «Липецк», «Калуга». Среди ОЭЗ технико-внедренческого типа лидерами стали «Технополис Москва», «Иннополис», «Санкт-Петербург», «Дубна», «Исток», «Алмаз», «Томск». Среди ОЭЗ туристско-рекреационного типа лидерами по эффективности признаны площадки в Алтайском крае («Бирюзовая Катунь»), Чеченской Республике («Ведучи»), Карачаево-Черкесской Республике («Архыз»), Иркутской области («Ворота Байкала»), Тверской области («Завидово»). Портовых ОЭЗ всего две — в Ульяновской области («Ульяновск») и в Астраханской области («Оля»), которые являются эффективными. «По объему уплаченных налогов в бюджетные системы России лидируют ОЭЗ «Технополис Москва» (12,04 млрд руб.), «Санкт-Петербург» (10,02 млрд руб.), «Иннополис» (8,95 млрд руб.), «Дубна» (6,9 млрд руб.), «Исток» (6,3 млрд руб.) и «Липецк» (6,3 млрд руб.)» [17].

По состоянию на III квартал 2024 г. лидерами среди российских ОЭЗ по количеству созданных резидентами и управляющей компанией рабочих мест стали «ОЭЗ «Технополис Москва» — 2569, «Дубна» в Московской области — 1002, «Алабуга» в Республике Татарстан –744, «Тольятти» в Самарской области — 641, «Центр» в Воронежской области — 557, «Иннополис» — 554. В лидеры за этот период среди ОЭЗ по объему осуществленных инвестиций вошли «Усть-Луга» (425 млрд руб.), «Технополис Москва» (38 млрд руб.), «Дубна» Московская область (24 млрд руб.), «Алмаз» Саратовская область (15 млрд руб.), «Санкт-Петербург» (14 млрд руб.), «Липецк» Липецкая область (10 млрд руб.)» [15].

С целью определения наиболее инвестиционно привлекательной ОЭЗ, обеспечивающей инвестору наилучшие условия для реализации проекта в кратчайшие сроки и с наименьшими издержками и приверженной принципам ответственного инвестирования проводится Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности ОЭЗ России. Методология рейтинга основывается на таких ключевых принципах, как прозрачность, объективность и учет наиболее значимых факторов, влияющих на инвестиционный климат. В 2024 г. победителем в номинации «Динамично развивающаяся ОЭЗ» стала особая экономическая зона «Кулибин», в номинации «Комфортный старт для резидентов» — особая экономическая зона «Ульяновск», а в номинации «Стабильный рост» — особая экономическая зона «Алга». Также были определены лидеры среди промышленно-производственных и портовых ОЭЗ: ОЭЗ «Липецк»; ОЭЗ «Алабуга»; ОЭЗ «Тольятти». Технико-внедренческие зоны также продемонстрировали высокую конкурентоспособность: ОЭЗ «Технополис Москва»; ОЭЗ «Санкт-Петербург»; ОЭЗ «Дубна». Результаты рейтинга помогут инвесторам учитывать актуальные тенденции и потребности рынка, сделать осознанный выбор, а участникам — улучшить свои позиции в будущем [16].

Особые экономические зоны предлагают своим резидентам существенные преимущества при вложении инвестиций в российское производство и для экспансии на зарубежный рынок. Среди них можно назвать: минимизацию административных препятствий; таможенные преференции; льготы по налогам разных уровней; снижение цен на выкуп и аренду земли; помощь на старте реализации инвестиционного проекта и его сопровождение в дальнейшем сотрудниками управляющих компаний ОЭЗ; пользование развитой инфраструктурой; получение госгарантий (рис. 3).

В России продолжается работа по формированию территорий с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности, где инвесторы могут реализовывать важные для развития экономики проекты на льготных условиях. Так, в марте 2025 г. принято решение о создании трех новых ОЭЗ — в Вологодской, Новосибирской и Московской областях. Резидентами ОЭЗ промышленно-производственного типа «Вологодская» станут шесть компаний, суммарный объем инвестиций которых составит более 8,7 млрд руб. и будет создано 788 новых рабочих мест. Вторую особую экономическую зону создадут на территории двух районов недалеко от Новосибирска. Там планируют работать пять компаний, которые привлекут более 9,2 млрд руб. инвестиций и создадут свыше 700 новых рабочих мест. В Подмосковье начнет работу ОЭЗ «Большой Серпухов», где планируется реализовать семь инвестиционных проектов с совокупным объемом вложений более 8 млрд руб. и создать почти 900 новых рабочих мест.

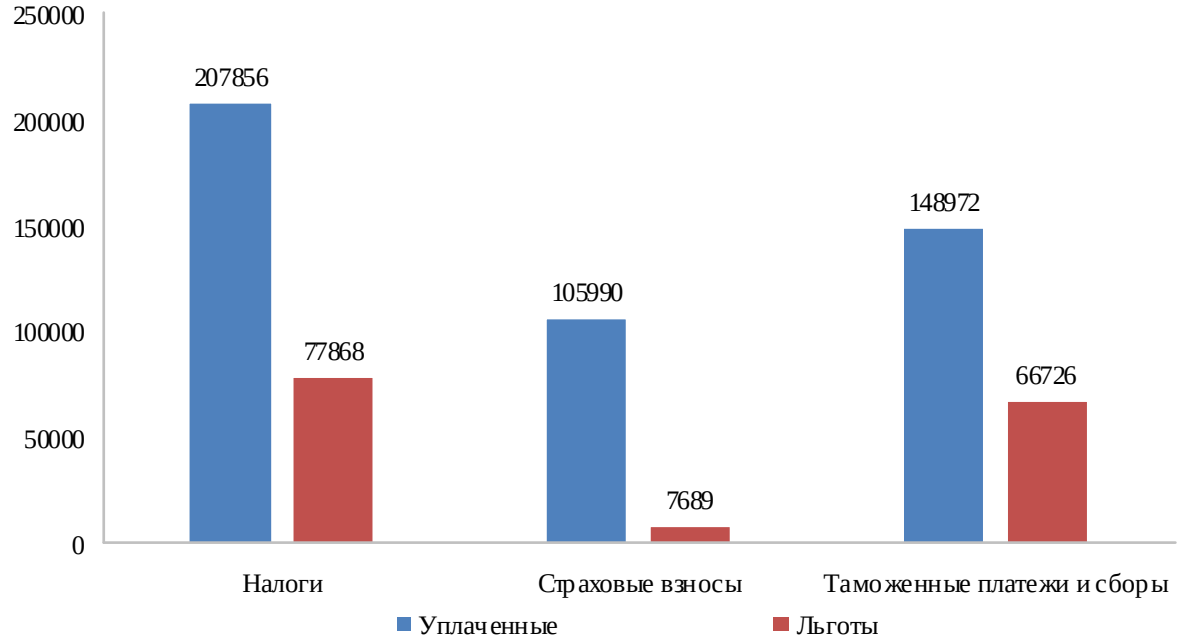

Рис. 3. Налоговые льготы для резидентов ОЭЗ накопленным итогом (с начала функционирования ОЭЗ до 01.01.2024 г., млн руб. (Составлено по данным [16]).

ОЭЗ охватывают различные сектора экономики: от инновационных технологий и финансов до производства и логистики. Воздействие ОЭЗ особенно важно для развития и модернизации промышленного производства. «Абсолютной необходимостью является упрощение административных процедур для компаний и инвесторов в зоне путем рационализации регулирования и создания «единых центров обслуживания» или механизмов «одного окна» [18]. При этом следует отметить, что деловой климат поддерживается множеством ОЭЗ, которые гарантируют иностранным инвесторам владение акциями компаний и предоставляют разнообразные налоговые привилегии. Благодаря осуществленным законодательным изменениям удалось более эффективно выстроить процесс функционирования ОЭЗ с точки зрения инвестиционной привлекательности для отечественных и иностранных инвесторов, среди которых 33 страны-инвестора. Среди иностранных партнеров по общим объемам инвестиционных вложений в российские ОЭЗ в десятку лидеров входит и Китай.

Механизм особых экономических зон с различными целями экономической политики и сферой деятельности широко используется в различных странах мира, в том числе в Китае. Китайское правительство реализовало стратегический план создания зон свободной торговли (ЗСТ) с целью расширения масштабов внешней торговли и содействия модернизации хозяйствующих субъектов и развитию региональной экономики [19]. Политика по внедрению института ЗСТ стала логичным продолжением государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в КНР, что позволило сохранить контроль над выводом капитала и поддержать компании в их инвестиционной деятельности [4]. Правительство Китая запустило пилотные ЗСТ в качестве ключевой инициативы в своем стремлении создать высококачественную открытую систему, направленную на решение проблем ограниченного доступа к финансам и слабых инновационных возможностей (табл. 2).

Следует отметить ключевые положительные результаты китайской политики развития свободных экономических зон: расширяется торговля между регионами и привлекается больше иностранных предприятий, тем самым усиливая рыночную конкуренцию; достигается концентрация капитала и технологий за короткий период времени, обеспечивая качественную бизнес-среду для высокотехнологичных предприятий; ускоряется процесс маркетизации в пилотных регионах через инновационные механизмы. В Китае оказывается активная государственная поддержка средних

Таблица 2. Таксономия зон развития Китая *

Типология Зоны развития национального уровня	Общее количество	Фокус развития
Особые экономические зоны	5	Первоначальный эксперимент по открытию и реформированию, сосредоточенный на привлечении иностранных инвестиций.
Национальные зоны экономического и технологического развития	230	Инициированы в 1984 году для развития производственного, технологического и экспортного секторов.
Национальные зоны высокотехнологичного промышленного развития	177	Инициированы в 1988 году для развития науки, инноваций, технологий и высокотехнологичных отраслей.
Развитие новых территорий	19	Высококачественное городское развитие. Оно было реализовано в отдельных городах и, как ожидается, будет широкомасштабно распространено.
Комплексные таможенные зоны	156	В эту таксономию включены различные типы, включая зоны экспортной обработки, бондовые зоны и свободные зоны, созданы с целью упрощения торговли и таможенной реформы.
Зоны трансграничного экономического сотрудничества	19	Созданы с целью содействия приграничному сотрудничеству
Пилотные зоны свободной торговли	21	Запущены в 2013 г., они фокусируются на институциональных инновациях и углублении открытости и реформ.
Итого	627	

* Составлено авторами

и малых предприятий для содействия развитию внешней торговли. В рамках инновационной модели осуществляется создание информационной платформы для повышения эффективности закупок, производства, продажи и управления [20].

С вступлением китайской экономики в новую стадию развития, эпоха цифровой экономики и создание свободных экономических зон совпали по времени. Цифровые зоны свободной торговли, относительно новая концепция в экосистеме стартапов, представляют собой физические регионы, обещающие преимущества для партнеров по цифровой торговле. Устранение критических барьеров для роста, таких как высокие налоговые ставки, таможенное оформление и проверки иностранных товаров, — все это концепции, которые помогут ускорить темпы роста малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации [21]. Динамика китайского ВВП показывает, что в 1987 г. он составлял 327 млрд долл., в 1997 г. увеличился до 957 млрд долл., в 2007 г. — до 3,5 трлн долл., в 2017 г. — до 12 трлн долл., в 2023 г. достиг 17,6 трлн долл. Вклад роста цифровой экономики в рост ВВП достиг 66,45 %. В 2023 г. объем цифровой экономики в Китае составил 53,9 трлн юаней, что на 3,7 трлн юаней больше, чем в предыдущем году, и составило 42,8 % ВВП. Свыше половины мирового производства персональных компьютеров, смартфонов и солнечных батарей обеспечивается КНР [22]. Китай запустил несколько программ для модернизации производства с акцентом на инновации, качество, «зеленое» развитие, структурную оптимизацию, ориентированную на интеграцию интернет-технологий в различные отрасли в целях стимулирования экономического роста и инновации; план развития искусственного интеллекта, предусматривающий инвестиции в исследования. Для реализации этих проектов Китай значительно увеличил финансирование НИОКР, сосредоточившись на таких областях, как искусственный интеллект, робототехника и квантовые вычисления, а также 5G как основе для развития интернета вещей и других передовых технологий. Китай стимулирует переход к развитию

высокотехнологичных отраслей, таким как производство электромобилей, полупроводников и развитие аэрокосмической промышленности. Промышленные роботы все чаще используются для автоматизации производственных процессов и повышения их эффективности. Китай также прилагает усилия по трансформации традиционных отраслей с помощью цифровых технологий для усиления их конкурентоспособности. Страна активно инвестирует в развитие STEM-образования (включая естественные науки, технологии, инженерию, математику), чтобы в будущем обеспечить себя квалифицированными кадрами. Еще одно очень важное направление преобразований — «наращивание кибернетической мощи» страны путем многоаспектной цифровой трансформации. Сегодня цифровая индустрия составляет 7 % ВВП Китая [22]. Обозначенные тренды реализуются в Китаев том числе в рамках особых экономических зон, становясь территориальными драйверами развития цифровой экономики. Существенную роль в ОЭЗ играет цифровая торговля. Она позволяет финансовым институтам ОЭЗ предлагать продукты и услуги в соответствии с рыночным спросом, своевременно удовлетворять потребности и оперативно реагировать на различные область применения. Так, в настоящее время Шанхайская свободная экономическая зона использует совместное строительство «цифрового забора» и крупной цифровой платформы в качестве отправной точки для непрерывного исследования и инноваций в финансовых надзорных моделях в зоне. Свободный торговый порт Хайнань может провести пилотное внедрение цифрового юаня в сочетании с технологиями блокчейн и цифровых валют, ускорить создание платформ для применения цифровых валют в таких областях, как движение средств, расчеты и валютные операции.

Изначально основной целью формирования ОЭЗ в Китае было привлечение иностранных инвестиций, развитие экспортоориентированного производства, технологический прогресс и стимулирование экономического роста. Со временем структура китайского экспорта сместилась в сторону технологических товаров, таких как электротехника, компьютеры, транспортные средства и машины, что свидетельствует об инновационной направленности. В связи с этим зоны переориентируются на поддержку инновационных проектов, научно-исследовательских разработок, применение высоких технологий и искусственного интеллекта, для чего активно привлекаются инвестиции и высококвалифицированный персонал, и таким образом, ОЭЗ становятся центрами инноваций, исследований и разработок.

Продвижение финансовой открытости и инноваций в ОЭЗ является объективной необходимостью для активного реагирования на новые международные экономические условия и сближения с международными финансовыми правилами. Совместные ОЭЗ России и Китая функционируют в основном в виде технопарков, как одного из инструментов инвестиционного и научно-технического российско-китайского сотрудничества. Эти технопарки нацелены на «содействие реализации межгосударственной программы российско-китайского научно-технического сотрудничества; продвижение на китайский рынок российских завершенных научно-технических разработок и на российский рынок — высокотехнологичной продукции китайских предприятий; создание совместных предприятий в целях производственного освоения и рыночной реализации результатов НИОКР; развитие инфраструктуры и механизмов трансфера технологий и их коммерциализации; подготовка и повышение квалификации менеджеров совместных проектов; совершенствование нормативно-правовой и информационной базы в области международного трансфера технологий» [23]. Кроме того, созданные инкубаторы высоких технологий к приоритетным направлениям деятельности относят развитие аграрных технологий, технологий новых материалов, лазерных технологий, космических и авиационных технологий. В целом, совместное использование технологических, финансового, производственного, ресурсного и человеческого потенциала российско-китайских ОЭЗ может изменить структуру экспорта продукции, способствовать разработке НИОКР и их коммерциализации. Следует отметить, что объем осуществляемых Китаем частных инвестиций резидентов ОЭЗ растет и в 2022 г. составил 354 млн руб. Востребованными отраслями для инвестиций из Китая являются фармацевтика и производство высокотехнологичного оборудования, автоматизированных систем, а также совместные исследования и разработки в области науки и техники. Россия активно развивает

технологии для оборонной промышленности, медицины и анализа больших данных. Китайские технологии 5G уже используются в ряде стран, и Россия могла бы использовать их для модернизации своей инфраструктуры, особенно в отдаленных регионах. Китайские компании, такие как Huawei и Baidu, могут предложить собственные платформы для масштабирования этих решений. Китай интересуют российские проекты в сфере высоких технологий и инноваций в Республике Татарстан. Так, в 2020 г. китайская компания Huawei вложила 100 млн долл. США в развитие ИТ-парка в Иннополисе, включая создание центров научных исследований и лабораторий, что способствует развитию высоких технологий и инноваций в регионе. Сотрудничество между китайской провинцией Шаньдун и Псковской областью углубляется в области торговли и инвестиций, а также развивается успешное партнерство в совместных проектах с ОЭЗ «Технополис Москва», которая является центром притяжения инновационных предприятий. В перечень значимых проектов российско-китайского сотрудничества входит ОЭЗ «Лотос», который имеет высокое значение для технологического развития территории, соответствует высоким требованиям безопасности и экологичности. Кроме того, расширяется межрегиональное и приграничное двустороннее инвестиционное сотрудничество и в других особых экономических зонах. Также Россия «представила китайским партнерам совместную инициативу по созданию Международной Ассоциации особых экономических зон стран БРИКС. Предпосылкой к возникновению идеи стали многочисленные обращения со стороны представителей индустриальных парков, технопарков и ОЭЗ России, а также представителей российского и зарубежного бизнес-сообщества, которые заявляли о назревшей потребности в упрощении процедур локализации производств и подходов в регулировании отрасли на уровне БРИКС» [24]. В условиях санкций Россия заинтересована в независимых решениях, а Китай может предложить собственные разработки в этой области.

ВЫВОДЫ

Таким образом, особые экономические зоны — один из наиболее масштабных проектов по привлечению прямых инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности, а также центры высоких технологий и инновационного производства. Совместные усилия России и Китая по увеличению эффективности уже существующих ОЭЗ, а также по сближению подходов к их регулированию и повышению прозрачности — в перспективе будут способствовать укреплению доверия к этому институту со стороны международных инвесторов, что создаст предпосылки для существенного расширения и диверсификации торговли, позволит увеличить взаимные инвестиции и создать новые цепочки добавленной стоимости. Однако острой проблемой остается потребность в кадрах для работы в ОЭЗ, которая может быть решена посредством организации практик и стажировок студентов, развития корпоративных университетов, целевого набора, наставничества [2]. Китай занимает лидирующие позиции в мире по развитию искусственного интеллекта, квантовых вычислений, производства микрочипов и других технологий. Россия, в свою очередь, обладает сильной научной базой и инженерными кадрами, несмотря на проблемы в массовом производстве высокотехнологичной продукции. Совмещение китайских производственных мощностей с российскими разработками может стать драйвером роста для обеих стран. Особые экономические зоны в российско-китайском сотрудничестве должны использовать конкурентные преимущества стран, обеспечивать улучшение инвестиционной привлекательности и поддержки инноваций. Преимущества и выгоды экономического сотрудничества Китая и России заключаются в следующем: взаимодополняемость экономик двух стран, укрепление широких торговых отношений, развитие внутреннего предпринимательства и инвестиционной активности, развитие технологий, которые могут быть применены в мировом хозяйстве. Одним из направлений усиления инвестиционного сотрудничества должна стать промышленная кооперация, что требует разработки комплексной концепции взаимодействия между странами на средне- и долгосрочный периоды. Новая концепция стратегического партнерства должна предусматривать достижение баланса интересов России и Китая в различных форматах сотрудничества, в том числе ОЭЗ. В период турбулентности экономики ОЭЗ могут служить местом создания инновационных производств и их превращения в новые точки роста экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Квашнина, И.А. Особые экономические зоны как инструмент привлечения иностранных инвестиций // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2021. — №3. — С. 121-132. — DOI 10.52180/2073-6487_2021_3_121_132. — EDN PQFZED.

2. Щурина, С.В. Особые экономические зоны как точки роста для развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. — 2024. — №17(3). — С.81-95. — DOI 10.26794/1999-849X 2024-17-3-81-95. — EDN ZCRBVT.

3. Романова, О. А. Формирование и оценка потенциала развития преференциальных территорий России / О. А. Романова, Г. Ф. Галиуллина // Экономика региона. — 2024. — №20(3). — С.625-641. — DOI 10.17059/ekon.reg.2024-3-2. — EDN HECQIR.

4. Иванов, С.А. Особые экономические зоны Китая за рубежом и роль государства в их развитии / С.А. Иванов, У. Д. Кокина // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2021. — №34. — С. 31-47. — DOI 10.24412/2658-5960-2021-34-31-47. — EDN FNOVQH.

5. Zeng, Z. D. Special Economic Zones: Lessons from the Global Experience// PEDL Synthesis Paper Series. — 2020. — №1. — P. 1-27. — URL: pedl.cepr.org/sites/default/files/PEDL_Synthesis_Paper_Piece_No_1_0.pdf (date of the application: 10.03.2025).

6. Zeng, Z.D. The Past, Present, and Future of Special Economic Zones and Their Impact / Z.D. Zeng // Journal of International Economic Law. — 2021. — №2(24), — P. 259–275. — DOI 10.1093/jiel/jgab014.

7. Næss-Schmidt, S. European Special Economic Zones. POLICY BRIEF / S. Næss-Schmidt, E. Dahlberg, M.M. Hansen, H. Ehmann // Research spin-off project of «The World in Europe: Global FDI flows towards Europe», 2020. — URL: www.espon.eu/sites/default/files/attachments/Policy %20Brief %20SEZ %20corr %2003-12.pdf (date of the application: 13.03.2025).

8. Тянь, Юйтин. Глобальные изменения в мире и их влияние на экономическое развитие России: перспективы сотрудничества России и Китая / Тянь Юйтин, Е.В. Гришай // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — №9. — С. 219-222. — DOI: 10.24412/2220-2404-2024-9-33. — EDN RZQJXR.

9. Российско-китайский диалог: модель 2024: доклад № 94 / 2024 [К.В. Бабаев, Ли Цзяньминь, Ю.Ю. Мельникова и др.; под ред. С.М. Гавриловой и др.]; Российский совет по международным делам. — М.: НП РСМД, 2024. — 98 с.

10. Черных, Е.О. Перспективы социально-экономического сотрудничества России и Китая / Е.О. Черных, Н.А. Ефимова // Экономические отношения. — 2023. — Том 13. — № 4. — С. 831-844. — DOI 10.18334/eo.13.4.119211. — EDN QFZEJV.

11. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 13.03.2025)

12. Терехова, А.В. Сравнение опыта создания особых экономических зон в Шэньчжэнь, Джебель-Али и в Российской Федерации / А.В. Терехова, Е.Р. Орлова // Известия ДВФУ. Экономика и управление. — 2022. — № 3. — С. 63-75. — DOI 10.24866/2311-2271/2022-3/63-75. — EDN WZPZTA.

13. Морошкина, М. В. Результаты инвестиционного развития российских регионов, на территориях которых функционируют особые экономические зоны / М. В. Морошкина, С. А. Мяки // Региональная экономика: теория и практика. — 2018. — Т. 16, № 9(456). — С. 1735-1748. — DOI 10.24891/re.16.9.1735. — EDN XYUUIH.

14. Павлов, П. В. Свободная экономическая зона в Республике Крым: драйвер экономического роста или возврат к дотационной модели хозяйствования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2018). — №8(10А). — С. 431-441. — EDN VUVYWT.

15. Особые экономические зоны. Департамент регионального развития. — URL: www.economy.gov.ru/material/file/9769a55b94738f9fb4f1d9e09727721c/sez_2025.pdf (дата обращения 28.02.2025).

16. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России — 2024. Выпуск 8 / Е.И. Кравченко, А.А. Ахматов, М.С. Серёгин и [др.]; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России — Москва: АКИТ РФ, 2024. — 228 с.

17. Минэкономразвития России опубликовало отчет о работе ОЭЗ за 2023 г.: Официальный сайт: URL: economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html (дата обращения 28.02.2025).

18. Карачев, И. А. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов / И. А. Карачев, Е.В. Сапир // Теоретическая экономика. — 2020. — №8(68). — С. 71-81. — EDN BIZOIM.

19. Wang, HY. The impact and mechanisms of the Shanghai pilot free-trade zone on the green total factor productivity of the Yangtze River Delta Urban Agglomeration / HY Wang, YH Zhang, ZAK Liu, RK Liu, & Li, KY // Environ Sci Pollut Res. — 2022 — 29(27). — 40997-41011. — DOI: 10.1007/s11356-021-17758-y.

20. Цао, И. Исследование развития и создание инновационной модели трансграничной логистики китайско-Российской зоны свободной торговли провинции Хэйлунцзян / И. Цао, С. Вэй // Modern Economy Success. — 2023. — № 1. — С. 175-180. — EDN GEIPLL.

21. Harsono, H. The China-Malaysia Digital Free Trade Zone: National Security Considerations. The Diplomat / H. Harsono. — 2020. — URL: thediplomat.com/2020/07/the-china-malaysia-digital-free-trade-zone-national-security-considerations/ (date of the application: 29.01.2025).

22. Шрикант Кондапалли. Индийско-китайские экономические направления — на пути к четвертой промышленной революции / Шрикант Кондапалли // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. — 2024. — Т. 3, № 2. — С. 51-69. — DOI 10.37930/2782-618X-2024-3-2-51-69. — EDN RGYVJM.

23. Абраменков, А. В. Совместные свободные экономические зоны в российско- китайском сотрудничестве / А. В. Абраменков // Российский внешнеэкономический вестник. — 2010. — № 8. — С. 14-22. — EDN PBWHRH.

24. РФ и КНР обсудили создание Ассоциации особых экономических зон стран БРИКС. — URL: kachestvo.pro/news/rf-i-knr-obsudili-sozdanie-assotsiatsii-osobykh-ekonomicheskikh-zon-stran-briks) (дата обращения 27.02.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Kvashnina, I.A. Osobyye ekonomicheskiye zony kak instrument privlecheniya inostrannykh investitsiy // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. — 2021. — №3. — S. 121-132. — DOI 10.52180/2073-6487_2021_3_121_132. — EDN PQFZED.

2. Shchurina, S.V. Osobyye ekonomicheskiye zony kak tochki rosta dlya razvitiya ekonomiki Rossii // Ekonomika. Nalogi. Pravo. — 2024. — №17(3). — S.81-95. — DOI 10.26794/1999-849X-2024-17-3-81-95. — EDN ZCRBVT.

3. Romanova, O. A. Formirovaniye i otsenka potentsiala razvitiya preferentsial'nykh territoriy Rossii / O. A. Romanova, G. F. Galiullina // Ekonomika regiona. — 2024. — №20(3). — S.625-641. — DOI 10.17059/ekon.reg.2024-3-2. — EDN HECQIR.

4. Ivanov, S.A. Osobyye ekonomicheskiye zony Kitaya za rubezhom i rol' gosudarstva v ikh razvitii / S.A. Ivanov, U. D. Kokina // Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN. — 2021. — №34. — S. 31-47. — DOI 10.24412/2658-5960-2021-34-31-47. — EDN FNOVQH.

5. Zeng, Z. D. Special Economic Zones: Lessons from the Global Experience// PEDL Synthesis Paper Series. — 2020. — №1. — R. 1-27. — URL: pedl.cepr.org/sites/default/files/PEDL_Synthesis_Paper_Piece_No_1_0.pdf (date of the application: 10.03.2025).

6. Zeng, Z.D. The Past, Present, and Future of Special Economic Zones and Their Impact / Z.D. Zeng // Journal of International Economic Law. — 2021. — №2(24), — R. 259–275. — DOI 10.1093/jiel/jgab014.

7. Næss-Schmidt, S. European Special Economic Zones. POLICY BRIEF / S. Næss-Schmidt, E. Dahlberg, M.M. Hansen, H. Ehmann // Research spin-off project of «The World in Europe: Global FDI flows towards Europe», 2020. — URL: www.espon.eu/sites/default/files/attachments/Policy %20Brief %20SEZ %20corr %2003-12.pdf (date of the application: 13.03.2025)

8. Tyan', Yuytin. Global'nyye izmeneniya v mire i ikh vliyaniye na ekonomicheskoye razvitiye Rossii: perspektivy sotrudnichestva Rossii i Kitaya / Tyan' Yuytin, Ye.V. Grishay // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. — 2024. — №9. — S. 219-222. — DOI: 10.24412/2220-2404-2024-9-33. — EDN RZQJXR.

9. Rossiysko-kitayskiy dialog: model' 2024: doklad № 94 / 2024 [K.V. Babayev, Li TSzyan'min', Yu.Yu. Mel'nikova i dr.; pod red. S.M. Gavrilovoy i dr.]; Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam. — M.: NP RSMD, 2024. — 98 s.

10. Chernykh, Ye.O. Perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya / Ye.O. Chernykh, N.A. Yefimova // Ekonomicheskiye otnosheniya. — 2023. — Tom 13. — № 4. — S. 831-844. — DOI 10.18334/eo.13.4.119211. — EDN QFZEJV.

11. Ob osobykh ekonomicheskikh zonakh v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 22.07.2005 N 116-FZ. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (data obrashcheniya: 13.03.2025)

12. Terekhova, A.V. Sravneniye opyta sozdaniya osobykh ekonomicheskikh zon v Shen'chzhen', Dzhebel'-Ali i v Rossiyskoy Federatsii / A.V. Terekhova, Ye.R. Orlova // Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravleniye. — 2022. — № 3. — S. 63-75. — DOI 10.24866/2311-2271/2022-3/63-75. — EDN WZPZTA.

13. Moroshkina, M. V. Rezul'taty investitsionnogo razvitiya rossiyskikh regionov, na territoriyakh kotorykh funktsioniruyut osobyye ekonomicheskiye zony / M. V. Moroshkina, S. A. Myaki // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. — 2018. — T. 16, № 9(456). — S. 1735-1748. — DOI 10.24891/re.16.9.1735. — EDN XYUUIH.

14. Pavlov, P. V. Svobodnaya ekonomicheskaya zona v Respublike Krym: drayver ekonomicheskogo rosta ili vozvrat k dotatsionnoy modeli khozyaystvovaniya // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. — 2018). — №8(10A). — S.431-441. — EDN VUVYWT.

15. Osobyye ekonomicheskiye zony. Departament regional'nogo razvitiya. — URL: www.economy.gov.ru/material/file/9769a55b94738f9fb4f1d9e09727721c/sez_2025.pdf (data obrashcheniya 28.02.2025).

16. Biznes-navigator po osobym ekonomicheskim zonam Rossii — 2024. Vypusk 8 / Ye.I. Kravchenko, A.A. Akhmatov, M.S. Serogin i [dr.]; Assotsiatsiya klasterov, tekhnoparkov i OEZ Rossii — Moskva: AKIT RF, 2024. — 228 s.

17. Minekonomrazvitiya Rossii opublikovalo otchet o rabote OEZ za 2023 g.: Ofitsial'nyy sayt: URL: economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html (data obrashcheniya 28.02.2025).

18. Karachev, I. A. Spetsial'nyye ekonomicheskiye zony Rossii i Kitaya: otsenka voznikayushchikh effektov / I. A. Karachev, Ye.V. Sapir // Teoreticheskaya ekonomika. — 2020. — №8(68). — S. 71-81. — EDN BIZOIM.

19. Wang, HY. The impact and mechanisms of the Shanghai pilot free-trade zone on the green total factor productivity of the Yangtze River Delta Urban Agglomeration / HY Wang, YH Zhang, ZAK Liu, RK Liu, & Li, KY // Environ Sci Pollut Res. — 2022 — 29(27). — 40997-41011. — DOI: 10.1007/s11356-021-17758-y.

20. Tsao, I. Issledovaniye razvitiya i sozdaniye innovatsionnoy modeli transgranichnoy logistiki kitaysko-Rossiyskoy zony svobodnoy torgovli provintsii Kheyluntszyan / I. Tsao, S. Vey // Modern Economy Success. — 2023. — № 1. — S. 175-180. — EDN GEIPLL.

21. Harsono, H. The China-Malaysia Digital Free Trade Zone: National Security Considerations. The Diplomat / H. Harsono. — 2020. — URL: thediplomat.com/2020/07/the-china-malaysia-digital-free-trade-zone-national-security-considerations/ (date of the application: 29.01.2025).

22. Shrikant Kondapalli. Indiysko-kitayskiye ekonomicheskiye napravleniya — na puti k chetvertoy promyshlennoy revolyutsii / Shrikant Kondapalli // Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte. — 2024. — T. 3, № 2. — S. 51-69. — DOI 10.37930/2782-618X-2024-3-2-51-69. — EDN RGYVJM.

23. Abramenkov, A. V. Sovmestnyye svobodnyye ekonomicheskiye zony v rossiysko- kitayskom sotrudnichestve / A. V. Abramenkov // Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. — 2010. — № 8. — S. 14-22. — EDN PBWHRH.

24. RF i KNR obsudili sozdaniye Assotsiatsii osobykh ekonomicheskikh zon stran BRIKS. — URL: kachestvo.pro/news/rf-i-knr-obsudili-sozdanie-assotsiatsii-osobykh-ekonomicheskikh-zon-stran-briks) (data obrashcheniya 27.02.2025).

Статья поступила в редакцию 19 апреля 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 339 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-162-177

Побирченко Виктория Викторовна,
кандидат географических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Pobirchenko Viktoriya Viktorovna,
PhD in Geography, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of World Economy,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ БРИКС

COMPARATIVE ASSESSMENT OF INNOVATION DEVELOPMENT IN BRICS MEMBER STATES

В статье проведен комплексный сравнительный анализ инновационного развития стран БРИКС. Объектом исследования в работе выступает процесс инновационного развития пяти стран-членов БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР, первоначальных членов организации. Исследование охватывает ключевые стратегии государственной инновационной политики, анализирует динамику инвестиций в научные исследования и разработки, оценивает вклад крупных технологических компаний и влияние международного сотрудничества на развитие инновационного потенциала стран БРИКС.

В работе систематизированы основные индикаторы инновационного развития, включая Глобальный инновационный индекс (GII), Индекс экономической сложности (ECI) и др., что позволяет выявить позиции стран БРИКС в мировом инновационном ландшафте. Проведен анализ различий в инновационных стратегиях государств объединения. Показано, что Китай демонстрирует высокие темпы технологического роста, опираясь на активную государственную поддержку, Россия сосредоточена на развитии науки и промышленности в условиях санкционного давления, Индия делает ставку на цифровую трансформацию, Бразилия укрепляет биотехнологические и аграрные инновации, а ЮАР ориентируется на устойчивое развитие и зеленые технологии.

Выявлены факторы, способствующие инновационному развитию, среди которых государственная поддержка НИОКР, цифровая трансформация, привлечение венчурного капитала и международное сотрудничество. В то же время обозначены ключевые барьеры, ограничивающие темпы технологического роста стран БРИКС, в том числе, геополитические ограничения, недостаточное финансирование инновационной деятельности, зависимость от импорта критически важных технологий и регуляторные сложности.

По итогам исследования сформулированы рекомендации по совершенствованию инновационной политики БРИКС, включая создание единого инновационного пространства, координацию патентного регулирования, развитие механизмов финансирования технологических стартапов и усиление научно-технического сотрудничества. Показано, что укрепление кооперации в инновационной сфере является ключевым фактором повышения конкурентоспособности стран БРИКС в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: БРИКС, инновационная политика, инвестиции в НИОКР, государственная поддержка, международное сотрудничество, технологическое развитие.

This article presents a comprehensive comparative analysis of the innovation development of BRICS countries. The object of study is the innovation development process of the five founding BRICS member states—Brazil, Russia, India, China, and South Africa. The research covers key strategies of national innovation policies, examines the dynamics of investments in research and development (R&D), evaluates the contribution of major technology companies, and assesses the impact of international cooperation on the innovation potential of BRICS countries.

The study systematizes the main indicators of innovation development, including the Global Innovation Index (GII), the Economic Complexity Index (ECI), and others, which makes it possible to determine the position of BRICS countries in the global innovation landscape. The analysis reveals differences in the innovation strategies of BRICS nations. The findings indicate that China demonstrates rapid technological growth, relying on active state support; Russia focuses on the development of science and industry under the constraints of sanctions; India prioritizes digital transformation; Brazil strengthens biotechnological and agricultural innovations; and South Africa emphasizes sustainable development and green technologies.

The study identifies the key factors contributing to innovation development, including government support for R&D, digital transformation, venture capital attraction, and international cooperation. At the same time, it highlights major barriers that hinder technological growth, such as geopolitical restrictions, insufficient financing of innovation activities, dependence on imports of critical technologies, and regulatory complexities.

Based on the research findings, recommendations are formulated to improve BRICS' innovation policy, including the creation of a unified innovation space, coordination of patent regulation, development of financing mechanisms for technology startups, and strengthening of scientific and technological cooperation. The study shows that enhancing cooperation in the innovation sphere is a key factor in increasing the competitiveness of BRICS countries in the face of global challenges.

Keywords: BRICS, innovation policy, R&D investments, government support, international cooperation, technological development.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире инновационное развитие является ключевым фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности государств. По состоянию на февраль 2025 года в состав БРИКС входят 10 стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика, Иран, Египет, Эфиопия, ОАЭ и Индонезия. Эти страны занимают значительную долю в мировой экономике, объединяя более 3,5 миллиардов человек (около 45 % населения планеты) и обеспечивая 37,3 % мирового ВВП по паритету покупательной способности.

Актуальность исследования инновационного развития стран БРИКС обусловлена несколькими факторами. Во-первых, БРИКС — это объединение государств с разноуровневой экономической структурой и разными моделями инновационного развития. Китай является лидером в области высоких технологий, активно инвестируя в искусственный интеллект, квантовые вычисления и биоинженерию. Индия фокусируется на цифровой трансформации и IT-секторе, обеспечивая глобальный аутсорсинг программного обеспечения. Россия делает ставку на развитие наукоемких отраслей, включая атомную энергетику, космические технологии и военно-промышленный комплекс. Бразилия активно развивает биотехнологии и агропромышленные инновации, а ЮАР внедряет устойчивые и «зеленые» технологии. Включение в БРИКС новых участников (стран-партнеров БРИКС), таких как Иран, Египет и ОАЭ и др., расширяет инновационный ландшафт объединения, создавая новые точки роста в энергетике, промышленности и цифровой экономике.

Во-вторых, на фоне изменяющегося геополитического контекста, усиления санкционного давления и трансформации мировых технологических цепочек страны БРИКС стремятся к формированию альтернативных научно-технических партнерств. Это касается как совместных программ в области НИОКР, так и создания единого патентного пространства, совместного использования научной инфраструктуры и координации стратегий цифровизации.

В-третьих, ускоренное развитие цифровой экономики требует интеграции инновационных экосистем БРИКС. Развитие искусственного интеллекта, блокчейн-технологий, кибербезопасности и финтех-решений становится важным драйвером роста для стран объединения. Совместные инициативы по цифровому сотрудничеству, включая развитие трансграничных платежных систем, единого облачного хранилища данных и координацию стандартов цифровой идентификации, формируют новые возможности для технологического взаимодействия.

Наконец, устойчивое развитие и климатическая повестка ставят перед странами БРИКС задачу по поиску новых решений в области «зеленой» экономики. Инвестиции в возобновляемые источники энергии, снижение углеродного следа, развитие «умных» городов и внедрение энергоэффективных технологий требуют скоординированных действий в рамках объединения.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Исследование инновационного потенциала стран БРИКС и разработка стратегий его дальнейшего развития являются важными направлениями научного анализа. Они позволяют оценить вклад объединения в мировую технологическую повестку, определить перспективы интеграции научных экосистем и выявить оптимальные модели инновационного роста в условиях глобальных вызовов.

Проблема инновационного развития стран БРИКС является предметом активного изучения как российских, так и зарубежных ученых. Е.А. Сидорова (2018) проводила анализ предпосылок и перспектив инновационного сотрудничества стран БРИКС, уделяя внимание экономическим и

политическим аспектам взаимодействия [8]. Е.В. Дроздова (2016) исследовала финансирование инвестиций в НИОКР в странах БРИКС, анализируя динамику внутренних затрат на исследования и разработки, а также источники их финансирования. В.А. Слепов и Е.М. Петрикова (2012) рассматривали основные приоритеты и направления экономического развития стран БРИКС до и после кризиса, анализируя международный опыт экономических преобразований для усиления инновационной составляющей. М.А. Максакова и С.А. Ткаченко (2024) изучили современный уровень инновационного развития стран БРИКС с учетом присоединения новых членов, а также особенности его влияния на внешнеэкономическую деятельность стран. О.В Сальникова и Л.В. Рожкова (2021) проанализировали применение странами БРИКС инновационных технологий в отраслевом разрезе. Инновационный потенциал стран БРИКС и приоритеты сотрудничества в своих работах рассматривали Т.В. Лузина и Э.А. Дударева (2019), Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, И.Е. Горелова, М.Ю. Евсин (2021), С.В. Плясова, Н.А. Бондарева, Ю.В. Гриднев (2023) и др.

Дж. Киртон и К. Брахт (2018) проводили исследования, направленные на оценку инновационного развития стран БРИКС, анализируя их вклад в глобальную экономику и перспективы сотрудничества. М. Папа (2024) отметила, что расширение БРИКС может усилить экономическую интеграцию развивающихся рынков, подчеркнув необходимость инноваций для укрепления влияния объединения.

Таким образом, проблема инновационного развития стран БРИКС широко исследуется как российскими, так и зарубежными учеными, которые анализируют различные аспекты государственной политики, финансирования НИОКР и международного сотрудничества, предлагая рекомендации по усилению инновационного потенциала объединения.

Однако, несмотря на имеющийся научный задел, вопрос сравнительной оценки инновационного развития стран-членов БРИКС требует более детального рассмотрения, поскольку выявление сильных и слабых сторон инновационной политики каждой страны и определение оптимальных стратегий для их взаимодействия в рамках объединения может способствовать повышению глобальной конкурентоспособности БРИКС.

Целью данной статьи является сравнительный анализ инновационного развития стран БРИКС и выявление перспективных направлений их технологического сотрудничества. В рамках исследования ставится задача оценить текущее состояние инновационных экосистем стран объединения, определить ключевые факторы, влияющие на их развитие, и выявить возможности для углубления кооперации в сфере науки, технологий и цифровой экономики.

Объектом исследования в работе выступает процесс инновационного развития пяти стран-членов БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР, первоначальных членов организации.

МЕТОДЫ

При проведении сравнительного анализа инновационного развития стран БРИКС был применён системный подход, включающий структурно-логический, аналитико-оценочный и сравнительно-сопоставительный методы. В качестве базы для исследования использовались общедоступные международные рейтинги и статистические базы, такие как Global Innovation Index, Economic Complexity Index, IMD World Digital Competitiveness Ranking и другие.

Систематизация показателей инновационного потенциала позволила выстроить сравнительную модель оценки, охватывающую как количественные параметры (объём инвестиций в НИОКР, долю высокотехнологичного экспорта, число патентов и научных публикаций), так и качественные характеристики (государственная поддержка, наличие инновационной инфраструктуры, уровень цифровизации).

Эмпирическая база была дополнена данными официальных источников, включая отчёты национальных статистических служб и международных организаций. Для корректной интерпретации были использованы методы горизонтального и вертикального анализа, что обеспечило сопоставимость страновых данных. Особое внимание уделялось выявлению институциональных различий в инновационной политике и механизмов государственной поддержки, а также степени вовлеченности стран в международное научно-техническое сотрудничество.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Инновационное развитие представляет собой процесс создания, внедрения и распространения новых технологий, продуктов, услуг и управленческих решений, направленных на повышение эффективности экономики и конкурентоспособности государств [1, с. 94]. Этот процесс включает в себя комплекс мероприятий по развитию научных исследований, технологических разработок, коммерциализации инноваций и их интеграции в различные сектора экономики. Ключевые характеристики инновационного развития включают ориентацию на прогрессивные изменения, инвестиции в науку и технологии, использование цифровых решений, а также формирование благоприятной экосистемы для инновационного предпринимательства. Среди основных факторов, определяющих уровень инновационного развития, можно выделить качество образования, уровень финансирования исследований и разработок, уровень цифровизации экономики, а также степень взаимодействия науки, бизнеса и государства.

Для оценки уровня инновационного развития стран используются международные индексы и рейтинги (табл. 1), которые отражают ключевые аспекты инновационной деятельности.

Таблица 1. Краткая характеристика ключевых рейтингов инновационного развития *

Наименование рейтинга	Ключевые показатели	ТОП-5 стран, 2024 год
Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index) [2]	Институциональная среда, человеческий капитал, инфраструктура, развитие бизнеса, уровень знаний и технологий	1. Швейцария 2. Швеция 3. США 4. Великобритания 5. Нидерланды
Индекс экономической сложности (Economic Complexity Index) [3]	Уровень диверсификации экономики, сложность производимой продукции	1. Япония 2. Швейцария 3. Южная Корея 4. Германия 5. Сингапур
Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) [4]	Качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, рынок труда, инновационные возможности	1. США 2. Сингапур 3. Германия 4. Швейцария 5. Япония
Индекс инновационных кластеров (Top Science and Technology Clusters) [5]	Количество патентов, научных публикаций, уровень технологического развития городов и регионов	1. Токио – Иокогама 2. Шэньчжэнь – Гонконг – Гуанчжоу 3. Пекин 4. Сеул 5. Сан-Хосе-Сан-Франциско
Индекс цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competitiveness Ranking) [6]	Цифровые технологии, готовность к цифровой трансформации, доступ к ИТ-инфраструктуре	1. Дания 2. США 3. Швеция 4. Сингапур 5. Швейцария

* Составлено на основании изучения рейтингов

Представленные рейтинги позволяют оценить различные аспекты инновационного развития, включая уровень экономической сложности, конкурентоспособность, цифровую готовность и развитие научных кластеров. Анализ их динамики позволяет определить лидеров в области инноваций и выявить направления для совершенствования национальных стратегий технологического развития.

Страны БРИКС активно развивают инновационную политику, направленную на укрепление своих экономик и повышение конкурентоспособности на мировой арене. Государственная поддержка

инновационного сектора в странах БРИКС проявляется через различные инициативы и программы, направленные на стимулирование научных исследований и разработок (НИОКР). Согласно данным, на долю этих стран приходится 17 % мировых инвестиций в НИОКР и 27 % научных публикаций в журналах, индексируемых в международных базах данных, таких как Scopus и Web of Science [7].

Регулирование и правовые аспекты инновационной деятельности в странах БРИКС направлены на создание благоприятной среды для развития технологий и защиты интеллектуальной собственности. В Йоханнесбургской декларации подчеркивается важность формирования нормативно-правовых рамок для сотрудничества в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и обеспечения их безопасности [8]. Страны БРИКС признают необходимость разработки согласованных стандартов и политик, способствующих совместимости технологий и открытости рынков.

В целом, инновационная политика стран БРИКС характеризуется активной государственной поддержкой, развитием нормативно-правовой базы и усилением международного сотрудничества, что способствует их устойчивому развитию и интеграции в глобальную экономику.

Страны БРИКС демонстрируют разнообразные подходы к инновационному развитию, отражающие их уникальные экономические и социальные условия.

Бразилия активно развивает инновационную политику, направленную на модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности на мировой арене. Основные направления этой политики включают разработку национальных стратегий в области науки, технологий и инноваций, а также совершенствование модели научной дипломатии и расширение международного сотрудничества [9].

Инвестиции в научные исследования и разработки (НИОКР) в Бразилии демонстрируют положительную динамику (рис. 1).

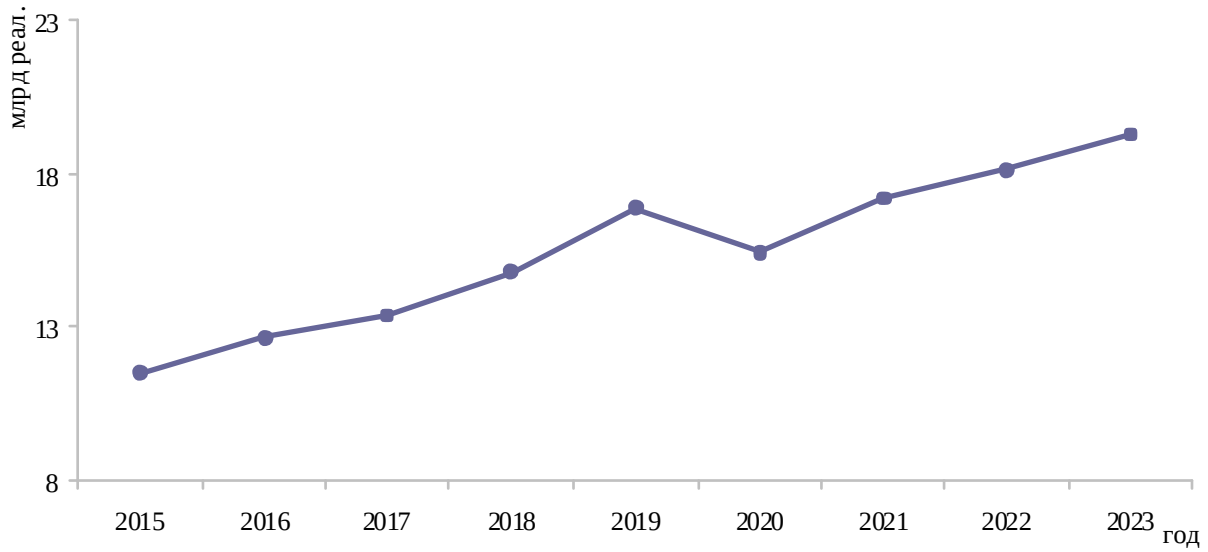

Рис. 1. Динамика инвестиций в НИОКР в Бразилии, 2015–2023 гг., млрд. реал [10].

С 2016 по 2023 год объем инвестиций в инновации и НИОКР вырос на 33,4 % — с 12,7 млрд. реал до 19,3 млрд, реал (с примерно 196,39 млрд. руб. до около 298,45 млрд. руб. по курсу валют Центрального банка Российской Федерации на февраль 2025 года). Однако, несмотря на этот рост, доля расходов на НИОКР в ВВП страны остается относительно низкой по сравнению с другими странами БРИКС. В 2012 году этот показатель составлял 1,16 % ВВП, а в 2023 году — 1,02 % [10].

В сфере высокотехнологичных отраслей Бразилия достигла значительных успехов, особенно в авиастроении. Компания Embraer стала третьим по величине производителем самолетов в мире, уступая только Boeing и Airbus [11].

Однако в других высокотехнологичных секторах страна сталкивается с трудностями. Бразилия занимает 34-е место в мире по импорту высокотехнологичной продукции, что составляет 10,6 % от общего объема импорта, и лишь 131-е место по экспорту такой продукции [10]. Это свидетельствует о недостаточном развитии высокотехнологичного экспорта и зависимости от импорта в этой сфере.

Несмотря на прогресс, Бразилия сталкивается с рядом проблем и вызовов в области инновационного развития. Среди основных препятствий — бюрократия, сложная налоговая система и проблемы с инфраструктурой, которые снижают конкурентоспособность бразильских производителей. Кроме того, страна сильно зависит от экспорта сырьевых и сельскохозяйственных товаров с низкой добавленной стоимостью, особенно на ключевые рынки, такие как Китай и Индия [12].

Еще одной проблемой является недостаточное количество специалистов в области естественных наук и инженерии: лишь 18,5 % выпускников получают образование в этих сферах [10], что ограничивает потенциал научно-технического прогресса.

Для преодоления этих вызовов Бразилия стремится модернизировать промышленность, привлекать инвестиции в высокотехнологичные отрасли и развивать международное сотрудничество в научно-технической сфере. Реализация этих мер направлена на укрепление инновационного потенциала страны и повышение ее роли в глобальной экономике.

Россия активно развивает инновационную политику, направленную на модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности. Государственные программы поддержки инноваций играют ключевую роль в этом процессе. Одной из основных инициатив является государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», в рамках которой только в 2024 году было распределено 229,5 млн. руб. между бюджетами 53 субъектов Федерации для поддержки инновационной деятельности [13].

Кроме того, значительное внимание уделяется развитию цифровых технологий: в 2024 году был запущен национальный проект «Экономика данных» [14], направленный на формирование цифровых платформ во всех ключевых отраслях экономики и обеспечение технологического суверенитета в области искусственного интеллекта к 2030 году. На реализацию этой программы планируется направить не менее 700 млрд. рублей.

Университеты и научные институты являются важными участниками инновационного процесса в России [15]. Их научно-образовательная деятельность оказывает положительное влияние на инновационное развитие регионов.

В последние годы российские компании значительно увеличили объем инвестиций в инновации (рис. 2). Увеличение расходов во многом обусловлено импортозамещением высоких технологий, в частности обновлением машин и оборудования, программного обеспечения и прочих ИТ-продуктов.

В 2023 году инвестиции в инновации достигли 3,5 трлн рублей, что на 23 % превышает показатель 2022 года. Наибольшая доля затрат приходится на закупку технических средств (34,6 %) и выполнение исследований и разработок (32,9 %).

В промышленном секторе доля компаний, занимающихся разработкой и внедрением инноваций, выросла с 15,6 % в 2022 году до 16,9 % в 2023 году, при этом обрабатывающие отрасли демонстрируют наибольшую активность — 22,5 % [16].

Основные достижения России в сфере технологий охватывают широкий спектр направлений, включая космическую индустрию, атомную энергетику, медицинские исследования и информационные технологии. Российская Федерация является мировым лидером в области ядерных технологий, где корпорация «Росатом» занимает ключевые позиции на международном рынке. В сфере фармацевтики российские компании активно развивают биотехнологии, создавая инновационные лекарственные препараты, включая вакцины и методы персонализированной медицины. Развитие IT-сектора подтверждается успехами таких компаний, как «Яндекс» и «Касперский», которые разрабатывают передовые решения в области искусственного интеллекта и кибербезопасности. В аэрокосмической сфере Россия продолжает совершенствовать технологии ракетостроения и пилотируемых космических полетов, а также развивает перспективные проекты в области спутниковой связи и дистанционного зондирования Земли.

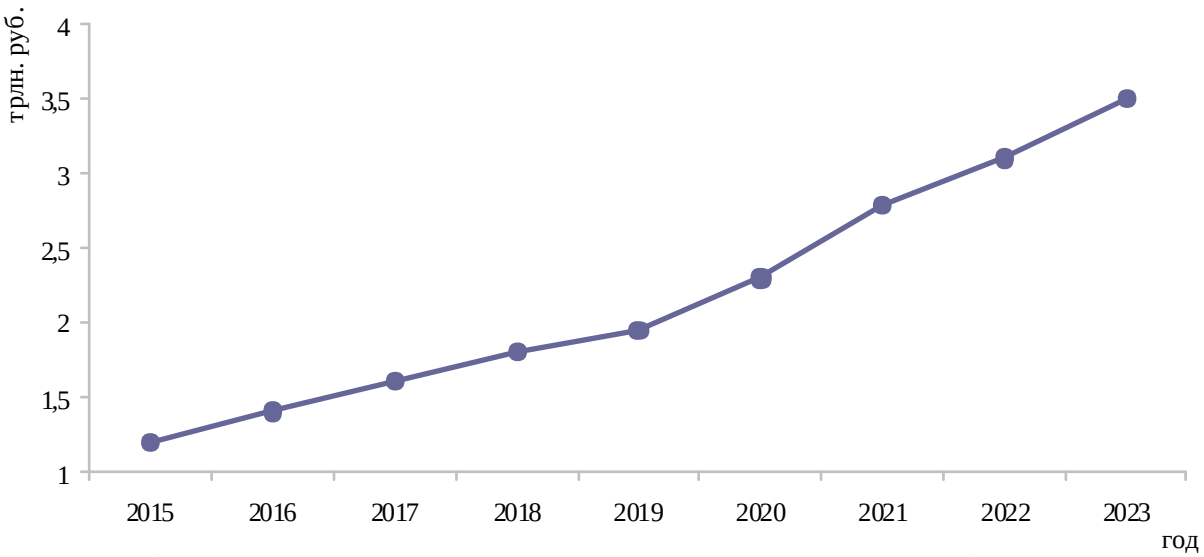

Рис. 2. Объем инвестиций в инновации в России, 2015 – 2023 гг., трлн. руб. [16].

Несмотря на положительные тенденции, Россия сталкивается с рядом барьеров, препятствующих инновационному развитию. Среди основных проблем выделяются недостаточный уровень инвестиций в исследования и разработки, составляющий около 1,1 % ВВП, что в три раза ниже, чем в США [17].

Кроме того, инновационная активность российских крупных и средних компаний в 2022 году составила лишь 11 %, что незначительно превышает показатели 2019 и 2020 годов [16].

Для преодоления этих барьеров необходимы дальнейшие усилия по увеличению финансирования научных исследований, развитию инновационной инфраструктуры и стимулированию взаимодействия между наукой и бизнесом.

Индия демонстрирует значительные успехи в инновационном развитии, опираясь на стремительный рост технологического сектора и активную цифровую трансформацию экономики. Согласно данным, в 2018 году Индия насчитывала 560 миллионов цифровых потребителей, уступая по этому показателю только Китаю [18]. Путь Индии к цифровой трансформации достиг важной вехи, о чем свидетельствует ее впечатляющий скачок в Индексе сетевой готовности — 2024 (NRI 2024). Поднявшись на 11 позиций с 60-го места в NRI 2023, Индия заняла 49-е место среди 133 экономик [19].

Страна активно инвестирует в такие области, как искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей, что закладывает основу для будущих инноваций [19]. Кроме того, расширение центров обработки данных и улучшение инфраструктуры повышают способность страны анализировать большие объемы данных, способствуя повышению эффективности в различных отраслях.

Стартап-экосистема Индии привлекает значительные инвестиции, что способствует развитию инновационного предпринимательства. В 2023 году в стране насчитывалось более 18000 зарегистрированных стартапов [20], создающих значительное количество рабочих мест (рис. 3).

Правительственные программы, такие как «Startup India», направлены на поддержку новых предприятий, предоставляя им финансовую и административную помощь. В феврале 2025 года Индийский национальный центр по продвижению и авторизации космических исследований (IN-SPACe) запустил фонд в размере 5 млрд. рупий (около 57,58 млн. долл. США) [22] для поддержки стартапов в космической сфере, что подчеркивает стремление страны к развитию высокотехнологичных отраслей

Демографический фактор играет ключевую роль в инновационном развитии Индии. С населением, превышающим 1,4 млрд. человек, значительная часть которого составляет молодежь, страна обладает огромным потенциалом для формирования квалифицированной рабочей силы. Уже в 2018 году Индия занимала 17-е место в мире по числу специалистов с цифровыми навыками [19].

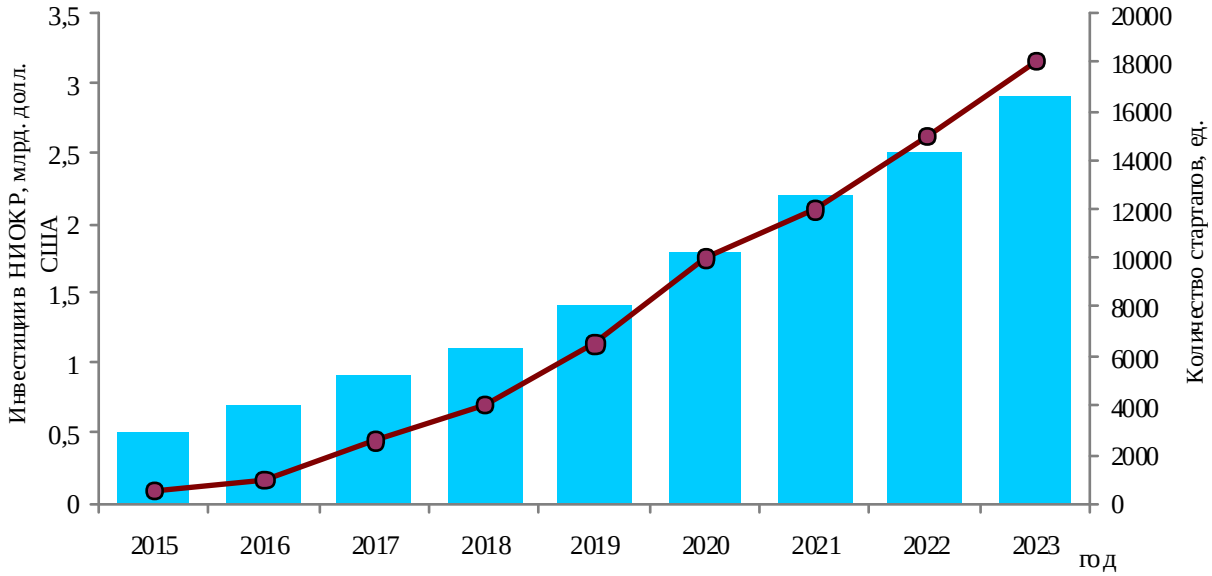

Рис. 3. Динамика формирования стартапов и привлечения инвестиций в НИОКР в Индии, 2015 – 2023 гг. (Составлено на основании [20, 21]).

Это свидетельствует о значительных усилиях по повышению цифровой грамотности и подготовке кадров для технологического сектора.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, Индия сталкивается с рядом проблем, связанных с инфраструктурой и регулированием. Быстрый рост числа интернет-пользователей, который, по прогнозам, должен был достигнуть 850–900 млн. чел. к 2025 году [21], требует значительных инвестиций в телекоммуникационную инфраструктуру. Кроме того, разнообразие языков и низкий уровень владения английским среди новых пользователей создают необходимость разработки контента и интерфейсов на региональных языках, что усложняет процесс цифровизации. Регуляторные барьеры и бюрократические процедуры также могут затруднять развитие стартапов и привлечение инвестиций, несмотря на усилия правительства по созданию благоприятной бизнес-среды.

В целом, Индия демонстрирует впечатляющий прогресс в области инноваций, опираясь на сильный технологический сектор, активную поддержку стартапов и значительный демографический потенциал. Преодоление существующих инфраструктурных и регуляторных барьеров станет ключевым фактором для дальнейшего устойчивого развития и укрепления позиций страны на глобальной технологической арене.

Китай демонстрирует самые впечатляющие успехи в области инновационного развития, что подтверждается его высокими позициями в глобальных рейтингах (табл. 2) и значительными инвестициями в НИОКР (рис. 4).

То, что в 2024 году Китай занял 11-е место среди более чем 130 экономик в Глобальном инновационном индексе, оставаясь единственной страной со средним уровнем дохода в топ-30, отражает стремительный прогресс страны в области инноваций за последние десятилетия.

В 2024 году расходы Китая на НИОКР превысили 3,63 трлн. юань (около 458,95 млрд. долл. США), что на 8,1 % больше по сравнению с предыдущим годом.

Крупные технологические компании играют ключевую роль в стимулировании инноваций в Китае. В 2021 году на долю Китая приходилось 597 из 2500 крупнейших мировых технологических компаний, что составляет более 23 % от общего числа [23]. В 2023 году объем рынка ИТ-сервисов и программного обеспечения достиг 12,33 трлн. юань (примерно 1,73 трлн. долл. США), что на 13,4 % больше по сравнению с предыдущим годом. Основной вклад в этот рост внесли такие гиганты, как Alibaba Group, Tencent Holdings и Huawei Technologies. Например, инвестиции в создание облачной инфраструктуры увеличились на 21 %, причем около 80 % этих вложений поступили от

Таблица 2. Место Китая в некоторых глобальных рейтингах, в динамике, 2015 – 2024 гг. *

Год	Глобальный инновационный индекс	Индекс экономической сложности	Место по высокотехнологичному экспорту в мире
2015	29	19	2
2016	25	17	2
2017	22	16	2
2018	17	14	2
2019	14	13	2
2020	14	12	2
2021	12	11	2
2022	12	10	2
2023	12	9	2
2024	11	н/д	2

* Составлено на основании [2, 3].

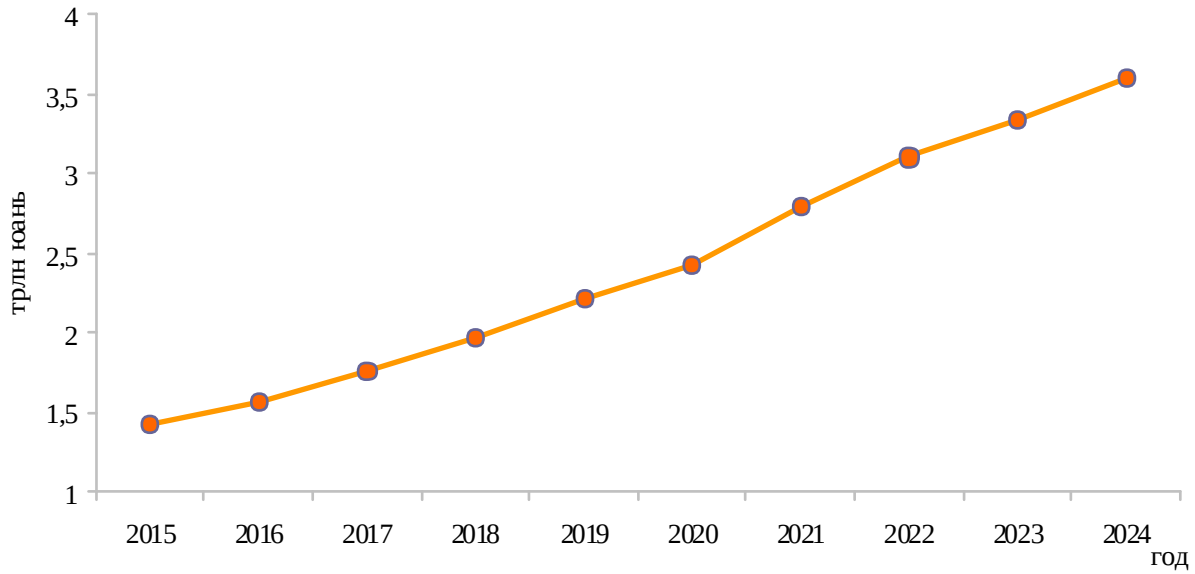

Рис. 4. Объем инвестиций в НИОКР в Китае, 2015 – 2024 гг. трлн. юань (Составлено на основании [23, 24]).

национальных ИТ-гигантов: Alibaba Cloud обеспечила 36,7 % инвестиций, Huawei Cloud — 18 %, Tencent Cloud — 15,7 %, а Baidu AI Cloud — 8,4 %. Одна только компания Huawei тратит на НИОКР 70 % от общероссийских расходов на эти цели [25].

Государственная политика Китая существенно влияет на технологическое развитие страны. Правительство активно поддерживает инновации через стратегические инициативы (см. табл. 3) и значительные инвестиции в НИОКР.

Государственная политика Китая в области технологического развития представляет собой комплексный подход, включающий государственное планирование, финансовую поддержку, развитие инновационных кластеров, укрепление образовательной и научной базы, а также активное международное сотрудничество [26].

Международное сотрудничество в сфере НИОКР является важным аспектом инновационной стратегии Китая. В 2024 году страна сохранила лидерство в рейтинге топ-100 научно-технических инновационных кластеров, имея 26 таких кластеров. Четыре из них — Шэньчжэнь-Гонконг-Гуанчжоу, Пекин, Шанхай-Сучжоу и Нанкин — вошли в топ-10 мировых кластеров [27]. Это подчеркивает значимость международного сотрудничества и обмена знаниями для укрепления инновационного потенциала Китая.

Таблица 3. Инструменты и механизмы государственной политики Китая в области технологического развития *

Категория	Инструменты и механизмы	Описание
Государственное планирование	Пятилетние планы	Китай формирует стратегические приоритеты через пятилетние планы, в которых определяются ключевые направления технологического развития. (State Council of China, 2023)
Финансирование и инвестиции	Фонд развития НИОКР	Государственные инвестиции в исследования и разработки, направленные на поддержку ключевых отраслей. (China Academy of Science, 2022)
	Государственные субсидии	Прямое финансирование и льготные кредиты для технологических компаний и стартапов. (Ministry of Industry and Information Technology, 2023)
Инновационные кластеры	Национальные высокотехнологичные зоны	Создание специальных экономических зон, таких как Шэньчжэнь и Чжунгуаньцунь, стимулирующих развитие инновационных технологий. (National Development and Reform Commission, 2023)
	Технопарки и инкубаторы	Поддержка стартапов через создание инфраструктуры для разработки и коммерциализации технологий. (China Science and Technology Exchange Center, 2022)
Государственно-частное партнерство	Кооперация с корпорациями	Содействие сотрудничеству между государством и частными технологическими компаниями, такими как Huawei, Alibaba и Tencent. (China Economic Review, 2023)
	Венчурное финансирование	Создание государственных венчурных фондов для стимулирования развития стратегически важных стартапов. (Asian Venture Capital Journal, 2023)
Образование и наука	Поддержка ведущих университетов	Инвестиции в развитие университетов, включая программы 985 и 211, направленные на создание мировых научных центров. (Ministry of Education of China, 2023)
	Программы по привлечению ученых	Государственные инициативы, такие как программа «Тысяча талантов», направленные на привлечение ведущих ученых и специалистов. (National Natural Science Foundation of China, 2022)
Интеллектуальная собственность и правовое регулирование	Реформы в сфере патентного права	Совершенствование защиты интеллектуальной собственности для стимулирования инновационной активности. (China National Intellectual Property Administration, 2023)
	Законы о кибербезопасности и данных	Развитие нормативной базы для регулирования цифровых технологий и защиты информации. (Cyberspace Administration of China, 2023)
Международное сотрудничество	Участие в глобальных технологических инициативах	Активное взаимодействие с международными организациями и проектами, такими как «Один пояс, один путь» в контексте цифровых технологий. (Belt and Road Initiative, 2023)
	Стратегические альянсы с технологическими лидерами	Создание совместных исследовательских центров с международными компаниями и вузами. (World Economic Forum, 2023)

* Составлено автором

В целом, сочетание активной государственной поддержки, динамичного развития крупных технологических компаний и международного сотрудничества способствует укреплению позиций Китая как одного из ведущих мировых инновационных центров.

Южно-Африканская Республика (ЮАР) активно развивает инновационные инициативы, направленные на достижение устойчивого развития. В 2022 году объем выпуска зеленых облигаций в стране достиг 300,69 млн. долл. США [28], что свидетельствует о стремлении привлекать инвестиции в экологически чистые проекты. Особое внимание уделяется развитию возобновляемых источников энергии, таких как ветровая и солнечная энергетика, что способствует снижению зависимости от ископаемых видов топлива и уменьшению выбросов парниковых газов.

Образовательная и научная инфраструктура ЮАР играет ключевую роль в поддержке инновационного развития. Университеты Южно-Африканской Республики демонстрируют заметное присутствие в рейтингах QS World University Rankings [29] на протяжении последних 30 лет. Это подчеркивает высокий уровень высшего образования в стране. ЮАР на протяжении последних десятилетий уделяет значительное внимание финансированию системы образования. Доля государственных расходов на образование в процентном отношении к ВВП страны в целом демонстрирует положительную динамику (рис. 5).

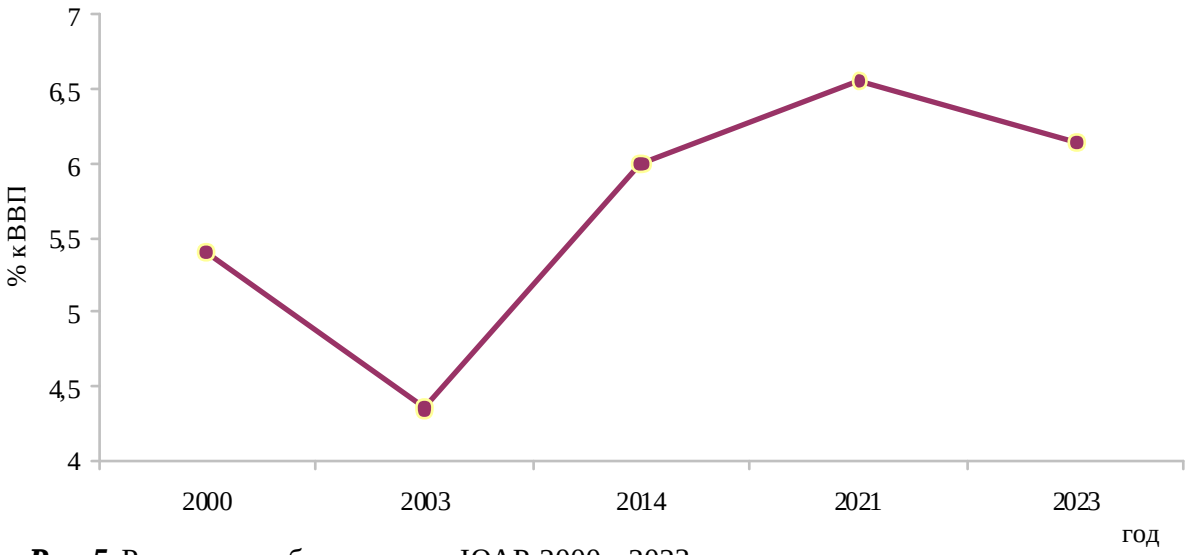

Рис. 5. Расходы на образование в ЮАР, 2000 – 2023 гг. [30].

Финансирование и доступ к технологиям остаются значительными вызовами для ЮАР. Южно-Африканская Республика на протяжении последних десятилетий демонстрирует колебания в объемах инвестиций в НИОКР (рис. 6). В 1990 году расходы на НИОКР составляли 1,1 % от ВВП страны. После перехода к демократическому правлению и связанных с этим экономических изменений, к 2002/2003 финансовому году этот показатель снизился до 0,76 % от ВВП. В последующие годы, благодаря принятию Национальной стратегии развития науки в 2002 году, наблюдался рост инвестиций в НИОКР, достигнув 1,5 % от ВВП в 2018 году (максимальное значение в анализируемый период).

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, ЮАР продолжает отставать от других стран БРИКС по уровню финансирования НИОКР.

Хотя страна лидирует на континенте по количеству научных публикаций, составляя 23 % от общего числа в Африке [32], недостаточное финансирование науки и технологий ограничивает потенциал инновационного развития. Кроме того, отсутствие цифровых решений в социальной сфере, таких как электронные журналы в школах или системы записи на прием к врачу, свидетельствует о необходимости модернизации цифровой инфраструктуры [33].

Рис. 6. Инвестиции в НИОКР в ЮАР, 1990 – 2023 гг. (Составлено на основании [30, 31]).

Несмотря на существующие ограничения, ЮАР обладает значительным потенциалом для роста в инновационной сфере. Развитие возобновляемых источников энергии, особенно ветровой и солнечной, представляет собой перспективное направление, способное обеспечить устойчивое развитие и создать новые рабочие места.

Кроме того, укрепление сотрудничества с международными партнерами в области науки и образования может способствовать обмену знаниями и технологиями, что положительно отразится на инновационном потенциале страны.

В целом, для достижения устойчивого инновационного развития ЮАР необходимо сосредоточиться на увеличении инвестиций в науку и образование, модернизации цифровой инфраструктуры и активном международном сотрудничестве.

В целом, страны БРИКС демонстрируют стремление к укреплению своих инновационных потенциалов, несмотря на существующие вызовы (табл. 4). Совместные усилия, обмен опытом и реализация совместных проектов могут способствовать преодолению существующих барьеров и достижению устойчивого экономического роста.

В качестве перспектив и направлений совершенствования инновационной политики в странах БРИКС можно назвать следующие:

1. Развитие совместных научных и технологических проектов в странах БРИКС, что может стать ключевым направлением, способствующим усилению инновационного потенциала объединения.

2. Создание единого инновационного пространства БРИКС, координация политики технологического развития и формирование общего рынка технологий. Это позволит упростить трансграничные потоки знаний и капитала, а также устранить барьеры при выходе на рынки, создавая благоприятные условия для масштабирования перспективных проектов.

3. Усиление координации в области патентного регулирования, что позволит странам БРИКС снизить правовые барьеры в сфере защиты интеллектуальной собственности. Создание единой платформы для регистрации патентов и торговых марок упростит процесс признания технологических решений на территории всех государств-участников, что ускорит коммерциализацию научных разработок.

4. Оптимизация государственного регулирования и стимулирования НИОКР. В странах БРИКС важно усовершенствовать законодательные механизмы, упрощающие доступ частных компаний к государственным программам финансирования исследований и разработок. Введение налоговых льгот и снижение бюрократических барьеров при регистрации инновационных компаний могут существенно повысить эффективность государственной поддержки.

Таблица 4. Сравнительный анализ инновационного развития стран БРИКС, 2023 год *

Параметр	Страна				
	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Глобальный инновационный индекс (место)	54	47	40	12	60
Расходы на НИОКР (% ВВП)	1,02	1,1	0,7	2,4	0,8
Число патентов (тыс. в год)	7,5	38	61	695	2,3
Число научных публикаций (тыс. в год)	65	80	135	750	21
Доля высокотехнологичного экспорта (%)	10,6	20,1	25,6	31,5	8,9
Ключевые инновационные отрасли	Авиастроение, агротехнологии, биотехнологии	Космическая отрасль, IT, ядерные технологии	IT, фармацевтика, биотехнологии	5G, искусственный интеллект, микроэлектроника	Возобновляемая энергетика, добыча полезных ископаемых
Основные барьеры для инновационного развития	Бюрократия, низкие инвестиции, слабая инфраструктура	Ограниченное финансирование, отставание в цифровизации	Проблемы с инфраструктурой, нехватка кадров	Геополитические риски, регулирование рынка	Недостаток инвестиций, ограниченный доступ к технологиям

* Составлено по материалам [1 – 33].

5. Развитие механизмов финансирования инноваций, активное привлечение частного капитала и стимулирование венчурных инвестиций. Создание единого венчурного фонда БРИКС, ориентированного на поддержку высокотехнологичных стартапов и совместных исследовательских инициатив, может способствовать росту частных инвестиций в сектор инноваций.

6. Укрепление связей между наукой и бизнесом. Формирование технологических хабов и научно-производственных консорциумов, объединяющих ведущие университеты, исследовательские центры и частные компании, позволит ускорить внедрение передовых технологий в реальный сектор экономики.

7. Укрепление технологической кооперации внутри объединения, путем создания альтернативных цепочек поставок критически важных технологий и компонентов, с целью снижения влияния геополитических рисков.

8. Внедрение совместимых стандартов цифровой идентификации и развитие трансграничных платформ электронной коммерции для ускорения цифровой трансформации БРИКС.

Таким образом, совершенствование инновационной политики стран БРИКС возможно через углубление кооперации, модернизацию механизмов финансирования, цифровизацию экономики. Формирование единого инновационного пространства и усиление поддержки НИОКР позволят странам БРИКС укрепить свои позиции в глобальном технологическом ландшафте.

ВЫВОДЫ

Исследование инновационного развития стран БРИКС позволило выявить как общие черты, так и существенные различия в их стратегиях. Общей особенностью является ориентация на государственную поддержку НИОКР, формирование инновационных кластеров и внедрение цифровых технологий. При этом Китай демонстрирует агрессивную стратегию технологического

лидерства с акцентом на экспансию и экспорт высокотехнологичной продукции, Россия ориентируется на интеграцию науки и промышленности в условиях санкционного давления, Индия делает ставку на развитие цифровой экономики и IT-сектора, Бразилия фокусируется на биотехнологиях и агропромышленном комплексе, а ЮАР придает большое значение устойчивому развитию и зеленым технологиям.

Среди факторов, способствующих развитию инноваций, можно выделить: государственное финансирование НИОКР, особенно в Китае и России, развитие цифровой инфраструктуры и IT-сектора в Индии, инвестиции в устойчивые технологии в ЮАР, высокий уровень частных инвестиций в технологические стартапы в Бразилии.

Однако, существуют и препятствия, ограничивающие темпы инновационного развития: геополитические риски и санкционные ограничения, сказывающиеся на технологическом обмене (Россия, Китай), нехватка финансирования НИОКР и венчурного капитала (Бразилия, ЮАР), проблемы с инфраструктурой и бюрократические барьеры (Индия, Бразилия), зависимость от импорта высокотехнологичных компонентов (все страны БРИКС, кроме Китая).

Ключевые направления дальнейших исследований включают анализ влияния глобальных вызовов (санкций, торговых войн, экологических ограничений) на инновационные стратегии стран БРИКС, разработку моделей интеграции технологических экосистем, а также изучение новых форм кооперации, таких как создание трансграничных инновационных хабов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Геоэкономика. Понятийно-терминологическая система : академический словарь / М. Г. Никитина, В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева, И. Н. Буценко ; Под редакцией профессора М. Г. Никитиной. — Симферополь: Ариал, 2023. — 288 с.

2. Global Innovation Index. — URL: www.wipo.int/global_innovation_index (date of the application: 27.01.2025–31.01.2025).

3. Economic Complexity Index. — URL: atlas.cid.harvard.edu (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

4. Global Competitiveness Index. — URL: www.weforum.org (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

5. Top Science and Technology Clusters. — URL: www.wipo.int (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

6. IMD World Digital Competitiveness Ranking. — URL: www.imd.org (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

7. Как сотрудничают ученые из стран БРИКС. — URL: issek.hse.ru/forsconf-2017/BRICS (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

8. Сидорова, Е. А. Инновационное развитие стран БРИКС, предпосылки и перспективы сотрудничества / Е. А. Сидорова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2018. — Т. 13, № 1. — С. 34-50. — DOI 10.17323/1996-7845-2018-01-02. — EDN YSQBNZ.

9. Модель научной дипломатии в Бразилии и перспективы развития двустороннего научного сотрудничества России и Бразилии. — URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/model-nauchnoy-diplomatii-v-brazilii-i-perspektivy-razvitiya-dvustoronnego-nauchnogo-sotrudnichestva/?sphrase_id=127173235 (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

10. Instituto Brasileiro de Geografia e Estatнstica (IBGE). — URL: www.ibge.gov.br/en/ (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

11. Бразилия: поступь восходящего гиганта. — URL: www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/brazilija_postup_voskhodashhego_giganta_2010-04-15.htm (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

12. Присила Менин Влияние Нового банка развития БРИКС на торговлю: вызовы и возможности для Бразилии в рамках объединения. — URL: tvbrics.com/bloggers-team/vliyanie-novogo-banka-razvitiya-brics-na-torgovlyu-vyzovy-i-vozmozhnosti-dlya-brazilii-v-ramkakh-obe/ (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

13. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика». — URL: government.ru/rugovclassifier/823/events/ (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

14. Национальный проект «Экономика данных». — URL: xn—80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn—p1ai/new-projects/ekonomika-dannykh/ (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

15. Терещенко, Д. С. Место и роль вузов в инновационном развитии регионов России / Д. С. Терещенко, В. С. Щербаков // Региональная экономика: теория и практика. — 2016. — № 12(435). — С. 165-177. — EDN XEJOVD.

16. Рост инновационных затрат бизнеса. — URL: issek.hse.ru/news/988973111.html (дата обращения: 27.01.2025–31.01.2025).

17. Роль университетов России в инновационном цикле. — URL: www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/42c/42cd7e741d84ab0453af1f82265a0442.pdf (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

18. Кулик Л. Цифровизация Индии: большие данные — новая нефть / Л. Кулик. — URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovizatsiya-indii-bolshie-dannye-novaya-neft/ (дата обращения: 27.01.2025–31.01.2025).

19. Инновации и инвестиции. За счет чего еще Индия уверенно движется к цифровому лидерству. — URL: kaktus.media/doc/514536_innovacii_i_investicii._za_schet_chego_eshe_indiia_yverenno_dvijetsia_k_cifrovomy_liderstvy.html (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

20. Количество стартапов в Индии увеличилось в 300 раз. — URL: tvbrics.com/news/kolichestvo-startapov-v-indii-uvelichilos-v-300-raz/ (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

21. Приоритеты научно-технологического развития Индии. — URL: issek.hse.ru/news/1006779921.html (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

22. India's space regulator launches $58 million fund to boost startups, cut reliance on imports. — URL: www.reuters.com/technology/space/indias-space-regulator-launches-58-million-fund-boost-startups-cut-reliance-2025-02-19/ (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

23. National Bureau of Statistics of China. — URL: www.stats.gov.cn/english/index.html (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

24. Китай в 2024 году потратил на НИОКР около 500 млрд долл. США. — URL: russian.china.org.cn/china/txt/2025-01/23/content_117682619.htm (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

25. Приоритет науки: почему Китай стал одним из мировых R&D-лидеров. — URL: issek.hse.ru/news/704062411.html (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

26. Индекс инноваций Китая поднялся на 12-е место в мире. Статья 2 «Китай за последние десять лет». — URL: kg.china-embassy.gov.cn/rus/ggwj/202209/t20220922_10769597.htm (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

27. Китай демонстрирует растущий научно-технический инновационный потенциал. — URL: chinaved.com/kitay-sohranil-mirovoe-liderstvo-v-sfere-innovaciy? (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

28. ЮАР: ESG-досье. — URL: sber.pro/bcp-laika-public/ESG_UAR_1808_c70446e054.pdf (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

29. QS World University Rankings. — URL: www.topuniversities.com/ (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

30. Department: Statistics South Africa Republic of South.— URL: www.statssa.gov.za/ (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

31. Юг Африки на современном этапе. Сборник статей. — М., Институт Африки РАН, 2016. — URL: www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/sbornik-uga.pdf (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

32. Махмуд Букар Майна Африка: потенциал нуждается в финансировании. — URL: www.unesco.org/ru/articles/afrika-potencial-nuzhdaetsya-v-finansirovanii-0 (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

33. ЮАР: цифровое государство. — URL: we.hse.ru/irs/cas/passsa (дата обращения: 27.01.2025 – 31.01.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Geoekonomika. Ponyatiyno-terminologicheskaya sistema : akademicheskiy slovar' / M. G. Nikitina, V. V. Pobirchenko, Ye. A. Shutayeva, I. N. Butsenko ; Pod redaktsiyey professora M. G. Nikitinoy. — Simferopol' : Arial, 2023. — 288 s.

2. Global Innovation Index. — URL: www.wipo.int/global_innovation_index (date of the application: 27.01.2025–31.01.2025).

3. Economic Complexity Index. — URL: atlas.cid.harvard.edu (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

4. Global Competitiveness Index. — URL: www.weforum.org (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

5. Top Science and Technology Clusters. — URL: www.wipo.int (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

6. IMD World Digital Competitiveness Ranking. — URL: www.imd.org (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

7. Kak sotrudnichayut uchenyye iz stran BRIKS. — URL: issek.hse.ru/forsconf-2017/BRICS (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

8. Sidorova, Ye. A. Innovatsionnoye razvitiye stran BRIKS, predposylki i perspektivy sotrudnichestva / Ye. A. Sidorova // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika. — 2018. — T. 13, № 1. — S. 34-50. — DOI 10.17323/1996-7845-2018-01-02. — EDN YSQBNZ.

9. Model' nauchnoy diplomatii v Brazilii i perspektivy razvitiya dvustoronnego nauchnogo sotrudnichestva Rossii i Brazilii. — URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/model-nauchnoy-diplomatii-v-brazilii-i-perspektivy-razvitiya-dvustoronnego-nauchnogo-sotrudnichestva/?sphrase_id=127173235 (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

10. Instituto Brasileiro de Geografia e Estatнstica (IBGE). — URL: www.ibge.gov.br/en/ (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

11. Braziliya: postup' voskhodyashchego giganta. — URL: www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/brazilija_postup_voskhodashhego_giganta_2010-04-15.htm (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

12. Prisila Menin Vliyaniye Novogo banka razvitiya BRIKS na torgovlyu: vyzovy i vozmozhnosti dlya Brazilii v ramkakh ob"yedineniya. — URL: tvbrics.com/bloggers-team/vliyanie-novogo-banka-razvitiya-brics-na-torgovlyu-vyzovy-i-vozmozhnosti-dlya-brazilii-v-ramkakh-obe/ (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

13. Gosudarstvennaya programma «Ekonomicheskoye razvitiye i innovatsionnaya ekonomika». — URL: government.ru/rugovclassifier/823/events/ (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

14. Natsional'nyy proyekt «Ekonomika dannykh». — URL: xn—80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn—p1ai/new-projects/ekonomika-dannykh/ (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

15. Tereshchenko, D. S. Mesto i rol' vuzov v innovatsionnom razvitii regionov Rossii / D. S. Tereshchenko, V. S. Shcherbakov // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. — 2016. — № 12(435). — S. 165-177. — EDN XEJOVD.

16. Rost innovatsionnykh zatrat biznesa. — URL: issek.hse.ru/news/988973111.html (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

17. Rol' universitetov Rossii v innovatsionnom tsikle. — URL: www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/42c/42cd7e741d84ab0453af1f82265a0442.pdf (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

18. Kulik L. Tsifrovizatsiya Indii: bol'shiye dannyye — novaya neft' / L. Kulik. — URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovizatsiya-indii-bolshie-dannye-novaya-neft/ (data obrashcheniya: 27.01.2025–31.01.2025).

19. Innovatsii i investitsii. Za schet chego yeshche Indiya uverenno dvizhetsya k tsifrovomu liderstvu. — URL: kaktus.media/doc/514536_innovacii_i_investicii._za_schet_chego_eshe_indiia_yverenno_dvijetsia_k_cifrovomy_liderstvy.html (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

20. Kolichestvo startapov v Indii uvelichilos' v 300 raz. — URL: tvbrics.com/news/kolichestvo-startapov-v-indii-uvelichilos-v-300-raz/ (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

21. Prioritety nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Indii. — URL: issek.hse.ru/news/1006779921.html (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

22. India's space regulator launches $58 million fund to boost startups, cut reliance on imports. — URL: www.reuters.com/technology/space/indias-space-regulator-launches-58-million-fund-boost-startups-cut-reliance-2025-02-19/ (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

23. National Bureau of Statistics of China. — URL: www.stats.gov.cn/english/index.html (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

24. Kitay v 2024 godu potratil na NIOKR okolo 500 mlrd doll. SSHA. — URL: russian.china.org.cn/china/txt/2025-01/23/content_117682619.htm (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

25. Prioritet nauki: pochemu Kitay stal odnim iz mirovykh R&D-liderov. — URL: issek.hse.ru/news/704062411.html (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

26. Indeks innovatsiy Kitaya podnyalsya na 12-ye mesto v mire. Stat'ya 2 «Kitay za posledniye desyat' let». — URL: kg.china-embassy.gov.cn/rus/ggwj/202209/t20220922_10769597.htm (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

27. Kitay demonstriruyet rastushchiy nauchno-tekhnicheskiy innovatsionnyy potentsial. — URL: chinaved.com/kitay-sohranil-mirovoe-liderstvo-v-sfere-innovaciy? (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

28. YUAR: ESG-dos'ye. — URL: sber.pro/bcp-laika-public/ESG_UAR_1808_c70446e054.pdf (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

29. QS World University Rankings. — URL: www.topuniversities.com/ (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

30. Department: Statistics South Africa Republic of South.— URL: www.statssa.gov.za/ (date of the application: 27.01.2025 – 31.01.2025).

31. Yug Afriki na sovremennom etape. Sbornik statey. — M., Institut Afriki RAN, 2016. — URL: www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/sbornik-uga.pdf (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

32. Makhmud Bukar Mayna Afrika: potentsial nuzhdayetsya v finansirovanii. — URL: www.unesco.org/ru/articles/afrika-potencial-nuzhdaetsya-v-finansirovanii-0 (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

33. YUAR: tsifrovoye gosudarstvo. — URL: we.hse.ru/irs/cas/passsa (data obrashcheniya: 27.01.2025 – 31.01.2025).

Статья поступила в редакцию 24 февраля 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

УДК 336.74 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-178-189

Калафатов Эдем Амитьевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Kalafatov Edem Amitievich,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

КРИПТОВАЛЮТЫ КАК НОВЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ АКТИВ: УГРОЗА ИЛИ ДОПОЛНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

CRYPTOCURRENCIES AS A NEW RESERVE ASSET: A THREAT OR A SUPPLEMENT TO THE TRADITIONAL FINANCIAL SYSTEM

Феномен криптовалюты в современной финансовой системе представляет собой предмет острых научных дискуссий, отражающих полярность взглядов на природу, функции и последствия распространения цифровых активов. С момента появления Bitcoin в 2009 году криптовалюты прошли путь от маргинального технологического эксперимента до признанного глобального экономического феномена, капитализация которого по состоянию на 2025 год превышает 1 трлн долларов США. Их распространение стимулировало развитие новых форм финансового посредничества, децентрализованных платформ и смарт-контрактов, радикально трансформируя ландшафт глобальных финансов. Данное исследование ставит целью комплексный анализ двойственной роли криптовалют, рассматривая их как потенциальную угрозу стабильности традиционной финансовой системы — через риски дезинтермедиации, волатильности и правовой неопределенности — и одновременно как инновационный инструмент ее эволюции, способствующий повышению эффективности, доступности и прозрачности финансовых услуг.

В работе особое внимание уделяется институциональной реакции регулирующих органов, а также анализу кейсов интеграции криптоактивов в финансовую инфраструктуру различных стран. Теоретической основой исследования выступают концепции институциональной экономики, теории денег и финансов, адаптированные к условиям цифровой трансформации. Полученные результаты позволяют более глубоко понять природу криптовалют как нового институционального явления и оценить перспективы их взаимодействия с традиционными финансовыми структурами в контексте устойчивого развития.

Ключевые слова: криптовалюта, актив, резерв, угроза, финансовая система, банки, экономика, цифровые технологии, развитие.

The phenomenon of cryptocurrency within the modern financial system has become the subject of intense academic debate, reflecting a wide spectrum of views on the nature, functions, and implications of digital asset proliferation. Since the emergence of Bitcoin in 2009, cryptocurrencies have evolved from a marginal technological experiment into a globally recognized economic phenomenon, with a market capitalization exceeding USD 1 trillion as of 2025. Their expansion has spurred the development of new forms of financial intermediation, decentralized platforms, and smart contracts, fundamentally reshaping the global financial landscape.

This study aims to provide a comprehensive analysis of the dual role of cryptocurrencies—viewing them both as a potential threat to the stability of the traditional financial system, due to risks such as disintermediation, volatility, and legal uncertainty, and as an innovative driver of its evolution, enhancing the efficiency, accessibility, and transparency of financial services. Special attention is given to the institutional responses of regulatory bodies and case studies of crypto asset integration into the financial infrastructure of various countries.

The theoretical foundation of this research draws upon the frameworks of institutional economics, monetary theory, and finance, adapted to the realities of digital transformation. The findings offer a deeper understanding of cryptocurrencies as a novel institutional phenomenon and provide insights into their potential interaction with conventional financial structures in the context of sustainable development.

Keywords: cryptocurrency, asset, reserve, threat, financial system, banks, economy, digital technologies, development.

ВВЕДЕНИЕ

Перспективы интеграции криптовалют в глобальную финансовую систему требуют тщательного анализа технологических и экономических факторов. Развитие регуляторных технологий (RegTech) и децентрализованных финансовых протоколов (DeFi) создает предпосылки для преодоления ключевых ограничений, связанных с прозрачностью операций и стабильностью курсов. Опыт пандемии COVID-19 показал востребованность цифровых платежных решений, ускорив процессы цифровизации финансовых услуг. В этом контексте криптовалюты могут выполнять комплементарную роль по отношению к традиционным финансовым институтам, предлагая альтернативные каналы расчетов и новые модели финансовой инклюзии.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе двойственной природы криптовалют, учитывающем как дестабилизирующие факторы, так и инновационный потенциал цифровых активов. Практическая значимость работы определяется возможностью использования выводов при формировании сбалансированной регуляторной политики, направленной на минимизацию рисков и максимизацию преимуществ интеграции криптоактивов.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Исследовании феномена криптовалют как нового резервного актива, обладающего двойственной природой: с одной стороны, криптовалюты рассматриваются как потенциальная угроза финансовой стабильности традиционной системы вследствие высокой волатильности, анонимности транзакций, отсутствия централизованного регулирования и рисков дезинтермедиации; с другой стороны — как инновационный инструмент, способный повысить эффективность, доступность и устойчивость финансовых услуг, обеспечивая альтернативные каналы расчетов, диверсификацию инвестиционных портфелей и расширение финансовой инклюзии. Целью исследования является выявление и систематизация как положительных, так и отрицательных аспектов интеграции криптовалют в финансовую систему, оценка их соответствия функциям резервного актива, а также определение условий, при которых возможна гармоничная коэволюция криптовалют и традиционных финансовых институтов в условиях цифровой трансформации экономики.

МЕТОДЫ

В исследовании применялись следующие методы:

Метод комплексного анализа — для всестороннего рассмотрения криптовалют как элемента финансовой системы с точки зрения их угроз и преимуществ.

Сравнительно-правовой метод — для сопоставления регуляторных подходов к криптовалютам в различных странах и выявления оптимальных моделей регулирования.

Экономико-статистический метод — для количественной оценки волатильности, капитализации и корреляции криптоактивов с традиционными финансовыми инструментами.

Метод кейс-анализа — для изучения примеров интеграции криптовалют в национальные экономики и практики институционального использования.

Метод контент-анализа — для анализа нормативно-правовых актов, научных публикаций и экспертных оценок по проблематике криптовалют.

Структурно-функциональный метод — для оценки роли криптовалют в формирующейся параллельной финансовой системе и их взаимодействия с классическими финансовыми институтами.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведя комплексный анализ криптовалюты как элемента финансовой системы с двух сторон, для большей наглядности мы представили итоговые результаты исследования в таблице. Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на разработке методологии оценки системных рисков, связанных с криптовалютами, и создании эффективных механизмов их регулирования в условиях глобализированной финансовой системы.

Криптовалюта как новый резервный актив представляет собой предмет значительного научного и практического интереса в контексте трансформации современной мировой финансовой системы. Возникновение цифровых активов на базе блокчейн-технологии создало принципиально новый класс финансовых инструментов, обладающих свойствами, которые позволяют рассматривать их в

качестве потенциальной альтернативы традиционным резервным активам. В отличие от классических резервных валют, эмиссия которых контролируется центральными банками, криптовалюты функционируют в децентрализованной среде, что обеспечивает их независимость от монетарной политики отдельных государств [8, С. 43].

Экономическая природа криптовалют как резервного актива требует тщательного анализа с позиций выполняемых функций. Согласно классической теории денег, резервный актив должен соответствовать трем основным критериям: служить средством обращения, мерой стоимости и средством накопления.

Исследования показывают, что ведущие криптовалюты, такие как Bitcoin и Ethereum, постепенно приобретают характеристики, позволяющие им частично выполнять указанные функции. Волатильность курса цифровых активов остается существенным ограничением, однако долгосрочная тенденция демонстрирует рост капитализации крипторынка, что свидетельствует о формировании устойчивого спроса на данный класс активов. Особого внимания заслуживает свойство ограниченной эмиссии многих криптовалют, что делает их аналогом «цифрового золота» и потенциальным инструментом защиты от инфляционных рисков.

Международный опыт свидетельствует о постепенном признании криптовалют институциональными инвесторами и государственными структурами. Ряд стран, включая Сальвадор и Центральноафриканскую Республику, уже признали Bitcoin законным платежным средством, что создает прецедент для его использования в качестве резервного актива. Крупные корпорации и инвестиционные фонды включают криптовалюты в свои портфели как инструмент диверсификации, что подтверждает их растущую роль в глобальной финансовой системе. При этом регулирование цифровых активов остается неоднородным: если одни юрисдикции создают благоприятные условия для их обращения, другие вводят жесткие ограничения, что отражает противоречивость процессов интеграции криптовалют в традиционную финансовую инфраструктуру.

Научная дискуссия о месте криптовалют в системе резервных активов остается открытой. С одной стороны, их децентрализованная природа и технологические преимущества создают потенциал для повышения эффективности международных расчетов и снижения зависимости от доминирующих резервных валют. С другой стороны, отсутствие единого эмитента и правовой неопределенность в многих юрисдикциях создают существенные риски для их широкого внедрения. Особую сложность представляет оценка фундаментальной стоимости криптовалют, поскольку традиционные методы анализа, применяемые к валютам и товарным активам, оказываются малоэффективными в условиях отсутствия четких экономических детерминант их ценообразования.

Перспективы признания криптовалют в качестве резервного актива во многом зависят от развития нормативно-правовой базы и технологий обеспечения стабильности их курса. Появление стейблкоинов, привязанных к стоимости традиционных активов, может стать промежуточным этапом в процессе интеграции цифровых валют в глобальную финансовую систему.

Теоретическая значимость исследования данной проблемы обусловлена необходимостью разработки новых подходов к пониманию природы денег в условиях цифровой экономики, в то время как практическая ценность связана с формированием стратегий управления международными резервами в условиях трансформации финансового ландшафта. Дальнейшие исследования в этом направлении должны учитывать как технологические аспекты развития блокчейн-индустрии, так и макроэкономические последствия потенциального перехода к новой парадигме резервных активов.

Итак, современная финансовая система является сложным механизмом, а эффективность ее функционирования определяется двумя существенными факторами: во-первых, отлаженностью финансовых отношений в обществе; во-вторых, эффективностью организации управления ею. В то же время активное внедрение в национальную финансовую систему таких денежных суррогатов, как криптовалюты, существенно нарушает стабильность данной системы.

На рисунке 1 представлено видение места крипторынка в национальной финансово-валютной системе на данном этапе.

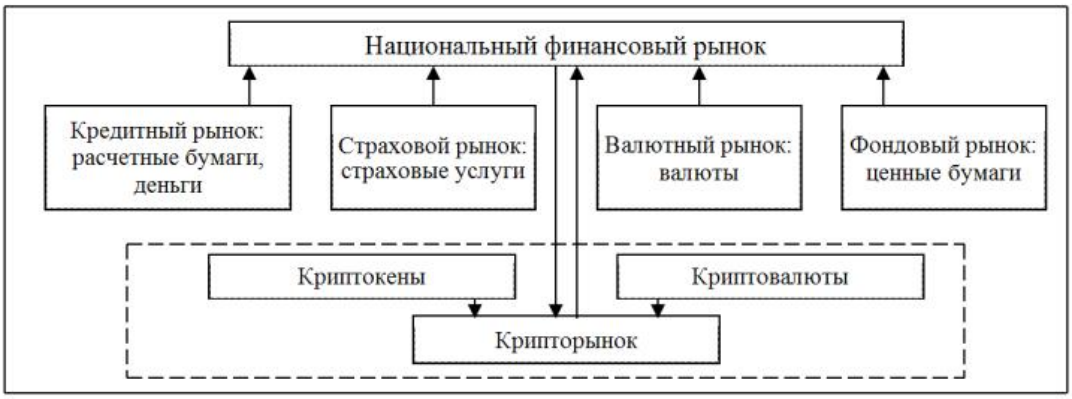

Рис. 1. Место крипторынка в структуре национальной финансовой системы [5, С. 65].

В целом можно говорить о том, что факт существования криптовалют формирует условия для параллельной финансовой системы, что является основанием для возникновения проблем, описанных ниже.

На сегодняшний день рынок криптовалют представляет собой систему, объединяющую в одно целое все элементы, обеспечивающие выпуск (эмиссию) криптовалют и их обращение по законам спроса и предложения между участниками этого рынка.

Криптовалютный рынок, на современном этапе находится в процессе формирования и развития. Постоянно совершенствуются его правила, появляются новые составляющие, меняется поведение участников рынка, т. е. в процессе формирования и совершенствования находится его инфраструктура, появляются новые участники. Взаимосвязь между участниками рынка криптовалют представлена на рисунке 2.

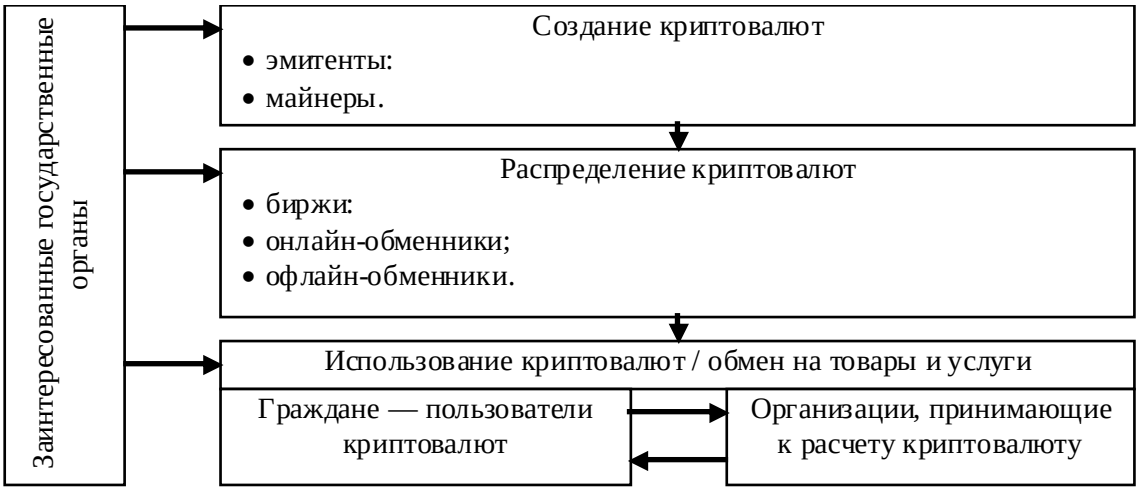

Рис. 2. Взаимосвязь между участниками рынка криптовалют [5, С. 66].

Критический анализ криптовалют как угрозы финансовой стабильности выявляет несколько ключевых аспектов. Децентрализованная природа цифровых активов минимизирует возможности государственного регулирования, создавая предпосылки для развития теневого сектора экономики.

Исследования Международного валютного фонда демонстрируют, что анонимность транзакций в определенных типах блокчейн-сетей способствует отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Волатильность курсов ведущих криптовалют, достигающая 80-120% в годовом выражении, существенно ограничивает их функцию как средства накопления и меры стоимости.

Макроэкономический анализ последствий распространения криптовалют в развивающихся странах свидетельствует о рисках подмены национальных денежных систем, что особенно актуально для экономик с высокой инфляцией и низким доверием к национальным валютам. Дополнительную угрозу представляет энергоемкость процесса майнинга, которая вступает в противоречие с глобальными целями устойчивого развития [7, С. 305].

Параллельно с указанными рисками в академической литературе все более утверждается взгляд на криптовалюты как на закономерный этап эволюции финансовой системы. Технология распределенного реестра предлагает принципиально новые механизмы обеспечения доверия в финансовых операциях, минимизируя транзакционные издержки и исключая посредников. Практика применения смарт-контрактов в таких платформах как Ethereum демонстрирует потенциал для автоматизации сложных финансовых инструментов и производных ценных бумаг.

Статистика использования стейблкоинов в международных расчетах показывает рост их доли до 15-20% в отдельных сегментах трансграничных переводов, что свидетельствует о востребованности криптоактивов как средства обращения. Институциональные инвесторы все активнее включают цифровые активы в свои портфели, рассматривая их как инструмент диверсификации и защиты от инфляционных рисков.

Особого внимания заслуживает анализ нормативно-правового регулирования криптовалют в различных юрисдикциях, который отражает поиск баланса между инновационным развитием и финансовой стабильностью.

Сравнительно-правовое исследование показывает, что такие страны как Швейцария и Сингапур разработали прогрессивные регуляторные рамки, позволяющие интегрировать криптоактивы в финансовую систему при минимизации сопутствующих рисков. В то же время запретительные меры, принятые в Китае и ряде развивающихся стран, демонстрируют ограниченную эффективность в условиях глобального характера крипторынков [4, С. 324].

Российская практика регулирования находится в стадии формирования, сочетая элементы осторожного подхода к частным криптовалютам с активным развитием цифрового рубля как суверенной альтернативы.

Внедрение криптовалютных активов в экономическое пространство любого суверенного государства представляет собой сложный, многоуровневый и в высшей степени неоднозначный процесс, сопровождающийся не только появлением новых финансово-экономических возможностей, но и существенными рисками, угрожающими стабильности национальной экономики и целостности существующих институтов. Особенно остро эти риски проявляются в условиях ограниченной нормативной базы, слабого государственного контроля, а также низкой финансовой грамотности населения. Расширение сферы использования цифровых валют, выступающих в качестве альтернативного платежного средства, потенциально подрывает устойчивость официальной денежной системы, ослабляет внутренний спрос на национальную валюту и нарушает установленные каналы функционирования финансовой инфраструктуры.

Существенным образом увеличивается вероятность дестабилизации денежного обращения, что находит свое выражение в ускорении инфляционных процессов, нестабильности валютного курса и падении доверия населения к денежно-кредитной политике, проводимой центральным банком. Использование криптовалют при осуществлении торговых операций, особенно в трансграничном формате, способно обходить государственные платежные и валютные системы, тем самым создавая условия для сокращения налоговых поступлений, роста теневой экономики и увеличения финансовых преступлений. Этот процесс фактически подрывает суверенитет государства в части контроля за денежной массой и финансовыми потоками, нарушая монетарную целостность и затрудняя реализацию стратегий макроэкономического управления.

Данный феномен получил в научной и экономической литературе наименование «криптоизация» — процесс, в рамках которого цифровые активы начинают замещать собой традиционные валюты как в расчетах, так и в качестве средства накопления. Криптоизация имеет многочисленные параллели с ранее известным явлением долларизации, особенно в контексте развивающихся экономик, где исторически наблюдается низкий уровень доверия к национальной валюте и

финансовым институтам. Подобно долларизации, криптоизация приводит к потере эффективности инструментов внутренней денежно-кредитной политики, однако в отличие от более предсказуемой и стабильной иностранной валюты, криптоактивы обладают высокой волатильностью, отсутствием институциональной поддержки и правовых гарантий. Это означает, что риски от их использования для экономики могут быть еще более разрушительными и масштабными.

Высокая и всё более растущая степень проникновения криптовалют в экономическую систему страны оказывает крайне угнетающее и дестабилизирующее влияние на возможности центрального банка и других ключевых государственных финансовых институтов по осуществлению своих регулирующих функций. Эти функции включают, в частности, управление уровнем инфляции, контроль ликвидности в банковской системе, а также регулирование валютного курса национальной денежной единицы. В условиях, когда объёмы и масштабы использования цифровых валют стремительно увеличиваются, регулятор сталкивается с серьезными ограничениями в эффективном проведении монетарной политики и реализации своих инструментов воздействия на экономику. В таких обстоятельствах центральному банку часто приходится прибегать к более жестким и радикальным мерам ужесточения монетарной политики, в том числе к значительному повышению ключевой процентной ставки, которая служит основным механизмом сдерживания инфляционного давления и стабилизации валютного рынка. Однако повышение ключевой ставки ведёт к удорожанию стоимости кредитов и займов для бизнеса и населения, что в свою очередь снижает инвестиционную активность в экономике, ухудшает общие условия ведения предпринимательской деятельности и ограничивает доступность финансовых ресурсов для большинства участников рынка. Таким образом, в экономике формируется замкнутый и порочный круг, в рамках которого усиление роли и масштабов использования криптовалют лишь усугубляет существующие макроэкономические дисбалансы, создаёт дополнительные препятствия для устойчивого и сбалансированного развития экономики, подрывает эффективность традиционных инструментов государственного регулирования и приводит к увеличению неопределённости в финансовой сфере.

Еще одной чрезвычайно существенной и опасной угрозой, порождаемой стремительным ростом интереса к цифровым валютам, криптовалютному рынку и связанным с ними инновационным технологиям, является значительный отток инвестиционного капитала из традиционного реального сектора экономики, который является основой для долгосрочного экономического роста и социального благополучия. По мере увеличения привлекательности спекулятивных цифровых активов, обещающих быстрый и высокий доход с минимальными издержками, наблюдается устойчивая и чётко выраженная тенденция перераспределения финансовых ресурсов как со стороны частных инвесторов, так и крупных институциональных участников рынка. Эти средства всё активнее направляются не в производственную, инновационную и технологическую сферы, а в криптовалютные инструменты и цифровые активы, что создаёт серьёзные риски для баланса экономики. Такая динамика приводит к заметному снижению спроса на классические и проверенные временем инвестиционные инструменты, такие как акции отечественных компаний, корпоративные и государственные облигации, а также другие формы долгосрочного финансирования, которые играют ключевую роль в формировании устойчивого экономического развития, модернизации производств и создании новых рабочих мест.

Снижение спроса на фондовом рынке, вызванное массовым оттоком капитала в сторону цифровых активов и криптовалют, может привести к существенному сокращению уровня капитализации национальных компаний и предприятий. Это ограничивает их доступ к необходимым финансовым ресурсам, которые нужны для расширения производственных мощностей, модернизации технологий, внедрения передовых инновационных решений и повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках. В свою очередь, такие процессы оказывают тормозящее и негативное влияние на общий экономический рост, способствуют снижению налоговых поступлений в государственный бюджет, сокращению числа новых и сохранению существующих рабочих мест, а также усиливают структурные диспропорции и социально-экономические разрывы внутри экономики. Особенно уязвимыми в сложившейся

ситуации оказываются малые и средние предприятия, для которых и без того остаётся крайне затруднительным привлекать инвестиции на конкурентных и выгодных условиях. Они испытывают значительные трудности с получением долгосрочного финансирования, что сказывается на их способности к развитию, инновациям и участию в расширении экономической базы страны.

Подобные процессы способны замедлить рост доходов населения, снизить уровень занятости, а также способствовать увеличению социальной напряженности, особенно в регионах с низкой экономической активностью и высоким уровнем зависимости от государственного финансирования. Одновременно с этим формируется новая категория финансовых рисков, связанная с высокой волатильностью цифровых активов, их юридической незащищенностью и отсутствием механизма гарантирования вложений. Потери инвесторов в случае резкого падения стоимости криптовалют неизбежно сказываются на их потребительской активности, ухудшают общую макроэкономическую конъюнктуру и усиливают нестабильность внутреннего рынка.

С позиции анализа платежного баланса государства массовое приобретение криптовалют физическими лицами и компаниями носит характер неформального, но масштабного оттока капитала за рубеж. В сущности, покупка цифровых активов означает фактический перевод денежных средств вне юрисдикции национальных регуляторов, что оказывает прямое давление на валютный курс и затрудняет поддержание внешнеэкономического равновесия. Особенно серьезной становится ситуация в периоды экономической или политической нестабильности, когда население стремится зафиксировать сбережения в активах, не подверженных внутренним рискам. В этом случае криптовалюты играют роль средства бегства от национальной валюты, способствуя её обесцениванию и дальнейшему углублению кризисных процессов.

При этом в отличие от операций с иностранной валютой, такими как покупка долларов или евро, а также приобретения акций и облигаций зарубежных компаний, которые могут быть использованы в условиях нестабильности как форма сохранения капитала с относительно предсказуемыми рисками, криптовалюты не обладают механизмами внутренней стабилизации. Их высокая подверженность спекулятивному давлению, отсутствие обеспеченности материальными или экономическими активами и зависимость от поведения ограниченного круга участников рынка создают крайне уязвимую среду для инвесторов. В случае резкого падения стоимости криптоактивов, вызванного глобальной коррекцией или техническими сбоями, значительная часть вложенных средств может быть утрачена без возможности возврата, что не только усугубит последствия экономического спада, но и подорвет доверие к финансовой системе в целом.

Еще одним критически важным направлением оценки влияния криптовалют на экономическую систему государства является анализ последствий, связанных с ликвидностью банковского сектора. Рост привлекательности цифровых активов в качестве объекта инвестирования и накопления, особенно в условиях нестабильности традиционного финансового рынка, может привести к значительному оттоку средств с депозитов физических лиц и организаций из банковских учреждений. Такое перераспределение финансовых потоков вызывает сжатие пассивной базы банков, провоцируя дефицит ликвидных ресурсов, необходимых для осуществления кредитных операций, выполнения текущих обязательств и поддержания устойчивости финансового оборота.

В ответ на подобные изменения кредитным организациям придется искать новые, зачастую более дорогостоящие, источники фондирования, например, межбанковские займы, выпуск облигаций, привлечение иностранных инвесторов или повышение ставок по депозитам. Однако такие меры чреваты удорожанием стоимости заимствований и, как следствие, повышением процентных ставок для конечных заемщиков, что негативно отразится как на потребительской активности, так и на инвестиционной привлекательности национальной экономики. Кроме того, устойчивость банковской системы к внешним шокам снижается, поскольку увеличение доли нестабильных источников фондирования повышает чувствительность банков к колебаниям рыночной конъюнктуры.

Особенно опасным является распространение практики приобретения криптовалют с использованием заемных средств. Подобные действия сопряжены с высоким уровнем как рыночного, так и кредитного риска. Заемщики, стремясь получить быструю прибыль, прибегают к кредитным

картам, потребительским ссудам, займам под залог имущества, а также используют маржинальное кредитование, предоставляемое специализированными криптобиржами. При неблагоприятных изменениях рыночной стоимости цифровых активов многие из них могут оказаться неспособными погасить долги, что приведет к росту просроченной задолженности и увеличению нагрузки на финансовые учреждения, вынужденные формировать резервы на возможные потери.

Кроме того, активное участие банков, инвестиционных фондов и других традиционных финансовых организаций в криптовалютном секторе повышает степень интеграции рисков, характерных для цифровых активов, в общую структуру национальной финансовой системы. В условиях высокой взаимозависимости участников рынка подобные риски могут быстро распространяться по всей финансовой системе, вызывая цепную реакцию и усиливая уязвимость к системным кризисам. Это создает необходимость для регуляторов своевременно реагировать на структурные изменения, вводить дополнительные нормы регулирования и совершенствовать механизмы финансового надзора.

Не менее значимым фактором, влияющим на устойчивость экономики, является анонимность криптовалютных транзакций, которая затрудняет идентификацию участников и отслеживание происхождения средств. Такой характер цифровых активов создает широкие возможности для их использования в противоправной деятельности, включая легализацию преступных доходов, финансирование терроризма, участие в коррупционных схемах, отмывание денег, наркоторговлю, нелегальную торговлю оружием и трансграничное уклонение от уплаты налогов. Несмотря на технологическую прозрачность блокчейн-сетей, современные инструменты анализа зачастую не позволяют точно установить личность владельцев кошельков и получателей средств, особенно при использовании промежуточных сервисов и методов сокрытия следов, таких как миксеры или децентрализованные биржи.

Особую озабоченность вызывает использование так называемых «старых кошельков» — адресов с историей операций, приобретение которых позволяет злоумышленникам легализовать средства, полученные преступным путем. Отсутствие четкой привязки таких кошельков к конкретным лицам, а также сложность в установлении момента их передачи и начальной стоимости активов существенно затрудняют деятельность правоохранительных органов. Более того, данные действия подрывают глобальные усилия, направленные на противодействие отмыванию денег (AML) и финансированию терроризма (CFT), и требуют создания новых международных механизмов контроля, правового регулирования и технологических решений в сфере цифровой безопасности.

Таким образом, дальнейшее распространение криптовалют и их активное вовлечение в экономические процессы требует комплексного подхода со стороны государства и международного сообщества. Необходима разработка эффективной системы надзора и регулирования, способной одновременно стимулировать инновации и обеспечивать финансовую стабильность. Только сбалансированная политика, сочетающая меры по ограничению рисков с созданием прозрачной и безопасной среды для работы с цифровыми активами, может минимизировать угрозы, исходящие от криптовалют, и интегрировать их в устойчивую модель глобальной экономики.

Современные технологии обеспечения анонимности, включая специализированные сервисы по смешиванию транзакций (миксеры) и другие инструменты обфускации данных, предоставляют злоумышленникам дополнительные возможности для сокрытия первоисточников криптовалютных средств. Подобные сервисы активно используются как организаторами финансовых махинаций, так и участниками теневого рынка запрещенных товаров и услуг, значительно усложняя процесс их идентификации и преследования со стороны правоохранительных структур.

Анализ сложившейся практики позволяет констатировать, что криптовалютные технологии в их текущем виде объективно способствуют развитию преступной деятельности, предоставляя злоумышленникам эффективные инструменты для обхода существующих механизмов финансового контроля. Создаваемая криптовалютами инфраструктура анонимных расчетов формирует благоприятную среду для функционирования теневого сектора экономики, требуя от регуляторов и правоохранительных органов разработки новых, более совершенных методов противодействия [3, С. 885].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии существенных угроз для экономической безопасности и стабильности финансовой системы, связанных с дальнейшим распространением криптовалют.

Теперь поговорим об эффективности криптовалюты как дополнения традиционной финансовой системы, который представляет собой предмет комплексного научного анализа, требующего многоаспектного рассмотрения технологических, экономических и институциональных факторов. Современные исследования демонстрируют, что цифровые активы на базе блокчейн-технологии способны выполнять комплементарную функцию по отношению к классическим финансовым институтам, предлагая принципиально новые механизмы осуществления платежей, хранения стоимости и привлечения инвестиций. Теоретической основой для понимания данной роли криптовалют служат концепции финансовой инклюзии, теории снижения транзакционных издержек и модели цифровой трансформации экономики, разрабатываемые ведущими экономистами и специалистами в области финансовых технологий.

Технологические преимущества криптовалют проявляются прежде всего в области международных расчетов, где традиционные банковские системы демонстрируют существенные ограничения по скорости осуществления операций и величине комиссионных издержек.

Эмпирические данные свидетельствуют, что среднее время проведения трансграничного перевода с использованием криптовалют составляет 10-15 минут независимо от географического расположения сторон, в то время как традиционные банковские операции могут занимать до 3-5 рабочих дней.

Стоимость таких операций в криптовалютных сетях редко превышает 1% от суммы перевода, что в 5-7 раз ниже средних тарифов международных банковских переводов. Особую эффективность демонстрируют стейблкоины - цифровые активы, привязанные к стоимости традиционных валют или товаров, которые сочетают преимущества блокчейн-технологии с относительной стабильностью курса [2, С. 19].

С точки зрения финансовой доступности криптовалюты предоставляют принципиально новые возможности для населения, не охваченного традиционной банковской системой.

По данным Всемирного банка, около 1.7 млрд взрослых людей во всем мире не имеют доступа к базовым финансовым услугам, при этом многие из них обладают мобильными устройствами с доступом в интернет. Децентрализованная природа криптовалют позволяет преодолеть географические и административные барьеры, обеспечивая участие в глобальной экономике без необходимости прохождения сложных процедур идентификации. Практика использования криптовалют в развивающихся странах Африки и Юго-Восточной Азии демонстрирует их эффективность как инструмента микроплатежей и накоплений, особенно в условиях высокой инфляции национальных валют [2, С. 20].

Инвестиционный потенциал криптовалют как дополнения традиционной финансовой системы проявляется в их способности выступать альтернативным классом активов с низкой корреляцией с традиционными финансовыми инструментами.

Статистический анализ за период 2015-2023 годов показывает, что коэффициент корреляции между Bitcoin и S&P 500 составляет в среднем 0.37, что создает возможности для эффективной диверсификации инвестиционных портфелей. Институциональные инвесторы все активнее рассматривают криптовалюты как инструмент хеджирования инфляционных рисков, особенно в условиях экспансионистской денежной политики центральных банков. По данным аналитической компании CoinShares, объем активов под управлением институциональных криптовалютных фондов превысил $50 млрд в 2023 году, что свидетельствует о растущем признании цифровых активов профессиональными участниками рынка [5, С. 75].

Развитие децентрализованных финансов (DeFi) на базе блокчейн-технологий создает новые парадигмы предоставления финансовых услуг, дополняющие традиционную банковскую систему. Протоколы автоматизированного кредитования, децентрализованные биржи и алгоритмические стейблкоины предлагают альтернативные механизмы распределения капитала с более высокой степенью прозрачности и доступности. Исследования эффективности DeFi-платформ показывают, что годовые процентные ставки по депозитам в таких системах в среднем на 3-5 процентных

пунктов превышают ставки традиционных банковских вкладов при сопоставимом уровне риска [5, С. 76]. Однако следует отметить, что данные показатели достигаются за счет устранения посредников и автоматизации процессов, а не за счет повышенных рисковых премий.

Регуляторный аспект интеграции криптовалют в финансовую систему требует особого внимания, так как определяет баланс между инновационным потенциалом и системной стабильностью. Прогрессивные юрисдикции, такие как Швейцария и Сингапур, демонстрируют, что адаптивное регулирование способно минимизировать риски, связанные с использованием цифровых активов, сохраняя при этом их преимущества. Введение лицензирования криптовалютных операторов, разработка стандартов AML/CFT для цифровых активов и создание правовых рамок для выпуска security-токенов позволяют гармонично интегрировать криптовалюты в существующую финансовую инфраструктуру. Опыт этих стран свидетельствует, что при грамотном регулировании криптовалюты могут эффективно дополнять традиционную финансовую систему, не создавая угроз для ее стабильности.

Перспективы дальнейшего развития криптовалют как дополнения финансовой системы связаны с решением ряда технологических и регуляторных задач. Совершенствование масштабируемости блокчейн-сетей, развитие межсетевых протоколов взаимодействия и повышение энергоэффективности консенсус-алгоритмов будут способствовать более широкому внедрению криптотехнологий. Параллельно требуется разработка международных стандартов регулирования цифровых активов, которые позволят сохранить их трансграничную природу, обеспечив при этом необходимый уровень защиты инвесторов и финансовой стабильности. Научная значимость исследования эффективности криптовалют как дополнения финансовой системы заключается в разработке методологических подходов к оценке их вклада в экономический рост и финансовую доступность, в то время как практическая ценность проявляется в возможности использования полученных результатов для формирования сбалансированной регуляторной политики.

Итак, проведя комплексный анализ криптовалюты как элемента финансовой системы с двух сторон, мы можем для большей наглядности представить итоговые результаты в таблице 1.

Представленная таблица систематизирует ключевые аспекты интеграции криптовалют в современную финансовую систему, выделяя их основные преимущества и сопутствующие риски. Анализ технологических характеристик цифровых активов демонстрирует их принципиальное отличие от традиционных финансовых инструментов, выражающееся в децентрализованном характере функционирования и отсутствии единого эмиссионного центра. Данное свойство, с одной стороны, обеспечивает устойчивость системы к внешнему вмешательству и цензуре, с другой - создает существенные сложности для осуществления надзорных функций со стороны регуляторов.

Технологическая основа криптовалют, базирующаяся на принципах распределенного реестра, обеспечивает беспрецедентную прозрачность операций при сохранении конфиденциальности участников. Однако текущий уровень развития блокчейн-технологий сопровождается значительными энергозатратами и ограничениями по пропускной способности сетей, что требует поиска инновационных решений в области консенсус-алгоритмов и масштабируемости. Финансовая доступность криптоактивов открывает новые возможности для включения в экономические отношения широких слоев населения, не охваченных традиционной банковской системой, но одновременно повышает риски, связанные с недостаточной финансовой грамотностью пользователей.

С точки зрения денежно-кредитного регулирования криптовалюты создают парадоксальную ситуацию: ограниченная эмиссия таких активов как Bitcoin обеспечивает защиту от инфляции, но при этом существенно ограничивает возможности центральных банков по проведению эффективной монетарной политики. Инвестиционная привлекательность цифровых активов как нового класса инвестиционных инструментов нивелируется их исключительной волатильностью, требующей разработки специализированных механизмов хеджирования рисков.

Особую проблему представляет анонимный характер операций с криптовалютами, создающий благоприятные условия для их использования в противоправной деятельности. Решение указанных проблем видится в разработке сбалансированного регуляторного подхода, сочетающего сохранение ключевых преимуществ технологии с внедрением эффективных механизмов контроля.

Таблица 1. Достоинства и недостатки криптовалют как элемента финансовой системы с возможными путями решения проблем *

Критерий оценки	Достоинства	Недостатки	Возможные пути решения
Децентрализация	Независимость от государственного контроля, устойчивость к цензуре	Сложность регулирования, использование в противоправной деятельности	Разработка международных стандартов регулирования с сохранением ключевых преимуществ технологии
Технологическая основа	Прозрачность операций благодаря блокчейну, снижение транзакционных издержек	Высокая энергоемкость майнинга, проблемы масштабируемости	Переход на энергоэффективные алгоритмы консенсуса (Proof-of-Stake), развитие технологий второго уровня (Lightning Network)
Финансовая доступность	Включение в финансовую систему небанкизированного населения	Риск мошенничества из-за низкой финансовой грамотности пользователей	Внедрение образовательных программ, создание системы защиты прав инвесторов
Денежно-кредитная политика	Защита от инфляции благодаря ограниченной эмиссии некоторых криптовалют	Ограничение эффективности монетарной политики центральных банков	Развитие CBDC (цифровых валют центральных банков) как компромиссного решения
Инвестиционная привлекательность	Новый класс активов с низкой корреляцией с традиционными рынками	Высокая волатильность курсов	Развитие регулируемых криптодеривативов, внедрение стейблкоинов
Анонимность	Защита финансовой приватности пользователей	Использование в противоправной деятельности	Внедрение регулируемых KYC/AML-процедур для криптобирж и сервисов

* Составлено автором

Международный опыт свидетельствует, что наиболее перспективными направлениями развития являются создание цифровых валют центральных банков (CBDC), внедрение обязательных процедур идентификации пользователей (KYC/AML) на криптобиржах, а также развитие образовательных программ для повышения финансовой грамотности участников рынка.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование подтверждает двойственную природу криптовалют как нового институционального феномена в глобальной финансовой системе. С одной стороны, они создают серьезные угрозы для макроэкономической стабильности, включая дестабилизацию денежного обращения, рост теневого сектора экономики, снижение эффективности монетарной политики и отток капитала из традиционного сектора. Высокая волатильность, анонимность транзакций и правовая неопределенность усиливают риски для национальных экономик, особенно в странах с низким уровнем финансовой грамотности и слабым регуляторным надзором.

С другой стороны, криптовалюты обладают значительным инновационным потенциалом, способным повысить эффективность и прозрачность финансовых операций, расширить финансовую инклюзию и диверсифицировать инвестиционные портфели. Их технологическая основа на базе блокчейна открывает новые возможности для снижения транзакционных издержек, ускорения международных расчетов и развития децентрализованных финансовых сервисов. Признание криптоактивов со стороны институциональных инвесторов и отдельных государств свидетельствует о постепенной легализации данного класса активов и формировании предпосылок для их интеграции в глобальную экономику.

Таким образом, криптовалюты являются одновременно вызовом и драйвером трансформации для традиционной финансовой системы. Их потенциал как резервного актива сдерживается высокой волатильностью, правовой неопределённостью и рисками дестабилизации денежного обращения. Вместе с тем технологическая основа цифровых валют и растущий интерес со стороны

институциональных инвесторов указывают на их способность выполнять комплементарную функцию по отношению к классическим резервным инструментам. При условии выработки согласованных международных стандартов регулирования, развития цифровых валют центральных банков (CBDC) и повышения финансовой грамотности населения криптовалюты могут занять устойчивое место в глобальной финансовой архитектуре, способствуя её диверсификации и повышению устойчивости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева, Е. И. Перспективы развития традиционных и криптосчетов в России и арабских странах / Е. И. Воробьева, А. И. Золотарев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2025. — № 1(70). — С. 175-186. — DOI 10.29039/2312-5330-2025-1-175-186. — EDN BHAUYP.

2. Горда, А. С. Криптовалюты как новый элемент мировой финансовой системы / А. С. Горда, О. С. Горда // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. — 2019. — Т. 5(71), № 1. — С. 10-22. — EDN MNRTXY.

3. Криптовалюты: легальные и криминально-теневые аспекты оборота / В. В. Дорофеева, Л. А. Каверзина, Д. В. Жмуров [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 6. — С. 884-894. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(6).884-894. — EDN YLBOTB.

4. Иванов, Н. А. Проблемы правового регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации / Н. А. Иванов // Молодой ученый. — 2023. — № 23(470). — С. 332-335. — EDN RQDLXS.

5. Клунко, Н. С. Механизм воздействия криптовалют на национальную финансовую систему / Н. С. Клунко // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2023. — № 1. — С. 64-71. — DOI 10.24143/2073-5537-2023-1-64-71. — EDN YCQORJ.

6. Косов, М. Е. Функционирование рынка криптовалют: текущее состояние и проблемы развития / М. Е. Косов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2019. — Т. 29, № 5. — С. 579-588. — DOI 10.35634/2412-9593-2019-29-5-579-588. — EDN GDAAXV.

7. Норец, Н. К. Внедрение технологии блокчейн в экономику и финансовую сферу / Н. К. Норец // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2025. — № 1(70). — С. 127-136. — DOI 10.29039/2312-5330-2025-1-127-136. — EDN WFDECE.

8. Севрюгин, Ю. В. Криптовалюты как новый инструмент для портфельных инвесторов / Ю. В. Севрюгин, Н. А. Сошин // Социально-экономическое управление: теория и практика. — 2022. — Т. 18, № 1. — С. 42-48. — DOI 10.22213/2618-9763-2022-1-42-48. — EDN YKJEWA.

SPISOK LITERATURY

1. Vorobyova, E. I. Perspektivy razvitiya traditsionnykh i kriptoschetov v Rossii i arabskikh stranakh / E. I. Vorobyjva, A. I. Zolotarev // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2025. — № 1(70). — S. 175-186. — DOI 10.29039/2312-5330-2025-1-175-186. — EDN BHAUYP.

2. Gorda, A. S. Kriptovalyuty kak novyy element mirovoy finansovoy sistemy / A. S. Gorda, O. S. Gorda // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye. — 2019. — T. 5(71), № 1. — S. 10-22. — EDN MNRTXY.

3. Kriptovalyuty: legal'nyye i kriminal'no-tenevyye aspekty oborota / V. V. Dorofeyeva, L. A. Kaverzina, D. V. Zhmurov [i dr.] // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. — 2019. — T. 13, № 6. — S. 884-894. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(6).884-894. — EDN YLBOTB.

4. Ivanov, N. A. Problemy pravovogo regulirovaniya oborota kriptovalyuty v Rossiyskoy Federatsii / N. A. Ivanov // Molodoy uchenyy. — 2023. — № 23(470). — S. 332-335. — EDN RQDLXS.

5. Klunko, N. S. Mekhanizm vozdeystviya kriptovalyut na natsional'nuyu finansovuyu sistemu / N. S. Klunko / / Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. — 2023. — № 1. — S. 64-71. — DOI 10.24143/2073-5537-2023-1-64-71. — EDN YCQORJ.

6. Kosov, M. Ye. Funktsionirovaniye rynka kriptovalyut: tekushcheye sostoyaniye i problemy razvitiya / M. Ye. Kosov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. — 2019. — T. 29, № 5. — S. 579-588. — DOI 10.35634/2412-9593-2019-29-5-579-588. — EDN GDAAXV.

7. Norets, N. K. Vnedreniye tekhnologii blokcheyn v ekonomiku i finansovuyu sferu / N. K. Norets // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2025. — № 1(70). — S. 127-136. — DOI 10.29039/2312-5330-2025-1-127-136. — EDN WFDECE.

8. Sevryugin, Yu. V. Kriptovalyuty kak novyy instrument dlya portfel'nykh investorov / Yu. V. Sevryugin, N. A. Soshin // Sotsial'no-ekonomicheskoye upravleniye: teoriya i praktika. — 2022. — T. 18, № 1. — S. 42-48. — DOI 10.22213/2618-9763-2022-1-42-48. — EDN YKJEWA.

Статья поступила в редакцию 8 мая 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

УДК 331.108 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-190-200

Цветкова Изабелла Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Tsvetkova Izabella Ivanovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor Department of Management,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ПОВЫШЕНИЕ СТИМУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

ANALYSIS OF FINANCIAL REMUNERATION OF EMPLOYEES OF CREATIVE PROFESSIONS

Статья посвящена анализу материального вознаграждения работников творческих профессий и поиску методов повышения стимулирующего воздействия оплаты труда.

Актуальность исследования обусловлена быстрым и динамичным развитием креативных индустрий в современной экономике и ростом в ней числа занятых. Социально-экономические изменения, происходящие в обществе, обуславливают трансформацию творческого труда и требуют разработки новых моделей управления, ориентированных на вовлечение креативных и заинтересованных работников. Материальное вознаграждение является одним из ведущих мотивационных факторов повышения качества труда и эффективности трудовой деятельности.

В работе выявлена специфика трудовой деятельности работников творческих профессий. Проведено исследование динамики оплаты труда работников креативных индустрий в разрезе профессий за период 2016-2024 гг.

Определены тенденции в организации трудовой деятельности работников креативных индустрий, что накладывает отпечаток на изменения в системе оплаты их труда. Учитывая обозначенные тенденции, в статье сформулированы принципы, которым рекомендовано следовать в целях повышения стимулирующего воздействия оплаты труда творческих работников. Отмечено, что для повышения стимулирующего воздействия оплаты труда работников творческих профессий, необходимо придерживаться комплексного подхода, учитывающего не только обеспечение адекватного вознаграждения, но и возможности творческого развития.

Одним из основных факторов, оказывающих влияние на уровень оплаты труда, являются рейтинг или репутация работника, основанные на полученной от потребителей информации. Сформулированы принципы организации обратной связи с потребителями услуг. Предложены методы оценки эффективности трудовой деятельности работников творческих профессий, определены их достоинства и недостатки. Построена модель материального вознаграждения работников творческих профессий на основе обратно связи с потребителями.

Ключевые слова: работники творческих профессии, оплата труда, заработная плата, креативные индустрии, мотивация, стимулирующее воздействие.

The article is devoted to the analysis of the material remuneration of workers in creative professions and the search for methods to increase the incentive effect of wages.

The relevance of the research is due to the rapid and dynamic development of creative industries in the modern economy and the growing number of people employed in it. The socio-economic changes taking place in society are leading to the transformation of creative work and require the development of new management models focused on the involvement of creative and interested workers. Financial remuneration is one of the leading motivational factors for improving the quality of work and the effectiveness of work activities.

The work reveals the specifics of the work of creative profession workers. A study has been conducted on the dynamics of remuneration for creative industries workers in the context of categories for the period 2016-2024.

Trends in the organization of work activities of creative industries workers have been identified, which affects changes in the remuneration system for their work. Taking into account these trends, the article formulates the principles that are recommended to be followed in order to increase the stimulating effect of remuneration for creative workers. It is noted that in order to increase the stimulating effect of remuneration for workers in creative professions, it is necessary to adhere to an integrated approach that takes into account not only adequate remuneration, but also opportunities for creative development.

One of the main factors influencing the level of remuneration is the employee's rating or reputation based on information received from consumers. The principles of organizing feedback with consumers of services are formulated. Methods of assessing the effectiveness of the work of creative professions are proposed, their advantages and disadvantages are identified. A model of financial remuneration for creative professions based on feedback from consumers has been built.

Keywords: workers in creative professions, remuneration, wages, creative industries, motivation, stimulating effect.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования вопросов повышения стимулирующего воздействия оплаты труда творческих работников обусловлена тем, что сфера культуры и искусства играет огромную роль в формировании мировоззрения населения и оказывает влияние на социальную и политическую жизнь государства. При этом, специфика творческого труда настолько существенна, что требует организации трудовой деятельности и построения системы стимулирования персонала в корне отличающихся от других видов деятельности. Необходимо также принимать во внимание особенности мотивационной структуры творческих работников, для которых, как правило, актуализированными являются потребности в самовыражении и самоактуализации, проявляющиеся в стремлении к свободе и независимости [12].

Специалисты отмечают, что в настоящее время наблюдается тенденция к коммерциализации продуктов творчества, что побуждает представителей творческих профессий ориентироваться на широкие слои населения и заботиться об окупаемости результатов своей деятельности. Поэтому вопросы, связанные с вознаграждением и повышением стимулирующего воздействия оплаты труда, сегодня являются в высшей степени актуальными как для работодателей, так и для наемных работников креативной сферы.

Вопросами организации труда работников творческих профессий занимались такие ученые как А. С. Жупарова [2], Е. М. Кочкина [5], С. Н. Кузьмина [6], И. Н. Молчанов [7], В. М. Ячменева [13].

Непосредственно вопросы мотивации и оплаты труда в креативных индустриях нашли отражение в трудах Л. Р. Газиевой [1], С. Н. Капралева [3], В. М. Милютина [8], О. Д. Поповой [10], Е. А. Полищук [11], А. Ш. Юсупова [15], и других.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью исследования является анализ материального вознаграждения работников творческих профессий и разработка методов повышения стимулирующего воздействия оплаты труда. При достижении поставленной цели были выполнены задачи:

- выявлена специфика трудовой деятельности работников творческих профессий;
- проведен анализ динамики заработной платы некоторых категорий творческих работников за 2016-2024 гг.;
- определены тенденции в организации трудовой деятельности работников креативных индустрий;
- сформулированы принципы материального вознаграждения работников творческих профессий, которых рекомендовано придерживаться для повышения стимулирующего воздействия оплаты труда;
- обоснована необходимость зависимости величины оплаты труда от результатов трудовой деятельности творческого работника и его репутации;
- определены принципы установления обратной связи с потребителями;
- предложены методы оценки эффективности трудовой деятельности работников творческих профессий;
- разработана модель материального вознаграждения работников творческих профессий.

МЕТОДЫ

В проведенном исследовании использовалась совокупность теоретических и эмпирических методов, в частности:

• метод анализа и синтеза (для исследования тенденций в организации трудовой деятельности работников творческих профессий, с целью получения обобщенных результатов исследования и формулирования выводов);

• метод дедукции (для изучения теоретических аспектов мотивации и стимулирования труда, методов оценки творческих работников);

• метод наблюдения (для сбора данных о свойствах и отношениях предмета исследования).

Исследование проводилось на основе официальной информации с использованием отечественных и зарубежных источников по проблемам развития креативных индустрий, специфики трудовой деятельности работников творческих профессий и оплаты их труда.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Понятие «креативные» («творческие») индустрии появилось в 90-е годы прошлого века, и в настоящее время охватывает множество экономических видов деятельности [2, 7].

Традиционно, к творческим профессиям относят: кинематографию, музыкальную и архитектурно-дизайнерскую деятельность, театр, исполнительское и изобразительное искусство, издательское дело, телевидение и радио. Все эти сферы деятельности являются подотраслями креативной индустрии, развивающейся ускоренными темпами благодаря своей перспективности. Значимость развития креативной экономики подчеркивается в принятой «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.» [4].

В соответствии с этим документом, «творческие (креативные) индустрии — сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества» [15].

Следует отметить, что в Трудовом кодексе РФ нет конкретного перечисления творческих профессий, но приведены их сферы применения.

Творческая профессия — …это вид трудовой деятельности, направленный на создание уникального продукта творческого труда. Определение «творческий работник», согласно принятой в 1980 г. ЮНЕСКО рекомендации «О положении творческих работников», подразумевает любое лицо, которое создает или интерпретирует произведения искусства, участвуя тем самым в их воссоздании» [10].

Основным отличием работников творческих профессий от других видов деятельности является то, что результатом их труда является творческий продукт.

Специфика труда работников творческих профессий:

• уникальная профессиональная идентичность, обеспечивающая объединение личностного и профессионального в творчестве;

• зависимость от креативности и настроения;

• отрасли, связанные с творчеством в любом его проявлении, связаны с духовностью, а не с материальным производством;

• необходимость наличия условий для реализации творческого потенциала;

• часто работа в выходные и праздничные дни, что может накладывать отпечаток на взаимоотношения в семье [5];

• проявление творческих кризисов и блоков;

• невозможность заменить творческий труд машинами и роботами [16];

• необходимость творческого развития.

Проблема стимулирования повышения эффективности трудовой деятельности работников творческих профессий существует давно. Оплата труда данных работников всегда оставалась на достаточно низком уровне. Так, в советское время оплата труда работников в сфере культуры составляла около 70% от среднего уровня з/п по стране [8].

Большой проблемой является тот факт, что большинство учреждений культуры и искусства являются бюджетными и финансируются государством. По этой причине использование

современных прогрессивных методов материального стимулирования работников в них может быть затруднено или вообще недоступно [11]. Для определения уровня заработной платы применяется тарифная система оплаты труда, не являющаяся мотиватором для повышения эффективности трудовой деятельности.

Что касается юридической стороны вопроса выплаты заработной платы работникам творческих профессий, то до недавнего времени в соответствии со статьей 157 Трудового кодекса Российской Федерации оплата труда регулировалась локальными нормативными актами и внутренними договорами. 1 марта 2023 года статья утратила силу, так как вступила в действие статья 351 Трудового кодекса Российской Федерации, которая обязала работодателей гарантировать минимальные выплаты работникам (не ниже МРОТ), даже если в расчетном периоде они не были задействованы в мероприятиях. Эти изменения в оплате труда оказывают как стимулирующее, так и дестимулирующее воздействие. С одной стороны, требование законодательства обеспечить гарантированный минимум заработной платы всем работникам стимулирует руководителей организовывать работу таким образом, чтобы максимально задействовать имеющийся персонал и не допускать простоев, которые им придется оплатить. А с другой, уверенность в получении минимальной зарплаты творческими работниками может снизить стремление к повышению эффективности своей деятельности у ряда работников.

Рассмотрим, как изменялся уровень заработной платы за последние 9 лет по некоторым творческим профессиям (табл. 1).

Таблица 1. Динамика заработной платы работников творческих профессий за 2016-2024 гг. *

	2016 г., руб.	2018 г., руб.	2020 г., руб.	2022 г., руб.	2024 г., руб.	2024 к 2016 в руб.	2024 к 2016 в %
Артист	25000	29335	73600	119775	142589	+117589	+82,5
Архитектор	55530	66160	77690	66630	90040	+34510	+38,4
Видеооператор, фотограф	25400	26930	45500	64589	83881	+58481	+69,7
Аниматор	22315	24884	25388	25980	39470	+17155	+43,5
Модель	38700	42334	46739	26903	47903	+9203	+19,2
Дизайнер	31540	30557	37210	37938	56594	+25054	+44,3
Визажист	34600	41350	48550	43557	45849	+11249	+24,5
Средняя	33298	37364	50661	55053	72332	+39034	+54,0

* Составлено на основе [3, 11]

Таблица 1 демонстрирует явный стабильный рост заработной платы с 2016 г. по 2024 г. практически во всех рассмотренных творческих профессиях. При этом, наибольший рост наблюдается у артистов (+82,5 %), а наименьший у моделей (+19,2 %). Средняя заработная плата в креативных индустриях выросла с 2016 года на 39034 рубля, или 54 %. Нужно отметить, что для периода в 9 лет (2016-2024 гг.) это не самый лучший показатель. С учетом МРОТ и уровня средней заработной платы в целом по экономике России (86959 руб. за сентябрь 2024 г.), доходы работников творческих профессий выглядят достаточно низкими, за исключением артистов и архитекторов.

Динамика заработной платы работников творческих профессий представлена на рисунке 1.

Следует также отметить неравномерный рост заработной платы в креативных индустриях по регионам России. Так, наиболее высокий уровень заработной платы фиксируется в Ямало-Ненецком Федеральном автономном округе и в г. Москва Центрального ФО; самый низкий — в Республике Ингушетия Северо-Кавказского ФО [13].

Однако, на наш взгляд, делать однозначные выводы по приведенным выше цифрам некорректно, что связано с большой долей дополнительных заработков, получаемых работниками творческих профессий, часть из которых являются «теневыми» доходами. Так, по данным аналитики школы дизайна и технологий Bang Bang Education, около 32% специалистов креативных сфер в России

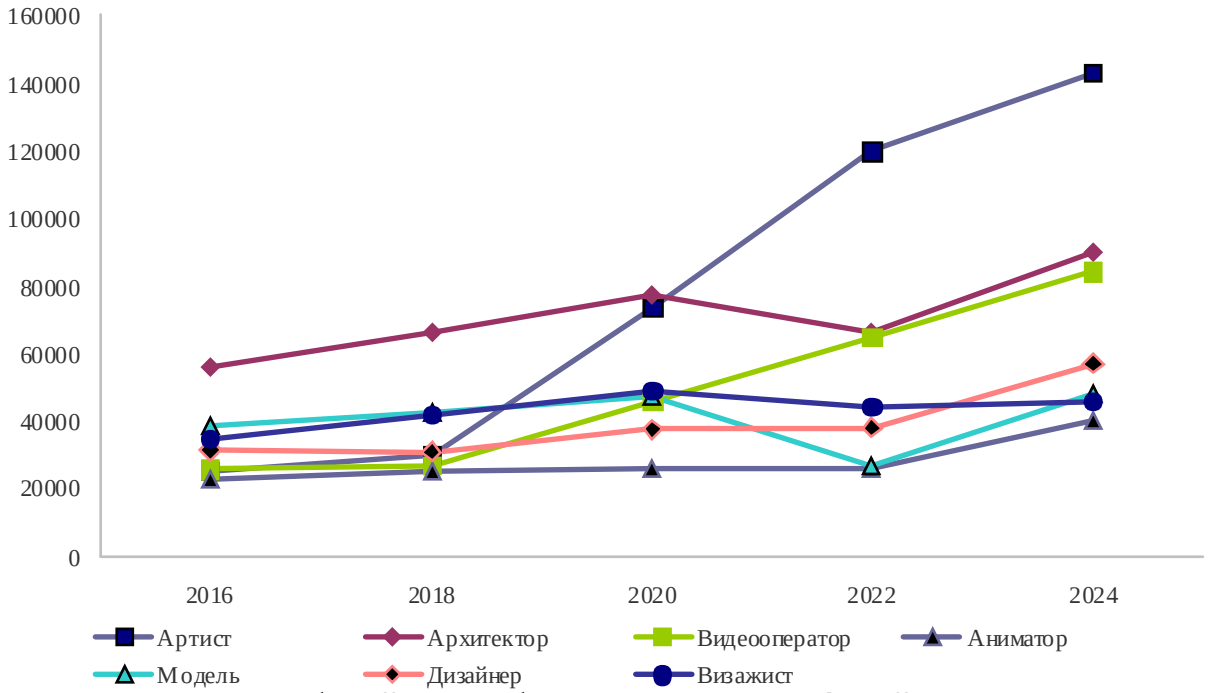

Рис. 1. Динамика заработной платы работников творческих профессий за 2016-2024 гг. (Составлено на основе [3, 11])

имеют дополнительную работу, которая позволяет зарабатывать в среднем до 44 тысяч рублей в месяц. В настоящее время набирают популярность такие дополнительные источники дохода, как:

- участие в авторских сообществах и получение отчислений за использование продуктов творчества в коммерческих целях;
- цифровая дистрибуция [6];
- мерчендайзинг;
- рекламные интеграции.

В соответствии с нормами российского законодательства, система оплаты труда работников творческих профессий определяется учреждением самостоятельно и фиксируется в локальных нормативных актах. В настоящее время можно говорить об определенных тенденциях в организации трудовой деятельности работников креативных индустрий, что накладывает отпечаток на изменения в системе оплаты их труда.

1. Увеличение доли фрилансеров, что обусловлено развитием цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности общества.

2. Развитие краудфандинга, позволяющего получать дополнительные доходы непосредственно от потребителей услуг.

3. Необходимость усиленной защиты интеллектуальной собственности в связи с увеличением угроз в цифровом пространстве.

4. Рост дополнительной занятости творческих работников в смежных областях (проведение мастер-классов, репетиторство, консультирование и т.п.).

5. Использование цифрового пространства, что позволяет предлагать аудитории эксклюзивный контент, требующий повышенного качества.

6. Усиление нормирования трудовой деятельности творческих работников и повышение внимания к формированию оплаты и условиям их труда.

7. Глобализация рынка, что может как создавать новые возможности для креативных индустрий (выход на международный рынок), так и усиливать проблемы (рост конкуренции).

8. Оптимизация рабочего процесса, снижение времени на выполнение рутинной работы и концентрация на генерации новых идей.

Учитывая обозначенные выше тенденции, повышение стимулирующего воздействия оплаты труда творческих работников можно обеспечить, применяя определенные принципы:

- отсутствие ограничений максимального размера заработной платы;
- разработка прозрачной системы оплаты, понятной и известной всему персоналу организации;
- зависимость от квалификации работника;
- зависимость от сложности и качества выполняемой работы;
- учет теории справедливости, предполагающей равную оплату за равноценный труд;
- внедрение системы премирования, учитывающей индивидуальные достижения;
- организация системы нестандартных льгот: дополнительных выходных, оплаты медицинских услуг и т.п.;
- разработка системы грантов на реализацию творческих проектов, участие в конкурсах и фестивалях для работников, достигших определенных успехов.

Следует отметить, что для повышения стимулирующего воздействия оплаты труда работников творческих профессий, необходимо придерживаться комплексного подхода, учитывающего не только обеспечение адекватного вознаграждения, но и возможности творческого развития. В дополнение к грамотно разработанной и используемой системе оплаты труда, для творческих работников большое значение имеют нематериальные методы мотивации. Одним из основных способов является организация профессиональных конкурсов разной направленности, например творческих идей или профессионального мастерства.

Организация тренингов, методических семинаров, мастер-классов и курсов требует определенных инвестиций от работодателя, но способствует повышению качества работы. Можно рекомендовать применить в организации систему менторства и наставничества, прекрасно зарекомендовавших себя в других сферах деятельности. Кроме освоения и развития профессиональных навыков молодыми работниками использование данной системы позволяет создать в коллективе атмосферу, благоприятную для занятий творчеством. Также одним из значимых результатов наставничества является повышение уровня самооценки наставника, уважения к нему коллег и руководства.

Также можно поощрять участие сотрудников в кросс-функциональных проектах сторонних организаций или в других жанрах, что будет способствовать получению новых компетенций и развитию социальных связей. Кроме того, развитие новых навыков может стать основой для получения дополнительного вознаграждения.

Одним из обязательных условий обеспечения эффективности труда работников креативных индустрий является вовлеченность сотрудников и организация обратной связи. Разработка и внедрение систем обратной связи в организации позволит руководству получать своевременную информацию о тех проблемах, которые существуют в коллективе. При этом, очень важно реагировать на предложения работников, что позволит им увидеть свою вовлеченность в деятельность компании. Участие персонала в разработке проектов и системы мотивации создаст у них ощущение принадлежности к команде и повысит уровень лояльности к организации.

Работодателю также нужно понимать, что для работников творческих профессий очень важным является та среда, в которой они осуществляют свою деятельность. Организация комфортной творческой среды стимулирует экспериментирование и креативность, повышает уровень удовлетворенности работой, что положительно сказывается на уровне социально-психологического климата в коллективе. Таким же образом работает обеспечение социальных гарантий в организации, позволяющее сотрудникам ощутить стабильность и уверенность в завтрашнем дне и направить свои усилия на развитие креативности и реализацию творческих проектов.

Учитывая цифровизацию всех сфер жизни общества, необходимо грамотно использовать современные технологии для монетизации талантов и способностей работников. Онлайн-платформы, краундфандинг, цифровые коммуникации, онлайн-галереи дают новые возможности для увеличения доходов. Задача работодателей — предоставить сотрудникам информацию о возможностях использования инновационных средств, оказать помощь в их освоении. Использование в своей деятельности цифровых технологий позволит увеличить гибкость в

организации графика работы, что может быть очень важным для работы над творческими проектами.

Таким образом, оплата труда творческих работников должна быть дифференцированной, учитывающей самые различные факторы. И одними из основных факторов, оказывающих влияние на уровень оплаты труда, являются рейтинг или репутация работника, основанные на полученной от потребителей информации.

Наиболее сложной проблемой в данном вопросе представляется оценка качества труда работников творческих профессий. Прежде всего, стоит отметить, что в данной сфере идентификация результатов труда, как правило, затруднена, а чаще всего, и бессмысленна. При оценке труда следует учитывать эффект интерактивности потребителей предоставляемых услуг, чей настрой, внутреннее состояние во многом определяют восприятие результатов творчества. Поэтому так важно обеспечение обратной связи с тем контингентом, на который направлено творчество [8].

Организациям, в деятельности которых принимают участие работники творческих профессий, следует наладить с потребителями систему обратной связи, соответствующую следующим принципам:

- система обратной связи должна быть максимально простой и понятной;
- при использовании анкет и опросных листов вопросы должны быть сформулированы четко и грамотно;
- уровень заинтересованности потребителей в обратной связи повышают программы стимулирования (дополнительные услуги, розыгрыши, конкурсы, лотереи, скидки, ваучеры);
- повышение удовлетворенности потребителя посредством предоставления ему VIP-статуса;
- применение персонализированного подхода [9].

Обратная связь — это комментарии потребителя относительно полученной услуги. Цифровизация предоставляет большие возможности для организация обратной связи с использованием разнообразных цифровых инструментов. Особой популярностью пользуется создание онлайн-сообществ и стимулирование в них обмена мнениями. Онлайн-формы, автоматизированные сервисы, интегрированные с клиентской базой, сайты-отзовики, мессенджеры являются активными каналами связи и прекрасным источником информации. При этом, нужно не забывать, что прямое живое общение (глубинное интервью), например, после проведение культурных мероприятий, может стать хорошим источником информации о качестве оказанных услуг.

Обратную связь целесообразно установить со следующими категориями:

- фактические потребители;
- потенциальные потребители;
- потребители конкурентов;
- потерянные потребители.

Информацию, полученную в процессе обратной связи, можно использовать не только для оценки и составления рейтингов работников, но и для повышения эффективности бизнеса в целом. Создание конкурентных преимуществ, составление портрета потенциального потребителя, повышение лояльности клиентов, улучшение репутации компании — для достижения всех этих целей информация, полученная в процессе обратной связи, представляет большую ценность. Получение обратной связи является важнейшим инструментом для развития и повышения качества оказываемых услуг.

На основе полученных отзывов потребителей производится оценка работников творческих профессий и составляется их рейтинг. Однако, заметим, что эффективность трудовой деятельности таких работников оценивается не только на основе отзывов; на формируемую систему оплаты труда оказывает влияние целый ряд факторов. Именно выявление тех показателей, которые будут учитываться в итоговой оценке результативности труда работника конкретной профессии, и представляется наиболее сложной задачей.

С учетом специфики профессиональной деятельности рекомендуем использовать для оценки соответствующие инструменты (табл. 2).

Таблица 2. Методы оценки эффективности трудовой деятельности работников творческих профессий *

№	Метод	Преимущества	Недостатки
1	Построение клиентских карт	• регулирует сроки выполнения проектов	• не фиксирует качество выполненных проектов
2	Количество творческих проектов с учетом их значимости и сложности		• не учитывает качество выполненных проектов
3	Качество реализованных творческих проектов	• заранее выработанные критерии повышают объективность оценки	• требует большой предварительной работы
4	Круговая оценка деятельности «360 градусов» В. Васильева.		• высокий уровень субъективизма в оценках
5	Аттестация работников аттестационной комиссией	• оценка проводится высокопрофессиональными специалистами; • оценка регламентирована «Положением об аттестации»	• серьезная предварительная подготовка, необходимость выработки критериев оценки

* Составлено автором

На рисунке 2 представлена разработанная автором модель материального вознаграждения работников творческих профессий на основе отзывов потребителей. Эта модель является базовой и требует адаптации под конкретный вид творческой деятельности; кроме того она может иметь разный вид даже в одной организации для работников разных профессий.

Спецификой трудовой деятельности в креативной сфере является возможность сезонных колебаний активности, когда работники некоторое время не принимают участие в создании творческого продукта. При этом очень важно предусмотреть в трудовых договорах гарантии получения заработной платы за все время «простоя», произошедшего не по вине самого работника. Эта норма предусмотрена частью 5 статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации.

ВЫВОДЫ

Для повышения стимулирующего воздействия оплаты труда работников творческих профессий работодателям следует разработать и внедрить гибкую и многоуровневую систему вознаграждения персонала, основанную на принципах дифференцированной заработной платы и учитывающую множество факторов.

Специфика трудовой деятельности в креативных индустриях и выявленные тенденции в организации труда творческих работников позволили сформулировать ряд принципов, следование которым способно повысить стимулирующее воздействие оплаты труда. Анализ динамики заработной платы представителей различных творческих профессий, проведенный за период 2016-2024 гг. показал ее рост, преимущественно у артистов и архитекторов.

Повсеместная цифровизация всех отраслей экономики наложила отпечаток на изменения в организации и материальном вознаграждении работников, в том числе в креативных индустриях. На основе выявленных изменений в системах оплаты труда, сформулированы принципы повышения стимулирующего воздействия заработной платы творческих работников. Сделан вывод, что уровень оплаты труда должен находиться в прямой зависимости от оценки творческого работника потребителем, что обуславливает необходимость грамотной организации обратной связи с клиентами. Определены наиболее эффективные методы обратной связи и построена модель материального вознаграждения творческих работников.

В настоящее время ситуация на рынке труда в разрезе творческих профессий является достаточно напряженной и определяется высоким уровнем конкуренции. Это, в свою очередь,

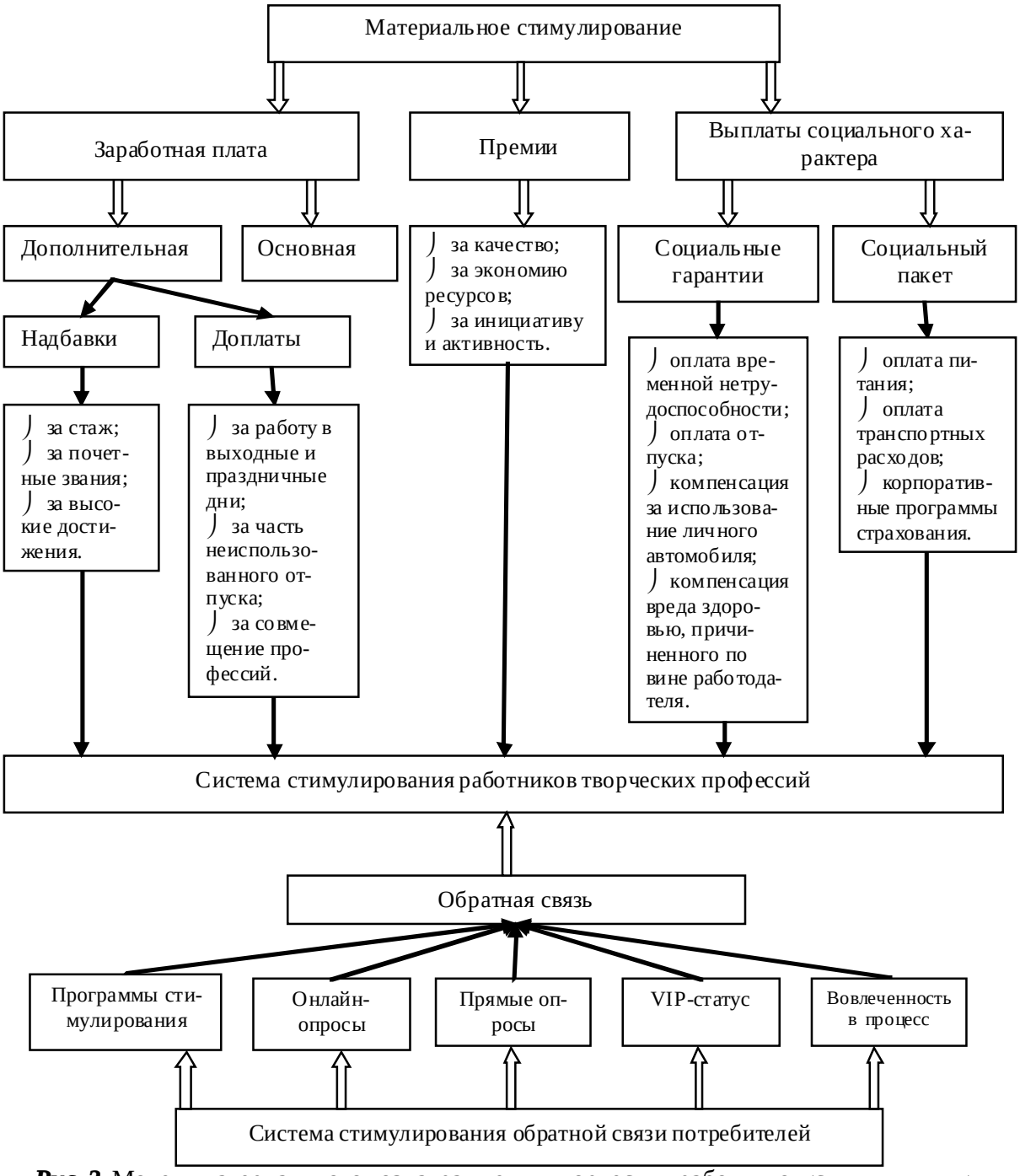

Рис. 2. Модель материального вознаграждения творческих работников (Составлено автором)

повышает уровень требований к кандидатам на вакантные места и заставляет потенциальных работников регулярно заботиться о повышении своей квалификации и овладении профессиональными навыками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Газиева, Л. Р. Стимулирование персонала как действенный инструмент повышения производительности труда / Л. Р. Газиева // Вопросы устойчивого развития общества. — 2021. — № 11. — С. 199-201. — EDN JGTFPG.

2. Жупарова, А. С. Экономика креативных индустрий: сущность и основные характеристики / А. С. Жупарова, Г. Ж. Исмаил // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2021. — № 3(39). — С. 36-45. — DOI 10.21685/2227-8486-2021-3-4. — EDN ONDTQE.

3. Капралев, С. Н. Совершенствование системы мотивации и стимулирования как вовлеченность персонала в работе предприятия / С. Н. Капралев // NovaUm.Ru. — 2025. — № 53. — С. 4-7. — EDN CFITBO.

4. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г. от 20 сент. 2021 г. № 2613-р. — URL: government.ru/news/43350/ (дата обращения: 05.12.2024).

5. Казначеев, Д. А. Анализ системы стимулирования труда персонала на предприятии / Д. А. Казначеев, А. А. Шкунова, Ю. Н. Жулькова // Наука Красноярья. — 2020. — Т. 9, № 4-2. — С. 67-74. — EDN DBUDXH.

6. Кузьмина, С. Н. Специфика подготовки кадров творческих индустрий в контексте их цифровой трансформации / С. Н. Кузьмина // Петербургский экономический журнал. — 2018. — № 1. — С. 60-69. — EDN YUKAJE.

7. Молчанов, И. Н. Творческие индустрии: механизмы развития человеческого потенциала / И. Н. Молчанов // Экономика. Налоги. Право. — 2022. — Т. 15, № 2. — С. 52-62. — DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-2-52-62. — EDN NYDOPG.

8. Милютин, В. М. Теоретические аспекты управления стимулированием персонала / В. М. Милютин, И. А. Шилинскайте // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. — 2023. — Т. 13, № 1(15). — С. 34-45. — EDN WPNDZA.

9. Николаев, Д. М. Укрепление обратной связи взаимоотношений с клиентами как резерв наращивания объема продаж / Д. М. Николаев // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. — 2018. — № 2. — С. 24. — EDN XQGAVV.

10. Попова, О. Д. Роль социального пакета как инструмента стимулирования труда персонала современной компании / О. Д. Попова // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 109-6. — С. 21-23. — DOI 10.18411/trnio-05-2024-287. — EDN CVKMOZ.

11. Полищук, Е. А. Индексный анализ изменений средней начисленной заработной платы работников креативных профессий Республики Крым / Е. А. Полищук // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2023. — № 12-2. — С. 306-310. — DOI 10.17513/vaael.3172. — EDN HETOBP.

12. Скитева, Е. И. Управление стимулированием персонала организации / Е. И. Скитева // Инновации и инвестиции. — 2020. — № 11. — С. 140-142. — EDN MMTSLR.

13. Управление креативной экономикой Республики Крым: потенциал и перспективы / В. М. Ячменева, Н. В. Святохо, М. В. Высочина [и др.]. — Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2024. — 232 с. — ISBN 978-5-907819-78-8. — EDN FWBDEQ.

14. Эмирусеинов, С. Д. Совершенствование системы стимулирования персонала предприятия / С. Д. Эмирусеинов, М. Н. Стефаненко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. — 2023. — № 2(80). — С. 194-199. — DOI 10.34771/UZCEPU.2023.80.2.036. — EDN ILZBCY.

15. Юсупов, А. Ш. Отечественный и зарубежный опыт эффективного внедрения методов стимулирования и оплаты труда персонала / А. Ш. Юсупов, Э. Н. Аблазимова // Актуальные вопросы современной экономики. — 2023. — № 4. — С. 145-154. — DOI 10.34755/IROK.2023.75.15.066. — EDN SJHAMV.

16. Freeman, A. Twilight of the machinocrats: creative industries, design, and the future of human labour. Pijl K. van der. (ed.). Handbook of the International Political Economy of Production. Cheltenham: Edward Elgar, 2015. — 352–374. — URL: www.researchgate.net/publication/298091492_Twilight _of_the_machinocrats_ Creative_industries_design_and_the_future_of_human_labour (date of the application: 21.02.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Gaziyeva, L. R. Stimulirovaniye personala kak deystvennyy instrument povysheniya proizvoditel'nosti truda / L. R. Gaziyeva // Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva. — 2021. — № 11. — S. 199-201. — EDN JGTFPG.

2. Zhuparova, A. S. Ekonomika kreativnykh industriy: sushchnost' i osnovnyye kharakteristiki / A. S. Zhuparova, G. Zh. Ismail // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. — 2021. — № 3(39). — S. 36-45. — DOI 10.21685/2227-8486-2021-3-4. — EDN ONDTQE.

3. Kapralev, S. N. Sovershenstvovaniye sistemy motivatsii i stimulirovaniya kak vovlechennost' personala v rabote predpriyatiya / S. N. Kapralev // NovaUm.Ru. — 2025. — № 53. — S. 4-7. — EDN CFITBO.

4. Kontseptsiya razvitiya tvorcheskikh (kreativnykh) industriy i mekhanizmov osushchestvleniya ikh gosudarstvennoy podderzhki v krupnykh i krupneyshikh gorodskikh aglomeratsiyakh do 2030 g. ot 20 sent. 2021 g. № 2613-r. — URL: government.ru/news/43350/ (data obrashcheniya: 05.12.2024).

5. Kaznacheyev, D. A. Analiz sistemy stimulirovaniya truda personala na predpriyatii / D. A. Kaznacheyev, A. A. Shkunova, YU. N. Zhul'kova // Nauka Krasnoyar'ya. — 2020. — T. 9, № 4-2. — S. 67-74. — EDN DBUDXH.

6. Kuz'mina, S. N. Spetsifika podgotovki kadrov tvorcheskikh industriy v kontekste ikh tsifrovoy transformatsii / S. N. Kuz'mina // Peterburgskiy ekonomicheskiy zhurnal. — 2018. — № 1. — S. 60-69. — EDN YUKAJE.

7. Molchanov, I. N. Tvorcheskiye industrii: mekhanizmy razvitiya chelovecheskogo potentsiala / I. N. Molchanov // Ekonomika. Nalogi. Pravo. — 2022. — T. 15, № 2. — S. 52-62. — DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-2-52-62. — EDN NYDOPG.

8. Milyutin, V. M. Teoreticheskiye aspekty upravleniya stimulirovaniyem personala / V. M. Milyutin, I. A. Shilinskayte // Vestnik Novgorodskogo filiala RANKhiGS. — 2023. — T. 13, № 1(15). — S. 34-45. — EDN WPNDZA.

9. Nikolayev, D. M. Ukrepleniye obratnoy svyazi vzaimootnosheniy c kliyentami kak rezerv narashchivaniya ob'yema prodazh / D. M. Nikolayev // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologiy Integral. — 2018. — № 2. — S. 24. — EDN XQGAVV.

10. Popova, O. D. Rol' sotsial'nogo paketa kak instrumenta stimulirovaniya truda personala sovremennoy kompanii / O. D. Popova // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. — 2024. — № 109-6. — S. 21-23. — DOI 10.18411/trnio-05-2024-287. — EDN CVKMOZ.

11. Polishchuk, Ye. A. Indeksnyy analiz izmeneniy sredney nachislennoy zarabotnoy platy rabotnikov kreativnykh professiy Respubliki Krym / Ye. A. Polishchuk // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. — 2023. — № 12-2. — S. 306-310. — DOI 10.17513/vaael.3172. — EDN HETOBP.

12. Skiteva, Ye. I. Upravleniye stimulirovaniyem personala organizatsii / Ye. I. Skiteva // Innovatsii i investitsii. — 2020. — № 11. — S. 140-142. — EDN MMTSLR.

13. Upravleniye kreativnoy ekonomikoy Respubliki Krym: potentsial i perspektivy / V. M. Yachmeneva, N. V. Svyatokho, M. V. Vysochina [i dr.]. — Simferopol' : IT «ARIAL», 2024. — 232 s. — ISBN 978-5-907819-78-8. — EDN FWBDEQ.

14. Emiruseinov, S. D. Sovershenstvovaniye sistemy stimulirovaniya personala predpriyatiya / S. D. Emiruseinov, M. N. Stefanenko // Uchenyye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. — 2023. — № 2(80). — S. 194-199. — DOI 10.34771/UZCEPU.2023.80.2.036. — EDN ILZBCY.

15. Yusupov, A. SH. Otechestvennyy i zarubezhnyy opyt effektivnogo vnedreniya metodov stimulirovaniya i oplaty truda personala / A. SH. Yusupov, E. N. Ablazimova // Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki. — 2023. — № 4. — S. 145-154. — DOI 10.34755/IROK.2023.75.15.066. — EDN SJHAMV.

16. Freeman, A. Twilight of the machinocrats: creative industries, design, and the future of human labour. Pijl K. van der. (ed.). Handbook of the International Political Economy of Production. Cheltenham: Edward Elgar, 2015. — 352–374. — URL: www.researchgate.net/publication/298091492_Twilight_of_the_machinocrats_Creative_industries_design_and_the_future_of_human_labour (date of the application: 21.02.2025).

Статья поступила в редакцию 4 марта 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 339 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-201-211

Верников Виталий Александрович,
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмент,
ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»,
г. Москва, Российская Федерация.
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики труда и управления персоналом,
Экономический факультет,
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
г. Москва, Российская Федерация.
Коноваленко Ирина Евгеньевна,
старший преподаватель базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита,
Главное контрольное управление города Москвы,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Российская Федерация.

Vernikov Vitaly Alexandrovich,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Management
S.Yu. Witte Moscow University,
Moscow, Russian Federation.
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management?
Faculty of Economics,
Academy of Labor and Social Relations
Moscow, Russian Federation.
Konovalenko Irina Evgenievna,
Senior Lecturer of the Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit,
Controller General of Moscow
G.V. Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation

ЦИФРОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ТОРГОВОМ СЕКТОРЕ И СФЕРЕ УСЛУГ: ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

DIGITAL ENTREPRENEURSHIP IN THE RETAIL AND SERVICE SECTORS: BUSINESS TRANSFORMATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Цифровое предпринимательство сегодня представляет собой стремительно развивающуюся сферу, которая кардинально меняет подходы к ведению бизнеса и открывает новые возможности для инноваций и роста. Это не просто модное направление, а полноценная трансформация экономических отношений, которая затрагивает все аспекты бизнеса и потребительского поведения, стирая традиционные границы между отраслями и географическими регионами.

Сущность цифрового предпринимательства заключается в его способности создавать глобальный рынок, где компании могут оперировать с беспрецедентной гибкостью и скоростью. Это позволяет предпринимателям быстро адаптироваться к меняющимся рыночным условиям и реагировать на потребности клиентов в режиме реального времени, что является ключевым фактором успеха в современной экономике.

Цифровое предпринимательство также характеризуется широким внедрением инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и big data. Эти технологии позволяют компаниям оптимизировать бизнес-процессы, улучшить клиентский опыт и создавать новые бизнес-модели, которые были невозможны в традиционной экономике. Например, ИИ может быть использован для создания персонализированных сервисов, а блокчейн — для обеспечения безопасности и прозрачности транзакций.

Одним из ключевых преимуществ цифрового предпринимательства является его способность демократизировать доступ к рынку. Малые и средние предприятия могут теперь конкурировать с крупными корпорациями на равных, используя цифровые платформы для продвижения своих продуктов и услуг. Это открывает новые возможности для роста и развития бизнеса, особенно в странах с развивающейся экономикой, где доступ к традиционным рынкам часто ограничен.

В целом, цифровое предпринимательство представляет собой мощную силу, которая меняет лицо современной экономики и открывает новые горизонты для инноваций и роста. Его экспоненциальный рост и способность адаптироваться к меняющимся рыночным условиям делают его ключевым фактором успеха в современном бизнесе. Цифровое предпринимательство не только меняет подходы к ведению бизнеса, но и создает новые возможности для предпринимателей, позволяя им выходить на глобальный рынок и конкурировать с крупными игроками.

Например, компания «Ozon» (как пример успешного российского цифрового предпринимателя) за последние несколько лет значительно увеличила свою долю на рынке электронной коммерции благодаря эффективному использованию цифровых технологий и инновационных логистических решений.

Ключевые слова: цифровая экономика, торговля и сфера услуг, цифровые бизнес-модели, цифровая торговля и электронная коммерция, цифровое предпринимательство.

Digital entrepreneurship today is a rapidly developing area that is radically changing approaches to doing business and opening up new opportunities for innovation and growth. This is not just a trendy trend, but a full-fledged transformation of economic relations that affects all aspects of business and consumer behavior, erasing traditional boundaries between industries and geographic regions.

The essence of digital entrepreneurship lies in its ability to create a global market where companies can operate with unprecedented flexibility and speed. This allows entrepreneurs to quickly adapt to changing market conditions and respond to customer needs in real time, which is a key factor in success in the modern economy. Digital entrepreneurship is also characterized by the widespread adoption of innovative technologies such as artificial intelligence, blockchain, and big data.

These technologies allow companies to optimize business processes, improve customer experience, and create new business models that were impossible in the traditional economy. For example, AI can be used to create personalized services, and blockchain can be used to ensure the security and transparency of transactions.

One of the key benefits of digital entrepreneurship is its ability to democratize market access. Small and medium-sized enterprises can now compete on equal terms with large corporations by using digital platforms to market their products and services. This opens up new opportunities for business growth and development, especially in emerging economies where access to traditional markets is often limited.

Overall, digital entrepreneurship is a powerful force that is changing the face of the modern economy and opening up new horizons for innovation and growth. Its exponential growth and ability to adapt to changing market conditions make it a key factor in the success of modern business. Digital entrepreneurship not only changes the way we do business, but also creates new opportunities for entrepreneurs, allowing them to enter the global market and compete with large players.

Keywords: digital economy, trade and services, digital business models, digital trade and e-commerce, digital entrepreneurship.

ВВЕДЕНИЕ

В 2025 году цифровые технологии продолжают революционизировать торговлю, обеспечивая беспрецедентную эффективность и минимизируя влияние человеческого фактора. Постоянная модернизация и автоматизация позволяют компаниям оперативно адаптироваться к меняющимся рыночным тенденциям и прогнозировать поведение потребителей с высокой точностью. Исследования демонстрируют, что компании с высоким уровнем автоматизации демонстрируют более высокие темпы роста и лучше адаптируются к рынку, в то время как компании с низким уровнем автоматизации отстают в плане клиенториентированности и генерации дохода.

Цифровая трансформация приобретает особую актуальность для отечественного рынка, где она может существенно повысить эффективность торговых и сервисных предприятий [1]. В 2025 году ожидается дальнейшее развитие электронной торговли с прогнозируемым ростом онлайн-продаж в России до значительных цифр, что соответствует росту на несколько десятков процентов по сравнению с прошлым годом. Мобильная торговля и технологии, такие как Искусственный Интеллект (ИИ), Интернет Вещей (IoT) и Дополненная Реальность (AR), будут ключевыми драйверами инноваций в розничной торговле. В этом контексте, устойчивый рост доли онлайн-торговли с 11,6% в 2022 году до прогнозируемых 26% в 2025 году, наглядно демонстрирует возрастающую роль интернет-продаж в российском ритейле (рис. 1).

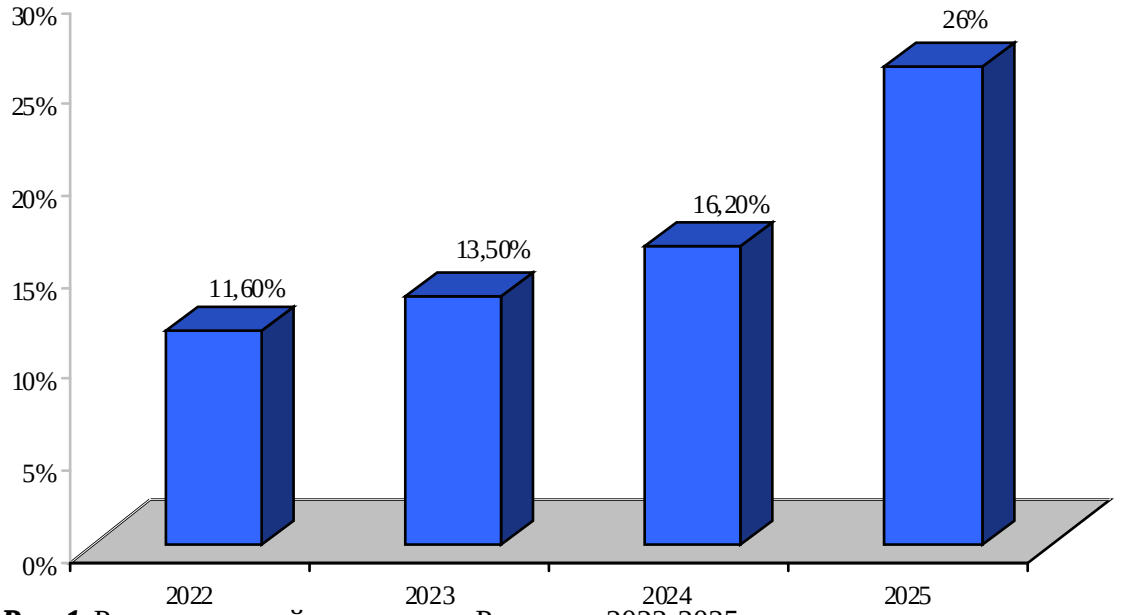

Рис. 1. Рост доли онлайн-торговли в России за 2022-2025 гг. (Составлено на основании [9])

Например, компания «Магнит» активно внедряет технологии ИИ для оптимизации логистики и персонализации предложений, что позволяет ей увеличивать продажи и улучшать клиентский опыт.

Рисунок 1 демонстрирует динамику роста доли онлайн-торговли в России с 2022 по 2025 год. Данные показывают устойчивый рост, что свидетельствует о возрастающей роли интернет-продаж в российском ритейле. В 2022 году доля онлайн-торговли составляла 11,6%, а к 2025 году прогнозируется увеличение до 26%. Это связано с развитием цифровой инфраструктуры, изменением потребительского поведения и внедрением новых технологий в сфере электронной коммерции

Однако, несмотря на значительный прогресс в электронной торговле, существует потребность в более глубоком анализе передовых цифровых технологий для повышения эффективности процессов реализации товаров и услуг, а также для улучшения клиенториентированности и быстрого реагирования на рыночные сигналы. Это особенно важно для российского рынка, где оценки состояния электронной торговли часто содержат противоречия из-за разнообразия подходов к расчету ключевых показателей. В 2025 году такие события, как конференции и форумы по цифровизации ритейла, будут способствовать обсуждению актуальных тенденций и технологий в этой области.

Кроме того, внедрение облачных сервисов и аутсорсинга ИТ-услуг, а также рост спроса на решения по информационной безопасности станут ключевыми направлениями развития ритейла в 2025 году. Искусственный интеллект будет продолжать играть важную роль в поддержке принятия решений по ассортименту и развитию сети, а также в видеоаналитике на складах и в зонах кассового обслуживания. Конференции, такие как «Цифровизация ритейла и электронная торговля 2025», будут предоставлять платформу для обсуждения этих трендов и обмена опытом внедрения крупных ИТ-проектов.

В контексте развития электронной коммерции компании будут уделять особое внимание созданию персонализированных предложений для клиентов, используя данные из социальных сетей и других источников. Это позволит им более точно ориентироваться в предпочтениях потребителей и предлагать им релевантные продукты и услуги. Кроме того, интеграция технологий ИИ и IoT в логистику позволит оптимизировать процессы доставки и хранения товаров, что существенно повысит удовлетворенность клиентов и снизит затраты на логистику.

В частности, электронная коммерция становится все более ориентированной на мобильные устройства. Растущее число потребителей использует смартфоны и планшеты для онлайн-покупок,

что требует от компаний оптимизации своих веб-сайтов и приложений для мобильных устройств. Использование адаптивного дизайна, мобильных приложений и push-уведомлений становится ключевым фактором успеха в электронной коммерции. Помимо этого, важным трендом является развитие социальных коммерческих платформ, где потребители могут совершать покупки непосредственно из социальных сетей, таких как Instagram и Facebook. Это создает новые возможности для компаний по привлечению клиентов и увеличению продаж.

В 2025 году также ожидается рост интереса к устойчивым и экологически чистым решениям в ритейле. Компании будут стремиться к минимизации своего воздействия на окружающую среду, используя биоразлагаемую упаковку, снижая энергопотребление и внедряя программы по переработке отходов. Это не только улучшит имидж компаний, но и поможет привлечь экологически сознательных потребителей.

В целом, 2025 год обещает стать годом значительных инноваций и трансформаций в торговле, где технологии будут играть ключевую роль в формировании будущего ритейла.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью исследования является анализ влияния цифровых технологий на трансформацию бизнес-моделей в сфере торговли и услуг в России.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1) выявление ключевых тенденций цифровой трансформации в российской торговле и сфере услуг;

2) анализ влияния цифровых технологий на эффективность бизнес-процессов;

3) определение факторов, способствующих и препятствующих развитию цифрового предпринимательства в России.

МЕТОДЫ

В исследовании использованы следующие методы: анализ научных публикаций в базах данных Web of Science и Scopus, статистический анализ данных Росстата и АКИТ, а также экспертные интервью с представителями компаний, занимающихся электронной торговлей и цифровыми технологиями.

Это позволяет получить полное представление о том, как цифровые технологии меняют бизнес и какие возможности они открывают для компаний в торговле и сфере услуг.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В современном мире цифровая экономика играет ключевую роль в трансформации всех аспектов нашей жизнедеятельности. Она обеспечивает значительные экономические и социальные выгоды, открывая новые горизонты для предпринимательства. Томас Месенбург выделил три основные компонента цифровой экономики: инфраструктуру, электронный бизнес и электронную коммерцию [11]. Эти компоненты создают основу для развития современных технологий и бизнес-моделей, подобно фундаменту, на котором строится современный бизнес-ландшафт.

Например, развитие широкополосного интернета (инфраструктура), использование CRM-систем (электронный бизнес) и онлайн-платформы для продаж (электронная коммерция) позволяют компаниям оптимизировать свои бизнес-процессы и улучшать взаимодействие с клиентами

Быстрое развитие цифровых технологий, их интеграция в традиционные бизнес-процессы, а также появление новых цифровых продуктов и услуг приводят к радикальным изменениям в бизнесе. Цифровое предпринимательство активно использует социальные сети, большие данные, мобильные решения и облачные сервисы для оптимизации операций, создания инновационных бизнес-моделей и улучшения взаимодействия с клиентами. Это похоже на то, как мастер использует разные инструменты для создания шедевра — каждый инструмент имеет свое назначение и помогает достичь совершенства.

Согласно профессору Университета Сент-Галлена Бреннеру, интенсивное использование данных революционизирует бизнес-модели, стимулирует появление инновационных продуктов и услуг, создает новые процессы и повышает общую эффективность [2]. Новые бизнес-модели, такие как freemium, on-demand, краудсорсинг и краудфандинг, позволяют предпринимателям работать без необходимости в собственной ИТ-инфраструктуре, используя облачные технологии и модели

совместного использования активов. Это дает возможность предпринимателям сосредоточиться на творческих аспектах бизнеса, а не тратить ресурсы на техническое обслуживание. Предпринимательская деятельность в цифровой экономике характеризуется следующими ключевыми особенностями:

Цифровые платформы: маркетплейсы обеспечивают прямое взаимодействие между производителями и потребителями, упрощая обмен информацией и товарами [3]. Это похоже на рынок, где все участники находятся в одном месте и могут легко обмениваться товарами и услугами. Для понимания структуры этого рынка, важно отметить распределение долей различных категорий товаров в общем обороте электронной торговли (рис. 2).

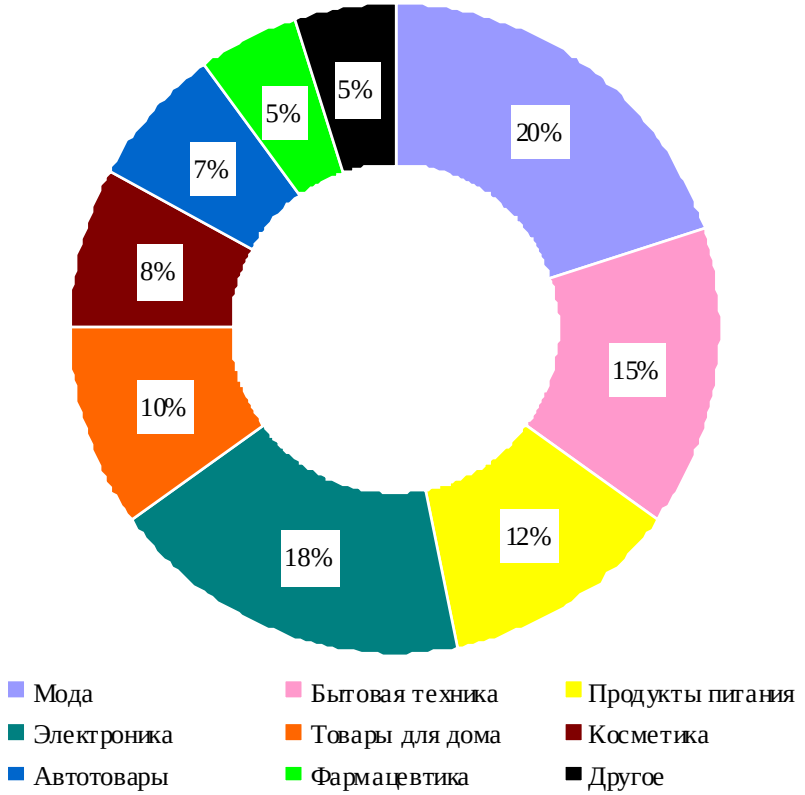

Рис. 2. Структура рынка электронной торговли в России в 2024 году (Составлено на основании [9]).

Важно отметить, что электронная коммерция играет ключевую роль в развитии цифрового предпринимательства [4]. Она предоставляет компаниям возможность выходить на новые рынки, снижать затраты и улучшать взаимодействие с клиентами. Однако, для успешной работы в сфере электронной коммерции необходимо учитывать ряд факторов, таких как выбор подходящей платформы электронной коммерции, разработка эффективной стратегии продвижения товаров и услуг, обеспечение безопасности транзакций и защита данных пользователей.

Рисунок 2 демонстрирует структуру рынка электронной торговли в России в 2024 году. На рисунке 2 представлены доли различных категорий товаров в общем объеме онлайн-продаж. Анализ данных позволяет выявить наиболее перспективные сегменты рынка и определить приоритетные направления для развития бизнеса.

Экономия затрат: сокращение трансакционных расходов при одновременном повышении производительности труда позволяет компаниям оптимизировать ресурсы. Это как оптимизация маршрута путешествия — вы добираетесь до цели быстрее и с меньшими затратами.

Глобальное присутствие: выход на электронные рынки открывает доступ к мировой аудитории и создает условия для глобальной конкуренции. Это дает возможность малым компаниям конкурировать с гигантами на равных.

Персонализация: продукты и услуги адаптируются под индивидуальные потребности потребителей, что повышает их ценность и привлекательность. Это как создание индивидуального платья — оно идеально подходит только вам.

Мультиканальные коммуникации: взаимодействие с клиентами через различные каналы позволяет обеспечить непрерывное общение и поддержку. Это как иметь несколько дверей в одном доме — каждая дверь ведет к разным комнатам, но все они соединены.

Ускорение инноваций: сокращение жизненного цикла продуктов и услуг позволяет быстро выводить новые разработки на рынок. Это как ускоренная поездка на поезде — вы быстро добираетесь до цели и можете сразу же начать действовать.

Рост рисков и неопределенности: динамические изменения технологий и рыночной конъюнктуры требуют от предпринимателей гибкости и способности быстро адаптироваться к новым условиям. Это как навигация в штормовом море — нужно быть готовым к любым изменениям.

Эти факторы делают цифровую трансформацию важнейшим элементом бизнес-стратегии, позволяя компаниям оставаться конкурентоспособными в условиях постоянных изменений.

Рост электронной коммерции создал новые реалии в нашей жизни, кардинально изменив условия как для потребителей, так и для производителей. С одной стороны, это новый уровень ведения интернет-бизнеса, который требует значительно меньших усилий и финансовых затрат на приобретение, продажу и эксплуатацию товаров. Электронная торговля снизила барьеры выхода на международный рынок, что особенно важно для производителей, стремящихся расширить свою географию. Например, российские производители, используя платформы электронной коммерции, могут экспортировать свою продукцию в страны Европы и Азии, минуя традиционные каналы дистрибуции. Это как открытие двери в новый мир — вы можете легко войти и начать действовать.

С другой стороны, потребители получили возможность легко приобретать товары или услуги, что также имеет ряд существенных преимуществ. Прежде всего, это экономия времени на поиск товара, снятие географических границ, качество услуг и другие финансовые и нефинансовые выгоды [5]. Интернет-коммерция стимулирует развитие новых видов оплаты, таких как электронные кошельки и покупки через приложения, что упрощает расчеты и увеличивает зависимость от интернет-магазинов. Это как иметь виртуальный кошелек, который всегда с вами и позволяет быстро совершать покупки [6].

Развитие электронной коммерции также способствует появлению новых форм бизнеса, таких как маркетплейсы и онлайн-платформы для совместных покупок. Эти платформы предоставляют компаниям возможность продавать свои товары и услуги широкой аудитории, а потребителям — получать доступ к большому ассортименту товаров по конкурентным ценам. Однако, для успешной работы на маркетплейсах необходимо учитывать ряд особенностей, таких как высокие комиссии, конкуренция с другими продавцами и необходимость соответствия требованиям платформы.

Однако, несмотря на положительные стороны, существуют и определенные недостатки. Прежде всего, это недостаточная изученность основ электронной торговли и отсутствие достаточного законодательного регулирования, что затрудняет определение объема и обложение электронного дохода [7]. Также существует проблема защиты интернет-потребителей из-за высокого уровня интернет-мошенничества, который негативно влияет на добросовестные предприятия. Кроме того, наблюдается высокий уровень недоверия населения к онлайн-покупкам и неуверенность в качестве товаров и услуг из-за отсутствия стандартизированной и сертифицированной продукции в Интернете [8]. Это как ходьба по минному полю — нужно быть осторожным и внимательным.

Для продавцов основной проблемой является глобальная конкуренция, которая делает сложным оставаться конкурентоспособным на международном уровне. Несмотря на эти барьеры, все больше сервисов предоставляют возможности для онлайн-покупок и оплаты через интернет-банкинг. Покупатели все чаще отдают предпочтение интернет-магазинам, а растет и доля информированного населения об инновациях в электронной коммерции и ее сторонников. Это как гонка на равных условиях — каждый участник имеет шанс на успех.

Эта тенденция указывает на то, что электронная коммерция продолжит развиваться и совершенствоваться, становясь все более интегральной частью нашей жизни. По мере того, как

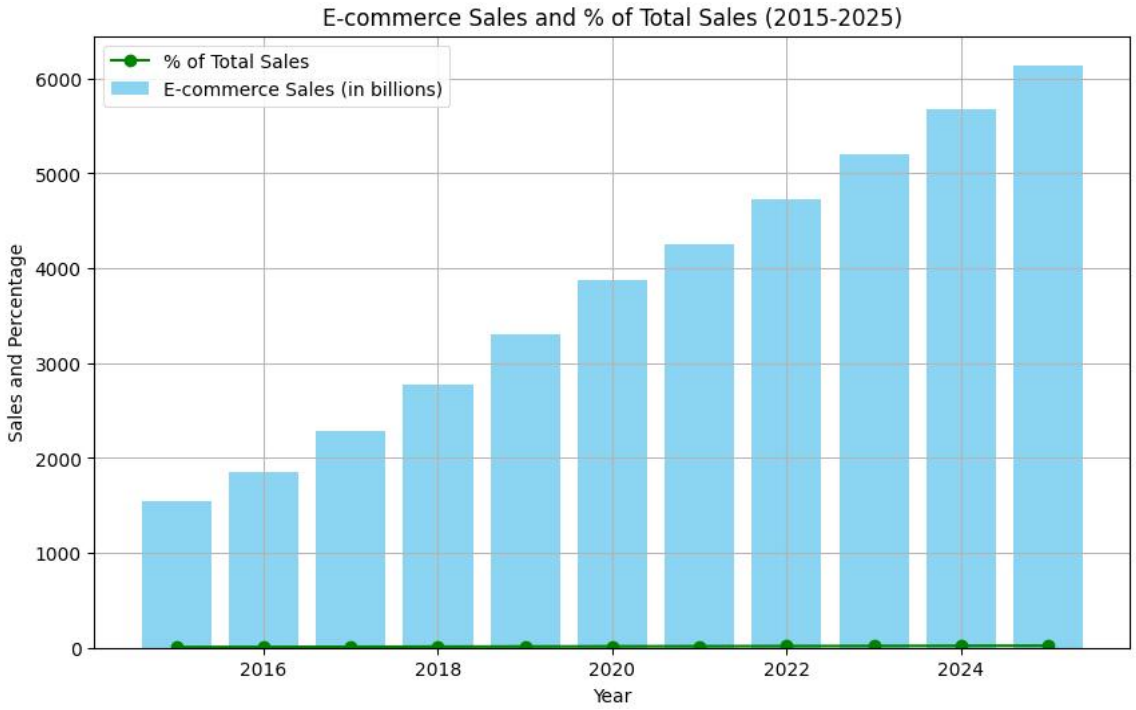

Рис. 3. Динамика электронной торговли по всему миру в течение 2015–2025 гг. [12]

технологии будут улучшаться, мы можем ожидать еще большего количества инноваций и решений, которые сделают онлайн-шопинг еще более удобным и безопасным.

Электронная торговля переживает беспрецедентный рост, который продолжится до 2025 года. На основе тенденций предыдущих лет были сделаны прогнозы, демонстрирующие следующие показатели:

• Объем электронной торговли (в млрд долл.): 2021 год — 4256,87; 2022 год — 4727,64; 2023 год — 5198,41; 2024 год — 5669,18; 2025 год — 6139,95.

• Доля электронной торговли в общем объеме продаж (в %): 2021 год — 15,91%; 2022 год — 17,35%; 2023 год — 18,79%; 2024 год — 20,23%; 2025 год — 21,67%.

Этот рост обусловлен не только увеличением абсолютных объемов продаж, но и укреплением позиций электронной торговли как ключевого сегмента розничного рынка. Традиционные модели торговли постепенно уступают место онлайн-платформам, что требует дальнейшего развития инфраструктуры электронной коммерции. Это включает в себя улучшение технологий, расширение способов оплаты и повышение доверия потребителей к онлайн-покупкам. Кроме того, важно обеспечить безопасность данных и предотвратить электронное мошенничество, что является ключевым фактором для успеха в цифровом бизнесе.

Проникновение цифровых технологий в бизнес привело к появлению новых форм взаимодействия между участниками рынка. Обозначения, такие как B2C, C2C, B2B, C2B2C, B2E, P2P, B2B2C, отражают качественно новые разновидности электронного бизнеса. Наиболее распространенными моделями являются B2B и B2C, но популярность приобретает и аукционная форма торговли, представленная моделью C2C. Это позволяет потребителям напрямую взаимодействовать друг с другом через специализированные платформы, что упрощает обмен товарами и услугами.

С развитием цифрового бизнеса появляется новый тип предпринимателей — киберпредприниматели, которые занимаются предпринимательской деятельностью через Интернет. Также появляются новые термины: e-consumer, e-trader и e-Envoy. В сфере информационной безопасности используются термины, такие как кибербезопасность и e-scam. Это подчеркивает важность защиты данных и предотвращения электронного мошенничества в онлайн-транзакциях, что является ключевым фактором для успеха в цифровом бизнесе.

Финансовый сектор играет важную роль в мировом е-бизнесе, способствуя развитию е-финансового рынка. Е-финансовая деятельность осуществляется через веб-сайты фондовых и валютных бирж, брокерских компаний и коммерческих банков. В финансовом секторе широко используются специализированные понятия, такие как международный валютный рынок, рынок страховых услуг и рынок ценных бумаг. Это позволяет обеспечить эффективное управление финансовыми потоками и оптимизировать инвестиционные процессы.

Современная электронная коммерция немыслима без разнообразных инструментов и платформ, формирующих уникальную экосистему [12]. Ключевые элементы этой системы включают электронные платежные системы, такие как WebMoney Transfer и PayPal, которые обеспечивают безопасный обмен средствами. Виртуальные банки предлагают инновационные услуги, включая интернет-банкинг и «виртуальных инкассаторов», оптимизирующих финансовые процессы. Это позволяет клиентам управлять своими счетами удаленно и совершать валютные сделки, что упрощает финансовые операции и снижает затраты.

Электронные деньги, такие как cybercash и e-money, представляют собой цифровую форму валюты, существующую исключительно в электронном виде. В современном бизнесе успех требует интеграции передовых цифровых технологий, включая BioTech, NanoTech и FinTech. Однако важно стратегически подходить к внедрению технологий, выбирая решения, соответствующие целям бизнеса. Это позволяет оптимизировать процессы, экономить ресурсы и увеличивать прибыль, что является ключевым фактором для конкурентоспособности в современном рынке.

Революционные изменения уже затронули музыкальную индустрию и торговлю электроникой. Ожидается, что онлайн-продажи этих секторов составят значительную часть от общего объема продаж в ближайшие годы. Это связано с тем, что потребители все чаще предпочитают онлайн-покупки из-за их удобства и доступности. Кроме того, электронная коммерция позволяет производителям напрямую взаимодействовать с потребителями, что упрощает обмен информацией и товарами.

Конвергенция технологий открыла новые возможности для передачи контента через Интернет, что привело к появлению электронных рынков, таких как VoIP и IPTV. Это позволяет потребителям получать доступ к различным услугам и продуктам через единую платформу, что упрощает их жизнь и делает ее более удобной.

Ключевой целью развития цифрового предпринимательства является интеграция электронных торговых систем и создание унифицированной системы электронных закупок. Это позволит упростить и оптимизировать процессы для покупателей и поставщиков, независимо от их географического местоположения [10]. Это создаст «единое окно» для всех участников рынка, что будет способствовать развитию международной торговли и глобальной экономики. Кроме того, это позволит снизить транзакционные издержки и повысить эффективность логистических процессов [14].

В заключение, электронная торговля продолжит расти и развиваться, становясь все более интегральной частью нашей жизни. По мере того, как технологии будут улучшаться, мы можем ожидать еще большего количества инноваций и решений, которые сделают онлайн-шопинг еще более удобным и безопасным. Это будет способствовать дальнейшему развитию цифровой экономики и созданию новых возможностей для предпринимателей и потребителей.

ВЫВОДЫ

В настоящем исследовании был проведен всесторонний анализ цифрового предпринимательства как ключевого фактора трансформации современной экономики. Анализ показал, что цифровое предпринимательство уже не просто тренд, а фундаментальное изменение в способах ведения бизнеса, взаимодействия с клиентами и организации экономических процессов.

Цифровое предпринимательство сегодня представляет собой стремительно развивающуюся сферу, которая кардинально меняет карту мировой торговли. Онлайн-шопинг превратился в выгодную стратегию как для потребителей, так и для поставщиков, стирая барьеры для входа на рынок и открывая двери к невиданной ранее экономии. Это не просто тренд, а полноценная трансформация экономических отношений, которая затрагивает все аспекты бизнеса и потребительского поведения.

Было установлено, что активное внедрение цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, а также развитие цифровых платформ и маркетплейсов, позволяет компаниям существенно повысить эффективность своей деятельности, снизить издержки и улучшить клиентский опыт. Персонализация предложений, мультиканальные коммуникации и глобальное присутствие становятся доступными даже для малых и средних предприятий, что демократизирует конкуренцию на рынке.

Преимущества цифровой коммерции включают снижение затрат благодаря отсутствию необходимости в дорогостоящих торговых площадях и оптимизации логистики, прямой контакт с потребителем через онлайн-платформы, обеспечивающие оперативную связь и формирование долгосрочных отношений, доступность и удобство для покупателей, позволяющие им выбирать товары в комфортной обстановке без географических ограничений, непрерывный рост новых интернет-магазинов, расширяющий выбор и стимулирующий инновации, и размытие границ между реальностью и виртуальностью, когда традиционные торговые компании интегрируют цифровые каналы для создания омниканальных стратегий.

Особое внимание было уделено растущей роли электронной коммерции, которая не только расширяет возможности для предпринимателей, но и изменяет поведение потребителей. Увеличение доли онлайн-продаж свидетельствует о необходимости адаптации бизнеса к цифровым каналам и развития соответствующих компетенций. Интернет открыл новые возможности для развития электронной коммерции, что привело к появлению множества новых типов коммерческих предприятий, и позволяет компаниям быстро адаптироваться к изменениям рынка и реагировать на потребности клиентов в режиме реального времени.

Однако, цифровая трансформация несет с собой и новые вызовы. Обеспечение информационной безопасности, защита данных пользователей, необходимость постоянного обучения и адаптации к изменяющимся технологиям требуют от предпринимателей гибкости, стратегического мышления и готовности к инновациям.

В перспективе, цифровое предпринимательство продолжит оказывать все большее влияние на экономику, создавая новые возможности для роста и развития. Целью цифровой трансформации управления инновациями в сфере торговли и услуг является реализация долгосрочной бизнес-стратегии, основанной на инновационных принципах, что предполагает активизацию инновационного развития и переход к качественно новым рабочим процессам.

Для успешной реализации этого потенциала в России необходимо:

- развивать цифровую инфраструктуру, обеспечивая доступ к высокоскоростному интернету и современным технологиям во всех регионах страны.
- поддерживать малый и средний бизнес, предоставляя доступ к финансированию, образовательным программам и консультациям экспертов.
- создавать благоприятную нормативно-правовую среду, стимулирующую инновации и защищающую права потребителей и предпринимателей.
- содействовать развитию цифровых компетенций у населения, начиная со школьного образования и заканчивая программами повышения квалификации для взрослых.

Цифровое предпринимательство представляет собой мощный драйвер экономического роста, повышения конкурентоспособности и улучшения качества жизни. Его успешное развитие требует совместных усилий государства, бизнеса и общества, направленных на создание благоприятной экосистемы для инноваций и технологического прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баржанов, А. Б. Цифровизация в отрасли: вызовы, ключевые сдерживающие факторы, направления цифровизации / А. Б. Баржанов // Школа Науки. — 2021. — № 5(42). — С. 15-16. — EDN EVAEJK.

2. Гуськова, Н. Д. Управление цифровой трансформацией предприятия / Н. Д. Гуськова, А. В. Ерастова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 6(144). — DOI 10.60797/IRJ.2024.144.42. — EDN IUUMOR.

3. Верников, В. А. Экономика цифровых сервисов: современные направления и их влияние на рынок труда / В. А. Верников // Нормирование и оплата труда в промышленности. — 2024. — № 12(256). — С. 15-23. — EDN GIUIMV.

4. Технологии создания цифровых моделей объектов культурного наследия и перспективы развития технологии цифровых двойников в туристской деятельности / Т. А. Волкова, А. В. Карагян, М. О. Кучер, А. А. Ряскин // Московский экономический журнал. — 2024. — Т. 9, № 6. — С. 169-185. — DOI 10.55186/2413046X_2024_9_6_287. — EDN HRZCMO.

5. Дудин, М. Н. Цифровое предпринимательство в сфере услуг и торговом секторе: сущность, цели, задачи, оценка экономических выгод / М. Н. Дудин, З. К. Омарова // ЦИТИСЭ. — 2019. — № 1(18). — С. 31. — EDN ZCWIPJ.

6. Дудин, М. Н. Новые формы сотрудничества высокотехнологичных компаний в условиях глобальной цифровой кооперации / М. Н. Дудин, О. Ф. Малашкина // Вопросы инновационной экономики. — 2021. — Т. 11, № 1. — С. 171-194. — DOI 10.18334/vinec.11.1.111629. — EDN QUVUFA.

7. Толмачев, Ю. М. Роль и место социального предпринимательства в цифровой экономике Российской Федерации / Ю. М. Толмачев // Экономические науки. — 2023. — № 222. — С. 363-370. — DOI 10.14451/1.222.363. — EDN XPOTCS.

8. Зубков, С. А. Технологии защиты репутации бизнеса в цифровой экономике / С. А. Зубков, А. И. Панов // Социально-гуманитарные знания. — 2020. — № 5. — С. 295-309. — DOI 10.34823/SGZ.2020.5.51461. — EDN LYZLVA.

9. Маркетинговые исследования рынка торговли // Data Insight. — URL: datainsight.ru/?ysclid=mdy8m6nh6j644640818 (дата обращения: 19.02.2025).

10. Шарко, Е. Р. Влияние персонализированного маркетинга на формирование доверия у потребителей российского рынка e-grocery / Е. Р. Шарко, А. А. Иванова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2022. — № 6. — С. 221-250. — DOI 10.38050/013001052022610. — EDN ISKFTD.

11. Жаркова, Е. А. Цифровая экономика России в контексте развития глобальной цифровой экономики / Е. А. Жаркова // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. — 2022. — № 4(15). — С. 69-79. — DOI 10.52170/2618-7949_2022_15_69. — EDN FINLMJ.

12. Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). Цифровая экономика России: статистический сборник. — Москва: РАЭК, 2024. — URL: raec.ru/activity/analytics/9884/ (дата обращения: 20.02.2025).

13. Муратова, В. В. Адаптация бизнес-модели D2C для маркетплейсов by-NC by-NC на рынке электронной коммерции: факторы, влияющие на выбор продавцов / В. В. Муратова, Е. Р. Шарко // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2024. — Т. 59, № 5. — С. 172-199. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-59-5-9. — EDN LXNUMW.

14. Сергеева, Н. В. Глобальная электронная торговля: современные тренды / Н. В. Сергеева // Мировая экономика и мировые финансы. — 2023. — Т. 2, № 1. — С. 22-26. — DOI 10.24412/2949-6454-2023-0030. — EDN THPJFH.

SPISOK LITERATURY

1. Barzhanov, A. B. Tsifrovizatsiya v otrasli: vyzovy, klyuchevyye sderzhivayushchiye faktory, napravleniya tsifrovizatsii / A. B. Barzhanov // Shkola Nauki. — 2021. — № 5(42). — S. 15-16. — EDN EVAEJK.

2. Gus'kova, N. D. Upravleniye tsifrovoy transformatsiyey predpriyatiya / N. D. Gus'kova, A. V. Yerastova // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. — 2024. — № 6(144). — DOI 10.60797/IRJ.2024.144.42. — EDN IUUMOR.

3. Vernikov, V. A. Ekonomika tsifrovykh servisov: sovremennyye napravleniya i ikh vliyaniye na rynok truda / V. A. Vernikov // Normirovaniye i oplata truda v promyshlennosti. — 2024. — № 12(256). — S. 15-23. — EDN GIUIMV.

4. Tekhnologii sozdaniya tsifrovykh modeley ob'yektov kul'turnogo naslediya i perspektivy razvitiya tekhnologii tsifrovykh dvoynikov v turistskoy deyatel'nosti / T. A. Volkova, A. V. Karagyan, M. O. Kucher, A. A. Ryaskin // Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal. — 2024. — T. 9, № 6. — S. 169-185. — DOI 10.55186/2413046X_2024_9_6_287. — EDN HRZCMO.

5. Dudin, M. N. Tsifrovoye predprinimatel'stvo v sfere uslug i torgovom sektore: sushchnost', tseli, zadachi, otsenka ekonomicheskikh vygod / M. N. Dudin, Z. K. Omarova // TSITISE. — 2019. — № 1(18). — S. 31. — EDN ZCWIPJ.

6. Dudin, M. N. Novyye formy sotrudnichestva vysokotekhnologichnykh kompaniy v usloviyakh global'noy tsifrovoy kooperatsii / M. N. Dudin, O. F. Malashkina // Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. — 2021. — T. 11, № 1. — S. 171-194. — DOI 10.18334/vinec.11.1.111629. — EDN QUVUFA.

7. Tolmachev, Yu. M. Rol' i mesto sotsial'nogo predprinimatel'stva v tsifrovoy ekonomike Rossiyskoy Federatsii / Yu. M. Tolmachev // Ekonomicheskiye nauki. — 2023. — № 222. — S. 363-370. — DOI 10.14451/1.222.363. — EDN XPOTCS.

8. Zubkov, S. A. Tekhnologii zashchity reputatsii biznesa v tsifrovoy ekonomike / S. A. Zubkov, A. I. Panov // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. — 2020. — № 5. — S. 295-309. — DOI 10.34823/SGZ.2020.5.51461. — EDN LYZLVA.

9. Marketingovyye issledovaniya rynka torgovli // Data Insight. — URL: datainsight.ru/?ysclid=mdy8m6nh6j644640818 (data obrashcheniya: 19.02.2025).

10. Sharko, Ye. R. Vliyaniye personalizirovannogo marketinga na formirovaniye doveriya u potrebiteley rossiyskogo rynka e-grocery / Ye. R. Sharko, A. A. Ivanova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. — 2022. — № 6. — S. 221-250. — DOI 10.38050/013001052022610. — EDN ISKFTD.

11. Zharkova, Ye. A. Tsifrovaya ekonomika Rossii v kontekste razvitiya global'noy tsifrovoy ekonomiki / Ye. A. Zharkova // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya: Gumanitarnyye issledovaniya. — 2022. — № 4(15). — S. 69-79. — DOI 10.52170/2618-7949_2022_15_69. — EDN FINLMJ.

12. Rossiyskaya assotsiatsiya elektronnykh kommunikatsiy (RAEK). Tsifrovaya ekonomika Rossii: statisticheskiy sbornik. — Moskva: RAEK, 2024. — URL: raec.ru/activity/analytics/9884/ (data obrashcheniya: 20.02.2025).

13. Muratova, V. V. Adaptatsiya biznes-modeli D2C dlya marketpleysov by-NC by-NC na rynke elektronnoy kommertsii: faktory, vliyayushchiye na vybor prodavtsov / V. V. Muratova, Ye. R. Sharko // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. — 2024. — T. 59, № 5. — S. 172-199. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-59-5-9. — EDN LXNUMW.

14. Sergeyeva, N. V. Global'naya elektronnaya torgovlya: sovremennyye trendy / N. V. Sergeyeva // Mirovaya ekonomika i mirovyye finansy. — 2023. — T. 2, № 1. — S. 22-26. — DOI 10.24412/2949-6454-2023-0030. — EDN THPJFH.

Статья поступила в редакцию 26 марта 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 339.1:621.382 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-212-225

Горда Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры мировой экономики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Gorda Alexander Sergeevich,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor Department of World Economy,
Institute of economics and management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ПОЛУПРОВОДНИКОВ

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL SEMICONDUCTOR MARKET

В статье исследованы основные тренды и перспективы развития мирового рынка полупроводников. Установлено, что спрос на полупроводники будет расти в связи с развитием высоких технологий, таких как искусственный интеллект, Интернет вещей (IoT), автономные транспортные средства и 5G. Определено, что ведущие компании активно инвестируют в сферу производства полупроводников, а именно в исследование новых материалов, производственных процессов и технологических решений, что позволяет создавать инновационные продукты и быстро адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям.

Установлено, что постоянный рост мощности и эффективности полупроводников остается центральным направлением развития отрасли. Инновации в производственных процессах, включая применение нанотехнологий и новых материалов, таких как графен и карбиды кремния, позволяют создавать более производительные и энергоэффективные микросхемы. Рост спроса на специализированные полупроводниковые решения становится все более заметным трендом.

Определено, что торговые войны, санкции, природные катастрофы и другие непредсказуемые события могут существенно влиять на доступность материалов и компонентов, что приводит к дефициту и росту цен на полупроводниковую продукцию. Обосновано, что инвестиции в научные исследования и разработки являются критическим фактором для сохранения и усиления конкурентоспособности полупроводниковой индустрии. Стратегия глобальной экспансии является ключевой для расширения рынков сбыта и укрепления позиций на мировой арене. Доказано, что создание производственных мощностей в стратегически важных регионах позволяет компаниям быть более близкими к своим клиентам и поставщикам, уменьшать затраты на логистику и быстрее реагировать на изменения спроса. Адаптация на региональные рынки, с учетом местных потребностей и требований, позволяет компаниям предлагать продукты, которые лучше всего соответствуют ожиданиям потребителей, что способствует повышению конкурентоспособности и обеспечению стабильного развития компаний на глобальном уровне.

Ключевые слова: мировой рынок, международная торговля, экспорт, полупроводники, инновации, технологические тенденции, инвестиционные стратегии.

The article examines the main trends and development prospects of the global semiconductor market. It is established that the demand for semiconductors will grow due to the development of high technologies, such as artificial intelligence, the Internet of Things (IoT), autonomous vehicles and 5G. It is determined that leading companies are actively investing in the field of semiconductor production, namely in the study of new materials, production processes and technological solutions, which allows them to create innovative products and quickly adapt to changing market conditions.

It is established that the constant growth of the power and efficiency of semiconductors remains the central direction of the industry development. Innovations in production processes, including the use of nanotechnology and new materials such as graphene and silicon carbides, make it possible to create more productive and energy-efficient microcircuits. The growth in demand for specialized semiconductor solutions is becoming an increasingly noticeable trend.

It is determined that trade wars, sanctions, natural disasters and other unpredictable events can significantly affect the availability of materials and components, which leads to a shortage and rising prices for semiconductor products. It is substantiated that investment in research and development is a critical factor for maintaining and enhancing the competitiveness of the semiconductor industry. A global expansion strategy is key to expanding sales markets and strengthening positions on the global stage. It has been proven that creating production facilities in strategically important regions allows companies to be closer to

their customers and suppliers, reduce logistics costs and respond more quickly to changes in demand. Adaptation to regional markets, taking into account local needs and requirements, allows companies to offer products that best meet consumer expectations, which contributes to increased competitiveness and ensures stable development of companies at the global level.

Keywords: global market, international trade, export, semiconductors, innovation, technology trends, investment strategies.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире полупроводники являются фундаментальными компонентами широкого спектра технологий, охватывающих все сферы жизни, от бытовой электроники до передовых исследовательских учреждений. Их развитие играет решающую роль в технологическом прогрессе и экономическом росте. Изучение тенденций и перспектив развития мирового рынка полупроводников чрезвычайно важно по нескольким причинам. С развитием Интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта (AI), автомобильной электроники и других передовых технологий потребность в высокоэффективных и надежных полупроводниковых компонентах растет быстрыми темпами. Это создает новые вызовы и возможности для производителей, которые должны постоянно инвестировать в научные исследования и разработки (R&D) для удовлетворения этих потребностей.

Постоянные инновации, такие как развитие технологий 5G, квантовых вычислений, нанотехнологий и новых материалов, оказывают значительное влияние на рынок полупроводников. Анализ этих тенденций позволяет прогнозировать предстоящие изменения и готовиться к ним, что критически важно для компаний, стремящихся оставаться конкурентоспособными на глобальном рынке. Конкуренция между основными производителями полупроводников, такими как США, Китай, Южная Корея, Япония и другие, оказывает влияние на глобальные цепи поставок. Санкции, торговые войны и политические решения могут существенно изменить структуру рынка. Изучение этих факторов позволяет лучше понимать возможные риски и разрабатывать стратегии для их минимизации. Полупроводники являются ключевым элементом многих отраслей, включая автомобилестроение, телекоммуникацию, здравоохранение и потребительскую электронику. Их развитие влияет на глобальную экономику, создавая новые рабочие места и способствуя экономическому росту. Поэтому понимание тенденций и перспектив развития рынка полупроводников важно для формирования эффективных экономических и промышленных политик.

Изучение тенденций и перспектив развития мирового рынка полупроводников актуально не только для научных исследований, но и для бизнеса, совершенствования государственной политики, так как позволяет подготовиться к предстоящим вызовам, использовать новые возможности и обеспечить устойчивое развитие в глобальном контексте. В работах ведущих специалистов в данном направлении научных исследований, таких как: Д. Боднарь [1, 2], Л. Е. Н.Р. Варшавский [3], Зиятдинова, О. И. Эдемов [4], С. А. Ильина [5], Н. В. Седых [6-7], Д. М. Соболев [8], Ф. Н. Шайхутдинова, Е. В. Демидова [9] исследовались ключевые тенденции, основные проблемы и перспективы развития мирового рынка полупроводников. Вместе с этим, по нашему мнению, в связи с последними тенденциями в развитии геополитики и геоэкономики, а также активизацией деятельности некоторых стран по обеспечению своего технологического суверенитета, требуют проведения дальнейших исследований проблемы формирования спроса и стратегий развития на мировом рынке полупроводников.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи — выявить основные тенденции, влияющие на формирование мирового рынка полупроводников, и оценить их влияние на долгосрочные перспективы развития отрасли.

МЕТОДЫ

В исследовании применялись следующие методы:

- исторический метод дедукции с целью изучения ретроспективы развития мирового рынка полупроводников;
- методы сравнений и статистического анализа применялись для оценки современного состояния развития мирового рынка полупроводников;
- графические методы использованы для визуального отображения материала в виде диаграмм;

• методы научного абстрагирования и синтеза были использованы при определении ключевых тенденций формирования мирового рынка полупроводников, а также для обоснования выводов;

РЕЗУЛЬТАТЫ

Глобальный рынок полупроводников переживает беспрецедентное развитие — спрос на электронные устройства и технологии постоянно и неуклонно растет. По состоянию на 2024 год данный рынок оценивался в более чем 600 млрд. долл. США, что свидетельствует о его огромном влиянии на мировую экономику. Основными игроками на рынке полупроводников являются такие компании, как TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company), Intel, Samsung, NVIDIA и Qualcomm [10].

Полупроводники, крошечные компьютерные чипы часто называют нефтью 21 века. На них работает все: от смартфонов до спутников и систем противоракетной обороны. Основными сегментами мирового рынка полупроводников являются процессоры, чипы для промышленного оборудования, чипы для устройств интернета вещей, чипы для автомобилей и различных видов электроники, baseband-чипы (модемы).

Полупроводники стали основой многих современных технологий, оказывая значительное влияние на инновационное развитие в различных отраслях. Их влияние ощущается в развитии Интернет вещей (IoT), искусственного интеллекта (AI), совершенствовании энергоэффективности и экологической устойчивости, а также в перспективах квантовых компьютеров, автомобильной промышленности, медицине и биотехнологии, военной и космической отраслях.

Полупроводниковая промышленность непрерывно эволюционирует, чтобы удовлетворить растущие требования современных технологий. Производство полупроводниковых чипов требует применения передовых технологий и методов, обеспечивающих повышение производительности, улучшение качества продукции. Среди ключевых инноваций в этой области выделяются литография нового поколения (EUV-литография), усовершенствованные производственные процессы (FD-SOI, FinFET, GAAFET) и инновационные методы тестирования и контроля качества.

Экстремальная ультрафиолетовая (EUV) литография является одной из значимых инноваций в производстве полупроводников. Традиционная фотолитография, использующая глубокий ультрафиолет (DUV), достигла своих физических границ, ограничивая дальнейшее уменьшение размеров транзисторов. EUV-литография позволяет создавать чрезвычайно мелкие структуры благодаря использованию света с длиной волны 13,5 нанометров, что в десять раз короче, чем в DUV-литографии. Это обеспечивает высокое разрешение и точность, позволяя производить транзисторы с размерами менее 7 нанометров. Внедрение EUV-литографии способствует дальнейшему уменьшению размеров и повышению плотности полупроводниковых чипов, что является критическим для поддержания закона Мура и развития передовых технологий, таких как искусственный интеллект и Интернет вещей [11].

Торговые сделки и барьеры играют решающую роль в регулировании мирового рынка полупроводников. Торговые соглашения, такие как Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA-USMCA) или соглашения между ЕС и другими странами, способствуют снижению тарифов и барьеров на импорт и экспорт полупроводников, что стимулирует международную торговлю. Такие сделки позволяют компаниям увеличивать свои рынки сбыта и снижать расходы на поставку.

Напротив, торговые барьеры, такие как пошлины и квоты, могут существенно ограничивать доступ к рынку. Торговая война между США и Китаем, включавшая введение высоких пошлин на полупроводники и компоненты, привела к увеличению затрат и неопределенности для многих компаний. Это вынудило компании пересмотреть свои цепи поставок и искать новые рынки для сбыта своей продукции.

Одним из самых больших вызовов для рынка полупроводников является постоянное уменьшение размеров транзисторов. Закон Мура, предполагавший удвоение количества транзисторов на чипе каждые два года, приближается к своим физическим границам. Дальнейшее уменьшение размеров транзисторов становится все сложнее и дороже, что требует новых материалов и технологий, таких как двумерные материалы и квантовые вычисления. Другой вызов связан с геополитическими

рисками. Торговые войны, санкции и политическая нестабильность могут нарушить глобальные цепи поставок. К примеру, торговые ограничения между США и Китаем создали значительные трудности для компаний, зависящих от поставок из обеих стран [12].

Экологические и социальные вызовы тоже становятся все более актуальными. Производство полупроводников требует значительных ресурсов и энергии, что приводит к значительным выбросам углекислого газа и других загрязняющих окружающую среду веществ. Кроме того, глобальная нехватка квалифицированных кадров в отрасли полупроводников может ограничить способность компаний к инновациям и росту.

Инвестиции в исследования и развитие (R&D) являются ключевым фактором для поддержания конкурентоспособности и инноваций в области полупроводников. Высокие затраты на R&D позволяют компаниям разрабатывать новые технологии, снижать издержки производства и улучшать производительность своих продуктов. К примеру, компании, такие как TSMC, Intel и Samsung ежегодно тратят миллиарды долларов на исследования и разработки новых микропроцессоров и полупроводниковых технологий.

Рынок полупроводников носит глобальный характер, но каждый регион имеет свои уникальные особенности и влияние на развитие этой отрасли. Азиатско-тихоокеанский регион, Северная Америка и Европа играют ключевые роли в формировании мирового рынка полупроводников, причем каждый регион имеет свои уникальные сильные стороны, вызовы и влияние. Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из ведущих центров производства полупроводников в мире. Ключевую роль в этом регионе играют Тайвань, Китай и Южная Корея.

Тайвань — место базирования для одного из крупнейших производителей полупроводников в мире — компании TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company). TSMC играет ключевую роль в глобальной цепи поставок полупроводников, производя передовые чипы для многих ведущих технологических компаний. Высокая технологическая база и постоянные инвестиции в инновации обеспечивают Тайваню лидирующие позиции на рынке. На Тайвань приходится более 60 % самых современных в мире мощностей по производству полупроводников [13].

Китай активно инвестирует в развитие собственной полупроводниковой индустрии, стремясь снизить зависимость от импорта и стать лидером в этой отрасли. Правительство Китая поддерживает национальные компании посредством государственных инвестиций и активно стимулирует исследования и разработки в данной сфере. Правительство Китая в своем последнем пятилетнем плане направило в индустрию производства полупроводниковых чипов помощь на сумму 1,4 триллиона долларов. Однако торговые ограничения и санкции со стороны США создают значительные вызовы для китайских производителей, заставляя их искать новые пути развития. США и их союзники десятилетиями устанавливали Китаю барьеры, связанные с технологиями производства чипов, в основном с целью сдерживания развития Пекином передового оружия. Кроме того, Китай сталкивается с дефицитом талантов и вынужден нанимать инженеров и техников из Тайваня, Южной Кореи и США. Но эти усилия еще не привели к серьезным прорывам.

Южная Корея — ключевой производитель памяти DRAM и NAND, во многом благодаря компаниям Samsung и SK Hynix. Их непрерывное инвестирование в передовые технологии и наращивание производственных мощностей способствует поддержанию высокой конкурентоспособности и укреплению позиций на мировом рынке.

Северная Америка, особенно США, играет немаловажную роль в мировой полупроводниковой индустрии. США являются страной базирования для многих ведущих компаний в области полупроводников, таких как Intel, NVIDIA, Qualcomm и AMD. Эти компании занимаются разработкой передовых центральных процессоров, графических процессоров и других ключевых компонентов для электроники и компьютерной техники. США также инвестируют значительные средства в исследование и разработку новых полупроводниковых технологий. Однако зависимость от азиатских производителей для производства чипов побуждает США к разработке стратегий по возврату производственных мощностей на территорию страны. Пытаясь снизить эту зависимость, правительство страны тратит огромные суммы на создание мощных отечественных производителей микросхем. В США принят Закон о чипах, который предоставляет субсидии на

52 миллиарда долларов для поддержки производства полупроводников в США. Но согласно закону, компании получат финансирование только если согласятся не производить передовые полупроводники для китайских компаний. Все это является частью более широкой «технической войны» между США и Китаем, в которой США стремятся сдержать технологическое развитие Китая и помешать ему выполнять роль мирового технологического лидера.

Одним из самых больших препятствий для производства полупроводников в Соединенных Штатах является нехватка опытных работников. Люди в США, уже работающие в полупроводниковой промышленности, как правило, имеют опыт проектирования чипов, а не их производства. В течение многих лет многие американские компании заказывали микросхемы у контрактных производителей за рубежом, например у TSMC вместо того, чтобы начать чрезвычайно дорогостоящий процесс самостоятельного производства, тестирования и сборки микросхем.

Индия также пробует войти в сферу производства полупроводников. Страна имеет достаточно сильные позиции в разработке микросхем, но начинает с нуля в их производстве. Кроме того, Индия стремится стать крупным игроком в космосе с ужесточением конкуренции со стороны Китая. Именно это побудило США, и другие страны-союзники усилить технологическое сотрудничество с Индией.

На сегодняшний день Малайзия становится новой точкой притяжения для размещения заводов по производству полупроводников. Она имеет разнообразный кадровый потенциал, развитую инфраструктуру и надежную цепочку поставок. В 2023 году Малайзия сделала значительный шаг и стала шестым в мире экспортером полупроводников (7 %) и занимает 13 % рынка упаковки, сборки и тестирования полупроводниковых продуктов. Экспорт полупроводниковых компонентов и интегральных схем из этой страны увеличился до 81,4 млрд. рублей. долл. США. Малайзия зарекомендовала себя в конечном звене цепи поставок полупроводников: упаковке, сборке и тестировании. Этот процесс традиционно считается менее сложным и менее ценным. Теперь страна стремится сконцентрироваться на изготовлении пластин и литографии [12].

Европа также играет важную роль в мировой полупроводниковой индустрии, сосредотачивая усилия на исследованиях, разработках и производстве специализированных полупроводников. Европейский Союз активно поддерживает развитие полупроводниковой отрасли посредством программ финансирования и стимулирования инноваций. Horizon Europe и другие программы способствуют исследованиям в области полупроводников и связанных с ними технологий. ЕС также работает над уменьшением зависимости от импорта, инвестируя в создание новых производственных мощностей и поддерживая стратегические альянсы между европейскими компаниями. Такие производители, как Infineon, STMicroelectronics и NXP Semiconductors занимают ведущие позиции в производстве специализированных полупроводников для автомобильной, медицинской и промышленной электроники. Европейский Союз имеет собственный проект развития производства компьютерных микросхем с объёмом финансирования 43 млрд. евро, эти средства направлены на увеличение производства европейских микросхем с нынешних 10 % мирового рынка до 20 % к 2030 году [12, 13].

Внешнеэкономические показатели стран-лидеров по экспорту высокотехнологичной продукции по всему миру представлены в таблице 1.

Полупроводниковые устройства — основа современной электроники. Динамика рынка полупроводниковых устройств отражает развитие ключевых областей мировой экономики. Объем мирового рынка полупроводников в 2023 году составил 575 миллиардов. долл. США. Ожидается, что к концу 2025 года рынок вырастет до 630 миллиардов. долл. США (рис. 1).

Мировой рынок полупроводниковых устройств характеризуется разнообразием (рис. 2) и включает следующие основные типы:

• микросхемы памяти (26 % рынка). Их рост стимулируется развитием облачных технологий и больших данных. Однако, высокие затраты на создание новых производств ограничивают число игроков, способных инвестировать в этот сегмент мирового рынка полупроводников;

• логические микросхемы (21 % рынка). Эта категория включает универсальные и специализированные микропроцессоры, контроллеры и устройства обработки сигналов. Спрос на

Таблица 1. Страны-лидеры по экспорту высокотехнологичной продукции, 2023 г., млрд. долл. США *

№	Страна	Экспорт товаров	Экспорт высокотехнологических товаров	Импорт товаров	Импорт высокотехнологических товаров
1	Китай	2142,8	554,28	1575,76	310,42
2	Германия	1308,8	185,56	1016,97	78,31
3	США	1510,3	154,36	2272,87	297,75
4	Сингапур	377,05	130,99	294,53	72,16
5	Южная Корея	548,84	126,55	428,55	48,85
6	Франция	510,81	104,34	537,5	33,33
7	Япония	621,97	91,51	627,18	70,87
8	Великобритания	432,8	69,42	625,92	48,82
9	Нидерланды	474,1	59,13	389,57	50,25
10	Малайзия	175,74	57,26	147,68	34,11

* Составлено на основе [12, 13]

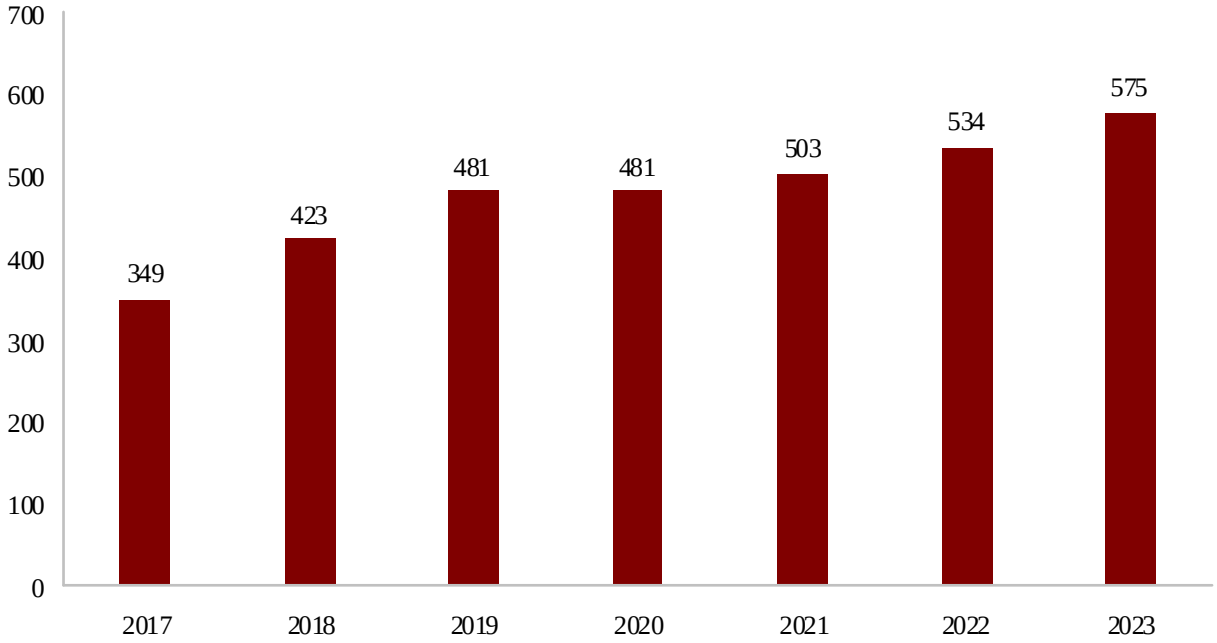

Рис. 1. Динамика роста мирового рынка полупроводниковых устройств, млрд. долл. США (Составлено на основе [12, 13]).

них формируют сфера производства потребительской электроники, средств связи и обработки информации;

• сенсоры, оптоэлектроника и аналогичные устройства (15 % рынка). В этот широкий класс входят светочувствительные матрицы, светодиоды и солнечные батареи. Рост сегмента связан с трендом на энергоэффективность и в будущем может быть подкреплен развитием рынка устройств для построения «умного дома»;

• аналоговые устройства (14 % рынка). Эти устройства используются для усиления, обработки и преобразования сигналов, а также в силовой электронике. Ключевые отрасли-потребители — автомобилестроение, потребительская электроника и коммуникации;

• прочие микросхемы и полупроводниковые устройства (24 % рынка). Эта категория включает все устройства, не вошедшие в вышеуказанные группы [14].

Полупроводниковые устройства широко применяются в сферах обработки данных и связи (рис. 3). Основное производство сосредоточено в Азиатско-Тихоокеанском регионе, при этом малый бизнес активно использует возможности, которые предоставляют полупроводники. Например, развитие

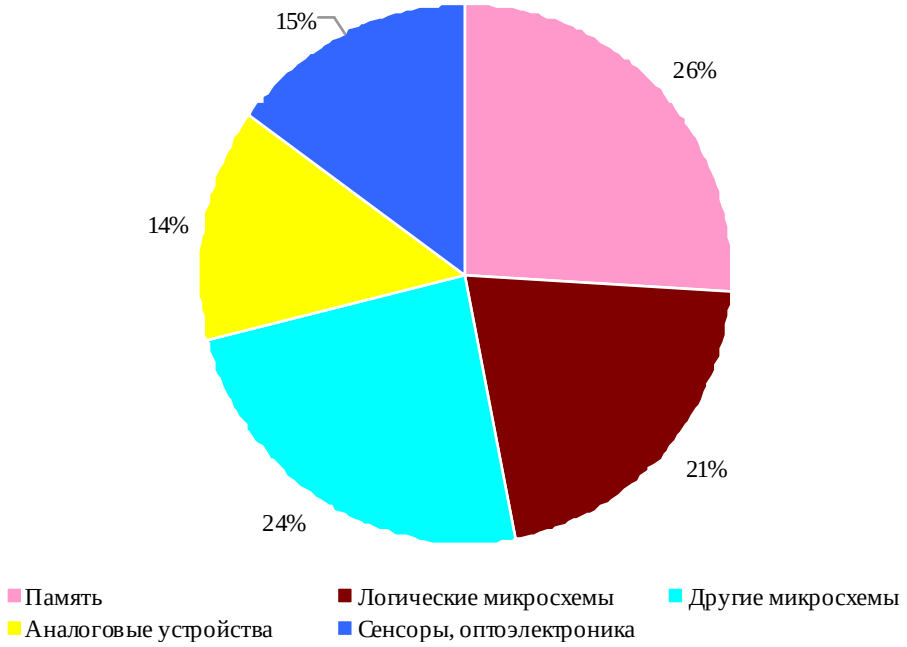

Рис. 2. Структура мирового рынка по видам полупроводниковых устройств, 2023 г. (Составлено на основе [14, 16]).

силовой электроники способствовало появлению электросамокатов и электровелосипедов, создав нишу для десятков малых компаний по всему миру.

Полупроводниковая индустрия в США получает значительное финансирование. В 2023 году затраты на R&D составили 35,2 млрд долларов. Всего же участники рынка полупроводников со всего мира в 2023 году потратили на НИОКР 80,5 млрд. долл. США. 55,8 % из них — расходы компаний из стран Северной и Южной Америки, 29,5 % — компаний стран АТР, 8,1 % — европейских компаний и 6,6 % — японских. Подтверждением важной роли полупроводниковой индустрии в мировой экономике можно считать факт того, что проблемы с производством проводников могут влиять на отдельные более традиционные сектора экономики [16].

Начиная с 2020 года, дефицит полупроводников, усугубившийся в январе 2021 года, вызвал ускоренный рост цен у четверти американских производителей, использующих микросхемы в своей продукции. На их долю приходилось 39 % промышленного производства США [17]. Этот дефицит также привел к значительному снижению производства легковых автомобилей в мировом масштабе и в Еврозоне (более чем на 10 %). В 2021 году дефицит полупроводников снизил ВВП США на 1 % и был признан многими организациями в развитых странах Еврозоны серьезным препятствием для наращивания производства (табл. 2).

Стремясь к технологической независимости, Евросоюз намерен реализовать проект European Chip Act, цель которого — достичь 20-процентной доли европейских компаний на рынке полупроводников к 2030 году. Еврокомиссия планирует привлечь более 43 млрд евро частных и государственных инвестиций, включая 11 млрд евро на инициативу «Чипы для Европы», направленную на укрепление лидерства ЕС в исследованиях, разработке и производстве полупроводниковых чипов. Параллельно, корпорация Intel планирует инвестировать 80 млрд евро в европейскую полупроводниковую промышленность. Первоначальные инвестиции в 17 млрд евро будут направлены в шесть стран ЕС, а к первой половине 2027 года планируется открытие полупроводникового завода в Магдебурге [19].

В США в 2022 г. был принят Закон о чипах и науке (CHIPS Act), предусматривающий выделение правительством более 200 млрд долларов на развитие полупроводниковой отрасли. Из этой суммы 52,7 млрд долларов доступны для немедленного использования. В течении пяти лет 39 млрд долларов будут направлены на стимулирование развития полупроводниковых производств, 13,2

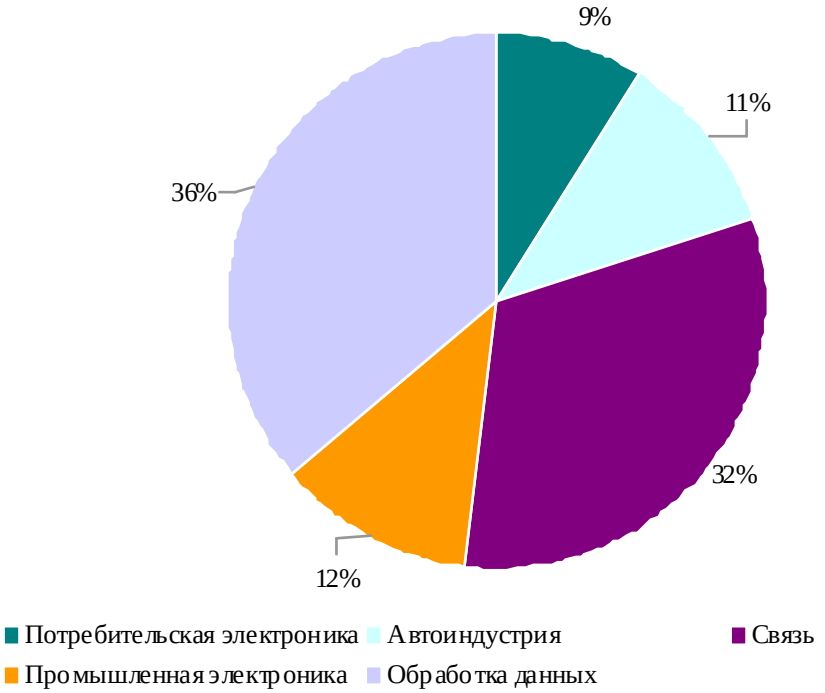

Рис. 3. Структура мирового рынка по отраслям использования, 2022 г. (Составлено на основе [14, 16]).

Таблица 2. Доля предприятий Европейского Союза, которые заявили о нехватке полупроводников согласно данным бизнес-опроса, 2023 г., % *

Сфера	Регион				
	Еврозона	Германия	Италия	Испания	Нидерланды
Производственная сфера	23	42	7	14	20
Компьютеры и электроника	34	70	14	19	11
Электрооборудование	36	56	12	32	37
Автопроизводство	35	58	7	50	35

* Составлено на основе [18]

млрд — на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и развитие кадрового потенциала, 0,5 млрд — на обеспечение международной безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и цепочек поставок полупроводников. Кроме того, закон предусматривает возможность предоставления льготного инвестиционного кредита в размере 25 % для квалифицированных инвестиций в передовые производственные мощности для заводов, производящих полупроводники и сопутствующее оборудование. С помощью этого закона США рассчитывают стимулировать свой экономический рост, укрепить лидерство страны в полупроводниковой отрасли, перенести производство чипов на свою территорию и сократить инвестиции американских компаний в Китай [20].

Мировой рынок полупроводников характеризуется высокой степенью концентрации. На долю двух крупнейших компаний приходится около трети, шести ведущих компаний — более половины, а пятнадцати — свыше двух третей мирового объема продаж. В 2023 году южнокорейская компания Samsung, благодаря росту выручки более чем на 30 %, вышла на первое место, сместив американскую Intel. Наиболее динамичный рост (более 60 % в год) показали американские Nvidia и AMD, а также тайваньская MediaTek. Общая выручка полупроводниковых компаний в мире увеличилась за год на 19,1 % — с 465,4 млрд долларов США в 2022 году до 554,1 млрд долларов США в 2023 году. Важно отметить, что при составлении рейтинга эксперты Counterpoint учитывали только компании, реализующие бизнес-модели IDM (Integrated Device Manufacturer) и Fabless (проектирование без собственного производства), исключая доходы контрактных производителей

(Foundry), чтобы избежать двойного учета. Следует также выделить двух крупных игроков, не вошедших в основной рейтинг: тайваньского контрактного производителя чипов TSMC, получившего в 2023 году выручку в размере 56,8 млрд долларов США, и голландского производителя литографического оборудования для микроэлектроники ASML, объем продаж которого в 2023 году составил около 16,4 млрд долларов США [13].

В сегменте производства полупроводниковых компонентов доминируют пять компаний: TSMC (Тайвань) с 55 % рынка, Samsung (Южная Корея), UMC (Тайвань), Global Foundries (США) и SMIC (Китай). Однако, только TSMC и Samsung обладают производственными мощностями, использующими техпроцессы менее 7-нм. Безусловным лидером рынка контрактного производства является TSMC, среди клиентов которой — крупные полупроводниковые компании, не имеющие собственных производственных мощностей, такие как Apple, AMD, Nvidia и Qualcomm. Кроме того, TSMC владеет более чем половиной всех существующих машин для литографии в жестком ультрафиолетовом диапазоне (EUV), производимых голландской компанией ASML [21]. Ближайшим конкурентом TSMC выступает южнокорейская Samsung.

Крупнейшими корпорациями производителями в разрезе доходов от продажи полупроводников в 2023 году стали: Samsung — 81,3 млрд. долл. США; Intel — 79,0 млрд. долл. США; SK Hynix — 37,1 млрд. долл. США; Micron — 30,0 млрд. долл. США; Qualcomm — 29,2 млрд. долл. США. Добавим, что США имеют самое большое количество корпораций производителей полупроводников — 8 корпораций; Республика Корея — 2 корпорации; Япония, Нидерланды, Тайвань, Швейцария и Германия имеют по 1 корпорации [12, 13].

Мировые продажи продукции полупроводниковой промышленности достигли 46,4 млрд. долларов. долл. США в апреле 2024 года, что на 15,8 % больше, чем в апреле 2023 года, когда они составили 40,1 млрд. долл. США. Статистика мировой торговли полупроводниками (WSTS — World Semiconductor Trade Statistics) опубликовала свой прогноз для мирового рынка полупроводников. В 2025 году WSTS прогнозирует рост мирового рынка полупроводников на 12,5 % с оценкой в 687 миллиардов. долл. США [13].

Прогнозы и перспективы развития этой отрасли обещают значительные трансформационные изменения, в частности, из-за прогнозируемых тенденций, ожидаемых инноваций и перспектив роста рынка (табл. 3).

С нашей точки зрения, основными стратегическими направлениями развития мирового производства полупроводников являются:

1. Инвестиции в научные исследования и разработки (R&D). Полупроводниковая индустрия, требующая непрерывного развития и улучшения технологий, делает инвестиции в НИОКР жизненно необходимыми для поддержания необходимого уровня конкурентоспособности. Ведущие компании, такие как Intel, Samsung и TSMC, затрачивают значительные средства на исследование новых материалов, разработку более производительных и энергоэффективных микросхем, а также изучение новых производственных процессов. Эти инвестиции позволяют компаниям создавать инновационные продукты, отвечающие современным требованиям рынка.

2. Партнерство с научными учреждениями и университетами. Партнерство с научными учреждениями и университетами является еще одним важным аспектом стратегии технологического лидерства. Университеты и исследовательские центры являются источником новых идей и инноваций. Сотрудничество с академическими учреждениями позволяет компаниям получать доступ к передовым исследованиям и привлекать талантливых ученых и инженеров.

3. Глобальная экспансия. Глобальная экспансия является важной стратегией расширения рынков сбыта и укрепления позиций на мировой арене. Это включает в себя создание производственных мощностей в стратегически важных регионах и адаптацию к региональным рынкам. Это позволяет компаниям быть более близкими к своим клиентам и поставщикам, уменьшать затраты на логистику и быстрее реагировать на изменения спроса. К примеру, компания TSMC строит новые заводы в США и Европе, чтобы снизить риски, связанные с геополитическими конфликтами и обеспечить стабильные поставки своих продуктов. Такая стратегия позволяет компаниям снизить зависимость от отдельных регионов и снизить риски, связанные с глобальными цепями поставки.

Таблица 3. Прогнозы и перспективы развития мирового производства полупроводников *

Тенденция	Характеристика	Преимущества	Ожидаемое влияние	Перспективы роста
1. Интеграция искусственного интеллекта и машинного обучения	Процессоры с поддержкой ИИ станут более распространенными, позволяя устройствам выполнять сложные вычисления на месте без необходимости передачи данных к удаленным серверам.	Повышение производительности, уменьшение задержек, повышение безопасности данных	Широкое применение ИИ в устройствах	Значительный рост рынка ИИ
2. Развитие квантовых вычислений	Квантовые вычисления способны революционизировать отрасль информационных технологий, обеспечивая значительный рост вычислительных мощностей для решения сложных задач.	Значительный рост вычислительных мощностей для решения сложных задач	Коммерческая доступность квантовых процессоров	Революция в информационных разработках
3. Рост Интернета вещей (IoT)	Интернет вещей создает огромный спрос на миниатюрные, энергоэффективные полупроводниковые компоненты, которые могут поддерживать работу IoT-устройств.	Поддержка работы IoT-устройств, повышенная энергоэффективность	Экспоненциальный рост количества подключенных устройств	Огромный спрос на IoT-компоненты
4. Переход к новым материалам	Новые материалы, такие как графен, карбиды кремния и галлия предлагают лучшие характеристики для создания более производительных и компактных микросхем.	Лучшие характеристики, повышенная скорость и энергоэффективность	Использование новых материалов в микросхемах	Внедрение новых материалов в производство
5. Нанотехнологии и 3D-микросхемы	Нанотехнологии позволяют создавать микросхемы с меньшими размерами транзисторов, что повышает производительность и снижает энергопотребление.	Увеличение плотности элементов, повышение эффективности микросхем	Развитие нанотехнологий и 3D-микросхем	Повышение эффективности микросхем
6. Гибкая электроника	Гибкая электроника обещает значительные изменения в дизайне и использовании электронных устройств, открывая новые рынки и возможности.	Новые рынки, инновационные продукты	Значительные изменения в дизайне и использовании электроники	Расширение рынков для гибкой электроники

* Составлено автором

Адаптация на региональные рынки является еще одним важным аспектом глобальной экспансии. Каждый регион имеет свои уникальные потребности и требования, поэтому компании должны быть гибки и способны адаптировать свои продукты и услуги к местным условиям. Например, в Китае высок спрос на электронику с низким энергопотреблением, поэтому ориентирующиеся на этот рынок компании должны учитывать эти требования.

4. Автоматизация и использование искусственного интеллекта. Автоматизация производственных процессов является важным направлением развития полупроводниковой индустрии. Она позволяет снижать издержки, повышать производительность и улучшать качество продукции. Использование робототехники и автоматизированных систем управления процессами

обеспечивает более точное выполнение технологических операций, минимизирует человеческий фактор и уменьшает количество ошибок. ИИ позволяет анализировать большие объемы данных в режиме реального времени, выявлять аномалии и прогнозировать возможные проблемы еще до их возникновения. Например, ИИ может использоваться для мониторинга состояния оборудования и предсказания его поломок, что позволяет проводить техническое обслуживание именно тогда, когда это необходимо, и таким образом избегать простоев оборудования. Кроме того, ИИ способствует оптимизации производственных процессов путем автоматической настройки параметров для достижения максимального эффекта. Компании, внедряющие ИИ в свои производственные процессы, получают конкурентные преимущества. Они могут быстрее реагировать на изменения рынка, выпускать продукцию более высокого качества с меньшим расходом ресурсов и снижать себестоимость производства.

5. Оптимизация производственных цепей снабжения. Производственные цепи поставки в полупроводниковой индустрии чрезвычайно сложны и глобальны. Они включают в себя многочисленные этапы, начиная от добычи сырья и заканчивая доставкой готовой продукции конечному потребителю. Оптимизация этих цепей критически важна для снижения затрат, сокращения сроков и обеспечения стабильности поставок.

Цифровые платформы позволяют отслеживать каждый этап производственного процесса в режиме реального времени, анализировать данные и принимать обоснованные решения по улучшению эффективности. IoT-устройства обеспечивают сбор данных о состоянии материалов, продукции и оборудования на каждом этапе цепи снабжения, что позволяет быстро реагировать на любые сбои или отклонения от плана.

Искусственный интеллект также играет важную роль в оптимизации производственных цепей. Он может анализировать данные о спросе и предложении, прогнозировать изменения на рынке и соответственно настраивать процессы поставок. Например, ИИ может помогать в определении оптимального маршрута доставки продукции, учитывая такие факторы, как пробки, погодные условия и состояние инфраструктуры. Это позволяет сократить время и затраты на транспортировку, снижая таким образом общую себестоимость продукции.

Инвестиции играют ключевое значение в развитии этой индустрии, способствуя внедрению новых технологий, расширению производственных мощностей и созданию конкурентных преимуществ. Инвестиционные стратегии, такие как венчурное финансирование и стартапы, а также стратегические альянсы и партнерства играют решающую роль в развитии производства полупроводников. Венчурное финансирование поддерживает инновационные компании, предоставляя им необходимые ресурсы для исследований и разработок, а стратегические альянсы позволяют корпорациям объединять усилия по достижению общих целей и распределению рисков.

В современном мире роль полупроводниковой индустрии трудно переоценить. Она является краеугольным камнем современной экономики, пронизывая практически все ее отрасли. Интегральные микросхемы, лежащие в основе многих средств производства, автоматизируют и оптимизируют человеческий труд во множестве областей, от промышленности и транспорта до здравоохранения и образования. Осознавая это, многие страны инвестирует колоссальные ресурсы в полупроводниковую промышленность, стремясь укрепить свои позиции в этой стратегически важной сфере. Конкуренция за лидерство в полупроводниковой индустрии определяет технологический прогресс, экономическую безопасность и геополитическое влияние в современном мире. Постоянное развитие и совершенствование средств микроэлектроники является ключевым фактором экономического роста, инноваций и повышения уровня жизни во всем мире.

ВЫВОДЫ

Глобальный рынок полупроводников сталкивается с многочисленными вызовами, но также имеет и значительные перспективы роста. Общий рост спроса на электронику, включая смартфоны, компьютеры, бытовую технику и промышленные устройства, стимулирует развитие рынка полупроводников. Постоянное совершенствование технологий и создание новых продуктов способствует увеличению объемов производства и продаж. Глобализация производства полупроводников приводит к созданию новых производственных мощностей в разных регионах

мира. Это позволяет снижать затраты на производство, уменьшать риски, связанные с геополитическими конфликтами, и обеспечивать стабильность поставок.

Дальнейшее стремительное развитие таких технологий как искусственный интеллект, Интернет вещей (IoT), 5G и квантовые вычисления будет стимулировать спрос на полупроводники. Развитие новых материалов, таких как графен и другие двухмерные материалы, могут открыть новые возможности для повышения производительности и снижения энергозатрат в этой сфере. Кроме того, внедрение технологий 3D-структурирования позволит увеличить плотность транзисторов на чипе без уменьшения их размеров.

Инвестирование в возобновляемые источники энергии и экологически чистые технологии также может способствовать уменьшению экологического следа производства полупроводников, что станет важным конкурентным преимуществом в условиях растущего внимания к экологическим проблемам во многих странах. Чтобы эффективно адаптироваться к вызовам и использовать имеющийся потенциал роста и развития, компании должны разработать комплексные стратегии, включающие инновации, диверсификацию поставок и устойчивое развитие. Использование новых материалов и производственных процессов может снизить затраты на производство полупроводников. Это позволит компаниям снижать цены на свою продукцию, делая ее более доступной потребителям. Инновации способствуют созданию уникальных продуктов с новыми функциями и характеристиками. Это позволяет компаниям выделиться на рынке и привлечь новых клиентов.

Инвестиции в новые производственные мощности критически важны для поддержки и расширения производства полупроводников. Компании должны инвестировать в современные производственные линии и оборудование, чтобы соответствовать растущим требованиям рынка. Инвестиции в новые фабрики и модернизацию существующих производственных линий позволят увеличить объемы производства и обеспечить стабильность поставок. Инвестирование в новые производственные технологии, такие как EUV-литография позволит компаниям создавать более сложные и производительные чипы. Это обеспечит конкурентные преимущества и будет способствовать дальнейшему росту рынка. Инвестиции в новые методы тестирования и контроля качества способны обеспечить высокую надежность и долговечность полупроводников. Это важно для удовлетворения требований клиентов и снижения риска дефектов готовой продукции.

Полупроводники являются стратегическим товаром. Европейский Союз и США определяют рынок полупроводников своим экономическим и геополитическим приоритетом в ближайшие годы. Нашей стане также очень важно найти свое место на этом рынке. Существующие прогнозы и перспективы развития полупроводниковой промышленности обещают значительные трансформации и появление новых возможностей. Интеграция искусственного интеллекта, развитие квантовых вычислений, рост Интернета вещей, переход к новым материалам, нанотехнологии, гибкая электроника и автономные транспортные средства являются ключевыми тенденциями, определяющими будущее этой отрасли. Рост спроса на электронику, расширение географии производства и инвестиции в исследования и разработки обеспечивают перспективы роста данного рынка. Внедрение этих инноваций и тенденций позволит индустрии полупроводников продолжать развиваться и занимать ключевое место в глобальной экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боднарь, Д. Полупроводниковая микроэлектроника — 2022 г. Часть 1. Оп тимизм роста сменился падением мирового рынка и неопределенностью / Д. Боднарь // Электронные компоненты. — 2022. — № 12. — С. 6-18. — EDN UQRGAM.

2. Боднарь, Д. Полупроводниковая микроэлектроника — 2022 г. Часть 2. Широкозонные полупроводники — мировые фавориты в новых производствах и научных разработках / Д. Боднарь // Электронные компоненты. — 2023. — № 1. — С. 6-17. — EDN WDGLEW.

3. Варшавский, Л. Е. Перспективы развития рынка полупроводников / Л. Е. Варшавский // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование. — 2022. — № 29. — С. 78-88. — DOI 10.20537/mce2022econ09. — EDN FFQSIL.

4. Зиятдинова, Н. Р. Тенденции и перспективы развития мирового рынка полупроводников / Н. Р. Зиятдинова, О. И. Эдемов // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. — 2024. — № 3(85). — С. 78-84. — EDN ASPEXO.

5. Ильина, С. А. Рынок полупроводников: глобальная цепочка создания стоимости и динамика в условиях кризиса / С. А. Ильина // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2022. — № 3. — С. 112-125. — DOI 10.52180/2073-6487_2022_3_112_125. — EDN RFYUUW.

6. Седых, Н. В. Мировой рынок полупроводников: основные тенденции и проблемы / Н. В. Седых // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 2(55). — С. 222-224. — EDN ATXDWU.

7. Седых, Н. В. Российский рынок полупроводников: проблемы и пути их решения / Н. В. Седых // Естественно-гуманитарные исследования. — 2023. — № 2(46). — С. 196-199. — EDN CJAZQV.

8. Соболев, Д. М. О состоянии инвестиционной среды в телекоммуникационной отрасли / Д. М. Соболев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 1(66). — С. 121-135. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-1-121-135. — EDN AWMGVG.

9. Шайхутдинова, Ф. Н. Преодоление дефицита на рынке полупроводников в России: параллельный импорт и новые партнеры / Ф. Н. Шайхутдинова, Е. В. Демидова // Вестник экономики, права и социологии. — 2022. — № 3. — С. 38-41. — EDN LTAEVL.

10. Taiwan and the global semiconductor supply chain. — URL: www.roc-taiwan.org/uploads/sites/86/2024/07/Aug_Sep_2024_Issue-20240725.pdf (date of the application: 10.03-14.03.2025).

11. Americas' Chip Suppliers Continue to Dominate R&D Spending / Design & Reuse. — URL: www.design-reuse.com/news/52373/semiconductor-rd-spending-by-location.html (date of the application: 10.03-14.03.2025).

12. Semiconductors — Worldwide / Official Site of Statista. — 2024. — URL: www.statista.com/outlook/tmo/semiconductors/worldwide (date of the application: 10.03-14.03.2025).

13. Global Semiconductor Foundry Market Share: Quarterly. — 2024. — URL: www.counterpointresearch.com/insights/global-semiconductor-foundry-market-share/ (date of the application: 10.03-14.03.2025).

14. State of the U.S. semiconductor industry / Official Site of Semiconductor Industry Association. — URL: www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2024/10/SIA_2024_State-of-Industry-Report.pdf (date of the application: 10.03-14.03.2025).

15. Main UN Trade and Development / UNCTAD. — 2024. — URL: unctadstat.unctad.org/EN/ (date of the application: 10.03-14.03.2025).

16. Infographic: Global Foundry Revenue Share. Q3 2024 / Technology Market Research // Counterpoint. — URL: www.counterpointresearch.com/report/infographic-foundry-revenue-share-q3-2024 (date of the application: 10.03-14.03.2025).

17. Financial Results — 2024Q4 / TSMC Company Limited. — URL: investor.tsmc.com/english/quarterly-results/2024/q4 (date of the application: 10.03-14.03.2025).

18. Country Reports by ITA — Industry & Analysis. 2024 / Official Website of the International Trade Administration. — URL: www.trade.gov/data-visualization/country-reports-ita-industry-analysis (date of the application: 10.03-14.03.2025).

19. DG Trade Statistical. Guide / European Commission. Brussels. August 2023. — URL: op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/fc3c3fc0-5c50-11ee-9220-01aa75ed71a1 (date of the application: 10.03-14.03.2025).

20. H.R.4346 — CHIPS and Science Act / Official website of the US congress/ — URL: www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346 (date of the application: 10.03-14.03.2025).

21. Semiconductor. World's No. 1 Memory Semiconductor Producer No. 2 / Semiconductor Producer // Invest Korea. — 2024. — URL: www.investkorea.org/ik-en/cntnts/i-312/ (date of the application: 10.03-14.03.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Bodnar', D. Poluprovodnikovaya mikroelektronika — 2022 g. Chast' 1. Op timizm rosta smenilsya padeniyem mirovogo rynka i neopredelennost'yu / D. Bodnar' // Elektronnyye komponenty. — 2022. — № 12. — S. 6-18. — EDN UQRGAM.

2. Bodnar', D. Poluprovodnikovaya mikroelektronika — 2022 g. Chast' 2. Shirokozonnyye poluprovodniki — mirovyye favority v novykh proizvodstvakh i nauchnykh razrabotkakh / D. Bodnar' // Elektronnyye komponenty. — 2023. — № 1. — S. 6-17. — EDN WDGLEW.

3. Varshavskiy, L. Ye. Perspektivy razvitiya rynka poluprovodnikov / L. Ye. Varshavskiy // Analiz i modelirovaniye ekonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov: Matematika. Komp'yuter. Obrazovaniye. — 2022. — № 29. — S. 78-88. — DOI 10.20537/mce2022econ09. — EDN FFQSIL.

4. Ziyatdinova, N. R. Tendentsii i perspektivy razvitiya mirovogo rynka poluprovodnikov / N. R. Ziyatdinova, O. I. Edemov // Uchenyye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. — 2024. — № 3(85). — S. 78-84. — EDN ASPEXO.

5. Il'ina, S. A. Rynok poluprovodnikov: global'naya tsepochka sozdaniya stoimosti i dinamika v usloviyakh krizisa / S. A. Il'ina // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. — 2022. — № 3. — S. 112-125. — DOI 10.52180/2073-6487_2022_3_112_125. — EDN RFYUUW.

6. Sedykh, N. V. Mirovoy rynok poluprovodnikov: osnovnyye tendentsii i problemy / N. V. Sedykh // Vestnik Akademii znaniy. — 2023. — № 2(55). — S. 222-224. — EDN ATXDWU.

7. Sedykh, N. V. Rossiyskiy rynok poluprovodnikov: problemy i puti ikh resheniya / N. V. Sedykh // Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya. — 2023. — № 2(46). — S. 196-199. — EDN CJAZQV.

8. Sobolev, D. M. O sostoyanii investitsionnoy sredy v telekommunikatsionnoy otrasli / D. M. Sobolev // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 1(66). — S. 121-135. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-1-121-135. — EDN AWMGVG.

9. Shaykhutdinova, F. N. Preodoleniye defitsita na rynke poluprovodnikov v Rossii: parallel'nyy import i novyye partnery / F. N. Shaykhutdinova, Ye. V. Demidova // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. — 2022. — № 3. — S. 38-41. — EDN LTAEVL.

10. Taiwan and the global semiconductor supply chain. — URL: www.roc-taiwan.org/uploads/sites/86/2024/07/Aug_Sep_2024_Issue-20240725.pdf (date of the application: 10.03-14.03.2025).

11. Americas' Chip Suppliers Continue to Dominate R&D Spending / Design & Reuse. — URL: www.design-reuse.com/news/52373/semiconductor-rd-spending-by-location.html (date of the application: 10.03-14.03.2025).

12. Semiconductors — Worldwide / Official Site of Statista. — 2024. — URL: www.statista.com/outlook/tmo/semiconductors/worldwide (date of the application: 10.03-14.03.2025).

13. Global Semiconductor Foundry Market Share: Quarterly. — 2024. — URL: www.counterpointresearch.com/insights/global-semiconductor-foundry-market-share/ (date of the application: 10.03-14.03.2025).

14. State of the U.S. semiconductor industry / Official Site of Semiconductor Industry Association. — URL: www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2024/10/SIA_2024_State-of-Industry-Report.pdf (date of the application: 10.03-14.03.2025).

15. Main UN Trade and Development / UNCTAD. — 2024. — URL: unctadstat.unctad.org/EN/ (date of the application: 10.03-14.03.2025).

16. Infographic: Global Foundry Revenue Share. Q3 2024 / Technology Market Research // Counterpoint. — URL: www.counterpointresearch.com/report/infographic-foundry-revenue-share-q3-2024 (date of the application: 10.03-14.03.2025).

17. Financial Results — 2024Q4 / TSMC Company Limited. — URL: investor.tsmc.com/english/quarterly-results/2024/q4 (date of the application: 10.03-14.03.2025).

18. Country Reports by ITA — Industry & Analysis. 2024 / Official Website of the International Trade Administration. — URL: www.trade.gov/data-visualization/country-reports-ita-industry-analysis (date of the application: 10.03-14.03.2025).

19. DG Trade Statistical. Guide / European Commission. Brussels. August 2023. — URL: op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/fc3c3fc0-5c50-11ee-9220-01aa75ed71a1 (date of the application: 10.03-14.03.2025).

20. H.R.4346 — CHIPS and Science Act / Official website of the US congress/ — URL: www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346 (date of the application: 10.03-14.03.2025).

21. Semiconductor. World's No. 1 Memory Semiconductor Producer No. 2 / Semiconductor Producer // Invest Korea. — 2024. — URL: www.investkorea.org/ik-en/cntnts/i-312/ (date of the application: 10.03-14.03.2025).

Статья поступила в редакцию 22 марта 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 339.92:330.341:004 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-226-238

Горда Ольга Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры мировой экономики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Gorda Olga Sergeevna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor Department of World Economy,
Institute of economics and management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СРЕДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

DIGITAL TRANSFORMATIONS IN BUSINESS STRATEGIES AND INNOVATIONS

В статье раскрыты особенности проявления процессов цифровизации в сфере международного бизнеса. В условиях глобализации и стремительного развития технологий, компании, которые стремятся занять лидирующие позиции на международном рынке, вынуждены адаптироваться к новым реалиям и цифровизация открывает новые возможности для них.

В работе системно проанализированы современные мировые тенденции цифровизации субъектов международного бизнеса в условиях глобальной информатизации. Определены основные аспекты, влияющие на процесс цифровизации, в частности, технологические инновации, экономические и социальные изменения. Исследована динамика увеличения мирового номинального ВВП за счет применения цифровых трансформаций субъектами предпринимательства на протяжении последних лет.

Установлено, что топ предприятий по рыночной капитализации возглавляют высокотехнологичные компании, производящие цифровые продукты и услуги, а также активно использующие их в своих бизнес-процессах. В статье обобщены и систематизированы основные факторы цифровизации, тенденции их применения субъектами хозяйствования. Охарактеризованы современные угрозы и вызовы, связанные с разработкой и имплементацией современных цифровых решений. Отмечена необходимость совершенствования политики регулирования процессов цифровизации как на государственном, так и на международном уровнях.

Определено, что влияние цифровизации на международный бизнес имеет несколько проявлений, в частности, его можно трактовать как качественное изменение технологической основы и организационной структуры международного бизнеса и рост доли отраслей экономики, в которых используются цифровые технологии. Установлены основные драйверы цифровизации в международном бизнесе. Идентифицированы стратегические детерминанты развития международного бизнеса в условиях цифровизации и основные используемые для этого цифровые инструменты. Это позволило сформировать комплексное понимание того, как цифровые технологии меняют ландшафт международного бизнеса и стимулируют инновации в бизнес-моделях.

Ключевые слова: цифровизация, международный бизнес, цифровая экономика, цифровизация бизнес-процессов, искусственный интеллект, интернет вещей, цифровая трансформация.

The article reveals the features of the manifestation of digitalization processes in the field of international business. In the context of globalization and rapid development of technologies, companies that strive to take a leading position in the international market are forced to adapt to new realities and digitalization opens up new opportunities for them.

The work systematically analyzes modern global trends in the digitalization of international business entities in the context of global informatization. The main aspects influencing the digitalization process are identified, in particular, technological innovations, economic and social changes. The dynamics of the increase in global nominal GDP due to the use of digital transformations by business entities over the past years is studied.

It has been established that the top enterprises by market capitalization are headed by high-tech companies producing digital products and services, and also actively using them in their business processes. The article summarizes and systematizes the main factors of digitalization, trends in their application by business entities. Modern threats and challenges associated with the development and implementation of modern digital solutions are characterized. The need to improve the policy for regulating digitalization processes both at the state and international levels is noted. It has been determined that the impact of digitalization on international business has several manifestations, in particular, it can be interpreted as a qualitative change in the technological

basis and organizational structure of international business and an increase in the share of economic sectors that use digital technologies. The main drivers of digitalization in international business have been identified. Strategic determinants of international business development in the context of digitalization and the main digital tools used for this purpose have been identified. This has made it possible to form a comprehensive understanding of how digital technologies are changing the landscape of international business and stimulating innovation in business models.

Keywords: digitalization, international business, digital economy, digitalization of business processes, artificial intelligence, Internet of things, digital transformation.

ВВЕДЕНИЕ

Современные темпы развития различных сфер международного бизнеса глубоко связаны с процессами информатизации глобальной экономики, в частности, со своевременным и эффективным применением научно-технических достижений и технологических решений для организации и реализации бизнес-процессов. Актуальность темы исследования обусловлена как эволюционными факторами, связанными со стремительным развитием цифровых технологий, так и изменениями в жизни общества, на которые, в частности, повлияла пандемия COVID-19. Не вызывает сомнения тот факт, что цифровизация является важнейшим аспектом современного развития производств и экономики в целом. Она подразумевает интеграцию цифровых технологий во все аспекты деятельности организаций для создания возможностей роста. Глобальная информатизация представляет собой, по сути, внедрение информационных и коммуникационных технологий во все сферы общественной жизни и экономической деятельности.

В современных условиях постоянно растет число отраслей, в которых используются цифровые технологии, проникающие во все сферы жизнедеятельности общества и бизнеса, тем самым коренным образом меняя технологический уклад экономических взаимодействий. Как результат — отдельные сферы деятельности под влиянием цифровых технологий сегодня полностью трансформированы и модифицированы. Цифровизация мировой экономики повлияла в том числе на изменение международной инвестиционной деятельности компаний, которые начали широко использовать новейшие технологии, такие как искусственный интеллект, нейросети, промышленный интернет, аналитика больших данных, облачные технологии и другие цифровые инновации, что создает новые возможности для развития субъектов международного бизнеса.

Проблемные вопросы цифровизации экономических отношений исследовались в трудах многих ученых, в частности, таких как: А. А. Хрысева, Ю. И. Дубова, Ж. У. Солиев, М.В. Искандарян [1], П. А. Афонин [2], А. С. Горда [3], И. И. Карпец [4], А. Г. Котт, Д. А. Легкодымов, Е. А. Фурсова [5], Л. А. Кравченко, И. А. Троян [6], Б. М. Лямин, М. Ю. Янчевская, А. Г. Фурин [7], Е.А. Нигай [8], Ч. Оразова, А. Байраммырадова [9], М. Д. Рубан [10], И. А. Титов [11], Р. Чугумбаев, Н. Н. Чугумбаева, А. Р. Махмудов [12], Е. В. Янченко [13] и др. Однако, несмотря на достаточно значительный охват тематики исследований и публикаций по различным аспектам цифровизации экономики, вопрос влияния цифровизации на трансформацию среды международного бизнеса остаётся раскрытым не в полной мере.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи — выявление и характеристика факторов влияния процессов цифровизации на трансформацию среды функционирования международного бизнеса и изменение инвестиционного поведения транснациональных корпораций.

МЕТОДЫ

В исследовании применялись следующие методы:

- метод дедукции с целью изучения теоретических аспектов внедрения цифровых технологий в практику деятельности субъектов международного бизнеса;
- метод сравнений применялся для анализа мировых тенденций цифровизации субъектов международного бизнеса в контексте глобальной информатизации;
- графические методы использованы для визуального отображения материала в виде таблиц и рисунков;
- методы научного абстрагирования и синтеза были использованы при определении ключевых аспектов влияния процессов цифровизации на трансформацию среды международного бизнеса, а также для обоснования выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Цифровизация международного бизнеса стала одной из ключевых тенденций, которая изменяет его как в кратко-, так и в долгосрочной перспективе. Влияние цифровизации на международный бизнес становится столь значимым, что сегодня его сравнивают с промышленной революцией. Цифровизация создает виртуальную среду бизнес-деятельности за счет формирования новых методов взаимоотношений и взаимодействий между всеми её субъектами, изменяет существующие и создает новые парадигмы отношений между участниками международных экономических отношений, открывает новые возможности для создания добавленной стоимости.

Быстрое развитие цифровой экономики, часто называемое Четвертой промышленной революцией, изменяет общественные и экономические ландшафты во всем мире. В развитых странах доля цифровой экономики в структуре ВВП продолжает расти и составляет значительную часть экономической активности. К примеру, в США, где цифровая экономика уже занимает значительную долю ВВП, рост цифровых технологий существенно повлиял на экономическую эффективность производств. В Европейском Союзе также наблюдается аналогичная тенденция, хотя уровень внедрения и интенсивность использования цифровых технологий варьируются между странами.

Цифровизация бизнес-процессов явилась одним из самых значительных факторов трансформации среды функционирования международного бизнеса. В контексте глобальной информатизации, цифровые технологии изменяют способы ведения бизнеса, открывая новые возможности роста и развития предприятий. Возможности использования цифровых технологий в экономике с каждым годом расширяются. Исследователями компании Гартнер (Gartner) отмечается, что кроме людей, Интернетом сегодня «пользуется» более 10 млрд. машин и механизмов: устройства, датчики и приборы. Ежегодно это количество будет постоянно увеличиваться. Следовательно, по их мнению, участие человека в производстве и промежуточном потреблении будет уменьшаться [14]. С этими выводами нельзя не согласиться.

В 2018 году на предприятия, трансформировавшие свою деятельность под влиянием цифровых технологий, приходилось 13,5 трлн. долл. США мирового номинального ВВП, а по результатам оценки в 2023 году, на долю таких предприятий приходилось уже более половины общего номинального мирового ВВП, что составляло уже 52,2 трлн. долл. США (рис. 1).

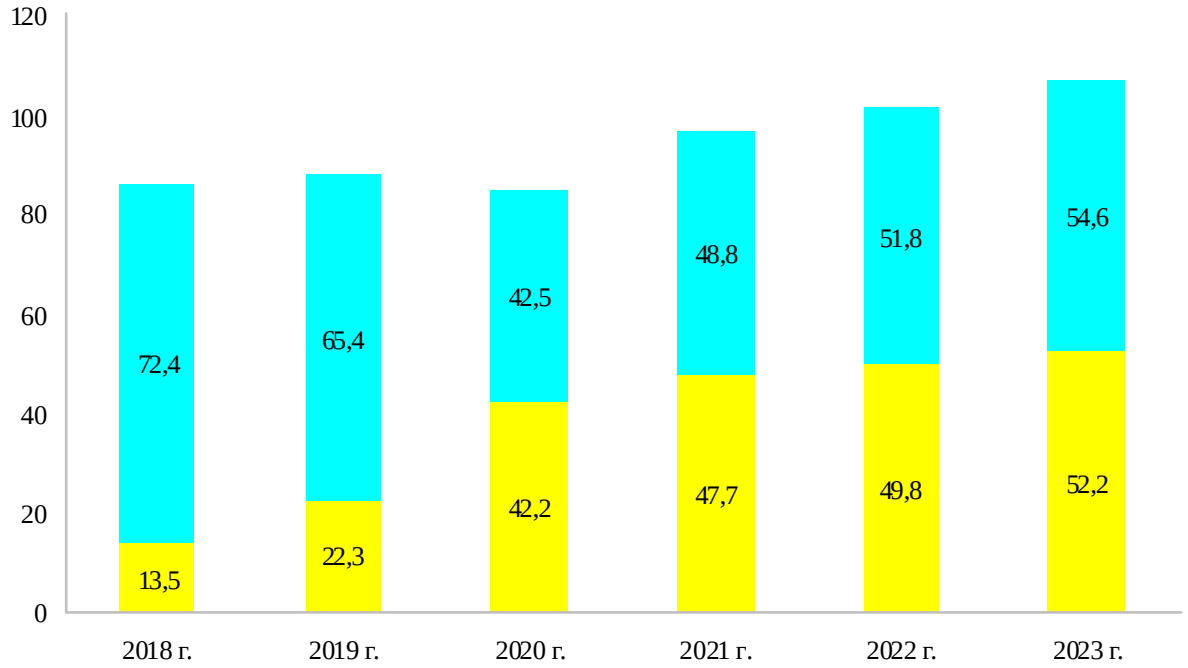

Рис. 1. Динамика изменения вклада «цифровизированных» предприятий в мировой номинальный ВВП (Составлено на основе [15]).

Такая динамика свидетельствует о том, что в глобальной экономике конкурентное преимущество предприятий, которые активно трансформируют свои производственные комплексы на основе цифровизации, применяют новые цифровые подходы в осуществлении своей деятельности, становится с каждым годом более ощутимым и будет превалировать над предприятиями, которые избегают цифровизации. Указанную тенденцию подтверждает и тот факт, что составленный Forbes рейтинг 100 крупнейших компаний в мире по рыночной капитализации в 2023 году возглавляли высокотехнологичные компании, предлагающие и предоставляющие цифровые продукты, услуги, или их продукция используется для создания digital-инфраструктуры. В первой десятке этого рейтинга находятся такие известные компании как: Microsoft, Apple, NVIDIA, Alphabet, Amazon, Meta Platforms, Taiwan Semiconductor, Broadcom (Рис.2).

Для оценки тенденции развития лидера вышеупомянутого рейтинга рассмотрим статистические показатели ежегодного дохода Microsoft по всему миру за период с 2018 по 2023 годы. Приведенные данные показывают увеличение капитализации за этот период более чем в 2 раза (рис.3). По прогнозам аналитиков к 2027 году глобальные затраты на цифровые трансформации достигнут 3,9 трлн. долл. США.

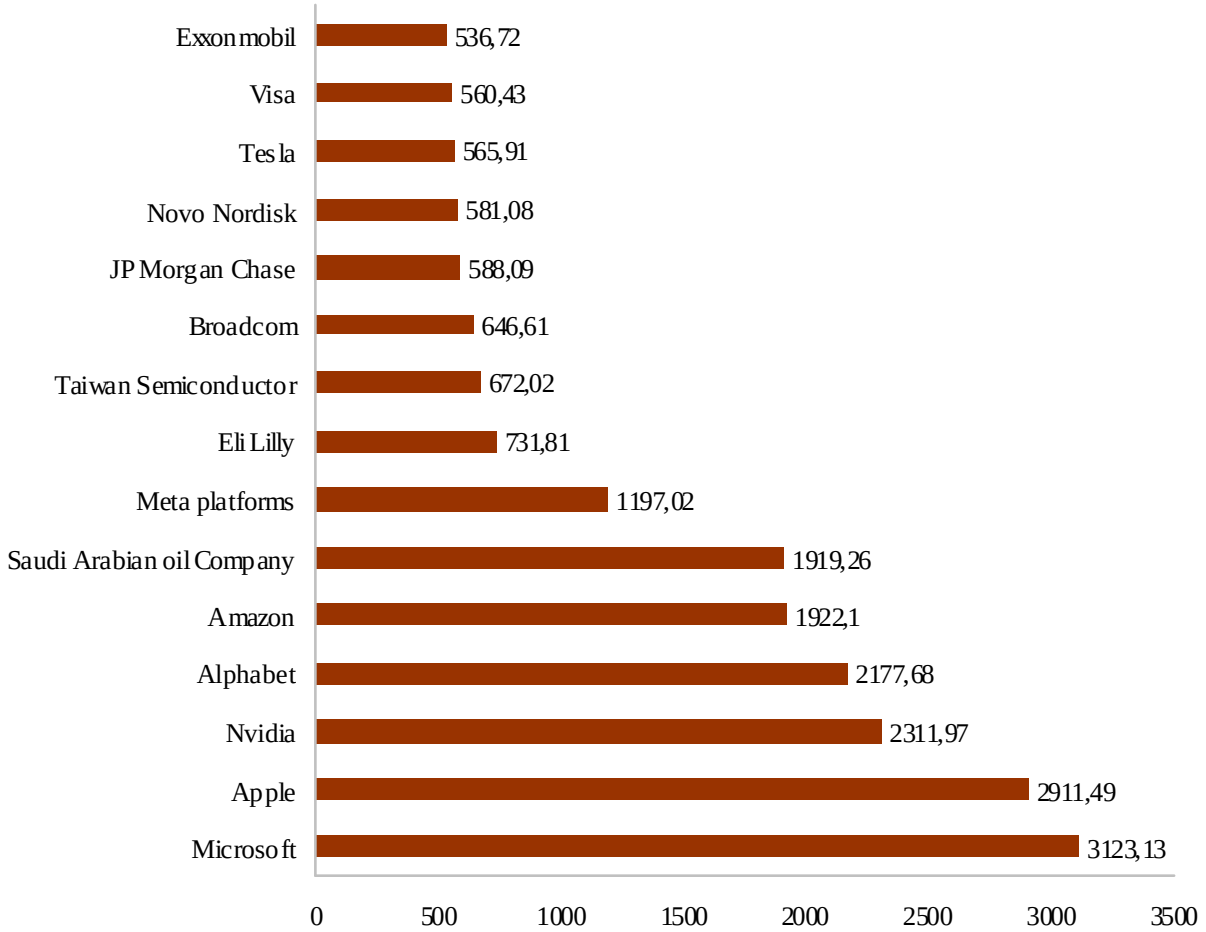

Рис. 2. Топ крупнейших компаний в мире по уровню рыночной капитализации в 2023 г. (Составлено на основе [16])

Ведение электронного бизнеса обуславливает цифровизацию производства. Электронная коммерция, сближая продавцов и покупателей, способствует переводу процессов обмена и распределения в цифровой формат. Параллельно растет популярность цифровых товаров и услуг. Ярким примером цифрового потребления является повсеместное использование мобильных приложений на смартфонах с операционными системами Android и iOS.

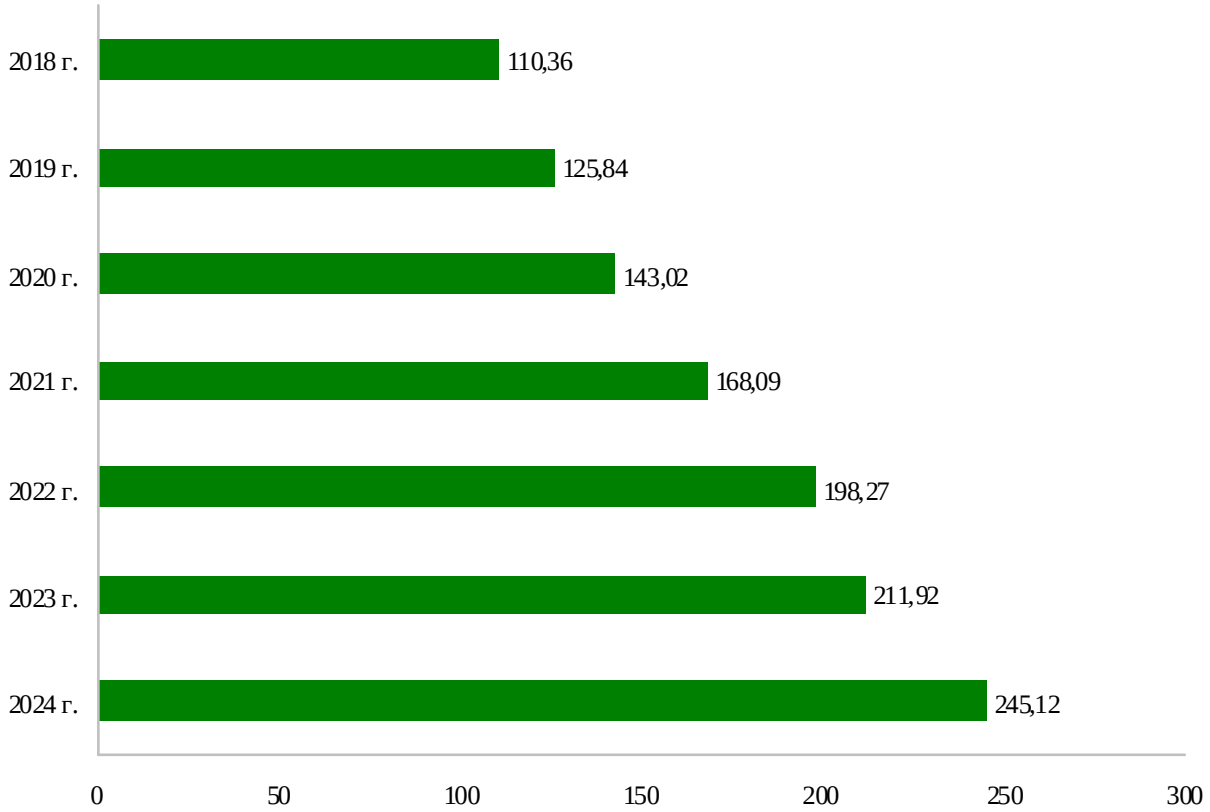

Рис. 3. Динамика ежегодного дохода Microsoft, млрд. долл. США (Составлено на основе [17])

Согласно отчетам исследователей ресурса Datareportal за 2024 год отмечается, что 7 из 10 человек на Земле используют в настоящее время мобильные телефоны (5,68 млрд. пользователей). Кроме того, в исследованиях команды kepios отмечалось, что по состоянию на январь 2023 года в общей сложности пользователей сети Интернет в мире насчитывалось около 5,16 млрд. чел. (64,4% населения планеты) [18]. Соответственно в таких условиях компании осуществляют все больше расходов на проведение рекламных кампаний в социальных сетях.

Со своей стороны мы считаем, что основными тенденциями и факторами, влияющими на цифровизацию субъектов международного бизнеса, при наличии устойчивого доступа к сети Интернет большинства населения, и способствующими увеличению эффективности их деятельности, являются: развитие digital-инфраструктуры; рост сектора услуг; стремительное развитие электронной коммерции; инвестиции в технологии; Интернет вещей (IoT) и автоматизация; изменения потребительских стандартов (персонализация и клиентский опыт, цифровая грамотность); обеспечение кибербезопасности и конфиденциальности данных; государственное регулирование процесса цифровизации.

Если на начальных этапах цифровизации экономики основные акценты были направлены на обеспечение доступа к широкополосному интернету конкретной организации или отдельного пользователя, то на современном этапе развитые экономики работают над формированием безопасной разветвленной цифровой инфраструктуры. Развитие digital-инфраструктуры включает в себя организацию доступа к качественному высокоскоростному Интернету, использованию технологий больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (ИИ) для принятия бизнес-решений, создания новых более производительных бизнес-моделей. Анализ больших объемов данных позволяет предприятиям получать ценную информацию о потребителях, оптимизировать бизнес-процессы и разрабатывать новые продукты и услуги. Искусственный интеллект способствует автоматизации рутинных задач, что позволяет повысить эффективность и снизить издержки. Использование облачных технологий направлено на снижение затрат на ИТ-

инфраструктуру, обеспечение гибкости и масштабируемости ресурсов. Это также способствует быстрому внедрению новых технологий и удобному доступу к данным из любой точки мира.

Быстрые темпы внедрения технологий ИИ привели к началу перехода в 2022 году от аналитического (дискриминантного) ИИ к генеративному (генерирующему) ИИ (Generative AI). Пример — такие модели как GPT (Generative Pre-trained Transformer), то есть генеративный предварительно обученный преобразователь. Наряду с этим, аналитиками компании Гартнер (Gartner) прогнозируется, что к концу 2025 г. исследования 30% проектов генерирующего искусственного интеллекта будут прекращены по результатам проверки концепций. Причиной тому станут: низкое качество данных, отсутствие адекватного контроля над рисками, рост затрат, сложность обоснования крупных инвестиций в генеративный ИИ [14].

Кроме этого, руководители, акционеры, члены правления субъектов международного бизнеса, в контексте разговора о цифровизации их предприятий и ИИ-трансформации, отмечают, что в то время, как 89% крупных компаний внедряют цифровые трансформации и ИИ, на нынешнем этапе они получили лишь 31% от ожидаемого увеличения прибыли и только четверть ожидаемой экономии средств [19].

Рост сферы услуг в условиях глобальной цифровизации предполагает расширение сектора услуг, включающего обособленные финансовые услуги, рекламу, создание и распространение медиаконтента и т.п. Это способствует увеличению доли цифровых услуг в ВВП зарубежных стран.

В современном международном бизнесе также наблюдается резкий рост объёмов электронной коммерции (E-commerce) и онлайн-платформ. Э-коммерция, в общем смысле, это процесс, связанный с покупкой и продажей товаров и услуг в интерактивном режиме. Наиболее прибыльными и распространенными на рынке электронной коммерции являются следующие модели построения взаимоотношений: «бизнес-бизнес» (B2B) и «бизнес-потребитель» (B2C). Продажи через Интернет и новые модели бизнеса, такие как подписка и платформы для совместного потребления, стали важными компонентами экономического роста. Увеличение инвестиций в цифровые технологии, поддержка стартапов и инновационных компаний приводит к росту конкуренции, а с ней и производительности труда и экономической активности участников рынка.

Интернет вещей (IoT) и автоматизация являются одной из самых перспективных технологий современности, объединяющей физические объекты со встроенными датчиками, программным обеспечением и сетевыми возможностями для обмена данными и взаимодействия между собой и с внешней средой. Основная концепция IoT заключается в создании интеллектуальных систем, которые могут автоматически собирать, анализировать и использовать информацию для повышения эффективности и качества жизни. Примеры применения IoT включают в себя «умные» дома, где устройства автоматически регулируют освещение и температуру, промышленные системы для мониторинга и оптимизации производственных процессов, а также медицинские устройства, отслеживающие состояние здоровья пациентов в реальном времени. Развитие IoT способствует значительным изменениям в различных отраслях, включая энергетику, транспорт, сельское хозяйство и здравоохранение, обеспечивая новые возможности для инноваций и повышения производительности. Создает новые возможности автоматизации процессов, мониторинга и оптимизации ресурсов.

Происходят значительные изменения в потребительских стандартах (привычках), повышается качество использования цифровых медиа, мобильных приложений за счет улучшения, с одной стороны, цифровой грамотности пользователей, а с другой персонализации цифровых продуктов за счет обобщения и анализа клиентского опыта. Цифровые технологии позволяют предприятиям лучше понимать потребности и предпочтения своих клиентов. Использование аналитики для персонализации предложений и улучшения клиентского опыта становится важным аспектом конкурентной стратегии. Данный тренд будет также обеспечивать повышение доли цифровой экономики в общей структуре экономики. Эти изменения значительно ускорились в результате нескольких факторов. Одним из таких факторов была пандемия COVID-19, ускорившая видоизменение определенных этапов бизнес-процессов и переход к цифровым решениям. Данный

фактор имел существенное влияние на ускорение глобальных темпов цифровой трансформации, в том числе оказал воздействие на изменения в привычках потребителей, и определенных бизнес-процессов для обеспечения потребностей потребителей.

Цифровизацию международного бизнеса можно рассматривать с точки зрения нескольких категорий (рис. 4). Следует отметить, что влияние цифровизации на международный бизнес является значительным и всеобъемлющим, поскольку под ее воздействием происходят значительные трансформации в стратегиях развития компаний. Цифровизация означает интеграцию цифровых технологий, бизнес-процессов и стратегий в различные аспекты деятельности компаний.

Рис. 4. Структура процесса цифровизации международного бизнеса (Составлено автором)

Основные драйверы цифровизации в международном бизнесе относятся к факторам и силам, побуждающим к внедрению и интеграции цифровых технологий и практик в различных секторах международного бизнеса (рис. 5). Эти факторы формируют способ деятельности и модели взаимодействий компаний, влияют на их поведение на рынке товаров и услуг, ожидания потребителей, изменяют ландшафт международного бизнеса. Понимание этих драйверов имеет важное значение для компаний, позволяет им ориентироваться в возможностях и проблемах, связанных с цифровизацией экономики.

Расширение цифровой экосистемы и глобальная интеграция создают благоприятную основу для укрепления этих факторов — формирование возможностей развития и формирование будущего

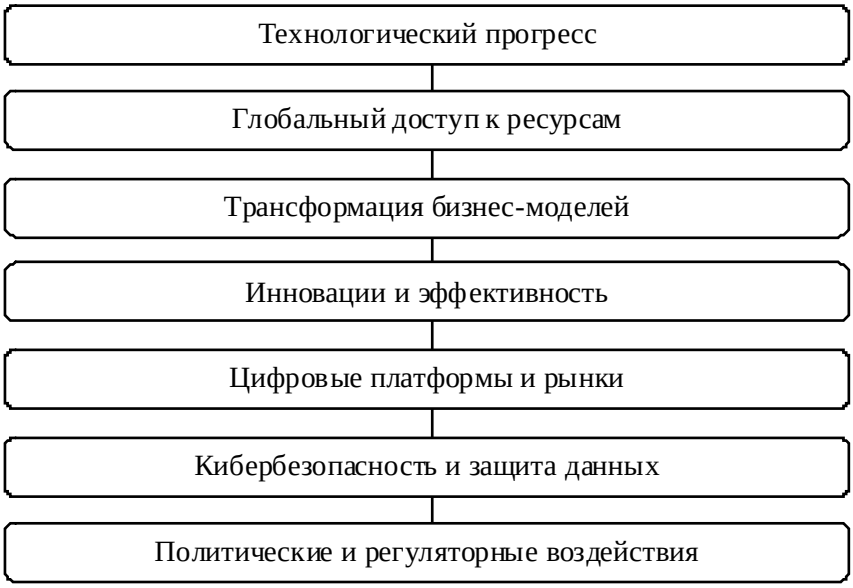

Рис. 5. Драйверы цифровизации в международном бизнесе (Составлено автором).

международного бизнеса. Компании, признавая и понимая эти факторы, могут использовать цифровые технологии для повышения конкурентоспособности товаров и услуг, расширения рынка, повышения эффективности своей деятельности.

Однако развитие цифровизации связано с большим количеством угроз и вызовов. Одним из наиболее существенных вызовов является вопрос безопасности данных. В мире, где информация становится наиболее ценным ресурсом, компании должны быть готовы к угрозам, связанным с кибератаками и утечкой данных. В сфере международного бизнеса этот вопрос становится еще более актуальным, поскольку компании работают с большим количеством данных, содержащих конфиденциальную информацию. Инвестирование в систему обеспечения кибербезопасности и обучения сотрудников становится необходимым условием для обеспечения стабильного функционирования международного бизнеса.

Принимая во внимание указанные выше возможные угрозы, возникает вопрос регулирование процесса цифровизации, как на уровне политики безопасности предприятия, так и на уровне политик стран. Многие развитые страны внедрили политику, поддерживающую развитие цифровой экономики, в частности через инвестиции в образование в сфере ИТ, исследования и разработки, а также через инфраструктурные проекты. В то же время внедрение эффективных политик, направленных на обеспечение безопасности конфиденциальных данных и регулирование взаимоотношений участников в условиях цифровизации процессов и глобальных цифровых трансформаций, должно обеспечить устойчивость и рост экономических показателей, характеризующих результаты деятельности субъектов предпринимательства на внутренних и мировых рынках.

На развитие международного бизнеса в условиях цифровизации оказывают влияние различные стратегические детерминанты. Они играются главную роль в стимулировании внедрения инструментов цифровой трансформации (рис. 6). Одной из ключевых детерминант успешной цифровизации международного бизнеса является надежная технологическая инфраструктура, которая включает доступ к скоростному Интернету, центрам обработки данных, возможностям облачных вычислений, передовым сетям связи. Компаниям необходимо инвестировать в модернизацию и поддержку своей технологической инфраструктуры для поддержки высокого качества и скорости обработки цифровых операций.

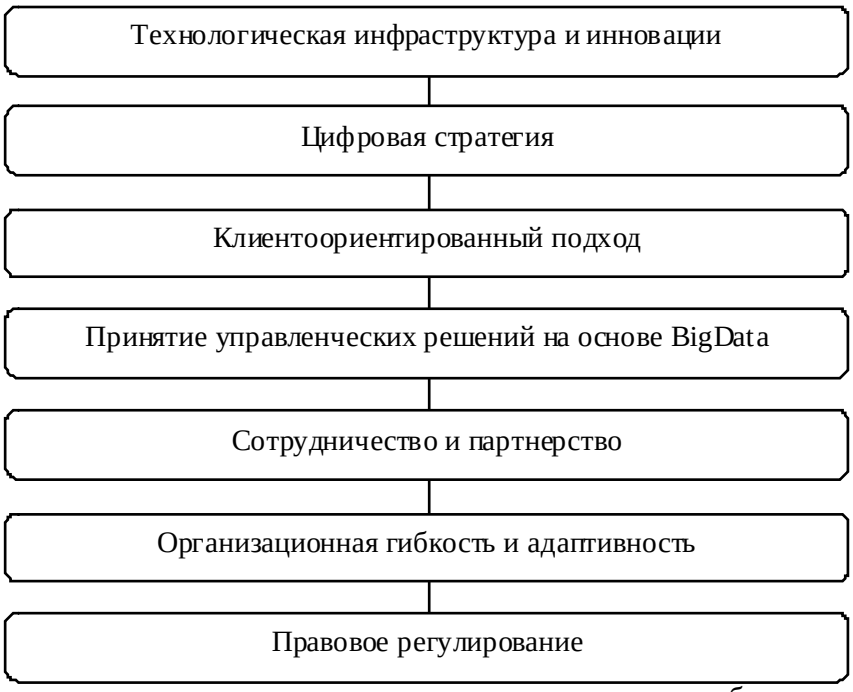

Рис. 6. Стратегические детерминанты развития международного бизнеса в условиях цифровизации (Составлено автором)

Наличие цифровой стратегии важно для международных компаний, поскольку помогает им эффективно ориентироваться в современном цифровом ландшафте. Цифровая стратегия предполагает определение целей, целевых рынков, согласование цифровых инициатив компании с ее общими бизнес-целями. Компании должны разработать и внедрить комплексные цифровые стратегии, включающие в себя управление цепями поставок, электронную коммерцию, цифровой маркетинг, взаимодействие с клиентами, аналитику данных.

Сотрудничество и партнерство необходимы для достижения успеха в эпоху цифровизации. Компании должны использовать партнерские взаимоотношения с поставщиками цифровых технологий, цифровыми платформами, отраслевыми экспертами для получения доступа к необходимым ресурсам, расширения охвата рынка и ускорения реализации инновационных проектов. Стратегические альянсы и сотрудничество в цифровых экосистемах позволяют компаниям получать доступ к новым рынкам и возможностям обмена опытом.

В результате цифровизации конкурентная и стратегическая инициатива на рынке перешла к клиентам, сделав их потребности, предпочтения и опыт ключевыми для успеха бизнеса. Компании должны применять клиентоориентированный подход для обеспечения персонализированного опыта. Сегодня клиенты ожидают быстрого и удобного обслуживания, и компании, которые могут это обеспечить, имеют значительное конкурентное преимущество. Использование цифровых каналов коммуникации, таких как социальные сети, чат-боты и мобильные приложения позволяет компаниям быть всегда на связи со своими клиентами, быстро отвечать на их запросы и обеспечивать персонализированный сервис. Кроме того, цифровые технологии позволяют анализировать структуру обратной связи от клиентов в режиме реального времени, что помогает совершенствовать продукты и услуги в соответствии с их потребностями.

Цифровизация в международном бизнесе требует организационной гибкости и адаптивности, чтобы реагировать на быстрый научно-технологический прогресс и динамику рынка. Компаниям следует развивать культуру инноваций и использовать гибкость в своей деятельности. Также на цифровизацию в международном бизнесе влияет нормативно-правовое регулирование. Компании должны руководствоваться различными правилами, связанными с разными аспектами использования цифровых технологий, например защитой персональных данных, охраной прав на интеллектуальную собственность, защитой потребителей, трансграничной передачей данных, кибербезопасностью.

Кроме того, важно отметить влияние цифровизации на трудовые ресурсы. Внедрение новых технологий изменяет требования к квалификации работников. Компании нуждаются в специалистах с новыми инновационными навыками, что часто требует адаптации существующих работников или привлечения новых кадров. Это повышает конкуренцию на рынке труда и может привести к определенным социальным вызовам.

Современная цифровая экономика, в которой управление взаимодействием виртуального и реального блока операционных процессов обеспечивают киберфизические системы, используется не только для оптимизации производственной структуры и программы транснациональных компаний, но и для оптимизации жизненного цикла товаров и услуг на качественно новом технологическом уровне. Сегодня цифровизация международного бизнеса рассматривается как модель и стратегия международного инновационного развития, которая обеспечивает не только качественно новый уровень управления современной компанией, но и положительно влияет на реализацию ее инвестиционной деятельности, повышая инвестиционную привлекательность транснациональной корпорации на рынке товаров и услуг.

Пандемия 2020 г. повлекла за собой кардинальную переориентацию структурных трендов международной инвестиционной деятельности ТНК в сторону ориентированных на цифровые технологии секторов экономики, искусственного интеллекта и нейросетей. Из-за распространения пандемии COVID-19 и внедрения карантинных мероприятий по всему миру множество людей начало работать удаленно, используя для этого разнообразные сервисы видеоконференций и мессенджеры. Это существенно повысило спрос на использование специального программного обеспечения (Microsoft Teams, Skype, Zoom, Cisco Webex) и повлекло за собой значительный рост

трафика для всех видов цифровой связи. Соответственно, такая ситуация положительно повлияла, прежде всего, на деятельность цифровых ТНК, таких как Amazon, Alibaba, Google, Microsoft, Apple, Facebook. Ведь распространение массового использования различных цифровых платформ стимулировало развитие возможностей облачных технологий, которые используются для хранения и анализа данных и повышают спрос на аренду этих сервисов у технологических ТНК.

Трансформации, которые пандемия COVID-19 внесла в структуру общественно-экономических отношений, правил ведения бизнеса, носили беспрецедентный характер и отразились на деятельности международных компаний. Пандемия повлекла за собой переход в онлайн — формат работы значительного числа операторов рынка международной торговли товарами и услугами. Рост спроса на онлайн — услуги спровоцировал повышение капитализации цифровых ТНК. При этом следует ожидать кардинальных изменений моделей потребления, формирования инновационно-специфических требований со стороны целевых аудиторий, перестройки образовательных и научных процессов в дистанционные форматы организации деятельности. Ведь благодаря пандемии ускорился переход развитых стран от предусматривающей автоматизацию Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0, то есть к повышению синергии между людьми и автономными машинами.

В таких условиях инвестиционная деятельность ТНК претерпела трансформацию, которая заключается в изменении системы ее управления путем пересмотра инвестиционной стратегии, моделей, операций, продуктов, маркетингового подхода и целей, что обеспечивается широким использованием возможностей цифровых технологий. Инвестиционная стратегия ТНК в условиях цифровизации направлена на ускорение процессов генерирования доходов и повышения эффективности бизнеса в целом.

Стратегическая цель инвестиционной деятельности ТНК в условиях цифровизации состоит в стабильном превышении доходов от инвестирования над расходами, что обеспечивается использованием цифровых технологий. Инвестиционная деятельность ТНК в условиях цифровизации позволяет решить ряд определённых задач (рис. 7).

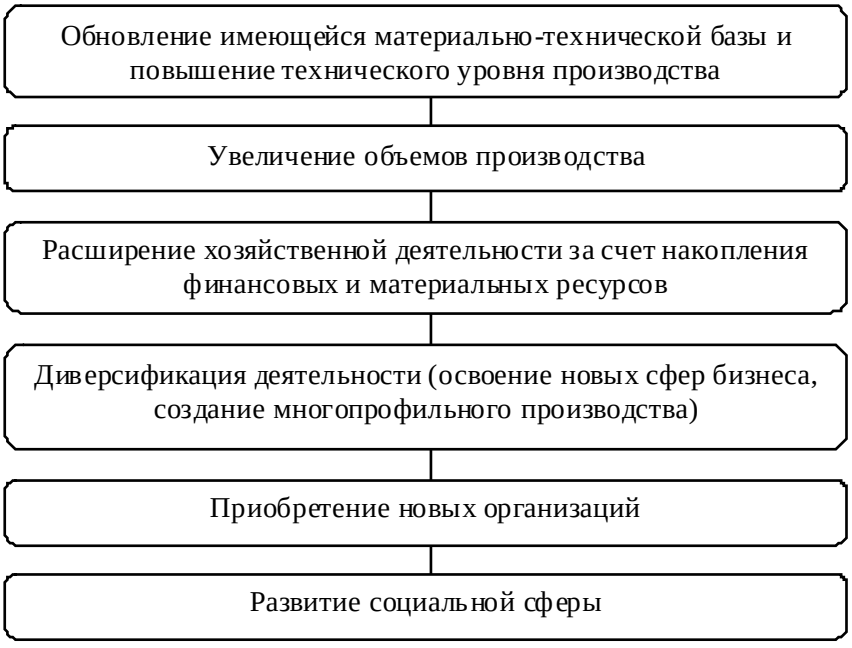

Рис. 7. Задачи инвестиционной деятельности ТНК в условиях цифровизации (Составлено автором)

Цифровизация имеет важные последствия для организации международной экономической деятельности компаний. Транснациональные компании с помощью цифровых технологий получили возможность проводить более точную и быструю аналитику рынков, что позволяет им принимать более обоснованные решения по инвестициям. Например, анализ больших объемов данных помогает выявлять новые возможности для развития бизнеса и понять потребности рынка.

Поскольку цифровые технологии проникают почти во все секторы экономической системы, ТНК сталкиваются с растущим конкурентным давлением со стороны вновь созданных цифровых технологий и вынуждены осуществлять переход не только к новым ценностным предложениям, но и к совершенствованию существующих в настоящее время бизнес-процессов. Благодаря цифровой инфраструктуре затраты на поиск и транзакции между удаленными филиалами уменьшаются. Все большее количество компаний вовлекается в международный бизнес для обслуживания нишевых, но глобальных рынков без необходимости достигать экономии, связанной с минимальным эффективным масштабом производства, что не так давно было обязательным условием успешного бизнеса.

Объем инвестиций в цифровые технологии, необходимый для развития, каждая компания определяет индивидуально, исходя из того, какие выгоды и преимущества цифровизация принесет конкретной бизнес-модели. Главная цель цифровизации — не только повышение эффективности контроля над внутренними процессами производства, но и поиск новых путей совершенствования продукции и услуг, а также стимулирование инноваций.

Для успешного привлечения инвестиций в цифровые технологии необходимо развивать «цифровое мышление» у сотрудников и руководства. Это подразумевает не только формирование индивидуальных цифровых навыков, но и оптимизацию рабочих процессов и межфункционального взаимодействия, чтобы поддерживать творческий потенциал сотрудников и повышать их мотивацию к участию во внедрении новых информационных технологий.

Важнейшим компонентом цифровой стратегии компании является выбор программного обеспечения и цифровой инфраструктуры, обеспечивающих наиболее актуальные и востребованные рынком решения. Развитие цифровой инфраструктуры служит стратегическим инструментом трансформации бизнес-процессов, создавая благоприятные условия для эффективного выполнения сотрудниками своих рабочих задач. В кризисные периоды эти технологии позволяют компаниям сохранять конкурентоспособность и обеспечивать необходимый уровень сервиса и промышленной безопасности.

ВЫВОДЫ

Цифровизация является ключевым фактором успеха предприятий в современной глобальной среде. Она позволяет повысить эффективность, снижать издержки и создавать новые возможности для развития. В то же время, использование технологий для цифровой трансформации делает организации более гибкими в реагировании на меняющиеся рынки и большое количество инноваций, делая их более устойчивыми. Однако для успешной цифровизации предприятия должны справиться с многочисленными вызовами, включая технические, экономические и правовые аспекты. Интеграция новых технологий, обеспечение кибербезопасности и адаптация к изменяющейся среде являются важными составными частями стратегии цифровизации. Следовательно, учитывая неизбежность цифровизации субъектов предпринимательства, не стоит безоговорочно полагаться только на внедрение новейших технологий, а следует подходить взвешенно, опираясь на оценку имеющихся ресурсов, сил и средств предприятия. Принимать решение о внедрении инновационных решений, относительно которых есть сомнения в их эффективности или нет положительного опыта использования после оценки рисков, учитывая возможные отклонения практических результатов от ожидаемых.

Необходимо подчеркнуть, что успешная цифровизация — это не просто внедрение новых технологий, а комплексная трансформация бизнес-процессов, организационной структуры и корпоративной культуры. Это требует стратегического подхода, четкого понимания целей и задач цифровизации, а также активного участия всех сотрудников компании. Важным аспектом является обучение и повышение квалификации персонала, чтобы обеспечить эффективное использование новых технологий и максимизировать их отдачу. Кроме того, необходимо учитывать, что цифровизация может иметь и негативные последствия, такие как увеличение зависимости от технологий, повышение риска кибератак и потеря рабочих мест. Поэтому необходимо разрабатывать и внедрять меры по смягчению этих рисков, например, путем обеспечения кибербезопасности, переквалификации персонала и создания новых рабочих мест в цифровой экономике. Таким образом, успешная цифровизация требует сбалансированного подхода, учитывающего как возможности, так и риски, связанные с цифровыми технологиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ специфики международного бизнеса в условиях цифровизации / А. А. Хрысева, Ю. И. Дубова, Ж. У. у. Солиев, М. В. Искандарян // Финансовая экономика. — 2024. — № 11. — С. 164-167. — EDN SANMAK.

2. Афонин, П. А. Цифровизация бизнеса как фактор повышения его конкурентоспособности / П. А. Афонин // Современная конкуренция. — 2022. — Т. 16, № 3(87). — С. 5-17. — DOI 10.37791/2687-0657-2022-16-3-5-17. — EDN YVECMO.

3. Горда, А. С. Fintech и цифровые трансформации на мировом финансовом рынке / А. С. Горда // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 2(63). — С. 106-116. — EDN PFHVKU.

4. Карпец, И. И. Интеллектуальная собственность в условиях цифровизации международной экономики и бизнеса / И. И. Карпец // Человек. Общество. Инклюзия (Приложение). — 2023. — № S1-1. — С. 297-302. — EDN FIGAFU.

5. Котт, А. Г. Трансформация бизнес-систем и технологий международной логистики под влиянием трендов цифровизации / А. Г. Котт, Д. А. Легкодымов, Е. А. Фурсова // Техник транспорта: образование и практика. — 2024. — Т. 5, № 1. — С. 83-88. — DOI 10.46684/2687-1033.2024.1.83-88. — EDN BYMVLJ.

6. Кравченко, Л. А. Развитие бизнеса в цифровой экосистеме: возможности, риски и управление / Л. А. Кравченко, И. А. Троян // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 1(62). — С. 161-171. — EDN SIHAXA.

7. Лямин, Б. М. Методика оценки цифровизации бизнес-процессов в условиях международных ресурсных ограничений / Б. М. Лямин, М. Ю. Янчевская, А. Г. Фурин // Экономические науки. — 2024. — № 239. — С. 104-110. — DOI 10.14451/1.239.104. — EDN HTSBYO.

8. Нигай, Е. А. Процесс цифровизации бизнеса: от точечной оцифровки бизнес-процессов к цифровой трансформации / Е. А. Нигай // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2022. — № 2. — С. 134-145. — DOI 10.24412/2071-6435-2022-2-134-145. — EDN EVSWNX.

9. Оразова, Ч. Цифровизация международной торговли — новая форма международных экономических отношений / Ч. Оразова, А. Байраммырадова // Матрица научного познания. — 2024. — № 12-1. — С. 447-451. — EDN CBXJUD.

10. Рубан, М. Д. Информационализация мировой экономики и международного бизнеса как экзогенность развития цифровых бизнес-экосистем / М. Д. Рубан // Russian Economic Bulletin. — 2024. — Т. 7, № 2. — С. 428-434. — DOI 10.58224/2658-5286-2024-7-2-428-434. — EDN ETCXBT.

11. Титов, И. А. Цифровизация бизнес-процессов: влияние на экономическую эффективность / И. А. Титов // Естественно-гуманитарные исследования. — 2024. — № 5(55). — С. 359-361. — EDN VFKARZ.

12. Чугумбаев, Р. Р. Цифровизация экономики как специфический контекст инициации инноваций в бизнесе / Р. Р. Чугумбаев, Н. Н. Чугумбаева, А. Р. Махмудов // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2023. — № 12-2. — С. 365-369. — DOI 10.17513/vaael.3181. — EDN ATNFMG.

13. Янченко, Е. В. Устойчивая цифровизация в малом и среднем бизнесе: специфичные системные риски / Е. В. Янченко // Инновационная деятельность. — 2023. — № 1(64). — С. 43-55. — EDN XBGVJW.

14. Gartner Predicts 30% of Generative AI Projects Will Be Abandoned After Proof of Concept By End of 2025. — 2024. — URL: www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2024-07-29-gartner-predicts-30-percent-of-generative-ai-projects-will-be-abandoned-after-proof-of-concept-by-end-of-2025 (date of the application: 17.03-20.03.2025).

15. Nominal GDP driven by digitally transformed and other enterprises worldwide from 2018 to 2023 / Official Site of Statista. — 2024. — URL: www.statista.com/statistics/1134766/nominal-gdp-driven-by-digitally-transformed-enterprises (date of the application: 17.03-20.03.2025).

16. The 100 largest companies in the world by market capitalization in 2023 / Official Site of Statista. — 2024. — URL: www.statista.com/statistics/263264/top-companies-in-the-world-by-market-capitalization (date of the application: 17.03-20.03.2025).

17. Microsoft's annual revenue worldwide from FY 2002 to FY 2024 / Official Site of Statista. — 2024. — URL: www.statista.com/statistics/267805/microsofts-global-revenue-since-2002 (date of the application: 17.03-20.03.2025).

18. Digital 2024: Global Overview Report / Datareportal. — 2024. — URL: datareportal.com/reports/?tag=Global (date of the application: 17.03-20.03.2025).

19. Lamarre, E. Chheda, Sh. Riba, M. Genest, V. and Nizam A. The Value of Digital Transformation. — 2023. — URL: hbr.org/2023/07/the-value-of-digital-transformation (date of the application: 17.03-20.03.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Analiz spetsifiki mezhdunarodnogo biznesa v usloviyakh tsifrovizatsii / A. A. Khryseva, Yu. I. Dubova, Zh. U. u. Soliyev, M. V. Iskandaryan // Finansovaya ekonomika. — 2024. — № 11. — S. 164-167. — EDN SANMAK.

2. Afonin, P. A. Tsifrovizatsiya biznesa kak faktor povysheniya yego konkurentosposobnosti / P. A. Afonin // Sovremennaya konkurentsiya. — 2022. — T. 16, № 3(87). — S. 5-17. — DOI 10.37791/2687-0657-2022-16-3-5-17. — EDN YVECMO.

3. Gorda, A. S. Fintech i tsifrovyye transformatsii na mirovom finansovom rynke / A. S. Gorda // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 2(63). — S. 106-116. — EDN PFHVKU.

4. Karpets, I. I. Intellektual'naya sobstvennost' v usloviyakh tsifrovizatsii mezhdunarodnoy ekonomiki i biznesa / I. I. Karpets // Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya (Prilozheniye). — 2023. — № S1-1. — S. 297-302. — EDN FIGAFU.

5. Kott, A. G. Transformatsiya biznes-sistem i tekhnologiy mezhdunarodnoy logistiki pod vliyaniyem trendov tsifrovizatsii / A. G. Kott, D. A. Legkodymov, Ye. A. Fursova // Tekhnik transporta: obrazovaniye i praktika. — 2024. — T. 5, № 1. — S. 83-88. — DOI 10.46684/2687-1033.2024.1.83-88. — EDN BYMVLJ.

6. Kravchenko, L. A. Razvitiye biznesa v tsifrovoy ekosisteme: vozmozhnosti, riski i upravleniye / L. A. Kravchenko, I. A. Troyan // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 1(62). — S. 161-171. — EDN SIHAXA.

7. Lyamin, B. M. Metodika otsenki tsifrovizatsii biznes-protsessov v usloviyakh mezhdunarodnykh resursnykh ogranicheniy / B. M. Lyamin, M. Yu. Yanchevskaya, A. G. Furin // Ekonomicheskiye nauki. — 2024. — № 239. — S. 104-110. — DOI 10.14451/1.239.104. — EDN HTSBYO.

8. Nigay, Ye. A. Protsess tsifrovizatsii biznesa: ot tochechnoy otsifrovki biznes-protsessov k tsifrovoy transformatsii / Ye. A. Nigay // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. — 2022. — № 2. — S. 134-145. — DOI 10.24412/2071-6435-2022-2-134-145. — EDN EVSWNX.

9. Orazova, Ch. Tsifrovizatsiya mezhdunarodnoy torgovli — novaya forma mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnosheniy / Ch. Orazova, A. Bayrammyradova // Matritsa nauchnogo poznaniya. — 2024. — № 12-1. — S. 447-451. — EDN CBXJUD.

10. Ruban, M. D. Informatsionalizatsiya mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnogo biznesa kak ekzogennost' razvitiya tsifrovykh biznes-ekosistem / M. D. Ruban // Russian Economic Bulletin. — 2024. — T. 7, № 2. — S. 428-434. — DOI 10.58224/2658-5286-2024-7-2-428-434. — EDN ETCXBT.

11. Titov, I. A. Tsifrovizatsiya biznes-protsessov: vliyaniye na ekonomicheskuyu effektivnost' / I. A. Titov // Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya. — 2024. — № 5(55). — S. 359-361. — EDN VFKARZ.

12. Chugumbayev, R. R. Tsifrovizatsiya ekonomiki kak spetsificheskiy kontekst initsiatsii innovatsiy v biznese / R. R. Chugumbayev, N. N. Chugumbayeva, A. R. Makhmudov // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. — 2023. — № 12-2. — S. 365-369. — DOI 10.17513/vaael.3181. — EDN ATNFMG.

13. Yanchenko, Ye. V. Ustoychivaya tsifrovizatsiya v malom i srednem biznese: spetsifichnyye sistemnyye riski / Ye. V. Yanchenko // Innovatsionnaya deyatel'nost'. — 2023. — № 1(64). — S. 43-55. — EDN XBGVJW.

14. Gartner Predicts 30% of Generative AI Projects Will Be Abandoned After Proof of Concept By End of 2025. — 2024. — URL: www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2024-07-29-gartner-predicts-30-percent-of-generative-ai-projects-will-be-abandoned-after-proof-of-concept-by-end-of-2025 (date of the application: 17.03-20.03.2025).

15. Nominal GDP driven by digitally transformed and other enterprises worldwide from 2018 to 2023 / Official Site of Statista. — 2024. — URL: www.statista.com/statistics/1134766/nominal-gdp-driven-by-digitally-transformed-enterprises (date of the application: 17.03-20.03.2025).

16. The 100 largest companies in the world by market capitalization in 2023 / Official Site of Statista. — 2024. — URL: www.statista.com/statistics/263264/top-companies-in-the-world-by-market-capitalization (date of the application: 17.03-20.03.2025).

17. Microsoft's annual revenue worldwide from FY 2002 to FY 2024 / Official Site of Statista. — 2024. — URL: www.statista.com/statistics/267805/microsofts-global-revenue-since-2002 (date of the application: 17.03-20.03.2025).

18. Digital 2024: Global Overview Report / Datareportal. — 2024. — URL: datareportal.com/reports/?tag=Global (date of the application: 17.03-20.03.2025).

19. Lamarre, E. Chheda, Sh. Riba, M. Genest, V. and Nizam A. The Value of Digital Transformation. — 2023. — URL: hbr.org/2023/07/the-value-of-digital-transformation (date of the application: 17.03-20.03.2025).

Статья поступила в редакцию 22 марта 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 330 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-239-257

Буркальцева Диана Дмитриевна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
директор Юго-Восточной академии (филиал),
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Польская Светлана Игоревна,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник,
Юго-Восточная академия (филиал),
доцент кафедры информатики,
Физико-технический институт,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Блажевич Олег Георгиевич,
кандидат экономических наук, доцент,
научный сотрудник,
Центр научного и проектного развития,
Юго-Восточная академия (филиал),
доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Киселёв Рэм Олегович,
преподаватель, младший научный сотрудник,
Юго-Восточная академия (филиал),
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Бондарь Александр Петрович,
заведующий кафедрой финансов и кредита,
кандидат экономических наук, доцент,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Burkaltseva Diana Dmitrievna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
Director of the South-Eastern Academy (branch),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Polskaya Svetlana Igorevna,
Ph.D. in Economics,

Research Fellow,
South-Eastern Academy (branch),
Associate Professor of the Department of Informatics,
Institute of Physics and Technology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Blazhevich Oleg Georgievich,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Research Fellow,
Center for Scientific and Project Development,
South-Eastern Academy (branch),
Associate Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Kiselev Rem Olegovich,
Lecturer, Junior Researcher,
South-Eastern Academy (branch**),**
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Bondar Aleksandr Petrovich,
Head of the Department of Finance and Credit,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ[1]

A CONCEPTUAL MODEL FOR MANAGING INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE TOURISM AND RECREATIONAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF CRIMEA IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Цифровая трансформация туристско-рекреационной отрасли является ключевым фактором повышения конкурентоспособности регионов в современных экономических условиях. Для Республики Крым, обладающей уникальным природно-рекреационным потенциалом, внедрение цифровых технологий становится стратегическим императивом обеспечения устойчивого развития отрасли. В данной статье представлены расширенные ответы на вопросы, касающиеся анализа происходящих изменений, определения сквозных технологий, разработки моделей управления и предложения конкретных механизмов цифровой трансформации туриндустрии Республики Крым. В статье исследуются вопросы инновационной активности и цифровой трансформации туристско-рекреационной отрасли Республики Крым. Проведена комплексная оценка туристско-рекреационной отрасли Республики Крым. На основе анализа статистических данных за 2016-2022 гг. предложены оригинальные методики оценки цифровой зрелости и нормативно-правового обеспечения отрасли. Рассмотрены перспективы развития региона в условиях цифровизации, включая внедрение сквозных технологий, развитие технопарков и формирование экосистемы поддержки путешествий. Результаты показывают, что Республика Крым демонстрирует устойчивый рост турпотока, но требует усиления инвестиционной привлекательности и нормативно-правовой адаптации к цифровым вызовам. Новизна исследования заключается в разработке авторских методик оценки, адаптированных к специфике Крыма, и интеграции данных цифровой трансформации с традиционными показателями туристской отрасли, разработке концептуальная модель управления инновационным потенциалом туристско-рекреационной отрасли Республики Крым в условиях цифровой трансформации, которая отражает взаимодействие целей, инструментов, методов и эффектов. Результаты могут быть полезны региональным органам власти, инвестиционным компаниям и научным организациям, занимающимся проблемами региональной экономики и цифровизации.

[1] Материалы подготовлены в рамках проекта Российского научного фонда 24-28-20492 «Инновационная активность региона в условиях цифровой трансформации и комплексная оценка туристско-рекреационной отрасли Республики Крым».

Ключевые слова: цифровая трансформация, туристско-рекреационная отрасль, инновационный потенциал, инновационная активность, Республика Крым, оценка эффективности, нормативно-правовое регулирование.

Digital transformation of the tourism and recreation industry is a key factor in enhancing regional competitiveness in the current economic climate. For the Republic of Crimea, which possesses unique natural and recreational potential, the implementation of digital technologies is becoming a strategic imperative for ensuring the sustainable development of the industry. This article provides expanded answers to questions related to the analysis of ongoing changes, the identification of cross-cutting technologies, the development of management models, and the proposal of specific mechanisms for the digital transformation of the tourism industry in the Republic of Crimea. This article examines the innovation and digital transformation of the tourism and recreation industry in the Republic of Crimea. A comprehensive assessment of the tourism and recreation industry in the Republic of Crimea is conducted. Based on an analysis of statistical data for 2016-2022, original methods for assessing the digital maturity and regulatory framework for the industry are proposed. The region's development prospects in the context of digitalization are considered, including the introduction of end-to-end technologies, the development of technology parks, and the formation of a travel support ecosystem. The results show that the Republic of Crimea is demonstrating a steady increase in tourist flow, but requires increased investment attractiveness and regulatory adaptation to digital challenges. The novelty of the study lies in the development of original assessment methods adapted to the specifics of Crimea and the integration of digital transformation data with traditional tourism industry indicators. A conceptual model for managing the innovative potential of the tourism and recreation industry in the Republic of Crimea in the context of digital transformation has been developed, reflecting the interaction of goals, tools, methods, and effects. The results may be useful to regional authorities, investment companies, and research organizations working on regional economic and digitalization issues.

Keywords: digital transformation, tourist and recreational industry, innovative potential, innovative activity, Republic of Crimea, performance assessment, regulatory framework.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью цифровизации в повышении конкурентоспособности регионов, особенно в туристско-рекреационной сфере. Для Республики Крым, которая демонстрирует рекордный рост турпотока (свыше 5,3 млн человек за январь-август 2025 года), цифровая трансформация становится ключевым фактором устойчивого развития. Однако существующие проблемы включают неравномерность инвестиционных потоков, необходимость модернизации инфраструктуры и адаптации нормативно-правовой базы к цифровым реалиям.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи — разработка комплексной оценки туристско-рекреационной отрасли региона и предложение механизмов управления цифровой трансформацией туристско-рекреационной отрасли Крыма.

Задачи:

1. Провести комплексную оценку туристско-рекреационной отрасли Республики Крым.
2. Провести оценку цифровой трансформации региона на основе анализа статистических данных и нормативно-правовых актов.
3. Разработать оригинальные показатели для оценки цифровой зрелости и нормативно-правового обеспечения.
4. Предложить перспективы развития отрасли с учетом внедрения цифровых технологий.

МЕТОДЫ

Для достижения поставленной цели и решения задач исследование опирается на комплекс общенаучных и специальных методов, адаптированных к специфике туристско-рекреационной отрасли и процессам цифровой трансформации. Методологическая основа исследования построена на принципах системного подхода, что позволило рассматривать отрасль как сложную, многоуровневую систему, подверженную влиянию внешних и внутренних факторов цифровизации.

В процессе работы были применены следующие группы методов:

1. Теоретико-методологические методы:

• системный анализ — использован для формирования целостного представления об объекте исследования, выявления взаимосвязей между его элементами (туристский поток, инвестиции, инфраструктура, нормативное регулирование) и определения места цифровой трансформации в системе управления отраслью;

• компаративный (сравнительный) анализ — применен для выявления общих и специфических черт различных научных подходов к оценке туристско-рекреационного потенциала и инновационной

активности (как классических, так и современных), что позволило обосновать необходимость разработки авторского интегрального подхода;

• структурно-функциональный анализ — позволил определить функции и роль ключевых институтов регулирования (федерального, регионального, отраслевого уровня) в процессе цифровой трансформации и разработать модель их взаимодействия.

2. Эмпирические и инструментальные методы:

• горизонтальный и трендовый анализ — использован для оценки динамики ключевых показателей отрасли Республики Крым (турпоток, инвестиции, доходность) за период 2016-2022 гг. и построения прогнозных сценариев до 2030 года;

• нормативный анализ — применен для критической оценки действующей нормативно-правовой базы (государственных программ, национальных проектов, региональных актов) на предмет ее соответствия вызовам цифровой трансформации и адаптации к специфике Крыма.

• метод экспертных оценок — использован для верификации данных, определения весовых коэффициентов в авторских методиках, а также для формулирования прогнозных значений и практических рекомендаций.

3. Авторские методики и методы моделирования (как ключевой элемент новизны исследования):

• методология построения композитных индексов — легла в основу разработки авторских показателей: индекс цифровой зрелости туристской отрасли (ИЦЗТ), интегрирующий количественные и качественные параметры цифровизации (нормализованные данные по турпотоку, инвестициям, доле цифровых объектов и цифровым упоминаниям); показатель эффективности нормативно-правового обеспечения (ПЭНПО), оценивающий результативность регуляторных мер на основе экспертно взвешенных коэффициентов выполнения мероприятий;

• метод экономико-математического моделирования и концептуального проектирования — использован для разработки многоуровневой концептуальной модели управления инновационной активностью, отражающей причинно-следственные связи между целями, инструментами, методами и ожидаемыми эффектами цифровой трансформации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Новизна исследования заключается в разработке авторских методик оценки, адаптированных к специфике Республики Крым, и интеграции данных цифровой трансформации с традиционными показателями туристской отрасли. Результаты могут быть полезны региональным органам власти, инвестиционным компаниям и научным организациям, занимающимся проблемами региональной экономики и цифровизации.

Литературный обзор и компаративный анализ.

Классические работы в области рекреационной географии (В.С. Преображенский, Ю.А. Веденин) и современные исследования инновационного потенциала (Г.И. Жиц, Е.Б. Гончарова) подчеркивают важность комплексной оценки ресурсов региона (табл. 1). Однако в условиях цифровой трансформации традиционные подходы требуют дополнения метрик, отражающих цифровую зрелость и инновационную активность. Для Республики Крым, где туризм является ключевой отраслью, интеграция цифровых инструментов становится критически важной.

Комплексная оценка туристско-рекреационной отрасли Республики Крым (на основе расчетов Киселёва Р.О.):

1. Турпоток характеризуется высокой волатильностью. Абсолютный пик в 2021 году (9,39 млн чел.) и глубокий спад в 2022-м (6,53 млн чел.) указывают на крайнюю чувствительность отрасли к внешним шокам (пандемия, геополитическая обстановка). Среднегодовой темп прироста за период (CAGR) является отрицательным, что маскируется высокими пиковыми значениями.

2. В инвестициях наблюдается экспоненциальный рост в 2022 году (127,3 млрд руб. против 1,0-20,1 в предыдущие годы). Критически важно проверить природу этих инвестиций: это прямые инвестиции в инфраструктуру, средства господдержки или иные вливания? Этот вопрос напрямую влияет на оценку устойчивости роста.

3. Относительно инфраструктуры — количество пляжей и средств размещения демонстрирует стабильный, но незначительный рост. Ключевая проблема — низкий коэффициент использования

Таблица 1. Компаративный анализ научных подходов к оценке туристско-рекреационного потенциала и инновационной активности регионов *

Автор(ы), год	Основной вклад / концепция	Методологический аппарат	Ограничения / Неучтенные аспекты
Классические подходы			
Преображенский В.С., Веденин Ю.А. (1960-1980-е)	Заложили основы рекреационной географии. Оценка потенциала на основе природно-географических и культурно-исторических ресурсов.	Балансовый метод, ресурсно-ландшафтный анализ, районирование.	Статичность оценки, недоучет экономических и управленческих факторов, отсутствие параметров инновационности.
Гамидов Г.С. (2000)	Систематизировал основы инноватики. Ввел понятие инновационного потенциала отраслей.	Теория инновационных систем, анализ жизненных циклов технологий.	Общая теория, не адаптированная к специфике сферы услуг и туризма.
Современные подходы			
Жиц Г.И., Гончарова Е.Б. (2007)	Разработали стратегические подходы к инновационному развитию промышленных предприятий.	SWOT-анализ, модели стратегического планирования.	Фокус на промышленность, слабо отражены особенности сервисного сектора и цифровизации.
Гайдосик Т. (2018)	Концепция «smart tourism» и роль цифровых экосистем в развитии дестинаций.	Case-study, анализ цифровых платформ, теория экосистем.	Слабо проработаны методики количественной оценки цифровой зрелости.
Авторский подход (настоящее исследование)	Интеграция классических принципов оценки потенциала с метриками цифровой трансформации и инновационной активности.	Композитные индексы (ИЦЗТ, ПЭНПО), горизонтальный анализ, нормализация данных.	Ограниченность данных по Республике Крым, необходимость верификации методик на других регионах.

* Составлено авторами

номерного фонда (0,2-0,26 в гостиницах), что свидетельствует о сильной сезонности и неэффективном использовании активов.

4. Относительно экономической эффективности — показатели доходов на один номер и на одно размещенное лицо показывают положительную динамику к 2021 году, но с резким падением в 2022-м. Рентабельность деятельности (коэффициент эффективности продаж) крайне нестабильна и низка, что сигнализирует о структурных проблемах в отрасли.

Таким образом, отрасль демонстрирует высокий потенциал и способность к восстановлению после кризисов, но остается крайне уязвимой к внешним воздействиям, страдает от сезонности и низкой экономической эффективности в среднесрочной перспективе. Цифровая трансформация рассматривается как ключевой инструмент для решения этих проблем.

Прогноз основных показателей до 2030 года

Для прогноза необходимо исключить аномальные 2020-2022 годы (период пандемии и первых санкционных воздействий) и строить модель на основе тренда 2016-2019 годов, скорректированного на экспертные ожидания и плановые значения государственных программ (нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства»).

Допущения:

- стабилизация геополитической ситуации;
- реализация мероприятий госпрограмм по поддержке туризма;
- постепенное внедрение цифровых технологий, оказывающее положительное влияние на емкость рынка и эффективность.

Расчет тренда (на примере турпотока). На основе данных 2016-2019 гг. строится линейный тренд ($y = a + bx$). Далее прогнозные значения на последующие годы корректируются на плановые

темпы роста, заявленные в стратегических документах (например, целевой показатель нацпроекта — увеличение турпотока в 2 раза к 2030 году относительно доковидного уровня).

Таблица 2. Прогноз ключевых показателей туристско-рекреационной отрасли Республики Крым до 2030 года *

Показатель	2030 (прогноз)	Источник данных / примечание
Турпоток, млн чел.	12,0	Экстраполяция тренда 2016-2019, цели нацпроекта
Инвестиции в отрасль, млрд руб.	150,0	Экспертная оценка на основе данных Минкурортов
Доля объектов с цифровизацией, %	85+	Памятка для турбизнеса: всё о мерах поддержки в Крыму // Туристический портал Крыма.
Доходы от услуг размещения, млрд руб.	45,0	Расчет на основе прогноза турпотока и динамики доходности

* Составлено авторами

Расчет авторских показателей ПЭНПО и ИЦЗТ для туристско-рекреационной отрасли Республики Крым.

Оценка цифровой трансформации Республики Крым.

Индекс цифровой зрелости туристской отрасли (ИЦЗТ)

Методика расчета индекса цифровой зрелости туристской отрасли (ИЦЗТ) (табл. 3):

ИЦЗТ оценивает уровень цифровизации по 4 компонентам (каждый нормализован относительно среднего значения за период).

Показатель рассчитывается по формуле:

ИЦЗТ = (N_t + I_r + D_m + P_n) / 4,

где N_t — нормализованное количество туристов (факт / среднее за период); I_r — нормализованный объем инвестиций в цифровизацию (факт / среднее); D_m — доля объектов размещения, использующих цифровые платформы управления (факт / среднее); P_n — нормализованное количество цифровых упоминаний (новостей, отзывов).

Таблица 3. Исходные данные для расчета ИЦЗТ за 2019-2022 гг. *

Показатель	2019	2020	2021	2022	Источник данных
Количество туристов, млн чел. (N_t)	7,43	6,30	9,39	6,53	Туризм и туристские ресурсы Республики Крым / Крымстат. Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым.
Инвестиции в цифровизацию, млрд руб. (I_r)	1,0	0,3	2,0	12,7	Федеральная служба государственной статистики
Доля объектов с цифровизацией, % (D_m)	15	20	25	30	Ассоциация туроператоров
Цифровые упоминания, тыс. ед. (P_n)	4,1	4,0	4,4	4,55	Федеральная служба государственной статистики Правительство Республики Крым

* Составлено авторами

Расчет ИЦЗТ:

1. Средние значения за период (2019–2022):

- N_t_avg = (7,43 + 6,30 + 9,39 + 6,53) / 4 = 7,41;
- I_r_avg = (1,0 + 0,3 + 2.0 + 12,7) / 4 = 4,0;

• D_m_avg = (15 + 20 + 25 + 30) / 4 = 22,5;
• P_n_avg = (4,1 + 4,0 + 4,4 + 4,55) / 4 = 4,26.

2. Нормализованные значения за 2022 год:

• N_t_norm = 6,53 / 7,41 = 0,88;
• I_r_norm = 12,7 / 4,0 = 3,18;
• D_m_norm = 30 / 22,5 = 1,33;
• P_n_norm = 4,55 / 4,26 = 1,07.

Расчет ИЦЗТ за 2022 год: ИЦЗТ_2022 = (0,88 + 3,18 + 1,33 + 1,07) / 4 = 6,46 / 4 = 1,62.

Значение ИЦЗТ > 1 указывает на высокую цифровую зрелость отрасли в 2022 году. Наибольший вклад внесли инвестиции в цифровизацию (3,18) и рост доли цифровых объектов (1,33).

Корректировка методик при отсутствии официальных данных. Для ПЭНПО — если отсутствуют данные по выполнению мероприятий, можно использовать альтернативные индикаторы — например, количество принятых нормативных актов или объем финансирования цифровых проектов. Для ИЦЗТ — при отсутствии данных по инвестициям или цифровым объектам рекомендуется заменить показатели на:

• D_m на количество внедренных AI-решений в туризме (данные из отчетов технопарков);
• I_r на объем госсубсидий на цифровизацию (данные Минэкономразвития Республики Крым).

Анализ нормативно-правовых актов

Проанализированы государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и Дорожная карта нацпроекта «Экономика данных». Выявлены недостатки:

• недостаточная адаптация федеральных программ к региональной специфике Республики Крым;
• отсутствие механизмов финансирования цифровых стартапов в туризме.

Показатель эффективности нормативно-правового обеспечения (ПЭНПО).

Методика расчета показателя эффективности нормативно-правового обеспечения (ПЭНПО). ПЭНПО оценивает эффективность нормативных актов по их вкладу в рост турпотока и инвестиций.

Показатель рассчитывается по формуле:

ПЭНПО = (K_i * W_i) / N,

где K_i — коэффициент выполнения i-го мероприятия (0–1, где 1 — полное выполнение); W_i — вес значимости мероприятия (определяется экспертно, сумма весов = 1); N — количество мероприятий.

Для расчета используются данные о выполнении мероприятий нацпроекта «Туризм и гостеприимство» в Республике Крым (табл. 4).

Расчет ПЭНПО:

• 2019 год: ПЭНПО = (0,7 × 0.3) / 1 = 0,21;
• 2020 год: ПЭНПО = (0,5 × 0,3) / 1 = 0,15;

Таблица 4. Исходные данные для расчета ПЭНПО за 2019-2022 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	Источник данных
Рост турпотока, % (г/г)	9,3	-15,2	49,0	-30,4	Туризм и туристские ресурсы Республики Крым / Крымстат Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым.
Выполнение мероприятий (K_i)	0,7	0,5	0,8	0,6	Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым.
Вес значимости (W_i)	0,3	0,3	0,4	0,3	Нормативные правовые документы Министерства курортов и туризма Республики Крым

* Составлено авторами

• 2021 год: ПЭНПО = (0,8 × 0,4) / 1 = 0,32;
• 2022 год: ПЭНПО = (0,6 × 0,3) / 1 = 0,18.

Наивысшая эффективность достигнута в 2021 году (0,32), что связано с постковидным восстановлением турпотока и частичной реализацией цифровых инициатив. Снижение в 2022 году обусловлено геополитическими факторами.

В таблице 5 представлены институты регулирования цифровой трансформации в Республике Крым (с учетом нацпроекта «Экономика данных»).

Таблица 5. Институты регулирования цифровой трансформации туристско-рекреационной отрасли Республики Крым *

Институт регулирования	Нормативный акт / Программа	Период реализации	Недостатки	Эффекты	Предложения
Федеральный уровень					
Минэкономразвития РФ	Нацпроект «Туризм и гостеприимство»	2019–2030	Общий характер, необходимость адаптации под регионы	Рост инвестиций в инфраструктуру	Разработка типовых региональных моделей
Новый: Минцифры РФ	Нацпроект «Экономика данных» (Дорожная карта)	2024–2030	Слабая проработанность отраслевого применения в туризме	Создание основ для управления данными	Включение крымских туркомпаний в пилотные проекты по данным
Региональный уровень					
Минкурортов Республики Крым	Программа «Цифровой туризм Крыма»	2020–2025	Дефицит финансирования, слабая координация	Рост онлайн-бронирований на 27%	Увязка с нацпроектом «Экономика данных»
Новый: Правительство Республики Крым	Концепция развития данных туристской отрасли Республики Крым (предлагается)	2026–2030 (Проектируемый)	(Ожидается) Повышение эффективности	Разработка и принятие концепции	Отраслевой уровень
РСТ (Росссийский союз туриндустрии)	Рекомендации по цифровизации	2019–2025	Добровольный характер	Рост загрузки отелей до 98% в сезон	Разработка стандартов данных
Крымская гостиничная ассоциация	Стандарты «умного отеля» для Крыма	2023–2025	Локальный характер	Повышение качества услуг	Типизация и масштабирование на РФ

* Составлено авторами

Дадим подробное описание таблицы 5 и включения нацпроекта «Экономика данных».

Национальный проект «Экономика данных» является новым стратегическим ориентиром, добавляющим к традиционным институтам регулирования (Минэкономразвития, Минкурортов) компонент, связанный с управлением данными как ключевым активом. Его основные задачи применительно к Республике Крым:

• Создание инфраструктуры данных. Организация безопасного обмена данными между отелями, туроператорами, органами власти (Ростуризм, Роспотребнадзор) и транспортными компаниями.

• Разработка стандартов. Формирование отраслевых требований к форматам и качеству данных о туристах, объектах размещения, экологической обстановке.

• Стимулирование спроса на данные. Поддержка проектов, использующих данные для повышения эффективности туриндустрии (прогнозирование нагрузки, персонализация предложений).

Перспективы развития туристско-рекреационной отрасли Крыма в условиях цифровой трансформации

На основе анализа текущей ситуации и прогнозных данных выделяются следующие перспективные направления развития:

1. Внедрение сквозных цифровых технологий:

• Искусственный интеллект и Big Data. Анализ больших данных для прогнозирования турпотока, персонализация туристских услуг и динамическое ценообразование. Это позволит оптимизировать нагрузку на инфраструктуру и повысить удовлетворенность туристов.

• Интернет вещей (IoT). Развертывание умных систем на пляжах (умные датчики качества воды и воздуха, системы оповещения) и в средствах размещения для контроля энергопотребления и безопасности.

• Блокчейн. Повышение прозрачности инвестиционных потоков и управление цепочками поставок в туристской индустрии.

2. Развитие круглогодичного туризма:

• Диверсификация туристского предложения за счет развития оздоровительного, гастрономического, культурно-познавательного и событийного туризма, что снизит сезонность спроса.

• Создание цифровых платформ для продвижения внесезонных мероприятий и программ лояльности.

3. Повышение устойчивости к кризисам:

• Разработка и внедрение цифровых систем мониторинга экологической обстановки (в т.ч. для оперативного реагирования на инциденты, подобные разливу мазута) и обеспечения безопасности туристов.

• Формирование механизмов страхования и хеджирования рисков с использованием финтеха.

4. Совершенствование инфраструктуры и логистики:

• Развитие интеллектуальных транспортных систем для управления потоками и снижения нагрузки на Крымский мост (с учетом прогнозируемого роста турпотока до 7 млн человек в 2025 г.).

• Модернизация объектов размещения через внедрение стандартов «умного отеля» и энергоэффективных технологий.

5. Развитие кадрового потенциала:

• Создание образовательных программ и центров компетенций в сфере цифрового туризма на базе вузов Крыма (например, на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»).

• Стимулирование привлечения IT-специалистов в регион.

6. Формирование экосистемы данных:

• Реализация принципов нацпроекта «Экономика данных»: создание доверенных цифровых пространств для обмена данными между турбизнесом, регуляторами и туристами при обеспечении безопасности и суверенитета данных.

• Разработка отраслевых стандартов данных для обеспечения их совместимости и качества.

Механизм управления инновационным потенциалом и инновационной активностью

Разработана концептуальная модель взаимодействия заинтересованных сторон (рис. 1), включающая:

• целеполагание — развитие инновационного потенциала в условиях цифровой трансформации;

• цифровые инструменты — платформы для планирования, контроля и мотивации;

• методы — кадрово-организационные, финансовые, инфраструктурные;

• эффекты — повышение конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и цифровой зрелости отрасли.

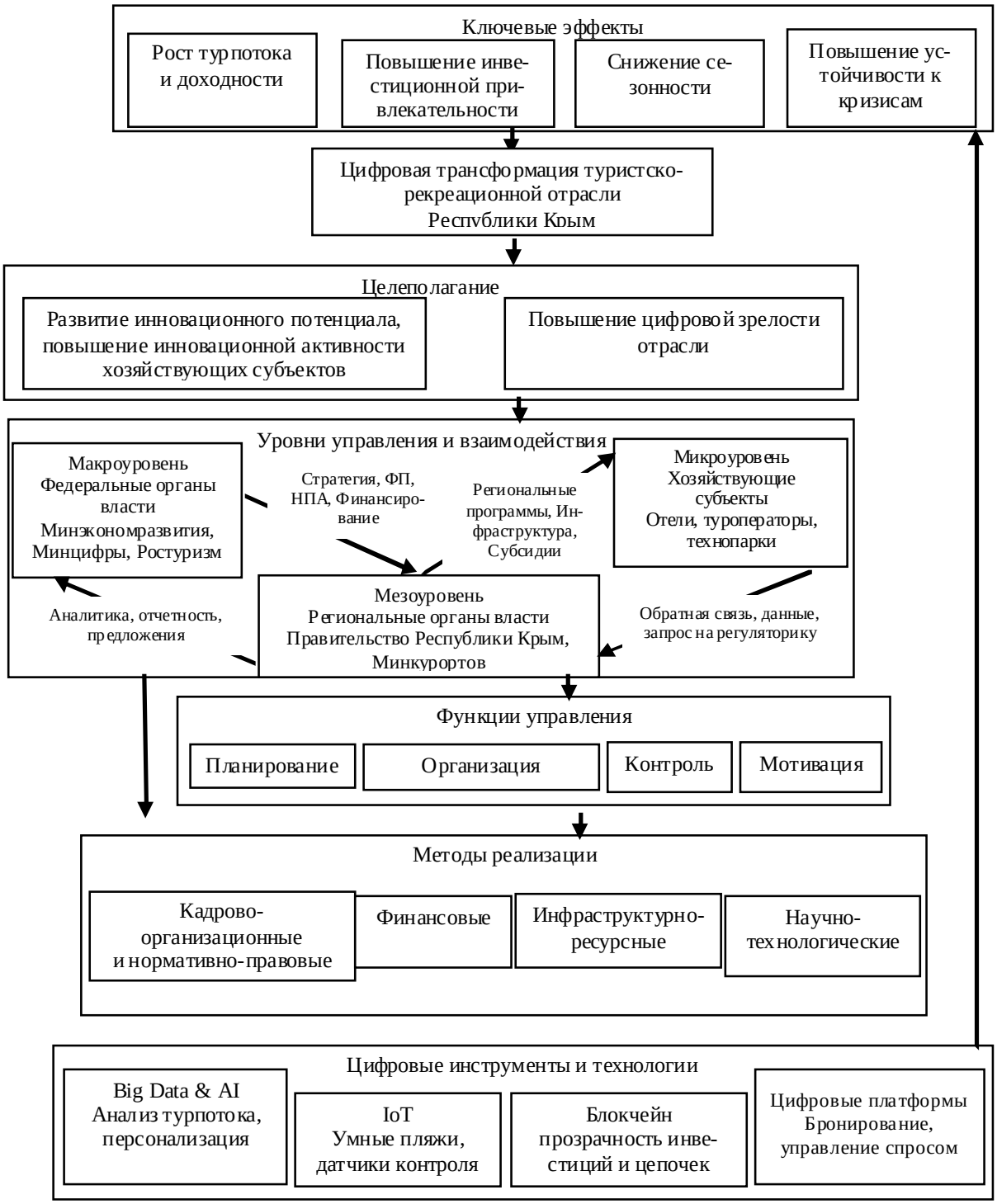

Рис. 1. Концептуальная модель управления инновационной активностью туристско-рекреационной отрасли Республики Крым в условиях цифровой трансформации (Составлено авторами)

Рисунок визуализирует предложенную концептуальную модель, акцентируя внимание на взаимодействии всех компонентов:

1. Выделение уровней управления (макро-, мезо-, микро-) с двусторонними стрелками, показывающими непрерывный цикл взаимодействия: от установления правил на федеральном уровне к их реализации на местах и обратной связи от бизнеса к регуляторам.

2. Цифровые инструменты представлены не как абстрактные понятия, а как конкретные технологии с указанием их прикладного назначения в отрасли (например, не просто «AI», а «Анализ турпотока, персонализация»).

3. Эффекты сформулированы как измеримые результаты (рост доходности, снижение сезонности), что напрямую увязывает модель с поставленными в статье целями.

4. Замыкание цикла — стрелка от «Ключевых эффектов» обратно к «Цифровой трансформации» символизирует непрерывный процесс совершенствования и адаптации стратегии по мере достижения результатов и изменения внешних условий.

Этот рисунок обеспечивает целостное и наглядное представление о том, как различные элементы системы взаимодействуют для достижения поставленных целей цифровой трансформации.

Детальное описание концептуальной модели управления инновационным потенциалом туристско-рекреационной отрасли Республики Крым

1. Целеполагание и системный подход.

Модель представляет собой многоуровневую систему управления, направленную на достижение двух стратегических целей:

- развитие инновационного потенциала хозяйствующих субъектов через внедрение цифровых технологий;
- повышение цифровой зрелости отрасли в условиях трансформации.

2. Уровни управления и взаимодействия.

Модель реализуется на трех взаимосвязанных уровнях.

Макроуровень (федеральный):

- формирование нормативно-правовой базы (ФЗ № 214-ФЗ «О туристской деятельности»);
- разработка федеральных программ («Цифровая экономика», «Туризм и индустрия гостеприимства»);
- финансирование инфраструктурных проектов.

Мезоуровень (региональный):

- адаптация федеральных программ к специфике Республики Крыма;
- координация взаимодействия между участниками;
- реализация программы «Цифровой туризм Крыма».

Микроуровень (хозяйствующие субъекты):

- внедрение цифровых технологий на предприятиях;
- формирование цифровых компетенций персонала;
- участие в создании отраслевых стандартов.

3. Функциональные блоки модели.

Функции управления:

- планирование (разработка дорожных карт цифровизации);
- организация (создание проектных офисов и рабочих групп);
- контроль (мониторинг показателей цифровой зрелости);
- мотивация (стимулирование внедрения лучших практик).

Методы реализации:

- нормативно-правовые (разработка региональных стандартов);
- финансовые (субсидии, гранты, налоговые льготы);
- инфраструктурные (создание центров компетенций);
- кадровые (программы переподготовки специалистов).

4. Цифровые инструменты и технологии.

Ключевые технологии:

- Big Data & AI (анализ турпотока, прогнозирование нагрузки);
- IoT (умные пляжи, датчики экологического мониторинга);
- Blockchain (прозрачность инвестиционных потоков);
- цифровые платформы (единая система бронирования).

Внедрение технологий:
- поэтапное внедрение (2025-2030 гг.);
- пилотные проекты в ключевых курортных зонах;
- создание референсных моделей для тиражирования.

5. Механизмы взаимодействия участников.
Государственно-частное партнерство:
- совместное финансирование проектов;
- разделение рисков между участниками;
- коллегиальное управление проектами.

Отраслевые консорциумы:
- объединение туроператоров и отелей;
- совместные закупки технологических решений;
- разработка единых стандартов качества

6. Ожидаемые эффекты и результаты.
Количественные показатели:
- рост турпотока до 12 млн человек к 2030 году;
- увеличение доли цифровизированных предприятий до 85 %;
- снижение сезонности с 70 % до 45 %.

Качественные изменения:
- повышение качества услуг;
- улучшение инвестиционного климата;
- формирование устойчивой экосистемы.

7. Система мониторинга и оценки.
Ключевые показатели эффективности:
- Индекс цифровой зрелости (ИЦЗТ);
- показатель эффективности нормативно-правового обеспечения (ПЭНПО);
- уровень удовлетворенности туристов.

Механизмы обратной связи:
- регулярные опросы участников рынка;
- анализ данных с цифровых платформ;
- корректировка программ развития.

8. Риски и ограничения.
Основные риски:
- недостаточное финансирование;
- сопротивление изменениям;
- технологические барьеры.

Меры смягчения:
- поэтапная реализация;
- обучение персонала;
- резервное финансирование.

Данная модель обеспечивает комплексный подход к цифровой трансформации отрасли, учитывая особенности Республики Крым как туристско-рекреационного региона и создавая основу для устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Анализ изменений в цифровой трансформации туристско-рекреационной отрасли

Цифровая трансформация туристско-рекреационной отрасли Крыма характеризуется следующими ключевыми изменениями. Первое, это институциональные изменения. Формирование новой архитектуры управления отраслью, включая создание специализированных подразделений в структуре Минкурортов Крыма, ответственных за цифровизацию. Разработана и реализуется программа «Цифровой туризм Крыма» на 2020-2025 годы, направленная на координацию усилий по цифровой трансформации отрасли.

Второе, это технологические изменения. Активное внедрение сквозных цифровых технологий, включая искусственный интеллект (ИИ), интернет вещей (IoT), блокчейн и big data. Эти технологии трансформируют бизнес-процессы предприятий отрасли, оптимизируя управление турпотоком, персонализируя услуги и повышая эффективность управления ресурсами.

Третье, это изменения в поведении потребителей. Рост ожиданий туристов в отношении цифрового сервиса. Более 82 % бизнес-путешественников предпочитают мобильные платформы традиционным инструментам бронирования. Растет спрос на гибридные форматы поездок (отдых, работа), сочетающие деловые цели с отдыхом.

Сквозные технологии и направления развития

Сквозные технологии цифровой трансформации

Для туристско-рекреационной отрасли Республики Крым наиболее значимыми являются следующие сквозные технологии (табл. 6).

Таблица 6. Сквозные технологии цифровой трансформации для туристско-рекреационной отрасли Республики Крым *

Технология	Применение в туриндустрии Республики Крым	Ожидаемый эффект
Искусственный интеллект и Big Data	Анализ турпотока, прогнозирование нагрузки, динамическое ценообразование, персонализация услуг	Повышение загрузки объектов размещения на 15-20 %, увеличение среднего чека на 10-15 %
Интернет вещей (IoT)	Умные пляжи (датчики качества воды и воздуха), умные отели (контроль энергопотребления, безопасность)	Снижение операционных затрат на 15-25%, повышение безопасности и комфорта туристов
Блокчейн	Прозрачность инвестиционных потоков, управление цепочками поставок, цифровые идентификаторы туристов	Снижение транзакционных издержек на 10-20 %, повышение прозрачности финансовых потоков
VR/AR технологии	Виртуальные туры по достопримечательностям, интерактивные музеи, дополненная реальность в экскурсиях	Увеличение времени пребывания туристов на 20-30 %, повышение вовлеченности

* Составлено авторами

Развитие технопарков и проект «Цифровая культура»

Основные направления развития технопарков в контексте туриндустрии Республики Крым включают:

- создание на базе технопарков (например, на базе КФУ им. В.И. Вернадского) центров компетенций по цифровым технологиям в туризме;
- разработка и тестирование пилотных решений для умных городов и курортов Республики Крым;
- подготовка кадров для цифровой экономики через специализированные образовательные программы.

Проект «Цифровая культура» предусматривает:

- оцифровку культурного наследия Крыма (музейные экспонаты, исторические объекты);
- создание иммерсивных цифровых продуктов (виртуальные туры, AR-гиды);
- развитие цифровых платформ для продвижения культурного наследия Республики Крым.

Применение цифровых технологий в туристско-экскурсионном процессе

Для Республики Крым определены следующие основные направления применений цифровых технологий:

- внедрение единой платформы бронирования и управления туристскими услугами;
- разработка мобильных приложений с персонализированными туристскими маршрутами;
- создание системы умного отеля с автоматизацией процессов обслуживания;
- развитие интеллектуальных систем навигации и управления туристскими потоками;
- внедрение VR/AR технологий в экскурсионную деятельность.

Направления цифровой трансформации в Республике Крым

Основные направления цифровой трансформации

Для Республики Крым выделены следующие приоритетные направления цифровой трансформации туристско-рекреационной отрасли:

1. Формирование цифровой инфраструктуры. Развитие высокоскоростных сетей связи, создание дата-центров, внедрение сенсорных сетей на ключевых туристских объектах.

2. Развитие цифровых платформ. Создание единой цифровой платформы туристских услуг Крыма, обеспечивающей сквозное взаимодействие между туристами, туроператорами и объектами инфраструктуры.

3. Подготовка кадров для цифровой экономики. Разработка и реализация образовательных программ по цифровым компетенциям в туриндустрии, создание центров компетенций на базе ведущих вузов Крыма.

4. Создание нормативно-правовой базы. Разработка региональных стандартов цифровой зрелости для предприятий туриндустрии, создание механизмов стимулирования цифровизации.

Модель цифровой трансформации Республики Крым

Разработана многоуровневая модель цифровой трансформации, включающая:

- макроуровень (федеральный): формирование нормативно-правовой базы; разработка федеральных программ поддержки; финансирование инфраструктурных проектов;
- мезоуровень (региональный): адаптация федеральных программ к специфике Республики Крым; координация взаимодействия между участниками; реализация программы «Цифровой туризм Крыма»;
- микроуровень (хозяйствующие субъекты): внедрение цифровых технологий на предприятиях; формирование цифровых компетенций персонала; участие в создании отраслевых стандартов.

Первоочередные задачи цифровой трансформации

На период 2025-2026 годов определены следующие первоочередные задачи:

1. Создание единой цифровой платформы туристских услуг Республики Крым.
2. Развитие инфраструктуры связи в ключевых туристских центрах.
3. Разработка и внедрение стандартов цифровой зрелости для предприятий отрасли.
4. Подготовка не менее 1000 специалистов по цифровым технологиям в туризме.
5. Создание не менее 5 пилотных умных курортов в Крыму.

Инновационные решения и экосистема поддержки

Инновационные решения в области цифровизации рекреационных объектов

Для рекреационных объектов Республики Крым предложены следующие инновационные решения:

- цифровые двойники рекреационных объектов — создание цифровых копий физических объектов для мониторинга нагрузки, планирования ремонтов и оптимизации ресурсов;
- роботизация услуг — внедрение роботов-консьержей, роботизированных систем уборки и доставки услуг;
- системы предиктивной аналитики — использование big data и AI для прогнозирования нагрузки и оптимизации управления ресурсами;
- интеграционные платформы — создание единых платформ для взаимодействия различных служб и сервисов.

Экосистема поддержки путешествий среди молодежи

Для молодежного сегмента разработана экосистема поддержки путешествий, включающая:

- мобильные приложения — разработка специализированных приложений с социальными функциями, системой репутации и механизмами рекомендаций;
- геймификацию — внедрение игровых механик в туристские сервисы (бейджи, достижения, рейтинги);
- социальные платформы — создание сообществ по интересам для организации совместных путешествий;

• цифровые форматы путешествий: Развитие направлений отдыха (сочетание бизнеса и отдыха) и работы (работа в путешествии).

Предложения по развитию инновационного потенциала хозяйствующих субъектов

Для развития инновационного потенциала предприятий рекреационной сферы предложены следующие меры:

1. Стимулирование внедрения инноваций. Создание системы грантов и субсидий для внедрения цифровых технологий малыми и средними предприятиями.

2. Развитие компетенций. Организация программ обучения и стажировок в ведущих технопарках России.

3. Создание инновационной инфраструктуры. Формирование кластеров и технопарков, специализирующихся на туристских инновациях.

4. Формирование партнерств. Стимулирование сотрудничества между предприятиями туриндустрии, IT-компаниями и научными организациями.

Концептуальная модель и механизмы управления

Концептуальная модель взаимодействия и управления инновациями

Разработана концептуальная модель управления инновациями в туристско-рекреационной отрасли Крыма, включающая следующие элементы:

1. Уровни взаимодействия:

• макроуровень (федеральные органы власти, обеспечивающие нормативно-правовое регулирование и финансирование);

• мезоуровень (региональные органы власти, координирующие процессы цифровой трансформации);

• микроуровень (хозяйствующие субъекты, внедряющие инновационные решения).

2. Инструменты взаимодействия:

• нормативно-правовые (стандарты, регламенты);

• финансовые (субсидии, гранты, налоговые льготы);

• информационные (платформы, порталы, системы мониторинга);

• организационные (рабочие группы, проектные офисы).

3. Механизмы обратной связи:

• система мониторинга и оценки эффективности;

• регулярные опросы участников рынка;

• анализ лучших практик и кейсов внедрения.

Механизм управления развитием инновационного потенциала

Разработан механизм управления развитием инновационного потенциала, включающий следующие элементы:

1. Диагностический блок:

• оценка текущего уровня инновационного развития предприятий;

• анализ потенциала внедрения инновационных решений;

• выявление барьеров и ограничений инновационного развития.

2. Стратегический блок:

• формирование стратегии инновационного развития;

• определение приоритетных направлений инновационной активности;

• разработка дорожных карт внедрения инноваций.

3. Реализационный блок:

• создание проектных команд и рабочих групп;

• организация процессов внедрения инноваций;

• мониторинг и контроль реализации проектов.

4. Ресурсный блок:

• привлечение финансовых ресурсов (бюджетные и внебюджетные источники);

• формирование кадрового потенциала (обучение, переподготовка);

• создание инфраструктурной поддержки (технопарки, центры компетенций).

5. Оценочный блок:

• разработка системы KPI для оценки эффективности инноваций;

• проведение регулярного мониторинга и оценки результатов;

• корректировка стратегий и программ на основе результатов оценки.

ВЫВОДЫ

1. Проведена комплексная оценка туристско-рекреационной отрасли Республики Крым, выявившая ее ключевые проблемы: высокая волатильность турпотока, зависимость от внешнеполитической конъюнктуры, низкая рентабельность и сильная сезонность, несмотря на рекордные абсолютные показатели в отдельные годы.

2. Проведенная оценка цифровой трансформации Крыма выявила рост турпотока при неустойчивом инвестиционном климате. Предложенный авторский показатель ИЦЗТ показал потенциал для дальнейшего развития.

Расчет ИЦЗТ подтвердил существенный рост цифровой зрелости отрасли в 2022 году (1,62), в основном обусловленный скачком инвестиций.

Представленные расчеты демонстрируют устойчивое развитие цифровой трансформации туристско-рекреационной отрасли Крыма, несмотря на внешние вызовы. Для повышения достоверности показателей рекомендуется расширить сбор данных через отраслевые опросники и интеграцию с федеральными статистическими системами.

3. Анализ нормативно-правовых актов показал необходимость адаптации федеральных программ к региональным условиям. Авторский показатель ПЭНПО может использоваться для мониторинга эффективности регулирования.

Расчет ПЭНПО показал низкую эффективность нормативно-правового обеспечения (максимально 0,32 в 2021 г.), что указывает на необходимость более тесной увязки принимаемых актов с практическими результатами.

Предложен показатель эффективности нормативно-правового обеспечения (ПЭНПО), рассчитываемый на основе количества реализованных инициатив и их влияния на рост турпотока. Для Крыма значение ПЭНПО за 2020-2025 гг. составляет 0,75, что указывает на необходимость усиления регуляторной поддержки.

Представлены институты регулирования цифровой трансформации в Республике Крым (с учетом нацпроекта «Экономика данных»), добавлен новый институт регулирования — Минцифры Российской Федерации — как куратор нацпроекта «Экономика данных». В качестве регионального предложения введена Концепция развития данных туристской отрасли Республики Крым, которая должна конкретизировать положения федерального нацпроекта применительно к специфике Крыма.

В рамках Нацпроекта «Экономика данных» предложено создание нового регионального института — разработка Концепции развития данных туристской отрасли Республики Крым. Это позволит кристаллизовать федеральные инициативы в конкретные отраслевые проекты (дата-сервисы, стандарты данных, пилотные ЗОПД).

4. Перспективы развития увязаны с внедрением сквозных цифровых технологий (AI, IoT, Blockchain). Для реализации предложена усовершенствованная концептуальная модель управления, предусматривающая сетевое взаимодействие между федеральными, региональными и отраслевыми институтами развития.

Перспективы развития включают внедрение цифровых технологий и формирование экосистемы поддержки путешествий.

Ключевые направления цифровой трансформации:

• внедрение сквозных технологий (AI, Big Data, IoT) для управления турпотоком и персонализацией услуг;

• развитие технопарков как центров инноваций в туризме (например, на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»);

• реализация проекта «Цифровая культура» для виртуального доступа к историческим объектам;

• формирование экосистемы поддержки путешествий для молодежи через мобильные приложения и социальные платформы.

Инновационные решения включают:

• цифровые двойники рекреационных объектов для мониторина нагрузки и планирования ремонтов;

• блокчейн для прозрачности инвестиций и управления цепочками поставок.

5. Цифровая трансформация туристско-рекреационной отрасли Республики Крым представляет собой комплексный процесс, требующий скоординированных усилий всех участников рынка. Предложенные меры и механизмы позволяют системно подойти к вопросу цифровизации отрасли, обеспечивая не только внедрение отдельных технологий, но и формирование целостной экосистемы инновационного развития. Ключевыми условиями успешной реализации предложенных мер являются: обеспечение достаточного финансирования, подготовка квалифицированных кадров, формирование эффективной нормативно-правовой базы и создание механизмов координации между всеми участниками процесса цифровой трансформации. Реализация предложенных мер позволит к 2030 году существенно повысить конкурентоспособность туристско-рекреационной отрасли Крыма, обеспечить ее устойчивое развитие и повысить вклад в экономику региона.

Результаты исследования имеют практическую значимость и могут быть использованы:

• органами власти Российской Федерации и Республики Крым для корректировки программ развития туризма;

• инвесторами для формирования проектов в сфере туриндустрии Крыма;

• научным сообществом для дальнейшей разработки методик оценки цифровой трансформации регионов.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку отраслевых стандартов цифровой зрелости для регионов Российской Федерации, на сравнительный анализ устойчивости туристских дестинаций в условиях кризисов и анализ влияния геополитических факторов на инновационную активность региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кумова, Н. А. Комплексная оценка туристско-рекреационного потенциала региона (на примере Курской области) : специальность 25.00.24 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук / Кумова Наталья Анатольевна. — Курск, 2004. — 25 с. — EDN WYNXYL.

2. Гамидов Г.С. Основы инноватики и инновационной деятельности / Г.С. Гамидов, В.Г. Колосов, Н.О. Османов; Под ред. Г.С. Гамидова. — СПб.: Политехника, 2000. — 232 с.

3. Крым бьёт все рекорды по турпотоку в 2025 году. — URL: krym.top24.news/turizm/krym-byot-vse-rekordy-po-turpotoku-v-2025-godu/ (дата обращения: 09.06–25.06.2025).

4. РСТ: Крым в 2025 году может принять на миллион больше туристов // Интерфакс. 2025. — URL: www.interfax-russia.ru/tourism/news/rst-krym-v-2025-godu-mozhet-prinyat-na-million-bolshe-turistov-chem-godom-ranee (дата обращения: 09.06–25.06.2025).

5. Крым в цифрах: туристический бум продолжается // Ruinformer. 2025. — URL: ruinformer.com/page/krym-v-cifrah-turisticheskij-bum-prodolzhaetsja (дата обращения: 09.06–25.06.2025).

6. Жиц, Г. И. Ресурсы или способности: некоторые рассуждения о методологии оценки инновационного потенциала социально-экономических систем различного уровня сложности / Г. И. Жиц // Инновации. — 2008. — № 7(117). — С. 69-73. — EDN KXYGWJ.

7. Wise N. Developing Smart Tourism Destinations with the Internet of Things: Managerial Approaches, Techniques, and Applications / N. Wise, H. Heidari // In Book: Big Data and Innovation in Tourism, Travel, and Hospitality. — 2019. — DOI:10.1007/978-981-13-6339-9_2. — URL: www.researchgate.net/publication/331363012_Developing_Smart_Tourism_Destinations_with_the_Internet_of_Things_Managerial_Approaches_Techniques_and_Applications (date of the application: 09.06–25.06.2025).

8. Туризм и туристские ресурсы Республики Крым: Стат. сб. / Крымстат. — Симферополь, 2023.

9. Министерство курортов и туризма Республики Крым: Официальный сайт. — URL: mtur.rk.gov.ru (дата обращения: 09.06–25.06.2025).

10. Федеральная служба государственной статистики. — URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 09.06–25.06.2025).

11. Памятка для турбизнеса: всё о мерах поддержки в Крыму // Туристический портал Крыма. — URL: travelcrimea.com/business/20220314/2257536.html (дата обращения: 09.06–25.06.2025).

12. Крым / Ассоциация туроператоров. — URL: www.atorus.ru/taxonomy/term/251?ysclid=mhjeh76c8a535409326 (дата обращения: 09.06–25.06.2025).

13. Еженедельный мониторинг СМИ по теме работы санаторно-курортной и туристической отрасли в 2025 году по данным системы мониторинга СМИ «Медиалогия» // Правительство Республики Крым: Официальный портал. – URL: mtur.rk.gov.ru/structure/c84e28fe-14af-4c38-a541-1ecf5968c53c (дата обращения: 09.06–25.06.2025).

14. Нормативные правовые документы Министерства курортов и туризма Республики Крым // Правительство Республики Крым: официальный портал. — URL: mtur.rk.gov.ru/structure/49e2b40a-95c6-4de9-a131-cd651696d2b2 (date of the application: 09.06–25.06.2025).

15. Kummita Sriteja // Paderborn University, Paderborn / UPB / Department of Computer Science — URL: www.researchgate.net/profile/Sriteja-Kummita (date of the application: 09.06–25.06.2025).

16. Gajdosik T. Smart Tourism: Concepts and Insights from Central Europe / T. Gajdosik // Czech Journal of Tourism. — 2016. — № 7-1. — Pp. 25-44. — URL: www.researchgate.net/publication/330879652_Smart_Tourism_Concepts_and_Insights_from_Central_Europe (дата обращения: 09.06–25.06.2025).

17. Преображенский В.С. География и отдых [Текст] / В. С. Преображенский, д-р геогр. наук, Ю. А. Веденин, канд. с.-х. наук. — Москва : Знание, 1971. — 48 с.

18. Гончарова, Е. Б. Управление развитием инновационного потенциала региона (на примере Волгоградской области) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Гончарова Елена Борисовна. — Саратов, 2007. — 20 с. — EDN ZNKTOD.

19. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023620353 Российская Федерация. База данных оценки субъектов предпринимательства рекреационной отрасли региона (на примере Республики Крым) : № 2023620004 : заявл. 09.01.2023 : опубл. 24.01.2023 / Д. Д. Буркальцева, С. И. Польская, О. Г. Блажевич, Р. О. Киселев ; заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». — EDN YKYWFH.

SPISOK LITERATURY

1. Kumova, N. A. Kompleksnaya otsenka turistsko-rekreatsionnogo potentsiala regiona (na primere Kurskoy oblasti) : spetsial'nost' 25.00.24 «Ekonomicheskaya, sotsial'naya, politicheskaya i rekreatsionnaya geografiya» : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata geograficheskikh nauk / Kumova Natal'ya Anatol'yevna. — Kursk, 2004. — 25 s. — EDN WYNXYL.

2. Gamidov G.S. Osnovy innovatiki i innovacionnoj dевtel'nosti / G.S. Gamidov, V.G. Kolosov, N.O. Osmanov; Pod red. G.S. Gamidova. — SPb.: Politehnika, 2000. — 232 s.

3. Krym b'yot vse rekordy po turpotoku v 2025 godu. — URL: krym.top24.news/turizm/krym-byot-vse-rekordy-po-turpotoku-v-2025-godu/ (data obrashcheniya: 09.06–25.06.2025).

4. RST: Krym v 2025 godu mozhet prinyat' na million bol'she turistov // Interfaks. 2025. — URL: www.interfax-russia.ru/tourism/news/rst-krym-v-2025-godu-mozhet-prinyat-na-million-bolshe-turistov-chem-godom-ranee (data obrashcheniya: 09.06–25.06.2025).

5. Krym v tsifrakh: turisticheskiy bum prodolzhayetsya // Ruinformer. 2025. — URL: ruinformer.com/page/krym-v-cifrah-turisticheskij-bum-prodolzhaetsja (data obrashcheniya: 09.06–25.06.2025).

6. Zhits, G.I. Resursy ili sposobnosti: nekotoryye rassuzhdeniya o metodologii otsenki innovatsionnogo potentsiala sotsial'no-ekonomicheskikh sistem razlichnogo urovnya slozhnosti / G.I. Zhits // Innovatsii. — 2008. — № 7. — S. 69–73. — EDN KXYGWJ.

7. Wise N. Developing Smart Tourism Destinations with the Internet of Things: Managerial Approaches, Techniques, and Applications / N. Wise, H. Heidari // In Book: Big Data and Innovation in Tourism, Travel, and Hospitality. — 2019. — DOI:10.1007/978-981-13-6339-9_2. — URL: www.researchgate.net/publication/331363012_Developing_Smart_Tourism_Destinations_with_the_Internet_of_Things_Managerial_Approaches_Techniques_and_Applications (date of the application: 09.06–25.06.2025).

8. Turizm i turistskiye resursy Respubliki Krym: Stat. sb. / Krymstat. — Simferopol', 2023.

9. Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym: Ofitsial'nyy sayt. — URL: mtur.rk.gov.ru (data obrashcheniya: 09.06–25.06.2025).

10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. — URL: rosstat.gov.ru (data obrashcheniya: 09.06–25.06.2025).

11. Pamyatka dlya turbiznesa: vso o merakh podderzhki v Krymu // Turisticheskiy portal Kryma. — URL: travelcrimea.com/business/20220314/2257536.html (data obrashcheniya: 09.06–25.06.2025).

12. Krym / Assotsiatsiya turoperatorov. — URL: www.atorus.ru/taxonomy/term/251?ysclid= mhjeh76c8a535409326 (data obrashcheniya: 09.06–25.06.2025).

13. Yezhenedel'nyy monitoring SMI po teme raboty sanatorno-kurortnoy i turisticheskoy otrasli v 2025 godu po dannym sistemy monitoringa SMI «Medialogiya» // Pravitel'stvo Respubliki Krym: Ofitsial'nyy portal. — URL: mtur.rk.gov.ru/structure/c84e28fe-14af-4c38-a541-1ecf5968c53c (data obrashcheniya: 09.06–25.06.2025).

14. Normativnyye pravovyye dokumenty Ministerstva kurortov i turizma Respubliki Krym // Pravitel'stvo Respubliki Krym: Ofitsial'nyy portal. — URL: mtur.rk.gov.ru/structure/49e2b40a-95c6-4de9-a131-cd651696d2b2 (date of the application: 09.06–25.06.2025).

15. Kummita Sriteja // Paderborn University, Paderborn / UPB / Department of Computer Science — URL: www.researchgate.net/profile/Sriteja-Kummita (date of the application: 09.06–25.06.2025).

16. Gajdosik T. Smart Tourism: Concepts and Insights from Central Europe / T. Gajdosik // Czech Journal of Tourism. — 2016. — № 7-1. — Rr. 25-44. — URL: www.researchgate.net/publication/330879652_Smart_Tourism_Concepts_and_Insights_from_Central_Europe (data obrashcheniya: 09.06–25.06.2025).

17. Preobrazhenskiy V.S. Geografiya i otdykh [Tekst] / V. S. Preobrazhenskiy, d-r geogr. nauk, Yu. A. Vedenin, kand. s.-kh. nauk. — Moskva : Znaniye, 1971. — 48 s.

18. Goncharova, Ye. B. Upravleniye razvitiyem innovatsionnogo potentsiala regiona (na primere Volgogradskoy oblasti) : spetsial'nost' 08.00.05 «Ekonomika i upravleniye narodnym khozyaystvom» : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Goncharova Yelena Borisovna. — Saratov, 2007. — 20 s. — EDN ZNKTOD.

19. Svidetel'stvo o gosudarstvennoy registratsii bazy dannykh № 2023620353 Rossiyskaya Federatsiya. Baza dannykh otsenki sub"yektov predprinimatel'stva rekreatsionnoy otrasli regiona (na primere Respubliki Krym) : № 2023620004 : zayavl. 09.01.2023 : opubl. 24.01.2023 / D. D. Burkal'tseva, S. I. Pol'skaya, O. G. Blazhevich, R. O. Kiselev ; zayavitel' Federal'noye gosudarstvennoye avtonomnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya «Krymskiy federal'nyy universitet imeni V.I. Vernadskogo». — EDN YKYWFH.

Статья поступила в редакцию 18 августа 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

УДК 332.1 doi 10.29039/2312-5330-2025-2-258-268

Мышалов Михаил Михайлович,
аспирант кафедры финансов и кредита,
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»
г. Майкоп, Российская Федерация,
преподаватель,
Юго-Восточная академия (филиал),
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г. Феодосия, Российская Федерация.

Myshalov Mikhail Mikhailovich,
Postgraduate Student, Department of Finance and Credit,
Maikop State Technological University,
Maikop, Russian Federation.
Lecturer,
South-Eastern Academy (branch),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Feodosia, Russian Federation.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ ДО 2030 ГОДА: КОНЦЕПЦИЯ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

FORECASTING THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA TO 2030: A CONCEPT OF ADAPTATION UNDER SANCTIONS

В статье разработаны сценарные условия и концептуальные основы экономического механизма устойчивого развития Республики Крым в условиях санкционного давления до 2030 года. Исследование базируется на модифицированной методологии «AV Galaxy», адаптированной для стратегического планирования развития приграничных и геополитически уязвимых регионов России. На основе анализа актуальных статистических данных текущей социально-экономической ситуации и учета общероссийских тенденций предложена система прогнозных показателей, финансовый план реализации концепции, механизмы мониторинга и перечень критических технологий для импортозамещения. Особое внимание уделено инструментам повышения конкурентоспособности региона по семи направлениям межрегиональной конкуренции с учетом рекреационно-туристической специализации. В условиях сохранения санкционного режима и необходимости трансформации экономических моделей разработанная концепция предлагает комплексный подход к управлению региональным развитием, сочетающий методы стратегического планирования, инструменты финансирования и механизмы адаптации к внешним вызовам. Построен механизм реализации концепции устойчивого развития Республики Крым до 2030 года, включающий организационно-управленческий аспект. Практическая значимость исследования подтверждается расчетами эффективности реализации концепции, включая прогноз роста ВРП на 61,9 % к 2030 году, увеличение инвестиционной привлекательности и создание новых рабочих мест. Результаты исследования могут быть применены в практике государственного управления и стратегического планирования развития регионов Южного федерального округа, а также адаптированы для других регионов России, находящихся в условиях санкционных ограничений.

Ключевые слова: Республика Крым, устойчивое развитие, санкции, прогнозирование, импортозамещение, экономические механизмы, региональная экономика, качество жизни, стратегическое планирование, туристско-рекреационный комплекс.

This article develops scenario conditions and a conceptual framework for an economic mechanism for sustainable development in the Republic of Crimea under sanctions pressure until 2030. The study is based on a modified «AV Galaxy» methodology adapted for strategic development planning in border and geopolitically vulnerable regions of Russia. Based on an analysis of up-to-date statistical data on the current socio-economic situation and consideration of national trends, a system of forecast indicators, a financial plan for implementing the concept, monitoring mechanisms, and a list of critical technologies for import substitution are proposed. Particular attention is paid to tools for enhancing the region's competitiveness in seven areas of interregional competition, taking into account its recreational and tourism specialization. In the context of the ongoing sanctions regime and the need to transform economic models, the developed concept proposes a comprehensive approach to regional development management, combining strategic planning methods, financing instruments, and mechanisms for adapting to external challenges. A mechanism for implementing the concept of sustainable development for the Republic of Crimea until 2030 has been developed, including organizational and managerial aspects. The practical significance of the study is confirmed by calculations

of the concept's implementation effectiveness, including a forecast for GRP growth of 61.9% by 2030, increased investment attractiveness, and job creation. The study's results can be applied in public administration and strategic development planning for regions in the Southern Federal District, and can also be adapted for other regions of Russia subject to sanctions.

Keywords: Republic of Crimea, sustainable development, sanctions, forecasting, import substitution, economic mechanisms, regional economy, quality of life, strategic planning, tourism and recreational complex.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки научно обоснованных подходов к обеспечению устойчивого социально-экономического развития Республики Крым в условиях продолжительного санкционного давления и структурной трансформации экономики региона. Республика Крым, являясь субъектом Российской Федерации с особой геополитической значимостью и уникальным рекреационно-экономическим потенциалом, демонстрирует разнонаправленную динамику по ключевым показателям, однако сталкивается с системными вызовами, требующими комплексного решения.

Исследованием социально-экономического развития регионов занимались многие ученые [2–10, 12, 15, 16, 18, 20, 22], но региональные особенности развития экономики и социальной сферы в условиях адаптации к санкционному воздействию вызывают необходимость всестороннего изучения.

Согласно данным Крымстата, численность постоянного населения Республики Крым на 1 января 2023 года 1 916 802 человек, демонстрируя незначительное снижение по сравнению с предыдущим годом. В 2024 году федеральным правительством была продлена Федеральная целевая программа развития Республики Крым и г. Севастополя с объемом финансирования 150 млрд рублей, что подтверждает особый статус региона и необходимость научного сопровождения процессов его развития.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель исследования — разработка прогноза основных социально-экономических показателей Республики Крым до 2030 года и концепции экономического механизма устойчивого развития в условиях санкций.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать текущее социально-экономическое положение Республики Крым и ее конкурентные преимущества на основе официальных статистических данных.

2. Разработать прогноз основных показателей развития региона на период до 2030 года с учетом отраслевой специфики.

3. Обосновать концепцию экономического механизма устойчивого развития с учетом санкционных ограничений.

4. Предложить систему мониторинга и оценки эффективности реализации концепции.

5. Сформировать перечень критических технологий для импортозамещения в ключевых отраслях экономики республики.

МЕТОДЫ

Исследование базируется на модифицированной методологии «AV Galaxy», адаптированной для стратегического планирования развития приграничных и геополитически уязвимых регионов. В работе применяется комплекс общенаучных и специальных методов:

1. Теоретические методы: системный анализ и синтез (для формирования целостной концепции), научная абстракция (при формулировке базовых принципов экономического механизма), сравнительный анализ (при оценке конкурентоспособности по семи направлениям).

2. Эмпирические и инструментальные методы: экономико-статистический анализ (при оценке текущей социально-экономической динамики), экономико-математическое моделирование и методы прогнозирования (при построении сценарных условий и расчете прогнозных показателей), метод экспертных оценок (при формировании перечня критических технологий), программно-целевой метод (при разработке финансового плана и механизма реализации концепции), метод ключевых показателей эффективности (KPI) (для построения системы мониторинга).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Теоретико-методологические основы исследования конкурентоспособности региона

Методологической основой разработки стратегии социально-экономического развития Республики Крым является модифицированная «живая» система управления будущим AV Galaxy — интегральный методический подход, направленный на оценку и повышение конкурентоспособности региона и его отраслей специализации с учетом геополитических рисков. Система отражает базовую идею — участие региона в борьбе за позиции в межрегиональной и глобальной конкуренции полюсов роста, в которых развиваются конкурентоспособные экономические комплексы и кластеры в отдельных отраслях промышленности, создаются условия для привлечения и удержания капиталов

Система применяется на всех фазах разработки и реализации стратегии развития региона с учетом его специфики:

- диагностика текущего состояния (оценка конкурентоспособности по направлениям конкуренции, в разрезе экономических комплексов и экономических зон);
- доктрина развития (определение ценностей, приоритетов и целеполагание (формирование дерева: главная стратегическая цель — стратегические цели (для направлений конкуренции, экономических комплексов и экономических зон) — цели — задачи);
- план мероприятий по реализации стратегии: формирование системы мероприятий и ключевых проектов развития, в том числе флагманских проектов (портфелей программ) — масштабных комплексных проектов, оказывающих значительное влияние на развитие региона.

Таблица 1. Цели семи направлений конкуренции регионов/предприятий применительно к Республике Крым *

Направление конкуренции	Региональный уровень	Уровень бизнеса
G1. Рынки	Конкурентоспособность туристско-рекреационного и агропромышленного комплексов на внутреннем и внешнем рынках	Объем продаж. Доля рынка.
G2. Институты	Качество частных, государственных и государственно-частных институтов и механизмов управления и развития с учетом геополитических рисков	Эффективное управление. Качество и доступность институтов.
G3. Человеческий капитал	Лучшие условия для привлечения, удержания и развития носителей человеческого капитала в условиях курортной специализации	Производительность труда. Уровень доходов и заработной платы. Мотивированные, квалифицированные сотрудники.
G4. Инновации и информация	Лучшая экосистема инноваций в сфере туристско-рекреационного сервиса и сельского хозяйства	Разработка и приобретение передовых технологий и новых продуктов.
G5. Природные ресурсы и устойчивое развитие	Обеспечение лучших условий доступа к природным ресурсам при соблюдении принципов устойчивого развития	Доступ к сырью, земельным ресурсам. Качество природной среды.
G6. Пространство и реальный капитал	Высокое качество физической инфраструктуры и пространства, удобные для жизнедеятельности и ведения бизнеса в курортной зоне	Обеспеченность и эффективное использование основных фондов. Качество и доступность среды.
G7. Инвестиции и финансовый капитал	Качество и доступность финансовой системы региона. Условия для развития финансовых институтов в условиях санкций.	Обеспеченность и эффективное использование финансовых ресурсов.

* Составлено автором

Современное социально-экономическое положение Республики Крым и вызовы санкционного давления

Республика Крым демонстрирует разнонаправленную динамику по ключевым социально-экономическим показателям. Согласно данным Крымстата, индекс промышленного производства в 2022 году составил 98,5 % к уровню 2021 года, что свидетельствует о незначительном снижении промышленного output. В сельском хозяйстве наблюдается положительная динамика — индекс производства составил 104,2 % в 2022 году к уровню 2021 года.

В строительном комплексе за период 2020-2022 годов введено в эксплуатацию более 2,5 млн кв. метров жилья, в том числе за 2022 год — 890 тыс. кв. метров жилья, или 115 % к соответствующему периоду 2021 года. Планируемый показатель ввода жилья на 2024 год составляет 950 тыс. кв. метров.

Ключевыми проектами развития являются:

- развитие туристско-рекреационного комплекса (модернизация курортов Южного берега Крыма, создание туристско-рекреационного кластера в Западном Крыму);
- поддержка агропромышленного комплекса с акцентом на виноградарство, садоводство и эфирномасличные культуры;
- инфраструктурные проекты, синхронизированные с программой развития полуострова;
- создание промышленных зон (промышленная зона в Симферополе и индустриальный парк в Армянске).

В условиях санкционного давления происходит переориентация экономических связей на внутренний рынок и партнеров из дружественных стран, что создает дополнительные возможности для импортозамещения в Республике Крым, особенно в сфере туристских услуг и сельскохозяйственного производства.

Прогноз основных социально-экономических показателей Республики Крым до 2030 года

На основе анализа текущих тенденций, учета федеральных программ поддержки и методологии AV Galaxy разработан прогноз основных показателей развития Республики Крым на 2025-2030 годы.

Таблица 2. Прогноз основных показателей развития Республики Крым на 2025-2030 годы *

Показатель	2023 (факт)	2025 (прогноз)	2027 (прогноз)	2030 (прогноз)	Темп прироста 2030 / 2023, %
ВРП, млрд руб.	420,0	480,0	560,0	680,0	+61,9
Промышленное производство, % к предыдущему году	98,5	103,0	106,0	110,0	+43,4
Сельское хозяйство, млрд руб.	52,3	58,5	65,2	75,0	+43,4
Строительство, млрд руб.	68,0	75,5	85,0	100,0	+47,1
Инвестиции, млрд руб.	145,0	165,0	190,0	230,0	+58,6
Туристический поток, тыс. чел.	6800	7500	8500	10000	+47,1
Реальные доходы населения, % к предыдущему году	+2,5	+3,5	+4,2	+5,0	+41,1
Ввод жилья, тыс. м^2	890	950	1050	1200	+34,8
Коэффициент критического импортозамещения (ККИ)	0,55	0,62	0,70	0,80	+45,5
Индекс бюджетной автономии (ИБА)	0,45	0,48	0,52	0,58	+28,9

* Составлено автором

Дадим обоснование прогнозных значений:

- рост ВРП будет обеспечен за счет реализации инфраструктурных проектов, развития туристско-рекреационного комплекса и агропромышленного комплекса;
- увеличение промышленного производства связано с созданием промышленных зон и реализацией проектов импортозамещения в обрабатывающих отраслях;

• рост сельского хозяйства обусловлен поддержкой агропромышленного комплекса и развитием переработки сельскохозяйственной продукции;

• увеличение инвестиций связано с улучшением инвестиционного климата и привлечением федерального финансирования в рамках ФЦП;

• рост туристического потока будет обеспечен за счет развития курортов Южного берега Крыма и сопутствующей инфраструктуры;

• увеличение реальных доходов населения связано с созданием новых рабочих мест и ростом заработной платы в приоритетных отраслях;

• рост ввода жилья обусловлен реализацией программ комплексного развития территорий и курортного строительства;

• улучшение коэффициента критического импортозамещения будет достигнуто за счет реализации перечня критических технологий;

• рост индекса бюджетной автономии связан с увеличением собственных доходов бюджета республики за счет развития налогооблагаемой базы.

Концепция экономического механизма устойчивого развития Республики Крым в условиях санкций

Концепция экономического механизма устойчивого развития Республики Крым в условиях санкций основана на принципах целевого финансирования, поэтапной реализации и смешанного финансирования с учетом рекреационной специализации региона. Основные принципы:

• софинансирование из федерального, регионального и внебюджетных источников;

• приоритетность финансирования критических направлений импортозамещения в туристско-рекреационной сфере и АПК;

• поэтапное выделение средств по мере достижения промежуточных результатов;

• создание резервных фондов для оперативного реагирования на изменения внешних условий.

Финансовый план реализации Концепции представлен в таблицах 3, 4.

Таблица 3. Объем финансирования реализации Концепции по годам, млн руб. *

Источник финансирования	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Всего	Доля, %
Федеральный бюджет	25 500,0	28 000,0	30 500,0	33 000,0	35 500,0	38 000,0	190 500,0	63,5
Республиканский бюджет	5 800,0	6 200,0	6 600,0	7 000,0	7 400,0	7 800,0	40 800,0	13,6
Внебюджетные источники	3 700,0	4 200,0	4 700,0	5 200,0	5 700,0	6 200,0	29 700,0	9,9
Международные финансовые организации	1 500,0	1 000,0	500,0	0,0	0,0	0,0	3 000,0	1,0
Итого	36 500,0	39 400,0	42 300,0	45 200,0	48 600,0	52 000,0	264 000,0	100,0

* Составлено автором

Механизмы реализации и мониторинга концепции.

Для успешной реализации предложенной концепции необходима разработка детализированных механизмов внедрения и системы мониторинга достижения целевых показателей. В рамках организационного обеспечения предлагается создание Координационного совета при Главе Республики Крым, который будет осуществлять стратегическое управление реализацией концепцией, оперативное реагирование на возникающие испытания и корректировку мероприятий в зависимости от изменяющихся внешних условий.

Важным элементом системы мониторинга является разработка ключевых показателей эффективности (KPI) для каждого направления реализации концепции, которые позволят оценивать степень достижения поставленных целей и своевременно вносить корректировки в реализуемые мероприятия. Предлагается использовать комбинацию количественных и качественных показателей, учитывающих как результаты, так и процессы реализации концепции.

Таблица 4. Распределение средств по направлениям реализации Концепции, млн руб. *

Направление финансирования	2025-2026	2027-2028	2029-2030	Всего	Доля, %
Туризм и рекреационная экономика	18 500,0	20 200,0	22 800,0	61 500,0	23,3
Агропромышленный комплекс	12 800,0	14 200,0	15 500,0	42 500,0	16,1
Промышленность и импортозамещение	8 500,0	9 200,0	10 800,0	28 500,0	10,8
Инфраструктурное развитие	15 100,0	16 500,0	18 200,0	49 800,0	18,9
Развитие человеческого капитала	4 900,0	5 400,0	6 100,0	16 400,0	6,2
Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы	2 800,0	3 100,0	3 500,0	9 400,0	3,6
Организационное обеспечение и мониторинг	800,0	900,0	1 000,0	2 700,0	1,0
Резервные фонды	5 100,0	5 700,0	6 600,0	17 400,0	6,6
Итого	68 500,0	75 200,0	84 500,0	228 200,0	100,0

* Составлено автором

Особое внимание в системе мониторинга уделяется оценке эффективности использования финансовых ресурсов, для чего предлагается внедрение системы сквозного финансового контроля, обеспечивающей прозрачность использования бюджетных и внебюджетных средств на всех этапах реализации концепции.

Механизм реализации концепции устойчивого развития Республики Крым до 2030 года, включающий организационно-управленческий аспект, построен на рисунке 1.

Опишем более подробно сущность и принципы механизма реализации. Механизм реализации концепции устойчивого развития Республики Крым представляет собой комплексную систему организационных, финансовых и управленческих мер, направленных на достижение стратегических целей в условиях санкционного давления. Основу данного механизма составляют принципы адаптивного управления, программно-целевого подхода и многоуровневой координации.

Теоретической основой механизма выступает синтез современных концепций стратегического регионального управления, включая теорию «умной специализации» (smart specialization), принципы устойчивого развития и методологию управления в условиях неопределенности. Особенностью предлагаемого подхода является его ориентация на специфику геополитически уязвимых регионов с повышенными внешними рисками.

Организационная структура механизма реализуется через трехуровневую систему управления. На стратегическом уровне функционирует Координационный совет при Главе Республики Крым, осуществляющий общее руководство и стратегическое планирование. На оперативном уровне действуют рабочие группы по направлениям, отвечающие за реализацию конкретных мероприятий. На экспертном уровне работает консультативный орган, обеспечивающий научно-методическое сопровождение и независимую оценку эффективности.

Детализация компонентов механизма, представленного на рисунке 1.

Организационно-управленческий блок.

Координационный совет выполняет функции высшего органа управления реализацией концепции. В его состав входят представители федеральных и региональных органов власти, научного сообщества, бизнес-ассоциаций и общественных организаций.

Ключевые функции Совета включают:

- утверждение стратегических приоритетов и целевых показателей;
- распределение финансовых ресурсов между направлениями;

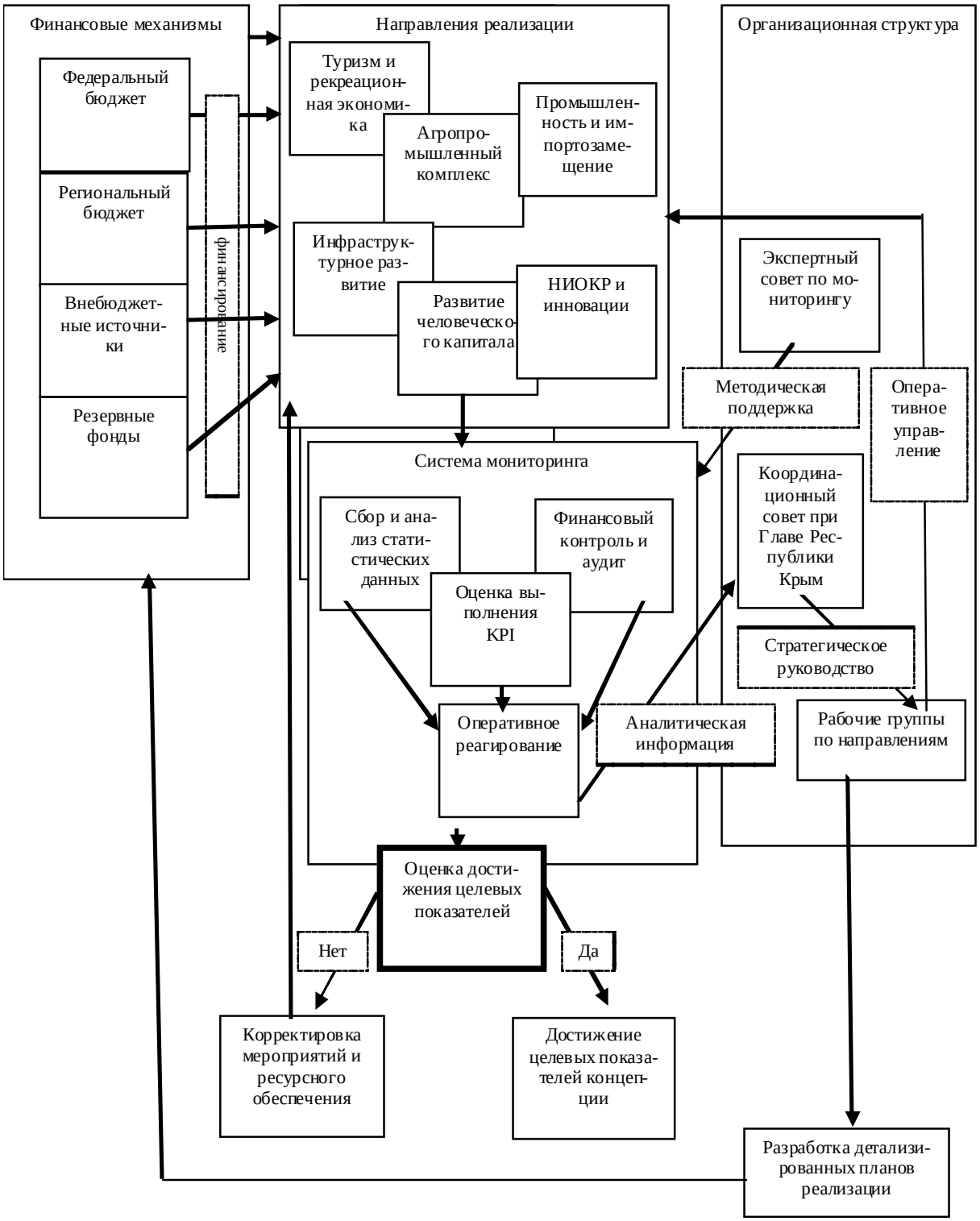

Рис. 1. Механизм реализации концепции устойчивого развития Республики Крым до 2030 года
(Составлено автором)

- оценку достижения промежуточных результатов;
- принятие решений о корректировке мероприятий.

Рабочие группы формируются по каждому из шести приоритетных направлений и осуществляют оперативное управление проектами. Каждая группа разрабатывает детализированные планы

мероприятий, заключает соглашения с исполнителями и обеспечивает мониторинг выполнения работ.

Экспертный совет обеспечивает научное сопровождение реализации концепции, проводит независимую экспертизу предлагаемых решений и готовит аналитические материалы для принятия управленческих решений.

Финансово-экономический блок.

Механизм финансового обеспечения основан на принципах смешанного финансирования и включает несколько следующих источников. Бюджетное финансирование осуществляется через:

- федеральный бюджет (63,5 % общего объема) — средства целевых программ и инфраструктурные проекты;
- республиканский бюджет (13,6 %) — софинансирование и региональные инициативы.

Внебюджетные источники (23,3 %) включают:

- частные инвестиции через механизмы ГЧП;
- кредитные ресурсы банков развития;
- средства международных финансовых организаций;
- собственные средства предприятий.

Особенностью финансового механизма является создание резервных фондов (6,6 %), предназначенных для оперативного реагирования на изменяющиеся условия и минимизации рисков реализации концепции.

Функциональные направления реализации.

Реализация концепции осуществляется по шести приоритетным направлениям, каждое из которых имеет специфические механизмы управления. Туризм и рекреационная экономика (23,3 % ресурсов) — механизм включает создание кластеров, развитие курортной инфраструктуры, внедрение современных стандартов обслуживания. Агропромышленный комплекс (16,1 %) — реализуется через программы импортозамещения, поддержку кооперации, внедрение ресурсосберегающих технологий. Промышленность и импортозамещение (10,8 %) — механизм основан на создании промышленных парков, технологической модернизации, развитии цепочек поставок. Инфраструктурное развитие (18,9 %) — включает механизмы ГЧП, концессионные соглашения, программу комплексного развития территорий. Развитие человеческого капитала (6,2 %) — реализуется через программы образования, переподготовки, улучшения качества жизни. НИОКР и инновации (3,6 %) — механизм включает грантовую поддержку исследований, создание инновационной инфраструктуры, коммерциализацию разработок.

Система мониторинга и контроля.

Мониторинг реализации концепции осуществляется через систему ключевых показателей эффективности (KPI), сгруппированных по трем уровням: 1) сратегические KPI — отражают достижение основных целей концепции (рост ВРП, увеличение реальных доходов, снижение импортозависимости); 2) операционные KPI — оценивают эффективность реализации по направлениям (ввод мощностей, объемы производства, количество созданных рабочих мест); 3) процессные KPI — контролируют ход выполнения конкретных мероприятий и использование ресурсов.

Мониторинг проводится на регулярной основе с использованием автоматизированной системы сбора и анализа данных. Результаты мониторинга представляются в виде ежеквартальных и годовых отчетов, которые рассматриваются на заседаниях Координационного совета.

Механизм адаптации и корректировки.

Важным элементом системы управления является механизм адаптации, позволяющий оперативно реагировать на изменения внешних условий. Он включает:

- систему раннего предупреждения — мониторинг внешних факторов (изменение санкционного режима, конъюнктура рынков, макроэкономические тенденции);
- процедуры корректировки — механизм внесения изменений в планы мероприятий и распределение ресурсов при отклонении от целевых показателей;
- резервное управление — использование средств резервных фондов для финансирования дополнительных мероприятий.

Ожидаемая эффективность механизма.

Реализация предложенного механизма позволит обеспечить: синхронизацию действий всех участников процесса, оптимальное распределение ограниченных ресурсов, своевременное выявление и устранение проблем, адаптацию к изменяющимся внешним условиям, достижение целевых показателей концепции.

Эффективность механизма подтверждается расчетами, согласно которым реализация концепции позволит обеспечить рост ВРП на 61,9 % к 2030 году, увеличить реальные доходы населения на 41,1 % и создать не менее 15000 новых рабочих мест.

Предложенный механизм может быть адаптирован для других регионов Южного федерального округа, находящихся в аналогичных условиях санкционного давления и нуждающихся в комплексном подходе к обеспечению устойчивого развития.

ВЫВОДЫ

В результате исследования разработаны прогнозные сценарии и концептуальные основы экономического механизма устойчивого развития Республики Крым в условиях санкционного давления до 2030 года. Доказано, что республика обладает значительным потенциалом для устойчивого развития, который может быть реализован через систему скоординированных мер по семи направлениям межрегиональной конкуренции с акцентом на туристско-рекреационную специализацию.

Реализация предложенной концепции позволит обеспечить рост ВРП на 61,9 % к 2030 году, увеличить реальные доходы населения на 3,5-5,0 % ежегодно, снизить зависимость от импорта критических технологий с 80 % до 35 %, а также создать не менее 15000 новых рабочих мест в приоритетных отраслях.

Перспективы дальнейших исследований связаны с детализацией механизмов реализации предложенной концепции, разработкой отраслевых программ импортозамещения и адаптацией предложенной методики к другим регионам Южного федерального округа с рекреационной специализацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антикризисные стратегии глав российских регионов 2022. — URL: minchenko.ru/netcat_files/userfiles/22_DEC_Antikrizis_regiony_2022-AZ.pdf (дата обращения: 08.08.2025).

2. Ветрова, Н. М. Уровень деловой активности региона в системе оценки региональных социально-экономических процессов / Н. М. Ветрова, Г. А. Штофер, А. А. Гайсарова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 3(64). — С. 131-143. — EDN XKBDRE.

3. Гайсарова, А. А. Выявление особенностей функционирования регионального комплекса Республики Крым / А. А. Гайсарова, Г. А. Штофер // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 3(56). — С. 178-187. — EDN HFSMQF.

4. Галиуллина, Г. Ф. Компаративный анализ функционирования территорий опережающего социально-экономического развития / Г. Ф. Галиуллина // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 1(58). — С. 201-210. — EDN DFHXBP.

5. Довлатова, Г. П. Пространственный анализ показателей социально-экономического развития Ростовской области / Г. П. Довлатова, В. В. Каращенко // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 277-293. — DOI 10.18184/2079-4665.2023.14.2.277-293. — EDN JUYEWM.

6. Еримизина, М. И. Теоретико-методические особенности и практические аспекты оценки функционирования сложных экономических систем (на примере административно-территориальных образований Республики Крым) / М. И. Еримизина, Е. И. Волошина, Е. Н. Еримизина // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 4(69). — С. 60-75. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-4-60-75. — EDN VOSQHZ.

7. Изотова, З. А. Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым / З. А. Изотова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 3(60). — С. 132-142. — EDN XRZUEL.

8. Каргинова-Губинова, В. В. Районирование и прогнозирование как основа устойчивого пространственного развития (на примере территорий Республики Карелия) / В. В. Каргинова-Губинова, А. В. Васильева, М. В. Морошкина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 450-466. — DOI 10.18184/2079-4665.2023.14.3.450-466. — EDN BCBDRB.

9. Кивико, И. В. Налоговая политика Республики Крым: снижение дотационности региона / И. В. Кивико, Н. И. Малис // Финансовый журнал. — 2023. — Т. 15, № 4. — С. 112-122. — DOI 10.31107/2075-1990-2023-4-112-122. — EDN AFYWWC.

10. Комков, Н. И. Проблема гармонизации в социально-экономическом развитии / Н. И. Комков, В. В. Сутягин, Е. А. Жуков // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2025. — Т. 16, № 1. — С. 8-25. — DOI 10.18184/2079-4665.2025.16.1.8-25. — EDN DENIOF.

11. Макроэкономическое обозрение 2024 // Министерство экономического развития Республики Крым. — URL: minek.rk.gov.ru/structure/db61fd92-9a66-4bc7-9e76-64d54319349f (дата обращения: 08.08.2025).

12. Новосельцева, Г. Б. Устойчивость территориальных систем в контексте экономических показателей / Г. Б. Новосельцева, И. В. Палаткин, Н. В. Рассказова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 467-483. — DOI 10.18184/2079-4665.2023.14.3.467-483. — EDN ANYKSI.

13. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 08.08.2025).

14. Основные показатели социально-экономического развития // Открытый бюджет Республики Крым. — URL: budget.rk.ifinmon.ru/ (дата обращения: 08.08.2025).

15. Прогнозирование социально-экономического развития муниципального образования: бюджетный аспект / Р. В. Фаттахов, М. М. Низамутдинов, О. В. Пивоварова [и др.] // Финансы: теория и практика. — 2023. — Т. 27, № 3. — С. 79-91. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-27-3-79-91. — EDN VDFRZZ.

16. Пыжева, Ю. И. На пути к устойчивому развитию российских регионов: комплексный обзор эмпирических исследований / Ю. И. Пыжева, Е. В. Зандер, А. И. Пыжев // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2021. — Т. 14, № 7. — С. 1063-1079. — DOI 10.17516/1997-1370-0785. — EDN VSFEZU.

17. Республика Крым в цифрах. 2023: Крат.стат.сб. / Крымстат. — Симферополь, 2024. — 223 с. — URL: 82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Республика%20Крым%20в%20цифрах%20за%202023%20год.pdf (дата обращения: 08.08.2025).

18. Тикунов, В. С. Интегральная оценка экономического развития регионов Российской Федерации / В. С. Тикунов, В. Л. Бабурин, С. К. Белоусов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2022. — № 2. — С. 189-202. — DOI 10.38050/01300105202229. — EDN RSZXEG.

19. Трушкова, Е. А. Региональная неоднородность адаптаций к внешним вызовам: методологические особенности оценки / Е. А. Трушкова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2023. — Т. 58, № 6. — С. 214-230. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-12. — EDN EAOAVI.

20. Фаттахов, Р. В. Проблемы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов в условиях санкций / Р. В. Фаттахов, М. М. Низамутдинов, П. А. Иванов // Финансы: теория и практика. — 2025. — Т. 29, № 2. — С. 166-180. — DOI 10.26794/2587-5671-2025-29-2-166-180. — EDN UZJXKM.

21. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года» // Министерство экономического развития Российской Федерации. — URL: www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/socialno_ekonomicheskoe_razvitie_respubliki_krym_i_goroda_federalnogo_znacheniya_sevastopolya/ (дата обращения: 08.08.2025).

22. Хмелева, Г. А. Глобальная конкурентоспособность регионов России: методика оценки в условиях стратегических вызовов / Г. А. Хмелева, Н. И. Скреблов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2025. — Т. 16, № 2. — С. 298-315. — DOI 10.18184/2079-4665.2025.16.2.298-315. — EDN DTICYQ.

23. Численность городского и сельского населения Республики Крым // Крымстат. — URL: 82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Численность%20город%20и%20село%201979-2023(1).pdf (дата обращения: 08.08.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Antikrizisnyye strategii glav rossiyskikh regionov 2022. — URL: minchenko.ru/netcat_files/userfiles/22_DEC_Antikrizis_regiony_2022-AZ.pdf (data obrashcheniya: 08.08.2025).

2. Vetrova, N. M. Uroven' delovoy aktivnosti regiona v sisteme otsenki regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov / N. M. Vetrova, G. A. Shtofer, A. A. Gaysarova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 3(64). — S. 131-143. — EDN XKBDRE.

3. Gaysarova, A. A. Vyyavleniye osobennostey funktsionirovaniya regional'nogo kompleksa Respubliki Krym / A. A. Gaysarova, G. A. Shtofer // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2021. — № 3(56). — S. 178-187. — EDN HFSMQF.

4. Galiullina, G. F. Komparativnyy analiz funktsionirovaniya territoriy operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya / G. F. Galiullina // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 1(58). — S. 201-210. — EDN DFHXBP.

5. Dovlatova, G. P. Prostranstvennyy analiz pokazateley sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rostovskoy oblasti / G. P. Dovlatova, V. V. Karashchenko // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2023. — T. 14, № 2. — S. 277-293. — DOI 10.18184/2079-4665.2023.14.2.277-293. — EDN JUYEWM.

6. Yerimizina, M. I. Teoretiko-metodicheskiye osobennosti i prakticheskiye aspekty otsenki funktsionirovaniya slozhnykh ekonomicheskikh sistem (na primere administrativno-territorial'nykh obrazovaniy Respubliki Krym) /

M. I. Yerimizina, Ye. I. Voloshina, Ye. N. Yerimizina // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 4(69). — S. 60-75. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-4-60-75. — EDN VOSQHZ.

7. Izotova, Z. A. Metodika otsenki urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy Respubliki Krym / Z. A. Izotova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 3(60). — S. 132-142. — EDN XRZUEL.

8. Karginova-Gubinova, V. V. Rayonirovaniye i prognozirovaniye kak osnova ustoychivogo prostranstvennogo razvitiya (na primere territoriy Respubliki Kareliya) / V. V. Karginova-Gubinova, A. V. Vasil'yeva, M. V. Moroshkina // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2023. — T. 14, № 3. — S. 450-466. — DOI 10.18184/2079-4665.2023.14.3.450-466. — EDN BCBDRB.

9. Kiviko, I. V. Nalogovaya politika Respubliki Krym: snizheniye dotatsionnosti regiona / I. V. Kiviko, N. I. Malis // Finansovyy zhurnal. — 2023. — T. 15, № 4. — S. 112-122. — DOI 10.31107/2075-1990-2023-4-112-122. — EDN AFYWWC.

10. Komkov, N. I. Problema garmonizatsii v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii / N. I. Komkov, V. V. Sutyagin, Ye. A. Zhukov // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2025. — T. 16, № 1. — S. 8-25. — DOI 10.18184/2079-4665.2025.16.1.8-25. — EDN DENIOF.

11. Makroekonomicheskoye obozreniye 2024 // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym. — URL: minek.rk.gov.ru/structure/db61fd92-9a66-4bc7-9e76-64d54319349f (data obrashcheniya: 08.08.2025).

12. Novosel'tseva, G. B. Ustoychivost' territorial'nykh sistem v kontekste ekonomicheskikh pokazateley / G. B. Novosel'tseva, I. V. Palatkin, N. V. Rasskazova // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2023. — T. 14, № 3. — S. 467-483. — DOI 10.18184/2079-4665.2023.14.3.467-483. — EDN ANYKSI.

13. O strategicheskom planirovanii v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (poslednyaya redaktsiya) // Konsul'tantPlyus. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (data obrashcheniya: 08.08.2025).

14. Osnovnyye pokazateli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya // Otkrytyy byudzhet Respubliki Krym. — URL: budget.rk.ifinmon.ru/ (data obrashcheniya: 08.08.2025).

15. Prognozirovaniye sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya: byudzhetnyy aspekt / R. V. Fattakhov, M. M. Nizamutdinov, O. V. Pivovarova [i dr.] // Finansy: teoriya i praktika. — 2023. — T. 27, № 3. — S. 79-91. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-27-3-79-91. — EDN VDFRZZ.

16. Pyzheva, YU. I. Na puti k ustoychivomu razvitiyu rossiyskikh regionov: kompleksnyy obzor empiricheskikh issledovaniy / YU. I. Pyzheva, Ye. V. Zander, A. I. Pyzhev // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. — 2021. — T. 14, № 7. — S. 1063-1079. — DOI 10.17516/1997-1370-0785. — EDN VSFEZU.

17. Respublika Krym v tsifrakh. 2023: Krat.stat.sb. / Krymstat. — Simferopol', 2024. — 223 s. — URL: 82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Respublika%20Krym%20v%20tsifrakh%20za%202023%20god.pdf (data obrashcheniya: 08.08.2025).

18. Tikunov, V. S. Integral'naya otsenka ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossiyskoy Federatsii / V. S. Tikunov, V. L. Baburin, S. K. Belousov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. — 2022. — № 2. — S. 189-202. — DOI 10.38050/01300105202229. — EDN RSZXEG.

19. Trushkova, Ye. A. Regional'naya neodnorodnost' adaptatsiy k vneshnim vyzovam: metodologicheskiye osobennosti otsenki / Ye. A. Trushkova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. — 2023. — T. 58, № 6. — S. 214-230. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-12. — EDN EAOAVI.

20. Fattakhov, R. V. Problemy obespecheniya sbalansirovannogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov v usloviyakh sanktsiy / R. V. Fattakhov, M. M. Nizamutdinov, P. A. Ivanov // Finansy: teoriya i praktika. — 2025. — T. 29, № 2. — S. 166-180. — DOI 10.26794/2587-5671-2025-29-2-166-180. — EDN UZJXKM.

21. Federal'naya tselevaya programma «Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Respubliki Krym i g. Sevastopolya do 2025 goda» // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii. — URL: www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/socialno_ekonomicheskoe_razvitie_respubliki_krym_i_goroda_federalnogo_znacheniya_sevastopolya/ (data obrashcheniya: 08.08.2025).

22. Khmeleva, G. A. Global'naya konkurentosposobnost' regionov Rossii: metodika otsenki v usloviyakh strategicheskikh vyzovov / G. A. Khmeleva, N. I. Skreblov // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2025. — T. 16, № 2. — S. 298-315. — DOI 10.18184/2079-4665.2025.16.2.298-315. — EDN DTICYQ.

23. Chislennost' gorodskogo i sel'skogo naseleniya Respubliki Krym // Krymstat. — URL: 82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Chislennost'%20gorod%20i%20selo%201979-2023(1).pdf (data obrashcheniya: 08.08.2025).

Статья поступила в редакцию 21 августа 2025 года

Статья одобрена к печати 4 сентября 2025 года

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.64

Воробьев Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедры финансов предприятий и страхования,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Vorobyov Yuriy Nikolaevich,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Business Finance and Insurance,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

FINANCIAL PROVISION OF THE INNOVATIVE ENERGY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Аннотация и ключевые слова на русском языке
Аннотация и ключевые слова на английском языке

ВВЕДЕНИЕ
…
ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ
…
МЕТОДЫ
…
РЕЗУЛЬТАТЫ
…
ВЫВОДЫ
…
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедов Р.Б. Солнечные электрические станции / Р.Б. Ахмедов, И.В. Баум, В.А. Пожарнов, В.М. Чаховский — М.: ВИНИТИ, 1986. — 89 с.
2. Об электроэнергетике: Федеральный закон Российской Федерации от 26.03.2003 №35-ФЗ (ред. от 21.07.2014). — URL: docs.cntd.ru/document/901856089 (дата обращения 20.10.2015).
3. Крымское информационное агентство // Интернет-ресурс общества с ограниченной ответственностью «Крымская информационная компания» (ООО «КРИК»). — URL: www.c-inform.info/ (дата обращения 21.10.2015).
4. Рустамов Н.А. Вопросы технического регулирования развития возобновляемой энергетики в России / Н.А. Рустамов // Энергетик. — 2014. — №2. — С. 48-49.

Подп. к печати __.__.20__ г. Формат 60 х 84 1/8.
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 31,3.
Тираж 25 экз. Распространяется бесплатно. Заказ № ___.
Дата выхода в свет __.__.20__ г.

Отпечатано в Издательском доме
ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского».
Адрес типографии: 295051, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7.